ФАНО России **РАН**

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

Часть I

Москва 2015

УДК 338.43.02:338.436:339.92
ББК 65.32-1

Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции – (Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства). Часть I. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 442 с.

ISBN 978-5-88371-100-7

В юбилейном сборнике (в 2-х частях), посвященном 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, представлены труды видных российских ученых по современным проблемам экономики агропромышленного комплекса: в I части - статьи ученых института-юбиляра, а во II – статьи уважаемых гостей.

ББК 65.32-1

Под редакцией члена Президиума Российской академии наук,
академика РАН, доктора экономических наук, профессора
И.Г. Ушачева

ISBN 978-5-88371-100-7 © ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015

Содержание

	Стр.
Ушачев И.Г. Стратегические направления развития АПК России в условиях региональной интеграции и глобализации	**5**
Савченко Е.С. Импортозамещение в условиях эмбарго: региональный аспект	**20**
Аварский Н.Д., Серёгин С.Н. Продовольственная безопасность стран ЕАЭС: проблемы и возможности.	**24**
Алексеев К. И. Кредитование товаропроизводителей как мера государственного стимулирования технической и технологической модернизации сельского хозяйства России	**32**
Алпатов А.В. Состояние и развитие лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования в России	**41**
Алтухов А.И. Региональная аграрная политика как основа совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны	**47**
Белоусова А.О. Эффективность использования земли в садоводстве	**58**
Бикмуллин А.Л. Модели внутрирегиональной интеграции в сфере АПК	**66**
Бондаренко Л.В., Скальная М.М. Доходы сельского населения и распространение бедности в сельских поселениях	**76**
Бондаренко Т.Г., Писарева Л.В., Кулов А.Р. Зарубежный опыт инвестирования аграрной науки в условиях рынка	**84**
Борхунов Н.А., Авдеев М.В. Объем, структура и эффективность финансового механизма сельскохозяйственных организаций	**89**
Волков С.Г., Власова Т.К. Аренда земель сельхозназначения иностранными юридическими лицами в странах с развитой рыночной экономикой	**96**
Гасанова Х.Н. Тенденции развития мирового рынка винограда и продукции его переработки	**106**
Гетманчук А.В. Развитие пастбищной аквакультуры в Российской Федерации: механизмы и инвестиции	**116**
Дмитриева О.А., Кайдалова О.С., Кармолицкая Л.А. Практика управления и распоряжения государственными землями сельскохозяйственного назначения в Белгородской области	**124**
Клюкач В.А., Седова Н.М. Развитие кооперационных и интеграционных процессов в региональном АПК на основе формирования кластеров	**130**
Козлов А.В. Проблемы оценки кадров сельского хозяйства	**141**
Козлова Л.В. Эффективность производства молока в Германии	**149**
Колязина Е. В. Эндаумент-фонд, как дополнительный источник финансирования аграрной науки и инноваций	**156**
Копасов А.А. Обзор основ, эффективности и перспектив развития Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза	**161**
Крылов В.С. Пилотные проекты – как база для развития сельскохозяйственной кооперации	**174**
Ланкин А.С., Ланкина С.А. Методы исследования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	**180**
Маслова В.В. Политика импортозамещения и развитие аграрного сектора России	**192**
Медведева Н.А. Роль гарантий в поддержке малого бизнеса в Европейском союзе	**200**
Нечитайлов А. С. Маркетинг в инновационном развитии инфраструктуры агропромышленного парка «Казань»	**211**
Павлова Г.С. Государственное стимулирование применения удобрений – главный	**217**

фактор роста урожайности и сохранения плодородия сельскохозяйственных земель	
Панков Б.П. Сельский рынок труда: проблемы и новые тенденции	**228**
Папцов А.Г. Агропродовольственный сектор Китая: современные векторы развития	**234**
Полунин Г.А., Алакоз В.В. Методика мониторинга уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования	**241**
Полухин А.А. Теоретико-методологические основы формирования инновационно-ориентированного организационно-экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства	**248**
Пролыгина Н.А., Осипов А.Н., Демьянов Н.С. Состояние овощеводства закрытого грунта в Российской Федерации	**253**
Пулатов З.Ф. Территориально-отраслевое разделение труда – ключевое направление устойчивого развития сельского хозяйства Дагестана	**261**
Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Использование потенциала потребительской кооперации для развития отечественного плодоовощного рынка	**270**
Санду И.С., Демишкевич Г.М. Формирование государственной аграрной инновационной политики: научные аспекты	**278**
Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Импорт мяса и мясопродуктов на территорию РФ в условиях эмбарго	**286**
Серков А.Ф. Аграрная политика в период кризисов экономики страны	**293**
Семкин А.Г. Совершенствования системы управления сельским хозяйством на мезоуровне с участием некоммерческих объединений	**299**
Силаева Л. П. Факторы развития межрегиональных продовольственных связей	**305**
Силко Е.А., Черевко А.В. Перспективы развития сырьевой базы в овощепродуктовом подкомплексе Краснодарского края	**314**
Соколова Ж.Е. Организационно-экономические факторы развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах Евросоюза	**323**
Ставцев А.Н. Перспективная траектория развития молочного скотоводства России в условиях импортозамещения	**334**
Счастливцева Л.В., Губанова Н.В. Проблемы накопления капитала в странах Евразийского экономического союза (макроэкономический аспект)	**338**
Таран В.В. Мировой рынок органической плодоовощной продукции	**346**
Тарасова Е.В. Влияние контрсанкций на структуру российского импорта животноводческой и растениеводческой продукции	**357**
Ткач А.В. Научно-производственная кооперация как основа повышения эффективности АПК	**365**
Тяпкин Н.Т., Лукашев Н.И., Панина Н.А. Оптимизация ценовых отношений и минимизация затрат как факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства	**375**
Цвиркун А.Д., Иванюк В.А, Тарасов В.И. Инструментальные средства с элементами искусственного интеллекта для прогнозирования в социально-экономических системах	**383**
Чекалин В.С. Аграрная политика, как фактор устойчивого развития АПК	**400**
Чепик Д.А., Чепик А.Г. Производство и реализация продуктов пчеловодства: проблемы и перспективы	**408**
Черкасова О.В. Особенности государственного регулирования сельского хозяйства Бразилии	**412**
Шанин С.А. Институционально-организационные и управленческие особенности оптимизации регионального сельскохозяйственного землепользования	**420**
Шеламова Н.А. Роль инвестиций в устойчивом развитии сельского хозяйства	**429**
Югай А.М. Сельскохозяйственные угодия и параметры их экологичности	**437**

Ушачев И.Г., академик РАН, член Президиума Российской академии наук, д.э.н., профессор, директор ФГБНУ ВНИИЭСХ

Стратегические направления развития АПК России в условиях региональной интеграции и глобализации

Политические и экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают сегодняшнему Конгрессу особую актуальность. Наша страна вошла в новую экономическую реальность, которая связана с развитием межгосударственной интеграции и запуском с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, с членством России во Всемирной торговой организации, одновременно введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санкций, и принятием ответных защитных мер с нашей стороны, спадом в отдельных отраслях экономики, а также отдельными корректировками экономической политики.

Учеными нашего института постоянно проводится большая аналитическая работа по оценке состояния аграрной экономики, и мы пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима скорректированная аграрная политика.

В этих условиях предстоит оценить перспективы и выработать сценарии развития экономики страны и аграрной отрасли в среднесрочной и более удалённой перспективе, предложить новые или уточнить действующие механизмы и условия формирования базовых принципов функционирования агропромышленного комплекса, сопоставить их с целями и задачами, основными направлениями реализации Государственной программы, принятой на период до 2020 года.

Все эти условия и механизмы уже определены соответствующими нормативно-правовыми актами.

В то же время хотелось обратить ваше внимание на один весьма важный стратегический документ – Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Надеюсь, вы с ним хорошо знакомы, но в рамках тематики нашего Конгресса напомню лишь систему документов стратегического планирования, которые необходимо разработать (рис. 1).

Во-первых, документы стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования должны разрабатываться на всех трёх уровнях: федеральном; региональном и муниципальном.

Во-вторых, для федерального уровня должна быть разработана стратегия социально-экономического развития страны до 2030 года, отраслевые стратегии, в том числе по АПК и стратегии регионов на тот же период,

средне- и долгосрочные прогнозы; и на последнем этапе – государственные программы, схемы территориального размещения, в том числе агропромышленного производства.

Рисунок 1 - Система документов стратегического планирования

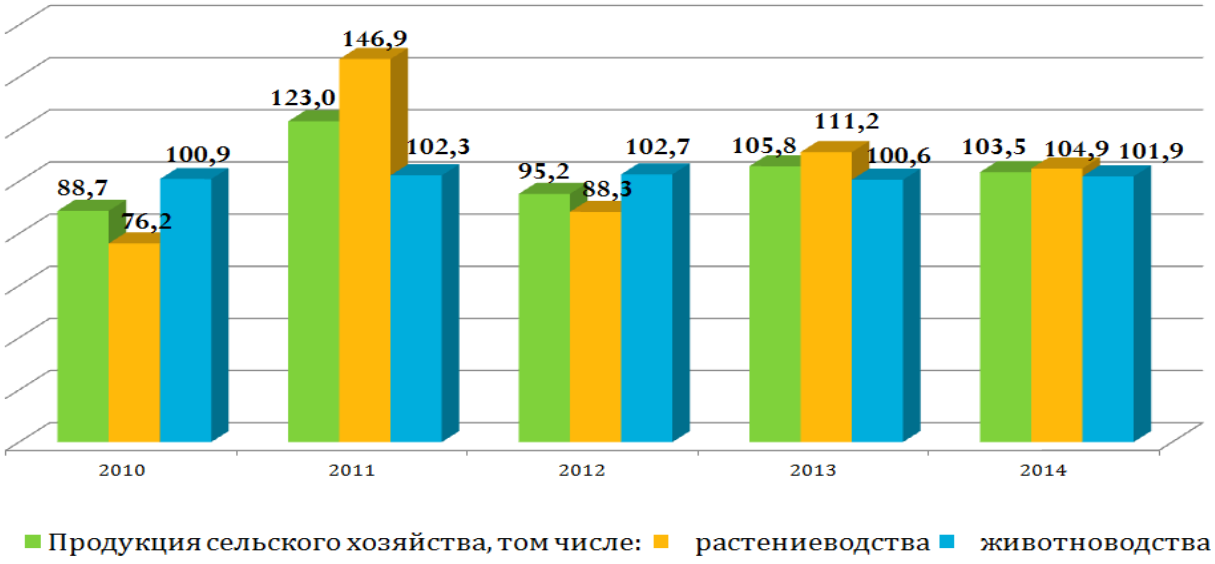
Исходя из этого закона, и мы должны выстроить наше представление о стратегических направлениях функционирования АПК в новых условиях, учитывая, что в настоящее время произошло сочетание целого комплекса рисков: макроэкономических, технологических, внешнеторговых.

Чтобы говорить о перспективе, нужно честно ответить на вопрос, как себя «чувствует» в этих условиях сельское хозяйство?

Если оценивать результаты реализации государственных мер в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, то можно отметить, что в последнее время они представляются достаточно позитивными, особенно в растениеводстве. Продукция растениеводства возросла соответственно на 5%, главным образом, за счет увеличения валового сбора зерна, продукция животноводства – на 2,1%, в основном благодаря наращиванию производства мяса свиней – на 4,7% и мяса птицы – на 6,7% (рис. 2-3).

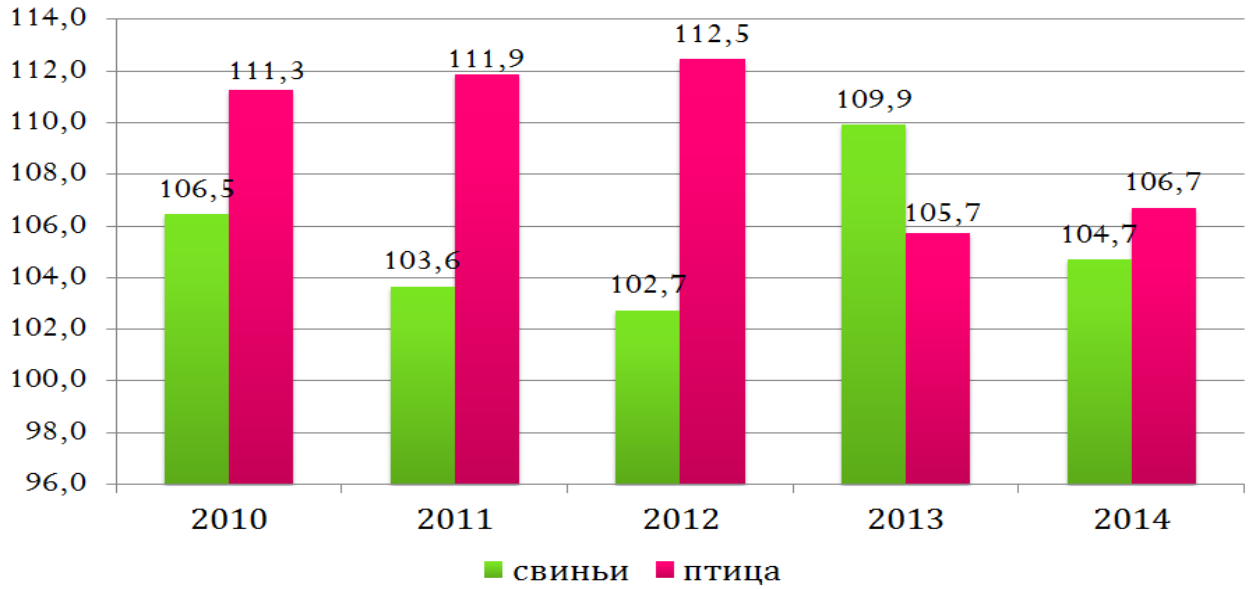
Кроме того, сельское хозяйство приобрело более устойчивый характер развития по сравнению с функционированием всей экономики страны, что позволило сократить долю убыточных сельскохозяйственных организаций до 20%. При этом рентабельность с учетом субсидий увеличилась до

16,2%. По темпам роста производства продукции сельское хозяйство превысило темпы роста физического объема ВВП.



Источник: составлен по данным Росстата

Рисунок 2 - Индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в 2008-2014 гг., % к предыдущему году



Источник: составлен по данным Росстата

Рисунок 3 - Индексы производства мяса свиней и птицы в хозяйствах всех категорий, в % к предыдущему году

Однако функционирование аграрного сектора в значительной мере определяется *макроэкономическими показателями и пропорциями*. В России сложилась непростая экономическая ситуация. Если продукция сельского хозяйства в 2014 г. росла темпом 103,7%, то рост промышленного производства составил всего 101,7%, ВВП – 100,6%. В январе-июле 2015 г.

положение ухудшилось: инвестиции в основной капитал сократились на 5,9%, ВВП сократился на 4,6%.

Остаются высокими темпы инфляции. По нашим расчётам, в 2014 г. из-за инфляции сельскохозяйственные организации потеряли 130-150 млрд руб., а на компенсацию удорожаний при приобретении материально-технических ресурсов было израсходовано 200 млрд руб. (рис. 4). В этом году потери будут еще больше. К августу 2015 г. уровень инфляции уже составил 9,8% против 5,7% годом ранее.

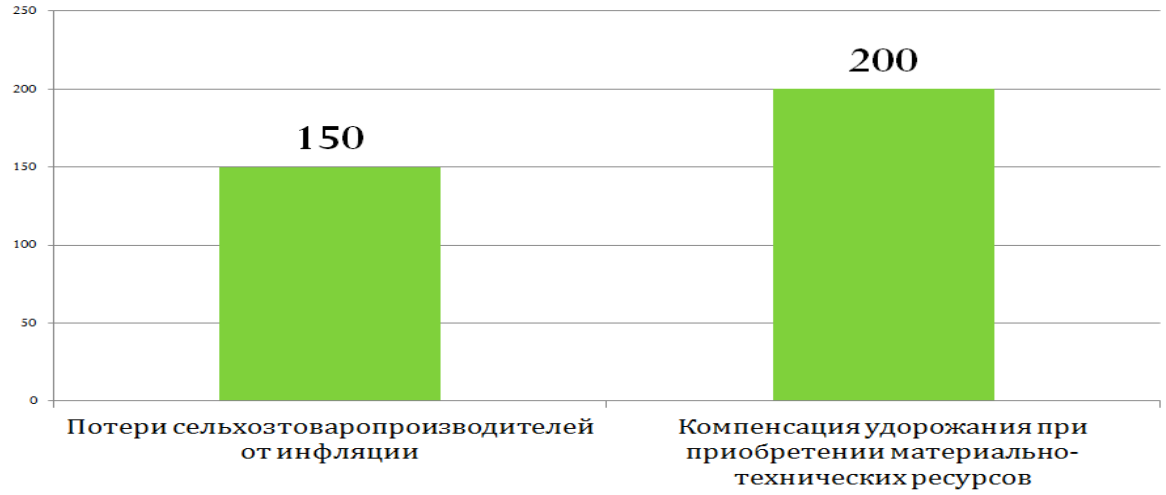


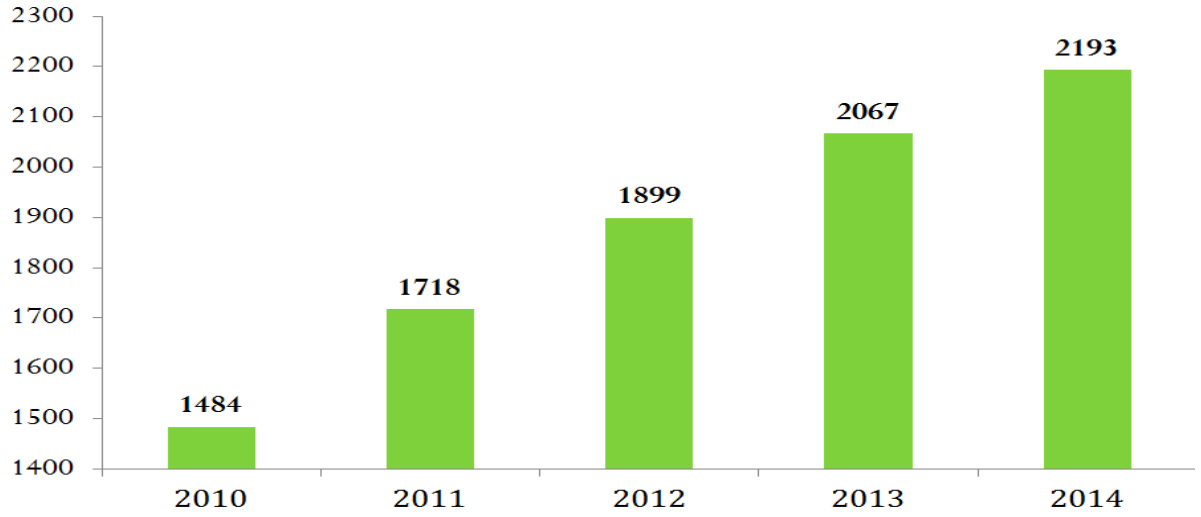
Рисунок 4 - Потери сельского хозяйства от инфляции, млрд руб.

Ситуация усугубляется девальвацией рубля, что ведет к значительному повышению цен. Так, индекс цен на продукты питания за 8 месяцев текущего года увеличился на 10%, а реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 2,9%.

Снижение мировых цен на нефть не сопровождалось удешевлением нефтепродуктов на внутреннем рынке России. Напротив, по данным Росстата, цены производителей на бензин автомобильный выросли в августе 2015 г. к декабрю 2014 г. почти на 34%, на дизельное топливо – на 7,8%, также росли цены на: комбайны зерноуборочные и комбикорма на – 19%; на премиксы – на 36%. Стали дороже и другие промышленные товары, приобретаемые аграриями. Сводный индекс цен производителей промышленной продукции вырос на 13,2%. Однако цены производителей на сельскохозяйственную продукцию в августе 2015 г. по отношению к декабрю 2014 г. увеличились всего лишь на 1%. При этом оборот розничной торговли сократился на 8,1%.

Это означает, что при распределении доходов сельскохозяйственные товаропроизводители оказываются в худшем положении, чем предприятия, перерабатывающие их продукцию, и розничная торговля.

В отрасли накопилась огромная кредиторская задолженность, которая составляла в прошлом году 2,2 трлн руб., что на 22% больше денежной выручки (рис. 5). Около 73% из этой суммы приходится на задолженность по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам. В этой турбулентной ситуации продолжается и процесс спада инвестиций.



Источник: составлен по данным Росстата

Рисунок 5 - Кредиторская задолженность, включая кредиты и займы, на конец года, млн руб.

Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что в свою очередь снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения.

При этом, рассматривая экономику сельского хозяйства России, мы уже не можем абстрагироваться от ее участия в таких интеграционных формированиях, как Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС.

Дело в том, что, как утверждают сторонники опережающей девальвации рубля, российский АПК и его производители за счет этого получили дополнительные конкурентные преимущества перед сельхозтоваропроизводителями других стран, забывая при этом, что речь идет и о сельхозпроизводителях государств-членов ЕАЭС.

А это, в первую очередь, нанесло удар по сложившимся равновесным рабочим отношениям сельхозтоваропроизводителей внутри ЕАЭС и по взаимной торговле продовольственными товарами. Эти осложнения не были устранены за истекший год.

Вторым осложняющим моментом является нарушение руководством отдельных государств-членов ЕАЭС принципа солидарности и единогласия при принятии основополагающих решений.

Безусловно, к этому классу решений относится принятое в одностороннем порядке Россией решение о контрсанкциях в агропродовольственной сфере по отношению к государствам, объявившим санкции России. Это привело к неопределенности в этом вопросе позиций Беларуси и Казахстана, что в перспективе, можно надеяться, будет устранено. Поэтому предстоит большая работа по выработке согласованных позиций по целому ряду направлений.

В сфере общего аграрного рынка:

снижение неоправданной межстрановой конкуренции на рынках на основе разработки продовольственных балансов и принятия других организационно-экономических механизмов;

координация экспортных операций, прежде всего для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей;

формирование общей товаропроводящей системы для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки, имея в виду снижение совокупных издержек.

Это тем более важно, что совершенствование межрегиональной логистики проходит под знаком прагматической проработки и подготовки к форсированной реализации Китаем проекта нового Шелкового пути по маршруту «Китай – Западная Европа», который конкретизируется китайской стороной как маршрут «Пекин – Париж», а российской стороной – «Пекин – Санкт-Петербург».

Хотел бы отметить инициативу китайской стороны, которая готова вложить сотни миллионов долларов в создание логистических и сопутствующих им инфраструктурных объектов на территории России. Мы считаем целесообразным наконец-то принять к реализации такую программу, делая акцент на том, что сельхозтоваропроизводителей интересуют, прежде всего, оптово-накопительные центры и транспортно-экспедиционные агентства.

В сфере агропромышленного производства:

разработка единой схемы размещения и специализации агропромышленного производства;

формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

формирование и использование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития ЕС.

В сфере нормативного правового регулирования – наделение исполнительных органов Евразийского экономического союза, в частности в аграрной сфере, полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским союзом.

В качестве одной из важнейших перспективных задач является формирование достойного бюджета ЕАЭС и эффективных институтов по его рациональному использованию. При этом наряду с формированием общего бюджета, речь идет, прежде всего, и о переходе к валюте исчисления этого бюджета. С нашей точки зрения, исходя из ситуации на европейском и евразийском валютных рынках, в настоящее время не перспективно ставить вопрос о переходе к единой валюте. Целесообразно форсировано решить задачу банковского союза в рамках ЕАЭС, формирование которого смогло бы предотвратить уже имевшую место череду девальваций национальных валют, включая рубль и тенге.

В сфере научно-исследовательской деятельности – координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики агропромышленного производства.

В сфере социальной политики на селе – синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения.

Для реализации указанных направлений целесообразно было бы создать межгосударственный центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.

Основными целями участия России в сотрудничестве с партнерами по ШОС и БРИКС в аграрной сфере являются:

а) расширение взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, в первую очередь наращивание российского экспорта в данные государства; привлечение их инвестиций в отечественное сельское хозяйство для ускорения его модернизации;

б) обеспечение на основе сотрудничества продовольственной безопасности Российской Федерации и других государств-участников БРИКС, а также участие в обеспечении международной продовольственной безопасности;

в) взаимодействие в целях адаптации сельского хозяйства к изменению климата;

г) совместная разработка новой сельскохозяйственной техники и технологий, включая биотехнологии, для повышения продуктивности сельскохозяйственного производства

Одной из стратегических задач может рассматриваться переход к расчетам в национальных валютах при поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Все эти проблемные вопросы должны быть учтены при разработке стратегии развития сельского хозяйства на средне- и долгосрочную перспективу.

Как известно, Минэкономразвития России в разработанном им прогнозе долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2030 года обозначил три возможных сценария (варианта):

консервативный;

умеренно-оптимистический;

форсированный.

Различаются они, прежде всего, по темпам роста ВВП и соответственно всех других макроэкономических показателей.

Стратегия, подготовленная в 2011 г. Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства и утвержденная общим собранием Россельхозакадемии, оценивала два крайних варианта: инновационный и инерционный.

Сейчас, видимо, нет необходимости подробно раскрывать каждый из них (как общероссийский, так и по АПК), поскольку существенно изменились условия функционирования экономики страны, и мы наблюдаем не рост, а снижение или в лучшем случае стагнацию основных макроэкономических показателей.

Поэтому нам придётся «исходить» из реально сложившейся базы и того тренда, который прогнозируется по крайней мере на 3-4 предстоящих года. Это первое.

Второе. В качестве целеполагания первого уровня поставлено импортозамещение. Однако это проблема многогранная. В ней мы выделяем, по крайней мере, два аспекта:

первый – наращивание отечественного производства для замещения импорта известных вам видов сельскохозяйственной продукции;

второй – организация отечественного производства ресурсов, необходимых для АПК, в целях снижения от их импортной зависимости. Кстати, о последнем факторе всё чаще стали говорить на всех уровнях, в то время как ещё недавно он не считался существенным.

Целесообразно определиться сейчас с «горизонтом» стратегии по АПК. Видимо, она должна включать в себя несколько этапов.

Период до 2020 г. – это повышение устойчивости роста АПК, максимально возможное импортозамещение по отдельным проблемным видам продукции и поэтапное создание научных и технико-технологических предпосылок для опережающего мировые тренды инновационного развития отрасли.

На втором этапе – до 2025 г. в основном завершение реализации задач, связанных с импортозамещением и более широкий выход на мировой рынок с экспортом и масштабное технико-технологическое обновление

производства. На этом же этапе предстоит довести темпы роста продукции сельского хозяйства, опережающие аналогичный показатель в мире.

Однако для этого предстоит решить не только отраслевые производственные, количественные проблемы роста, но и качественные, институциональные, межотраслевые.

Наиболее сложными из них будут:

восстановление или создание новых производственных мощностей промышленности, обеспечивающих развитие сельского хозяйства (машиностроение, химическая и биологическая промышленность и др.);

формирование таких экономических отношений на рынке сельскохозяйственной продукции и ресурсов для отрасли, которые бы обеспечивали достаточную доходность для расширенного воспроизводства в отрасли;

коренное изменение социального статуса сельских территорий как базового фактора формирования стабильного и инновационно ориентированного трудового потенциала.

Что касается 2030 г., то при условии реализации целей, предусмотренных до 2025 г. и, прежде всего, в импортозамещении, могут быть:

дальнейшее наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

достижение уровня производительности труда, соответствующего мировому;

формирование нового облика сельскохозяйственных территорий, возможно, даже с корректировкой в этом отношении принятой стратегии их устойчивого развития до 2030 г.

При разработке основ стратегии мы, естественно, ориентируемся на инновационный вариант развития экономики страны и, соответственно, нашей отрасли. В противном случае нас ожидает стагнация, отставание в формировании технико-технологического уровня, а, следовательно, снижение конкурентоспособности отечественной продукции.

Реализация инновационного варианта стратегии предполагает переход к новому типу организационно-экономических отношений.

В части организационного механизма целесообразно обратить внимание на следующие наиболее значимые приоритетные направления:

развитие кооперативных форм как в области производства сельскохозяйственной продукции, так и в связанных с ним сферах деятельности;

формирование вертикально-интегрированных кооперативных объединений вплоть до создания национальных кооперативных структур;

придание нового импульса роли отраслевых и функциональных союзов (ассоциаций) в развитии агропромышленного производства;

формирование интегрированных территориальных аграрных кластеров.

Эти процессы должны быть соизмеримы с еще двумя формами развития интеграционных процессов – расширяющимся Евразийским экономическим союзом, другими международными интеграционными формированиями и, в первую очередь, БРИКС и ШОС, о чем уже ранее шла речь.

В части экономических инструментов следует иметь в виду, что необходимо решение принципиальных вопросов.

Несмотря на то, что в целях стабилизации ситуации на рынке кредитования Правительством уже был принят ряд новаций, например, введено проектное финансирование, изменены правила субсидирования процентных ставок, считаем, что принятые меры не достаточны для устойчивого развития АПК на инновационной основе.

Полагаем, что коренным образом должна быть расширена программа проектного финансирования, ведь в рамках действующего механизма поддержку смогут получить лишь 10 проектов в сфере АПК на всю страну.

В этой связи мы предлагаем ввести более совершенную модель целевого кредитования аграрной экономики. Необходимо сформировать гибкую систему предоставления предприятиям АПК кредитов преимущественно на инновационные цели за счет средств Центрального банка максимум под 3-4% с обязательным условием жесткого контроля за их целевым использованием. В этом мы согласны с академиком Глазьевым С.Ю.

В части агрострахования сложившееся положение вещей можно описать так: крестьяне не хотят страховаться по действующим правилам, потому что они им невыгодны. Это связано с тем, что пороговое значение гибели посевов, после которого возможно получение страховых выплат, составляет 30%, и даже его снижение до 20% не приведёт к сколько-нибудь значительному росту рынка агрострахования.

Действующая модель агрострахования выгодна страховщикам, так как она позволяет им мобилизовать большие деньги, в том числе из бюджета, осуществляя при этом мизерное покрытие ущерба: в 2014 г. из 12,3 млрд руб. собранных средств страховщики выплатили всего 1,5 млрд руб.

В связи с этим, рекомендуется пересмотреть концепцию страхования урожая и животных с господдержкой в направлении защиты не только от особо опасных, катастрофических природных явлений, но и обычного недобора урожая и болезней животных, не обязательно связанных с эпизоотиями. Эта ниша наиболее востребована крестьянами, но сейчас она свободна и не защищена действующим законом. Что касается катастрофических рисков – они должны находиться в основном в сфере ответственности государства, и только частично страховых компаний.

Что касается налогообложения, то для повышения финансовой устойчивости и инвестиционной активности сельскохозяйственной отрасли с целью увеличения темпов импортозамещения необходимо совершенствовать систему налогообложения в АПК для чего:

1. Разрешить сельхозтоваропроизводителям, находящимся на специальном налоговом режиме - едином сельскохозяйственном налоге (ЕСХН), уплачивать при продаже сельскохозяйственной продукции НДС по ставке 10%, что существенно снизит расходы сельскохозяйственных организаций и даст возможность всем покупателям и продавцам возмещать НДС. Такой механизм по расчету НДС действует и в странах ЕАЭС.
2. Осуществлять налоговое стимулирование инновационного бизнеса.
3. Развивать налоговое стимулирование сельскохозяйственной деятельности, освободив от налогов участников инвестиционных проектов по животноводству на пять лет; резидентов особых экономических зон от налогов на имущество организации и налогов на транспорт в течение 5 лет, снизив налоговую ставку на прибыль, подлежащей зачислению в областной бюджет (на 4% в течение пяти лет), снизив налоговую ставку по упрощенной системе налогооблажения и патентной системе на 3-4 процентных пункта.
4. Решить проблему применения налоговой ставки по земельному налогу в отношении земельных участков, не используемых для сельскохозяйственного производства – в размере 3% от кадастровой стоимости земельного участка (на сегодняшний день ставка составляет 1,5%).
5. Ввести нулевую ставку по акцизам на продажу топливо для сельхозтоваропроизводителей.
6. Снизить ставку по налогу на прибыль для предприятий сельскохозяйственного машиностроения.
7. Осуществить гармонизацию налогового законодательства в отношении косвенных налогов (НДС, акцизы) и налогов на доходы физических лиц (НДФЛ) для стран участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В области ценообразования есть несколько направлений для совершенствования государственной политики, которая способствовала повышению доходности сельхозтоваропроизводителей.

Первое – это ограничение роста цен на материальные, энерго- ресурсы и тарифы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании.

Второе направление - совершенствование механизма государственных интервенций.

Третье направление повышения доходности – это обеспечение достойного уровня цен на продукцию, производимую нашими крестьянами, путем увеличения их доли в конечной розничной цене.

Имеется в виду, что целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимым биржевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным гарантированным ценам. Так же было бы целесообразно постепенно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводились бы закупочные интервенции.

Неслучайно в ряде таких стран, как США, Западной Европы и даже Индия существуют механизмы гарантии минимальных цен на широкий перечень продукции своих фермеров, в том числе и на зерно.

Четвертое направление – это государственная поддержка. Если уж мы хотим интегрироваться в мировое экономическое пространство, то и уровень поддержки сельского хозяйства должен у нас быть не ниже, чем в развитых странах мира. Необходимо признать необходимость индикативного планирования. Тем более что недавно был принят закон о стратегическом планировании. Иными словами, нужно соизмерять выделяемую господдержку и результаты деятельности получателей этой поддержки.

Вместе с тем решать экономические проблемы аграрного сектора без существенной корректировки макроэкономической политики становится проблематичным.

Принципиальным является вопрос совершенствования земельных отношений. Замечу здесь, что Россия позиционирует себя не только способностью обеспечить продовольствием собственное население, но и как страна-кормилица значительной части всё возрастающего населения планеты. По данным ООН, к 2050 г. мировое население вырастет с нынешних 7,3 млрд до 9,7 млрд человек. Под впечатлением огромной территории обычными стали постоянно звучащие провозглашения об изобилии пахотных земель, их бескрайних приростах, о большой площади пашни, приходящейся на одного жителя России. При этом не приводится убедительных доказательств этому добросовестному заблуждению.

Россия по сравнению со странами с наибольшей площадью пахотных земель по данным ФАО (2005 г.) со своими 123,5 млн га пашни занимает лишь четвёртое место в мире после США (176 млн га), Индии (161,7 млн га) и Китая (142,6 млн га). И также находится на четвёртом месте в мире по количеству пашни в расчёте на одного жителя (Австралия – 2,47 га, Канада – 1,46 га, Аргентина – 0,89 га и Россия – 0,86 га). Более подробные данные о

площади пахотных земель в расчёте на одного жителя в отдельных странах мира приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Площадь пахотных земель в расчёте на одного жителя в отдельных странах мира, 2005 г.

Страны	Население, млн чел.	Пахотные земли, млн га	
		всего	на 1 жителя, в порядке убывания
Австралия	19,5	48,3	2,47
Канада	31,3	45,7	1,46
Аргентина	38,0	33,7	0,89
Россия	144,1	123,5	0,86
Украина	48,9	32,5	0,66
США	291,0	176,0	0,60
Судан	32,9	16,2	0,50
Венгрия	9,9	4,6	0,46
Румыния	22,4	9,4	0,42
Финляндия	5,2	2,2	0,42
Болгария	8,0	3,4	0,42
Новая Зеландия	3,8	1,5	0,40
Мир в целом	6425,0	1404,1	0,22

Источник: составлена по данным ФАО

Если учесть, что общеклиматический потенциал земледельческой территории России в 2,4-3,2 раза ниже, чем в странах Западной Европы и США, то сопоставимая по качеству площадь пахотных земель в расчёте на одного жителя равная 0,31 га (0,86:2,8) лишь немного превышает среднюю фактическую площадь пашни, приходящуюся на одного жителя в мире, равную 0,22 га, то есть как во Франции (0,31 га). Но, естественно, затраты на получение продукции с сопоставимого по качеству российского гектара составят гораздо большую величину, чем затраты на продукцию, получаемую с 1 га во Франции.

Говоря об отмене категории земель и регулированию земельных отношений на основании гласно обсуждённых схем территориального планирования и генпланов, то сначала следует: произвести классификацию сельскохозяйственных земель по их ценности, выделить не подлежащие застройке особо ценные земли, установить законом платность получения права на застройку. В этом случае земли, скупленные и удерживаемые спекулянтами, выйдут на рынок из-за экономической нецелесообразности их сохранения у себя. Цены на землю снизятся. Абсолютное большинство субъектов РФ (более 90%) считает такую последовательность обоснованной.

В обеспечении импортозамещения России и решении других стратегических задач развития АПК возрастающее значение имеет формирование необходимой трудоресурсной базы, что связано с устойчивым развитием сель-

ских территорий. Как известно, в этом году Правительством была принята стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года, в которой определены цели, задачи, параметры и механизмы ее реализации. В качестве одного из ключевых инструментов обозначено выполнение соответствующей Федеральной целевой программы, однако, как известно, ее реализация до сих пор не принесла существенных изменений в жизни села.

Так, уровень общей безработицы на селе в 2014 г. составлял 7,9%, тогда как в городе – 4,3%. Из-за низкой доходности сельскохозяйственного труда 17% сельского населения находится за чертой бедности, в городах – 9,2%. Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Из-за курса на централизацию снижается территориальная доступность социальных услуг.

В этой связи вызывает большую озабоченность сокращение объемов финансирования ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года на 46,6 млрд руб., главным образом, за счет сокращения финансирования из региональных бюджетов. И ожидается сокращение еще на 48 млрд руб. уже и за счет федерального бюджета. Таким образом, финансирование программы будет сокращено на треть от планируемого первоначально объема.

Мы надеемся, что наше Правительство будет придерживаться достижения тех целей, которые обозначены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий.

Главной задачей государства в области научного обеспечения АПК на ближайшие годы остается мобилизация возможностей научно-технического потенциалов отрасли для технического и технологического обновления отечественного сельского хозяйства. То есть первоочередным приоритетом должна стать государственная поддержка фундаментальной науки, а также четкое определение – какие направления прикладной науки необходимо поддержать в современных условиях с ориентацией на обязательную реализацию их результатов в конечном товарном продукте.

В этих условиях в ближайшем десятилетии в АПК необходимо решить следующие основные задачи:

во-первых, всемерно содействовать развитию научных исследований по приоритетным направлениям с тем, чтобы создать задел для последующего ускоренного перехода к новым технологиям, типам технических средств, прогрессивным формам социально-экономических отношений.

Что касается аграрно-экономической науки, то мы должны сосредоточить свое внимание на совершенствовании:

экономической теории и принципов развития агропромышленного комплекса страны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике;

теории и механизмов формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий;

комплексных исследований проблем трансформации земельных отношений и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве.

во-вторых, существенно усилить работу по освоению достижений научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе, прежде всего на основе сочетания интересов научных организаций, служб внедрения и непосредственных потребителей научно-технической продукции.

При этом следует иметь в виду, что в системе ФАНО России, включая опытные хозяйства, общая численность сотрудников составляет лишь 25 тыс. человек, и это более чем на 30 подотраслей сельского хозяйства и такую огромную территорию страны (рис. 6).

Рисунок 6 - Научно-технический потенциал инновационной системы АПК

Вместе с тем мы все чаще слышим постоянные разговоры о необходимости дальнейшем сокращении аграрной науки, не говоря уже о развитии ее материально-технической базы.

Таким образом, нам хотелось показать, что даже в самые сложные времена надо видеть перспективу. Здесь недопустимо впадать в упрощенчество, завышенные ожидания, но также нельзя не видеть перспективы с совершенно чёткими понятными целями, влиянием новых внутренних и внешних факторов.

Поэтому целеполагание, используя вводимый сейчас термин при стратегическом планировании, приобретает особое значение.

И лучше дискутировать в начале пути, чем потом сожалеть о совершённых просчётах. К этому мы вас и призываем. Здесь широкое поле для совместной деятельности органов управления АПК на всех уровнях, науки и агробизнеса, причём не в порядке принятия каких-либо частных решений, а на длительную перспективу как стратегии формирования «нового образа» аграрной сферы страны, конкурентоспособной, разумно интегрированной в мировую экономику и что особенно важно – социально ориентированной.

Литература

1. Аварский Н.Д., Фетисова Ю.В., Гасанова Х.Н. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №12. - С. 39-45.

2. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др. // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 9. - С. 3-12.

3. Ушачев И.Г. Проблемы национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях глобализации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - №7.

4. Папцов, А.Г. Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 10. - С. 103-108.

Савченко Е.С., д.э.н., член-корреспондент РАН, Губернатора Белгородской области

Импортозамещение в условиях эмбарго: региональный аспект

На протяжении всей своей истории Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства неизменно остаётся мощным научно-исследовательским двигателем аграрного прогресса в стране. Как пример приведу Белгородскую область. В сложные 90-е и двухтысячные нулевые годы в основу модели возрождения агропромышленного комплекса наш регион положил научные труды коллектива ВНИИЭСХ по формированию и функционированию интегрированных структур в сельском хозяйстве. В результате на территории области были созданы крупные агрохолдинги, что позволило региональному сельскому хозяйству выйти на конкурентоспособный уровень и добиться рекордных производственных результатов. По сути, именно в тот период мы встали на путь импортозамещения, пытаясь заменить пресловутые «ножки Буша» качественным отечественным мясом. Правильность сделанного тогда выбора подтвердила сама жизнь.

Без сомнения, сегодня, когда Россия решает судьбоносные задачи обеспечения продовольственной независимости, богатый научный потенциал ВНИИЭСХ особенно значим и востребован. Уверен, что и дальше и всегда институт будет с честью нести своё призвание научного драйвера отечественной аграрной отрасли.

Новая экономическая реальность, с которой наша страна столкнулась в прошлом году, не только не поставила белгородских аграриев в затруднительное положение, но и наоборот, побудила мобилизовать имеющиеся ресурсы, чтобы занять освободившееся от импортной продукции агропродовольственное пространство. И сегодня мы стремимся и призываем всех окончательно развеять укоренившийся в общественно-государственном сознании миф о том, что Россия не может себя прокормить.

Наша уверенность в успехе опирается прежде всего на предыдущий опыт развития региональной аграрной отрасли. За 15-20 лет Белгородская область практически с нулевой отметки, может быть, даже в более драматичных обстоятельствах, чем сегодня, сумела совершить мощный агропродовольственный прорыв и подняться до рекордных производственных высот.

Это произошло во многом благодаря реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и последовавшей за ним Государственной программы. Достаточно сказать, что за минувшее десятилетие благодаря продуманной государственной политике в развитие регионального аграрного сектора вложено 236 млрд рублей.

Как результат: сегодня Белгородчина производит 17,7% валовой сельскохозяйственной продукции в ЦФО и около 4,4% от её общероссийского объёма. Вклад белгородских организаций в отечественное индустриальное производство сельхозпродукции ещё выше – около 8% по России и 24,3% по ЦФО. Область на протяжении трёх лет остаётся единственным субъектом России, где производительность каждого гектара пашни превышает 100 тыс. руб. Сегодня Белгородчина обеспечивает около 12% мясного рынка страны и вышла на производство более 1,5 млн т мяса в год. По объёмам производства молока область стабильно занимает третье место в ЦФО (ежегодно – в пределах 540 тыс. т молока. Серьёзных успехов нам удалось добиться в растениеводстве. Региональная комбикормовая промышленность занимает сегодня первое место в России, выпуская около 19% объёма их отечественного производства.

В 2014 г. собран рекордный урожай зерновых – 3 млн 524,5 тыс. т при урожайности 44,5 ц/га. По урожайности зерновых и зернобобовых культур в прошлом году область заняла первое место в ЦФО и 2-е среди крупных аграрных регионов России после Краснодарского края *(56 ц/га)*. В текущем го-

ду в связи с жёсткими погодными условиями рекордов не будет, но тем не менее, валовое производство зерновых планируется в пределах 2,5-3 млн т.

В новых экономических условиях область стремится максимально реализовать свой богатый аграрный потенциал и одновременно занять пустующие агропродовольственные ниши. Сегодня регион работает над реализацией 75 перспективных проектов общей стоимостью свыше 76,5 млрд руб. Они нацелены на развитие как традиционных для региона направлений (мясного и молочного животноводства), так и сравнительно новых (по производству овощей закрытого грунта, плодово-ягодных культур, по развитию аквакультуры, семеноводства, биотехнологий).

В рамках проекта овощеводства закрытого грунта область планирует создать не менее 500 га тепличных площадей. К 2020 г. мы рассчитываем производить 10% от ёмкости российского рынка овощей защищённого грунта и заместить 13% импорта.

Заслуживает внимания наш проект по развитию садоводства. К этой работе область приступила ещё до введения санкций. Тогда мы решили, что заменить объёмы импорта яблок (1,3 млн т ежегодно) по силам отечественным, в том числе белгородским, аграриям. Мы рассчитываем в ближайшие годы обеспечить производство плодов на площади не менее 5000 га, а к 2026 г. производить семечковые и косточковые культуры в объёме 1 млн т в год.

В рамках импортозамещения мы сделали серьёзный, исторический шаг к возрождению отечественной микробиологии и формированию биотехнологического кластера. В сентябре текущего года введён в строй уникальный завод по производству незаменимых аминокислот мощностью 57 тысяч т лизина-сульфата в год. Проект позволит в ближайшем будущем полностью устранить зависимость российских сельхозтоваропроизводителей от импорта лизина, а в перспективе даст стране целую линейку биотехнологической продукции, которая пока не производится в России.

Сегодня мы активно развиваем научно-производственный семенной кластер. Региональный проект уже полностью покрыл потребности белгородских аграриев в семенах, а с 2017 г. сможет обеспечить ими другие регионы Центрального Черноземья.

Что касается традиционных направлений, то к 2018 г. мы планируем нарастить объёмы производства скота и птицы в живом весе на 105,9 тыс. т, яиц – более чем на 1 млрд штук. Рассчитываем, что объёмы производства молока в ближайшие годы сумеем увеличить вдвое, а ежегодные объёмы производства зерна будут обеспечены на уровне не менее 4 млн т. В целом

мы поставили перед собой действительно масштабную задачу – кормить качественными продуктами не менее 10 млн человек.

Считаю важным сегодня обозначить ряд актуальных проблем, которые, на наш взгляд, препятствуют ускоренному импортозамещению. Главный сдерживающий фактор здесь – недостаток финансовых ресурсов. А те ресурсы, которые есть, даже при существующих мерах государственной поддержки, зачастую сопровождаются такими условиями получения со стороны банков, что многие инициаторы проектов отказываются от них.

Какой видится выход? Правительство РФ выпускает государственный облигационный займ в сумме 80% от стоимости программы импортозамещения. Центробанк выкупает его. Далее Правительство по особому порядку через систему казначейства финансирует под нулевую процентную ставку данные проекты, которые прошли специальную государственную экспертизу на региональном и федеральном уровне. Оставшиеся 20% финансирования обеспечивает инициатор проекта. При отсутствии свободных средств в ЦБ можно принять решение об эмиссии необходимой денежной суммы. В данном случае при возврате средств в соответствии со сроками окупаемости, возвращённые средства должны ЦБ стерилизоваться. И, уверяю всех, никакой угрозы инфляции в данном случае не существует. Так развивали и продолжают развивать экономику все развитые страны («Ничто не обогатило так человечество, как долговой вексель»).

Безусловно, успешное решение вопросов импортозамещения зависит от эффективного планирования и управления. Позволю выразить мнение, что во избежание хаотичности и дублирования, для обеспечения системности и слаженности функцию регулятора и координатора масштабной работы по импортозамещению должно взять на себя Правительство Российской Федерации. Необходимо определить возможности и роли каждого субъекта с учётом их специфики и потенциала. Одновременно это будет способствовать решению проблем с реализацией продукции не только сейчас, но и в будущем. Без сомнения, для эффективного импортозамещения важно вести непримиримую борьбу с фальсифицированной и контрафактной продукцией. Соответствующую работу область проводит. Однако в решении данной проблемы необходим комплексный подход в масштабе страны. Если каждый субъект Российской Федерации примет аналогичные жёсткие меры, то в кратчайшие сроки потребительский рынок будет очищен от недобросовестных товаропроизводителей и импортёров.

Одним из ключевых условий устойчивого развития аграрного сектора является инновационное сопровождение процесса отечественной наукой, как прикладной, так и фундаментальной. И здесь, мы, практики, серьёзно

рассчитываем на вас, уважаемые учёные, на понимание вами своей важнейшей, исторической роли и миссии.

Таким образом, хотелось бы выразить горячую веру, что целенаправленная совместная работа органов власти всех уровней, научного сообщества и аграрного бизнеса позволит России решить стратегические национальные задачи: не только обеспечить продовольственную самостоятельность, но и в полной мере реализовать действительно огромный экспортный потенциал страны.

Сегодня Россия отстаивает своё право на независимость: экономическую, геополитическую, цивилизационную. В этой связи позвольте завершить словами французского философа Жана Жака Руссо: «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это всемерно развивать сельское хозяйство. Торговля создаёт богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу». Желаю всем нам больших успехов и свершений на этой ниве. Благодарю за внимание.

Аварский Н.Д., д.э.н., доцент, ученый секретарь ФГБНУ ВНИИЭСХ
Серёгин С.Н., д.э.н., проректор МГУТУ им К.Г Разумовского

Продовольственная безопасность стран ЕАЭС: проблемы и возможности

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. установлены основные цели этой международной организации: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, модернизация технико-технологической базы промышленности, укрепление интеграционных связей, кооперация производства с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Вопросы развития агропромышленного комплекса стран-участниц ЕАЭС отражены в разделе XXV «Агропромышленный комплекс», приложение №29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства». В соответствии с утвержденной Концепцией скоординированной агропромышленной политики от 29 мая 2013 г. разработан План мероприятий по её реализации от 21 ноября 2014 г., также подписано Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства.

Созданная институциональная основа позволяет комплексно подходить к решению проблемы коллективной продовольственной безопасности, выстраивать контуры таможенно-тарифной политики и достигать единого замысла по номенклатуре и объемам экспорта сельхозсырья и готовой пищевой продукции государств-членов ЕАЭС.

Основные направления реализации аграрной политики евразийского союза следующие:

– регулирование общего аграрного рынка;

– государственная поддержка развития агропромышленного производства;

– разработка прогнозов развития агропромышленного комплекса;

– выработка единых требований в сфере производства и обращении продукции;

– создание единой системы логистики и товародвижения сельхозсырья и готовой пищевой продукции;

– научное и инновационное сопровождение сферы развития агропромышленного комплекса;

– развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– создание институциональных условия для развития межстрановой интеграции и кооперации;

– создание единой информационной системы.

Формы и механизмы господдержки агропромышленного комплекса в странах-участницах ЕАЭС различны; Армения, Казахстан и Россия ограничены обязательствами, принятыми при вступлении в ВТО. Однако, при этом следует отметить, что правила ВТО позволяют названным странам субсидировать сельскохозяйственное производство в определенных пределах, но бюджетные ассигнования на развитие сельского хозяйства в настоящее время даже не достигают разрешенных лимитов. Так России правилами ВТО разрешена поддержка аграрной сферы в объеме 9 млрд долл. США, а реально её уровень не превышал 6,5 млрд долл. США.

По данным Евразийской экономической комиссии в 2013 г. уровень государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь составил 7,4%, Республике Казахстан – 3,0%, Российской Федерации – 3,0%. Выделяемые бюджетные средства не позволяют обеспечить в среднесрочной перспективе реализацию крупномасштабных проектов, направленных на решение коллективной продовольственной безопасности и наращивания экспорта продукции на другие рынки.

Для проведения скоординированной аграрной политики Евразийской экономической комиссией в настоящее время разрабатывается новая методика определения уровня государственной поддержки агропромышленного комплекса стран союза.

Основные макроэкономические показатели развития агропромышленных комплексов трех стран за последние пять лет значительно выросли; так валовая продукция сельского хозяйства России увеличилась с 85,2 до 110,6 млрд долл. США(33%), Казахстана с 9,8 до 14.0 млрд долл. США (30%), в Белоруссии рост незначителен с 12,1 до12,9 млрд долл. США (рис. 1).

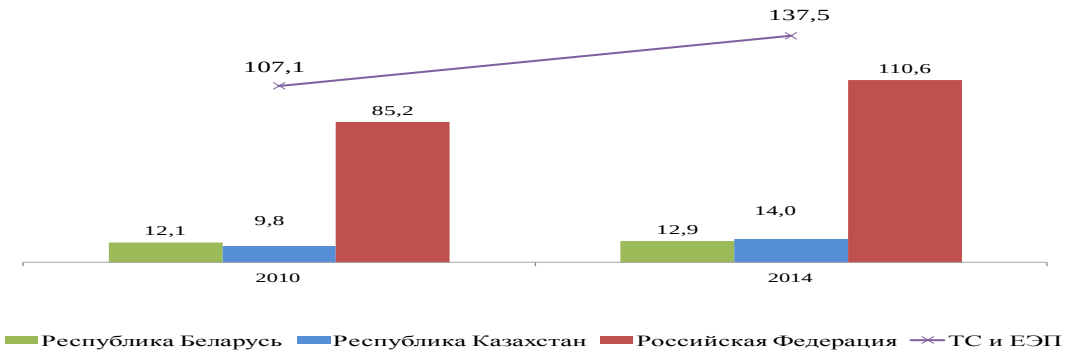


Рисунок 1 - Валовая продукция сельского хозяйства, млрд. долл. США

Индексы промышленного производства сельского хозяйства за последние два года демонстрируют иную картину, что обусловлено кризисными явлениями в экономике и санкциями, введенными против России (табл. 1).

Таблица 1 - Индексы продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году

Страны	Годы		
	2012	2013	2014
Беларусь	106,6	96,0	103,1
Казахстан	82,2	111,6	100,8
Россия	95,2	106,2	103,7
Армения	109,5	107,1	107,2

Взаимная торговля внутри союза пока развивается темпами, которые не отвечают целям и задачам этой организации. Вместе с тем, четко прослеживается специализация торговли для каждой из стран союза по отдельным товарным позициям: зерно, молочная, мясная и масложировая

продукция, сахар, продукция мукомольно-крупяной отрасли. Это направление следует развивать на основе заключения специальных торговых соглашений с тем, чтобы не создавать внутренние барьеры для участников единого рынка ЕАЭС, а также проводить единую экспортную политику.

Совокупный объем взаимной торговли на общем рынке ЕАЭС пока не большой – 8,0 млрд долл. США, основной игрок на аграрном рынке Белоруссия, ее доля превышает 50%. Это указывает на высокий уровень развития агропромышленного комплекса в этой республике, который может обеспечивать экспортные поставки по широкой номенклатуре товаров растениеводства, животноводства и готовой пищевой продукции (рис. 2).

Рисунок 2 - Взаимная и внешняя торговля продукцией АПК ЕАЭС в 2014 г.

Объемы экспорта также незначительны – 19,2 млрд долл. США, если учесть, что сюда относятся средства, получаемые от экспорта минеральных удобрений. Позитивным трендом последних лет в улучшении структуры экспорта следует считать рост поставок зерна и продуктов его переработки, продукции пищевой промышленности – масложировая группа, кондитерская, ликероводочная, пивоваренная, табачная и мукомольно-крупяная.

При этом следует отметить, что, несмотря, на еще небольшие масштабы внутренней торговли агропродовольственной продукцией в рамках ЕАЭС, потенциал отраслей вырабатывающих указанную продукцию высок и используется недостаточно. За последнее десятилетие в этих отраслях промышленности создана современная технологическая база, которая позволяет не только обеспечивать внутренние потребности участников союза, но и поставлять многие виды продукции в третьи страны, что уже и сегодня происходит. Углубление межстрановой интеграции и кооперации, создание современной системы товародвижения

и логистики на основе разработки нормативно-правовой базы обеспечат решении задач возложенных на евразийский союз, это направление не противоречит правилам ВТО и укладывается в «зеленую корзину».

Мировой опыт показывает, что налаженная система товародвижения и логистики, позволяет не только своевременно доставлять продукцию до потребителя с минимальными потерями, но и избавляет этот процесс от посредников, тем самым удерживает ценовую конъюнктуру в стабильном состоянии, не допуская резких скачков цен.

Экспертные оценки показывают, что реализация этого направления может дать прирост валового внутреннего продукта АПК государств-участников союза до 10-12%, и увеличить оборот внутренней торговли до 5%.

Анализ ситуации импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств-членов ЕАЭС за последние три года показывает как положительные тенденции, так и проблемы, которые необходимо решать, все необходимые предпосылки для этого имеются (табл. 2).

Таблица 2 - Импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств-членов ЕАЭС, млн долл. США

Показатели	Годы			Доля в общей стоимости, %
	2012	2013	2014	
Мясо и субпродукты	7723,2	6733,8	5228,6	12,4
Рыба и ракообразные	2629,2	3170,0	2834,2	6,7
Молочная продукция	2344,7	2889,8	2180,7	5,2
Овощи	6996,6	7312,4	6780,1	16,1
Алкогольные и безалкогольные напитки	3376,0	3753,1	3387,8	8,1
Прочее продовольствие	17846,5	18505,7	18196,7	43,4
Всего	43619,0	45566,0	42003,3	100

Принятые меры по государственной поддержке отдельных секторов экономики АПК дают позитивные перемены в объемах импорта отдельных товарных групп; так существенно снизились объемы импорта мясной и молочной продукции, занимающих 17,6% в структуре импорта. А вот импорт овощей и фруктов, их доля в структуре импорта составляет 24,2% остается на довольно высоком уровне, хотя для решения проблемы собственного производства этой продукции есть все необходимые условия и ресурсы, выращивание этой сельскохозяйственной продукции связано с меньшими финансовыми затратами и может решаться в более короткие сроки.

Для выправления ситуации с большими объемами импорта – 42 млрд долл. США, необходимо на основе реализации, выработанной аграрной политики в среднесрочной перспективе обеспечить экономический рост в отраслях агропромышленного производства, в рамках принятых программ развития.

Новая геополитическая ситуация в которой находятся страны ЕАЭС требует ускорения проведения структурных реформ в экономике и диверсификации производства, которая выражается в ориентации на новые источники и факторы экономического роста. Ту роль, которую играли энергетические и минеральные ресурсы в экономическом росте постепенно сужается, это обусловлено сланцевой революцией и внедрением новых ресурсосберегающих технологий в промышленно развитых странах, поэтому можно ожидать сокращения экспортной выручки и снижения импортного потенциала стран союза. Модель, долгое время работающая в российской экономике «энергоресурсы и минеральной сырье в обмен на продовольствие» себя исчерпала и в перспективе не дееспособна.

Низкие темпы экономического роста лишают исполнительную власть источников финансирования для импорта продовольствия и сырья для его производства, в эту группу товаров входят социально значимые продукты-молочные и мясные, высок удельный вес в импорте овощей защищенного грунта и плодово-ягодной продукции.

При этом следует отметить, что за тот небольшой промежуток времени, когда были введены санкции в отношении России, в ряде отраслей наблюдается оживление – это, прежде всего, производство птицы, свинины, овощей защищенного грунта и за счет этих отраслей внутренний рынок постепенно занимают национальные производители. К числу позитивных тенденций следует отнести рост производства отдельных видов пищевой продукции, так за четыре месяца 2015 г. продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности выросла на 3,5%, производство мясных продуктов на 13,5%, ожидается значительный рост производства свекловичного сахара.

К числу основных факторов экономического роста сельскохозяйственного производства в ЕАЭС в обозримом будущем следует отнести:

– разработка и внедрение в производство новых технологий, позволяющих осуществлять глубокую переработку сырья и вовлечение в хозяйственный оборот побочных продуктов переработки;

– экологизация производства и развитие сектора экологически чистых продуктов питания;

– разработка ресурсосберегающего технологического оборудования для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности;

– развитие биржевой торговли;

– наличие в России и стран участниц союза свободных ресурсов земель, пресной воды, энергоресурсов;

– благоприятный биоклиматический потенциал для выращивания многих видов сельскохозяйственных культур;

– борьба с бедностью и повышение благосостояния населения для формирования устойчивого спроса на продовольственных рынках;

– рост спроса на продовольствие на внутреннем рынке и наличие большого экспортного потенциала для поставки сырья и продовольствия в Китай, Индию и другие страны Юго - Восточной Азии.

В тоже время экономический рост в ЕАЭС может деформироваться под влиянием процессов глобализации, удорожании энергоресурсов и ужесточения экологических стандартов при ведении сельскохозяйственного производства и переработке сырья. Проявление указанных факторов будет растянуто во времени, они пока не поддаются точным замерам, но в перспективе их роль будет только возрастать.

Социальные гарантии государства по обеспечению пенсионеров и социально незащищенных категорий граждан достойного уровня жизни и медицинского обслуживания уже сегодня требуют больших бюджетных затрат, но государство пока не готово в полной мере брать на себя социальные гарантии. Более того правительством предлагаются меры направленные на отмену действующей системы индексации пенсий адекватной уровню инфляции, а также уменьшение других льгот, в том числе касающихся транспортного обслуживания. Наблюдаемая в последние годы тенденция роста числа пенсионеров будет оказывать сильное давление на расходы федерального бюджета на социальное обеспечение этой категории граждан, и сужать тем самым возможности бюджетной поддержки развития АПК.

Уход с рынка труда экономически активного населения и демографическая ситуация будет ограничивать ресурсные возможности и сдерживать инновационное развитие экономики.

Вклад образования и науки в экономический рост играет ключевую роль, так как этот фактор обеспечивает наращивание человеческого капитала, как основного ресурса любого современного государства и который является основным драйвером развития экономики.

Показатели по охвату молодежи полным средним и высшим образованием в России, Белоруссии, Казахстане нормальные, но качество образовании по сравнению с советским периодом снизилось, на эту ситуацию накладывается серьезная проблема, с которой сталкиваются российская система высшего образования – это непрерывное удорожания обучения, что в небогатой России делает его все менее доступным. Ежегодно стоимость образования растет на 10-15%, что сопоставимо с индексом роста цен на потребительском рынке и в этих условиях большая часть студентов вынуждена совмещать учебу с работой, что естественно отрицательно сказывается на качестве получаемого ими образования.

Неблагополучная ситуация и в сфере переподготовки кадров рабочих специальностей, старая система разрушена, а государство пока не выстроила новую систему переподготовки, да и собственники предприятий не уделяют этому направлению должного внимания, экономя финансовые средства на эти цели. В условиях, когда усложняется технико-технологический уровень различных производств в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности, стагнация уровня рабочей силы неизбежно повлечет за собой замедление темпов роста производства продовольствия.

Иными словами, замедление накопления человеческого капитала и демографический фактор будут ограничивать возможности инновационного развития агропромышленного производства и по оценки экономистов среднегодовое снижение темпов прироста может составлять 1,5-2,5%.

Больной вопрос для стран союза, и в особенности для России, влияние которого распространяется не только на рост экономики, но и на социокультурное развитие – это неравенство в распределении общественных благ. Результаты экономического роста распределяются очень неравномерно между различными социальными группами, если одни члены общества имеют высокие доходы – это примерно 20% населения, то другая часть общества живет бедно. В России около 23 млн человек имеют доходы, ниже прожиточного минимума. И поскольку эта негативная тенденция пока сохраняется, а действия государства в решении этой проблемы не носят системного характера, эти обстоятельства будут замедлять рост экономики, учитывая удельный вес России в аграрном секторе ЕАЭС.

Таким образом, факторы внешнего характера, связанные с процессами глобализации мировой экономики, членство в ВТО, санкции со стороны Евросоюза, США и их союзников в условиях неотработанной единой согласованной аграрной политики стран участниц ЕАЭС уже создают определенные преграды, препятствующие к доступу современных технологий, кредитных ресурсов, в конечном счете, это будет негативно отражаться на инвестиционном процессе и конкурентоспособности отраслей АПК стран ЕАЭС.

Многообразие задач, которые предстоит решать структурам ЕАЭС для решения проблемы продовольственной безопасности, как основы жизнедеятельности населения стран союза, может найти системное решение в контексте разработки Стратегии развития АПК ЕАЭС на период до 2025 года с увязкой по необходимым ресурсам, научному сопровождению отдельных мероприятий, нивелирования рисков и внешних угроз, кадровому потенциалу и срокам реализации принимаемых проектов.

Совершенно очевидно, что те масштабные задачи, которые стоят перед участниками ЕАЭС по решению проблемы коллективной продовольст-

венной безопасности, возможны только в условиях благоприятной макроэкономической ситуации, улучшения инвестиционного и делового климата, расширения международного торгово-экономического сотрудничества со странами БРИКС, ШОС и другими странами.

Литература

1. Аварский Н.Д., Фетисова Ю.В., Гасанова .Н. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №12. - С. 39-45.

2. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. 419-427.

3. Иванова В.Н., Серегин С.Н., Гринько В.С. Антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России // Пищевая промышленность. - 2015. - №7.

4. Папцов А.Г. Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 10. - С. 103-108.

5. Таран В.В. Актуальные вопросы стандартизации продукции органического производства в России. / Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 6. - С. 53-58.

6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании / Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др. // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 9. - С. 3-12.

7. Ушачев И.Г. Проблемы национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях глобализации// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - №7.

Алексеев К. И., к.э.н., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Кредитование товаропроизводителей как мера государственного стимулирования технической и технологической модернизации сельского хозяйства России

В настоящее время из-за экономических санкций по отношению к России со стороны западных стран остро встал вопрос импортозамещения, в том числе и полного обеспечения страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и её продовольственной независимости от импорта из-за рубежа. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р утвержден план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. В нем предусмотрено предоставление дополнительных средств федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства до 50 млрд руб.

По данным Минсельхоза России средства на краткосрочные кредиты на развитие растениеводства увеличены на 2,5 млрд руб., а на субсидии по инвестиционным кредитам возрастут на 3,65 млрд руб. (2,15 млрд руб. – на развитие растениеводства, 1 млрд руб. – на животноводство и 500 млн руб. – на строительство и реконструкцию объектов мясного животноводства). Для предоставления гарантийной поддержки по кредитам АПК Агентству кредитных гарантий предусмотрен ежегодный лимит в объеме 15 млрд руб., что поможет сельхозорганизациям не только решить вопрос залогового обеспечения, покрывая 50 % от суммы кредита, но и оптимизирует процентную ставку банка в связи со снижением риска невозврата средств. По данным Минсельхоза России. Агентством кредитных гарантий по АПК уже выдано порядка 300 гарантий на сумму 2,1 млрд руб.

После вступления в ВТО изменились виды и условия поддержки сельского хозяйства. В связи с этим Правительством Российской Федерации было приняло постановление от 28.12.2012 г. № 1460, и приказом Минсельхоза России от 11.02.2013 г. № 53 о реализации данного постановления был утвержден перечень направлений использования кредитов (займов) по кредитным договорам, заключенным в период до 31.122012 г. и с 1.01.2013 г. В соответствии с этим приказом субсидии предоставляются в целях оказания финансовой поддержки:

сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов) и крестьянским (фермерским) хозяйствам по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1.01.2009 г. и до 31.12.2012 г. включительно на срок до 1 года и с 1.01.2013 г. на срок до 1 го на приобретение горюче-смазочных материалов, топлива и электроэнергии, используемой для орошения; запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, оборудования, грузовых автомобилей и тракторов;

сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы, крестьянским (фермерским) хозяйствами по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1.01.2004 г. и до 31.12.2012 г. включительно на срок от 2 до 8 лет на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин для растениеводства, животноводства и кормопроизводства, оборудования, специализированного транспорта, специальной техники;

сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) по кредитным договорам (дого-

ворам займа), заключенным с 1.01.2008 г. и до 31.12.2012 г. включительно на срок от 10 лет на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин для растениеводства, животноводства и кормопроизводства, электростанций передвижных общего назначения;

крестьянским (фермерским) хозяйствам по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1.01.2005 г. и до 31.12.2012 г. включительно на срок до 8 лет на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин, специализированного транспорта;

организациям независимо от их организационно-правовой формы, осуществляющим подработку, хранение и перевалку зерновых и масличных культур, по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1.01.2010 г. и до 31.12.2012 г. включительно на срок от 10 лет на приобретение машин для уборки и первичной обработки зерновых, крупяных, зернобобовых и масличных культур, машин и оборудования погрузочно-разгрузочного, транспортного и вспомогательного;

сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы, крестьянским (фермерским) хозяйствами по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1.01.2013 г. на срок от 2 до 8 лет на приобретение: сельскохозяйственной техники и оборудования, используемых в растениеводстве и животноводстве; на строительство, реконструкцию, модернизацию хранилищ сахарной свеклы, картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, объектов малой энергетики, комплексов по подготовке семян сельскохозяйственных растений, заводов по производству дражированных семян сахарной свеклы; на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, используемых в целях обеспечения хозяйственной деятельности по развитию мясного скотоводства; на создание логистических центров в животноводстве и растениеводстве.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. внесены изменения в правила предоставления и распределения субсидий, определенные постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 г. № 1460. Были изменены размеры ставок субсидирования по краткосрочным и инвестиционным кредитам (займам) и правила определения объема субсидий по ним на 2015 г.

Определен новый порядок распределения и предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентной ставки в 2015 году по краткосрочным кредитам (займам), в том числе привлеченным сельскохо-

зяйственными товаропроизводителями на проведение сезонных полевых работ, в соответствии с которым субсидируемая часть процентной ставки по указанным кредитам (займам) составит порядка 14,68 %. Размер возмещения на уплату процентов за 2015 год по инвестиционным кредитам и кредитам (займам), полученных малыми формами хозяйствования, составит 100% ставки рефинансирования (учетная ставка) Центрального банка Российской Федерации. В результате этого ставка возмещения из федерального бюджета на субсидирование части процентов по кредитам, полученным на развитие растениеводства и животноводства, увеличилась практически на 3%, что позволит нивелировать последствия пересмотра банками процентных ставок по ранее заключенным кредитам.

Также при расчете средств на возмещение части затрат используется процентная ставка по кредиту (займу), привлеченному в иностранной валюте, предельный размер которой устанавливается в размере 10,5 % годовых, а по кредитам (займам), полученным с 1.01.2015 г. – не более 10 % годовых.

Правительство Российской Федерации утвердило Постановление от 28 июля 2015 года № 766 об изменениях в правила предоставления и распределения субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам АПК. Введены новые направления государственной поддержки кредитования АПК, в том числе молочное животноводство, развитие селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, по инвестиционным кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1 августа 2015 г. По кредитным договорам (договорам займа) на развитие молочного и мясного скотоводства на срок до 10 лет и по кредитным договорам (договорам займа), заключенным с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2012 г. включительно, полученным на развитие мясного и (или) молочного скотоводства, на срок до 15 лет, а также по кредитам (займам) на развитие селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве и селекционно-генетических центров в животноводстве субсидируется часть затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, в размере 100 % ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации из федерального бюджета, и в пределах 3 процентных пунктов сверх ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации из региональных бюджетов (но не менее 5% средств на возмещение части затрат, предоставляемых заемщику). По данным Центрального банка Российской Федерации ставка рефинансирования с 3.08.2015 года составляет 8,25 %.

Из-за недостатка финансовых средств многие сельхозорганизации имеют долги перед банками и другими кредитными организациями, что мешает им в получении новых кредитов.

Объем просроченной задолженности по кредитам сельхозорганизаций, по данным Минсельхоза России, по состоянию на 1 января 2015 г. увеличился на 52,79 % (около 190 млрд руб.) по сравнению с прошлым годом (105,14 млрд руб.). Просроченная задолженность по кредитам ОАО «Россельхозбанк» составила 124,04 млрд руб., Внешэкономбанка – 33,08 млрд руб., банка ВТБ – 3,24 млрд руб., Газпромбанка – 0,28 млрд руб.

Минсельхозом России проведена оценка платежеспособности отечественных предприятий АПК, по итогам которой в ряде регионов наблюдается высокая долговая нагрузка по инвестиционным и краткосрочным кредитам. По состоянию на 22.06.2015 г. на 33 региона с критичной инвестиционной долговой нагрузкой приходится 44 % от общего объема инвестиционных кредитов в целом России. В основном это регионы Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов (Республика Мордовия, Оренбургская, Калининградская, Ивановская, Брянская области и другие).

В Минсельхозе России разработан законопроект, упрощающий порядок получения субсидий по кредитам АПК. В настоящее время сельхозтоваропроизводитель оплачивает проценты по кредиту в полном объеме из собственных средств, и только после фактической уплаты ожидает возмещения в виде субсидий. Законопроект предусматривает использование инструмента авансирования: субсидии приходят заранее и позволяют сельхозтоваропроизводителю не отвлекать собственные оборотные средства (оплачивая только не субсидируемую часть процентной ставки); а также что расчет возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам АПК будет осуществляться с использованием ключевой ставки Банка России.

Кредитование сельскохозяйственных организаций на федеральном уровне осуществляют ОАО «Россельхозбанк» и Сбербанк. ОАО «Россельхозбанк» осуществляет следующие виды кредитов: на текущие цели; на инвестиционные цели; на целевые программы – кредит под залог приобретаемой техники и/или оборудования; кредит под залог техники, бывшей в употреблении. Предлагается новый кредитный продукт для корпоративных клиентов «Оборотный – стандарт», благодаря которому кредит на пополнение оборотных средств, в том числе на закупку товарно-материальных ценностей, оплату работ и услуг, предоставляется на срок до двух лет на условиях: максимальная сумма кредита определяется с учетом финансового состояния заемщика; процентная ставка – до 15,9 % годовых; график погаш6ения займа устанавливает-

ся индивидуально и зависит от особенностей бизнеса клиента; залогом по кредиту являются товарно-материальные ценности.

ОАО «Россельхозбанк» в течение 2014 г. было выделено 10,5 млрд руб. кредитов на покупку сельскохозяйственной техники (15,4 млрд руб. в 2013 г.), за счет которых сельхозтоваропроизводителями приобретено 1779 тракторов (12,6 % общего количества тракторов приобретенных в 2014 г.), 1324 комбайна (21,5 % общего количества приобретенных в 2014 г. зерно- и кормоуборочных комбайнов).

Сбербанк предлагает различный порядок кредитования клиентов, работающих в сфере сельского хозяйства (долгосрочные и краткосрочные программы). Кредит под залог будущего урожая сельхозкультур, целью которого является финансирование затрат на проведение посевных и комплекса сезонно-полевых работ, направленных на выращивание сельскохозяйственных культур (на закупку горюче-смазочных материалов (ГСМ), материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, приобретение электроэнергии, используемой для орошения и т.д.), предоставляется на срок до 1,5 лет. По этому кредиту льготный период по уплате основного долга – до 12 месяцев, он обеспечивается гарантиями Агентства Кредитных гарантий (АО «НДКО «АКГ») или залогом будущего урожая (возможно предоставление отсрочки по оформлению залога будущего урожая на срок не более 30 календарных дней при условии обязательного страхования урожая). Сумма финансирования должна быть не более размера затрат согласно согласованного с Банком ТЭО по кредиту или не более 85 % плановой выручки от реализации будущего урожая сельскохозяйственных культур, уменьшенной на сумму всех ранее предоставленных Заемщику кредитов, источником погашения которых является выручка от реализации будущего урожая сельхозкультур.

Кредитный продукт «Проектное финансирование в агропромышленном комплексе» представляется для создания нового либо реконструкции/модернизации/капитального ремонта действующего предприятия на условиях софинансирования. Срок кредитования – до 10 лет с возможностью пролонгации на срок, позволяющий сохранить субсидирование % ставки или до 15 лет в случае принятия решения Правительством РФ о субсидировании процентной ставки по кредиту на срок до 15 лет. Есть возможность для клиента получить кредит в объеме до 80 % от инвестиционного бюджета проекта, инвестировав в проект до выдачи кредита не более 5 % от указанного бюджета и предоставления отсрочки по погашению основного долга на срок до 3-х лет для финансирования затрат по инвестиционному проекту.

Кредит «Бизнес-инвест» для малого бизнеса дается под гарантию АКГ на сумму, равную 50 % от суммы основного долга по кредиту,без ограничения

суммы (зависит только от платежеспособности заемщика). Этот кредит выдается на срок от 36 до 60 месяцев, и его цель – вложение во внеоборотные активы (приобретение, модернизация, ремонт), а также рефинансирование кредиторов на аналогичные цели. Возможно предоставление кредита по программе «Доверие». Кредитование клиентов по данной программе осуществлялась по сниженной процентной ставке (на 3-4 процентных пункта ниже стандартной в зависимости от срока кредитования) под гарантию АКГ.

По данным Минсельхоза России на 21.07.2015 г. Агентством кредитных гарантий по АПК уже выдано более 337 гарантий на сумму 2,3 млрд руб. Общий объем оказанной гарантийной поддержки составил 8,9 млрд руб., выдано 1896 гарантий. Порядка 70 % гарантий по АПК приходится на Сбербанк России.

В 2014 г. произошло снижение темпов кредитования подотрасли растениеводства относительно объемов кредитования 2013 года на 9,2 %, в том числе снизился объем краткосрочного кредитования на 8 %, инвестиционного − на 14,4%. Снижение темпов краткосрочного кредитования обусловлено уменьшением объема выданных кредитов на проведение сезонных полевых работ. Основной причиной стало уменьшение спроса на краткосрочные кредитные ресурсы после его повышения в 2013 г., когда сельхозпроизводители испытывали недостаток собственных средств из-за недобора урожая по причинам масштабной засухи предыдущего года. На сокращение объемов инвестиционного кредитования повлияла приостановка отбора инвестиционных проектов, подлежащих субсидированию. При этом один из крупнейших кредиторов ОАО «Сбербанк России» сократил выдачу кредитов на проведение сезонных полевых работ на 35 %, а ОАО «Россельхозбанк» − на 20 %, в тоже время ОАО «Россельхозбанк» остается лидером кредитования сезонных полевых работ. Объем выдачи кредитов на данные цели составил 40,8 млрд руб. и 147,8 млрд руб. соответственно. Основной объем кредитных средств, предоставленный сельхозтоваропроизводителям на развитие подотрасли растениеводства по инвестиционным кредитам, отобранным Комиссией АПК в 2014 году, приходится на ОАО «Россельхозбанк» − 38,2 % общего объема кредитных средств. На втором месте ОАО «Сбербанк России» − 28,43 %.

Объем субсидирования инвестиционных кредитов, направленных на развитие подотрасли животноводства, в 2014 г. за счёт средств федерального бюджета составил 49,3 млрд руб., что составляет 98,1 % величины, предусмотренной паспортом Государственной программы. В отчетном году привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 19 новых объектов мясного птицеводства, 112 новых объектов по производству молока.

Кроме того, было реконструировано и модернизировано 94 объекта молочного скотоводства. В области свиноводства привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 31 новый объект по производству свиней на убой в живом весе. За этот же период было реконструировано и модернизировано 6 объектов свиноводства. Основную роль в кредитовании подотрасли животноводства играет ОАО «Россельхозбанк» В 2014 году в подотрасли животноводства в рамках Государственной программы Россельхозбанком было выдано инвестиционных кредитов на сумму 54,7 млрд руб., что на 39,2 % меньше, чем в предыдущем году: около 46 % этой суммы – сельскохозяйственным товаропроизводителям (на 41 % меньше, чем в 2013 г.); около 50 % этой суммы – малым формам хозяйствования, включая переработку животноводческой продукции (на 36 % меньше, чем в 2013 г.).

По данным Минсельхоза России по состоянию на 16 июля 2015 г. объем выданных кредитных ресурсов на проведение сезонных полевых работ составляет 129,37 млрд руб., что на 14,4% выше, чем на аналогичную дату прошлого года. ОАО «Россельхозбанк» выдано кредитов на сумму 82,4 млрд руб. (95,5% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.), ОАО «Сбербанк России» – на 46,97 млрд руб. (175,1%).По состоянию на 16 июля 2015 г. объем выданных кредитных ресурсов на проведение сезонных полевых работ составляет 129,37 млрд руб., что на 14,4% выше, чем на аналогичную дату прошлого года. ОАО «Россельхозбанк» выдано кредитов на сумму 82,4 млрд руб. (95,5% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.), ОАО «Сбербанк России» – на 46,97 млрд руб. (175,1%) на 21 июля 2015 г. всего выдано краткосрочных кредитов на сумму 336 млрд руб. (на 8 % ниже показателей прошлого года), а инвестиционных кредитов – на сумму 102,9 млрд руб. (более чем на четверть ниже по сравнению с прошлым годом). По информации банков, на 14 мая 2015 г. средневзвешенная процентная ставка по кредитам, выданным в марте текущего года, в ОАО «Россельхозбанк» составила 20,9 %, в ОАО «Сбербанк России» − 19,5%.

В докладе Президенту Российской Федерации глава Минсельхоза России Николай Федоров отметил, что в январе 2015 г. размер компенсации процентной ставки по краткосрочным кредитам повышен до 14,7% в качестве антикризисной меры; по 2-3% компенсаций должны добавить регионы. И теперь эффективная ставка по кредиту для сельхозтоваропроизводителя, по словам Николая Федорова, составляет от 3 до 7%. Помимо субсидий по краткосрочным кредитам в 2015 году впервые должно заработать проектное финансирование: Банк России будет выдавать коммерческим банкам кредиты на финансирование отобранных по конкурсу инвестпроектов емкостью

от 1 млрд руб., в том числе в сфере АПК. Итоговая ставка по таким кредитам составит 10,5%.

Но даже с учетом субсидирования данных процентных ставок они больше, чем в развитых зарубежных странах. Например, в США и в среднем по странам ЕС средняя процентная ставка по кредитам для сельскохозяйственных организаций составляет 3%, в Германии – 1%. К тому же данная государственная поддержка была доступна лишь 1/3 сельскохозяйственных организаций России. Всё это создает неравные условия конкуренции для отечественных и зарубежных сельхозорганизаций.

Чтобы сделать кредит доступным для сельскохозяйственных товаропроизводителей, надо снизить рыночную процентную ставку до 2-3% годовых. Это сделать возможно при выдаче кредитов через Россельхозбанк и Сбербанк. Сейчас государство удешевляет кредитные ресурсы с помощью субсидий, но это не дает должного эффекта. Поэтому одновременно должна быть снижена ставка рефинансирования Центрального банка до уровня, действующего в развитых странах мира.

Кредитование на региональном уровне также используется для технической и технологической модернизации сельского хозяйства России. Например, по данным Минсельхоза России, в Астраханской области на 22.06.2015 г. сельхозтоваропроизводителям было выдано 20 кредитов инвестиционных и на проведение сезонных полевых работ местными кредитными организациями на сумму 107,4 млн руб. (НО «Астраханский фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» – 18 кредитов на сумму 13,4 млн руб., ОАО Волго-Каспийский Акционерный банк – 2 кредита на сумму 94 млн руб.).

В 2015 г. в Свердловской области было подписано соглашение, по которому «СКБ-банк» принимает на себя обязательства по поддержке проектов АПК в сфере импортозамещения. Статус уполномоченного банка означает, что кредитная организация возьмет на себя финансирование проектов сельхозтоваропроизводителей, часть которых может рассчитывать на получение субсидий из федерального бюджета. Региональный закон об уполномоченных банках Свердловской области подразумевает также, что они смогут заниматься кредитованием федеральных и областных программ развития, а также экономической экспертизой эффективности проектов и размещать областные займы. С десятых чисел марта 2015 г. было прокредитовано более 50 предприятий АПК.

Банк «Ак Барс» (Республика Татарстан) также занимается кредитованием сельхозтоваропроизводителей. Минимальная ставка по продуктам «Ак Барс – Земледелие» на пополнение оборотных средств и «Ак Барс – Развитие» на приобретение оборудования, ремонт или модернизацию ос-

новных средств установлена на уровне 17,25%. Пополнение оборотных средств возможно на сумму до 20 млн руб., а максимальная сумма финансирования на приобретение основных средств – 60 млн руб. Срок кредитования – до 5 лет. Залогом может служить приобретаемое или имеющееся движимое и недвижимое имущество.

Литература

1. Аварский Н.Д. Роль технической модернизации в развитии сельскохозяйственного производства. /Н.Д.Аварский, А.С. Ланкин и др. // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 3. - С. 22-27.

2. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. 419-427.

3 Зинченко Н.В. Конкурентоспособность российской экономики как залог ее модернизации // Финансы и кредит. - 2010. - № 32 (416). - С. 24-27.

4. Магомедов А-Н.Д., Таран В.В. Финансовая и институциональная структура кредитования сельского хозяйства в США // АПК: экономика, управление. - №3. – 2011. - С. 83-89.

5. Маслова В.В. Экономические аспекты формирования евразийского экономического союза в аграрной сфере // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 7. - С. 89-95.

6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании / Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Аварский Н.Д. и др.// АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 9. - С. 3-12.

7. Ушачев И.Г. Совершенствование экономического механизма в агропромышленном комплексе // Экономика сельского хозяйства России. - 2013. - № 12. - С. 5-14.

Алпатов А.В., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Состояние и развитие лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования в России

Лизинг сельскохозяйственной техники является одним из оптимальных решений для развивающихся сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств. Лизинговые отношения имеют достаточно высокое преимущество перед альтернативными кредитными инструментами. К основным преимуществам лизинга перед кредитом являются уменьшение авансовых платежей, увеличение длительности сроков договоров лизинга, возможность оплаты лизинговых платежей с учётом сезонности сельскохозяйственного производства – ежемесячно, равномерные квартальные, полугодовые и годовые платежи, при этом при сложившихся неблагоприятных погодных условиях некоторые лизинговые компании могут предоставить возможность отсрочки платежей. Наряду с имеющимися преимуществами лизинга и потенциалом приобретения сельскохозяйствен-

ной техники по выгодным условиям и по приемлемой цене, для сельскохозяйственных товаропроизводителей появляется возможность высвобождения денежных средств, с последующим приобретением материальных ресурсов и удовлетворение прочих производственно-хозяйственных нужд. Кроме того, лизинговые платежи включаются в себестоимость производимой продукции, что приводит к снижению налоговых платежей. Также существует возможность не принимать лизинговую технику на баланс сельскохозяйственных организаций, так как она может стоять на балансе лизинговой компании, что естественно освобождает аграрное производство от лишнего налогового бремени.

В настоящее время в России на рынке лизинговых услуг функционируют 374 лизинговые компании, продуктами лизинга которых является не только сельскохозяйственная техника, но и автомобильный транспорт, спецтехника, воздушный, железнодорожный, водный транспорт, производственное оборудование в различных отраслях экономики, а также объекты недвижимости. Почти все лизинговые компании России являются членами Объединенной лизинговой ассоциации.

Объединенная лизинговая ассоциация создана в 1999 г. и к настоящему моменту является крупнейшим Российским профессиональным объединением участников лизинговой отрасли, объем бизнеса, которых составляет около 80% официального рынка лизинга России. Приоритетными задачами Объединенной лизинговой ассоциации являются представление и защита интересов лизинговых компаний на государственном уровне, сбор достоверной информации о рынке лизинга в РФ, выработка единых стандартов проведения лизинговых сделок, образование. Объединенная лизинговая ассоциация представляет лизинговую отрасль РФ в Европе, являясь членом Европейской Конфедерации Лизинговых Ассоциаций (Leaseurope).

В таблице 1 представлен рейтинг лизинговых компаний России, сведенный по объему лизинговых портфелей в рублевом эквиваленте.

Стоит отметить, что в связи с удорожанием кредитных ресурсов банков, многие организации, пересмотрев свои финансовые возможности, стали в большей мере обращаться к лизинговым отношениям в экономической среде бизнеса. В свою очередь, многие банки, дабы не потерять клиентов, стали организовывать лизинговые компании при банках, чтобы иметь альтернативу кредитных отношений и диверсифицировать свои финансовые возможности. Ярким примером организации мощных лизинговых компаний при банках являются ОАО «Авангард-Лизинг» при ОАО «Акционерный Коммерческий банк «Авангард», ОАО ВТБ Лизинг – ОАО «Банк ВТБ», Сбербанк Лизинг – Сбербанк, ЗАО «Лизинговая компания «Медведь» –АО

«Всероссийский банк развития регионов», ООО «Пролизинг» –ОАО «Акционерный коммерческий банк «Пробизнесбанк», ООО «Райффайзен-Лизинг» –АО «Райффайзенбанк» и многие другие, всего в 2015 году 65 лизинговых компаний при функционирующих банках.

Таблица 1 – Рейтинг лизинговых компаний России по сумме лизингового портфеля*

Наиболее крупные лизинговые компании			Лизинговые компании с невысокой суммой лизингового портфеля		
Место в рейтинге	**Наименование организации**	**Сумма лизингового портфеля на 1.05.2015г., млн руб.**	**Место в рейтинге**	**Наименование организации**	**Сумма лизингового портфеля на 1.05.2015г., млн руб.**
1	ВЭБ-лизинг	515807,2	87	ЛенТрансЛизинг	609,9
2	ВТБ Лизинг (включая «ТрансКр Лизинг»)	338825,5	88	ОФК Лизинг (Neoleasing)	608,2
3	Сбербанк Лизинг	211938,9	89	Техноспецсталь-Лизинг	608,0
4	Государственная Транспортная Л говая Компания - ГТЛК	89980,1	90	Аспект	590,
5	ТрансФин-М	89014,4	91	М-Лизинг	537,1
6	Газпромбанк Лизинг	71932,0	93	Аквилон-Лизинг	459,9
7	Альфа-Лизинг	59001,0	94	Самарская Лизинговая Компания	444,2
8	Ильюшин Финанс Ко	46489,4	95	Межрегиональная лизинговая компания (Москва)	381,3
9	Бизнес Альянс	34364,7	97	ПН-Лизинг	326,6
10	Europlan	33507,3	98	Пензенская Лизинговая Компания	309,9
11	ЛК «Уралсиб»	31947,0	99	ПЛ-Лизинг	299,5
12	Балтийский Лизинг	21994,8	100	ЛК «Центр-Транс»	289,0
13	МТЕ Финанс	20788,3	101	ЛКРазвитие»	259,2
14	Сименс Финанс	19200,0	102	Титан-лизинг	227,1
15	ЮниКредит Лизинг	15442,3	103	Халык-Лизинг (Челябинский Филиал)	191,0
16	Рейл1520	15421,0	104	ЭкспертЛизинг (Пенза)	145,7
17	CARCADE Лизинг	14492,0	105	Технолизинг	141,4
18	Дойче Лизинг Восток	14128,8	106	Русский Лизинговый Центр	136,1
19	Сибирская лизинговая компания	12175,0	107	АФТ-Лизинг	131,4
20	Интерлизинг	12051,0	108	Анлагелизинг	127,4

* составлено автором по данным Объединенной лизинговой ассоциации assocleasing.ru и информационно-аналитического портала all-leasing.ru

Основным направлением деятельности лизинговых компаний является обеспечение крестьянских фермерских хозяйств и организаций, занятых в секторе аграрного производства современной сельскохозяйственной техникой на основе применения федерального и коммерческого лизинга.

Стоит отметить, что для эффективного ведения хозяйственной деятельности и получения прибыли сельскохозяйственным товаропроизводителям совершенно не обязательно владеть в собственности дорогостоящей техникой, при этом достаточно, лишь располагать ей во временном пользовании, что является особенно актуальным в ситуациях ограниченности сво-

бодных денежных средств на ее приобретение. На основе действующих механизмов федерального и коммерческого, аграрному сектору экономики предоставляется возможность получения в пользование необходимой сельскохозяйственной техники или оборудования на достаточно выгодных условиях за вполне адекватную арендную плату.

Федеральный или коммерческий лизинг являются альтернативой банковскому кредиту, зачастую не требующему залога, что для многих компаний является эффективным инструментом оптимизации финансов, который позволяет до полного погашения стоимости имущества распоряжаться техникой с целью получения прибыли и решать стоящие перед развивающейся аграрной компанией текущие задачи. По системе федерального лизинга сделки по приобретению сельскохозяйственных машин или оборудования финансируются в основном лизинговыми компаниями России на следующих условиях:

- срок договора лизинга - до 10 лет.
- сумма первоначального взноса - от 7%.
- удорожание в год от закупочной цены - от 2%.
- периодичность платежей - равномерные квартальные, полугодовые, годовые, кроме того, возможен индивидуальный расчет графика лизинговых платежей с учетом сезонности сельскохозяйственного производства.
- при оплате первоначального взноса в размере от 20% (при сроке лизинга до 5 лет) и от 30% (при сроке лизинга более 5 лет), залоговое обеспечение не требуется.
- обязательным условием сделки является страхование автомобиля по ОСАГО, а также по КАСКО на весь срок лизинга с лимитом ответственности не менее стоимости автомобиля в любой страховой компании, согласованной с лизингодателем.

Наряду с имеющимися условиями, характерными для любых лизинговых компаний России, поставляющими сельскохозяйственную технику, многие из них стремятся создавать специальные программы лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования, с целью привлечения клиентов и оптимизации лизинговых отношений. В таблице 2 представлены все лизинговые компании России, предоставляющие сельскохозяйственную технику и оборудование по различным специальным программам лизинга и без них, на условиях как федерального, так и коммерческого лизинга.

Программа федерального лизинга поставки сельскохозяйственной техники и оборудования сельхозпроизводителям осуществляется в рамках Федерального закона №164 «О финансовой аренде». Также все данные фиксируются в специальном реестре сельхозтехники и оборудования, кото-

рый ежегодно утверждается Министерством сельского хозяйства. Вся деятельность строго регламентируется компетентными органами и подлежит мониторингу. Поэтому сельскохозяйственные товаропроизводители могут не беспокоиться за юридическую чистоту сделок и правомерность компаний лизингодателей. Сегодня федеральный лизинг широко используется предпринимателями по все стране, он позволяет быстро выйти на большие обороты и освоить гораздо больше вершины в агробизнесе.

Таблица 2 – Лизинговые компании России, предоставляющие сельскохозяйственную технику и оборудование по различным специальным программам лизинга*

№ п/п	Лизинговые компании, применяющие специальные программы по лизингу сельскохозяйственной техники	Количество специальных программ	Лизинговые компании, не применяющие специальные программы по лизингу сельскохозяйственной техники
1	ОАО «Росагролизинг»	5	16. ООО «Краевая лизинговая компания» 17. ООО «Группа компаний «СамараЛизингФинанс» 18. ООО «ЛК Пруссия» 19. ООО «Средневолжская лизинговая компания» 20. ООО «РОСТЭК-ЛИЗИНГ» 21. ООО «Лизинговая компания «Развитие» 22. ООО «Анлагелизинг» 23. ООО «Джон Дир Файнэншл» 24. ЗАО «АККОР-Лизинг» 25. ОАО «Тулаагролизинг» 26. ООО «ИНВЕСТ-лизинг» 27. ООО «АГКО Машинери» (AGCOMachinery, LLC) 28. ОАО «Татагролизинг» 29. ОАО «Ненецкая лизинговая компания» 30. ООО «Вита-лизинг» 31. ООО «БКФ-Лизинг» 32. ООО «ЮСТЭК-Лизинг» 33. ООО «СГБ-лизинг» 34. ООО «Мастер-Лизинг» 35. ЗАО «СЖ Финанс» 36. ЗАО «Металлоинвестлизинг» 37. ЗАО «Дойче Лизинг Восток» 38. ОАО «Муниципальная инвестиционная компания» и ЗАО «Инко-АМД» 39. ООО «Первая Лизинговая Компания» 40. ООО «Интерлизинг» 41. ООО «Транспортная лизинговая компания», ООО «ООО «ЯрКамп-Лизинг» 42. ООО «Финпромлизинг» 43. ЗАО «Нефтяной Альянс Лизинг» 44. ООО «Лизинвест» 45. ООО «Де Лаге Ланден Лизинг» 46. ООО «Лизинговый Центр» 47. ОАО «Объединенная лизинговая компания» 48. ООО «Центр-Лизинг» 49. ООО «Забайкальская Лизинговая Компания» 50. ЗАО «Лизинговая компания «Роделен» 51. ООО «Донское лизинговое агентство»
2	ЗАО «Лизинговая компания «Медведь»	2	
3	ООО «Лизинговая компания Уралсиб»	2	
4	Группа компаний «Лизинг-Трейд»	1	
5	ЗАО ЛК «Восток»	1	
6	ООО «МСБ-лизинг»	1	
7	ООО «ТС Капитал»	1	
8	ОАО ЛК «Туймаада-Лизинг»	1	
9	ОАО «Транспортная инвестиционная корпорация»	1	
10	ЗАО «Южноуральский лизинговый центр»	1	
11	ООО «ЭкономЛизинг»	1	
12	ЗАО «ШРЕИ Лизинг»	1	
13	ЗАО «Объединенная лизинговая компания ЦЕНТР-КАПИТАЛ»	1	
14	ОАО «Росагроснаб»	1	
15	ОАО «Тюменская агропромышленная лизинговая компания»	1	

* составлено автором по данным Объединенной лизинговой ассоциации assocleasing.ru и информационно-аналитического портала all-leasing.ru

Таким образом, если сельскохозяйственному товаропроизводителю нужна помощь в приобретении сельскохозяйственной техники и другого

необходимого оборудования, то лизинг будет являться оптимальным вариантом, причем лидером в данном направлении является компания ОАО «Росагролизинг», которая предлагает оптимальные условия для лизингополучателя, особенно по программе федерального лизинга

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что механизмы федерального лизинга имеют значительные преимущества перед кредитными инструментами, в частности: меньший авансовый платеж, значительно более низкий процент удорожания стоимости техники, более длительные сроки действия договора, возможность внесения лизинговых платежей с учетом сезонности проведения полевых работ, возможность отсрочки платежа ввиду неблагоприятных погодных условий и другие преимущества.

Услуги лизинга сельскохозяйственной техники с каждым годом набирают все большие обороты на финансовых рынках России. Данному развитию активно способствует государство, которое заинтересовано в развитии мелкого и среднего бизнеса, особенно в агропромышленном комплексе, так как федеральный лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования в основном рассчитан на поддержку бизнеса в аграрном секторе экономики. Федеральный лизинг необходим для оказания поддержки в обновлении автопарка сельхозпроизводителей на льготных условиях, и при развитии такого направления необходимо учитывать, что ежегодно урожай отрасли растениеводства в России убирается более 20% техники, приобретенной именно по программе федерального лизинга.

Литература

1. Алпатов А.В. Субсидирование производителей агротехники как фактор воздействия на процессы ценообразования в отрасли отечественного сельскохозяйственного машиностроения / А.В. Алпатов / Техника и оборудование для села. 2014. №1 С. 34-38.

2. Аварский, Н.Д. Роль технической модернизации в развитии сельскохозяйственного производства. /Н.Д.Аварский, А.С. Ланкин и др. // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 3. С. 22-27.

3. Аварский, Н.Д. Роль технической модернизации в развитии сельскохозяйственного производства. /Н.Д.Аварский, А.С. Ланкин и др. // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 3. С. 22-27.

4. Polukhin A.A. Problems of technical and engineering modernization of agriculture of russia in conditions of the WTO membership and the euroasian economic union/ A.A.Polukhin // Vestnik OrelGAU. 2014. № 5. – p. 8-12.

5. Полухин, А.А. Тенденции технической модернизации животноводства в России [/ А.А. Полухин, Е.А. Силко и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 1. С. 22-25.

6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Алтухов А.И., д.э.н., профессор, академик РАН, заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Региональная аграрная политика как основа совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны

Современная российская экономика представляет собой не монообъект, а своеобразный и довольно сложный многорегиональный организм, функционирующий на основе многочисленных и одновременно быстро меняющихся вертикальных и горизонтальных взаимодействий и взаимосвязей в системе общественного разделения труда, который обеспечивает развитие экономики каждого региона и страны как единого целого только при реализации эффективной федеральной и региональной социально-экономической политики. При этом региональная политика формируется как результат взаимовлияния и взаимодействия федеральной региональной политики и региональной политики конкретного региона. При таких условиях она в наибольшей мере ориентирована на построение эффективной системы взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов.

Социально-экономическое положение региона, как правило, всегда двойственно из-за действия центробежных и центростремительных тенденций. Для нормальных условий развития региона, близкого к уровню равновесия, социально-экономическая политика федерального центра по отношению к нему должна предусматривать чередование периодов доминирования то центробежных, то центростремительных тенденций. Однако рыночные преобразования усилили межрегиональную дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития за счет включения механизма конкуренции, разделившего регионы страны по их конкурентным преимуществам и недостаткам. Довольно четко обнаружилась различная адаптация к рыночным отношениям регионов с разной структурой экономики и неодинаковым менталитетом населения и власти. Значительно ослабла регулирующая роль государства, выразившаяся в сокращении государственной поддержки развития региональной экономики, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов. В отсутствии эффективной региональной политики это привело к усилению региональных диспропорций, углублению межрегионального экономического взаимодействия, включая и продовольственные связи. С одной стороны, произошла концентрация социального, экономического и производственного потенциалов в

небольшом количестве регионов, а с другой – усилились деструктивные процессы в социально-экономической жизни в большинстве регионов и особенно в депрессивных территориях, где депрессия фактически приобрела застойный характер.

Поспешный и неподготовленный переход российской экономики на рыночные отношения коренным образом затронул все стороны жизни общества. Однако к числу самых острых проблем, с которыми столкнулось абсолютное большинство населения страны, явилось ухудшение его продовольственного обеспечения, прежде всего, из-за падения платежеспособного спроса и сокращения производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В производственной деятельности произошло ослабление и смещение акцентов от федерального центра к региональному уровню, вследствие чего существенно усилилась роль регионов в продовольственном снабжении населения. В силу разного рода внутренних и внешних причин эта проблема в каждом регионе стала решаться преимущественно самостоятельно, зачастую спонтанно, методом проб и ошибок, в зависимости от имеющихся у него реальных и потенциальных возможностей.

Для России, занимающей по территории первое место в мире и отличающейся большим многообразием природных, экономических, социальных и других условий, региональный аспект всегда был, есть и будет иметь важное значение для развития ее экономики. Особенно он актуален применительно к агропромышленному производству, который непосредственно связан с решением одной из самых острых национальных проблем – надежным продовольственным обеспечением населения страны за счет отечественного производства.

Почти четвертьвековой период рыночных преобразований не только не сгладил региональные различия в развитии экономики, а, наоборот, их усилил. В силу взаимодействия множества разнонаправленных внутренних и внешних факторов изменение экономических и социальных отношений даже при комплексном характере преобразований региональной экономики не может происходить одновременно и синхронно. Это касается и аграрной сферы экономики, для которой характерен более широкий диапазон возможных изменений отдельных элементов экономических и социальных отношений в разных временных рамках и под влиянием разнонаправленных экономических интересов: национальных, региональных, местных и хозяйствующих субъектов. Поэтому достижение синергетического эффекта от реализации аграрной политики на федеральном и региональном уровнях является важнейшей задачей эффективного развития аграрной сферы эко-

номики каждого региона страны, устранения неоправданных различий в уровне жизни населения и обеспечения его продовольствием.

Формирование региональной аграрной политики, которую следует рассматривать как законодательно закрепленную совокупность принципиальных установок государства, происходит под воздействием, с одной стороны, национальной и региональной социально-экономической политики по отношению к развитию аграрной сферы экономики и государственной аграрной политики, а с другой – учета особенностей региона. При этом двойственное положение каждого региона как составной и неотъемлемой части единого экономического пространства страны и одновременно как относительно самоуправляемой территории во многом определяет направленность региональной аграрной политики. В частности, это полностью относится и к углублению специализации территории для максимального и рационального использования ее природно-экономического потенциала, исходя из места и роли региона в общероссийском территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве. Однако различные территориальные размеры, состояние инфраструктуры, уровень доходов и плотность населения, и ряд других факторов внутреннего и внешнего характера, в той или иной мере накладывают свои региональные особенности на организацию в них системы продовольственного обеспечения. Последнее усугубляется слабой регулирующей ролью федерального центра в решении этой сложной проблемы, неразвитостью межрегионального обмена, сохранением во многом неоправданного крупномасштабного импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, нарушением относительно равновыгодных экономических отношений между участниками агропродовольственного рынка в цепи прохождения сельскохозяйственной продукции от производителя до ее конечного потребителя.

Несмотря на то, что в последние годы уровень социально-экономического развития регионов страны несколько сблизился, но, тем не менее, отдельные его показатели по-прежнему имеют значительную дифференциацию (табл. 1). Например, по величине среднедушевого производства валового регионального продукта и среднедушевых региональных доходов населения регионы различаются соответственно в 16,8 и 3,7 раза. Значительные колебания характерны и для уровня потребления населением отдельных видов продовольствия. Такая дифференциация неизбежна вследствие сохранения депрессивности и бедности, ослабления механизмов межрегионального экономического взаимодействия, наличия существенных межрегиональных противоречий, разрушающих хозяйственную и экономическую целостность страны.

Таблица 1 - Показатели социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2013 г. (без учета Москвы, Санкт-Петербурга и автономных округов)

Показатели	Значение		Превышение максимального значения над минимальным, раз	Справочно: 2007 г., раз
	максимальное	минимальное		
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	1325,3[1)]	78,9[1)]	16,8	44,8
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	42463	11311	3,7	5,6
Доля (%)общего объема денежных доходов, приходящихся на 20% населения: минимальные	6,6	4,7	1,4	1,7
максимальные	49,6	42,7	1,2	1,2
Коэффициент доходов	8,5[1)]	5,6[1)]	1,5	2,5
Коэффициент Джини	0,441	0,366	1,2	1,4
Доля населения (%) со среднедушевыми доходами в месяц: до 5000 руб.	20,2	0,5	10,1	н.д.
свыше 45000 руб.	29,5	0,9	32,8	н.д.
Прожиточный минимум, руб.	14384	5230	2,8	2,5
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, %	482,4	199,2	2,4	2,6
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	35,4	7,2	4,9	5,1
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	220,9	37,0	6,0	12,2
Среднедушевые потребительские расходы населения в месяц, руб.	27846	4877	5,7	7,8
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. руб.	371,7[1)]	112,0[1)]	3,3	7,8
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	16853[1)]	8105[1)]	2,1	2,0

[1)] 2012 г.

Объектом региональной аграрной политики является региональная аграрная сфера, которая призвана выполнять как минимум три важнейшие взаимодействующие функции: экономическую – формирование развитых агропродовольственных рынков, надежное продовольственное обеспечение населения, развитие эффективного агропромышленного производства; социальную – регулирование сельской сферы жизнедеятельности; эколого-биологическую – расширенное воспроизводство почвенного плодородия и продуктивности сельскохозяйственных растений и животных, охрана окружающей среды.

Региональная аграрная политика формируется на общегосударственном и, непосредственно, на региональном уровнях. Выделение этих двух уровней обусловлено тем, что для каждого из них существует своя система законодательных и исполнительных органов власти, определенная автономность целей, экономических интересов и финансовых ресурсов и, соответственно, возможность и необходимость проведения на каждом из уровней аграрной политики. Поскольку формирование региональной аграрной политики сталкивается с существенными трудностями, обусловленными относительно нестабильными макроэкономическими условиями, неразвитостью российской экономики вообще и аграрной сферы в частности, то проблемы развития аграрной сферы регионов можно сгруппировать следующим образом: общие проблемы функционирования экономики страны, присущие всем регионам; проблемы развития аграрной сферы экономики и непосредственно сельского хозяйства; проблемы, присущие отдельным регионам; влияние международных проблем на экономику российских регионов. При этом проблемы каждого из уровней присущи почти всем регионам страны, однако их проявление и последствия являются неравнозначными. Так, отдельные внешнеэкономические проблемы и тенденции практически не затрагивают экономику некоторых регионов при одновременном их сильном проявлении в других. С одной стороны, национальные и региональные проблемы отражаются на экономике всех российских регионов, но степень остроты их влияния не одинакова для территории с разным уровнем дифференциации экономического, социального, экологического, производственно-технического положения для ведения сельского хозяйства как базовой отрасли АПК. С другой стороны, фактически любая возникающая проблема тесно связана с воздействием тех или иных региональных факторов.

Значительные различия в географическом положении, почвенно-климатических, экономических и социальных условиях обусловливают дифференциацию уровней развития российских регионов. Вот почему особое значение приобретают региональные аспекты аграрной политики при решении стратегических задач региона, поскольку она направлена, прежде всего, на повышение уровня доходов сельского хозяйства и улучшение качества жизни в сельской местности; формирование развитых агропродовольственных рынков, обеспечивающих надежную продовольственную защиту региона; развитие эффективного устойчивого и конкурентоспособного агропромышленного производства; сохранение и воспроизводство природных ресурсов для ведения агропромышленного производства. Это, в свою очередь, обусловливает учет региональной асимметрии осуществления аграрной политики, применение специфических инструментов для оценки этих нера-

венств и понимание того, что региональные социально-экономические отличия оказывают существенное влияние не только на аграрную сферу экономики отдельного региона, но и страны в целом.

В годы рыночных преобразований ориентация каждого региона на максимальное обеспечение продовольствием нарушила ранее сложившееся территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве. Она привела к нерациональному использованию производственных ресурсов и биоклиматического потенциала территорий, вызвала спад производства (табл. 2) и удорожание сельскохозяйственной продукции, ухудшение ее качества, свертывание почти на одну треть межрегиональных продовольственных связей и углубление дифференциации регионов в уровне потребления населением пищевых продуктов. В результате, например, в 2013 г. между регионами разница в среднедушевом потреблении населением хлебопродуктов достигла 2,6 раза, сахара – 2,3, мяса и мясопродуктов (без субпродуктов II категории и жира-сырца) – 2,8, растительного масла – 2,6, молока и молокопродуктов – 3,6, яиц – 3,5, фруктов и ягод – 5,3, овощей и бахчевых – 6,6, картофеля – 4,1, рыбы и рыбопродуктов – 12,5 раза.

Таблица 2 - Динамика валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации, в % к 1990 г.

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Валовая продукция	100,0	60,7	68,1	72,2	88,8	84,5	89,4	92,7
Продукция растениеводства	100,0	76,8	91,2	83,0	124,8	110,2	119,7	125,6
Продукция животноводства	100,0	50,1	52,5	62,9	64,3	66,1	66,6	67,9

Региональная аграрная политика, с одной стороны, должна ориентироваться на использование преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, а с другой – на устранение или частичное смягчение территориальных диспропорций и рациональное использование у каждого региона имеющихся преимуществ. Осуществление такой политики предполагает укрепление территориального и экономического единства страны как федеративного государства на основе реализации принципов федерализма и местного самоуправления. При этом существенные региональные различия исключают унифицированный подход, требуя проведения гибкой региональной аграрной политики с учетом особенностей развития каждого региона и его аграрной сферы экономики. Поскольку региональная аграрная политика призвана выполнять интеграционные функции, направленные на обеспечение взаимодействия различных уровней управления и хозяйствующих субъектов, то в связи с этим ее модель должна обладать следующими основными свойствами:

служить интересам эффективного экономического и социального развития аграрной сферы региона, обеспечивать взаимовыгодные экономические связи между ее хозяйствующими субъектами, основанные преимущественно на договорных принципах;

содержать необходимый набор эффективных инструментов, в котором должны преобладать экономические рычаги и базироваться на долгосрочных нормативах-регуляторах, учитывающих региональные особенности ведения аграрной сферы экономики и ее базовой отрасли – сельского хозяйства;

обеспечивать межотраслевое взаимодействие в решении экономических и социальных задач развития аграрной сферы экономики и необходимые пропорции между ее отраслями в процессе производства, обмена, распределения и потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

До последнего времени государственное регулирование аграрной сферы экономики было почти полностью лишено регионального аспекта в отношении воздействия государства на процессы, связанные с рациональным размещением, углублением специализации и усилением концентрации агропромышленного производства. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве слабо отражено и в действующей Государственной программе. Вместе с тем с помощью территориальной привязки в форме схем размещения отдельных отраслей и подотраслей АПК можно объективно осуществить классификацию регионов страны для формирования и развития крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, а также проводить более эффективную региональную аграрную политику. Этому должна способствовать и реализация Федерального закона от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Согласно его 11 статьи предусмотрена разработка стратегии пространственного развития и схем территориального планирования страны и каждого ее региона. При этом стратегия пространственного развития страны (статья 20) разрабатывается в соответствии с основами ее государственной региональной. Она определяет приоритеты, цели и задачи развития регионов и меры по их достижению. Причем содержание, состав, порядок разработки и утверждения стратегии пространственного развития страны и подготавливаемых в ее составе предложений о совершенствовании системы расселения и приоритетных направлениях размещения производительных сил определяются федеральным правительством, чем подчеркивается важность проведения такой работы.

В быстроменяющихся и нестабильных социально-экономических условиях функционирования региональной аграрной сферы экономики перед

ее хозяйствующими субъектами стоит задача обеспечения не только экономической выживаемости, но и эффективной реализации своего аграрного потенциала. Для этого каждый из регионов должен разрабатывать и реализовывать стратегию развития агропромышленного производства, без которой оно будет функционировать в условиях неопределенности, что негативно отразится на его состоянии, стабильном снабжении населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем. Поэтому необходимы более эффективные методы и подходы, основанные на использовании экономических рычагов и стимулов, одновременно ориентированные на сохранение в регионе ресурсного и биоклиматического потенциала, стимулирование деловой, инвестиционной и инновационной активности, повышение конкурентных позиций региона на российском и мировом агропродовольственных рынках. В противном случае несогласованность действий и экономических интересов приведет к региональному сепаратизму, нарушению единого экономического пространства страны, а, следовательно, к снижению эффективности использования ее природного и производственного потенциала, что не отвечает требованиям эффективного развития агропромышленного производства, обеспечения продовольственной независимости.

Несмотря на достижение за последние годы положительных сдвигов в агропромышленном производстве, по ряду важнейших пищевых продуктов сохраняется высокая зависимость отдельных регионов не только от импортных поставок продовольствия, но и от межрегионального обмена. При этом импортные поставки по отдельным основным видам продовольствия значительно превосходят их объемы, поступающие по межрегиональным продовольственным связям, что является определенным тормозом в формировании и развитии специализированных зон. С внедрением достижений научно-технического прогресса в агропромышленное производство, развитием его территориально-отраслевого разделения труда межрегиональный обмен будет изменяться, с одной стороны, под воздействием углубления специализации регионов, природные и экономические условия которых наиболее благоприятны для производства тех или иных видов сельскохозяйственной продукции, а с другой – за счет использования резервов самообеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Вместе с тем в России с ее огромным разнообразием природных и экономических условий хозяйствования и национальных традиций в питании уровень снабжения населения продовольствием, особенно его базовыми видами, во многом зависит от развития межрегиональных продовольственных связей, за счет которых обеспечивается потребление примерно 20-25% зерна и овощей, около половины сахара и растительного масла, 5% –

картофеля, 7 – мяса и мясных продуктов, 8% – молока и молочных продуктов. По существу почти ни один регион страны не в состоянии обеспечить потребности своего населения полным ассортиментом продовольствия даже по нормам рационального питания. Только около 40% из них могут производить отдельные основные его виды в объеме, достаточном для удовлетворения потребностей местных жителей, а одна треть регионов производит их в количестве, не соответствующим указанным нормам. Остальные регионы обеспечивают собственным продовольствием существенно ниже рациональных норм его потребления.

Для России как страны с обширной территорией и существенными различиями природных и экономических условий, важнейшим фактором надежного продовольственного обеспечения является развитие территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве. При этом под последним следует понимать взаимосвязанную специализацию регионов на производстве отдельных видов продукции, размеры и направления их товарных потоков, обусловленные, с одной стороны, спросом и предложением, а с другой – государственным регулированием агропродовольственного рынка. Именно рациональное использование преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве способствует решению многих назревших проблем и региональной экономики. В решении этой сложной и многоаспектной проблемы роль отдельных регионов неодинакова, что в первую очередь связано с различиями их природных и социально-экономических условий, структурой и уровнем потребления продовольствия и другими внутренними и внешними факторами. В перспективе такая дифференциация регионов на производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции, базирующаяся на использовании преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, будет усиливаться в большей мере, чем тенденция к самообеспечению сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, что обусловлено, прежде всего, величиной биоклиматического потенциала территорий, разница между минимальным и максимальным уровнями которого составляет 4 раза.

В современных условиях совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве является наименее затратным фактором его развития. С реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и первой государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия у федерального центра появилась вполне реальная возможность, исходя даже из его ограниченных средств, влиять на улучшение размещения и углубление специализации аг-

ропромышленного производства. Но для этого, прежде всего, предстоит изменить существующую многолетнюю практику, ориентированную на максимальное самообеспечение населения региона продовольствием, на более полный учет преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве и развитие межрегионального обмена, для чего необходимо соблюдать принцип приоритета национальных интересов над региональными и местными экономическими интересами.

Экономическая политика государства должна способствовать выбору более оптимального варианта территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего формирование и развитие специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, совершенствование межрегионального обмена, увеличение емкости внутреннего агропродовольственного рынка и экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с позиции социальной и экономической эффективности не только отдельного региона, а страны в целом. В связи с произошедшими негативными изменениями в размещении и специализации агропромышленного производства, свертыванием межрегионального обмена можно утверждать, что эти проблемы останутся одними из важнейших направлений региональной аграрной политики. Она должна предусматривать следующие меры:

максимальное использование природно-экономического потенциала каждого региона посредством перераспределения ресурсов в пользу профилирующих отраслей и осуществления прогрессивных структурных изменений в агропромышленном производстве с учетом социально-экономических последствий;

активизацию эффективного участия регионов в межрегиональном обмене. В регионах, вывозящих сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, требуется изыскивать внутренние резервы увеличения их товарных ресурсов, совершенствовать качество и ассортимент вывозимых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, находить оптимальные направления грузопотоков. В самообеспечивающихся и ввозящих регионах на основе рационального использования производственных ресурсов и биоклиматического потенциала территорий следует определить приоритетные отрасли для производства продовольствия с целью обеспечения местного населения, изыскивать необходимые товарные ресурсы для ассортиментного обмена с другими регионами, оптимизировать структуру ввоза сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

повышение конкурентоспособности производимых сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что требует снижения издер-

жек и улучшения их качества, поддержания межотраслевой пропорциональности.

В перспективе развитие межрегионального обмена по-прежнему будет направлено на насыщение внутреннего агропродовольственного и расширение его емкости, снижение совокупных затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечение их гарантированного сбыта отечественными товаропроизводителями. В основу совершенствования межрегионального обмена следует положить программно-целевой подход – решение взаимоувязанных стратегических и тактических задач при наиболее эффективном использовании биоклиматического потенциала территорий и производственных ресурсов каждого региона и страны в целом.

Объективно сложившимся региональным различиям в ресурсах сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должны соответствовать направления их межрегиональных товарных потоков, которые могут несколько выровнять обеспечение россиян пищевыми продуктами. Так, за счет создания специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, наращивания их товарных ресурсов, развития инфраструктуры объем межрегиональных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия может возрасти на 25-30%. При ориентации агропромышленного производства преимущественно на самообеспечение страны основными видами продовольствия их импорт не будет препятствовать развитию межрегионального обмена, что будет способствовать эффективному функционированию внутреннего агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов, более полному обеспечению населения продовольствием.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

2. Алтухов А.И. России необходима новая аграрная политика / А.И. Алтухов // Экономист. - 2014. – № 8. – С. 28-39.

3. Основные направления регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России / отв. ред. А.И. Алтухов. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ; Краснодар: КубГАУ, 2014. – 183 с.

4. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения: монография / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, Р.В. Солошенко и др. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – 202 с.

5. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Серков А.Ф., и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Белоусова А.О., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Эффективность использования земли в садоводстве

Современная западная экономическая наука и российское законодательство об оценочной деятельности рассматривают эффективность землепользования, как с позиции собственника земли, так и предпринимателя (землепользователя, землевладельца и арендатора – понятия согласно статье 5 Земельного Кодекса РФ), возделывающего землю. Отечественная экономическая наука в массе своей остается на традиционных позициях еще сформировавшихся во времена государственной экономики и оценивает эффективность землепользования с позиции товаропроизводителя, что по нашему мнению, не достаточно обосновано, так как сегодня в условиях развивающихся рыночных отношений следует учитывать экономические интересы как собственника земли так и предпринимателя. Указанное деление субъектов землепользования послужило отправной точкой для практического применения в настоящее время двух основных подходов в оценке эффективности землепользования.

Первый подход, основанный на анализе рынка сделок собственника с принадлежащими ему земельными участками (купли-продажи, аренды) на правах собственности, был назван рыночным. Главное достоинство рыночного подхода заключается в получении наиболее объективных результатов оценки по сравнению с иными подходами при условии развитости рынка земельных участков. В качестве основных показателей, характеризующих экономическую эффективность землепользования ее собственником, как правило, применяют земельную ренту и стоимость земли. Изменение значений указанных показателей в ту или иную сторону от достигнутых или в сравнении с аналогичными данными иных собственников земли за определенный промежуток времени в течение одного календарного года или обозначенного периода свидетельствуют о положительном или отрицательном изменении уровня экономической эффективности землепользования ее собственником.

Изучение земельного рынка России показало, что сделки с земельными участками сельскохозяйственных угодий, в том числе многолетних насаждений, в настоящее время незначительны и совершаются преимущественно вокруг крупных городов и за счет государственных и муниципальных земель. Данный факт позволяет утверждать, что рыночный подход в оценке экономической эффективности землепользования в нашей стране пока не может быть доминирующим и по некоторым экспертным оценкам его трудно применим на практике по указанным причинам.

К другому направлению оценки экономической эффективности землепользования относится доходный подход. Он базируется на данных о доходе товаропроизводителя и прибыли предпринимателя, что позволяет оценивать экономическую эффективность товаропроизводителя и предпринимателя, сравнивая полученные ими значения чистого дохода и прибыли предпринимателя с предыдущим периодом или с аналогичными показателями иных субъектов земельных отношений. Последний методологический подход положен в основу оценки в России рыночной и кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Он наименее точен по сравнению с рыночным подходом и к тому же более сложен в проведении процедур оценки. Вместе с тем доходный подход нашел свое применение в тех регионах страны, где сделки купли-продажи или аренды земельных участков незначительны, что дополнительно свидетельствует лишь о начале становления рынка земли в стране.

Затратный подход относят к второстепенному подходу в установлении экономической эффективности землепользования, так как не нашел своего широкого практического применения.

Таким образом, в современных условиях становления земельного рынка земельных участков сельскохозяйственных угодий, в том числе многолетних насаждений, для определения экономической эффективности землепользования участников земельных отношений рекомендуется применять доходный и рыночный подходы. Доходный подход находит свое применение во всех регионах страны, а рыночный подход – лишь в тех, где достаточно активно развивается земельный рынок.

Известно, что основной экономический результат землепользования создает товаропроизводитель в виде чистого дохода с земельного участка, определяемого как разница между выручкой от реализации продукции садоводства, произведенной на этом участке и ее себестоимостью. Указанный чистый доход состоит из двух составляющих: прибыли предпринимателя – экономический результат монополии на землю как объекта хозяйствования и земельной ренты – экономический результат монополии на землю как объекта собственности. Товаропроизводитель присваивает оба полученных экономических результата землепользования, если он выступает одновременно в лице собственника земли и предпринимателя. Если субъект земельных отношений не становится предпринимателем на земле, то он не может получить доход с земли и поэтому его не называют товаропроизводителем или предпринимателем на земле. В этом случае он может стать только собственником земли и претендовать в общем виде на земельную ренту, которую

можно рассчитать, основываясь на статическом критерии оценки, зная чистый доход товаропроизводителя и прибыль предпринимателя.

$$Р_З = Д_Т – П_П,$$

где $Р_З$ – земельная рента, присваиваемая собственником земли за определенный период времени, как правило, за год;

$Д_Т$ – чистый доход товаропроизводителя за тот же период времени;

$П_П$ – прибыль предпринимателя за оцениваемый период времени.

Приведенная формула основывается на неоклассической теории земельной ренты, которая рассматривается как единая целая величина.

С другой стороны, товаропроизводитель, являющийся арендатором земли, то есть не собственником земли, получает также доход с земли, присваивает прибыль арендатора (предпринимателя), а оставшуюся часть полученного дохода (арендную плату) отчуждает собственнику земли.

$$П_А = Д_Т – АП,$$

где $П_А$ – прибыль арендатора за оцениваемый период времени, основываясь на статическом критерии;

$Д_Т$ – доход товаропроизводителя за тот же период;

$АП$ – арендная плата за землю за тот же период.

Арендная плата и земельная рента совпадают по своим значениям, если на арендуемом земельном участке ранее не осуществлялись собственником земли инвестиции, связанные с возведением определенных сооружений, строений и т.п. В противном случае арендная плата, помимо земельной ренты, включает также выплату процента на вложенный капитал и амортизационные отчисления на основной капитал, что можно изобразить посредством следующей математической формулы:

$$АП= Р_З + ПР + А,$$

где $АП$ – арендная плата товаропроизводителя (арендатора земли);

$ПР$ - процент на основной капитал;

$А$ – амортизация основного капитала, переданного вместе с землей.

Приведенные математические выражения могут быть преобразованы в более сложные конструкции, если будут основываться не на статическом критерии, а динамическом. Последний критерий в отличие от статического критерия учитывает стоимость денег во времени и несколько периодов оценки, устанавливаемых экспертом, исходя из целей оценки.

Включение в арендную плату процента и амортизационных отчислений на основной капитал или отчислений, связанных с износом средств производства и переносом их стоимости на произведенную продукцию, обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, если на данном земельном участке имеется какое либо многолетнее насаждение, то совершенно очевидно, что оно обладает определенной стоимостью, что, в сущности, представляет собой материализацию определенной денежной суммы, величину авансированного капитала. Собственник данного многолетнего насаждения мог бы положить эту сумму денег в банк и получать проценты. Однако в данной ситуации он фактически передает эту сумму денег в материализованной форме – в виде многолетнего насаждения – арендатору, за пользование которым последний обязан выплачивать процент.

Что касается амортизационных отчислений, то здесь также совершенно очевидно, что основной капитал (многолетнее насаждение), в процессе эксплуатации, изнашиваясь, будет ежегодно переносить часть своей стоимости на производимую продукцию. После ее реализации арендатор обязан передать собственнику многолетнего насаждения часть стоимости для формирования амортизационного фонда. Амортизационный фонд предназначен для возмещения (восстановления) основного капитала, который принадлежит собственнику земельного участка.

Товаропроизводитель, являющийся землепользователем или землевладельцем, то есть не собственником земли, получает, по нашему мнению, доход с земли и присваивает его целиком, но при этом платит налог на землю государству.

$$Д_З = Д_Т – Н_З,$$

где $Д_З$– доход землепользователя и землевладельца.

Таким образом, если собственник земли является одновременно предпринимателем на земле, то он присваивает соответственно земельную ренту и прибыль предпринимателя, выплачивая государству налог на землю.

$$П_{СЗП} = Р_З + П_П – Н_З = Д_Т – Н_З,$$

где $П_{СЗП}$ – прибыль собственника земли, являющегося одновременно предпринимателем на земле.

Здесь отмечается, что экономический результат землепользователя и землевладельца принципиально не отличаются от аналогичного результата собственника земли, ее возделывающую.

Таким образом, экономическая эффективность земельного участка многолетних насаждений как объекта собственности определяется изменением величины ее земельной ренты или рыночной стоимости, земельного участка как объекта хозяйствования – прибыли предпринимателя и прибыли арендатора, а также дохода товаропроизводителя.

Неоклассическая экономическая теория рекомендует следующий метод расчета рыночной стоимости земельного участка, вошедший в российское законодательство в области оценочной деятельности, – это отношение между рыночной земельной рентой и коэффициентом капитализации для земельного участка.

$$C_{З/У} = Р_{ЗР} / К_К,$$

где $C_{З/У}$ – рыночная стоимость земельного участка,

$Р_{ЗР}$– рыночная земельная рента,

$К_К$ – коэффициент капитализации для земли.

Если известна рыночная стоимость земельного участка, то можно рассчитать рыночное значение земельной ренты посредством умножения рыночной стоимости земельного участка на коэффициент капитализации. Указанный метод расчета земельной ренты применяется на практике, если известна рыночная стоимость земельного участка аналогичного оцениваемому.

В свою очередь при определенных ограничениях, которые были показаны выше, рыночная земельная рента определяется как разница между рыночной стоимостью арендной платы за земельный участок и налогом на землю. В этом случае рыночная стоимость земельного участка примет некоторый модифицированный вид:

$$C_{З/У} = (АП_Р – Н_З) / К_К,$$

где $АП_Р$ – рыночная арендная плата.

Данный метод расчета земельной ренты широко используется при развитом рынке аренды земельных участков.

Под рыночной арендной платой за земельный участок понимается ежегодный взнос арендатора земельного участка, готового платить собственнику земли за исключительное право пользования чужим земельным участком как объектом собственности для ведения сельскохозяйственной деятельности за определенный период времени. Земельный налог является частью арендной платы за земельный участок и уплачивается государству в местный бюджет.

Коэффициент капитализации определяется как норма прибыли, которую желает получить собственник земельного участка с учетом всех рисков и выгод. Коэффициент капитализации для земельного участка устанавливается на основе среднерыночного соотношения земельной ренты и рыночной цены земельных участков сельскохозяйственных угодий, в том числе многолетних насаждений: $К_К = Р_{ЗР} / С_{З/У}$.

В экономической литературе данный способ определения коэффициента капитализации называется методом рыночной экстракции (рыночной выжимки). Его применение целесообразно в том случае, если можно получить по сопоставимым земельным участкам достоверную информацию о величине рыночной земельной ренты и стоимости сделки.

При отсутствии данных о среднерыночных показателях (среднерыночной земельной ренты и рыночной цены земельного участка) коэффициент капитализации определяется путем корректировки ставки доходности к погашению государственных ценных бумаг Российской Федерации с наиболее поздней по отношению к дате оценки датой погашения на риски, связанные с инвестированием капитала в приобретение земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения, в том числе природно-климатические, земледельческие, локальные риски. Данный сценарий установления коэффициента капитализации актуален для субъектов Российской Федерации с неразвитым рынком земли.

Величина премии за риск инвестирования в земли сельскохозяйственного назначения устанавливается с учетом природно-климатических, земледельческих и локальных рисков.

Земледельческие риски обусловлены технологическим свойством почвы. Почвы неоднородны по механическому составу, степени окультуренности, физико-химическим и водным свойствам, различна и засоренность полей. Для оценки технологических свойств почвы рекомендуется в качестве расчетного показателя применять коэффициент почвенного плодородия.

Локальные риски обусловлены состоянием земельного участка по рельефу, размеру и конфигурации. Локальные риски индивидуальны для каждого земельного участка или их совокупности. Подобные риски измеряются от нуля до трех процентов.

Величина рыночной земельной ренты зависит в основном от спроса на земельный участок и его местоположения. При этом в пределах административного района рыночная земельная рента слабо реагирует на изменение вида сельскохозяйственного угодья, возделываемых на них сельскохозяйственных культур и применяемых технологий производства, но наблюдается определенный рост в направлении от периферии административного района к его центру. Поэтому, некоторый разброс величин рыночной земельной ренты на различных участках сельскохозяйственных угодий в пределах одного административного района сегодня можно свести к одному или, в крайнем случае, к нескольким среднерыночным значениям. Чего не скажешь о прибыли предпринимателя.

Прибыль предпринимателя изменяется в зависимости от того, какая сельскохозяйственная культура возделывается на земельном участке, как данный земельный участок обрабатывается, то есть, как предприниматель умело ведет сельскохозяйственное производство. С другой стороны на прибыль предпринимателя оказывают воздействия природно-климатические условия, а также спрос на конечную продукцию сельскохозяйственного производства на рынке. Поэтому прибыль предпринимателя не относится к рыночной информации, ее значение индивидуально для каждого предпринимателя

Изложенное методологическое положение является основой для установления значения земельной ренты и прибыли предпринимателя при условии введения ограничивающих условий:

прибыль предпринимателя не достигает дохода товаропроизводителя. В противном случае земельная рента приближается к нулю;

земельная рента не достигает дохода товаропроизводителя. В противном случае прибыль предпринимателя приближается к нулю;

прибыль предпринимателя устанавливается на основе данных о доходе товаропроизводителя за последний отчетный период производства и реализации продукции растениеводства и рыночных данных о среднем значении ставки арендной платы за аналогичный оцениваемому земельному участку сельскохозяйственного назначения площадью более 10 га.

Выделенные особенности измерения прибыли предпринимателя и земельной ренты обуславливают некоторую последовательность определения показателей эффективности землепользования: первоначально устанавливается рыночная земельная рента для определенной территории землепользования, а затем рассчитывается прибыль предпринимателя.

Рассмотрим последовательность расчета прибыли предпринимателя от производства продукции садоводства по интенсивной технологии по сравнению с традиционной на примере опытно-производственного хозяйства в Краснодарском крае.

1. Опытное хозяйство арендует земельные участки для производства продукции садоводства по ставке 2110 руб. в год. Многолетнее насаждение принадлежит опытному хозяйству. Если бы опытное хозяйство не являлось арендатором земельных участков, то в этом случае следовало бы изучить земельный рынок многолетних насаждений Краснодарского края на предмет установления среднерыночного значения ставок арендной платы.

2. Устанавливается (по данным формы № 9-АПК годовой статистической отчетности) среднегодовой чистый доход товаропроизводителя по семечковым культурам по традиционной технологии производства за послед-

ние три года в расчете на 1 ц, как отношение разницы между выручкой и полной себестоимостью к количеству реализованной продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет среднегодового дохода товаропроизводителя, арендующего земельный участок, в расчете на 1ц реализованной продукции семечковых культур

Годы	Выручено, тыс. руб.	Полная себестоимость, тыс. руб.	Реализовано, ц	Чистый доход на 1 ц, руб.
2010	49096,3	48365,5	26972,6	27
2011	76770,9	73867,3	58127,9	50
2012	95258,8	91614,2	66282,5	55
2013	81541,8	79988,1	49528,7	31
2014	113064,3	98824,7	55751,9	255

3. Рассчитывается по годам прирост чистого дохода товаропроизводителя на 1 га (табл. 2) как умножение чистого дохода товаропроизводителя в расчете на 1 ц на прирост урожайности в результате применения интенсивной технологии возделывания сада по сравнению с традиционной.

Таблица 2 – Прирост чистого дохода товаропроизводителя по годам производства продукции семечковых культур

Годы	Прирост урожайности, ц/га	Прирост чистого дохода, руб./га
2010	83,5-77,3= 6,2	167,4
2011	156,4-156,4 = 0	0,0
2012	174,0-172,0 = 2,0	110,0
2013	155,1-146,0=9,1	282,1
2014	248,4-150,7=97,7	24913,5

Чистый доход товаропроизводителя за последний год с начала освоения интенсивной технологии принес арендатору 24913,5 руб. в расчете на 1 га.

4. Определяется прирост годового значения прибыли арендатора (предпринимателя) в расчете на 1 га многолетних насаждений как разница между чистым доходом товаропроизводителя, который арендует земельные участки, и рыночной арендной платой за используемый земельный участок.

Согласно проведенным расчетам, только в 2014 г. (на третий год применения интенсивной технологии возделывания) чистый доход на 1 га покрывает размер арендной платы. Расчет годовой прибыли арендатора на 1 га: чистый доход составляет 24913,5 руб./га, рыночная арендная плата – 2110 руб./га, тогда прибыль арендатора равна 22803 руб./га.

Приведенный расчет свидетельствует, что дополнительная прибыль арендатора в 2014 г. значительно превысила рыночную арендную плату. Рыночная плата за аренду многолетних насаждений в 2014 г. сохранила прежнее значение за последние три года. Прогнозируется, что арендная

плата существенно не изменится до тех пор, пока интенсивные технологии не распространяться на большую часть многолетних насаждений, отведенных под производство семечковых культур, при условии неизменности иных рыночных факторов.

В приведенном расчете прирост прибыли арендатора от внедрения интенсивной технологии в землепользовании в 2014 г составил 22803,5 руб./га.

Литература

1. Полунин Г.А. Петров В.И. Определение варианта наиболее эффективного использования сельскохозяйственных земель. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. – 102 с; 21см. – Библиогр.: с. 101-102. – 100 экз. – ISBN 978-5-88371-045-1.

2. Полунин Г.А. Петров В.И. Экономический анализ уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 1, 2014. С. 24-27.

3. Полунин Г.А. Петров В.И. Экономическая эффективность сельскохозяйственного землепользования / АПК: экономика, управление, № 9, 2014. С. 68-73.

Бикмуллин А.Л., д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Модели внутрирегиональной интеграции в сфере АПК

В современном мире потенциал и конкурентоспособность страны являются производными конкурентоспособности входящих в ее состав территорий в силу того, что ресурсы и факторы производства, человеческий и социальный капитал, условия для ведения бизнеса локализованы на региональном уровне, где живут и трудятся конкретные люди и функционируют конкретные компании. Сегодня глобальная конкуренция между странами сводится к конкуренции между отдельными регионами. Единицей глобального экономического пространства становится регион, который приобретает стратегическое значение для процветания своей страны; на него возлагается роль локомотива в национальном развитии. Последнее обусловливает значимость концептуально оформленного стратегического подхода к региональному развитию и его интеграции в систему национальных приоритетов. Различают следующие виды внутрирегиональной интеграции:

интеграция вертикальная — производственная кооперация организаций одной отрасли или близких по характеру отраслей промышленности, специализирующихся на изготовлении узлов, деталей и заготовок, комплектующих и других изделий, необходимых для конечного продукта;

интеграция горизонтальная — объединение предприятий, производство которых характеризуется технологической общностью и однородностью выпускаемой продукции;

интеграция "круговая" — слияние компаний, выступающих на одном рынке, но не конкурирующих между собой;

интеграция организации — процесс объединения усилий разных подразделений для достижения целей организации;

интеграция прогрессивная — интеграция в маркетинге, заключающаяся в попытках фирмы получить во владение или поставить под более жесткий контроль систему распределения;

интеграция регрессивная — интеграция в ходе маркетинга, заключающаяся в попытках фирмы получить во владение или поставить под более жесткий контроль своих поставщиков;

интеграция финансовая — процесс гармонизации и унификации налоговых систем, бюджетной классификации, бюджетного процесса, государственных расходов, системы контроля со стороны центральных эмиссионных банков за деятельностью кредитных институтов в целях большей координации внутренней и внешней экономической политики государств, входящих в региональные группировки;

интеграция экономическая — сближение и взаимоприспособление национальных хозяйств обеспечивается концентрацией и переплетением капиталов, проведением согласованной межгосударственной экономической политики.

Каждая из вышеназванных интеграций имеет свои особенности, но в основе всех их лежит понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. По своей сущности интеграция выступает противоположностью дезинтеграции, т. е. разделения целого на части.

В современных условиях особую актуальность и значимость приобрела интеграция в агропромышленной сфере. Путем интеграции отраслей АПК могут быть решены такие задачи, как обеспечение экономического, технологического, организационного единства процесса производства и реализации продовольственных товаров, межотраслевого перераспределения конечных доходов. Внутри- и межотраслевая интеграция в аграрном секторе экономики позволит сельскохозяйственным производителям обеспечить себя стартовыми финансовыми возможностями для выхода из кризиса при отсутствии собственных средств и минимальной государственной поддержки, восстановить утраченную в ходе реформы управляемость финансовыми, товарными, ресурсными потоками, стимулировать совокупный спрос за счет снижения общих издержек производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Создание замкнутого цикла снабжение→производство→переработка→реализация является путем повышения

финансово-экономической устойчивости предприятий рассматриваемой сферы, позволит мобилизовать инвестиционные ресурсы и направлять их на развитие слабого звена цикла, необходимое техническое перевооружение и модернизацию производства. Применение кластерного подхода к организации производства будет способствовать совершенствованию взаимосвязанных предприятий. Это обусловлено тем, что в условиях конкуренции будет расти спрос покупателей на более качественную и совершенную продукцию. Поэтому производители готовой продукции будут стремиться использовать передовые технологии и предъявлять, в свою очередь, спрос на более качественное сельскохозяйственное сырье.

Развитие интеграции в АПК позволяет смягчить проблемы с отсутствием должного уровня государственного регулирования, диспаритетом цен на сырье для производства с/х продукции и цен ее реализации.

Таким образом, в общенациональном масштабе интеграция отраслей АПК позволит усилить конкурентный потенциал агросферы, привлечь прогрессивные технологии, решить социальные проблемы села.

Интеграция в агропромышленной сфере должна отвечать определенным принципам: согласование деятельности участников интеграции; равноправие всех структурных звеньев интегрированного объединения; обеспечение взаимовыгодных интересов участников; эквивалентный обмен результатами труда; обязательность выполнения в установленные сроки и объемы всех договорных обязательств; стабильность связей, гарантирующая долгосрочную совместную деятельность; своевременное распределение полученной прибыли.

Агропромышленная интеграция – это усиление взаимосвязей и органическое соединение сельского хозяйства и смежных отраслей, которые обслуживают сельское хозяйство, поставляют ему ресурсы и доводят его продукцию до потребителя. В современном понимании такая интеграция и подразумевает кластерный подход к организации производства. Тем более что, как известно, кластер представляет собой сеть предприятий, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания добавленной стоимости. Причем каждое из предприятий имеет свой собственный интерес. Однако совокупная эффективность от деятельности всего кластера превышает эффективность отдельного предприятия. Кластерный подход позволяет получить синергический эффект, возникающий благодаря экономии на масштабах деятельности, комбинированию взаимодополняющих ресурсов, финансовой рационализации по линии снижения трансакционных издержек, усилению монопольного положения на рынке и иным факторам,

а также обеспечивает единство технологического цикла производства продовольствия.

Основный направления развития интеграционных процессов в АПК можно свести к следующим:

государственное регулирование взаимоотношений между сельским хозяйством и перерабатывающими предприятиями путем определения механизма расчета перерабатывающих предприятий с поставщиками сельскохозяйственной продукции, установления доли оплаты за сельхозпродукцию в пределах, например, от 59 % до 66 % от цены конечной продукции;

интеграция сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями на договорной основе с распределением конечной выручки. Преимущество при распределении выручки должно отдаваться сельхозтоваропроизводителям;

создание агропромышленных объединений с регистрацией юридического лица. Механизм экономических взаимоотношений должен строиться на коллегиальном принятии решений по ценам на сырье, поставляемое на переработку, гарантированных поставках объемов сельхозпродукции, предоставлении фермерам беспроцентных кредитов, своевременных расчетах с поставщиками;

интеграция на основе приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями контрольных пакетов акций перерабатывающих предприятий для обеспечения реального управления деятельностью данных формирований в своих интересах;

интеграция путем создания на базе перерабатывающих предприятий производственных кооперативов. Учредителями или членами кооператива могут стать сельские товаропроизводители, которые получают право перерабатывать свою продукцию на выгодных им условиях;

интеграция путем создания формирований холдингового типа с потерей юридической самостоятельности объединяющихся предприятий. Например, создание агрохолдингов, имеющих собственное зерновое производство, мельничные комплексы и хлебозаводы. Внутри холдинга возможно перераспределение прибыли от различных видов деятельности, что обеспечит стабильность цен;

интеграция путем создания агропромышленных фирм, которые представляют собой целостное предприятие, объединяющее производство продукции, ее переработку и реализацию. Входящие в агрофирму сельскохозяйственные предприятия теряют свою юридическую самостоятельность и превращаются в сельскохозяйственные производственные цехи фирмы. Общая прибыль, полученная агрофирмой, распределяется по долевому участию.

Интегрированные формирования в АПК представляют собой сложную экономическую систему, структурные звенья которой, выполняя свои специфические функции, участвуют в совместном технологическом процессе продвижения продукции к конечному потреблению. При этом отношения между участниками кластера носят как функциональный, так и причинно-следственный характер.

В экономической литературе существующие интегрированные формирования в АПК подразделяют на «мягкие» и «жесткие». К «мягким» относят ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства. Эти формирования имеют ограниченные возможности и правоспособность и выполняют строго определенные задачи - координация предпринимательской деятельности своих членов, представление и защита общих имущественных интересов. Их конструкция не содержит механизмов прямого управления производственной деятельностью своих членов и контроля за ней, не способна оказать эффективное воздействие на участников по вопросам разработки, контроля и стимулирования выполнения программ и планов, не позволяет учесть интересы и особенности всех членов. В них исключается также возможность осуществления предпринимательской деятельности.

К «жестким» интеграционным формированиям относят комбинаты, концерны, агрофирмы и холдинги, которые функционируют в форме унитарных предприятий, хозяйственных обществ и товариществ, в которых происходит перераспределение прав собственности. Именно эти формирования представляются наиболее предпочтительными в аграрной сфере.

Принято считать, что интегрированные структуры являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. В рамках таких объединений имеются возможности налаживания бесперебойного сервисного обслуживания техникой, строительством, электро-, теплоснабжением по внутренним договорным ценам, реализации сельхозпродукции, совместного использования производственной и социальной инфраструктуры. В то же время они помогают в решении проблемы фермерских цен и доходов.

Преимущество крупного производства над мелким доказывает опыт США, где 72 % мелких фермерских хозяйств, владея 31 % машин и оборудования, сосредоточивая 44 % рабочей силы, производят лишь 10 % валового фермерского дохода. При этом они используют землю и технику в 4 раза, а рабочую силу в 7 раз хуже, чем остальные 28 % крупных фермерских хозяйств. Мелкие хозяйства не могут с полной отдачей использовать передовую технику и новейшие технологии.

Крупнотоварные хозяйства различных форм собственности обладают рядом преимуществ:

они более восприимчивы к достижениям научно-технического прогресса;

у них больше возможностей противостоять неблагоприятным природным и экономическим факторам, решать вопросы социального развития села, совершенствовать внутрихозяйственные экономические отношения, усиливать стимулы за результаты труда, развивать инфраструктуру;

в них преимущественно соединяется технологически более совершенное производство с развитием частной собственности на средства производства, в том числе на землю;

крупные хозяйства могут более эффективно использовать основные производственные фонды, производственную и социальную инфраструктуру, применять новую технику и технологию. Более высокая доля технологичного труда с применением машин и оборудования в крупных сельхозпредприятиях обусловливает более высокую производительность труда по сравнению с мелкими фермерскими хозяйствами;

они имеют больше возможностей рационального использования земли, применения научно обоснованных севооборотов. Благодаря эффекту масштаба у них затраты на единицу земельной площади, на обработку земли, сбор урожая значительно ниже, а эффективность производства выше. Первичная обработка или глубокая переработка сельскохозяйственной продукции, ее хранение и реализация также более эффективно осуществляются на крупных предприятиях;

на крупном хозяйстве более рационально используется человеческий фактор. Оно имеет больше возможностей для обеспечения рационального режима труда и отдыха, дешевле обходится совместное использование объектов непроизводственной инфраструктуры. В советский период колхозы и совхозы обеспечивали своим работникам более или менее благоприятные социально-культурные и бытовые условия жизни и труда. Сейчас в стране практически полностью развалена социальная инфраструктура. Большинство детских садов, сельских клубов, библиотек закрыто, а имеющиеся фонды разворованы. Так, около 60 % сельских населенных пунктов не имеет учреждений здравоохранения, библиотек, клубов, продовольственных магазинов, свыше 50 % - отделений связи. Разделение средств производства по мелким фермерским хозяйствам привело только к углублению кризиса в сельском хозяйстве;

большую пользу государственные субсидии приносят также крупным фермам, поскольку мелкое хозяйство с небольшим объемом производства не может производить и продавать на рынке достаточно продукции, чтобы

получить значительную помощь от различных форм поддержки цен. Благодаря своему большему объему производства выгоду извлекает именно крупное хозяйство;

в крупных корпоративных структурах, как отмечается в экономической литературе, реализуются синергические (от греч. synergos – вместе действующий) эффекты концентрации производства, централизации капитала и межотраслевой интеграции. Это происходит в результате сбалансированности, координации и синхронизации всех этапов производства, переработки, хранения и реализации продукции, устранения ее потерь, повышения ее качества и степени соответствия стандартам, ликвидации многих посреднических звеньев между сельским хозяйством, промышленностью и потребителями, снижения накладных и транспортных расходов, улучшения использования трудовых ресурсов и сырья;

крупные хозяйства имеют возможность диверсифицировать свое производство, чтобы застраховать себя от случайных рисков. Они могут наряду с зернопроизводством, выращивать технические культуры, овощи, крупный рогатый скот на мясо и молоко, свиней, овец и т.д. В этом случае даже при гибели урожая от природных катаклизмов, например, весенних заморозков, имеется возможность не разориться и получить доход от других видов деятельности. Эффект, который получается в промышленности и других отраслях в результате узкой производственной специализации, что позволяет использовать высококвалифицированных работников, повышать качество продукции и т.д., в сельском хозяйстве достаточно неустойчивый опять же в силу зависимости от природно-климатических условий и большой степени риска. Опыт показывает, что предотвратить кризис могут те хозяйства, которые имеют диверсифицированную структуру производства. Кроме сельскохозяйственного производства в деятельность таких крупных предприятий могут входить перерабатывающие и другие промышленные производства, что является проявлением вертикальной интеграции. Наряду с традиционными сельскохозяйственными видами деятельности развиваются несельскохозяйственные, например, хранение, очистка, сушка зерна и маслосемян на внутрихозяйственных элеваторах, производство муки, растительного масла, изготовление кирпича и других строительных материалов, МТС, гараж, строительный цех, жилищно-коммунальное хозяйство, объекты социальной сферы (зачастую убыточные) и т.д. По некоторым данным, реализация мясопродукции в переработанном виде способна увеличить рентабельность выращивания скота на 15-20 %, обеспечивая финансовую устойчивость предприятия. Еще большие выгоды приносит диверсификацию хозяйства при создании торгово-сбытовых структур, поскольку в них формируется не менее 20 % конечной розничной цены продовольственных товаров.

Анализ видов и форм интеграционных объединений участников аграрного рынка показывает, что универсальной модели интеграции, одинаково оптимальной для всех участников рынка, не существует. В то же время можно определить предпочтительные модели для разных групп участников.

Рассматриваемые группы участников аграрного рынка представлены на рисунке 1.

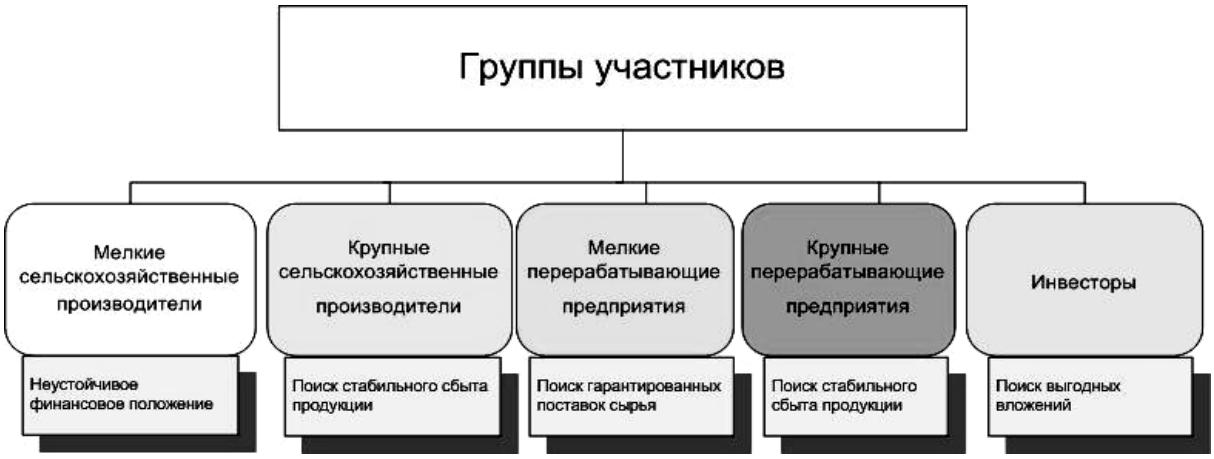


Рисунок 1 – Рассматриваемые группы участников аграрного рынка

В таблице 1 представлены предпочтительные модели интеграции по группам участников аграрного рынка.

В перспективе интеграция должна углубляться и развиваться в следующих направлениях:

включение в состав интеграционных объединений участников аграрного рынка промышленных предприятий, а также организаций, оказывающих услуги сельскохозяйственным предприятиям. Интеграция сельскохозяйственных предприятий с промышленными и сервисными компаниями позволяет добиться лучшего паритета цен, дает возможность развития всем участникам такого интеграционного процесса и полностью согласуется с государственной политикой. Таким образом, данное направление углубления интеграции в АПК является одним из основных и очень важных;

увеличение концентрации производственных ресурсов. Углубление интеграции целесообразно в среде специализированных сельскохозяйственных предприятий, и идти оно должно по пути их концентрации в рамках крупных интеграционных объединений участников аграрного рынка. При этом в состав объединений могут входить предприятия промышленности, финансовые структуры и торгово-сбытовые сети;

усиление государственного участия. Целесообразно использование нефинансовых мер поддержки производителя, в числе которых, применительно к интеграции, возможно образование объединений участников аграрного рынка по инициативе государства, с наделением их государственными активами

на правах аренды или безвозмездного пользования. Такое углубление интеграции способно оказать существенное влияние на развитие депрессивных регионов и повысить уровень продовольственной безопасности.

Таблица 1 - Предпочтительные модели интеграции

Участники рынка	Интересы	Предпочтительные модели
Мелкие сельскохозяйственные производители, хозяйства с неустойчивым финансовым положением.	Улучшение финансового состояния, достижение безубыточности и прибыльности производства, поиск покупателей на производимую продукцию, обновление основных средств, применение современных высокоэффективных технологий, сохранение персонала предприятия, сохранение направлений производственной деятельности	Вхождение в состав существующего интеграционного объединения участников аграрного рынка в качестве интегрируемого предприятия. Предпочтительна вертикальная интеграция собственности.
Крупные сельскохозяйственные производители с устойчивым финансовым положением, ищущие стабильный сбыт продукции.	Стабильный сбыт продукции, увеличение прибыли, оптимизация расходов.	Роль интегратора нового интеграционного объединения участников аграрного рынка. Включение в состав объединения производителей сырья, переработчиков, транспортных и логистических компаний, сбытовых сетей. Предпочтительна вертикальная интеграция собственности. Роль интегрируемой организации, вхождение в состав существующего интеграционного объединения. Предпочтительна контрактная или вертикальная интеграция на договорной основе.
Мелкие перерабатывающие организации, ищущие стабильные и гарантированные поставки сырья.	Улучшение финансового состояния, достижение безубыточности и прибыльности производства, поиск надежных поставщиков, стабильных и гарантированных поставок сырья, обновление основных средств, применение современных высокоэффективных технологий, сохранение персонала предприятия, сохранение направлений производственной деятельности.	Вхождение в состав существующего интеграционного объединения участников аграрного рынка в качестве интегрируемого предприятия. Предпочтительна вертикальная интеграция собственности.
Крупные перерабатывающие организации, ищущие стабильные и гарантированные поставки сырья	Стабильные и гарантированные поставки сырья, стабильный сбыт продукции, увеличение прибыли, оптимизация расходов.	Роль интегратора нового интеграционного объединения участников аграрного рынка. Включение в состав объединения производителей сырья, производителей сельхозпродукции, транспортных и логистических компаний, сбытовых сетей. Предпочтительна вертикальная интеграция собственности. Роль интегрируемого предприятия, вхождение в состав существующего интеграционного объединения. Предпочтительна контрактная или верти-
Инвесторы в агропромышленный комплекс.	Высокая отдача от вложения средств.	Роль интегратора нового интеграционного объединения участников аграрного рынка. Включение в состав объединения производителей сырья, производителей и переработчиков сельхозпродукции, транспортных и логистических компаний, сбытовых сетей. Предпочтительна вертикальная интеграция собственности. Возможна смешанная интеграция.

До настоящего времени слабое методическое обеспечение получили вопросы оценки эффективности функционирования объединений с учётом *системных* особенностей взаимодействия участников, *уровня интеграции смежных звеньев* технологической цепи, а также *специфики агропромышленного производства.* Отличительным признаком (мерилом) оценки какого-либо явления, действия, идеи, определяющим его сущность, является критерий. Критерий эффективности - есть выражение единства качественного и количественного аспектов эффективности общественно-экономической формации.

Таким образом, в соответствии с приведенной системой критериев для каждой сферы должны быть определены показатели, учитывающие ее специфику. Методика оценки эффективности региональной интеграции АПК позволяет: выявить потенциальные источники роста эффективности функционирования объединения и характер их использования; установить направления хозяйствования, подверженные снижению эффективности за счет превышения предельных параметров; спрогнозировать перспективы дальнейшего развития интегрированного формирования, в т.ч. путем изменения состава участников.

Литература:

1. Салюкова В.М. Модели интеграционных процессов в аграрном секторе экономики России, пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия). Научно-методический журнал XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. №2 (18). - Том 2.

2. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Fedotov A.V., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. – 419-427.

3. Зинченко Н.В., Лобанова В.В. Исследование особенностей конкуренции на рынке трудовых ресурсов Краснодарского края. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2(31). С. 296-301

4. Маслова В.В. Экономические аспекты формирования евразийского экономического союза в аграрной сфере / В.В. Маслова / Экономика сельского хозяйства России. – 2015. -№ 7. -С. 89-95.

5. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Бондаренко Л.В., д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, руководитель центра ФГБНУ ВНИИЭСХ
Скальная М.М., д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Доходы сельского населения и распространение бедности в сельских поселениях

В условиях новой геополитической обстановки, обуславливающей необходимость ускоренного решения проблем импортозамещения, продовольственной независимости и безопасности очень важно адекватно сформулировать приоритетные направления в области повышения привлекательности села для труда и жизни и формирования на сельских территориях достаточного демографического и трудоресурсного потенциала для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций. Прогноз этого потенциала, к сожалению, складывается неблагоприятно.

На 1.01.2015 г. численность сельского населения составила 37 млн (без Крымского ФО). Согласно среднему варианту прогноза Росстата к началу 2020 г. она сократится до 35,5 млн, 2025 г. – 34 млн, 2030 г. – 32,3 млн При этом в период до 2020 г. будет значительно снижаться доля населения в трудоспособном возрасте. Если на начало 2015 г. она составляла 55,8%, то к 2020 г. ожидается только 51,6%. В дальнейшем негативная динамика затормозится, но снижение значения этого показателя продолжится: к 2025 г. – до 49,5%, к 2030 г. – 49,3%.

Благодаря росту рождаемости и снижению смертности в последние годы естественная убыль сельского населения практически прекратилась. Уменьшение численности сельчан обусловлено миграционным оттоком, который не компенсируется административно-территориальными преобразованиями городских поселений в сельские. При этом, как показывают наши социологические обследования, миграционные настроения среди жителей сельских поселений растут. В частности, проведенный Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ в 2014 г. опрос членов 4416 сельских домашних хозяйств в 24 субъектах РФ, представляющих все федеральные округа, показал, что твердые намерения переехать в ближайшие 2-3 года на постоянное место жительства в город имели 14% опрошенных, в том числе 26,6% в возрасте 16-30 лет. Задумывались об отъезде соответственно 27,8 и 37,6% респондентов. Таким образом, по всему массиву опрошенных были настроены на переезд 42%, а среди молодежи миграционные настроения достигли почти 2/3 (64,2%). Основной причиной передислокации являются низкие доходы. Этот же фактор стоит на одном из первых мест среди причин отсутствия намерений переехать в город («нет

средств на переезд»). «Нехватка денег для нормальной жизни» является главной проблемой, беспокоящей сегодня жителей села. На нее указало 43% опрошенных, на втором месте – бездорожье (33,8%), на третьем – невозможность трудоустроиться (33,2%).

Обобщающим показателем материального благосостояния семьи является среднедушевой объем располагаемых ресурсов, который включает все денежные и натуральные поступления (в денежной оценке), которыми в данный период располагает домашнее хозяйство для финансирования своего потребления и создания сбережений. На протяжении последних 15 лет соотношение этого показателя на селе и в городе было наиболее высоким в 2000 г. – 65,4%, затем оно стало снижаться и в 2005 г. достигло «дна» - 55,2%, после чего рост возобновился и в 2012 г. соотношение вернулось к уровню 2001 г. – 65,3%. В 2013 г. тенденция опережающего роста объема среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств по сравнению с городскими была приостановлена. В 2014 г. она возобновилась благодаря дополнительным мерам государственной поддержки аграрного сектора в целях обеспечения импортозамещения на внутреннем рынке сырья и продовольствия. Соотношение с городом повысилось до 62,3%, каким было в 2010 г., и превысило целевой показатель Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, составляющий 61,5%. Однако при этом абсолютная разница в объеме располагаемых ресурсов на 1 члена сельского и городского домохозяйства, сумма которой и определяет различие в весе и качестве содержимого потребительской корзины сельчан и горожан, продолжает расти. За 2001-2015 гг. она увеличилась в 15,7 раза, достигнув 9545,2 руб. в месяц (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домашних хозяйств, руб./мес.

Годы	Сельские домохозяйства	Городские домохозяйства	Соотношение, %	Абсолютная разница, руб.
2000	1151,5	1761,2	65,4	609,7
2001	1561,9	2392,0	65,3	830,1
2002	1970,6	3112,2	63,3	1141,6
2003	2423,6	4009,0	60,5	1585,4
2004	2851,3	5016,0	56,8	2164,7
2005	3604,7	6529,5	55,2	2924,8
2006	4495,3	7984,9	56,3	3489,6
2007	5871,1	10354,6	56,7	4483,5
2008	7786,5	13465,9	57,8	5679,4
2009	8416,9	13869,4	60,7	5452,5
2010	10128,6	16265,1	62,3	6136,5
2011	11745,8	18291,1	64,2	6545,3
2012	13320,3	20405,0	65,3	7084,7
2013	14191,7	23645,0	60,0	9453,3
2014	15802,3	25347,5	62,3	9545,2

Санкционный 2014 г., хотя и был более успешным для сельчан по сравнению с населением городов, не привел к реальному улучшению их материального положения в связи с высокой инфляцией. При росте располагаемых ресурсов сельского населения на 11,3%, потребительские цены на товары и услуги увеличились на 11,4%. Располагаемые ресурсы горожан в реальном выражении составили только 96% к уровню 2013 г.

Основной причиной сложившего разрыва в материальном положении сельских и городских семей является низкая заработная плата в сельском хозяйстве, которое является основной сферой приложения труда на сельских территориях. Темпы роста заработной платы в сельском хозяйстве Российской Федерации крайне низки и даже спустя почти четверть века не обеспечили возврата к тем межотраслевым соотношениям, которые сложились в канун реформ. В 80-е годы XX в. оплата сельскохозяйственного труда росла со значительным опережением средней заработной платы по народному хозяйству России, что позволило уже к 1985 г. обеспечить в совхозах более высокий уровень вознаграждения за труд, чем в среднем по рабочим и служащим. В 1990 г. заработная плата работников совхозов на 5,4% превысила показатель по рабочим и служащим, а оплата труда колхозников составляла 89% от заработной платы рабочих и служащих народного хозяйства (табл. 2).

В постреформенный период сельское хозяйство по уровню заработной платы стало смещаться в низ отраслевого ряда, опустившись в 2005 г. до 39,3% от средней по экономике. С 2007 г. наметилось устойчивое сближение уровня оплаты работников отрасли со средним показателем. Но этот процесс идет медленно. Заработная плата в сельском хозяйстве едва превышает половину среднероссийского уровня. Ее размер (1,8 раза к промежуточному минимуму (ПМ) трудоспособного населения) не обеспечивает даже простого воспроизводства рабочей силы, поскольку работник на вознаграждение за свой труд не может содержать и одного ребенка. В 2014 г. среднемесячная заработная плата была ниже только в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (16118,6 руб.), а также текстильном и швейном производстве (14453,1 руб.).

По данным выборочных обследований Росстата, в апреле 2015 г. 22,4% работников организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства получали заработную плату в размере ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, 2,5% - ниже МРОТ. Для сравнения, по экономике в целом удельный вес этих контингентов занятых составлял соответственно 10,9 и 1,4%.

В результате перекачивания средств из сельского хозяйства в другие отрасли экономики за счет более высоких темпов роста цен на потребляе-

мую в аграрном секторе промышленную продукцию по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию, неэквивалентных отношений между контрагентами в экономическом пространстве «от поля до прилавка» сельское хозяйство по существу превратилось в человекобеззатратную форму производства.

Таблица 2 – Динамика соотношения среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и в целом по экономике Российской Федерации (в расчете на одного штатного работника), руб.

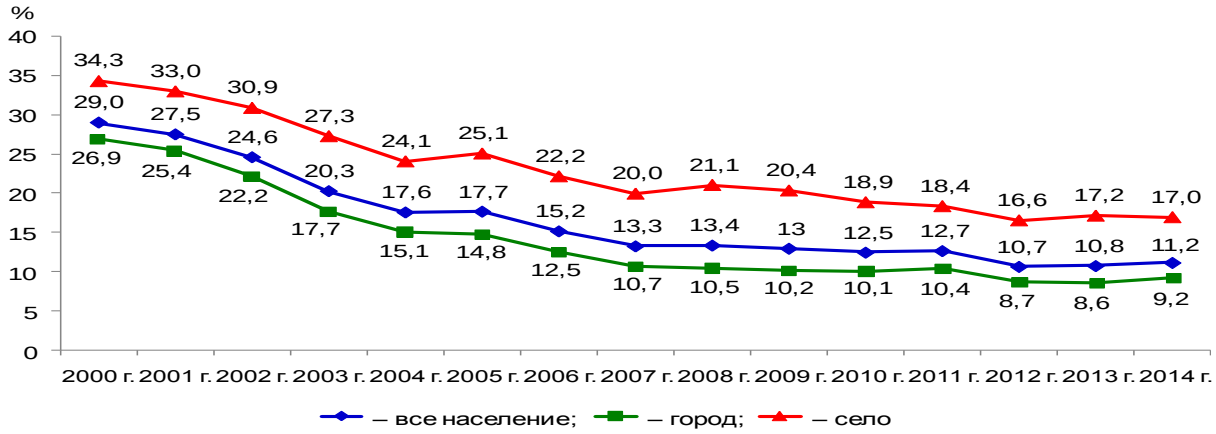
Годы	Экономика в целом*)	Сельское хозяйство**)		Соотношение, %	
		совхозы	колхозы	совхозы	колхозы
1980	178	157	124	88,2	69,7
1985	201	202	166	100,5	82,6
1990	297	313	265	105,4	89,2
1995***)	472	237		50,2	
1996***)	790	382		48,4	
1997***)	950	439		46,2	
1998	1051	468		44,5	
1999	1523	629		41,3	
2000	2223	891		40,1	
2001	3240	1306		40,3	
2002	4360	1752		40,2	
2003	5499	2164		39,4	
2004	6740	2792		41,4	
2005	8555	3364		39,3	
2006	10634	4241		39,9	
2007	13593	5609		41,3	
2008	17290	7967		46,1	
2009	18638	9179		49,2	
2010	20952	10195		48,7	
2011	23369	11973		51,2	
2012	26629	13511		50,7	
2013	29792	15146		50,8	
2014	32495	17150		52,8	

*) За 1980-1990 гг. показатели по экономике не включают оплату труда колхозников.
**) За 2005-2006 гг. приведены показатели по сельскому хозяйству, охоте и предоставлении услуг в этих областях.
***) тыс. руб.

К сожалению, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. не обеспечивает оптимистический прогноз в динамике оплаты сельскохозяйственного труда. Ожидается, что в результате реализации Госпрограммы соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со среднероссийским уровнем в 2020 г. будет доведено до 55%. Этот показатель зафиксирован и в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Таким образом, сложившиеся пропорции в межотраслевых соотношениях в оплате сельскохозяйственного труда по существу консервируются на период до

2020 г. со всеми вытекающими отсюда крайне негативными последствиями для престижа сельскохозяйственного труда, воспроизводства трудовых ресурсов села, обновления трудового потенциала отрасли и ее перехода на инновационный путь развития. Только к 2030 г. предусматривается довести заработную плату в сельском хозяйстве до 80% среднероссийского уровня.

Низкая оценка сельскохозяйственного труда является основной причиной широкого распространения на селе бедности. В 2000 г. доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, являющегося чертой бедности, достигла 34,3% численности проживающих в сельской местности и в 1,3 раза превышала соответствующий показатель по городу. В последующем периоде по мере улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности уровень бедности на селе практически устойчиво снижался. Опережающими темпами этот процесс шел и в городской местности, вследствие чего разрыв между городом и селом по масштабам бедности увеличивался, и к 2013 г. вырос до двух раз. В 2014 г. благодаря значительному усилению государственной поддержки аграрного сектора и опережающему росту доходов сельского населения по сравнению с городским уровень бедности на селе снизился до 17% (на 0,2 п.п. по сравнению с 2013 г.). Превосходство над городом по этому чрезвычайно важному индикатору социального неблагополучия снизилось до 1,8 раза (рис. 1).



* За 2006-2011 г. показатели уточнены Росстатом с использованием численности населения, пересчитанной с учетом ВНП-2010

Рисунок 1 – Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровня бедности), %*

Тем не менее проблема бедности остается одной из наиболее острых в социально-экономической ситуации, сложившейся на сельских территориях. По международным оценкам предельно допустимый уровень бедности составляет 10%, в российском селе он выше в 1,74 раза со всеми вытекающими отсюда последствиями для генофонда и трудовых ресурсов, продовольственной безопасности и независимости страны. Без преувеличения

можно сказать, что у российской бедности крестьянское лицо. Об этом свидетельствует коэффициент локализации бедности в сельской местности, рассчитываемый нами как соотношение доли сельского населения в общей численности россиян и доли бедных сельчан в общей численности бедного населения страны.

Динамика этого показателя свидетельствует об устойчивой тенденции смещения бедности на сельские территории. Так, если в 2000 г. при удельном весе сельских жителей 26,8% на них приходилось 31,9% бедных россиян, коэффициент локализации бедности на селе составлял 1,19. К 2013 г. доля сельчан в общей численности населения России снизилась до 25,9%, однако, их удельный вес в бедном населении страны повысился до 41,3%, коэффициент локализации бедности на селе достиг 1,59. В 2014 г. он немного снизился, благодаря дополнительным мерам по стимулированию импортозамещения (табл. 3).

Таблица 3 – Коэффициент локализации бедности в сельской местности

Годы	Доля сельского населения, в %		Коэффициент локализации бедности в сельской местности (3:2)
	в общей численности населения	в численности бедных (по располагаемым ресурсам)*)	
2000	27,1	31,9	1,18
2001	27,0	32,3	1,20
2002	26,7	33,8	1,27
2003	26,6	35,7	1,34
2004	26,7	37,0	1,39
2005	26,8	38,6	1,44
2006	26,8	39,2	1,46
2007	26,6	40,4	1,52
2008	26,5	42,0	1,58
2009	26,5	41,9	1,58
2010	26,3	40,2	1,53
2011	26,1	38,8	1,49
2012	26,0	40,4	1,55
2013	25,9	41,3	1,59
2014	25,8	38,9	1,51

* Статбюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности».

Основным направлением улучшения материального положения сельского населения является повышение уровня государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. В 2014 г. количество сельскохозяйственных организаций, получающих государственную поддержку, увеличилось на 573 и составило 20733. Среди них доля прибыльных сельхозорганизаций выросла по сравнению с прошлым годом с 77,4 до 80,4%. Уровень рентабельности с учетом субсидий повысился в 2,2 раза – до 16,1%, но этого да-

леко недостаточно для осуществления расширенного воспроизводства и его технико-технологического обновления. Требуется увеличить поддержку и малых форм хозяйствования, в том числе сельскохозяйственной потребительской кооперации, развитие которой тормозится из-за отсутствия первоначального капитала.

Кроме того, необходимы совершенствование нормативно-правового регулирования заработной платы и активизация специальных мер по социальной защите малоимущих. Отсрочка реализации ст. 133 Трудового кодекса Российской Федерации, принятого в 2001 г., согласно которой размер МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, затянулась на 12 лет. Приведение МРОТ в соответствие с трудовым законодательством позволит улучшить материальные условия жизни значительного контингента сельского населения.

Нуждается в совершенствовании оказание социальной помощи малоимущим на основе социального контракта, введенного Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи». Это касается как масштабов распространения этого вида помощи, так и ее размера, сроков предоставления.

Новая технология поддержки бедных слоев населения нацелена на реализацию трудового потенциала получателей помощи и повышение уровня и качества их жизни за счет образования постоянных самостоятельных источников дохода; социальную реабилитацию малоимущих и повышение их социальной ответственности, снижение иждивенческого мотива в поведении. Помощь на основе социального контракта устанавливается на период от трех до шести месяцев (либо оказывается единовременно) в размере разницы между прожиточным минимумом малоимущей семьи и ее совокупным доходом и может быть использована исключительно на развитие ЛПХ и КФХ, организацию индивидуальной предпринимательской деятельности, расходы на ремонт жилища, хозяйственных построек и т.п.

В 2014 г. в целом по Российской Федерации было заключено 46,5 тыс. социальных контрактов, из которых 55,2% (25,7 тыс.) приходится на граждан, проживающих в сельской местности. Учитывая, что средний размер сельской семьи составляет 3,28 человека, государственную социальную поддержку на основании социального контракта получили 84,3 тыс. человек, тогда как численность бедного сельского населения составляет 6,3 млн, то есть этот прогрессивный способ господдержки распространился только на 1,3% бедного сельского населения. В городе масштабы содействия бедным путем заключения социальных контрактов еще меньше – 0,6%. В сред-

нем по стране размер государственной социальной помощи на основании социального контракта сельским жителям составляет 33,9 тыс. руб.

Оценивая технологию данного эксперимента, можно сказать, что его направленность на мобилизацию трудоресурсного и хозяйственного потенциала семьи для выхода из бедности, безусловно, позитивна. Однако размер и сроки предоставляемой государством помощи явно не адекватны для реализации поставленной задачи. Доведения совокупного среднедушевого дохода малоимущей семьи до величины прожиточного минимума не достаточно для обеспечения возможности осуществления каких-либо производственных затрат, проведения ремонтных работ. Российского ПМ едва хватает для физиологического выживания человека. Социальный контракт расторгается через 3-6 месяцев. И если за этот период семья не сможет создать собственный постоянный источник дохода для безбедного существования, она вновь попадает в категорию малоимущей.

Очевидно, что для создания реального шанса выбраться из бедности путем мобилизации ресурсного потенциала семьи, необходимо увеличить охват малоимущих сельских семей поддержкой на основании социального контракта, размер помощи и сроки ее предоставления.

Литература

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: офиц. текст. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015.

2. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. /Отв. за выпуск Д.И. Торопов, И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-й. – 244 с.

3. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г.: науч. изд. /Отв. за выпуск Д.И. Торопов, И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014, вып. 15-й. – 268 с.

4. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. /Отв. за выпуск Д.И. Торопов, И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. – 348 с.

5. Бондаренко Л.В. Бедность в сельской России. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2005.

6. Бондаренко Л.В. Снижение бедности в сельской местности / Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса: Сборник докладов IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 27-28 октября 2011 г., Москва. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2011. Т. 1.

7. Скальная М.М. Формирование и регулирование доходов сельского населения / Монография. – М.: ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2010. – 318 с.

8. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Бондаренко Т.Г., к.э.н., заместитель директора ФГБНУ ВНИИЭСХ
Писарева Л.В., к.э.н., заведующая сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ
Кулов А.Р., д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Зарубежный опыт инвестирования аграрной науки в условиях рынка

Поступательное развитие аграрной науки невозможно без существенного ежегодного увеличения финансирования этой сферы народного хозяйства. Характерно, что практически во всех странах рынки капитала в настоящее время являются объектом государственного регулирования, основной задачей которого является обеспечение их концентрации в аграрной сфере на таких ключевых направлениях, как: перераспределение дохода; корректировка распределения ресурсов (с целью изменения структуры национального продукта); стабилизация экономики. При этом каждое из направлений решает свои макроэкономические задачи, что вытекает из целей реализации тех или иных задач. Например, если функция перераспределения дохода ориентирована на реализацию перелива капитала из одной сферы или отрасли народнохозяйственного комплекса в другую, то посредством таких мер, как введение антициклических цен, поддержка фермерского дохода и других, ориентированных на микроэкономику предприятий может быть обеспечена. Эти меры предполагают применение многоуровневой системы поддержки и государственного регулирования аграрного сектора для стимулирования внедрения результатов науки в производство. Поэтому необходимость корректировки государственной политики распределения ресурсов в нашей стране должна быть ориентирована на создание необходимых условий для стимулирования доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к результатам достижений науки и техники, что также предполагает и необходимость обеспечения доступа на рынок капитала на более или менее приемлемых условиях.

Среди мер по развитию аграрного бизнеса особое внимание уделяется стимулированию развития аграрной науки. Сегодня США стремятся к обеспечению лидерства на всех направлениях научных знаний, укреплению связей между фундаментальными науками и национальными целями, развитию эффективного партнерства между государством, промышленностью и академическими кругами, подготовке ученых и инженеров особо высокого класса для Америки XXI века. Все это предпринимается на фоне повышения уровня научно-технических знаний населения страны. Одним из главных приоритетов политики США стало поощрение научно-технического прогресса. Фундаментальные достижения в области знаний официально признаны в качестве основы экономического роста, поскольку,

согласно имеющимся в США оценкам, на 1 доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долларов роста ВВП.

Университеты США играют основную роль в процессе формирования национального человеческого капитала в области науки и технологий. Университеты превращены в передовые национальные центры в специализированных областях науки, критичных для экономики США. При этом они разрабатывают свою собственную политику в отношении создания научно-технологических партнерств с промышленностью. В США выстроена оптимальная система государственного управления научно-инновационной сферой, в рамках которой Управлением по науке и технической политике при Президенте проводится систематический научно-технический анализ. На основе такого анализа Управление готовит выработку решений для Президента США, а также дает консультации ему и другим подразделениям Канцелярии Президента по следующим аспектам:

- о влиянии науки и техники на внутренние и международные дела;
- по межотраслевому взаимодействию, разработки и внедрению эффективной научно-технической политики и финансирования науки;
- по работе с частным сектором для обеспечения федеральных инвестиций в науку и технологию, вклада в экономическое процветание, качество окружающей среды и национальную безопасность;
- по созданию партнерских отношений между федеральными, государственными и местными органами власти, другими странами и научным сообществом; оценивает масштабы, качество и эффективность усилий федеральных структур в области науки и техники.

Постоянно поддерживая уровень конкуренции на своем рынке, государство предоставляет корпорациям-подрядчикам – исполнителям программ НИОКР дополнительные права: безвозмездное использование промышленного оборудования и научных лабораторий государства, экспериментальных и научно-исследовательских стендов; льготы на покупку сырья, материалов и других видов товаров промышленного и непромышленного назначения на частном рынке; приобретение сырья и материалов по льготным ценам от государственных ведомств и из государственных фондов; особая налоговая скидка на прибыль корпораций; авансовые платежи по заказам; досрочная амортизация основных фондов; займы и авансы под заказ; безвозмездная аренда государственной земельной собственности; расходование средств на «собственные НИР», относимые на общую стоимость государственного гражданского и военного контракта на НИОКР (от 10 до 12%); перестройка производства и профессиональная переподготовки кадров при переходе на новый государственный научно-технический или воен-

но-технический заказ или на выпуск новой гражданской или военной продукции с оплатой всех затрат, связанных с подобной структурной перестройкой производства либо передислокацией предприятий или научных центров в другие районы на территории США; приобретение сырья, материалов, промышленного оборудования, приборов и научных инструментов за рубежом, если они по своему уровню превышают соответствующие образцы США; переподготовка научно-технического и производственного персонала и специалистов на зарубежных фирмах, в научно-исследовательских центрах или университетах, в связи с выполнением государственных программ НИОКР. Все эти расходы списываются на общую сумму государственного заказа, выполняемого данной фирмой или университетом, как «допустимые по закону» или «согласованные по контракту».

В аграрной и агропродовольственной сфере США финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ осуществляется федеральным правительством, правительством штатов и частным сектором, представленном в виде исследовательских частных компаний, которые занимаются такими направлениями, как выработка биотоплива, агропродовольственный сервис и инфраструктура, центрами по исследованию аграрного и продовольственного рынка и другими.

В 2009 г. на долю федерального агентства по финансированию исследовательской деятельности в США приходилось чуть более 3800 млн долл., штатов – 1900, частного сектора – 8500, специальных программ обеспечения продовольствием малоимущих – 130, университетов и других – 20 млн долл. Общий объем финансирования научно-исследовательской деятельности только в сельском хозяйстве и агропродовольственном секторе составил около 14,4 млрд долл., из которых на долю исследований в сфере выработки биотоплива из сельскохозяйственного сырья - 600 млн долл.

В докладе Президенту США, представленном заинтересованными службами в декабре 2012 г., прямо указывается на необходимость значительного увеличения объемов финансирования научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве для поддержания и удержания имеющихся конкурентных преимуществ, что позволит, по мнению группы специалистов, авторов указанного доклада, сохранить лидирующие позиции в исследовании аграрного сектора экономики. Объем финансирования инвестиций из государственного бюджета в исследовательский сектор, как настоятельно рекомендуют авторы доклада, должен быть увеличен не менее чем на 700 млн долл. США ежегодно (там же, с. 5). В докладе также отмечается, что в ближайшее десятилетие общее число людей в регионах с недостаточным уровнем продовольственного обеспечения или голодающих, достигнет около 900 млн человек во всем мире,

что предопределяет необходимость вложения средств в исследование проблем продовольственного обеспечения, поскольку без их решения увеличение производства продуктов питания может быть обеспечено только на 40%. Более того, существует четкое понимание, что голод в различных регионах мира несёт угрозу международному миру и безопасности, тем самым неся угрозу национальной безопасности самим США.

Иными словами, увеличение объемов финансирования инвестиций в исследовательскую деятельность в сельском хозяйстве является объективной необходимостью государства, которое заботится о своей собственной безопасности вообще, а не только продовольственной безопасности страны.

Государственное финансирование науки во Франции осуществляется по двум каналам: базовое – через Министерство образования, высшей школы и научных исследований, конкурсное – через Национальное агентство исследований (ANR), Агентство по промышленным инновациям (ALL) и Агентство Oséo-Anvar, предназначенное для поддержки инновационных проектов малых и средних предприятий. В странах ЕС, а также и в США активно применяются экономические механизмы активизации государственного регулирования научных исследований:

- экономическое стимулирование исследовательской кооперации в частном секторе и исследовательской кооперации частного сектора с государственным и университетскими секторами (в том числе налоговое стимулирование кооперации, льготное кредитование совместных проектов, долевое финансирование со стороны государства крупных научно-технических проектов);
- безвозмездная передача или предоставление на льготных условиях (в постоянное или временное пользование) государственного имущества (в особенности оборудования) для проведения исследований и разработок компаниями частного сектора;
- освобождение от таможенных пошлин на импортируемое научное оборудование, научную литературу и пр.;
- списание значительной части научного оборудования по ускоренным нормам амортизации;
- создание спроса со стороны государства на результаты исследований и разработок через механизмы государственного заказа;
- налоговое стимулирование исследовательской активности в частном секторе.

Представляет интерес система финансирования государственных научных организаций и университетов в Великобритании, получившая название бинарной системы поддержки научных исследований (Dual Support System). При такой системе Управление науки и инноваций осуществляет

финансирование конкретных исследовательских проектов, а Департамент образования выделяет единовременные гранты на приобретение исследовательского оборудования и проведение исследований наиболее перспективными организациями (при этом организации самостоятельно выбирают тематику исследований). Перспективность научных организаций определяется по результатам оценки их деятельности (Research Assessment Exercise).

Под новыми схемами финансирования государственного сектора науки понимается создание правительствами новых источников финансовых средств или схем их распределения. Среди огромного разнообразия таких схем можно выделить две, приобретающие все большую популярность в развитых странах: целевые фонды и центры превосходства.

Целевые фонды учреждаются правительствами и при необходимости поддерживаются бюджетными вложениями – в дополнение к собственному доходу на капитал. Они создаются для финансирования, главным образом, структурных приоритетов, таких как поддержка сотрудничества научных организаций при выполнении междисциплинарных программ, партнерства организаций государственного и частного секторов, начальных этапов разработки новых научно-технических направлений, поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства, начинающих ученых, модернизации материально-технической базы университетов и т. п. Фонды распределяют свои гранты на конкурсной основе, используя общепринятые процедуры рассмотрения и оценки заявок.

Центры превосходства создаются для концентрации ресурсов для ускоренного достижения мирового уровня в какой-либо области фундаментальной или прикладной науки либо технологии. Финансирование таких центров осуществляется из бюджетных средств (иногда с долевым участием частного сектора) и ограничено во времени несколькими годами.

Существует и другой принцип финансирования науки. В соответствии с государственной программой выделяются также две, но принципиально различные схемы бюджетного финансирования государственных научных организаций и университетов: базовое и тематическое (конкурсное) финансирование. Под базовым финансированием организаций понимается распределение средств «по смете», когда объем финансирования определяется, как правило, в зависимости от размера организации (численности персонала). При такой схеме финансирования обычно не учитывается эффективность функционирования организации, важность научных исследований, их перспективность и т.д. Организации, получающие базовое финансирование, вправе расходовать его по своему усмотрению.

Тематически-ориентированное финансирование распределяется, как правило, на конкурсно-контрактной основе и связано с оценками результативности и качества исполнения работ. При этом в первоочередном порядке финансируются наиболее перспективные программы и проекты.

Анализ зарубежного опыта в части налогового стимулирования исследовательской активности в частном секторе позволяет сделать вывод о том, что в ведущих зарубежных странах налоговое стимулирование представляет собой сбалансированную систему косвенного финансирования НИОКР в целях создания инновационной экономики. Эта система постоянно совершенствуется и обновляется, особенно в области налоговых кредитов при расходах (включая капитальные затраты), связанных с проведением исследований и разработок.

Таким образом, проведенные исследования финансирования аграрной науки в зарубежных странах могут служить определенными ориентирами в стимулировании развития отечественной науки.

Литература

1. Овчинников, О.М. Государственное регулирование аграрного сектора США. М.: 2000/ Автореф. на соиск. уч. ст. д.э.н. с. 23-24
2. Рубвальтер, Д.А. Реформа науки во Франции: полезный опыт для России // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2006. № 6
3. Иванова, Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002, с. 107
4. Report to the President on Agricultural Preparedness and the Agriculture Research Enterprise. The President's Council of Advisors on Science and Technology. 2012. p. 21
5. Бондаренко Т.Г. О роли капитала в сельском хозяйстве и оценке рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий. Методология и методика исследований экономики в АПК (материалы научно-практической конференции)./ Бондаренко Т.Г., Магомедов, А-Н.Д., Оверчук Л.А./ – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2006
6. Бондаренко Т.Г. Магомедов, А-Н.Д. Методология оценки рыночной стоимости земель сельхозназначения в США/ Бондаренко Т.Г., Магомедов, А-Н.Д., Оверчук Л.А.// Ж. АПК: экономика, управление. № 3. 2007
7. Магомедов, А-Н.Д. Финансовая и институциональная структура кредитования сельского хозяйства в США/Таран В.В.// Ж. АПК: экономика, управление. №3. 2011
8. Управление государственным сектором науки. Зарубежный опыт. М.: ЦИСН 2004 с. 58
9. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Борхунов Н.А., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Авдеев М.В., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Объем, структура и эффективность финансового механизма сельскохозяйственных организаций

Сельскохозяйственные организации функционируют в сложной экономической системе, регулирование которой осуществляется посредством финансового механизма. Он состоит из бюджетной, налоговой, кредитной и

страховой подсистем. Цель и задачи функционирования финансового механизма меняются в зависимости от состояния макроэкономической среды, а сбалансированное взаимодействие между его компонентами является залогом устойчивого развития экономики страны.

Методически целесообразно представить параметры финансового механизма, его роль в экономике и динамику. Отчетность о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса позволяет рассчитать необходимые показатели (табл. 1).

Таблица 1 - Объемы финансовых ресурсов, поступающие (перечисляемые) сельскохозяйственным организациями посредством финансового механизма, в среднем за 2010-2013 гг.

Элементы финансового механизма	Приход		Расход		Итого	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Бюджетная	151	17	-	-	151	9
Налоговая*	-	-	81	10	81	5
Кредитная**	716	82	682	89	1 398	84
Страховая	8	1	5	1	13	1
Итого	873	100	768	100	1 641	100

Источник: составлена авторами по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций
* не включены платежи по НДФЛ;
** полученные и погашенные долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы, а также проценты за кредит.

В структуре финансового механизма основную роль выполняет кредитная подсистема. Возврат кредитных ресурсов в срок – существо кредита. Выплата кредита с процентами – условия прибыльной деятельности банковской системы. Через кредитную подсистему в сельскохозяйственные организации для временного использования поступило в среднем за 2010-2013 гг. более 700 млрд руб. Однако приток дополнительных денежных средств стал уменьшаться из-за роста возвращенного кредита и процентов банка. К 2013 г. долги за кредит достигли выручки предприятий, а субсидии из бюджета на погашение части процентной ставки составили более 50% от их общей суммы. Поступления и возврат кредитов с учетом процентов практически были равны друг другу.

В 2014 г. ситуация несколько улучшилась. Несмотря на то, что размер кредиторской задолженности в расчете на 1 организацию достиг 105,8 млрд руб., снизилось соотношение между кредиторской и дебиторской задолженностью до 3,9 раз (на 0,5 меньше, чем в 2013 г.). Увеличился объем выручки от продаж сельскохозяйственной продукции: в 2014 г. организациями было получено на 394,3 млрд руб. больше, чем в 2013 г.

Задачей бюджетной подсистемы является приведение в действие механизмов государственной поддержки сельского хозяйства. Меры государственной поддержки закреплены в Федеральном законе от 29 декабря 2006

г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», а также в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

Главным инструментом поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей является субсидирование. Объем бюджетных ассигнований из бюджетов всех уровней в период с 2008-2013 гг. увеличился в 1,7 раза и достиг 185,3 млрд руб., а объем субсидий, приходящихся на 1 руб. выручки к 2013 г. возрос до 12,3 коп. Однако в 2014 г. произошло снижение каждого из указанных показателей: объем субсидий, по сравнению с предыдущим годом, сократился на 15,5 млрд руб. (на 8,4%), а доля субсидий в выручке на 3,3 коп. (на 26,8%) (табл. 2). Наибольший объем субсидий в 2014 г. был получен сельскохозяйственными организациями Центрального федерального округа (ФО) – 31,8%, Приволжского ФО – 24,6% и Сибирского ФО – 10,3%.

Таблица 2 - Объем государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в 2008-2014 гг.

Показатели	Годы							2014 г. в %к 2013 г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Получено бюджетных средств, млрд руб.	107,4	118,3	138,2	140,9	146,2	185,3	169,8	91,6
Субсидии на 1 р. выручки, коп.	12,1	12,2	12,7	11,2	10,1	12,3	9,0	73,2

Источник: составлена авторами по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций

Несмотря на снижение приведенных выше показателей, в 2014 г. уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий достиг 16,1%, что превышает целевое значение, установленное Государственной программой, на 4,1 п.п. Без учета субсидий уровень рентабельности составил 6,3%. Это наивысшие значения показателей, которые были достигнуты с 2008 г. Причем за исключением 2012 г. в каждом из рассматриваемых периодов рентабельность без учета субсидий принимала отрицательные значения.

При изучении финансового механизма в качестве автономной системы, целесообразно использовать такую схему анализа, которая отражает внутренние и внешние связи финансовой системы, обобщает в понятной форме необходимую отчетную и статистическую информацию, обеспечивает при необходимости повторение рекомендуемых расчетов и представляет интерес для управленческих и исследовательских структур.

В бухгалтерской отчетности предприятий в форме «Отчет о движении денежных средств» (форма № 4) такая информация имеется. Ее показатели отражают движение входящих и исходящих денежных потоков, используемых для обеспечения текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Денежные потоки формируются в результате взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей с бюджетными, налоговыми, кредитными и страховыми организациями, производителями промышленной продукции, переработчиками и торговыми предприятиями (рис. 1).

Источник: составлен авторами

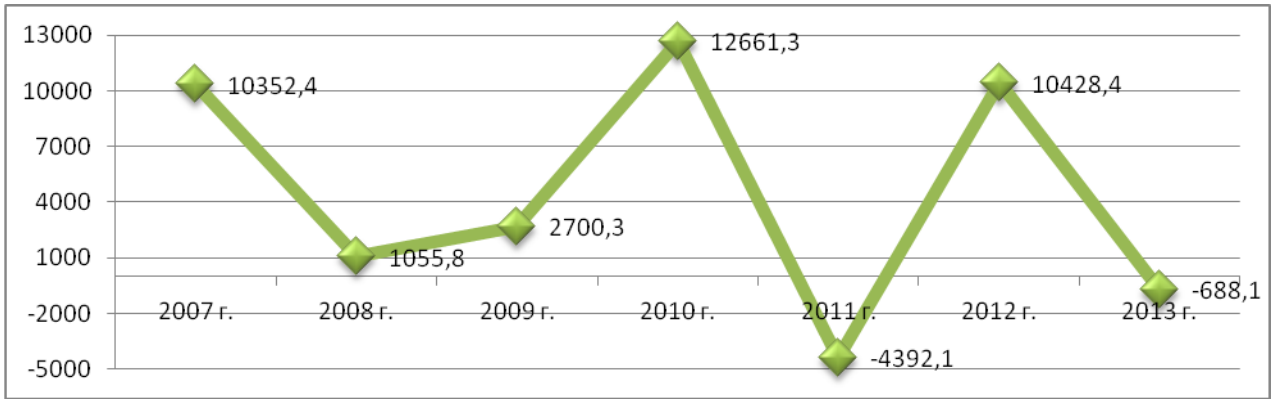
Рисунок 1 – Взаимодействие субъектов аграрного сектора и направления денежных потоков сельскохозяйственных организаций

Важнейшей характеристикой денежных потоков сельскохозяйственных организаций является их неравномерность, наличие длительных временных лагов в расходах и поступлениях денежных средств, трудность прогнозирования. Указанные особенности обусловлены высоким уровнем риска финансово-хозяйственной деятельности.

Основная доля денежных ресурсов поступает в сельское хозяйство из трех источников: выручка от продажи продукции, товаров, работ, услуг, получение кредитов и займов, бюджетные субсидии (в 2013 г. 52,2%, 26,7%, 6,2%, соответственно). На страховое возмещение в 2013 г. приходилось всего 0,2%. Наибольший отток денежных средств связан с оплатой за сырье и материалы, с выплатами по возврату кредитов и займов, с оплатой труда (в 2013 г. 42,8%, 18,6%, 7,8%, соответственно).

В 2013 г. сальдо по текущей деятельности составило 40,0 млрд руб., по инвестиционной – -216,4 млрд руб., по финансовой – 175,7 млрд руб. Таким образом, денежных средств, поступивших в сельскохозяйственные организации от основной деятельности, было недостаточно для расходов по инвести-

ционной деятельности, а чистое уменьшение денежных средств (разница между положительным и отрицательным денежными потоками) сельскохозяйственных организаций Российской Федерации составило – 0,7 млрд руб. (рис. 2).



Источник: составлен авторами по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций

Рисунок 2 - Сальдо денежных потоков сельскохозяйственных организаций

В годовых отчетах также содержится и другая информация, которая имеет непосредственное отношение к финансовому механизму: о кредиторской и дебиторской задолженности, вложениях в основной капитал, ценах, материальных затратах и т.д. Она хорошо известна. Вопрос состоит в том, как эффективнее применить информационные ресурсы.

В плановой экономике финансовый механизм служил инструментом достижения запланированных целей. Статистические органы сопровождали его действие системой таблиц и показателей, в том числе разрабатываемых на макроуровне. Так, по народному хозяйству в целом рассчитывались объемы произведенной продукции, ее распределение и использование на потребление и накопление. Это так называемый финансовый баланс, в котором прослеживалось движение ресурсов от производства до конечного потребления. Схема этого баланса была адаптирована к условиям сельского хозяйства. В условиях рыночной экономики, как показала практика исследовательской работы, полезные свойства финансового баланса сохраняются. Его показатели позволяют охарактеризовать основные стоимостные пропорции на разных стадиях воспроизводства (табл. 3).

Баланс дает возможность в краткой форме охарактеризовать роль финансового механизма в экономике сельскохозяйственных организаций. Для этого рекомендуется использовать показатель «сальдо перераспределения» за ряд лет. Этот прием использован в исследованиях ученых ВНИИЭСХ и ВНИОПТУСХ.

В нашем примере его значение положительное, что означает, что в результате финансовых отношений в сельском хозяйстве объем финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для инвестиций, возрастал.

Конечные ресурсы в данном случае понимаются как объем денежных средств, оставшихся у сельскохозяйственных организаций после первичного и вторичного распределения, с добавлением к ним «сальдо перераспределения». Или: амортизация, используемая для инвестиций в основной капитал, плюс прибыль от продаж плюс налоги и страховые платежи, включаемые в материальные и прочие затраты плюс прибыль от продаж плюс (минус) сальдо перераспределения.

Таблица 3 – Показатели финансового баланса воспроизводства в сельскохозяйственных организациях России, млрд руб.

Показатели	Годы					2013 г. в % к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	
1.Валовая добавленная стоимость – ВДС	460,3	494,4	589,0	677,1	654,6	142,2
в т.ч. прибыль от продаж	82,1	104,0	120,3	162,6	90,2	109,9
2. Поступило	402,6	444,9	567,0	501,4	552,0	137,1
в т.ч. из бюджета	111,7	143,2	145,2	138,1	179,1	160,3
Прирост задолженности по долгосрочному кредиту	97,7	106,4	184,5	122,3	131,9	135,0
Прирост краткосрочной кредиторской задолженности.	96,7	108,5	1435	130,0	133,3	137,8
3. Передано средств - всего	306,6	385,4	373,1	428,0	402,2	131,2
в т. ч.: налоги (без НДФЛ)	79,9	67,2	79,7	86,7	89,6	112,1
Отчисления во внебюджетные фонды	28,4	30,0	45,9	49,4	65,4	230,3
Проценты к уплате	83,6	93,8	93,0	100,2	113,7	136,0
4. Сальдо	96,1	59,5	193,9	73,4	149,8	155,9
5. Средства для накопления и амортизация	272,0	272,0	450,5	392,0	418,4	153,8

Источник: составлена авторами по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций

В 2006-2008 гг. конечные ресурсы, то есть средства, используемые для инвестиций в основной и оборотный капитал, формировались в основном за счет поступлений из финансово-кредитной системы. Сальдо перераспределения в эти годы к конечным ресурсам составляло 60-70% (табл. 4). Затем эта доля существенно снизилась. Однако, сальдо перераспределения оставалось все годы величиной положительной, то есть поступления средств из финансово-кредитной системы были больше, чем передачи в нее.

Производство, на наш взгляд, является естественным базисом для экономических отношений, в том числе и в той их части, которую составляет финансовый механизм. В расчетах, характеризующих стадию производства и распределения, из состава произведенной продукции были выделены средства на возмещение потребленных средств производства и на оплату труда. Остальная часть перераспределяется, то есть поступает в финансовый оборот. Недостаток средств восполняется с помощью бюджетной, страховой, кредитной подсистем в форме кредита, бюджетной поддержки, страховых возмеще-

ний. Другие формы привлечения финансовых ресурсов - уменьшение дебиторской задолженности и прирост кредиторской задолженности.

Таблица 4 - Удельный вес показателя «сальдо перераспределения» в конечных средствах к использованию сельскохозяйственных организаций России, %

Показатели	Годы						2013 г. в % к 2006 г.
	2006	2007	2008	2011	2012	2013	
Средства к использованию, млрд руб.	236,7	367,5	558,9	430,5	392,0	418,4	176,8
Сальдо перераспределения, млрд руб.	63,8	59,3	70,9	193,9	73,4	144,1	225,9
Удельный вес, %	64	59	71	43	19	34	-

Источник: составлена авторами по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций

Анализ фактических показателей, характеризующих действие финансового механизма, целесообразно дополнить расчетами, устраняющими влияние инфляции. Это позволяет судить о реальном значении финансовых ресурсов. Использование индексов цен для корректировки показателей, рассчитанных в ценах соответствующих лет, существенно уточняет анализ показателей, рассчитанных в текущих ценах.

По нашим расчетам объем бюджетных средств, предоставляемых сельскохозяйственным организациям, в среднем за год обесценивается на 10,0 млрд руб. А с учетом того, что к августу 2015 г. уровень инфляции составил 9,8% (в августе предыдущего года - 5,5%), следует ожидать дальнейшего снижения объема фактически предоставленных средств сельскохозяйственным организациям.

Сельское хозяйство наращивает объем финансовых ресурсов, используемых затем для инвестирования, прежде всего, благодаря полученным средствам в виде кредита, субсидий, прироста кредиторской задолженности, которые превышают сумму перечисленных ресурсов в виде налогов и платежей, возврата кредита и процентов за кредит. Это превышение было особенно значительным в 2006-2008 гг., когда сальдо перераспределения финансовых ресурсов по отношению к средствам для инвестиций и по другим каналам, достигало 71%. Приток дополнительных средств в сельскохозяйственные организации в последующие годы уменьшился, прежде всего, из-за удешевления денежной массы и роста возвращенного кредита и процентов банка. Прирост субсидий в реальном выражении, с учетом роста цен, составил лишь 30%, а поступления и возврат ссуд с учетом процентов практически были равны друг другу. Таким образом, финансовые отношения теряют роль лидера, которую они выполняли в период реализации пер-

вой Государственной программы развития сельского хозяйства. Возрастает роль собственных средств предприятий.

Литература

1. Бланк, И.А. Управление денежными потоками / И.А. Бланк – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Ника-Центр., 2007. – 752 с.
2. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Fedotov A.V., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. – 419-427.
3. Маслова В.В. Экономические аспекты формирования евразийского экономического союза в аграрной сфере / В.В. Маслова / Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 7. С. 89-95.
4. Тяпкин, Н.Т. Бюджетная компенсация части затрат как инструмент стимулирования роста производства сельскохозяйственной продукции / М.В. Авдеев, Н.Т. Тяпкин, Н.А. Панина // АПК: экономика, управление. 2015. № 1. С. 45-52.
5. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др. – М.: ВНИИЭСХ, 2013. – 136 с.
6. Ушачев, И.Г. Экономический механизм реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. 2012. № 11. С. 3-7.
7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Волков С.Г., к. с.х.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Власова Т.К., к.г.н., старший научный сотрудник ФГБНУ Институт географии РАН

Аренда земель сельхозназначения иностранными юридическими лицами в странах с развитой рыночной экономикой

Опыт регулирования земельных отношений, в частности аренды сельхозугодий иностранными юридическими лицами в странах, где эти вопросы успешно решаются в течение многих десятилетий и даже столетий, очень важен для России.

Аренда иностранными фирмами сельхозугодий подчиняется правилам Контроля Иностранных Компаний (КИК), которым (на 2014 год) следовала большая часть стран мира, за исключением: Бельгии, Болгарии, Чили, Колумбии, Кипра, Чехии, Эквадора, Гибралтара, Гонконга, Индии, Ирландии, Люксембурга, Малайзии, Мальты, Маврикия, Нигерии, Перу, Филиппин, Польши, Румынии, Саудовской Аравии, Сингапура, Словакии, Словении, Швейцарии, Тайваня, Таиланда, Украины, Уругвая, Вьетнама и России. Следует отметить, что все страны, подчиняющиеся правилам КИК, делятся на «списочные» и «не-

списочные». К «списочным» относятся всего 7 стран: Канада, США, Великобритания, Франция, Германия, Япония и Новая Зеландия.

Канада. Правила канадских Иностранных Филиалов (ИФ) включают «постановления, известные как правила «Иностранных Нарастающих Доходов от Собственности» – ИНДОС. Канадские резиденты должны выплачивать налоги в соответствии со своей долей в ИНДОС, заработанной при помощи «контролируемого иностранного филиала». Отметим, что «де-юре» контроль осуществляется, когда одна или более персон владеют значительным числом долей, обеспечивающих большинство в совете директоров.

Если сделка, в нашем случае с арендой земли попадает в «черный» или «белый» список, правила ИФ предусматривают создание документа типа «освобождения от участия» для поступлений от активного бизнеса, заработанных ИФ в определенных странах с которыми существуют соответствующие соглашения. В настоящее время Канада имеет такие соглашения с 88 странами. Дивиденды поступают также и от «активного бизнеса», принадлежащим филиалам, находящимся в странах, не входящим в соответствующие соглашения.

Необходимо отметить, что во всем мире аренда и покупка земель сельхозназначения иностранными юридическими и физическими лицами должны подчиняться трем основным видам законов: а) местным; б) международным инвестиционным контрактам и в) международным инвестиционным соглашениям.

Канада относится к странам с относительно либеральными законами, касающимися аренды (лизинга) и купли-продажи земель сельхозназначения иностранными юридическими лицами. В стране для большинства провинций установлена максимальная площадь аренды и покупки сельхозугодий для иностранцев – 20 акров (8,1 га), при этом юридически фирма считается иностранной, если она состоит наполовину, или более, из иностранцев, или же находится под контролем иностранцев.

При предоставлении прав аренды или продажи иностранная фирма должна высоко котироваться на фондовой бирже Канады, акционеры должны быть владельцами не менее 5% акций каждый, а 2/3 членов совета директоров должны иметь канадское гражданство.

В ряде провинций Канады, таких как Саскачеван, Альберта, Квебек, законы об аренде и продаже земель сельхозназначения, а также лесных угодий были приняты в 70-х годах XX века, например «Закон о безопасности земель» (Farm Security Act) в провинции Саскачеван был принят в 1974 г. При этом в разных провинциях законы аренды и покупки земельных участков для иностранцев (нерезидентов) отличаются.

Так, в провинции Манитоба для получения прав на аренду или покупку сельхозземель площадью более 40 акров (~16,2 га) арендатор и поку-

патель – физическое лицо за два года аренды/покупки должен приехать в провинцию и стать резидентом страны. В провинции Квебек нерезидент – физическое лицо должен прожить в провинции 1 год и еще через 2 года может получить купчую на землю. Срок аренды земельного участка в Канаде ограничен 20 годами, срок регистрации – 60-ю днями.

После решения, (с обоюдного согласия) арендатора и арендодателя/покупателя и продавца о прекращении аренды или владения землей, в течение трех лет обе стороны должны оформить отторжение земельного участка. При аренде и покупке земли иностранцами в Канаде допускается ипотека, при прекращении ипотеки для оформления прекращения ипотеки установлен также трехлетний срок. При выведении недобросовестного иностранного арендатора или владельца земельного участка по требованию арендодателя или прежнего владельца на оформление прекращения аренды или владения выделяется 1 год.

Для недобросовестных иностранных арендаторов или покупателей земель сельхозназначения в стране Законом о гражданстве Канады установлены следующие штрафные санкции:

за нарушение правил по аренде или продаже-покупке земельного участка – штраф до 10000 кан. долл. или лишение свободы до 1 года, или и то, и другое;

за предоставление заведомо ложных данных в заполняемую иностранными юридическими или физическими лицами декларацию – до 14 лет лишения свободы.

При заключении договора аренды или купли-продажи земельного участка корпорации могут потребовать предоставления информации о доверительном управлении принадлежащих этой корпорации пакетом акций. Необходимо отметить, что большая часть арендаторов и покупателей сельхозугодий в Канаде – либо граждане Китая, либо граждане Канады – выходцы из Китая.

В провинции Саскачеван иностранными компаниями за период с 2010 по 2012 гг. было приобретено около 70 тыс. акров (28350 га) сельхозугодий, при этом свыше 90% от всех уже имеющихся у новых собственников земель сдается в аренду местным, коренным жителям.

Основной игрок на земельном рынке Канады, и в частности в Саскачеване, международная компания Assiniboia Rarmlend Limited Partnership стратегия которой заключается в покупке земель, а затем в сдаче ее в аренду фермерам.

Стоимость аренды сельхозземель в Саскачеване составляет в среднем 33 дол/акр (82,5 дол/га) в год, наилучшие земли сдаются в 2-3 раза до-

роже. Цена земли в этой провинции составляет 550 дол/акр (1360 долл./га), цена лучших земель достигает 4000 дол/га.

В **США** правила КИК входят в состав Американского Внутреннего Кода Государственных Доходов (US Internal Revenue Code), подпункт «F» части III. Этот подпункт гласит, что иностранная компания является «контролируемой иностранной компанией», в которой американские акционеры должны владеть более 50% контрольного пакета акций (граждане США каждый управляет напрямую или не напрямую не менее чем десятью процентами голосов акционеров иностранной компании). Наиболее строгие требования при заключении соглашений предъявляются к странам, подверженным каким-либо международным санкциям («странам-изгоям»). В то же время правила КИК в США не выделяют «белого» или «черного» списков. Подсчет сальдо для определения величины дохода американских акционеров по подпункту F осуществляется в тот же год, когда происходят выплаты. В США правила КИК имеют исключения, касающиеся некоторых видов или объемов поступлений (минимальных, максимальных), в случаях сверхвысокого годового дохода, поступлений от дилеров и т. д. Величина части дохода определяется также поддержкой банков и других финансовых механизмов, страхового бизнеса, рентных платежей. В стране все сделки с сельхозземлями решаются на уровне штата, хотя и отслеживаются национальной ассоциацией риэлторов.

В 1980 г. Конгресс ввел для иностранцев более благоприятный налоговый режим, иностранные инвестиции в сельхозземли должны удовлетворять требования Международного закона об инвестиционной деятельности от 1976 г. (IISA) и Сельскохозяйственного Закона о внешних инвестициях от 1978 г. (AFIDA). Последний закон принимался с целью обеспечить особый контроль за всеми случаями аренды или покупки сельхозугодий иностранными юридическими или физическими лицами.

В США, как уже отмечалось, арендатор или покупатель сельхозугодий, имеющий в своей стране те же права, что и американцы, должен обязательно представлять «дружественную страну». Это относится, прежде всего, к гражданам Канады, Великобритании, Нидерландов.

В США более половины штатов налагают ограничения или полный запрет на аренду или покупку сельхозугодий. Аренда и покупка сельхозугодий в США контролируется рядом служб, прежде всего это «Оценка лизинга сельхозугодий. Современный путеводитель по фермам для аренды» (Farmland Lease Appraisal Current Guide of Farms for Rent), «Онлайн система лизинга сельхозугодий (Online Farmland Leasing Sistem), Программа справедливого развития лизинга и мониторинга (Fair Lease Development and

Monitoring Program), а также Американские сельскохозяйственные записи (& US Farm Records).

По действующему в стране законодательству площадь покупки или аренды сельхозземель для иностранцев ограничена 10 акрами (~4 га).

За последние 50 лет, по мере роста обеспокоенности американской общественности проблемами загрязнения окружающей среды, стала увеличиваться доля общественных слушаний по вопросам регулирования земельных отношений между собственником (частным лицом) и арендатором (в том числе иностранным юридическим или физическим лицом). В то же время следует отметить, что данное положение не абсолютно, так как по правовым доктринам США и Великобритании государство может регулировать арендные отношения лишь в случае, когда сами стороны договора аренды посчитают это необходимым.

За последние годы, несмотря на действующие ограничения, в США наблюдается постоянный рост прямых иностранных инвестиций в сельское и лесное хозяйство. За последние 10 лет инвестиции, вложенные в эти отрасли выросли на 6,7%. По данным на 2011 г. в стране было куплено или арендовано 24,2 млн акров (9,8 млн га) земель сельскохозяйственного назначения.

В настоящее время наиболее высока доля сельхозугодий, находящихся во владении иностранных юридических или физических лиц на Гавайских островах – 8,8%. В штате Мэн, граничащем с Канадой, свыше 16% лесов находятся в лизинге или владении канадских юридических и физических лиц.

В **Великобритании** основные положения правил КИК содержатся в 4 главе, части 17 «Британского Акта по налогам на доходы и корпорации» (UK Income and Corporation Taxes Act, ICTA) от 1988 г. Наиболее значительные изменения в правила КИК были внесены в 2011 г. и в 2012 г., когда эти изменения вошли в «Финансовый Билль Великобритании 2012 г.».

В общих чертах основное положение новых британских правил КИК заключается в том, что на территории страны прибыль любой иностранной компании по правилам КИК присваивается британской компанией (или компаниями). В тех случаях, когда совокупный доход присваиваемый британской компаний и некоторыми, связанными друг с другом персонами, составляет по меньшей мере 25% от подлежащей налогообложению прибыли, он приравнивается к британскому корпоративному налогу.

Правила КИК широко применяются, если рассматриваемая компания:

а) постоянно находится вне территории Великобритании;

б) контролируется из Великобритании. Иностранные компании считаются «контролируемыми» в случаях, когда британские акционеры в состоянии проследить, чтобы усилия компании сочетались с их желаниями; существует, тем не менее, специальное объединение оценщиков рисков и законодательство, призванное следить за исполнением контроля;

в) является субъектом более низкого уровня налогообложения в стране, где он резидент (то есть, если заграничный собственник платит налоги ниже 75% от уровня налогов, которые он бы выплачивал, или бы был британским резидентом).

Рассматривая случаи, когда по правилам КИК предоставляются льготы, необходимо отметить следующие:

а) льготы, в случае низких доходов предоставляются: когда точно установленная прибыль, облагаемая по правилам КИК за налогооблагаемый период не превышает 50 тыс. ф.ст., а также прибыль от неторговых операций не превышает 50 тыс. ф.ст.;

б) льготы в случае низких установленных доходов. Эти льготы предоставляются в случаях, когда размер облагаемых по правилам КИК доходов не превышает 10% от размера их установленных операционных расходов;

в) льготы для исключительных (особых) территорий. Резиденты КИК на специфических территориях (предназначенных для выплаты налогов менее 75% от размера основных налогов, выплачиваемых британскими корпорациями) будут получать льготы для категорий, не получающих более 10% от скорректированной прибыли компании;

г) льготы на налог: могут предоставиться льготы в случае, если налогооблагаемые доходы территорий резидента за отчетный период составляют менее 75% от величины соответствующих британских налогов.

Схема законодательства не включает какого-либо дополнения к установленному сроку действия льгот, или какого-либо эквивалента установленного тестирования. Тем не менее, британское правительство подтверждает свое намерение установить временные лимиты на действие вышеперечисленных льгот. В Великобритании отсутствуют ограничения на аренду/покупку сельхозземель иностранцами.

Во **Франции** правила КИК входят отдельной главой (209-B) во «Французский налоговый код» (France Tax Code). Французские правила КИК применяются к компаниям, которые:

а) владеют напрямую или не напрямую более 50% доли собственности, голосов акционеров или финансовых прав иностранной юридической собственности;

б) иностранные компании являются субъектами налогообложения, размер которых на 50% ниже, чем во Франции.

Франция не имеет «черного» или «белого» списка стран и всех типов предприятий и юридических фирм удовлетворяющих условиям правил КИК.

Прибыль иностранной компании или отделения за отчетный год облагается налогами во Франции в случае, если компания или отделение выглядит как привилегированная в части налогообложения по французскому налоговому коду.

Для компаний, зарегистрированных в странах Евросоюза, КИК правила не применяются до тех пор, пока французские акционеры этих компаний не докажут, что договоры правомерны и они не пытаются обмануть французское налоговое законодательство.

В случае, если компания принадлежит стране – не члену ЕС, правила не будут применимы, если в результате ее коммерческой активности в юрисдикции страны, где компания находится, более 50% прибыли получены от пассивного дохода.

Франция относится к одной из самых либеральных стран в области аренды и покупки сельхозземель иностранными юридическими и физическими лицами. Сельхоземли в этой стране могут арендовать и покупать как французские граждане, так и иностранцы, но последние при этом не будут иметь привилегии. Так, если заявку на покупку земли подают несколько претендентов (юридических или физических лиц) и среди них есть француз не старше 40 лет (или этот француз представляет компанию) и его проект экономически оправдан и интересен для коммуны, то он имеет серьезные привилегии перед остальными претендентами.

Во время заключения сделки решение принимается профессиональной государственной организацией SAFER[1] в присутствии всех представителей коммуны, мэра, представителей префектуры, а также специалистов-аграрников. Кроме того, во Франции существуют неофициальные лимиты размеров приобретаемых сельхозугодий, не прописанные в законодательных актах, а SAFER всегда следит, чтобы не возникало слишком крупных компаний[2]. В большинстве случаев кандидат должен быть жителем того района, где приобретается земля. Процесс оформления сделки купли-продажи земли во Франции обычно длится многие месяцы и даже годы.

Во Франции, как уже отмечалось, не прописаны официально лимиты на покупку земель сельхозназначения иностранцами, но существуют офи-

---

[1] SAFER – Societses d’amenagement foncier et d’etablissement rural – Девелоперская компания по освоению сельхозземель.

[2] По закону от 1972 г. максимальный размер покупки земли на 1 чел. был равен 50 акрам (20,2 га).

циальные лимиты на аренду сельхозземель для иностранных юридических и физических лиц – 300 га.

Перепродажа земельного участка во Франции возможна только через 12 лет. Арендная плата за 1 га пашни во Франции, так же как и во многих странах-членах ЕС, составляет в среднем 300 евро в год.

Минимальный срок аренды сельхозземель иностранцами во Франции – 9 лет, причем и срок аренды, и предельные размеры арендной платы регулируются государством (так же как в Англии и Италии).

В **Германии** законодательство для КИК входит в Заграничный Налоговый Акт (Foreign Tax Act 1972), модернизированное в 2010 г. в Годовом Налоговом Акте (Annual Tax Act).

По Заграничному Налоговому Акту определенная часть прибыли, учитывающей пассивные доходы КИК резидентов низконалоговой юрисдикции, контролируемой немецкими акционерами-резидентами, может быть распределена пропорционально между этими акционерами и включена в их налогооблагаемый доход. Правила КИК применяются при следующих условиях:

а) немецкий резидент-налогоплательщик владеет более 50% собственности иностранной компании.

б) иностранная компания получает «пассивный» доход.

в) «пассивный доход» является объектом налогообложения с эффективным налогом менее 25% (пункт внесен в 2010 г. Годовым Налоговым Актом).

Германия, также как и Франция, не имеет «белого» и «черного» списка стран для налогообложения по правилам КИК.

В Германии основой организации управления земельными ресурсами является государственное регулирование правоотношений на землю, при том, что около 90% всех земель находится в частной собственности. Договоры аренды (в том числе и с иностранными юридическими лицами) в Германии установлены законодательно. Особое внимание при этом уделено контролю за рациональным использованием, прежде всего, сельхозземель, недопустимостью введения ограничений их оборота в целях перераспределения между «эффективными правообладателями», выполнением землевладельцами правовых обязательств, в том числе по налоговым платежам, для чего в стране действуют сельскохозяйственные суды.

За период с 2005 по 2012 годы в Германии средняя цена гектара обрабатываемых земель выросла с 8692 до 13493 евро (на 84%). При этом цена аренды 1 га обрабатываемых земель выросла до 300 евро в 2012 г. с 205 евро в 2005 г. (на 68%). В некоторых регионах страны цена аренды сейчас

достигает 1200 евро/га. Рост цены земли и цены аренды сельхозземель в Германии, прежде всего, связан с биоэнергетическим бумом.

В **Дании** официально аренда земель сельхозназначения запрещена для всех как юридических лиц, как иностранных, так и местных. Максимальный срок аренды для физических лиц – резидентов – 20 лет, фермеры должны иметь опыт ведения сельхозпроизводства, соответствующую квалификацию и должны брать на себя обязательство непосредственно заниматься сельхозпроизводством в течение всего срока аренды. В то же время Дания входит в число стран, пользующихся правилами КИК.

В **Норвегии** правила КИК входят в правительственный «Норвежский налоговый акт». Правила КИК применяются в Норвегии в тех случаях, когда не менее 50% доли иностранной компании принадлежит или находится под контролем налогоплательщиков – норвежских резидентов. Как правило, 50% налоговых выплат производится в начале и конце финансового года, в то же время, если норвежский налоговый резидент владеет или контролирует 60% акций корпорации на конец года, владельцы подчиняются требованиям правил КИК, невзирая на отношение к собственности в начале года. В Норвегии ограничения на аренду/покупку земель сельхозназначения иностранными юридическими и физическими лицами отсутствуют.

В **Финляндии** положения КИК входят в «Акт налогообложения Акционеров в контролируемых иностранных корпорациях» (Act on the Taxation of Shareholders in controlled Foreign Corporations). В финские правила КИК были внесены поправки после решений Европейского Суда. Поправки в правила КИК в Финляндии действовали с 2009 г. до конца 2014 года.

Министерством финансов Финляндии в 2012 г. был опубликован «серый» список стран, в каждой из которых налоговое бремя существенно ниже, чем в Финляндии. В список входят: Барбадос, Босния-Герцеговина, Грузия, Казахстан, Македония, Малайзия, Молдова*, Монтенегро*, Сербия, Сингапур, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты*[3] и Узбекистан.

Финские правила КИК для иностранных фирм следующие:

а) эти компании должны контролироваться финскими резидентами (юридическими или физическими лицами).

Один или несколько финских резидентов должны владеть не менее 50% капитала или голосов акционеров иностранной собственности, или получать не менее 50% дохода от иностранной собственности (контроль собственности предполагает также более чем 50% финский контроль над каждым звеном в цепи заграничной собственности);

---

[3] *Эти три страны в Норвежской юрисдикции относятся к «черному», льготному списку налогообложения по правилам КИК.

б) финский акционер должен владеть, прямо или косвенно, долей не менее 25% капитала иностранной компании, или в качестве ренты, не менее 25% прибыли от собственности;

в) иностранная собственность облагается налогом, величина которого не должна быть меньше 3/5 от соответствующего финского налога. Финский корпоративный налог в настоящее время – 24,5%, минимальный эффективный налог на доход иностранной компании должен быть равен 14,5%. Основная идея здесь заключается в том, что иностранные налоги, регулярно выплачиваемые, будут сравнимы с налогами, которые должны выплачиваться от владения иностранной собственностью финскими резидентами.

Анализируя условия аренды сельхозземель иностранцами в Европе, необходимо отметить, что в большей части стран Европы преобладают либеральные подходы в вопросах аренды сельхозземель иностранцами, а ограничения на аренду существуют только в Австрии, Боснии и Герцеговине, на Кипре, во Франции, Исландии, Испании и Швейцарии.

Отметим, что при достаточно жестких законах, лимитирующих покупку и аренду сельхозземель у себя в стране, развитые страны Запада очень активно осваивают земли сельхозназначения в развивающихся странах. Так, Нидерланды, маленькая европейская страна с очень низкой собственной землеобеспеченностью (менее 0,07 га пашни на душу населения), вкладывают огромные деньги в инвестиции (прежде всего прямые) в аренду и покупку сельхозземель в странах Африки и Азии.

В 2010 г. портфель займов нидерландских банков вместе с займами иностранных землевладельцев в Африке и Азии превышал 1,3 млрд долл. По мнению экспертов, эта цифра сильно занижена. Большая часть нидерландских агрофирм зарегистрирована в Гонконге и Сингапуре. Как правило, эти фирмы специализируются на производстве пальмового масла, сырья для производства биотоплива, или бумаги (на лесных плантациях). Площадь земель, находящаяся в собственности/аренде инвестиционных банков Нидерландов, превышает 2,55 млн га.

Кроме того, голландские инвестиционные фонды владеют/арендуют 2,02 млн га в тех же регионах, а площадь земель, находящихся в собственности или аренде компаний, в которые инвестируют голландские пенсионные фонды, превышает 10 млн га.

В последние годы обострилась мировая конкуренция за земельные ресурсы между США и развитыми странами Западной Европы, с одной стороны, и Китаем, Южной Кореей и Саудовской Аравией – с другой.

Китай готовится стать крупнейшим арендатором сельхозземель в мире и проводит агрессивную «земельную» политику вследствие как про-

должающегося роста собственного народонаселения (свыше 1,35 млрд чел.) и снижения землеобеспеченности (с 0,14 га обрабатываемых земель на чел. в 1972 г. до 0,08 га/чел. в 2012 г.), так и потери больших площадей сельхозземель из-за их деградации (~1/5 от общей площади сельхозугодий Китая).

Таким образом, анализ аренды сельхозземель иностранными юридическими лицами в развитых странах мира показал, что при провозглашаемой либеральности многих национальных законодательств по этому вопросу, ограничения накладываются как на площадь арендуемых сельхозугодий (от 4 га в США до 300 га во Франции), так и на срок аренды (максимальный – в Канаде 20 лет). При этом в той же Канаде Закон о гражданстве Канады предусматривает очень суровые меры наказания за нарушение правил аренды/покупке земельного участка иностранцами.

В России, несмотря на высокую обеспеченность земельными ресурсами, вопросы аренды сельхозугодий иностранными юридическим лицами стоят очень остро, и здесь необходим учет опыта развитых стран Запада, прежде всего для создания в стране законодательства, строго лимитирующего условия аренды.

Литература

1. Controlled Foreign Companies: an overview // Last updated: 10 November 2014. in HM Revenue & Customs/ www.gov.uk/controlled-foreign-company-an-overview
8. Foreign investment in farmland // Deutsche Bank AG DB/Research November 13, 2012 / www.db research.com/PROD/DBR
9. Foreign investment in US land on the rise //USA Today. Updated 7/25/2012 / www.usa today 30.com/news/nation/story
10. Guide to Controlled Foreign Company Regimes // www. deloitte.com/content/dam-210214pdf
11. Internal Revenue Service (IRS) US Commerse Department // www.irs.gov/irm/part4/
12. Service Alberta: Legislative Authority Agricultural and Recreational Land //Ownership Act. Roreign Ownership of land / www.servicealberta.ca/833,cfm

Гасанова Х.Н., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Тенденции развития мирового рынка винограда и продукции его переработки

Виноградарство и виноделие являются наиболее рентабельной отраслью сельского хозяйства, дающими значительный доход государству, и, самое главное, рабочие места населению, обеспечивая его занятость, высокий уровень и качество жизни.

В настоящее время преобладающей тенденцией развития мирового рынка винограда и продуктов его переработки является изменение его структуры как с точки зрения объема и качества продукции, так и со стороны источников предложения и рынков сбыта. К традиционным поставщи-

кам виноградарческой продукции на мировой рынок – Франции, Италии и Испании – присоединились страны Латинской Америки и Австралия, а также Китай, Индия и другие азиатские страны. В стадии предпосылок к формированию и вхождению в мировую винодельческую отрасль находится новая группа производителей качественных вин – Болгария, Россия, Румыния, Венгрия, Армения и Грузия – как потенциальные экспортеры своих вин на мировой рынок.

К 2014 г. мировая общая площадь виноградников достигла 7554 тыс. га. Небольшое увеличение на 8 тыс. га относительно 2013 г. произошло благодаря посадкам в Азии и Южной Америке.

На Европу приходится 57% мировой площади виноградников. Лидерство по прежнему удерживает Испания (1021 тыс. га, или 13,5%). Неожиданно на второе место по площади виноградников вышел Китай с показателем 799 тыс. га (10,6%), обогнав Францию, чьи плантации сократились до 792 тыс. га (10,5%). Также в первую пятерку стран, на которые приходится половина всех виноградников планеты, вошли Италия (690 тыс. га) и Турция (502 тыс. га) (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Динамика площадей виноградников в отдельных странах, тыс. га

Страна	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Испания	1165	1113	1082	1032	1017	1021	1021
Китай	480	518	539	560	709	760	799
Франция	857	836	818	806	792	793	792
Италия	825	812	795	776	712	705	690
Турция	518	515	514	508	497	504	502
США	402	403	404	407	412	424	425
Аргентина	226	229	217	218	222	224	227
Португалия	246	244	243	240	233	229	224
Иран	292	232	232	239	239	207	223
Чили	198	199	200	200	206	208	211
Румыния	207	206	204	204	192	192	192
Австралия	173	177	171	170	162	157	152
Молдавия	150	148	146	143	142	142	137
Южная Африка	132	132	132	131	135	133	132
МИР	7732	7639	7645	7547	7528	7546	7554

Источник: OIV Vine and Wine Outlook, OIV World Viticultural Statistics

Самые высокие темпы расширения площади виноградников отмечены в Китае (+66,5% относительно 2008 г., в 2000 г. его виноградные плантации занимали порядка 300 тыс. га) и Южной Америке (за исключением Бразилии, которая идет со значительной реструктуризацией своих виноградников). В США и Южной Африке площадь виноградников практически не изменилась.

Таблица 2 – Доля в общемировой площади виноградников, %

Страна	2000 г.	2014 г.
Испания	15,7	13,5
Китай	3,9	10,6
Франция	11,5	10,5
Италия	11,6	9,1
Турция	7,3	6,5
США	5,2	5,6

Источник: OIV Vine and Wine Outlook, OIV World Viticultural Statistics

В Европе, напротив, продолжается сокращение площадей из-за стремления еврокомиссии регулировать производство, чтобы не допустить падения цен (резолюция Евросоюза о сокращении площади под виноградниками на 400 тыс. га из-за перепроизводства вин). Львиная доля этого сокращения выпадает на Францию и Италию как основных производителей вина, что еще сильнее уменьшает возможность заложить новую плантацию.

Соглашение о жесткой регламентации винной отрасли в ЕС было достигнуто в 2008 г. в рамках проводившихся реформ (на данных мерах в основном настаивали производители вина – Франция, Испания, в обращениях их представителей говорилось о том, что Европа должна выпускать качественные вина и не обращать внимания на так называемых новых производителей – страны Южной Америки, ЮАР, Австралию и страны Азии). В соответствии с введенными правилами на территории стран ЕС действует принцип ограниченных прав на культивацию виноградной культуры. Политика ЕС в части развития виноградарства нацелена на то, чтобы не допускать увеличения площадей под виноградниками во избежание негативных последствий на товарных рынках винограда и вина. Действие мер по ограничению прав на культивацию в ЕС, принятых в 2008 г., продлится до 1 января 2016 г., после чего должно быть принято решение о бессрочном продлении либо об отказе от данного принципа.

В период с 2008 по 2011 гг. европейские виноградники урезались на 94 тыс. га ежегодно. Сейчас в ЕС лозу выращивают на площади 3,5 млн га. За последние 10 лет площадь французских виноградников сократилась на 10%. Но это не помешало Франции сохранить первое место в мире по объему производства вина – 47 млн гл. С 2008 г. площадь уменьшилась в Испании (-12,4%), Франции (-7,6%), Италии (-16,4%).

Обращают на себя внимание такие не винодельческие страны как Турция (полумусульманская страна) и Иран (чисто мусульманская страна), где господствующая религия запрещает потребление любого алкоголя. В Турции – пятой по ранжиру – в основном, виноградники столовых сортов, благодаря чему эта страна – один из ведущих поставщиков свежего винограда на

европейский рынок. Иран занимает девятое место – 223 тыс. га. Здесь, как и в Турции, выращиваются столовые сорта, и большая их часть направляется на изготовление изюма. Румыния, располагая 192 тыс. га, находится на 11-м месте, соседняя Молдова (137 тыс. га) – на 13-м. В сравнении Россия, обладая достаточно большими площадями, пригодными для возделывания винограда и потенциалом для роста потребления вина, свежего и сушеного винограда, находится лишь на 17-м месте в мире. Под виноградники в нашей стране, по оценочным данным, выделено около 67 тыс. га земель.

Несмотря на сокращение площадей виноградников в Европе, в целом производство винограда в мире увеличивается. В мире ежегодно производится около 70 млн т винограда (табл. 3).

Таблица 3 – Производство винограда в мире, млн т

Показатели	Годы					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Производство винограда в мире	64,8	67,4	67,5	70,0	68,6	77,2

Источник: OIV Vine and Wine Outlook 2014, OIV World Viticultural Statistics 2014.

В основном этот процесс происходит за счет возрастания долей Азии, Африки и Океании (табл. 4).

Таблица 4 – Рейтинг стран-лидеров по объемам производства винограда

Страна	Объем производства винограда, тыс. т (2013 г.)	Доля в мировом производстве винограда, %
Китай	11,6	15,0
Италия	8,0	10,4
США	7,7	10,0
Испания	7,5	9,7
Франция	5,5	7,1
Турция	4,0	5,2
Чили	3,3	4,3
Аргентина	2,9	3,4
Индия	2,5	3,2
Иран	2,0	2,6
МИР	77,2	100

Источник: Рассчитано по данным FAOSTAT

Китай очень интенсивно развивает виноградарство. С помощью французов, итальянцев и немцев там строят очень мощные предприятия. Например, всего лишь один винзавод в микрозоне Яньтай – Пэнлай имеет 3,8 тыс. га виноградников европейских сортов на собственных корнях (там нет филлоксеры). Он перерабатывает 33-35 тыс. т винограда. Его вина продаются на внутреннем рынке по 3-4 долл. за бутылку. Для сравнения, фран-

цузские вина там стоят 16-18 долл. Учитывая темпы развития отрасли, Европе осталось недолго ждать на своем рынке виноградные вина из Китая.

Начиная с 2000 г. урожаи винограда, собираемого с одного гектара, в целом постепенно увеличиваются, однако в данном росте главную роль сыграли приросты урожайности в странах Азии. Также отмечается увеличение урожаев в Африке, Северной и Южной Америке, в то время как в Европе и Океании урожайность падает (табл. 5).

Таблица 5 – Урожайность винограда в мире в зависимости от специализации виноградарства в некоторых зарубежных странах

Страна		Среднее значение урожайности винограда, ц/га (2013 г.)	Ключевая специализация на международном рынке
Высокая урожайность	Ирак	225	изюм, столовый виноград
	Египет	216	изюм, столовый виноград
	США	196	изюм, столовый виноград, вино
	Бразилия	181	изюм, столовый виноград
Низкая урожайность	Испания	79	вино
	Болгария	65	вино
	Румыния	56	вино
	Молдова	48	вино
	Португалия	46	вино

Источник: OIV Vine and Wine Outlook 2014, OIV World Viticultural Statistics-2014.

Следует отметить, что урожайность в странах, ориентированных на производство неферментированной виноградной продукции (делающих ставку на производство свежего и сушеного винограда, а не на вино) зафиксированы более высокие показатели урожайности винограда. Так, например, средняя урожайность винограда в основных странах-поставщиках свежего винограда и изюма на мировой рынок (Египет, Китай, Индия, Турция) составляет 123 ц/га, что почти на 50% больше урожайности винограда в странах-производителях винной продукции (Аргентина, Италия, Франция, Португалия).

По предварительным оценкам, урожай винограда 2015 г., который уже собрали в южном полушарии, меньше, чем в 2014 г., примерно на 3%. В Чили из-за погодных условий не досчитаются 8% гроздей, по сравнению с предыдущим годом, в ЮАР – более 5%, а в Новой Зеландии – 3%.

Более 80% производимого в мире винограда перерабатывается, около 15% составляет столовый виноград, 5% идет на сушку (изюм, кишмиш). Страны Европы дают до 60% столового винограда, Азии – около 25%, Америки – 10-12%, Африки – около 5%, Океании – 0,5%. В мире ежегодно производят 750-850 тыс. т сушеного винограда. Основными производителями

его являются США (230-260 тыс. т), Турция (120-200 тыс. т), Греция (140-190 тыс. т), Австралия (55-120 тыс. т), Иран (50-60 тыс. т), Афганистан (40-50 тыс. т). Главными импортерами изюма являются Великобритания (120 тыс. т), Германия (45 тыс. т), Канада (26 тыс. т).

Ежегодное производство вина в мире варьирует по годам. В среднем оно составляет 800-850 млн гл. Основными производителями являются Италия, Франция и в несколько меньшей степени Испания, Аргентина, Около 45% виноградников во Франции, Италии и Испании и почти 60% в Швейцарии находятся на склонах холмов и гор и дают наиболее качественные вина. Объем международной торговли вином составляет 50 млн гл в год.

В последние годы также наблюдается тенденция глобализации рынка вина. На мировом рынке объем экспортно-импортных операций с вином вырос до 104 млн гл. Еще 10 лет назад на импортное вино приходилась четверть мирового потребления, сейчас – 43%.

Мировое производство вина после рекордного в 2013 г. показателя – 291 млн гл – снизилось на 4% – до 279 млн гл – среднего уровня с 2000 г. Франция вышла на первое место среди стран-производителей вина, сменив Италию. На третьем месте остается Испания. Остальные страны идут с большим отставанием. Несмотря на второе место по площади виноградников, по объему изготовленного вина Китай находится на восьмом месте. Румыния – на 12-ом (табл. 6, 8).

Таблица 6 – Производство вина по отдельным странам, млн гл

Страна	Годы					2014 г. к 2013 г. в объеме	2014 г. к 2013 г. в %
	2010	2011	2012	2013	2014		
Франция	44381	50757	41548	42004	46698	+4694	+11
Италия	48525	42772	45616	54029	44739	-9290	-17
Испания	35353	33397	31123	45650	41620	-4030	-9
США	20887	19140	21650	23590	22300	-1290	-5
Аргентина	16250	15473	11778	14984	15197	+213	+1
Австралия	11420	11180	12260	12500	12000	-500	-4
Ю. Африка	9327	9725	10569	10982	11316	+334	+3
Китай	13000	13200	13511	11780	11178	-602	-5
Чили	8844	10464	12554	12820	10500	-2320	-18
Германия	6906	9132	9012	8409	9334	+925	+11
Португалия	7148	5622	6308	6327	6195	-132	-2
Румыния	3287	4058	3311	5113	4093	-1020	-20
Н. Зеландия	1900	2350	1940	2484	3204	+720	+29
Греция	2950	2750	3115	3343	2900	-443	-13
Венгрия	1762	2750	1818	2666	2734	+68	+3
Всего	264425	267279	257889	291902	278800	-13102	-4

Источник: OIV Vine and Wine Outlook, OIV World Viticultural Statistics

Общемировое потребление вина в 2014 г., по сравнению с 2013 г., сократилось на 2,4 млн гл до 240 млн гл. Самые крупные страны-потребители

вина – США (с долей 13%, или 30,7 млн гл), Франция (12%, или 27,9 млн гл), Италия (9%, или 20,4 млн гл), Германия (8%, или 20,2%) и Китай (7%, или 15,8 млн гл). США, третий год подряд удерживающие первое место в мире по общему объему потребления винопродукции, по потреблению на душу населения США отстают от Франции и Италии (табл. 7, 8).

Таблица 7 – Потребление вина в 2014 г. по отдельным странам, млн гл

Страна	2014	2014/2013, в %
США	30700	+1
Франция	27900	-3
Италия	20400	-6
Германия	20200	+1
Китай	15800	-7
Великобритания	12600	-1
Испания	10000	+2
Аргентина	9900	-4
Россия	9600	-7
Австралия	5500	-0,3

Источник: OIV Vine and Wine Outlook, OIV World Viticultural Statistics

Основными мировыми импортерами вина являются Германия, Великобритания, США, Россия и Франция. Их доля в общем импорте составляет 55%. Они импортируют в общей сложности 19% потребляемого в мире вина, без учета собственного потребления.

Таблица 8 – Производство и потребление вина в мире по годам, млн гл

Показатели	Годы					2014 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2013	2014	
Производство вина	280	278	264	291	279	99,6
Потребление вина	226	237	240	242	240	106,2

Источник: OIV Vine and Wine Outlook, OIV World Viticultural Statistics

Пятерка ведущих экспортеров выглядит иначе. На первое место выходит Италия, за ней следуют Испания, Франция, Австралия и Чили. Они экспортируют 24% всего произведенного в мире вина. Важно отметить, что с 2001 г. снижается объём мировой торговли внутри ЕС, которая на протяжении многих лет развивалась быстрыми темпами. Такая тенденция происходит преимущественно за счет захвата всё большей доли мирового рынка новыми странами-производителями вин.

Крупнейшие импортеры 2014 г. в денежном выражении – США (4 млрд евро), Великобритания (3,6 млрд евро), Германия (2,5 млрд евро), Канада (1,5 млрд евро) и Япония (1,2 млрд евро).

Из произведенных глобально 279 млн гл экспортировано 104 млн гл (в физическом выражении есть рост на 2,5%), но на ту же стоимость – на 26 млрд евро. Из общего объема вин 55% было продано в бутылированном

виде, 37% – виноматериалы наливом и 8% – игристые вина. В стоимостном выражении эти сегменты выглядят по-другому: на бутылированные вина приходится 71%, на виноматериалы – 11%, на игристые – 18%.

В первую пятерку по стоимости внешних поставок вошли Франция (7,7 млрд евро), Италия (5 млрд евро), Испания (2,5 млрд евро), Чили (1,4 млрд евро) и Австралия (1,3 млрд евро).

Уже пять сезонов подряд крупнейшими поставщиками свежего винограда на мировой рынок являются Чили (38%), США (17%) и ЮАР (8%) – суммарно более 60%.

Стоит отметить, что указанные страны (Чили, США, ЮАР) не являются лидерами по производству винограда. В общем рейтинге производителей винограда США занимает 3 место, Чили – 8-ое, а ЮАР – 14-ое место.

В условиях развивающейся конкуренции между странами важно определить характеристики виноградарческой продукции и спецификацию, способствовать практике регулирования для обеспечения справедливой торговли и целостности и устойчивости различных винодельческих продуктов на мировом рынке. Важно удовлетворять ожидания потребителей в отношении качества продукции, охраны здоровья и окружающей среды и информации о виноградарческой продукции, сохраняя устойчивый мировой рынок вина.

Особенностью мирового производства и сбыта виноградарческой продукции является наличие международных ассоциаций и союзов, которые представляют все сектора индустрии вин и объединяют производителей, дистрибьюторов, импортеров и экспортеров, а также проводят конференции и встречи в основных винодельческих регионах мира по вопросам дальнейшего экономического сотрудничества, укрепления законодательной базы и улучшения качества производимой продукции.

Законодателем современного виноделия, первой принявшей законодательные акты, регламентирующие выращивание винограда и производство вин является Франция – одна из ведущих стран мира по производству винограда, вина и виноматериалов в мире. Основные винодельческие термины во всем мире звучат по-французски. Именно во Франции появились такие важные ключевые понятия, как «терруар»[4] и «аппеласьон»[5], зародились многие винодельческие традиции, распространившиеся с течением времени во всем мире. Чтобы не снижалось качество вин все процессы законодательно регламентируются: запрещен полив (здесь мягкий климат с дос-

---

[4] (от фр. terroir, terre – земля) совокупность почвенно-климатических факторов и особенных характеристик местности, определяющая тип и особенности вина.

[5] Апелласьон - четко очерченная территория, внутри которой сложилась уникальная экосистема (климат, почва, ветер, влажность) и культивируются строго определенные сорта винограда.

таточным количеством осадков); ограничена урожайность – не более 120 ц/га и многое другое. Разрешено только то, что применяется много веков подряд.

В Париже находится штаб-квартира наиболее крупной межправительственной организации в области виноградарства и виноделия – Международной организации виноградарства и виноделия (МОВВ или OIV), созданной в соответствии с Соглашением от 3 апреля 2001 г., которое эффективно обновляет соглашение о создании в Париже Международного бюро вина 29 ноября 1924 г. OIV является организацией научно-технического характера, признанной компетенцией в своих работах, касающихся лозы, напитков вино и вина на основе, столового винограда, сушеного винограда и других виноградных продуктов на основе, способствует созданию условий для научно-технической инновационной деятельности, распространения ее результатов и развития международного виноградарческого сектора. Через свои рекомендации OIV продвигает международные стандарты и руководящие принципы, гармонизирует и распространяет информацию и научные знания для того, чтобы улучшить производительность, безопасность и качество продукции, условия для получения маркетинговой и торговой виноградарческой продукции.

Рекомендации OIV и национальные законодательства европейских стран о вине легли в основу разработки европейских регламентов в области виноградарства, производства и оборота винодельческой продукции. Помимо развернутых и детализированных перечней требований к готовой и промежуточной винодельческой продукции, сырью и технологическим приемам и способам производства винодельческой продукции, многие акты устанавливают комплексы мер государственной поддержки национальной винодельческой индустрии и национального рынка винодельческой продукции. При этом первоочередной задачей является субсидирование развития виноградарской и винодельческой отраслей и страхование от рисков.

Одним из важных инструментов регулирования рынка вина в мире является введение классификации вин контролируемых наименований по происхождению. Наиболее отработанной является общенациональная классификация виноградных вин во Франции. Регламентация Европейского сообщества делит вина на два класса: столовые вина и качественные вина, произведенные в определенном регионе. Во Франции каждая из этих двух категорий подразделяется еще на две. Итого существует четыре категории французских вин: VDT (Vins de Table) – столовые вина; VDP (Vins de Pays) – местные вша; VDQS (Vins Delimites de Qualite Superieur) – вина высшего качества с ограниченными контролируемыми параметрами; AOC (Vins d'Appellation d'Origine Controlee) – вина контролируемых наименований по происхожде-

нию. Во Франции коньячный спирт применяется также вместо спирта-ректификата в производстве ликеров, пользующихся огромным спросом, несмотря на высокие цены. Категории качества, созданные для классификации выпускаемых в Европе вин, зависят от характеристик земли произрастания винограда и его сорта. Системы классификации в европейских винодельческих странах во многом копируют французскую классификацию.

В связи с ростом роли крупных неевропейских винодельческих компаний (в основном страны Латинской Америки, Австралии и др.) европейские страны, в которых винодельческая отрасль является историческим достоянием и традиционно представлена маленькими винодельнями, в частности Франция, несут серьезные потери. В результате Европейские вина теряют свои позиции на ведущих рынках сбыта Великобритании и Германии.

Таким образом, для обеспечения конкурентоспособности производителям необходимо использовать новые стратегии преимущества. Конкурентные стратегии основных крупнейших производителей вина на американском континенте выражаются в большей мере в концентрации капитала и производства посредством слияний и поглощений, в расширении размещения производства в различных странах путем инвестирования капитала за рубежом. Европейские же производители вина используют стратегии, основанные на конкурентных преимуществах регионов выращивания винограда и устойчивой репутации их древнейших традиций виноделия и производства высококачественных вин, то есть нацелены на сохранение высокого качества вина и самобытной культуры в производстве и потреблении. Одним из направлений конкурентных стратегий является попытка европейских стран закрепиться на емких развивающихся рынках. Например, компании Франции, Германии и Италии инвестируют средства в развитие китайской виноградовинодельческой отрасли. Общей тенденцией конкурентных стратегий мировых производителей вина является продвижение вин и размещение капитала на территориях густонаселенных стран Азии и в России, где имеется потенциал роста в потреблении и производстве виноградных вин.

Литература:

1. Аварский Н.Д., Таран В.В. и др. Научный отчет «Разработать концептуальные основы развития инфраструктуры рынка виноградарско-винодельческой продукции». – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 148 с.
2. Аварский Н.Д., Фетисова Ю.В., Гасанова .Н.//Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №12.
3. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Fedotov A.V., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015:417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. – 419-427.

4. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12
5. World Vitiviniculture Situation In 2012. XXXVIthWorld Congress of Vine and Wine. Bucarest, International Organisation Of Wine And Vine., 3rd June 2013.
6. Statistical Report Of World Vitiviniculture 2013. International Organisation of Vine and Wine. Intergovernmental Organisation. Paris. – 2013.
7. OIV Wine And Vine Outlook 2010-2014. World Viticultural Statistics 2010-2014. International Organisation of Vine and Wine. Paris, 2014-2015.
8. The Wine Market:Evolution And Trends. International Organisation of Vine and Wine, 2014-2015.

Гетманчук А.В., к.т.н., заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Развитие пастбищной аквакультуры в Российской Федерации: механизмы и инвестиции

Различные аспекты развития аквакультуры в Российской Федерации и функционирования рынка аквакультуры рассмотрены в работах А.М. Багрова, А.К. Богерука, Ю.П. Мамонтова, Г.Е. Серветника, В.Я. Склярова и других авторов. По мнению многочисленных экспертов, естественные продукционные возможности внутренних водоемов России, а также потенциал аквакультурного производства позволяют ежегодно выращивать от 0,5 до 4,3 млн т ценных видов лососевых, сиговых, карповых и осетровых рыб. В связи с приоритетным развитием пастбищной аквакультуры необходимо провести комплексное кадастровое изучение водоемов, находящихся в федеральной собственности, для их последующего зарыбления и сдачи в долгосрочную аренду пользователям. Интенсивное развитие пастбищной аквакультуры потребует:

модернизации существующих и строительства новых рыборазводных предприятий с учетом современных технологий, в том числе для формирования и содержания на заводах собственных ремонтно-маточных стад и повышения качества выпускаемой молоди;

совершенствования стратегии выпуска молоди (по заводам, видам и объемам выпуска);

организации мониторинга воспроизводимых популяций на основе использования надежных и оперативных методов;

значительного увеличения объемов выпуска в естественные водоемы молоди рыб;

проведения мелиоративных работ во внутренних водоемах.

Масштабное зарыбление естественных водоемов позволит существенно насытить все виды рынков (местные, крупных и средних городов, крупных и средних мегаполисов, а также Москвы и Санкт-Петербурга)

свежей высококачественной рыбой. Создание специализированных рынков для передержки живой и хранения свежей рыбы позволит существенно снизить розничные цены и тем самым сделать аквакультуру еще более конкурентоспособной. Для этого необходимо разработать организационно-экономический механизм развития пастбищной аквакультуры.

Основной принцип эксплуатации хозяйств пастбищной аквакультуры состоит в рациональном использовании природного продукционного потенциала. Базой для создания хозяйств пастбищного рыбоводства являются озера, водохранилища, водоемы-охладители, а также морские акватории. Основной метод хозяйствования в пресноводной пастбищной аквакультуре состоит в реконструкции ихтиофауны с подбором поликультуры рыб, эффективно использующих кормовую базу водоемов. Ведущую роль в реализации потенциальных возможностей водоемов южной и умеренной зоны России играют растительноядные рыбы, а для водоемов северных регионов – лососевые и сиговые рыбы.

Рассмотрим возможности развития пастбищной аквакультуры на примере озера Сартлан, одного из крупнейших водоемов Западной Сибири. Озеро Сартлан (площадь 23,0 тыс. га) до середины прошлого века относилось к плотвично-окуневым водоемам с рыбопродуктивностью около 30 кг/га. Только ежегодное вселение в водоем жизнестойкой молоди сазана (семейство карповых) и пеляди (семейство лососевых, род сигов) позволило стабилизировать рыбный промысел на нем, при этом улучшился и качественный состав уловов. В 1970-1980 г.г. вылов сазана и пеляди за счет развития пастбищной аквакультуры достигал 85 % от общего улова. Однако, в последующие годы из-за ухудшения экономических условий объемы и качество вселяемой молоди сазана и пеляди резко уменьшились. Озеро стало превращаться в окунево-карасевый водоем и терять свое рыбохозяйственное значение.

Состояние промысловых запасов сазана в озере в большей степени зависит от величины зарыбления двухлетками, чем от зарыбления сеголетками, а его естественное воспроизводство малоэффективно. Совместное обитание сазана и карася, и высокая степень сходства состава их пищи (70%) ухудшают условия нагула сазана - основного вида пастбищной аквакультуры озера Сартлан. Промысловые запасы пеляди полностью зависят от объемов и качества вселяемой молоди. Стабильно высокие уловы пеляди возможны только при зарыблении сеголетками в объеме 4-8 млн экз. и выше. При меньших объемах зарыбления выход товарной продукции был неустойчивым. Совместное обитание пеляди и окуня и высокая степень сходства состава их пищи (53 %) ухудшают условия нагула пеляди - ценного вида пастбищной аквакультуры. Система видовых адаптаций (высокая репродуктивная способность, диффе-

ренциация особенностей питания и др.) аборигенных видов - окуня и карася способствует их доминированию в озере Сартлан.

Необходимо отметить, что при ослаблении режима эксплуатации (снижение объемов зарыбления, усиление браконьерского лова, вылов рыбоводной продукции низкого товарного качества и др.) ухудшение состояния пастбищной аквакультуры происходит в течение 2-5 лет. В связи с этим, мероприятия по восстановлению рыбных запасов ценных видов рыб в озере Сартлан должны быть оперативными, массовыми и происходить в короткие сроки. Для получения промысловых уловов сазана в размере 550-600 т в озеро необходимо ежегодно выпускать жизнестойкую молодь сазана в виде 1,5-1,7 млн двухлетков. Для получения уловов пеляди в объеме 80-100 т и более в озеро рекомендуется ежегодно вселять от 4 до 8 млн сеголетков. Для создания благоприятных условий нагула сазана и пеляди, необходимо постоянно сокращать численность малоценных видов - карася и окуня.

Низкие уловы сазана в последние годы объясняются также несоответствием структуры промысла и экологических особенностей вида. Обычно до 80 % промысловых траловых уловов сазана в озере приходится на сентябрь-октябрь, когда сазан перемещается с мелководий на глубины. В то же время, существующий интенсивный браконьерский лов сетями, изымает из водоема основную массу сазана, достигшего товарной кондиции. В результате, промысловая популяция сазана состоит на 89-99 % из рыб в возрасте 2-5 лет.

Промысловые запасы пеляди в озере обычно до 95 % представлены двумя возрастными группами - сеголетками и двухлетками - и поддерживаются только за счет ежегодного вселения молоди. В результате несоответствия расчетных данных по необходимому ежегодному зарыблению (8 млн экз. сеголетков) и рыбоводных показателей (объем зарыбления 2-3 млн экз., отсутствие зарыбления в 2006-2007 гг.), а также интенсивный браконьерский лов пеляди, приводят к очень низкому уровню развития пастбищного сиговодства озера Сартлан.

В таблице 1 приведены расчеты экономической эффективности проекта по зарыблению озера Сартлан. Проведенные расчеты показывают, что проект по зарыблению приносит доход, отношение доходов к расходам по этому процессу в среднем составляет 1,2-1,6.

Для реализации программы зарыбления водоемов Новосибирской области необходимо реализовать ряд проектов, для каждого из которых необходимо определить предприятие-интегратора и найти инвестора. Инвесторами в этих проектах могут быть торговые сети, банковские структуры, частный бизнес. Предприятием – интегратором в ряде проектов может быть ОАО «Но-

восибирскрыбхоз», Сартланский рыбопитомник, профильные НИИ, администрация районов области, перерабатывающие предприятия региона.

Таблица 1 - Экономическая эффективность зарыбления озера Сартлан

Вид рыбы	Вылов, т	Оптовая цена за кг, руб.	Выручка, тыс. руб.	Затраты на разведение, тыс. руб.	Затраты на вылов и логистику, тыс. руб.	Доход, тыс. руб.
Сазан	300	80	24000	6000	3000	15000
Сазан	600	80	48000	12000	6000	30000
Пелядь мелкая	100	60	6000	3000	1200	1800
Пелядь крупная	100	120	12000	3000	1200	7800

Резервы повышения эффективности пастбищного рыбоводства весьма обширны. На юге России только в Кубанских лиманах вылов продукции пастбищной аквакультуры может составить 10-12 тыс. т в год. Для этого необходимо вселение растительноядных рыб (толстолобик, белый амур). Белый амур является прекрасным мелиоратором и он может стать одним из основных объектом пастбищного рыбоводства на юге России. Водохранилища Ставропольского и Краснодарского края, Республики Калмыкия и Республики Адыгея обладают великолепной кормовой базой, весьма перспективны также ильмени, водоемы комплексного назначения. Для всех вышеуказанных водоемах разработаны водно-биологические обоснования по зарыблению различными видами рыб (толстолобик, амур, сазан и др.), имеются производственные мощности для выращивания рыбопосадочного материала, написаны стратегии и программы.

ФГУП «Бейсугское нерестово-выростное хозяйство» проводит зарыбление Бейсугского лимана сеголетками белого амура и белого толстолобика. Тем самым решаются сразу две задачи: мелиорация внутренних водоемов и пополнение рыбных запасов. Как известно, деятельность человека оказывает негативное воздействие на лиманы и водохранилища Краснодарского края, приводя к интенсивному их зарастанию (камышом, осокой), резкому сокращению нерестовых площадей и объемов воспроизводства рыб. Для улучшения ситуации необходимо проводить работу по рыбохозяйственной мелиорации лиманов. Она предусматривает вселение молоди дальневосточных растительноядных видов рыб (белый амур и белый толстолобик), для которых жесткие стебли камыша и других водных растений являются естественной пищей.

Рыбохозяйственная мелиорация кубанских лиманов проводится в соответствии с краевой целевой программой «Сохранение видов и стабилизация численности водных биологических ресурсов на территории Краснодарского края». В результате шесть рыбоводческих предприятий края: СПК РК «Шапариевский», ООО РСП «Ангелинское», ООО «Азовпромресурс»,

ЗАО «Кореновскрыба», ФГУП «Бейсугское НВХ» и ИП Шпилевой Е.А. ежегодно проводят выпуск молоди в лиманы Темрюкского, Славянского, Приморско-Ахтарского районов. Общее число молоди – 10-12 млн штук. Рыба выращивается за счет средств краевого бюджета. Ежегодно на эти цели выделяется от 5 до 15 млн рублей. Через два-три года эту рыбу выловят рыболовецкие предприятия края.

Таким образом, рыбохозяйственная мелиорация позволяет решать сразу две задачи: экологическую и экономическую. В таблице 2 приведены расчеты экономической эффективности проекта по зарыблению Кубанских лиманов.

Таблица 2 - Экономическая эффективность зарыбления Кубанских лиманов

Вид рыбы	Вылов, т	Оптовая цена за кг, руб.	Выручка, тыс. руб.	Затраты на разведение, тыс. руб.	Затраты на вылов и логистику, тыс. руб.	Доход, тыс. руб.
Толстолобик	500	60	30000	6000	1500	22500
Толстолобик	1000	60	60000	12000	3000	45000
Белый амур	500	50	25000	6000	1500	17500
Белый амур	1000	50	50000	12000	3000	35000

Расчеты показывают, что вселение 10-15 млн штук сеголеток дает 1000-2000 т товарной рыбы. При оптовой цене белого амура и толстолобика на уровне 50-60 руб./кг доход составит 40-70 млн рублей.

Отметим, что трудности в развитии пастбищной аквакультуры имеют системную природу, поскольку отсутствует действующий организационно-экономический механизм развития отрасли. По сути, необходим переход на новую систему хозяйствования в аквакультуре – государственно-рыночную. Если для «плановой» экономики советского периода было характерно государственное планирование производства (с полным финансированием всех производственных объектов), регулирование торговли (система торговой инфраструктуры, оптовых баз, оптовые и розничные цены устанавливались государством), планирование потребления (госзаказ на продукцию рыбхозов, «рыбный» день в предприятиях общественного питания), наличие четких межхозяйственных связей, финансирование научных исследований, то для «рыночной» перестроечной экономики характерно полное безразличие государственных структур к производственным процессам, научным исследованиям, инфраструктуре. Результатом такой бесхозяйственности явилось почти полное разрушение рыбохозяйственного комплекса советского периода, небольшое количество модернизированных предприятий, наличие импортной рыбы в торговых сетях, браконьерский вылов рыбы на местах.

Какими же основными чертами должна обладать новая система хозяйствования и, в связи с этим, какой должен быть организационно-экономический механизм в этой системе? Прежде всего, государственные структуры (Министерство сельского хозяйства) должны определять программу развития отрасли, создавать стимулы для инвестирования в рыбохозяйственную отрасль. Необходимо также новое понимание рынка, переход на новую концепцию его развития. Основной идеей концепции является оптимизация взаимодействия трех основных сил на рынке: ассоциаций производителей, ассоциаций потребителей и государственных структур (рис.1).

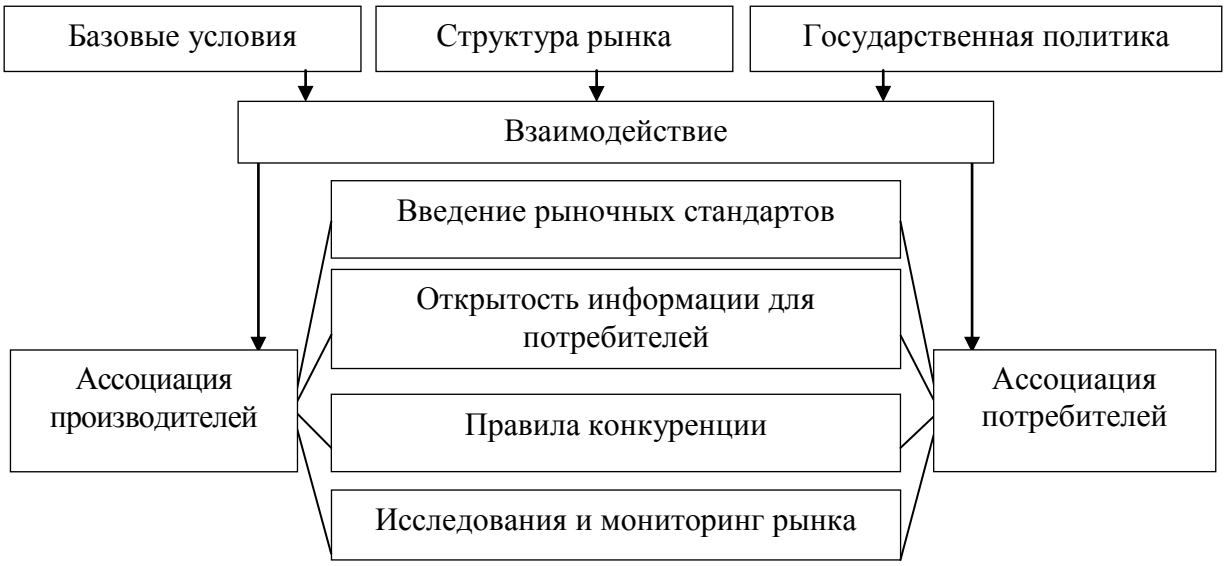


Рисунок 1 – Схема рыночной структуры с учетом взаимодействия ассоциаций производителей и потребителей.

Кроме этого, необходимо также новое понимание роли населения сельских территорий, на которых находятся водоемы - объекты аквакультуры. Институциональные изменения и создание нормативно-правовой базы целесообразно проводить в том числе в рамках образования кооперативных агротехнополисов (КАТП), создаваемых сначала в рамках пилотных проектов, а затем по мере накопления опыта управления – по всей территории России. КАТП представляет собой форму самоуправления, включающую в себя производственную, социальную и культурную жизнь сельской территории. КАТП объединяет всех людей, живущих на территории, осуществляющих производственную и иную деятельность. Кооператив производит и реализует сельскохозяйственную продукцию, обустраивает рекреационные зоны и заключает договора с частными лицами и организациями на использование территории. Муниципальные власти обеспечивают функционирование агротехнополисов, находящихся на подконтрольной территории. В рамках интеграционных про-

ектов, направленных на развитие аквакультуры, необходимо также новое понимание роли и места потребительской кооперации.

Отметим, что встречающиеся в литературе данные по биологической продуктивности внутренних водоемов малообоснованы и имеют большой разброс. Прогнозные значения по аквакультуре в РФ к 2020 г. имеют диапазон от 315 тыс. т до 1500 тыс. тонн. Необходимо отметить, что эти прогнозы, как правило, не подкреплены реальными оценками; они скорее отражают потенциальные возможности аквакультуры в различных федеральных округах.

Поскольку развитие аквакультуры имеет важное народнохозяйственное значение, в том числе и в плане импортозамещения, и в значительной степени способствует развитию сельских территорий, движущей силой развития аквакультуры должна быть администрация поселений, районов, областей и краев. Общий контроль должен производиться на уровне федеральных округов. На региональном уровне организационно-экономический механизм и конкретные решения вырабатывается существующими комитетами рыбного хозяйства с приоритетным участием представителей бизнеса, НИИ, университетов и др. Формируются инвестиционные проекты, в которых указывается конкретные сроки, объемы финансирования, возможная прибыль, участие и гарантии госструктур. В этом случае будет понятна заинтересованность бизнеса, науки и администрации в этом процессе.

Один из способов решения проблемы состоит в передаче управления КАТП и передаче прав на продукцию пастбищной аквакультуры населению, проживающему непосредственно на территории, где расположен объект аквакультуры (озеро, водохранилище, водоем). Для этого необходимо выработать действенный механизм государственно-кооперативного партнерства. Потребительское общество заключает контракт с администрацией региона и выступает интегратором на конечном этапе распределении потребления продукции аквакультуры. Кроме этого администрация обеспечивает продукцией аквакультуры социальную сферу. Потребительское общество может быть нацелено именно на аквакультурный проект и может объединять как городское, так и сельское население. В сельской местности, на территории добычи биоресурсов, это потребительское общество может функционировать как потребительский кооператив. Подчеркнем, что если для развития прудовой и индустриальной аквакультуры наиболее эффективны рамки государственно-частного партнерства, то для пастбищной рыбоводства формат государственно-кооперативного партнерства является более предпочтительным.

Отметим, что в 80-е годы XX века в Китае развитие рыбохозяйственной отрасли явилось важнейшей национальной программой, в реализации ко

торой участвовали государственные, кооперативные и частные структуры. Кроме централизованного выделения и правильного распределения государственных ресурсов, было стимулировано создание рыбохозяйственных кооперативов и семейных ферм. В результате принятых мер продукция государственных и кооперативных рыбных хозяйств КНР увеличилась с 4,5 млн т в 1980 г. до 10,6 млн т в 1988 г., причем доля кооперативного сектора выросла с 83,6 до 88,5 процентов. Особое внимание государство было обращено на развитие научных исследований. К 1988 г. было создано 120 рыбохозяйственных научно-исследовательских организаций с 8 тыс. сотрудников.

Необходимо отметить, что искусственное воспроизводство промысловых видов рыб является достаточно затратным процессом. В условиях рыночной экономики, казалось бы, следовало бы пойти по пути выдачи преференций частному капиталу (дополнительные квоты, выделение лучших промысловых участков и т.д.), но становится очевидным, что выбор сфер вложения инвестиций в этом случае будет иметь направление в сторону более дорогих по цене реализации объектов искусственного воспроизводства и промысла. А это не позволит сохранить или сформировать оптимальную структуру и состав ихтиофауны, обеспечить биоразнообразие, соответствующее статусу экосистем рыбохозяйственных водоемов.

Поэтому государству необходимо контролировать сферу искусственного воспроизводства, определяя потенциал пастбищной аквакультуры. Затраты на воспроизводство должны окупаться как в физическом, так и экономическом выражении. В первом случае это выражается в виде получаемой конкретной продукции (живая, охлажденная рыба и рыбопродукция), согласующейся с нормами потребления рыбы населением. Во втором – в развитии экономики района вылова и величине налоговых поступлений от результатов хозяйственной деятельности по вылову, обработке и реализации рыбы.

Таким образом, прежде чем сформировать инвестиционную программу, необходимо иметь детально разработанную целевую программу размещения рыбного хозяйства на водных объектах района. Такие программы разрабатываются профильными институтами, основным заказчиком научных исследований является государство, но объемы финансирования в настоящее время сокращаются. Подчеркнем важность развития рыбного хозяйства для социально-экономического развития отдельных территорий. Аквакультура позволяет одновременно обеспечивать население рыбой и рыбопродукцией, организовывать досуг населения, а также не только сохранять водные биологические ресурсы, но и увеличивать их разнообразие.

Литература

1. Багров А.М. Ключевые составляющие развития аквакультуры России. Материалы международной научно-практической конференции «Стратегия развития аквакультуры в условиях XXI века». – Минск, 2004. С. 20-24.

2. Багров А.М., Сечин Ю.Т., Гамыгин Е.А. Способы увеличения объемов производства продукции аквакультуры в пресноводных водоемах России. // Рыбоводство и рыбное хозяйство, №6, 2014, с.3-11.

3. Гетманчук А.В. Формирование и развитие рынка аквакультуры в системе продовольственного обеспечения. – Ярославль - Москва: Изд-во «Канцлер», 2014. – 240 с.

4. Мамонтов Ю.П. О мерах по развитию аквакультуры в Российской Федерации. Рыбное хозяйство. – 2006.- №3, с.16-19.

5. Мамонтов, Ю.П. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры в России: дис. в виде научного доклада на соискание ученой степени докт. с.-х. наук / Мамонтов Юрий Петрович. Краснодар, 2000.-58 с.

6. Скляров В.Я. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры Юга России.// Рыбоводство и рыбное хозяйство, №5, 2014, с.3-10.

7. Развитие рыбохозяйственного комплекса. Государственная программа Российской Федерации. М., 2013.

8. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Дмитриева О.А., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Кайдалова О.С., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Кармолицкая Л.А., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Практика управления и распоряжения государственными землями сельскохозяйственного назначения в Белгородской области

С введением в действие Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в 2002 г. руководством Белгородской области было принято решение о приобретении права собственности на земли сельскохозяйственного назначения и закреплении его за областью. За последнее десятилетие в регионе создан организационно-экономический механизм передачи на возмездной основе земель сельскохозяйственного назначения в государственную собственность и дальнейшего управления и распоряжения ими.

В структуре Правительства Белгородской области полномочия в сфере земельных отношений на территории региона возложены на департамент имущественных и земельных отношений. Согласно постановления Правительства Белгородской области №8 от 31 марта 2004 г., уполномоченным органом и оператором по обороту земель сельскохозяйственного назначения на территории области определены соответственно департамент имущественных и земельных отношений и государственное специализирован-

ное управление «Фонд государственного имущества Белгородской области». Последнее непосредственно осуществляет функции по купле-продаже земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Также согласно положения об организации-операторе на рынке земли Белгородской области, вышеназванная организация должна выполнять широкий круг функций по управлению и распоряжению земельными участками и долями являющимися собственностью субъекта.

К концу 2004 г. с увеличением количества гражданско-правовых сделок с земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения департаментом имущественных и земельных отношений в Правительство Белгородской области было внесено предложение о создании ОАО «Белгородского земельного фонда» (далее ОАО «БЗФ») с целью создания благоприятных условий для развития сельскохозяйственных отношений, эффективного управления и распоряжения землями сельскохозяйственного назначения находящимися в собственности государственных и муниципальных органов власти.

Учредителями ОАО «БЗФ» по поручению Правительства Белгородской области выступило ГСУ «Фонд государственного имущества Белгородской области», при этом было определено, что единственным акционером земельного фонда является департамент имущественных и земельных отношений области, и на законодательном уровне акционерное общество внесли в перечень предприятий, пакеты акций которых не подлежат приватизации.

При осуществлении своей деятельности, направленной на эффективное управление земельными ресурсами, ОАО «БЗФ» выполняет поставленный перед ним широкий круг задач:

- заключение договоров аренды на земельные участки сельскохозяйственного назначения с сельхозтоваропроизводителями;

- представление интересов собственников земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, передавших свои земли, для эффективного распоряжения ими;

- оказание в соответствии с действующим законодательством юридической помощи собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков;

- отбор на конкурсной основе потенциальных инвесторов для привлечения инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства;

- разработка практических рекомендаций по ценообразованию на участки земель с учетом природно-экономических условий региона;

- участие в подготовке рекомендаций по совершению сделок с земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения;

- оказание содействия государственному контролю за целевым и эффективным использованием земель сельскохозяйственного назначения;

- создание и поддержание базы данных состояния земельного рынка с обеспечением заинтересованных лиц необходимой информацией;

- ведение мониторинга и учета сделок, в том числе по заключению договоров аренды, с земельными участками сельскохозяйственного назначения и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения;

- осуществление от имени собственников выдела земельных участков в счет долей, в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, переданных в доверительное управление.

Источниками формирования областного земельного фонда являются следующие группы сельскохозяйственных земель:

- земельные участки и доли в праве общей собственности на земельные участки, приобретенные в результате гражданско-правовых сделок (выкупленные в государственную собственность, переданные безвозмездно, изъятые по судебным решениям, перешедшие в государственную собственность по иным законным основаниям);

- земельные участки, выделенные в счет невостребованных земельных долей и оформленные в государственную собственность Белгородской области;

- земельные участки, входящие в фонд перераспределения земель, а также земельные участки сельскохозяйственного назначения, оформленные в собственность Белгородской области в порядке разграничения государственной собственности на землю.

Правомерно сказать, что все же основным источником формирования земельного фонда области стали приобретенные в государственную собственность земельные участки и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Следует отметить, что в соответствии с федеральным и областным законодательством по вопросам оборота земель сельскохозяйственного назначения, путем использования преимущественного права приобретения земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения на начало 2014 г. общая площадь земель сельскохозяйст-

венного назначения в государственной собственности Белгородской области составила 633,1 тыс. га (табл. 1).

Таблица 1 - Земельные участки и доли в праве общей долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности Белгородской области (на начало 2014 г.)

Показатели	Количество, ед.	Площадь, тыс.га
Земельные участки, всего	1517	280,21
в т.ч.: предоставленные областным государственным учреждениям	35	3,15
Относящиеся к имуществу государственной казны области	1482	277,06
из них: приобретенные в результате гражданско-правовых сделок: - купля-продажа	306	112,33
- по решению суда, по договорам дарения	23	2,22
Оформленные из фонда перераспределения земель	631	107,72
Выделенные в счет ранее приобретенных земельных долей	169	21,02
Выделенные в счет невостребованных земельных долей	227	31,79
Оформленные в процессе разграничения госсобственности на землю	16	0,78
Земельные участки под лесом, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения	48	1,18
Земельные участки в пределах которых расположены объекты культурного наследия (курганные памятники и скифские захоронения)	38	0,02
Доли в праве общей долевой собственности на земельные участки	14308	352,90
ВСЕГО:	15825	633,11

Это дает возможность серьезно влиять на обеспечение устойчивого землепользования производителями сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих трудоустройством сельское население и участвующих в решении социальных проблем села, а так же недопущения негативных явлений, связанных с куплей продажей земельных долей, и с распоряжением сельскохозяйственными землями.

Департамент имущественных и земельных отношений области передает земельные участки и доли, находящиеся в государственной собственности области, по договорам-поручениям в управление ОАО «БЗФ» сроком не менее чем на пять лет, по форме разработанной и утвержденной департаментом. Договор-поручение оформляется на каждый участок и земельную долю в праве общей собственности на земельные участки, которые оформлены в соответствии с законом и имеют межевой план, кадастровый номер, регистрацию права собственности.

Управление и распоряжение землями сельскохозяйственного назначения ОАО «БЗФ» осуществляет преимущественно путем передачи земельных участков в аренду сельскохозяйственным товаропроизводителям на основа-

нии договоров аренды, срок которых может быть установлен до 49 лет. Преимущественное право на заключение договора аренды на земельный участок сельскохозяйственного назначения, находящийся в управлении ОАО «БЗФ», имеют сельхозтоваропроизводители, ранее эффективно использовавшие соответствующие земли, а также агропромышленные формирования, осуществляющие реализацию инвестиционных проектов. Ежегодно площадь переданных в аренду земельных участков и долей в праве общей собственности ОАО «БЗФ» увеличивается, на начало 2014 г. заключено договоров на 627,9 тыс. га пашни, что к уровню 2006 г. больше почти в 4 раза.

Принципиальным вопросом при установлении размера арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения в области стала довольно низкая ставка, так как основной целью является не допущение вывода из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий, рациональное и эффективное их использование при производстве сельскохозяйственной продукции. Так, в 2006-2011гг. аренда за 1 га пашни составляла 320 руб., на 2012 г. – 500 руб., в настоящее время - 700 руб.

Размер арендной платы в год за 1 га пашни, переданного в аренду земельного участка, находящегося в государственной собственности Белгородской области, приравнивается к средневзвешенной стоимости 1ц фуражной пшеницы за предыдущий год (на основании данных Белгородстата). Данная информация предоставляется ОАО «БЗФ» департаментом АПК области до 1 октября ежегодно. При расчете арендной платы за земельные участки, расположенные на территориях муниципальных районов, имеющих менее благоприятные для сельскохозяйственного производства агроклиматические условия, более низкую урожайность, устанавливается понижающий коэффициент в размере 0,8.

Размер арендной платы в год за земельные участки занятые сенокосами и пастбищами, устанавливается в размере суммы земельного налога, рассчитанной исходя из максимальной ставки земельного налога, определенной Налоговым кодексом Российской Федерации для земель сельскохозяйственного назначения.

Арендная плата в бюджет области вносится арендатором единовременным платежом не позднее 1 декабря отчетного года. Размер арендной платы пересматривается не чаще одного раза в год, по состоянию на 1 ноября. Изменения арендной платы и порядок ее выплаты определяются договорами аренды и дополнительными соглашениями с сельхозтоваропроизводителями.

В соответствии с заключенными договорами аренды плата за пользование земельными участками поступает в полном объеме на бюджетный счет. Полученные от аренды сельскохозяйственных земель денежные сред-

ства в соответствии с областным бюджетным законодательством направляются через ОАО «БЗФ» для следующих целей:

- оказание поддержки гражданам, осуществившим продажу своих земельных долей в государственную собственность Белгородской области. В 2013 г. на оплату сельскохозяйственным товаропроизводителям за выданное на безвозмездной основе зерно, в количестве 2ц на 1 пай было израсходовано 41 млн руб.;

- обеспечение финансирования деятельности ОАО «БЗФ» по управлению землями сельскохозяйственного назначения, находящимися в государственной собственности области, согласно ежегодно утверждаемому бюджету. В 2013 г. на эти цели было выделено 20 млн руб.

За время работы ОАО «БЗФ» в бюджет Белгородской области было перечислено 1,65 млрд руб.

Таким образом, к настоящему времени ОАО «БЗФ» наработал репутацию серьезного субъекта региональных земельных отношений, выполняющего не только функции государственного оператора в сфере перераспределения земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, но и непосредственно влияющего на предотвращение негативных явлений связанных с распоряжением и использованием сельскохозяйственных земель, оказывая поддержку собственникам и землепользователям в осуществлении операций по соответствующему оформлению земель, решения различных юридических, организационно-технических, экономических вопросов земельных отношений.

Литература

1. Закон Белгородской области «Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Белгородской области» от 31.12.2003 №111 (принят Белгородской областной Думой 24.12.2003).
2. Магомедов, А-Н.Д. Оценка недвижимости сельского хозяйства в зарубежных странах /Бондаренко Т.Г. Оверчук Л.А.// Ж. АПК: экономика, управление, № 12, 2005
3. Магомедов, А-Н.Д. О роли капитала в сельском хозяйстве и оценке рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий. Методология и методика исследований экономики в АПК (материалы научно-практической конференции)./ Бондаренко Т.Г., Оверчук Л.А./ – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2006
4. Магомедов, А-Н.Д. Методология оценки рыночной стоимости земель сельхозназначения в США/Бондаренко Т.Г. Оверчук Л.А.// Ж. АПК: экономика, управление, № 3, 2007
5. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12
6. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ.

Клюкач В.А., д.э.н., профессор, академик РАН
Седова Н.М., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Развитие кооперационных и интеграционных процессов в региональном АПК на основе формирования кластеров

В числе одной из инновационных форм развития кооперационных и интеграционных процессов в последнее время достаточно часто упоминаются кластеры. По мнению многих ученых, их формирование и развитие в агропромышленном комплексе станет одним из эффективных средств формирования устойчивой аграрной экономики.

Толчком к использованию в научных экономических исследованиях категории кластер явились два важных обстоятельства. Во-первых, в 2000 году переведена на русский язык и опубликована книга Майкла Портера «Конкуренция», где рассмотрены сущность понятия кластер, влияние кластеров на рост производительности экономики, распространение инноваций, образование новых видов бизнеса. Во-вторых, с переходом к рыночным отношениям произошла дискредитация такого понятия как «территориально-производственный комплекс», который хотя и является носителем плановой системы хозяйствования, однако, содержал в своей основе такие сущностные характеристики, свойственные кластерам, как комбинация отраслей, взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополняемость предприятий и организаций.

До сих пор сложно говорить о наличии достаточно разработанной теории кластеров, о чем пишет и сам М. Портер «Кластер… представляет собой… форму, все еще мало изученную в теории». На данное обстоятельство указывает и тот факт, что до сих пор не сложилось необходимого понятийного аппарата, однозначно отражающего сущность рассматриваемых структур.

Говоря о кластере в данной работе мы воспринимаем его сущность, исходя из разработок М. Портера «Кластеры – это сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу».

Следует отметить, что в рамках многомерного статистического анализа также существует понятие кластера, как группы относительно однородных объектов, выделяемых по совокупности признаков. При этом исследуемые объекты, входящие в один кластер, характеризуются внутренним сходством, в то время как объекты, принадлежащие разным кластерам, являются разнород-

ными. В связи с вышесказанным, применение в терминологии кластерного подхода (по М. Постеру) таких понятий, как «кластерный анализ» и его синонима «кластеризация» (общепринятого в этом разделе многомерного статистического анализа), вряд ли является корректным. Нам представляется, что наиболее правильно говорить о кластерном подходе как о методологии (исследовании концепций, теорий и основных принципов рассуждения) проектирования территориальной структуры экономики регионов, в котором в качестве элементов структуры рассматриваются не отрасли, а кластеры.

В этой связи при исследовании в рамках кластерного подхода нами рассматриваются три методологических положения:

- анализ территориальной структуры экономики регионов на предмет наличия того или иного кластера, предпосылок формирования и развития кластера соответствующей специализации, а также оценки современного состояния кластера. Исследование при этом начинается с идентификации кластера;
- разработка основных положений кластерной политики как совокупности действий органов государственной власти по поддержке развития кластеров в полноценные кластерные структуры. В данном случае речь идет о создании институциональных предпосылок развития кластеров;
- реализация разработанной кластерной политики, стимулирование становления и развития кластерных структур посредством партнерства органов власти и бизнеса.

Кластер предполагает наличие особой формы взаимоотношений, проявляющихся как кооперационные процессы при наличии в составе кластера координатора и как интеграционные процессы при наличии в составе интегратора. Нами определены наиболее характерные черты кластеров, к которым мы относим: добровольность объединения участников в кластер, географическая концентрация участников; целостность и системность; межотраслевой характер взаимодействия; конкуренция, кооперация и интеграция, одновременно присутствующие внутри кластера, генерация и применение инноваций внутри кластера, позволившие обосновать конкурентные преимущества относительно функционирования предприятий и организаций в изолированном режиме (рис. 1).

Положения теории кластеров основываются на том, что кластер не может отождествляться с соглашением, так как трансакции в кластере обусловлены экономической выгодой и не всегда имеют формальное выражение. Кроме того, владельцы факторов производства (организации, индивидуальные предприниматели) и организации сферы науки и образования, государственного управления могут располагаться на ограниченной территории, но заниматься принципиально разными направлениями бизнеса, по-

этому при определении сущности кластера одним из обязательных условий является общность деятельности между ними. Поэтому, несколько спорным нам представляется определение кластера, состав которого ограничен только «производителями, кооперативами различных форм, перерабатывающими и обслуживающими производствами».

Рисунок 1 - Реализация конкурентных преимуществ кластеров в кооперативном и интегрированном поле аграрной экономики

Исследование развития теории кластеров в конце XX – начале XXI века позволили нам выявить и сформулировать основные методологические принципы создания и функционирования кластеров:

1. На определенной территории функционируют организации, выпускающие однородную и конкурентоспособную продукцию (ядро кластера) – принцип географической локализации. Следует отметить, что однородность выпускаемой продукции является принципиально важным условием, которое и определяет название кластера.

2. Члены кластера взаимодействуют и развивают кластерные отношения в рамках общей продуктово-технологической цепочки. При этом основным признаком принадлежности любого субъекта к кластерным отношениям, на наш взгляд, является направленность активности экономического субъекта. Если значительная часть экономической активности (более половины реализуемой продукции, товаров или услуг) направлена на создание и производство конечной продукции кластера, то оно, несомненно, является его участником и должно рассматриваться как субъект кластерных отношений.

3. Члены кластера должны обладать определенной самостоятельностью при принятии решений, что обеспечивает возможность конкуренции. Практически все исследования кластерной теории сводятся к тому, что конкурентная борьба внутри кластера выступает условием его существования и стимулом для продуцирования инноваций и в конечном итоге для развития кластера в целом. Самостоятельность проявляется также и в добровольности их участия в совместной деятельности, они определяют формы и масштабы своего взаимодействия с внешним окружением, ориентируясь на собственные цели.

4. В кластере активно развиваются как кооперационные, так и интеграционные процессы. На основе кооперации или интеграции участники кластера определяют круг общих проблем, среди которых наиболее важными являются: упрощение доступа к новейшим технологиям, распределение рисков в различных формах совместной деятельности, совместный выход на внешние рынки, организация общих НИОКР, совместное использование знаний, технологий, производственных площадок, инфраструктурных сетей, снижение трансакционных издержек в различных областях за счет повышения уровня доверия между участниками кластера.

5. Инновационный характер деятельности кластера обеспечен за счет уникального сочетания конкурентной борьбы и кооперационных и интеграционных процессов в нем. При этом конкуренция выступает в качестве основного стимула для создания инноваций, а кооперация и интеграция обеспечивает их быстрое распространение между другими участниками кластера.

6. По отношению к внешней среде кластер воспринимается и функционирует как единый организм. Это положение мы рассматриваем, исходя из многоаспектности кластерных отношений. В условиях рыночной экономики России и глобализации мировой экономики в соперничество вступают не отдельные компании, а целые регионы, что ставит в зависимость эффективность региональной деятельности от интегрированности и взаимозависимости производств в нем.

В развитии кластера, в зависимости от его масштаба, самое непосредственное участие принимают государственные органы власти соответствующего уровня. Именно они зачастую выполняют роль ведущего звена в интегрированном производстве или координатора при кооперационных процессах, катализатора экономической и инновационной активности для конкретных отраслей и территорий, создавая необходимые предпосылки для деятельности кластерных структур. Кластер в АПК можно определить как инструмент управления территориальной агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории.

К перспективным направлениям кластеризации на примере Тамбовской области следует отнести кластеры по переработке сахарной свеклы и производству сахара, спирто-зерновой, по производству альтернативного топлива, по производству и переработке плодов и овощей.

С целью повышения региональной устойчивости агропромышленного комплекса Тамбовской области следует рассмотреть возможность пространственного сближения производств под влиянием имеющегося труда соответствующего количества и качества, а также создания прочных локальных сочетаний тех или иных отраслей сельского хозяйства и промышленности на базе организации совместного использования всех форм капитала путем повышения выгодности его использования. Основными макропринципами создания кластеров в этом случае будут: альтруистический эгоизм, синергизм, симбиоз, многофункциональность. При этом опора делается на безотходные технологии, глубокую переработку «сырья-отходов».

Таблица 1 – Наличие признаков кластера в Тамбовской области

Показатели	**Наличие (+), отсутствие (-) признака**	
	в настоящее время	**по завершению формирования кластера**
Межотраслевой характер	+	+
Наличие инновационной инфраструктуры	+	+
Независимость участников	+	+
Географическая концентрация участников	+	+
Применение инновационных технологий	+	+
Уникальность конкурентного преимущества	+	+
Самоорганизация участников	-	+
Неформальность отношений участников	-	+
Коллегиальный орган управления	-	+
Взаимовыгодность сотрудничества	-	+
Экологичность	+	+
Сильные конкурентные позиции на рынке	+	+

Все указанные направления обладают значительным потенциалом развития, привлекательными инвестиционными и рыночными перспективами. Наличие значительного количества направлений кластеризации позволяет предложить возможность создания инновационного кластера на территории области.

Владельцы факторов производства (организации, индивидуальные предприниматели и организации сферы науки и образования, государственного управления) могут располагаться на ограниченной территории, но заниматься принципиально разными направлениями бизнеса, поэтому при определении сущности кластера одним из обязательных условий является общность деятельности между ними, что и будет представлено биотехнологической направленностью.

Развитие инновационного кластера в Тамбовской области планируется осуществлять на основе его структурирования по отраслевому принципу. Для этого в составе мега-кластера формируются крупные и относительно самостоятельные составные части – отраслевые кластеры, так как именно они способны обеспечить наиболее полное использование потенциала региона, создать условия для стабильной занятости населения и максимизировать региональную добавленную стоимость.

Развитие кластера по производству альтернативного топлива взаимосвязано с развитием кластеров по производству сахара, овощей и плодов и спирто-зернового, образуя мега-кластер в Тамбовской области с выраженным мультипликативным эффектом. Выбор потенциальных кластеров был проведен также на основе трех критериев:

1.Эффект базы: предприятия кластера должны обеспечивать значительный вклад в ВРП и уровень занятости.

2.Конкурентность: продукция кластера должна присутствовать на региональном, национальном и глобальном рынках сбыта.

3.Темпы роста рынка и прибыльность рыночного сегмента. Целевые рынки должны быть растущими и динамичными.

Развитие аграрного мега-кластера в Тамбовской области планируется осуществлять на основе его дальнейшего структурирования по отраслевому принципу. Для этого в составе мега-кластера формируются крупные и относительно самостоятельные составные части – отраслевые кластеры, так как именно они способны обеспечить наиболее полное использование потенциала региона, создать условия для стабильной занятости населения и максимизировать региональную добавленную стоимость (табл. 2).

Это обусловлено тем, что значительная часть участников названных кластеров имеет устойчивые связи с внерегиональными бизнес-субъектами (переработчики, торговля, поставщики ресурсов, консалтинг), то есть их наиболее динамичное развитие может быть обеспечено на межрегиональном уровне.

Таким образом, в составе мега-кластера формируются крупные и относительно самостоятельные составные части – отраслевые кластеры. Проведенные исследования позволили определить, что кластерная форма предусматривающая взаимодействие предприятий, входящих в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, где присутствуют общие экономические интересы, играет определяющую роль в повышении конкурентоспособности региона.

Создание кластеров в Тамбовской области является одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности региона, обеспече-

ния устойчивых темпов экономического развития. Именно поэтому, в рамках Стратегии развития Тамбовской области содействие инновационному развитию экономики связанного типа в рамках процессов кластеризации и создания зон опережающего развития названо одним из главных направлений.

Таблица 2 – Характеристика компонентов мега-кластера Тамбовской области

Вид кластера	Сильные стороны	Слабые стороны	Потенциал кластеризации
Спиртово-зерновой кластер	1.Зерно-основной продукт Тамбовского АПК 2.Значительные экспортный потенциал 3.Развитые переработка и хранение	1. Низкий технический и технологический потенциал большинства зерно-производящих хозяйств 2.Необходима модернизация мощностей переработки	Высокий
Кластер по переработке сахарной свеклы и производству сахара	1.Тамбовская область – традиционно свеклосеющий регион 2. Высокий уровень урожайности 3.Развитая инфраструктура переработки и хранения 4.Интерес инвесторов к развитию бизнеса	1.Необходима модернизация мощностей перерабатывающих предприятий 2.Отсутствие неформальных отраслевых структур	Выше среднего
Кластер по производству и переработке плодов и овощей	1.Компактное расположение хозяйств 2.Производство специализированной техники 3.Мощный научно-образовательный потенциал Мичуринска наукограда 4.Наличие соглашений о сотрудничестве с РАН, отраслевыми институтами и бизнес-структурами. Взаимодействие с Правительством Московской области	1.Морально-устаревшее и низко-технологичное оборудование производственно-экспериментальных предприятий 2.Недостаточное количество компетентных инновационных менеджеров 3.Нихкий уровень международного сотрудничества в сфере производства функциональных продуктов питания 4.Отсутствие крупных российских и зарубежных инвесторов и для финансирования инновационной деятельности	Высокий
Энергетический кластер	1.Очень перспективный региональный рынок 2.Прибыльный бизнес в масштабах страны 3.Интенсивное развитие производства масличных культур	1.Необходимость значительных стартовых инвестиций в производство 2.Нетрадиционный бизнес для региона 3.низкий уровень развития мощностей для переработки продукции в регионе	Ниже среднего

В логике процессов кластеризации инновационное развитие АПК региона будет осуществлено на основе перехода от управления отраслями к управлению территориями. В его основе заложена реализация в области

стратегических проектов, имеющих эффект эмерджентности и формирующих основной вклад в устойчивое развитие Тамбовской области:

1. Агротехнопарк в сфере высоких биотехнологий на базе г. Мичуринска – наукограда Российской Федерации. Объем необходимых инвестиций по данной зоне составит около 9 млрд руб., бюджетный эффект – 500 млн рублей, будет создано 4 тыс. рабочих мест в сфере инновационного производства со среднемесячной заработной платой 16,5 тыс. рублей. Доля произведенных товаров и услуг выделяемой зоны в ВРП области на перспективу составит более 5 процентов.

2. Кластер по переработке сахарной свеклы и производству сахара. Предполагаемый объем инвестиций составит более 31 млрд руб., бюджетный эффект – 1 млрд руб., планируется создать около 4 тыс. рабочих мест со среднемесячной заработной платой, превышающей средний показатель по области. Доля произведенных товаров и услуг выделяемой зоны в ВРП составит 5 процентов.

3. Кластер по переработке маслосемян подсолнечника и рапса (производству биотоплива) с объемом инвестиций порядка 7 млрд руб., бюджетный эффект составит 406 млн руб., планируется создать 300 рабочих мест.

Доля зоны в ВРП области может составить порядка 3 процентов (при условии изменения федерального законодательства и установления нулевой ставки акциза на топливный биоэтанол).

4. Спирто-зерновой кластер с реализацией инвестиционных проектов по строительству зерноперерабатывающих комплексов с выработкой муки, крахмала, сухой клейковины и комбикормов и производством более 5 млн дкл пищевого спирта, 1,5 млн дкл водки и ЛВИ, переработкой 154 тыс. т зерна. Строительство ОАО «Талвис» спиртового завода позволит увеличить переработку зерна на 102 тыс. т, и довести производство спирта в области к 2012 г. до 9000 тыс. дкл, что составит 12% общего производства спирта по России.

Таким образом, кластеры, диктуя необходимые потребности для своего развития, формируют на территории регионов создание своеобразного каркаса, отражающего направления развития всех секторов экономики, и выступают современным инструментом управления территорией, органично отражающим ее социально-экономическую стратегию развития.

Наиболее специфичным и перспективным для агропромышленного комплекса региона, имеющим обширную известность за его пределами, формирующим бренд Тамбовской области, в соответствии с нашими исследованиями, является кластер по производству и переработке плодов и овощей (табл. 3).

Для формирования кластера регион обладает практически созданным рынком оригинальных машин и оборудования, элитных семян, саженцев, пле-

менного материала, рыночной информационной инфраструктурой для обеспечения сельхозтоваропроизводителей информацией о наличии товаров интеллектуальной собственности, ценах на них и качественных характеристиках.

Таблица 3 – Инновационные проекты, предусмотренные к реализации по производству и переработке плодов и овощей

Сфера деятельности	Направления реализации
Машинно-технологическое обеспечение	- производство специализированной техники и инструмента для садоводства и овощеводства; - сервисное и техническое обслуживание
Хранение и переработка сельхозпродукции	- производство плодовоовощных пюре; - производство соков и напитков; - производство овощных натуральных продуктов питания, салатов; - заморозка ягод и овощей и изготовление пакетируемых свежезамороженных наборов; - строительство фруктохранилища.
Сельскохозяйственное производство	- организация садоводческих, ягодоводческих и овощеводческих хозяйств; - строительство тепличного комплекса

С точки зрения организационно-правового устройства Агротехнопарк – управляющая компания, которая может быть создана в форме закрытого акционерного общества. Она решает задачи координации бизнеса и науки для ведения агропромышленного производства, основанного на принципах инновационного развития. Правовой статус участников – члены акционерного общества с различной степенью экономической самостоятельности участников – от полной самостоятельности до полной зависимости; способ согласования интересов участников – договорные отношения, обеспечивающие соблюдение интересов всех участников кластера (рис. 2).

В качестве участников кластера будут функционировать сельскохозяйственные предприятия по всей территории области, специализирующиеся на садоводстве и овощеводстве, использующие научные разработки технопарка.

Во-первых, в организационной структуре агротехнопарка присутствует научный блок, отвечающий за проведение НИОКР, внедрение инноваций (апробация на производстве), подготовку квалифицированных кадров.

Во- вторых, агротехнопарк должен создаваться не только для получения прибыли, но и для решения социальных задач. В результате осуществляются не столько экономически перспективные проекты, сколько проекты, минимизирующие спад в науке, улучшающие социальную и экологическую ситуацию в регионе через повышение уровня занятости и заработной платы, в научно-технической сфере.

В-третьих, наличие дополнительных денежных средств, полученных от налоговых льгот, дает возможность обеспечить внедрение новых сортов

и гибридов сельскохозяйственных культур. Такая коммерциализация научной деятельности позволит выжить коллективам научно-исследовательских институтов, прекратить трудовую эмиграцию специалистов, ускорить инновационное наполнение АПК региона.

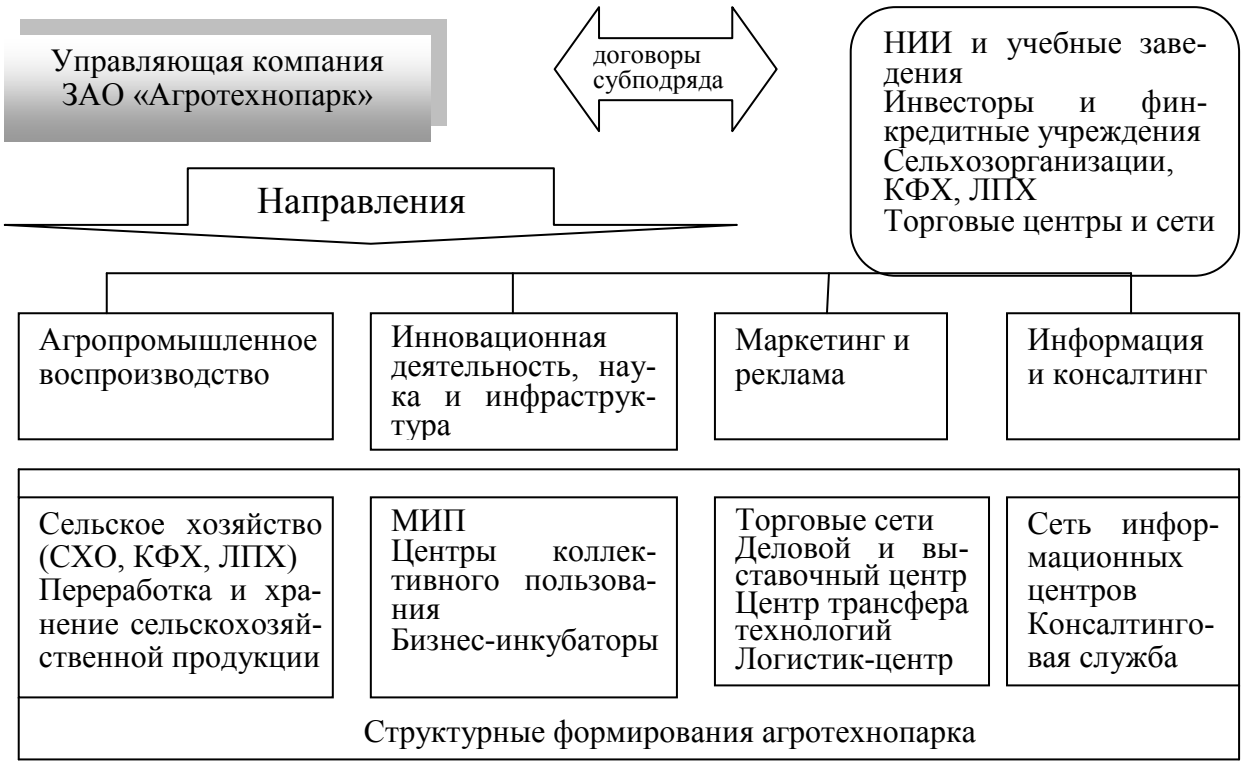


Рисунок 2 - Организационная модель агротехнопарка

Агротехнопарк способен выступить ядром кластера по производству и переработке плодов и овощей в Тамбовской области, предлагая типовые модели ведения производственно-хозяйственной деятельности и помощь при их внедрении и последующем функционировании на предприятиях. На основе вторичных сырьевых ресурсов кластера возможна организация производства кормовой продукции для животноводства, пектина – для кондитерской и фармацевтической промышленности, яблочного порошка – для пищевой промышленности, воска – для фармации, косметологии.

Проведенные исследования позволили определить, что кластерная форма развития кооперационных и интеграционных процессов, предусматривающая взаимодействие предприятий, входящих в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, где присутствуют общие экономические интересы, играет определяющую роль в повышении конкурентоспособности региона и тем самым формировании его устойчивого развития. При этом одной из главных задач создания кластеров в производстве является адаптация малых и средних предприятий в сельскохозяйственном производстве к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночного влияния импортеров сельскохозяйственной продукции.

Объединительными факторами экономических интересов создания кластера могут стать: 1. проведение единой ценовой политики на товарном рынке; 2.расширение объема производства товаров и услуг его участниками; 3. проведение единой маркетинговой политики; 4. внедрение инновационных технологий в результате интеграции производства и переработки продукции и реализации ее на товарных рынках. Преимущество кластеров состоит в расширении возможностей применения нововведений и росте производительности труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе по сравнению с изолированными по местоположению и неинтегрированными сельхозпроизводителями. Входящие в кластер формирования получают преимущества в доступе к новым технологиям, методам работы и возможностям осуществления реализации произведенной продукции. Кроме того, важными для формирования конкурентных преимуществ организаций, входящих в кластер, является гибкость и способность к быстрому реагированию на изменения в рыночной сфере. Развитию агропромышленного мегакластера в Тамбовской области будет способствовать накопленный потенциал инновационных проектов, сформированная нормативно-правовая база инновационной и инвестиционной политики и достаточная степень развития инновационной структуры.

Таким образом, формирование кластерных структур является перспективным направлением развития кооперационных и интеграционных процессов, позволяющим решать вопросы совершенствования межотраслевых взаимодействий, технического и технологического перевооружения, информационного обеспечения регионального АПК в целом.

Литература

1. Клюкач В.А., Логинов Д.А. Приоритетные направления развития аграрного маркетинга России, - Барнаул, - издательство АЗБУКА, - 2012, - 696 с.

2. Папцов, А.Г. Национальный и наднациональный уровни регулирования и направления финансирования аграрного сектора ЕС // АПК: Экономика, управление. 2015. № 2. С. 81-87.

3. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

4. Организационно-экономический механизм формирования региональных агропромышленных кластеров на современном этапе (тезисы мебждународной научно-практической конференции 7-8 июня 2013 г., г. Саратов). Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013 – 343 с.

5. Модели развития сельского хозяйства в условиях новой экономики: инструментарий, формы, риски: Материалы международной научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2013 г. – Издательство ООО «АзовПечать». – Ростов н/Д., 2013. – 460 с.

Козлов А.В., д.э.н., доцент, заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Проблемы оценки кадров сельского хозяйства

Функционирование любой эффективной системы кадрового обеспечения базовых отраслей экономики тесно связано с объективной, комплексной оценкой уровня развития кадрового потенциала (профессиональной компетентности и индивидуальных качеств работника), а также максимизации личного вклада работника в результаты производственной деятельности.

В методическом плане проблемы оценки кадров (персонала), человеческого капитала и потенциала исследовали многие отечественные и зарубежные ученые. При этом следует подчеркнуть, что результаты этих исследований достаточно эффективно используются в практике работы кадровых служб особенно на этапе аттестации руководителей и специалистов. В настоящее время в условиях перехода экономики на инновационный путь развития актуальность оценки кадрового потенциала (человеческого капитала) при заключении трудового контракта с работником и защиты его трудовых прав еще более усиливается, кроме того, немаловажное значение оценка кадрового потенциала приобретает для совершенствования систем оплаты труда и его мотивации.

Актуальность задачи измерения уровня развития кадрового потенциала также подтверждается расширяющейся практикой оценки нематериальных активов отечественных и зарубежных компаний, связанной с определением их реальной стоимости или бизнеса. Следует отметить, что в современной отечественной практике бухгалтерского учета нематериальных активов человеческий капитал, а значит и кадровый потенциал, к сожалению не учитывается в бухгалтерском балансе предприятия. Между тем, в стоимости, например, империи Билла Гейтса только 5% составляют материальные активы, какую-то долю (55 - 65 млрд долл. США в 2006 г.) - стоимость бренда, а остальные около 50% - составляет человеческий капитал.

В середине 90-х гг. экономистами-аграрниками Медведевым А.В., Раком Н.Г. Козодаевой З.И., Яковлевым В.Б. и другими была разработана утвержденная Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации методика комплексной оценки управленческих кадров и специалистов агропромышленного комплекса, в том числе сельского хозяйства, которая длительное время использовалась региональными центрами оценки персонала.

Среди других направлений оценки качества кадров значительный интерес представляет проблема оценки величины человеческого капитала. В настоящее время в основном за рубежом разработано множество различных методик по оценке личностного человеческого капитала организаций, в ко-

торых одной и важнейших составляющих является потенциал человеческих ресурсов организации. Следует отметить, что в России, к сожалению, Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) с нематериальными активами отождествляется лишь интеллектуальный капитал, который не включает в данный показатель такие характеристики как: квалификация, способность к труду, интеллектуальные и деловые качества кадров организации. Это в значительной степени удешевляет стоимость отечественного бизнеса, в том числе аграрного, существенно снижает конкурентоспособность отечественных организаций на рынке.

Кратко рассмотрим основные подходы и критерии наиболее известных методик оценки человеческого капитала.

Так, И. Фишер, предлагает методику оценки человеческого капитала, отражающую доход, который будет получен в будущем. Дисконтируемая сумма будущих доходов и составляет величину применяемого капитала.

По мнению Г. Беккера Б. Чисуик человеческий капитал равен сумме доходов от инвестиций в его накопление и заработков от его первоначального человеческого капитала, накопленного до начала трудовой деятельности.

Л. Дублин и А. Лотка для оценки стоимости человеческого капитала использовали метод капитализации заработка индивидуума за вычетом затрат на его потребление или содержание.

Я. Фитц-енц связывает оценку человеческого капитала с добавленной экономической стоимостью.

Следует отметить, что в отечественной практике оценки стоимости бизнеса данные зарубежные методики так и не нашли широкого применения. Так как в российской экономической науке подходы к оценке человеческого капитала далеко не однозначны. Их можно условно разделить на три направления: инвестиционная оценка (работы А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, И.В. Ильинского и др.), амортизационная оценка (работы Л. Ревуцкого и др.), оценка по доходам (работы В.Т. Смирнова, Е.М. Самородова и др.).

Наибольший интерес из разработанных методик оценки человеческого капитала, по нашему мнению, представляет отечественная методика оценки стоимости человеческого капитала, предложенная Г. Тугускиной. Данная методика производит оценку кадрового потенциала как работников, так и организации базируясь на оценке «гудвилл». При этом под «гудвилл» кадрового потенциала работника в методике понимается коэффициент, который отображает реальную, рыночную, индивидуальную стоимость работника не как штатную единицу, а как конкретного человека, умеющего выполнять те или иные функции, решать те или иные задачи. Кроме того, в данной методике предложен расчет коэффициента профессиональной перспективности, кото-

рый рассчитывается исходя из данных об образовании работника, его стаже и возрасте. Следует подчеркнуть, что этой методике оценки кадрового потенциала работника не учитываются такие важнейшие, на наш взгляд, составляющие как: обучение на курсах повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования, личностные качества работника, уровень коммуникабельности и организационные способности.

Вместе с тем, мы согласны с мнением Соболевой И.В., которая утверждает, что «в целом подход к измерению человеческого капитала исходя из потока будущих выгод, основанный на предпосылке о том, что рынок труда близок к совершенной конкуренции (то есть заработная плата адекватно отражает производительность работников), плохо применим в отношении России».

Важно отметить, что в условиях, когда территориальная мобильность сельских работников, в значительной мере затруднена, в основном из-за неразвитости рынка жилья и транспортной системы сельских территорий, а цены на рынках труда подают ложные сигналы, искажающие потребности реальных секторов экономики в кадрах, вряд ли можно здесь составить объективное представление о распределении запасов человеческого капитала лишь на основе дифференциации заработной платы. В то же время, взгляд на человеческий капитал России, а в особенности в аграрной сфере ее экономики, через призму его настоящей и будущей отдачи актуализирует вполне реальные проблемы катастрофически низкой совокупной производительности труда в сельском хозяйстве, низкой ожидаемой продолжительности жизни селян (что сокращает период получения отдачи на человеческий капитал). В то же время, нарастают процессы предложения рабочей силы, в том числе иностранной, с низким уровнем человеческого капитала на слабо развитом аграрном рынке труда, которые «стимулируют» отечественных работодателей на сохранение низко производительных рабочих мест.

В этой связи, на сегодня проблема измерения человеческого капитала как никогда актуальна. Проведенный нами анализ вышеназванных подходов показал, что, несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых, во многих из них упускается из виду те или иные важные аспекты, которые ведут к существенным искажениям и неоднозначности результатов. Некоторая часть неоднозначности в оценках, получаемых на основе разных подходов, безусловно, имеет чисто технический характер. Другая часть отражает объективную невозможность четко разграничить «дары природы человеку» и результаты целенаправленных усилий, а также побочных, в том числе неосознанных эффектов, проявляющихся при коллективном труде и выступающих катализаторами процесса накопления человеческого капитала

(специализированного трудового и кадрового потенциалов) или, напротив, снижающих эффективность целенаправленных инвестиций. Важно отметить, что масштабы расхождения оценок особенно велики в трансформационных экономиках, в том числе в России, где отдача на человеческий капитал (кадровый потенциал) очень мала в силу низкой совокупной производительности и часто не отражает форму индивидуального дохода.

Отсутствие и недостаточная проработанность системы измерения кадрового потенциала (человеческого капитала) приводит к необоснованным институциональным и организационным изменениям и снижает эффективность сельскохозяйственного производства. Особенно эти недостатки проявляются в условиях перехода к шестому технологическому укладу, когда в сельском хозяйстве, наряду с традиционным индустриальным крупнотоварным производством формируется и активно внедряются инновационные технологии, начинает развиваться органическое сельское хозяйство и при этом в значительных масштабах сохраняется мелкотоварное производство, где прочно утвердился архаичный ручной или слабо механизированный труд. Внутри каждого из этих секторов развиваются специфические технологическое процессы и направления, в которых необходимо объективно оценить уровень развития и структуру кадрового потенциала.

Отсюда вытекает важная задача в сфере инновационного развития системы кадрового обеспечения - добиться еще на стадии трансформации трудового потенциала отрасли в кадровый максимально возможных значений кадрового потенциала, всемерно поддерживать и повышать данный уровень на протяжении всего жизненного цикла работника, уметь его достаточно точно измерять с целью обеспечения опережающего роста уровня его кадрового потенциала и организации в целом. Несомненно, при существующем крайне заниженном уровне оплаты труда в отрасли данная модель будет функционировать с меньшим эффектом.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, можно объяснить отсутствием, во-первых необходимых статистических данных, связанных с несовершенством бухгалтерского и управленческого учета, во-вторых отсутствием практической необходимости и соответственно опыта оценки человеческого капитала отечественных компаний и организаций, несовершенством имеющихся методик, сложностью расчетов и т.п.

Таким образом, анализ существующих методов оценки кадрового потенциала показал, что в результате несовершенства показателей значительно искажается реальное состояние уровня кадрового обеспечения. При всей простоте использования этих показателей при разработке управленческих решений они необъективно отражают кадровый потенциал, что приводит к

перекосам профессионально-квалификационной структуре кадров. Важно отметить так же, что основываясь на этих показателях, отражающих отдельные компоненты кадрового обеспечения делается «важнейший» стратегический вывод о деградации кадрового потенциала сельского хозяйства.

Исходя из вышесказанного, нами предлагается уточненный методический подход, который свободен от указанных недостатков и позволяет провести оценку кадрового потенциала с помощью интегрального показателя для работника (формула 1).

$$КП_{инд} = У_{О} \times К_{пк}(1 + 0{,}02(n-1))\left(1 + {}^{С_{Д}}/_{5} + {}^{В}/_{18} - {}^{С_{ОБ}}/_{20}\right) + У_{ЛК} + У_{ИНТ} + У_{ОРГ.С.} + У_{К} \quad (1)$$

где: $КП_{инд}$ – уровень кадрового потенциала индивида (работника);

$У_{о}$ –оценка уровня образования (она составляет: 0,15 - для лиц, с незаконченным средним образованием; 0,50 - со средним; 0,6 - с начальным профессиональным; 0,75 - со средним и незаконченным высшим профессиональным; 1,00 - для лиц с высшим образованием по специальности);

$К_{пк}$ – коэффициент, учитывающий обучение в системе дополнительного профессионального образования (принимаем $К_{пк}$ = 1,2 для первого цикла обучения);

n – количество циклов обучения в системе дополнительного образования;

$С_{д}$ – стаж работы в должности. (В соответствии с рекомендациями НИИ труда Минтруда России он делится на 5, поскольку в 5 раз меньше влияет на результативность труда, чем образование);

В – возраст. (В соответствии с рекомендациями НИИ труда Минтруда России он делится на 18, так как его влияние на результативность труда в 18 раз меньше, чем образования). За верхний предел возраста для мужчин принимается 55 лет, для женщин - 50;

$С_{ОБ}$ – общий стаж работы. (В соответствии с рекомендациями НИИ труда он делится на 20, поскольку в 20 раз меньше влияет на результативность труда, чем образование);

$У_{лк}$, $У_{ин}$, $У_{орг.с.}$, $У_{к}$ – уровень соответственно личностных качеств, интеллектуального развития, организационных способностей, коммуникабельности, определяемых по методике д.э.н Рака Н.Г.

Новизна предложенного метода расчета уровня кадрового потенциала (КП) работника заключается в том, что он дополнительно учитывает,

во-первых, обучение работника в системе дополнительного образования;

во-вторых, уровни таких характеристик, как личностные качества, интеллектуальное развитие, организационные способности и коммуникабельность, оказывающих значительное влияние на достижение положительного синергетического эффекта. Определение их осуществляют либо кадровые службы сельхозорганизаций, либо существующие в ряде регионов центры оценки персонала.

С помощью разработанного интегрального показателя можно более объективно судить о возможностях работника, отслеживать их изменения и регулировать процесс повышения уровня кадрового потенциала с помощью индивидуальной программы развития.

Для исчисления уровня развития кадрового потенциала отрасли нами также предложен подход, основанный на данных мониторинга кадрового обеспечения сельского хозяйства, методика которого разработана с участием автора. Суть подхода заключается в суммировании рассчитанных раздельно уровней развития руководителей, специалистов и рабочих сельскохозяйственных организаций по России в целом, федеральному округу или по отдельно взятому региону (формулы 2, 3, 4).

$$\text{Укпорг} = \text{Укпс} + \text{Укпр} \qquad (2)$$

где: Укпорг – уровень развития кадрового потенциала организации (отрасли);

Укпс – уровень развития кадрового потенциала руководителей и специалистов организации (отрасли);

Укпр – уровень развития кадрового потенциала рабочих кадров организации (отрасли).

Уровень развития кадрового потенциала руководителей и специалистов рассчитывается по формулам 3 или 4.

Уровень развития кадрового потенциала специалистов

$$\mathbf{У_{кпс}} = \frac{\sum_{i=1}^{8} \mathbf{Ki*Ni}}{\mathbf{Npc}} + \mathbf{K_{пр}} - \mathbf{0{,}07} \qquad (3)$$

где: $У_{кпс}$ – уровень развития кадрового потенциала специалистов;

K_i – весовой коэффициент i-й категории кадров руководителей и специалистов;

N_i – численность руководителей и специалистов по i-й характеристике кадров;

$N_{рс}$ – общая численность руководителей и специалистов отрасли;

$K_{пр}$ – коэффициент текучести кадров по приему;

0,07 – оптимальный уровень коэффициента текучести кадров (рекомендации НИИ труда Минтруда России);

i = 1, 2 … 8 – порядковый номер характеристики кадров руководителей и специалистов (численность руководителей и специалистов, имеющих высшее, среднее профессиональное образование; повышение квалификации; молодые специалисты; в возрасте до 30 лет; пенсионного возраста; практики; практики, обучающиеся в системе профессионального образования по заочной форме соответственно).

Отметим, что значения коэффициентов K_i определены с учетом рекомендаций НИИ труда Минтруда России) и мнений руководителей сельскохозяйственных организаций.

Уровень кадрового потенциала рабочих кадров:

$$\mathbf{У_{кпр}} = \frac{\sum_{j=1}^{12} \boldsymbol{Kj*Nj}}{\boldsymbol{Npp}} + \boldsymbol{Kтпп} - \mathbf{0.07} \qquad (4)$$

где: K_j – весовой коэффициент j-й характеристики рабочих кадров;

N_i – численность рабочих кадров по j-й характеристике кадров;

$N_{рр}$ – численность рабочих кадров организации (отрасли);

$K_{тпп}$ – коэффициент текучести рабочих кадров по приему;

j= 1, 2 … 12 – порядковый номер характеристики рабочих кадров (численность рабочих имеющих высшее, среднее, начальное профессиональное образование; 1, 2 класс; повысивших квалификацию с отрывом, без отрыва от производства; подготовленных на производстве; молодых специалистов; в возрасте до 30 лет; пенсионного возраста; не имеющих профессионального образования).

Развернутые формулы исчисления интегрального показателя уровня развития кадрового потенциала отрасли представлены в монографии автора.

Расчеты кадрового потенциала были проведены автором для сельскохозяйственных организаций на федеральном уровне, в разрезе регионов, а так же районном Калужской, Самарской и Тверской областей, представлены Минсельхозу России и органам управления АПК указанных регионов и показали их достаточную информативность для разработки региональных программ кадрового обеспечения агропромышленного комплекса.

Так, использование предложенного методического инструмента в ряде крупных сельскохозяйственных организаций Самарской области с интенсивным внедрением инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве доказало его высокую экономическую эффективность. Имея в виду, что затраты на повышение уровня профессионализма руководителей и специалистов были снижены более чем на 20% при росте производительности труда в организации минимум на 4-5%.

Важно подчеркнуть, что в кадровой работе сельскохозяйственных организаций других регионов данные методические наработки и выводы практически могут активно использоваться и учитываться в мониторинге кадрового обеспечения, а также определении прогноза потребности отрасли в кадрах массовых профессий и специалистов.

Расчеты по данной методике интегральной оценки уровня развития кадрового потенциала по материалам мониторинга кадрового обеспечения специалистами сельского хозяйства России за десять лет наблюдений позволили выявить парадоксальную ситуацию: несмотря на ухудшение традиционных показателей качества кадрового обеспечения интегральный показатель уровня развития кадрового потенциала устойчиво повышался до 2010 г. в условиях доминирования технологического уклада. В последние годы темпы его роста существенно замедлились. Кроме того, была выявлена существенная неравномерность развития кадрового потенциала по регионам. При расчете интегрального показателя существенное значение имеет уровень профессионального образования работников. В этой связи нами предпринята попытка выявить основные причины несоответствия компетенций выпускников учреждений аграрного профессионального образования требованиям сельхозпроизводства.

Наши исследования показывают, что этот фактор отнюдь не является определяющим, особенно в условиях перехода к новому технологическому укладу, так как большую роль начинает играть уровень развития кадрового потенциала, который генерирует внедрение инноваций в аграрное производство, обеспечивает рост производительности труда, увеличение доходности сельхозорганизации и соответствующий рост фонда оплаты труда.

Проведенный анализ показал, что структура затрат на профессиональное образование к 1990-м годам сложилась примерно таким образом, что 20% работников растениеводства имели классическое профессиональное образование, в то же время более 90% основных работников других отраслей АПК (животноводство, сервисное обслуживание сельского хозяйства, электрификация, сельское строительство, транспорт и другие отрасли социальной сферы, подсобных предприятий) не имели и до сих не прошли обучение даже в системе начального профессионального образования. То есть наблюдается не только общее отставание вложений в профессиональное аграрное образование, но и имелись структурные перекосы в финансировании данной системы. Это привело к значительным диспропорциям в качестве и структуре кадрового обеспечения отрасли. Однако, необходимость устранения перекосов в профессионально-квалификационной структуре кадров слабо учитывалась и не принимается во внимание до сих пор ни в государственных программах кадрового обеспечения, ни в государственных заказах на подготовку специалистов.

По нашему мнению, широкое внедрение предложенной автором методики построения графика динамики развития кадрового потенциала может способствовать ускорению инновационных процессов в отрасли и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций страны.

Литература:

1. Тугускина, Г. Как определить стоимость человеческих ресурсов? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msfofm.ru/transformation/137-cost-of-employees.

2. Рак, Н.Г.. Оценка кадров управления АПК/ под ред. Н.Г. Рак. – М.: Издательство МСХА, 1997 – 255 с.

3. Соболева, И. Парадоксы измерения человеческого капитала / И. Соболева// Вопросы экономики. -2009.- № 9. – С. 51-69.

4. Козлов, А.В. Иностранная рабочая сила в сельском хозяйстве России: состояние и проблемы / А.В. Козлов, Б.П. Панков, О.А. Яковлева. // АПК: экономика, управление. 2013. - №9 – С. 73-81.

5. Козлов А.В., Состояние кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций России и эффективность их деятельности //Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 4-5 июня 2015 г.) / редкол.: Н.Н. Романюк [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2015. - 256 с. С. 18-22.

6. Папцов, А.Г. Анализ тенденций производительности труда и занятости в сельском хозяйстве Канады / А.Г. Папцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 12. – 53-56.

7. Таран, В.В. Проблема занятости женщин в мировом сельском хозяйстве / Ж.Е. Соколова, В.В.Таран и др.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 1. – С. 56-62.

8. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Козлова Л.В., к.б.н., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Эффективность производства молока в Германии

Германия ведущий производитель молока в Европейском союзе. В 2013 г. в стране было произведено 31,34 млн т молока (22 % от всего молока, производимого в ЕС-28), а стадо коров составило 4268 тыс. голов (18,2% от всего поголовья молочных коров ЕС-28) (табл. 1). Самообеспеченность страны по молоку систематически превышает 100 %.

Таблица 1 – Количество коров, производство молока и поставки молока на переработку в Германии

Показатели	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество коров, млн гол.	4,23	4,17	4,18	4,19	4,19	4,27	4,30
Производство молока, млн т	28,66	29,20	29,59	30,30	30,67	31,32	–
Поставки молока на переработку: млн т	27,46	28,25	28,66	29,34	29,70	30,30	31,37
%	95,8	96,7	96,8	96,8	96,8	96,7	–

Источник: Евростат.

В 2013 г. в Германии насчитывалось 82,9 тыс. молочных ферм. В бывшей Западной и Восточной Германии средний размер стада коров различен. В первом случае 62 % ферм имеют менее 80 коров и всего 8 % – более чем 200 коров. Во втором 42 % хозяйств имеют более 200 коров, хотя этот показатель снизился с почти 90 %, таким он был в 1990 г. на момент объединения Германии.

Крупные молочные хозяйства располагаются в основном на севере страны и территории бывшей ГДР, а мелкие (до 40 коров) – на юге Германии.

Из всех регионов Германии наибольшее количество молока (около 7,5 млн т) производится в Баварии, которая является одним из важнейших молочно-животноводческих регионов Европы. Доходы от молочного скотоводства являются экономической основной жизни для почти 48 тыс. сельскохозяйственных семейных ферм. Кроме того, за счет этой отрасли создано около 50 тыс. рабочих мест в смежных отраслях.

Наряду с этим молочное скотоводство вносит значительный вклад в сохранение ландшафта и земель сельскохозяйственного назначения, особенно в регионах с большими площадями лугов и пастбищ и на территориях с тяжелыми условиями земледелия. Без обработки владельцами молочного скота этих площадей трудно сохранить культурный ландшафт Баварии. Поэтому производство молока имеет прямое положительное влияние на формирование образа Баварии, что особенно важно для туризма, а также для связанных с сельским хозяйством отраслей экономики.

В последние годы в стране идет процесс сокращения количества молочных ферм (на 3–5 % в год) и их укрупнение. Так, за 2014 г. 1569 предприятий сферы молочного скотоводства прекратили свою производственную деятельность, а количество молочных коров, содержащихся на одном предприятии, составило 72,4 головы (+4,6 к 2013 г.).

До 2009 г. поголовье коров в Германии имело тенденцию к сокращению, а продуктивность коров увеличивалась. Так, с 2001 по 2009 г. поголовье коров сократилось на 8,1 %, а надой на корову в год вырос на 11,1 %.

С 2009 г. в стране наметился рост поголовья коров, и к 2014 г. их количество увеличилось до 4,296 млн голов (+3,0 % по сравнению с 2009 г.) (табл. 1).

Средняя годовая продуктивность коров в Германии составляет 8,5 тыс. кг, а в некоторых хозяйствах достигает 11–12 тыс. кг молока на корову в год.

По породной структуре коров наибольшая доля приходится на голштинскую и красно-пеструю немецкую породы. Наибольший генетический прогресс по молочной продуктивности достигнут в самой многочисленной популяции – скота голштинской породы (59 % всего поголовья крупного рогатого скота Германии).

Более 85,8 % всех молочных коров в Германии зарегистрированы для контроля молочной продуктивности, а около 64 % записаны в племенных книгах. Это самая большая в мире популяция коров голштинской породы, находящаяся на контроле по молочной продуктивности и другим признакам. Для сравнения, в России в 2001 г. для контроля молочной продуктивности было зарегистрировано около 26 % коров, однако к 2013 г. этот показатель снизился до 20 %.

В племенном молочном скотоводстве Германии наряду с традиционными методами селекционно-племенной работы используется метод геномной селекции, которая позволяет расшифровать генотип будущих коров сразу после рождения и отбирать для разведения только самых лучших животных. Кормят коров сбалансированными рационами в зависимости от веса и продуктивности животных. В рацион входит: кукурузный силос, сенаж, соевая и рапсовая дерть, рапсовый жмых, зерновые, комбикорма, сено, солома и витаминно-минеральные добавки. В Германии преобладает беспривязное содержание коров.

В стране проводится постоянный мониторинг развития молочного скотоводства. Так, по системе оценки «Milch Manacer» анализировались 103 предприятия, занимающихся производством молока с общим поголовьем крупного рогатого скота более 110 тыс. голов и объемом производства мо-

лока более 500 тыс. т. Анализ показал, что с 1998 г. поголовье крупного рогатого скота на этих предприятиях к 2012 г. увеличилось с менее чем 20 тыс. до 110,7 тыс. голов, причем рост поголовья дойного стада шел более быстрыми темпами. В 1998 г. соотношение между поголовьем дойного стада и молодняком составляло 1:1, а в 2012 г. оно составило 1,8:1 в пользу коров (примерно 70 тыс. голов коров и 40 тыс. голов молодняка крупного рогатого скота). Установлена также тенденция роста поголовья в расчете на одну молочно-товарную ферму с 292 голов в 1998 г. до 677 голов в 2012 г.

Полученные данные подтверждают тенденцию роста численности дойного стада в Германии, а также наличия процесса укрупнения ферм.

За 35 лет (1971–2006 гг.) в Германии на 4 мес. снизился возраст первого отела коров (с 32,1 до 28,1 мес.) и на 1,4 года (с 6,5 до 5,1 лет) сократился их возраст выбраковки. Это привело к сокращению продолжительности хозяйственного использования коров с 3,8 до 2,9 лет.

В то же время за период с 1995 по 2009 г. в среднем по хозяйствам годовая продуктивность коров возросла с 7100 до 8576 кг, поэтому, несмотря на сокращение срока их хозяйственного использования, пожизненная продуктивность коров увеличилась за указанный период на 6 % (с 222 до 235 ц).

В России в 2006 г. возраст первого отела коров составлял 29,9 мес. и достиг значения 28,1 мес. только в 2013 году.

Основные причины роста показателей продуктивности в молочном скотоводстве Германии – совершенствование менеджмента, обеспечение животных качественными кормами и улучшение технологии их содержания.

Кроме высокой продуктивности дойного стада, молоко в анализируемых хозяйствах Германии отличается высоким содержанием жира и белка (3,96 и 3,39 % соответственно). Для получения данных показателей расход концентрированных кормов в расчете на одну корову составляет 3,38 т.

Проведенный анализ показал, что производство молока в Германии растет как за счет увеличения поголовья дойного стада (экстенсивно), так и интенсивным путем. Для более детального исследования экономической эффективности предприятия анализировались не только в среднем, но и в разрезе 25 % лучших и 25 % худших (табл. 2).

Как свидетельствуют данные таблицы 2, при примерно одинаковой выручке с 1 кг молока расходы, как переменные, так и постоянные, у разных групп хозяйств значительно различаются, что приводит к различной эффективности производства молока. Если в передовых хозяйствах в расчете на 1 кг молока получают 3,4 цента прибыли, то в худших – 6,1 цента убытка (при 1,3 цента в среднем по отрасли).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности предприятий молочного скотоводства Германии за 2011-2012 гг., центы/кг молока*

Показатели	Организации		
	в среднем	25 % лучших	25 % худших
Выручка от реализации молока от выбраковки коров от реализации молодняка	 33,7 2,4 1,4	 33,7 2,1 1,2	 33,7 2,6 1,4
Прочие источники (в том числе дотации)	0,1	0,1	0,1
Общая выручка	37,6	37,1	37,8
Переменные расходы	32,3	28,6	36,8
Постоянные расходы	5,7	4,7	6,9
Прибыль	-1,3	3,4	-6,1

* Анализируемый период с июля 2011 г. до июля 2012 г.

Увеличение выручки за счет выбраковки коров сопровождается значительным увеличением расходов на формирование основного стада. Отмечается четкая зависимость: чем выше процент выбраковки коров, тем меньше хозяйства получают прибыли от реализации молока. При выбраковке 37,5 % коров получено 8 центов на 1 кг молока убытка, а при выбраковке 31,5 % – столько же прибыли.

В настоящее время в Германии наблюдается высокий процент выбраковки коров и ставится задача по его снижению.

В связи с низкой рентабельностью производства молока для поддержки фермеров выделяются дотации. Однако государственная поддержка производителей молока в Германии к 2020 г. сократится в 4 раза и в большей степени будет зависеть от производственных результатов, а также от соблюдения экологического законодательства. В частности, государство поддерживает тех производителей молока, которые 7 % своих земельных угодий не обрабатывают, а сохраняют с экологической точки зрения.

Невысокий уровень рентабельности производства молока в Германии связан в основном с невысокими ценами реализации молока.

Европейские цены на молоко выше, чем на мировом рынке. Тем не менее, либерализация европейского рынка приводит к увеличению волатильности цен и выравниванию внутренних цен и цен мирового рынка. С 2007 г. на мировом рынке цены на молоко падают, в связи с этим цены на молоко в Германии также снижаются.

Средняя фермерская цена молока в Германии равнялась, евро за 100 кг: в 2011 г. – 34,83, в 2012 г. – 31,99, в 2013г. – 37,51, в 2014 г. – 37,04.

В 2014 г. средняя фермерская цена молока непрерывно снижалась с 40,22 евро за 100 кг в январе до 31,00 евро за 100 кг в декабре (на 23 %). Цены на молоко в ЕС в 2014 г. начали снижаться на фоне роста объемов

производства, ослабления спроса в странах Азии и перспектив крупных поставок из Новой Зеландии. Однако в связи с введением Россией с 7 августа 2014 г. полного запрета на поставки молока и молочных продуктов из стран ЕС, это снижение стало более резким (см. рисунок).

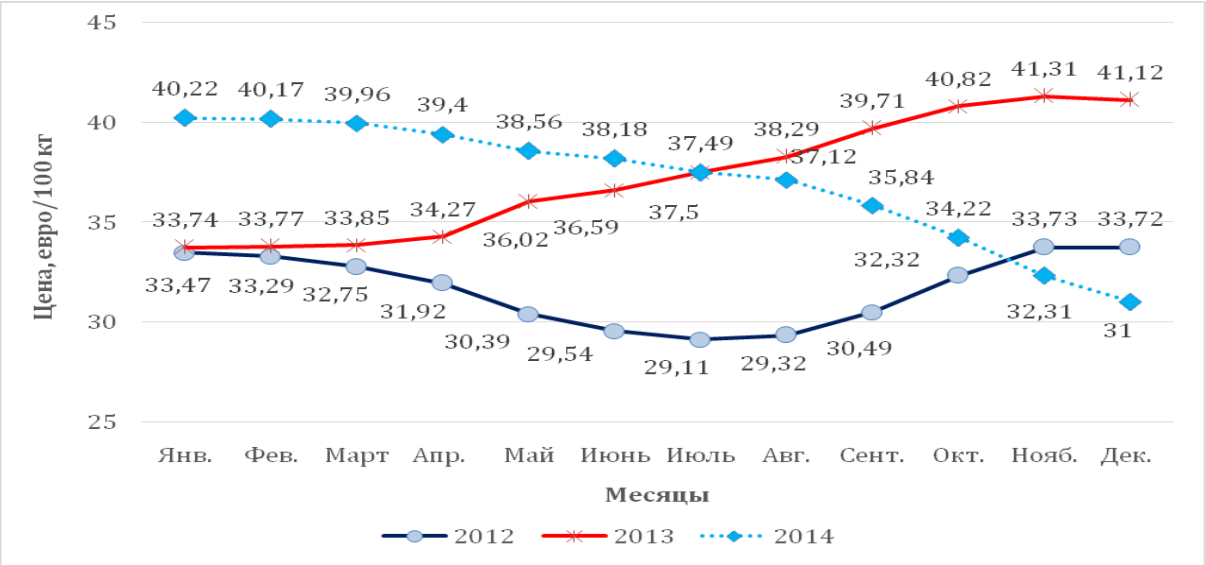


Рисунок - Колебание средних фермерских цен на молоко в Германии

Низкие цены на молоко не покрывают издержек его производства. Так, себестоимость производства молока в Германии в 2014 г. в среднем по стране составляла в январе 45,16 центов за 1 кг, в апреле – 45,95, в октябре – 41,62 центов за 1 кг.

Германские фермеры понесли убытки от производства молока, которые не будут полностью компенсированы.

Разрыв между издержками производства молока и его ценой представляет серьезную проблему. В этой ситуации большому числу фермеров нет иного выбора, как прекратить производство. В Германии, а также в целом по ЕС это может привести не только к закрытию отдельных хозяйств, но и исчезновению производства молока в целых регионах.

По данным Молочного совета Германии, за октябрь 2014 г. фермеры смогли покрыть только 85 % своих расходов на производство молока. Дефицит средств у производителей молока означает, что у них нет денег для инвестиций в развитие отрасли, более того, они вынуждены сокращать вложения. По мнению аналитиков, в будущем эта тенденция будет усиливаться: из-за политики ЕС рынок в большей степени будет подвержен кризису. Необходима разработка программы, которая поддержит фермеров и даст им возможность продолжать нормально работать.

За 5 лет (2008–2013 гг.) производство молока в Германии увеличилось на 9,3 % (см. табл. 1). Рост поголовья коров и производства молока в стране в последние годы связан с подготовкой молочных ферм к отмене квот на

производство молока с 1 апреля 2015 г. Молочные фермы производили молоко сверх квоты и увеличивали размеры производства. Германия – одно из шести государств – членов ЕС, которые в 2011–2012 гг. превышали свою квоту на производство молока.

Ожидается, что после отмены квот на молоко в ЕС останутся и будут введены другие механизмы, ограничивающие производство молока. Одним и таких механизмов является ограничение по выбросу азота в окружающую среду. Чем больше коров на ферме, тем больше азота в виде навозной жижи фермер вывозит на поле. Следовательно, квоты на выбросы азота будут ограничивать поголовье и тормозить увеличение объемов производства молока.

Около 97 % молока, произведенного в Германии, подвергается промышленной переработке (см. табл. 1). 60–70 % от всего количества молока приобретается и перерабатывается молочными кооперативами. Особенно сильны позиции кооперативов в северных федеральных землях Германии, в то время как в Баден-Вюртемберге и Баварии преобладают частные предприятия.

Кооперативы имеют возможность значительного снижения некоторых затрат на производство за счет совместных закупок сырья и кормов, семян, оборудования, техники и др. Однако за последние 10 лет в 2 раза сократилось количество кооперативных молочных предприятий с собственной переработкой молока. Кооперативы все глубже участвуют в специализации и кооперации производства. Такая структура предприятий совместно с практикой многообразных форм совместной работы в создании, переработке и сбыте продукции вполне экономически себя оправдывает.

Деловые отношения между фермерами и кооперативами до сих пор осуществлялись на основе многолетних контрактов, по которым кооперативы, в отличие от частных предприятий, были обязаны принимать от своих членов все произведенное ими молоко. Система квот обеспечивала надежность в планировании производства для фермеров и переработчиков молока.

В связи с отменой квот на производство молока в ЕС возникла необходимость создания новой системы взаимоотношений между фермерами и молокоперерабатывающими предприятиями.

Опрос фермеров в Германии показал, что в новых условиях они предпочитают предпринимательскую свободу и независимость, а также гибкость в отношении производства молока. Хотя предпочтение отдается долгосрочным и стабильным отношениям с перерабатывающими предприятиями, максимальная продолжительность условий контракта, согласно опросу, должна составлять 2 года. Предпочтительной является договорная цена, или применение базовой цены молока.

Цену на сырое молоко фермеры рассматривают как основной источник прибыли. Интервалы в ценообразовании должны быть краткосрочными

(квартал или полгода), что связано с волатильностью цен и выравниванием внутренних цен и цен мирового рынка.

Таким образом, в связи с отменой квот на производство молока в Германии должна измениться и система производственных отношений между фермерами и перерабатывающими предприятиями. Должен быть пересмотрен и механизм ценообразования.

Ожидается, что в связи с отменой квот на производство молока в ЕС с 1 апреля 2015 г. будет расти концентрация производства молока в более конкурентоспособных северных странах ЕС, таких как Германия, Дания, Швеция, Польша и страны Балтии. Отмена квот позволит ускорить процесс широких структурных изменений, происходящих в производстве и переработке молока, а также увеличить географическую концентрацию сельскохозяйственного производства в Европе.

Решение об отказе стран ЕС от системы квот на молоко обусловлено тем, что она была связана с дополнительной финансовой нагрузкой на государство. В Германии мнения по поводу отмены квот на молоко расходятся. Некоторые представители отрасли были бы не против сохранения квот для стабилизации цены на молоко. Успешные хозяйства, которые хотят развиваться и наращивать производство, напротив, приветствуют отмену квот.

Конкуренция между производителями молока в разных странах ЕС после отмены квот усилится. В новых условиях будут выживать только самые эффективные хозяйства. Между тем сравнение по многим параметрам эффективности производства молочных ферм Голландии, Германии и Венгрии показало, что наиболее эффективными являются голландские фермы. В связи с этим молочные хозяйства Германии, если они хотят выжить после отмены в ЕС квот на производство молока, должны повысить свою эффективность.

Таким образом, перед молочной промышленностью Германии в настоящее время стоят большие задачи, решение которых позволит ей сохранить свою конкурентоспособность в сложной экономической и политической ситуации, а также в условиях глобализации.

Литература

1. Меделяева З.П., Хрыпченко А.В. Отдельные аспекты организации молочного скотоводства в Германии. http://www.lerc.ru/?art=53&page=4&part=bulletin

2. Аварский, Н.Д. Теория и практика развития инфраструктуры товародвижения молока и молочной продукции (зарубежная и отечественная практика). Монография / Н.Д.Аварский. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – 305 с.

3. Папцов, А.Г. Национальный и наднациональный уровни регулирования и направления финансирования аграрного сектора ЕС // АПК: Экономика, управление. 2015. № 2. С. 81-87.

4. Тонкошкуров И.В., Иванов Б. Молочные кооперативы Германии под влиянием глобализационных процессов. http://www.m-economy.ru/art.php?nArtld=3746

5. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Е. В. Колязина, научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Эндаумент-фонд, как дополнительный источник финансирования аграрной науки и инноваций

В научных организациях России в структуре затрат на исследования и разработки как правило преобладают средства государства. В отличие от таких стран как Германия, Япония, Республика Корея, США, где исследования и разработки финансируются главным образом за счет средств предпринимательского сектора. В России средства государства составляют более 65%. Давно назрела необходимость как можно активнее привлекать инвесторов в финансирование науки. В настоящее время возрастает значение внебюджетной деятельности в сторону частно-государственного партнерства как источника финансирования научной деятельности. В этой связи создание эндаумент-фонда как дополнительного источника финансирования научных исследований и разработок мог бы функционировать на принципах государственно-частного партнерства (преимущественно частные инвестиции, в том числе и иностранные).

Под эндаументом понимают «активы, фонды или любое другое имущество, которое пожертвовано, подарено организации, отдельному индивидууму или группе в качестве ресурса, аккумулирующего доходы».

Эндаумент (от англ. *endowment* - снабжение, вклад) или *эндаумент-фонд* – это целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), искусства, архивного дела, социальной помощи (поддержки), охраны окружающей среды и др.

Под эндаумент-фондом или инвестиционным фондом пожертвований в стандартах Statements of Financial Accounting Standards (SFAS) 124 «Accounting for Certain Investments Held by Not-for-Profit Organizations» понимается фонд, учрежденный на основе денежных средств, ценных бумаг и других активов, сформированный организацией для получения инвестиционного дохода, который будет использоваться на поддержание деятельности организации.

Широкое распространение эндаумент-фонды получили в США. Создавались они для поддержки высших учебных заведений. В этой сфере накоплен самый большой опыт их деятельности. При этом формирование и

пополнение эндаумент-фондов как правило происходит за счет взносов и пожертвований выпускников, желающих отблагодарить учебное заведение, в котором они обучались.

В Соединенных Штатах и Канаде по статистике NACUBO (National Association of College and University Business Officers) в 2014 году насчитывалось 851 фонд с активами более 616 миллиардов долларов. В фонде Гарварда – 35,9 миллиардов долларов, Йельского университета – 23,9 миллиардов, Принстонского университета – 20,9 миллиардов.

В России аналогом эндаумент-фонда стали фонды целевого капитала. В законодательном пространстве отношения, возникающие при формировании, пополнении и расформировании целевого капитала регулируются Федеральным Законом № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Согласно этому закону, целевой капитал некоммерческой организации – это часть имущества некоммерческой организации, которая формируется и пополняется за счет пожертвований имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и передана некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации. По состоянию на 30 мая 2014 года в России зарегистрировано около 130 эндаумент-фондов (табл. 1).

Чуть больше половины зарегистрированных фондов уже сформировали целевой капитал. По публичным данным на 30 мая 2014 года это такие фонды с крупнейшим российским целевым капиталом как Фонд «Урал-Инвест-Плюс», Фонд СколТех, Фонд МГИМО, Фонд ЕУСПб, Фонд развития СПБГУ, БФ «Достоинство», Фонд «Истоки», Фонд поддержки ветеранов фехтования, БДФ «Виктория», Фонд целевого капитала РЭШ. Остальные находятся в стадии привлечения пожертвований.

Таблица 1 - Количество зарегистрированных эндаумент-фондов в России

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество фондов	13	35	47	63	82	100	117	130

По сферам поддержки зарегистрированные фонды целевого капитала распределены следующим образом (в процентах): в сфере образования и науки действует примерно 71% фондов, в сфере здравоохранения и социальной поддержки населения – около 15%, в сфере культуры и искусства –

около 11%, и в сфере спорта – 3%. В аграрной же сфере подобных фондов пока не зарегистрировано.

Совокупный объем средств, аккумулированный целевыми капиталами в России - более 25 млрд руб. Крупнейшие фонды целевого капитала созданы для поддержки университетов. Для ВУЗа целевой капитал может стать одновременно и «подушкой безопасности», гарантирующей дополнительные доходы и источником финансирования инновационных и долгосрочных программ.

Участниками фонда целевого капитала могут быть получатели дохода от целевого капитала – некоммерческие организации; собственники целевого капитала - специально созданные некоммерческие организации, осуществляющие сбор пожертвований и распределение дохода от целевого капитала в пользу иных получателей; доноры или жертвователи – любые лица (как физические, так и юридические), передающие денежные средства некоммерческим организациям – собственникам целевого капитал; управляющие компании – профессиональные лицензированные управляющие активами, которым передаются средства эндаумент-фондов в доверительное управление.

Как было отмечено выше, эндаументы создаются за счет пожертвований и направляют инвестиционные доходы от сформированного за счет пожертвований капитала в пользу тех организаций, для поддержки которых он был создан. Отличием эндаумента от благотворительной организации является строго целевой характер деятельности (часто эндаумент создаётся для поддержки определённого университета, ВУЗа, определенных направлений их деятельности) и нацеленность на получение дохода за счёт инвестирования средств.

Учреждения культуры, здравоохранения, науки и образования привлекают пожертвования частных и юридических лиц на расходы, которые по тем или иным причинам не могут быть покрыты за счет бюджетных средств. Эндаумент-фонд позволяет накапливать пожертвования, и вкладывать их в различные финансовые инструменты, извлекая прибыль. При этом сами пожертвования не тратятся, а формируют так называемый целевой капитал, из которого и извлекается доход. Каждое новое пожертвование лишь увеличивает целевой капитал, увеличивая соответственно и доход. Такой механизм позволяет сделать организацию свободной от разовых пожертвований, создав финансовую стабильность посредством получения регулярного дохода от эндаумента.

Получатели дохода от целевого капитала – некоммерческие организации, работающие в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), искусства, архивного дела, социальной помощи (поддержки). Собственники целевого капитала - специально созданные некоммерческие орга-

низации, осуществляющие сбор пожертвований и распределение дохода от целевого капитала в пользу иных получателей

Доноры или жертвователи – любые лица (как физические, так и юридические), передающие денежные средства некоммерческим организациям – собственникам целевого капитала

Управляющие компании – профессиональные лицензированные управляющие активами, которым передаются средства эндаумент-фондов в доверительное управление

Средствами эндаументов управляют специализированные управляющие компании. Следуя сложившейся в мире практике, российское законодательство разделяет функции администрирования фондов целевого капитала и управления средствами этих фондами. Управлять средствами могут компании, имеющие лицензию на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами или лицензию на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами.

Для того чтобы создать эндаумент-фонд необходимо зарегистрировать специализированную некоммерческую организацию (СНКО), основной целью деятельности которой будет сбор средств в один или несколько фондов, учреждаемых на различные цели, а также распределение средств фондов и полученных доходов в соответствии с этими целями. Создать такую СНКО может любое лицо, но, как правило, их регистрируют будущие получатели средств. Далее СНКО объявляет сбор средств на определенную цель, то есть происходит формирование целевого капитала. Для того чтобы внести деньги, донор должен заключить с СНКО договор жертвования.

Фонд целевого капитала считается сформированным, если сумма собранных пожертвований составляет 3 млн руб., после чего его средства должны быть переданы в управляющую компанию. В дальнейшем все новые взносы доноров идут на пополнение уже сформированного целевого капитала.

Возможен вариант, когда жертвователь передает НКО не менее 3 млн рублей и указывает в договоре жертвования цель, на которую должен расходоваться доход от его пожертвования. В этом случае формируется новый целевой капитал – то есть новый эндаумент-фонд. Количество эндаумент-фондов, которыми может владеть СНКО, не ограничено.

При этом СНКО не может пользоваться и распоряжаться этими поступлениями. Взносы не могут быть изъяты из фонда обратно, кроме как в установленных законом случаях (например, если фонд расходует средства не на те цели, ради которых он был создан).Механизм работы эндаумент-фонда показан на рисунке 1.

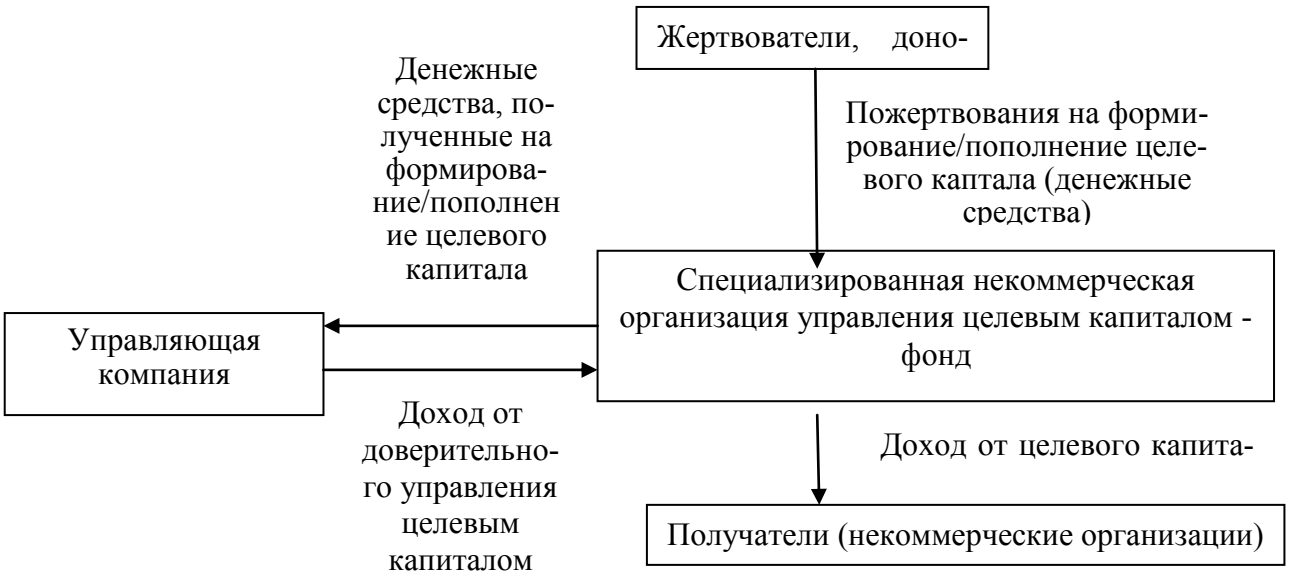


Рисунок 1 - Механизм работы эндаумент-фонда.

Эндаумент-фонды, как было отмечено выше, преимущественно создаются для поддержки высших учебных заведений (в сфере образования). Однако помимо этой функции, эндаумент-фонды несут в себе и серьезную экономическую значимость. Ведущие международные эндаументы – крупные инвесторы и мощные источники развития наукоемких, передовых, инновационных направлений. Поскольку в наши дни широко обсуждается вопрос инноваций, особенно в АПК, то процесс их создания в научной сельскохозяйственной организации и внедрение инноваций могло бы финансироваться именно из фондов целевого капитала. При этом эндаументы целесообразны в крупных результативных научных организациях (важным критерием результативности при этом выступает количество полученных патентов и заключенных лицензионных договоров).

Эндаумент-фонд сам по себе является инновацией для России и в аграрной науке пока не нашел своего применения. Поскольку и наука и сельское хозяйство нашей страны во многом зависят от государственных субсидий и ассигнований, но как показывает практика, этих средств недостаточно, а сектор внебюждетного финансирования не развит. Таким образом, эндаумент-фонд может стать хорошим подспорьем для бюджетных организаций аграрной науки.

Создание эндаумент-фондов может и должно быть интересно не только каждому конкретному учебному или научно-исследовательскому заведению, но и государству в целом. Да и для крупного бизнеса это может быть весьма полезно в плане стимулирования научных разработок. В общем, многие стороны могут выиграть от развития этого сегмента. И можно

только поддержать действия властей, направленные на стимулирование эндаумент-фондов.

Литература

1. Бондаренко Т.Г. Управление интеллектуальной собственностью в научных организациях Россельхозакадемии / Т.Г. Бондаренко // АПК: экономика и управление.- 2009.- № 12.

2. Бондаренко, Т.Г. Оценка недвижимости сельского хозяйства в зарубежных странах /Магомедов А-Н.Д, Оверчук Л.А.// Ж. АПК: экономика, управление, № 12, 2005

3. Бондаренко, Т.Г.. О роли капитала в сельском хозяйстве и оценке рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий. Методология и методика исследований экономики в АПК (материалы научно-практической конференции)./Магомедов А-Н.Д., Оверчук Л.А./ – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2006

4. Бондаренко, Т.Г. Методология оценки рыночной стоимости земель сельхозназначения в США/Магомедов А-Н.Д., Оверчук Л.А.// Ж. АПК: экономика, управление, № 3, 2007

Копасов А.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Обзор основ, эффективности и перспектив развития Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза

Сельское хозяйство - среди важнейших глобально обсуждаемых тем. Пути его развития, эффективность аграрного сектора в мире разнятся, тем не менее, повсеместно в центре внимания – обеспечение устойчивости сельскохозяйственного производства в качестве важнейшего критерия его эффективности. Не являются исключением и аграрный сектор Европейского Союза и его Единая сельскохозяйственная политика[6] (Common Agricultural Policy) (далее ЕСХП), генеральной целью которой провозглашено обеспечение устойчивой конкурентоспособности в достижении экономически жизнеспособного сектора производства продуктов питания в тандеме с устойчивым управлением природными, и в первую очередь, земельными ресурсами.

ЕСХП развивалась вместе с изменениями задач и приоритетов европейского аграрного сектора: от преодоления послевоенного дефицита продуктов питания до достижения продовольственного изобилия, решая новые, по мере их появления, задачи, но все более ориентируясь на их прогнозирование в свете обеспечения не только секторальной, но и социальной стабильности, развития сельских регионов, отведя значительную роль в этом

[6] Здесь и далее из разных возможных вариантов перевода выбраны термины, либо уже использованные в ранее изданных источниках, либо наиболее (по мнению автора) подходящие по смыслу своим русским эквивалентам. Во избежание спорного толкования, термин в ряде случаев дается и на языке первоисточника (английском)

процессе самим фермерам, которых сегодня уже не рассматривают лишь как производителей сельскохозяйственной продукции.

Существенное реформирование ЕСХП началось в 1992 г. и интенсифицировалось к 2003 г., когда была преодолена связь между субсидиями и производимой продукцией. Это означало, что, для того чтобы получить субсидии, фермерам более не надо производить продукты, невостребованные рынком. Взамен они получили свободу производить то, что нужно потребителям, следить за появлением новых перспективных рынков и находить на них свою нишу.

Сегодня фермеры получают прямые выплаты для повышения доходности своего производства при условии правильного ухода за землей, соблюдения ими природоохранных, гигиенических и ветеринарных стандартов.

Новая ЕСХП отвечает реалиям открытого мира, - 90% осуществляемых в ее рамках прямых выплат в соответствии с требованиями ВТО не считаются искажающими торговлю.

ЕСХП осуществляется в трех[7] основных направлениях:

1. Регулирование рынка (market support) - меры, направленные на стабилизацию рынка сельскохозяйственной продукции с целью нивелирования погодных и сезонных факторов. На эти выплаты уходит менее 10% бюджета.

2. Поддержка доходности (income support) - прямые выплаты фермерам, не только для поддержания среднего уровня доходности производства, защиты от последствий ценовых колебаний, но также, направленные, например, на стимулирование внедрения прогрессивных технологий, применение природоохранных и т.п. мер. Эти меры полностью финансируются Евросоюзом (ЕС), и на них тратится около 70 процентов бюджета ЕСХП. Прямые выплаты в среднем по ЕС составляют до 30 % от доходов от сельскохозяйственной деятельности, тем не менее, в кризисные периоды они могли доходить и до 60 %, как, например, это имело место в Швеции, Ирландии и Дании в период 2008/09 годов.

В рамках концепции реформирования ЕСХП, принятой в июне 2013 года, около 30 процентов прямых выплат будет направлено на стимулированию европейских фермеров к применению устойчивых систем ведения сельскохозяйственного производства (sustainable agricultural practices), способствующих сохранению качества почв, диверсификации сельскохозяйственных культур[8] (crop diversification), а также сохранению в неизменном виде окружающей среды (биоразнообразия, участков с постоянным траво-

---

[7] Первые два направления часто объединяют в так называемы первый компонент (pillar) ЕСХП. Вторым компонентом являются меры по развитию сельских территорий

[8] Не путать с севооборотом (crop rotation), который может рассматриваться лишь как один из видов диверсификации

стоем, «экологических зон» на фермах. Более того, все прямые выплаты фермерам будут осуществляться лишь в случае выполнения ими жестких стандартов, относящихся к охране окружающей среды, безопасности производимых продуктов питания, зоо- и фитосанитарному благополучию и, в целом, поддержанию земельных угодий в хорошем репродуктивном состоянии. Этому принципу дан термин, кросс-совместимость, (cross-compliance), то есть перекрестная или взаимосовместимость применяемых технологий и их соответствие определенным (вышеназванным) стандартам. Игнорирование фермерами данного принципа влечет за собой не только отмену прямых выплат, но и наложение штрафов.

3) Меры, направленные на развитие сельских территорий (rural development) преследуют целью стимулирование фермеров на модернизацию производства, способствующую не только повышению их конкурентоспособности, но и обеспечивающую защиту окружающей среды, диверсификацию производства, захватывая и активизируя смежные сферы деловой активности в сельской местности. Эти выплаты, софинансируемые из национальных бюджетов и, как правило, увеличивающиеся из года в год, составляют примерно 20 процентов от общего бюджета ЕСХП.

Все три направления – тесно взаимосвязаны и должны применяться согласованно. Например, прямые выплаты гарантируют фермерам стабильный доход, позволяя им уделять большее внимание проблемам сохранения окружающей среды, вопросу, представляющему интерес для всего общества. С другой стороны меры, направленные на развитие сельских регионов, способствуют модернизации ферм и стимулируют диверсификацию в них деловой активности.

Новое соглашение по ЕСХП, достигнутое в 2013 году явилось результатом трех лет предложений, обсуждений и интенсивных переговоров. Продолжая путь реформ, начатый еще в начале 90-х, это соглашение является во многом историческим: впервые ЕСХП была принята в целом и Европарламент явился законодательным соавтором Совета ЕС.

Обновленная ЕСХП продолжает использование обоих компонентов (см. примечание 2 на стр. 2), но усиливает их взаимосвязь, предлагая более комплексный и интегрированный подход. В частности, в ней представлена новая архитектура прямых выплат (более сфокусированная, более справедливая (обоснованная) и более ориентированная на экологические проблемы), усилены меры обеспечения страхования производства и развития сельских регионов.

Поскольку ЕСХП призвана обозначить пути поддержки и стимулирования производителей для успешного их противостояния перечисленным

проблемам, оставаясь при этом в рамках общей политики Евросоюза, она может быть представлена в виде трех долгосрочных целей:

- обеспечение устойчивого производства продуктов питания,
- продуманное использование природных ресурсов и мер, способных повлиять на изменение климата, а также
- сбалансированное развитие территорий.

Если кратко, европейское сельское хозяйство должно достичь более высокого уровня производства безопасных и высококачественных продуктов питания, сохраняя при этом природные ресурсы, от которых зависит продуктивность аграрного сектора.

Новые черты ЕСХП. Недавние реформы внесли в ЕСХП такое понятие как совместное обеспечение общественных и частных интересов (joint provision of public and private goods).

Подразумевается, что фермеры должны быть поощрены за свой общественный вклад в виде (сохраненных) ландшафтов, биомногообразия, обеспечения климатической стабильности, не смотря на то, что, что такие блага (товары) не имеют рыночной цены. Таким образом, новый инструмент первого компонента - экологические выплаты (greening) нацелен на «производство» природных общественных благ, что означает существенное изменение в структуре Единой политики.

В своем обновленном виде ЕСХП базируется на существующей двухкомпонентной основе, но представляется более эффективной, сфокусированной и последовательной, благодаря интегрированности и взаимодополняемости применяемых инструментов. Оба компонента нацелены на более эффективное достижение всех трех обозначенных выше целей, имея в арсенале «пристрелянные» инструменты первого компонента, дополненные добровольными региональными, что называется «сшитыми на заказ», инструментами компонента 2.

Странам-участникам предложена бóльшая гибкость в бюджетировании и реализации инструментов первого компонента, имея в виду значительное разнообразие видов сельскохозяйственного производства и возможностей для производства различных видов продукции, климатических, природных, социально-экономических условий, а также потребностей в разных странах Евросоюза.

Однако, для достижения общих целей гибкость будет ограничена тщательно обоснованными регуляторными и бюджетными рамками для приведения национальных «правил игры» в соответствие с правилами ЕС. В этой сфере страны-участники разделят ответственность за достижение баланса между

возможными выгодами и дополнительной бюрократической нагрузкой, как для производителей, так и для администраций и контролирующих органов.

Усиление конкурентоспособности европейского сельского хозяйства.

Продолжается процесс достижения цели предшествующих реформ – дальнейшего рыночного переориентирования отрасли - путем применения инструментов, поощряющих фермеров отзываться своими производственными решениями на сигналы, подаваемые рынком.

Конкурентоспособность достигается непосредственным изменением рыночного механизма, в частности, ликвидацией производственных ограничений. Все существующие ограничения на производство сахара, молочных продуктов и вин прекратят свое существование, позволив фермерам откликаться на растущий спрос на мировом рынке. Некоторые устаревшие схемы поддержки товаров будут отменены или модернизированы.

Меры, содействующие кооперации производителей, применяемые в рамках обоих компонентов, должны усилить конкурентоспособность путем сокращения затрат, улучшения доступа к кредитам и увеличению добавленной стоимости первичного сектора. Солидное правовое сопровождение деятельности разного рода организаций и ассоциаций производителей подкреплено финансовыми инструментами второго компонента.

Эти меры включают поддержку создания групп производителей, равно как и «коротких цепей поставок» (short supply chains) и кооперации. Ожидается, что вместе эти инструменты будут стимулировать кооперирование производителей и совершенствовать действующую продуктовую цепь. Дифференциация продуктов, программы улучшения их качества и продвижения на рынке, организация переработки на фермах также повысят доходность отрасли.

Прочие инструменты второго компонента, направленные на усиление конкурентоспособности на первичном (фермерском) уровне, включают в себя меры по реструктуризации и модернизации, а также помощь начинающим и молодым фермерам. Сокращается разрыв между наукой и практикой на основе использования Системы фермерского консультирования (Farm Advisory System) и программ по обучению и внедрению инноваций. Эти инструменты помогут фермерам, приняв к сведению и на вооружение новые тенденции и технологии, как достичь большей эффективности в сфере использования ресурсов и управлении затратами, так и более адаптироваться к возникающим проблемам.

Новая ЕСХП предлагает тонко реагирующие защитные меры и усиливает возможности ЕС по управлению кризисными ситуациями. Лучшая защищенность будет достигаться за счет более эффективных (рыночных)

мер по предупреждению потенциальных угроз и рыночных «возмущений» а также более гибкими исключительными мерами.

В дополнение второй компонент предлагает набор новых средств управления рисками, такие как схемы страхования урожая, животных и растений, совместные фонды и инструмент стабилизации дохода.

Оказывая воздействие на природные ресурсы, сельское хозяйство должно улучшать свою экологическую эффективность посредством внедрения более щадящих производственных технологий.

Фермеры также должны адаптироваться к изменяющимся климатическим условиям и противостоять их последствиям (имея в виду защищенность от природных катаклизмов: наводнений, засух и пожаров)

Улучшенная «экологичность» будет достигаться сложением и взаимодополнением эффектов от применения различных инструментов.

В первую очередь, это основанный на принципе взаимосовместимости, упрощенный и более сфокусированный основной набор природоохранных требований и обязательств, выполнение которого необходимо для получения полного пакета финансовой поддержки, предусмотренный ЕСХП. На ее вершине, начиная с 2015 года, ЕСХП представляет новый инструмент, реализуемый в рамках первого компонента, так называемые экологические (зеленые) прямые выплаты.

Эти платежи составят 30% от суммы, предусмотренной для прямых выплат из национальных пакетов, при условии выполнения фермерами трех обязательных условий, а именно, поддержания земельных участков с постоянным травостоем, природоохранных зон (ecological focus areas) и диверсификации культур. Поскольку зеленый платеж является обязательным, у него есть преимущество стимулирования внедрения систем ведения хозяйств, благоприятных для окружающей среды и климата, на большей части используемых сельскохозяйственных угодий.

Экологическую направленность инструментов, предусмотренных вторым компонентом, доказывает тот факт, что не менее 30 % бюджета каждой национальной программы по развитию сельской местности должно быть зарезервировано для действий, благоприятно сказывающихся на состоянии окружающей среды и климата. Таковыми являются агро-природно-климатические меры, органическое земледелие, поддержка производства в зонах природных ограничений (Areas of Natural Constraints (ANC)) и подпадающих под программу «Природа 2000» (Natura 2000), меры поддержки лесного хозяйства, а также соответствующие инвестиционные проекты. Преимуществом данных мер является их адаптация к местным условиям.

Весь этот набор взаимодополняющих инструментов программы сопровождается соответствующими образовательными и другими мерами поддержки со стороны Системы фермерского консультирования, Инновационного партнерства и исследований в области прикладных наук, призванные помогать фермерам находить правильные решения своих специфических задач.

С принятым более скромным бюджетом важно, чтобы ограниченные ресурсы были распределены так, чтобы максимизировать достижение целей ЕСХП. Предполагается, что эффективность программы вырастет за счет более целевого использования и более справедливого (обоснованного) распределения средств как между странами-участниками, так и внутри их.

Считается, что платежи теперь лучше сориентированы, поскольку их конечными потребителями являются лишь те, кто непосредственно задействован в сельскохозяйственной деятельности. Базисный «зеленый» платеж наряду с предусмотренными выплатами в зонах природных ограничений будет способствовать достижению специфических местных природоохранных и других целей. Учитывая процесс старения сельского населения (лишь 14% фермеров ЕС находятся в возрасте до 40 лет), начиная с 2015 года все начинающие молодые фермеры будут иметь возможность получения дополнительных выплат из компонента 1, которые могут быть дополнены платежами для начинающих фермеров, предусмотренных вторым компонентом.

Гибкость в распределении средств, предложенная странам-участникам, означает, что доля финансовых ресурсов, предусмотренная для различных схем, потенциально может значительно варьировать в различных частях Европейского Союза.

Эффективности реализации ЕСХП будет также способствовать более сбалансированное, прозрачное и обоснованное распределение прямых платежей между странами-участниками и фермерами внутри этих стран. Ликвидация диспаритета при распределении прямых выплат между странами-участниками, известное как внешняя конвергенция усилит доверительность и легитимность системы поддержки на уровне ЕС.

Размеры прямых выплат, рассчитываемые погектарно, и в настоящее время основывающиеся во многих странах на исторических параметрах, постепенно к 2020 году будут приведены в соответствие с вводимым минимальным средним значением прямых погектарных выплат для каждой из стран-участниц.

Ключевые черты архитектуры европейской политики по развитию сельских территорий останутся незатронутыми реформами. Как и в прежние годы, она будет реализовываться посредством национальных или ре-

гиональных программ, которые предусматривают соответствующие меры и финансовые ресурсы на семилетний период.

Однако, настоящая реформа также ставит целью улучшить политику, в первую очередь, используя более стратегически выверенный подход. Страны-участники будут обязаны строить свои национальные программы, по меньшей мере, на четырех из шести общих приоритетов ЕС:

1. Стимулирование (поощрение) передачи передового опыта и использование инновационных технологий в сельском, лесном хозяйствах и сельских регионах;

2. Повышение жизнестойкости и конкурентоспособности хозяйств всех сельскохозяйственных отраслей и во всех регионах, продвижение инновационных фермерских технологий, устойчивое управление лесными ресурсами;

3. Поощрение организации продуктовых цепей, включая переработку и маркетинг сельскохозяйственной продукции, обеспечение ветеринарного благополучия и управление рисками в аграрном секторе;

4. Восстановление, сохранение и укрепление экосистем, имеющих отношение к сельскому и лесному хозяйствам;

5. Повышение эффективности использования ресурсов и стимулирование перехода к экономике, использующей технологии, в наименьшей степени влияющие на изменение климата (в частности, снижающие выбросы углеродосодержащих веществ) в аграрном и лесном секторах;

6. Стимулирование социальной интеграции, борьба с бедностью и экономическое развитие сельских регионов.

Страны-участники не должны допускать, чтобы какие-либо структурные изменения в двухкомпонентном строении ЕСХП (перераспределение средств между компонентами) негативно повлияли на политику развития сельских территорий этих стран.

Реформа 2013 г. – потенциально одна из самых значительных, когда-либо проводимых в объединенной Европе. Главной ее задачей является поддержание правильного баланса между результативностью и эффективностью[9] ЕСХП при сохранении максимально упрощенных «правил игры». Принимая эти правила, страны-участники берут на себя также и ответственность за то, чтобы возможности, предоставляемые реформами, воплотились в будущие стратегии по обеспечению долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости национальных аграрных отраслей.

---

[9] В англоязычной (и не только) терминологии выделяется «результативность» (effectiveness) – достижение (степень достижения) результата (эффекта как такового) от каких-либо действий и «эффективность» (efficiency), подразумевающую соотношение результата и ресурсов, затраченных (примененных) при его достижении. В русскоязычной экономической литературе показатели результативности, как правило, рассматриваются в общем ряду показателей экономической эффективности.

Оценка эффективности ЕСХП. Эффективность ЕСХП подвергается тщательной и систематической оценке. План реализации проектов по ее определению является частью ежегодно обновляемого Плана руководства (Annual Management Plan) Генерального директора по сельскому хозяйству и развитию сельских территорий (AGRI).

Принятию Европейской комиссией любого законопроекта, касающегося серьезных изменений в Единой аграрной политике, предшествуют обязательные консультации со всеми заинтересованными сторонами, общественные слушания, а также проведение так называемого анализа воздействия (impact analysis) предлагаемых нововведений. Комиссия регулярно выделяет средства на организацию независимых исследований по определению эффективности мероприятий, реализуемых в рамках единой политики, и направлений ее совершенствования.

Такого рода исследования направлены на выявление степени воздействия (эффективности) предлагаемых и применяемых мер, главным образом, на: равновесие (устойчивость) рынка; доходность фермерских хозяйств; структуру производимой продукции; окружающую среду и развитие сельских территорий.

Проекты по оценке эффективности мероприятий готовятся и управляются Генеральным директоратом (AGRI) совместно с другими службами Европейской комиссии и реализуются независимыми экспертами, контракты с которыми заключаются по результатам проводимых конкурсов, на открыто и заранее публикуемых условиях. Исследования в обязательном порядке предполагают жесткий мониторинг и качественный анализ в соответствии с принятыми стандартами качества.

Результаты исследований, совместно с так называемым подтверждением качества (quality statement), передаются службам, ответственным за принятие решений внутри и вне Европейской Комиссии, в другие учреждения Евросоюза, а также публикуются на веб-сайте Генерального директората (AGRI). Там же размещаются и специализированные руководства по оценке программ (Evaluation Guidelines) ЕСХП[10]

Последнее из значительных исследований воздействия предлагаемых нововведений, материалы которого доступны на веб-сайте Европейской комиссии, сопровождало законодательные инициативы по развитию ЕСХП до 2020 года и содержало подробный многовариантный анализ последствий на-

[10] Например, «Руководство по проведению оценки ожидаемых результатов реализации программ сельского развития на 2014-2020 годы», не являясь документом обязательным для исполнения, тем не менее, содержит необходимый теоретический и законодательный базис, подробный технический инструментарий, значительно упрощающие задачи экспертов и, самое главное, позволяет с единых позиций оценивать прогнозируемые (*Ex Ante*) и фактически достигнутые (*Ex Post*) результаты реализации программы.

мечаемых реформ с целью обеспечения необходимого качества исследований и их соответствия стандартам Еврокомиссии. Приводимый ниже обзор вышеназванного документа может быть интересен, в том числе, и с точки зрения возможности применения европейского опыта на российской почве.

Сегодня принято считать, что Единая сельскохозяйственная политика не может более ограничиваться малым, пусть и важнейшим, сегментом экономики, но является инструментом воздействия, распространяющегося более, чем на половину территории объединенной Европы, все ее население и имеющее стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности, охраны окружающей среды, противодействия климатическим изменениям и поддержания территориального баланса[11], что позволит ЕСХП внести свой вклад в общую Европейскую десятилетнюю стратегию роста (Europe 2020).

Таким образом, оценка эффективности Единой сельскохозяйственной политики может рассматриваться как определение вклада (ее добавленной стоимости) в общую копилку благ, производимую Европейским Союзом.

Добавленная стоимость ЕСХП выражается в ее способности:

- эффективно способствовать решению таких глобальных проблем и целей, как противодействие изменениям климата, биодиверсификация, обеспечение социально-экономического баланса, создание единого рынка и торговой политики ЕС, путем принятия общего свода правил, принципов и целей;

- обеспечивать более эффективное использование бюджетных ресурсов (эффективная единая политика – потенциально менее затратна в противовес 27-ми национальным политикам, склонных, кроме всего прочего, к индуцированию риска искажения принципа честной конкуренции);

- способствовать развитию конкурентоспособного и экологически и территориально сбалансированного европейского сельского хозяйства, позитивно влияющего на конкурентоспособность цепи продовольственного обеспечения и торговли ЕС, развитие сельских территорий путем поощрения инициатив, способствующих экономическому и социальному росту.

Так как, в соответствии с установленными целями, ЕСХП призвана решать экономические, эколого-климатические и территориальные проблемы, задачей реформирования является адаптация ее структуры в соответствии со следующими направлениями:

1. Оснащение ЕСХП мерами, направленными на увеличение продуктивности и конкурентоспособности аграрного сектора;

---

[11] Достижение более справедливого перераспределения прямых выплат в т.ч. в пользу проблемных сельских регионов

2. Усиление экологической и климатической составляющей ЕСХП путем;

3. Повышение эффективности и результативности политики путем.

В результате широкого общественного обсуждения и серии собственных инициатив Европейского Союза и, в особенности, стран-участниц были сформулированы три сценария (опции), обеспечивающих аналитическую базу при принятии решений о наиболее комплексном применении ЕСХП, использовании потенциального взаимодействия и синергетического эффекта от мер, применяемых различными направлениями реализации политики.

Коррекционный (adjustment) сценарий основан на ограниченном редактировании ЕСХП со ставкой на те ее элементы, что уже хорошо себя зарекомендовали, и не предусматривает фундаментальных преобразований.

Интеграционный (integration) сценарий имеет целью привести меры поддержки в большее соответствие целям ЕСХП путем лучшей интеграции различных ее элементов (в том числе новых), а также определенные изменения в ее структуре.

Рефокусирование (re-focus scenario) переносит фокус политики на аспекты защиты окружающей среды и изменения климата, подразумевая, что производство будет поддерживаться без помощи извне, руководствуясь лишь сигналами рынка, в то время как жизнеспособность сельских территорий и территориальный баланс будет достигаться с помощью иных механизмов.

Все три сценария имеют целью достижение результатов по трем основным направлениям, описанным выше. Однако, варианты, предусматривая различное распределение мер между этими направлениями, в значительной степени основаны на различных подходах, по-разному регламентирующих степень и саму необходимость регулирования как таковую.

В таблице 1 сценарии представлены на основе предполагаемых изменений по трем основным линиям реализации аграрной политики, каковыми являются рыночные меры, прямые выплаты и меры, направленные на развитие сельских территорий.

Анализ потенциального воздействия различных вариантов дальнейшего развития МСХП был проведен на основе количественного (математического) анализа, дополненного статистическими и экспертными данными, полученными из литературных источников, а также по результатам общественных консультаций (главным образом, по социальным и экологическим вопросам).

Для количественного анализа развития европейского аграрного сектора на период до 2020 года и оценки различных сценариев ЕСХП Директоратом АГРИ при содействии Объединенного научного центра

Таблица 1 - Характеристика основных вариантов реформирования единой сельскохозяйственной политики

	Рыночные инструменты	Прямые выплаты	Развитие сельских территорий
Коррекционный: Акцент на достижения МСХП и преодоление существующих недостатков	Совершенствование и упрощение существующих инструментов Улучшение взаимодействия (кооперации) фермеров в рамках добросовестной конкуренции	Перераспределение; улучшение взаимосовместимости (cross-compliance)	Умеренное увеличение бюджета, предназначенного для развития конкуренции / инноваций или природоохранных мер
Интеграционный: Приведение задач МСХП в полное соответствие с ее целями	Совершенствование и упрощение существующих инструментов Фокус на продовольствен-ной цепи и улучшении пози-ций фермеров в отстаивании своих интересов	Перераспределение; новая архитектура системы прямых выплат; «озеленение» (greening) Улучшение взаимосовместмости; кэппинг,[12] схемы (поддержки) малых ферм и начинающих фермеров	Перераспределение между странами-участницами Инновации, проблемы изменения климата и окружающей среды как ведущие принципы Улучшение стратегического планирования и единая (с другими фондами) стратегическая концепция
Рефокусирование: Ограничение ЕСХП в рамках ее экологического аспекта	Упразднены	Свертываются	Значительно увеличенное финансирование, сфокусированное на климатических и природоохранных мерах.

Института перспективных технологических разработок (Joint Research Centre-Institute for Prospective Technological Studies) использовалась модель (модифицированная версия AGLINK COSIMO)[13] проецирующая результаты планируемых мероприятий на последующее поведение рынка, изменение структуры затрат и доходов отрасли, индивидуальную доходность ферм.

Ниже приводятся результаты сравнительного анализа (таблица 2), агрегировавшие как расчетные, так и экспертные оценки эффективности / результативности различных вариантов реформирования единой аграрной политики в достижении ее основных целей.

Вышеприведенный анализ показывает, что предпочтительной является интеграционная опция, за ней следует коррекция и последней – рефокусировка. Данный вывод вполне соответствует предпочтениям, выявленным и при общественных обсуждениях проекта реформ единой политики. В то

[12] Capping - ограничение (установление верхнего предела) прямых выплат

[13] Динамическая модель частичного равновесия, используемая для расчетов среднесрочных прогнозов ОЭСР (организации экономического сотрудничества и развития) и FAO (продовольственной и сельскохозяйственной организации)

время как коррекционный вариант мог бы оказаться недостаточным, а рефокусирование слишком радикальным, похоже, что интеграционная схема наилучшим образом обеспечивает сближение целей ЕСХП и Европейской стратегии 2020.

Таблица 2 - Сравнение опций по степени достижения целей, величине добавленной стоимости и эффективности затрат

	Коррекция	**Интеграция**	**Рефокусирование**
Устойчивое производство продуктов питания	++	+++	+
Устойчивое управление природными ресурсами и климатический контроль	+	+++	++
Сбалансированное территориальное развитие	++	+++	+
Добавленная стоимость	++	+++	+
Эффективность затрат	++	+++	+

В процессе исследований выявлены также перспективные направления совершенствования системы мониторинга и оценки затрат, эффективности и результативности (benefits and achievement of the desired effects) ЕСХП, ее новых элементов путем помещения их в систему координат, единую со стратегией «Европа 2020».

В этом смысле идет процесс создания единой системы показателей, связанных с целями политики, и состоящий из: показателей воздействия (impact indicators), привязанных к основным целям; результативных показателей, привязанных к задачам (specific objectives); выходных показателей (output indicators), отнесенных к затратам при использовании различных механизмов воздействия.

В дополнение планируется реализация пилотного проекта для восполнения «провалов», связанных с недостаточной информативностью первичной (на уровне фермерских хозяйств) хозяйственной документации.

Литература

1. Overview of CAP Reform 2014-2020. Agricultural Policy Perspective. Brief No5 / December 2013;

2. The European Union Explained. Agriculture. A Partnership between Europe and Farmers. - European Union, 2013;

3. The Common Agricultural Policy. A Story to be continued. - European Union, 2012;

4. Getting the most from your RDP: Guidelines for the Ex Ante Evaluation of 2014-2020 RDPs (draft) August, 2012;

5. Commission Staff Working Paper. Impact Assessment. Common Agricultural Policy towards 2020. (Accompanying the document Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council). Brussels, 20.10.2011.

Крылов В.С., к.э.н, ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Пилотные проекты – как база для развития сельскохозяйственной кооперации

Одной из главных оценок проводимых реформ в агропромышленном комплексе России является оценка состояния производства отечественных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также уровень развития сельских территорий.

Основную (после импортной) товарную продовольственную продукцию и сырьё для перерабатывающей промышленности поставляют крупные высокотехнологичные, практически промышленные производства. К ним следует отнести птицефабрики, свиноводческие, откормочные и молочные комплексы. Большинство этих организаций и их филиалов находятся в благоприятных природно-экономических зонах. Многие из них до введения санкций работали в основном на зарубежном сырье. Среди устойчиво работающих сельхозпредприятий есть и крупные, как правило, многоотраслевые сельхозпредприятия, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы, созданные на базе бывших колхозов и совхозов. По данным Минсельхоза РФ 30% крупнейших сельскохозяйственных предприятий получают 90% прибыли, формирующейся в сельском хозяйстве.

В то же время, десятки тысяч сельхозорганизаций различных направлений и форм собственности, фермерских и товарных личных хозяйств работают малоэффективно и деградируют, сворачивая товарное производство. Определилась целая группа депрессивных аграрных регионов, в том числе в центре России, в сельскохозяйственных районах, в которых практически свёрнуто товарное производство, и где происходит разрушение сельского образа жизни, деградацией и обезлюдивание территорий.

На состояние сельского хозяйства повлиял целый комплекс причин. Одна из них заключается в том, что при проведении реформ сельскохозяйственная кооперация не только не стала основным направлением аграрных преобразований, но и была отвергнута их идеологами. Административными и экономическими мерами были разрушены проверенные мировым опытом кооперативные связи между предприятиями и целыми отраслями. Практически не только игнорировалось кооперативное направление развития агропромышленного производства, но и осуществлялась подмена сельскохозяйственной кооперации массовым акционированием предприятий АПК со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это явилось одной из причин крайне неудовлетворительного использования экономического, социально-

го и производственного потенциала агропромышленного комплекса, накопленного несколькими поколениями.

Для восстановления и успешного развития агропромышленного производства, сельского хозяйства и сельских территорий, вывода из системного кризиса требуется одновременное принятия целого комплекса мер со стороны федеральных и других ветвей власти, аграрного сообщества. Ключевое место должно занять развитие сельскохозяйственной кооперации. Необходимость создание кооперативной системы для развития АПК подтверждается мировым, в том числе российским опытом. В начале 20-го столетия Россия занимала ведущее место в мире по темпам и результатам развития кооперации. До сих пор востребованы результаты, опыт и теоретические разработки в области кооперации в период НЭПа и коллективизации. Заслуживают исследования и использования в современных условиях положительный опыт и научные основы создания и успешной работы в 70-80 годы прошлого столетия агропромышленных объединений, агрофирм, агрокомбинатов и других подобных формирований, в работе которых широко использовались кооперативные принципы.

Необходимость приоритетного развития кооперации в России усиливается специфическими, отличными от других стран, особенностями её развития, в том числе сельского хозяйства, сельских территорий. Это – традиционное стремление к общности и артельности, солидарности, взаимной поддержке и выручке, другими объединяющими качествами российского народа.

Важное значение имеет и то, что в отличие от промышленного (городского) производства, в сельскохозяйственном, особенно в российском, разбросанном на огромной территории, существует неразрывная связь между уровнем развития сельской экономики, сельского производства и устойчивым развитием сельской территорий. Исследования показывают, что в реально сложившейся обстановке без кооперации весьма проблематично во многих регионах восстановление сельскохозяйственного производства и неразрывно связанного с ним обеспечение устойчивое развитие сельских территорий.

Руководством страны принимались и принимаются некоторые меры по развитию сельскохозяйственной кооперации. Однако существенных позитивных изменений, а тем более результатов не наблюдается. Большинство из объявленных мер, в том числе и предложенный в июле 2013 года Минсельхозом России проект ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы» больше носит декларативный характер.

Негативно отразилось на развитии кооперации самоустранение ряда региональных и особенно в районных органов власти от проблем развития сель-

ского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации, а так же отсутствие в Минсельхозе РФ, как и в большинстве регионах и районах, структур, отвечающих за состояние и координацию развития сельскохозяйственной кооперации. Этот вопрос неоднократно ставился кооперативным сообществом, учёными аграрниками, депутатами различных уровней. Крайне отрицательно отразилось на состоянии сельской кооперации значительное сокращение кадров профессиональных специалистов в регионах и районах. Особенно трудно объяснить сокращение, а в ряде районов ликвидацию районных сельскохозяйственных органов управления. Ведь именно там концентрировались профессиональные кадры, в том числе знающие проблемы и владеющие принципами создания кооперации. Положение усугубляется отсутствием достоверной официальной информации состояния сельскохозяйственной кооперации.

Успешное развитие сельскохозяйственной кооперации в современных сложных условиях, в которых оказалось сельское хозяйство, сельские территории России, создание национальных кооперативных систем требует значительных первоначальных (стартовых), прежде всего, бюджетных (федеральных) вложений в объёмах, обеспечивающих устойчивое развитие кооперативного сектора аграрной экономики при активной роли государства в создании кооперативной инфраструктуры, материально-технической базы, обеспечении необходимой законодательной и нормативной правовой базы. Требуется, с одной стороны, комплексный подход федеральных властей при решении проблем развития системы сельскохозяйственной кооперации на уровне федерации, с другой – дифференцированный подход к каждому региону, а в регионах индивидуальный подход к каждому району и поселению. Принятие отдельных, пусть даже очень значительных мер без учёта особенностей развития конкретных районов не даст требуемого результата, и может привести к неоправданному расходу средств и потери времени. В современных условиях необходимо особое внимание уделить организации создания кооперативных многоуровневых систем.

Среди первоочередных мер, которые следует предпринять для создания системы сельскохозяйственной кооперации принадлежит разработке, и развитию пилотных проектов сельскохозяйственных кооперативов и их формирований.

Необходимость в разработке и апробировании пилотных проектов во многом связано с особыми условиями развития сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации в постсоветское время, не равномерностью развития кооперации по регионам. Как показывают исследования почти половина созданных в 2007-2008 годах потребительских кооперативов

практически не приступили к работе, но продолжают числиться в официальной отчётности. Нередки нарушения основополагающих кооперативных принципов при создании и работе кооперативов, многие из них далеки от статуса кооператива. В стране практически не созданы условия, база и системы подготовки кадров кооперации, в том числе специалистов высшего звена сельскохозяйственной кооперации.

В связи с этим, создание и развитие пилотных проектов сельскохозяйственных кооперативов и особенно систем сельскохозяйственной кооперации имеет большое, как практическое, так и научное значение.

Пилотные проекты создаются как пробные и экспериментальные, а затем и демонстрационные, с целью выявления потенциальных сложностей и проблем, возникающих в процессе развития кооперации на селе, а так же выработки мер по их решению и которые необходимо учесть при дальнейшей реализации основных (типовых) проектов. Пилотные проекты необходимы, чтобы на конкретном объекте (поселение, район, регион, отрасль или группа отраслей и т.д.) реализовать, апробировать все возможные варианты для получения наибольшего экономического и социального эффекта, разработать организационно-экономический механизм эффективного функционирования системы сельскохозяйственной кооперации для последующего распространения полученного результата, опыта на другие схожие по природно-экономическим и другим условиям регионы. Надо чётко представлять, что только при создании пилотных проектов крупных кооперативных формирований, охватывающих производство, переработку, реализацию продукции и обслуживание кооперативов, обеспечивается устойчивая работа кооперативных систем. Опыт различных стран, позволяет при разработке и освоении пилотных проектов максимально учесть всё положительное, что накоплено больше чем вековой историей развития кооперации. Успешному осуществлению подобных пилотных проектов способствует заинтересованность государства и сельхозпроизводителей в развитии сельскохозяйственной кооперации, острой необходимостью восстановления продовольственной независимости страны, особенно в условиях западных санкций и необходимости импортозамещения в продовольственной сфере.

Пилотные проекты необходимы для дальнейшего совершенствования и принятия решения о целесообразности широкого внедрения тех или иных проектов, направлений развития кооперации с учётом региональных и местных условий. При этом возможно внесение предложений по изменению законодательных и нормативно-правовых актов, а так же изменения государственного регулирования развития сельской кооперации.

Разработка и освоение пилотого проекта должны предусматривать изучение и применение новейших, наиболее эффективных российских и мировых научных и практических достижений в области сельскохозяйственной кооперации. Основной особенностью пилотного проекта является относительно небольшой бюджет и относительно малые сроки освоения, при ускоренном полномасштабном внедрении и относительно быстрой окупаемостью. Пилотные проекты сельскохозяйственной кооперации помогают создавать современную экспериментальную базу, обеспечивающую проведения научно-исследовательских работ, подготовку и переподготовку кадров кооператоров, в том числе руководителей высшего уровня на конкретных объектах: в работающих кооперативах и в реальных производственных, экономических и финансовых условиях.

Для практической реализации пилотных проектов предлагается определить 10-12 регионов. Эти проекты должны охватывать все стадии прохождения сельхозпродукции (товара) от поля (фермы) до покупателя, а также обеспечения необходимыми услугами сельхозпроизводителей и всех сельских жителей. Пилотные проекты должны быть созданы в различных экономических и природно-климатических зонах. Региональные системы необходимо объединять в межрегиональные и кооперативные системы федерального уровня с выходом на международный уровень. Особая роль принадлежит созданному на кооперативных принципах федеральному кооперативному органу (условно назовём Всероссийский кооперативный Центр). Этот Центр должен осуществлять всю организационную работу, генерировать кооперативные идеи и предложения, проводить в жизнь кооперативную политику в агропромышленном комплексе страны. Устанавливать и поддерживать связь со всеми ветвями власти. Общее руководство развития сельхозкооперации в современных условиях принадлежит Министерству сельского хозяйства.

Для реализации пилотных проектов необходимо мобилизовать лучшие научные и проектные организации, работающие в сельскохозяйственной кооперации, с широким участием кооперативной общественности.

Направление, вид, этапность и уровень развития пилотных проектов определяются конкретными условиями того или другого региона и отдельных районов, поселений, уровнем развития производства, подготовленностью кадров при достаточном финансовым обеспечении реализации проектов.

Для укрепления системы сельскохозяйственной кооперации целесообразно вхождение в её структуры в качестве членов – пайщиков потребительских обществ (в том числе системы Центросоюза). Это даст возможность совместно использовать на кооперативных принципах и взаимовы-

годных условиях их производственную базу, торговые сети и другую инфраструктуру. Значимо также активное участие в кооперации крупных и средних сельхозпредприятий.

Необходимо создать ряд пилотных проектов по развитию производственных сельскохозяйственных кооперативов. Этому направлению развития сельского хозяйства в последние десятилетия мало уделяется внимания, а зачастую и игнорируется. В то же время, практически в каждом регионе имеются успешно работающие производственные кооперативы.

Особое внимание необходимо обратить на создание пилотных проектов в депрессивных регионах и районах, где требуется особый подход, особые меры для устойчивого развития сельскохозяйственной кооперации и на этой основе развитие сельскохозяйственного производства и сельских территорий.

Истинного положения в сельской кооперации трудно оценить, так как нет элементарного учёта и отчётности по этому виду хозяйствования. Для того, чтобы внести ясность в информацию о состоянии и наличии сельскохозяйственных кооперативов и их структур необходимо под руководством Министерства сельского хозяйства Российской Федерации оперативно провести инвентаризацию всех зарегистрированных сельскохозяйственных кооперативов с одновременным подтверждением их статуса и соответствия российскому законодательству. В рамках системы государственного управления и Росстата ввести порядок учёта и отчётности по сельскохозяйственной кооперации, обеспечивающий необходимую и доступную информацию о состоянии сельхозкооперации.

Для создания пилотных проектов предлагается создать Координационный Совет при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, в состав которого должны войти ведущие специалисты в области кооперации Министерства сельского хозяйства, региональных и районных сельхозорганов, учёные, представители кооперативного сообщества, другие заинтересованные стороны. Следует исходить из того, что кооперативы не должны быть просителями. Кооперативы и государство – равноправные партнёры, объединяющие, консолидирующие свои ресурсы, возможности и стремления для решения общегосударственных задач. При этом государство должно быть инициатором и основным инвестором общественно значимых пилотных кооперативных проектов.

Разработка и реализация пилотных проектов сельхозкооперации обеспечит значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции, развитие сельских территорий, стабилизацию демографического состояния села, повышение доходности сельхозтоваропроизводителей, в

том числе за счёт инновационного пути развития, сокращения или полной ликвидации различных посреднических структур и перекупщиков.

Литература

1. Чаянов А. В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. М.: Коопиздат, 1923.
2. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации – М.: Коопиздат, 1925.
3. Крылов В.С. Кооперация – основа стабильного развития сельских территорий. АПК – экономика, управление.№11. 2012.
4. М.И. Запольский. Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Беларуси. Минск.2008г.
5. Ткач А.В. Научная школа: «Организационно-экономические проблемы развития кооперации» // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2013. – №5.

Ланкин А.С. к.э.н., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Ланкина С.А., к.э.н., заведующий кафедрой АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет»

Методы исследования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Исследование формирования и развития рынка сельскохозяйственной продукции показало, что они обусловливаются определенными факторами. В экономической литературе эти факторы рассматриваются преимущественно на федеральном уровне. Применительно к региональному уровню классификацию факторов формирования можно представить в следующем виде (рис.1). Учитывая влияние данных факторов, организации, активно участвующие в процессе товародвижения на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (это в большей мере оптовики), должны принимать ряд решений. Принятию оптимальных решений способствует исследование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, при проведении которого используют различные методы. Но в любом методе первым этапом является сбор данных о рынке и его сегментах: об организациях-производителях, работающих на данном рынке, о количестве организаций перерабатывающей пищевой промышленности и отдельных потребителей с учетом их географической концентрации.

Кроме того анализируется информация о ёмкости рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Ёмкость рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – это максимально возможный объем сбыты данной продукции. Ёмкость рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия определяется

объёмом (в физических единицах или стоимостном выражении) продаваемых на нем товаров в течение года. Оценивая ёмкость рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, к объёмам национального (регионального) производства прибавляют объём импорта данной продукции и вычитают объём экспорта.

Рисунок 1– Факторы, влияющие на формирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

Территория, на которой происходит обмен сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием – это размер агропродовольственного рынка или сферы обмена данной продукции. Местный агропродовольственный рынок включает сферу обмена территории области, края, города. «Агропродовольственный рынок страны» охватывает всю национальную территорию. Совокупность национальных рынков государств, опосредованно связанных международной торговлей сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, в том числе услугами и лицензиями, перемещением капитала, составляет мировой рынок.

Границы рынка могут быть географическими и продуктовыми. Географические границы рынка определяются по принципу признания покупателями равной доступности продукции, продаваемой в различных регионах. Если покупатели считают продаваемую в одном регионе продукцию, заменителем продукции, продаваемой в другом регионе, то эти

регионы можно считать географическим риском данной продукции. Продуктовые границы рынка определяют, выявляя товары-заменители данной продукции, и формируя товарные группы продукции. При этом учитывается мнение покупателей о равнозначности или взаимозаменяемости продукции, входящей в одну товарную группу.

При определении емкости рынка большей части сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия учитывают только её местный рынок. Насыщение рынка оценивают, принимая во внимание природно-климатические условия данной географической местности и количество расположенных в ней аналогичных предприятий. Однако не учитываются объёмы поставок импортной продукции, которые не регулируются и не контролируются. Тем не менее, без такой оценки исследование рынка и успешная маркетинговая деятельность в рыночных условиях практически невозможны.

Сегментация по каналам сбыта – это определение числа и емкости однотипных торговых (сбытовых) точек, торговых посредников, через которые может быть реализована сельскохозяйственная продукция данной фирмы. Сегментация включает определение ценовых диапазонов при реализации продукции по каждому каналу сбыта (сегменту рынка), условия, объёмы реализации и их динамику по каждому из них, перспективы роста объемов продаж, то есть сравнительную эффективность различных вариантов сбыта. Сегментация по каналам сбыта основывается на их классификации. Рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия характеризуется множеством вариантов торговли: от мелких торговых палаток до крупных оптовых и розничных магазинов с разнообразным ассортиментом продукции.

Методика определения целевого сегмента рынка для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, предприятий оптовой и розничной торговли включает исследование региона, спроса и предложения на данную продукцию, конкурентной среды, степени конкурентоспособности продукции. Первоначально определив регион (район, зону) сбыта, необходимо сегментировать рынок, выделив предпочтительный сегмент, после чего нужно провести позиционирование своего товара на этом рынке. Критериями выделения целевого сегмента являются следующие: емкость сегмента; доступность сегмента для предприятия; перспективность сегмента; прибыльность или рентабельность сегмента; соответствие выбранного сегмента миссии и целям компании; защищенность сегмента от конкуренции и его совместимость с рынком основных конкурентов; эффективность работы на выбранном сегменте

рынка; поиск конкурентных преимуществ; ценовая политика оптовой компании; товарная и ассортиментная политика; сбытовая политика; сервисная политика; коммуникативная политика.

Выбор целевого рынка или его сегмента должен быть обоснованным с точки зрения его емкости, перспектив развития покупательского спроса, степени удовлетворения требований и запросов потребителей по предлагаемой продукции, уровню её конкурентоспособности на данном рынке, остроты конкуренции, покупательной способности населения я других факторов, рассмотренных выше.

На рисунке 2 приведены основные способы сегментации, сгруппированные на четыре направления, основанные на проведении опросов и сборе информации по объявлениям, изучении спроса, сборе информации о потенциальных клиентах, аналогии с другой сегментацией.

Рисунок 2 – Способы сегментации рынка

Анализ рынка без его сегментации может привести к ошибочным представлениям и выводам о занятии той или иной ниши. Для организаций занимающихся оптовой торговлей сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием нами предлагается апробированная на практике методика определения полноты потребностей сегмента, позволяющая осуществить сегментацию и выявить полноту удовлетворения спроса целевых потребителей: сбор информации проводить по двум направлениям: участки, связанные с консультациями, торговлей и складированием в филиалах и в торговых точках фирмы; отраслевые выставки и семинары. Цели такого широкого поля для сбора информации: охват всех главных целевых потребителей; получение хорошей статистики. Для рынка сельскохозяйственной продукции характерно множество каналов сбыта: от мелких торговых палаток до крупных оптовых и розничных магазинов с разнообразным ассортиментом продукции;

обработка информации должна проводиться в отделе маркетинга. Всю информации следует классифицировать по категориям: целевые потребители; конкуренты; полнота обеспечения;

ежемесячно подводить итоги по сегментации и полноте удовлетворения потребностей выявленных целевых потребителей. Составлять отчет, содержащий рейтинги по всем направлениям исследований. Отчет должен передаваться лицу принимающему решение. В результате выявлять несоответствия по обеспечению сегментов потребителей. После этого определять дополнительный ассортимент или выявлять не устраивающие цены и низкое качество;

контроль над регулярностью выпуска аналитических итоговых отчетов с рейтингами предпочтений должен проводить руководитель по маркетингу.

Вышеуказанная методика может дополняться методикой учета «портфеля потребностей» целевого потребителя. Методика состоит в исследовании полноты удовлетворения целевых сегментов потребителей на основе определения целостности цепочки потребления. Если целевому потребителю требуется набор номенклатуры и ассортимента, следует составлять типовой профессиональный «портфель потребностей». После этого анализировать данные соответствия предложения конкретному «портфелю потребностей» или номенклатуры.

Данная методика выявляет полноту обеспечения целевых сегментов потребителей. К рассмотренной выше методике добавляется профессиональная цепочка потребления. На основе цепочки потребления составляется «портфель» заказов по ассортименту и номенклатуре.

«Портфель» целевого потребителя содержит наименования и число товарных групп, количество ассортимента внутри товарной группы. Сравнивается имеющийся в настоящее время в фирме ассортимент с «портфелем» целевого потребителя.

Обновлять «портфель» следует раз в квартал и каждый раз, когда происходят резкие экономические изменения в фирме, отрасли, в стране. Рекомендуется также составление рейтинга предпочтений потребителей. Предпочтения потребителей – инструмент, используемый для определения важности и очередности развития различных сторон деятельности предприятий. Предпочтения покупателей – основа в определении направлений развития бизнеса.

Сегментация проводится с целью изучения целевых категорий потребителей. Возможно определение потребностей и узкоспециализированных категорий клиентов, так как в случае явного лидерства отдельных сегментов можно далее ориентироваться только на них и выполнять именно их пожелания. Это сделать легче, чем удовлетворить потребности всех слоев покупателей. Следовательно, из всего перечня пожелание и предложений клиентов выбирают только таковые соответствующие основным целевым категориям клиентов. Например, если основная категория клиентов – частные лица, необходимо выделить и просуммировать все предложения и замечания этой категории. После этого все полученные предложения группируются по важности или рейтингу.

Рейтинг находится путем простого сравнения количества предложений по каждому конкретному фактору. Важность предложения оценивается иначе – или в процентах ко всему количеству предложений по каждому фактору или сравнением с определенной главной категорией, которую принимают за единицу отсчета.

Самый простой способ определения рейтинга – расстановка в убывающем количественном исчислении цифр, обозначающих сумму количества предложений или замечаний по выявленному фактору. При определении важности за единицу отсчета берется ключевой, наиболее важный фактор. Далее производится экспертная оценка путем учета мнений нескольких (не менее 10) независимых экспертов или сотрудников по отдельному вопросу и сравнения количественного результата с ключевым параметром.

Проведенные нами исследования предпочтений российских потребителей на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2011-2012гг. выявили, что для юридических лиц (табл. 1), занимающихся оптовой торговлей, кроме цены, качества и наличия

широкого ассортимента, большое значение имеют возможность приобретения продукции по предварительным заказам (2 место); категория продаваемой продукции и статус торгующей организации (5 место); возможность делать закупки в одном месте (6 место); репутация производителя и наличие известных брендов (7 место); удобство подъезда и наличие автостоянок (9 место).

Для физических лиц более важным является наличие известных брендов и торговых марок (4 место); репутация фирмы и отзывы знакомых (6 место); наличие кредитования (9 место); требование по удобству подъезда и наличию автостоянки из-за резкого увеличения машин на дорогах.

Предпочтения российских потребителей физических лиц являются для организаций торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием не менее значимыми, чем предпочтения юридических лиц, закупающих продукцию. Это объясняется тем, что предприятия розничной и оптовой торговли, перерабатывающие предприятия и организации общественного питания, являющиеся основными покупателями сельскохозяйственной продукции у оптовиков, в конечном итоге ориентируются на запросы населения.

Возможен следующий порядок для получения рейтинга конкурентных предпочтений: не реже одного раза в квартал проводить маркетинговые исследования по определению основных категорий клиентов (сегментацию); ежедневно осуществлять маркетинговые исследования по учету пожеланий и замечаний для найденных сегментов целевых потребителей и ежемесячно проводить их обобщение и анализ; на основе проведенных исследований составлять свой рейтинг, ограничиваясь важнейшими 10-15 факторами; по факторам, получившим наибольший рейтинг, определяются первоочередные задачи бизнеса.

Все эти рейтинги приведены для выявления важнейших мер, позволяющих получить конкурентные преимущества. Малым и большим предприятиям можно установить свой рейтинг предпочтений, так как он будет более специфическим и целенаправленным на своих клиентов. В случае отсутствия такой возможности в качестве ориентировки можно воспользоваться результатами предпочтений в таблицах 1 и 2.

Из таблиц берутся факторы, характерные для рассматриваемой сферы деятельности, но обязательно в указанном порядке по важности. В результате составляется план очередности и важности развития различных сфер деятельности предприятия.

Таблица 1 - Предпочтения отечественных покупателей − юридических лиц (в среднем за 2009-2014 гг.)

Рейтинг	Фактор	Важность
1	Для розничной торговли — хорошее качество при невысоком уровне цены. Для оптовой торговли: наличие на складе широкого ассортимента продукции.	10,0
2	Для оптовой торговли импортными товарами — возможность сделать покупки под предварительный заказ	9,8
3	Цены на всю продукцию	9,8
4	Качество и современный ассортимент	9,7
5	Категория продаваемых товаров и категория торгующего предприятия	9,6
6	Комплекс сервиса и скидки. Возможность сделать все покупки в одном месте	9,5
7	Репутация фирмы и наличие известных брендов	9,4
8	Цены по сравнению с ближайшими конкурентами	9,2
9	Удобство подъезда, наличие автостоянок	9,1
10	Упаковка и тара	9,1
11	Разнообразие форм оплаты, в том числе кредитование	8,3
12	Количество филиалов, сетей	8,2
13	Цены на группу привлекательных товаров	8,1
14	Профессионализм в подборе ассортимента	8,0
15	Широта и полнота ассортимента внутри товарной группы	7,8
16	Величина ассортимента по сравнению с конкурентами	7,8
17	Комплексность обслуживания	7,8
18	Величина ассортимента по сравнению с рынком	7,7
19	Сочетание импорта и отечественных товаров	7,7
20	Качество по сравнению с конкурентами	7,5
21	Выставка образцов	7,4
22	Наличие консультаций и консультантов	7,3
23	Время работы	7,2
24	Бесплатная доставка	7,1
25	Комплектование товаров с доставкой в офис или склад	7,0
26	Реклама наружная	6,9
27	Величина номенклатуры	6,8
28	Величина номенклатуры по сравнению с конкурентами	6,7
29	Реклама в СМИ	6,6
30	Надежность поставок	6.5
31	Близость расположения склада	6,4
32	Качество обслуживания в офисе	6,3
33	Качество обслуживания на складах	6,2
34	Работа в субботние и воскресные дни	6,1
35	Проверка качества товаров	6,0
36	Цены на продукцию первой необходимости	5,9
37	Наличие тары к крупным партиям продукции	5,8
38	Наличие бонусов	5,7
39	Наличие отечественной продукции	5,6
40	Сочетание оптовой и розничной торговли	5,5

Таблица 2 - Предпочтения отечественных покупателей – физических лиц (в среднем за 2009-2014 гг.)

Рейтинг	Фактор	Важность
1	Цены с учетом того, что гарантировано качество	9,7
2	Цены на группу привлекательных товаров	9,6
3	Близость расположения от места жительства	9,5
4	Наличие известных брендов и торговых марок	9,2
5	Цены по сравнению с рыночными	9,0
6	Репутация фирмы и отзывы знакомых	8,9
7	Комплексность обслуживания	8.7
8	Наличие консультации и консультантов	8,6
9	Наличие кредитования	8,5
10	Близость расположения склада	8,3
11	Качество товаров или наличие экологически чистой продукции	8,1
12	Скидки, дисконтные карты	7,9
13	Величина ассортимента по сравнению с торговыми центрами и рынками	7,8
14	Широта и полнота ассортимента внутри товарной группы	7,7
15	Качество по сравнению с конкурентами	7,6
16	Близость расположения	7,5
17	Близость расположения от места работы	7,4
18	Сочетание импорта и отечественных товаров	6,7
19	Присутствие других покупателей – как фактор популярности	6,7
20	Льготная доставка	6,5
21	Цены по сравнению с ближайшими конкурентами	6,2
22	Время работы	6,0
23	Скидки для постоянных покупателей	5,9
24	Удобство подъезда, наличие автостоянки	5,8
25	Величина номенклатуры	5,7
26	Возможность дозвониться по рекламному телефону	5,6
27	Надежность поставок	5,6
28	Качество обслуживания в магазине	5,6
29	Наличие очередей	5,5
30	Выставка образцов	5,5
31	Качество обслуживания на складах	5,3
32	Проверка товаров	5,3
33	Реклама наружная	5,2
34	Сервис по комплектованию товаров	5,1
35	Наличие упаковки продукции	4,9
36	Близость расположения к метро и центральным улицам	4,8
37	Профессионализм в подборе ассортимента	4,8
38	Величина ассортимента по сравнению с конкурентами	4,5
39	Близость расположения к центру города	4,5
40	Внешний вид сотрудников	4,5
41	Льготы	4,4
42	Наличие импорта	4,2
43	Работа без перерыва на обед	4,1

Использование рейтингов предпочтения покупателей (юридических и физических лиц) позволит сельскохозяйственным организациям и предприятиям оптовой торговли выявлять узловые точки с целью удовлетворения потребительского спроса для получения конкурентных преимуществ на агропродовольственном рынке сырья и продовольствия и определить целевой сегмент реализации. Это, в свою очередь, позволит установить рациональные производственно-экономические связи на целевом сегменте рынка и позиционировать свою продукции на нем, а также будет способствовать исследованию спроса и предложения на данную продукцию, конкурентной среды, степени конкурентоспособности продукции (престиж, качество, цена).

Следует отметить, что для маркетингового планирования завоевания предпочтительного сегмента рынка необходимо определить потенциальную (прогнозируемую) емкость внутреннего рынка. Для этого используются прогнозы производства, экспорта и импорта товаров и их потребления с учетом платежеспособного спроса. Сбалансированность основных продуктовых рынков будет обеспечена при нормативном потреблении продуктов питания, достаточной платежеспособности населения и реализации экспортного потенциала. Потенциальная емкость рынка по нормам потребления рассчитывается для регионального рынка:

$$Енп = Чн \times (1 - Дн) \times Дд \times Сн \times 360 \qquad (1),$$

где $Енп$ – потенциальная годовая емкость рынка региона в натуральных единицах измерения по нормам потребления;

$Чн$ – численность населения региона;

$Дн$ – доля лиц в общей численности населения региона, которые не могут быть потребителями данного продовольственного товара ни при каких обстоятельствах;

$Дд$ – доля лиц в общей численности населения региона, которые имеют достаточный доход для приобретения товара;

$Сн$ – среднесуточная норма потребления продовольственного товара в натуральных единицах измерения.

Для расчёта емкости рынка региона используются данные областного (городского) статистического управления о демографическом составе населения, распределении его по полу, возрасту, уровню доходов, числе семей.

Фактическую емкость продовольственного рынка характеризует объем фактически реализуемых на рынке товаров. Так, расчет фактической емкости рынка продовольственных товаров может быть выполнен с учетом пересчета продуктов переработки в исходную сельскохозяйственную

продукцию. В этом случае фактическая емкость рынка продовольственных товаров рассчитывается по формуле:

$$Е = Оп + Ис – Эс \quad (2),$$

где Е – емкость рынка;

Оп – объем производства сельскохозяйственных продуктов;

Ис – импорт сельскохозяйственных продуктов;

Эс – экспорт сельскохозяйственных продуктов.

При оценке ёмкости внутреннего рынка учитывается уровень собственного производства с учётом экспорта и импорта данного товара, а также переходящих на следующий год остатков продукции. Источником информации для расчетов могут служить ежегодные статистические балансы производства и использования продукции. Данную методику расчета можно использовать для определения фактической емкости важнейших внутренних продуктовых рынков.

Одним из показателей, определяющим возможности продовольственного самообеспечения региона и вывоза его продукции, является коэффициент производства на душу населения (Кп), который определяется для каждого вида продукции по формуле:

$$Кп = Пп : Пср \quad (3),$$

где Пп – объём производства продукции данного вида в регионе в расчёте на душу населения;

Пср – объём производства продукции данного вида на душу населения в среднем по России.

Коэффициент производства на душу населения конкретной продукции, превышающий единицу, показывает возможность потенциального вывоза её за пределы региона. Коэффициент ниже единицы указывает на необходимость ввоза данной продукции в регион. Определение фактического участия региона в межрегиональном разделении труда в сельскохозяйственном производстве осуществляется с помощью коэффициентов межрегиональных ресурсов и межрегиональных поставок. Коэффициент межрегиональных ресурсов (Мр) характеризует степень возможного использования всех ресурсов региона для вывоза продукции, он определяется по следующей формуле:

$$Мр = Vвп : Vпр \quad (4),$$

где Vпр – объем производства продукции в регионе;

Vвп – объем продукции, вывозимой из региона.

Коэффициент межрегиональных поставок сельскохозяйственной продукции (Мм) показывает участие региона в поставках на внутренний продовольственный рынок страны. Он рассчитывается по формуле:

$$Мм = Vвп : Vмо \quad (5),$$

где Vвп – объем продукции, вывозимой из региона;

Vмо – объем продукции, которая поступила из данного региона в межрегиональную систему товародвижения.

В предлагаемой системе показателей коэффициент самообеспечения (Кс) имеет важное значение особенно для регионов, которые ввозят определенные виды сельскохозяйственной продукции. Данный коэффициент исчисляется при нормативном уровне потребления в виде соотношения:

$$Кс = Оп : Пн \quad (6),$$

где Оп – объем производства данного вида продукции за вычетом расхода на потери и производственные нужды;

Пн – потребность региона в продукции, в том числе на переработку и кормовые цели.

Если данный коэффициент равен единице, то регион имеет полное самообеспечение по данному виду продукции, если ниже единицы – уровень обеспечения недостаточный, больше единицы – существует избыток данного вида продукции.

Можно также определить уровень самообеспечения региона и при существующем уровне потребления, а не нормативном. Он определяется по формуле:

$$Ус = Оп : Пф \quad (7),$$

где Пф – фактический уровень потребления продукции.

В заключении можно сделать следующие выводы:

Рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – это совокупность экономических отношений, складывающихся в сфере обмена по поводу реализации, формирующих межхозяйственные связи и способствующих товародвижению между его субъектами. Формирование и развитие рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия обусловлено определенными факторами, рассматриваемыми в экономической литературе преимущественно на федеральном уровне. В статье проведена классификация факторов, влияющих на формирование регионального рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия применительно к региональному уровню. Выявлены факторы, влияющие на долю рынка организаций оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в условиях развивающего и застойного рынка.

Для рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия уточнены способы сегментации рынка по каналам сбыта, предложена методика определения полноты потребностей сегмента, позволяющая осуществить

сегментацию и выявить полноту удовлетворения спроса целевых потребителей. Вышеуказанная методика может дополняться методикой учета «портфеля потребностей» целевого потребителя. Приведены рейтинги для выявления важнейших мер, позволяющих получить конкурентные преимущества.

Литература:

1. Комплексная программа развития инфраструктуры товарных рынков Российской Федерации на 1998-2005 годы [Электронный ресурс]: одобрена Постановлением Правительства РФ от 15.06.1998 г. № 593 / КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_19051/?frame=1.
2. Аварский, Н.Д. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке: Коллективная монография / Н.Д.Аварский, В.В.Таран, А.С.Ланкин и др. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 156 с.
3. Аварский, Н.Д. Маркетинг в оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием: Коллективная монография / Н.Д.Аварский, В.В.Таран, А.С.Ланкин, С.А. Ланкина и др. – М.: Издательство «Энциклопедия российских деревень», 2015. – 181 с.
4. Аварский, Н.Д. Теория и методология инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке/Н.Д.Аварский, Н.А.Пролыгина // АПК: Экономика, управление. 2015. № 10. С. 73-80.
5. Папцов, А.Г. Вертикально интегрированные кооперативные объединения в сельском хозяйстве Франции / А.Г. Папцов // АПК: экономика, управление. 2012. № 8. С. 80-88.
6. Панкратов,Ф.Г. Серегина,ТАК КАК Коммерческая деятельность / Ф.Г.Панкратов, ТАК КАКСерегина. – М.: «Дашков и К», 2004. – 504 с.
7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Маслова В.В., д.э.н., заведующая отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Политика импортозамещения и развитие аграрного сектора России

Современное развитие сельского хозяйства России обусловлено целым комплексом факторов, их можно разделить на две группы: экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). К одному из главных эндогенных факторов относится зависимость производства сельскохозяйственной продукции от природно-климатических и биологических условий. Это так называемые постоянные объективные условия, которые обязательно учитываются в размещении сельскохозяйственного производства. Кроме этого для аграрного производства характерны периодически повторяющиеся неблагоприятные метеорологические явления (засуха, заморозки и т.д.), ущерб от которых может достигать огромных масштабов.

Ещё одним фактором, формирующим значительные риски в отрасли, является высокая доля в структуре продукции сельского хозяйства хозяйств населения. Хотя год от года она сокращается, но до сих пор остаётся на

значительном уровне (в 2014 г. – 41%). Нужно иметь в виду, что это, как правило, низкопроизводительное и низкотоварное производство. Весь прирост продукции как в растениеводстве, так и животноводстве в последние годы формировался только за счёт прироста продукции в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Ещё одной серьёзной проблемой является низкая производительность труда в отрасли. Если за 6 последних лет в отрасли производительность труда практически не увеличилась, то в обрабатывающих производствах она выросла на 25%, в добыче полезных ископаемых – на 14%.

На сегодняшний момент определяющими в развитии отрасли являются не эндогенные риски, а – экзогенные - внешние.

Функционирование аграрного сектора как одного из сегментов экономики определяется существующими макроэкономическими показателями и пропорциями: объёмом денежной массы, ключевой ставкой ЦБ РФ, профицитом или дефицитом бюджета и т.д. Соответственно аграрная финансово-кредитная подсистема является составной частью финансовой системы в целом, со всеми присущими ей негативными тенденциями.

Из-за западных санкций, сокращающих доступ российских ведущих банков и компаний к зарубежным финансовым ресурсам, и снижения цен на нефть, экономическая ситуация в стране обострилась. В 2014 г. рост промышленного производства составил всего 101,7%, продукции сельского хозяйства – 103,7%, ВВП – 100,6%.

В январе-августе 2015 г. положение ухудшилось. По данным Росстата, спад промышленного производства к соответствующему периоду прошлого года составил 3%. Инвестиции в основной капитал сократились на 5,9%. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства составил 101,6%. Но этот показатель значительно ниже прошлогоднего – 104,4 %. Реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 2,9%. Оборот розничной торговли сократился на 8,1%.

Остаются высокими темпы инфляции. Годовой уровень инфляции в 2014 г. составил 11,4%. В июле 2015 г. по сравнению с декабрём 2014 г. в России индекс потребительских цен, по данным Росстата, вырос на 9,4%. Для сравнения - в Беларуси этот показатель увеличился на 7,5%, Казахстане - на 1,5%. В то время как в странах ЕС за тот же период цены практически не изменились, во многих странах наблюдалось снижение потребительских цен. В 2015 г., по оценкам экспертов, инфляция в России может достичь 13%. Отметим, что стабильность национальной валюты является одним из основных факторов устойчивого экономического развития.

В Российской Федерации индекс цен на продукты питания за семь месяцев текущего года увеличился на 110,6 %, значительнее всего цены выросли на фрукты (на 25%), рыбу и морепродукты (на 18%), сахар, мед, джем и шоколад (на 16%), масла и жиры (на 13%). Небольшой рост цен был отмечен на молоко и молочную продукцию и овощи (4% и 6% соответственно). За этот период в ЕС индекс потребительских цен на продукты питания составил 99,9 %. А на молочные изделия, сыры и яйца; мясо и мясопродукты, овощи произошло снижение цен.

В I полугодии 2015г. внешнеторговый оборот России сократился почти на треть и составил, по данным Банка России, 276,5 млрд долл. США. Экспорт сократился почти на 30% и составил 182,5 млрд долл. США, импорт снизился на 40% (94,0 млрд долл. США). Сальдо торгового баланса оставалось положительным. Экспорт продовольственных товаров сократился на 16%, а импорт – почти на 38%. Значительнее всего сократились импортные поставки мяса птицы (на 52%), сыров (54%), рыбы (45%), сливочного масла (47%), мяса (34%)[14]. В то же время, настораживающим фактом является значительное повышение поставок пальмового масла (рост - 118%), которое широко используется для производства фальсифицированной продукции. Так, по мнению многих экспертов, доля молочной продукции, изготовленной с добавлением растительных жиров, на нашем рынке достигает 20%. Пальмовое масло сейчас добавляют практически во все молочные продукты: творог, сыр, йогурт и т.д. По данным «Росконтроля», доля фальсифицированных сыра и сливочного масла в московском регионе доходит до 60%. Такое активное использование заменителей животных жиров не только сводит к нулю конкурентоспособность добросовестных товаропроизводителей, но и наносит значительный вред здоровью населения.

В 2014 г. сложились неплохие финансово-экономические результаты развития отрасли. Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг увеличилась почти на 26% и составила 1890 млрд руб., себестоимость за этот же период выросла всего на 13% и достигла 1526 млрд руб., прибыль до налогообложения (с учётом субсидий) увеличилась на 50% по сравнению с 2013 г. и составила 257,7 млрд руб. Рентабельность с учётом субсидий, по данным Минсельхоза, составила 16,2%, без учёта субсидий – 6,7 %. Количество убыточных организаций сократилось до 20 %. Однако ситуация текущего года будет менее оптимистичной. Из-за девальвации рубля наблюдается значительный рост цен на необходимые для сельхозпроизводителей сырье, материалы и технику, выросла стоимость кредитных ресурсов, к то-

[14] - по данным Росстата

му же снизилась их физическая доступность. В отрасли накопилась огромная кредиторская задолженность, которая составила в прошлом году 2,2 трлн руб., около 73% из этой суммы приходилось на кредиторскую задолженность по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам. Причём просроченная задолженность по кредитам и займам в отрасли год от года увеличивается. Учитывая низкую рентабельность многих хозяйств, в современных условиях было бы целесообразно предусмотреть возможность проведения реструктуризации долговых обязательств с частичным списанием просроченной задолженности по займам и кредитам.

В 2014 г. за счёт консолидированного бюджета на дотации и компенсации было выплачено более 170 млрд руб., из них на подотрасль растениеводства приходилось 44% всех дотаций и компенсации, на подотрасль животноводства – 56%. Основным направлением господдержки являются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам.

Современный этап развития отрасли характеризуется проводимой активной политикой импортозамещения. В мировой практике в целях замещения импортной продукции национальными товарами пользуются различными механизмами: таможенно-тарифное(пошлины)регулирование, нетарифное(квоты, лицензирование ввоза) регулирование, а также субсидирование производства внутри страны. Таким образом, практически все развитые страны в той или иной мере проводили и проводят политику импортозамещения.

В нашей стране, к сожалению, импортозамещение не провозглашалось стратегической целью развития ни страны, ни отрасли. Каждый раз этот процесс возникал скорее, как вынужденное следствие. В постперестроечное время первый раз мы заговорили об импортозамещении после кризиса 1998 г., потом - в кризис 2008г., т.е. процесс импортозамещения был связан со значительной девальвацией национальной валюты.

Так, девальвация рубля в 1998 г., привела к существенному сокращению импортных поставок в нашу страну, в том же году объем импорта сократился на 18%, а в 1999 г. – еще на 31% (до 30,3 млрд долл. США), т.е. за два года объем импортных поставок к уровню 1997 г. уменьшился практически в 2 раза. Именно, это обусловило значительное наращивание отечественного производства в целях расширенного импортозамещения. За счет увеличения ценовой конкурентоспособности спрос на отечественную продукцию существенно вырос, что привело росту производства, особенно в обрабатывающих отраслях. По оценке ряда экономистов, рост ВВП и промышленного производства в России, произошедший в 1999 г., на 25 % был обязан процессу импортозамещения.

В августе 2014 г. новый импульс развитию импортозамещения дало введённое эмбаргона ввоз ряда продуктов в ответ на западные санкции (продлённое в 2015 г. ещё на год), на фоне значительной девальвации национальной валюты (этот фактор должен стимулировать развитие импортозамещения и в других отраслях, продукция которых не попала в санкционный список).

В агропромышленном комплексе, раньше, чем других отраслях экономики, был утверждён специальный план по содействию импортозамещения. В этих целях была скорректирована Государственная программа на период до 2020 года. Из федерального бюджета выделены дополнительные средства. Так, в 2016 г. на поддержку сельского хозяйства планируется выделить около 240 млрд руб.

В целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, поддержания финансовой устойчивости товаропроизводителей, увеличения темпов импортозамещения необходима разработка адекватных форм и методов поддержки аграриев в сложившихся внешне- и внутриэкономических условиях.

В целях обеспечения импортозамещения Правительством РФ в марте 2015 г. был утверждён перечень инвестпроектов, ориентированных на развитие импортозамещающих производств в сельском хозяйстве. Всего было одобрено 464 проекта, с общей суммой кредитных договоров – 266 млрд руб. Около 47% приходится на проекты в области свиноводства, 24% - на птицеводство, 12% - на овощеводство, 9% - на молочное скотоводство и переработку молочной продукции, по 4% - на овощеводство и мясное скотоводство.

Распоряжением Правительства РФ от 02.04.2015 №569-р были введены субсидии производителям сельхозтехники. На субсидирование скидки на сельхозтехнику, реализуемую российскими машиностроителями сельхозтоваропроизводителям, планируется направить 2 млрд руб. К тому же уставный капитал ОАО «Агролизинг» пополнится на 2,0 млрд руб.

В 2015 г. была введена господдержка на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. Они предоставляются на строительство и модернизацию плодохранилищ, картофелехранилищ (овощехранилищ), тепличных комплексов, животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм), селекционно-генетических центров в животноводстве, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве, оптово-распределительных центров. В 2015 г. на эти цели планируется

направить 11,4 млрд руб. Всего до 2020 г. на эти цели предполагается направить 126 млрд руб. Данный механизм будет весьма востребованным.

Другим новым направлением господдержки является проектное финансирование. На текущий момент для участия в Программе проектного финансирования Межведомственной комиссией при Минэкономразвития России отобрано 23 инвестпроекта общей стоимостью 213,5 млрд руб., из них 10 проектов будут реализованы в АПК.

В целях стабилизации ситуации на рынке аграрного кредитования были изменены правила субсидирования. Постановлением Правительства РФ, подготовленным Минсельхозом России, внесены изменения в правила предоставления и распределения субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам АПК. Введены новые направления кредитования с субсидированием части процентных ставок (молочное животноводство, переработка продукции растениеводства и животноводства, строительство и модернизация плодохранилищ, картофелехранилищ (овощехранилищ), тепличных комплексов, развитие селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, развитие оптово-распределительных центров, а также строительство, реконструкция и модернизация объектов по производству винодельческой продукции и т.д.). Уточнён порядок расчёта размера возмещения по краткосрочным и инвестиционным кредитам в 2015 г. с учётом изменения ключевой ставки Банка России.

Принятые меры в той или иной степени были направлены на повышение физической и экономической доступности кредитных ресурсов. Однако все эти механизмы были введены вынуждено, в целях хоть как-то смягчить последствия жёсткой денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, в результате которой рынок кредитования был практически парализован. В целях стимулирования развития экономики страны Центральному Банку Российской Федерации необходимо переходить на стимулирующую политику, путем:

-увеличения денежного предложения и снижения ключевой ставки ЦБ РФ с одновременным принятием ряда запретительных мер, по «перетеканию» финансовых средств из реальных секторов экономики на валютный спекуляционный рынок;

-обеспечения низкого уровня инфляции и поддержания стабильного курса рубля;

- расширения базы внутренних источников для инвестиционных кредитов(в нашей стране практически отсутствует механизм формирования базы для долгосрочных кредитных ресурсов).

Таким образом, именно макроэкономические факторы являются определяющими в функционировании отрасли. Принятыми мерами Минсельхоз России только пытался нивелировать негативные тенденции, сложившиеся в экономике страны. Однако Минсельхоз России может и должен способствовать эффективному развитию аграрной сферы, не пытаясь постфактум сгладить ситуацию, а планомерно проводить работу, основываясь на научно-обоснованной стратегии развития АПК, в которой были бы четко прописаны цели, задачи развития отрасли и предложены конкретные механизмы для достижения поставленных целей.

Политика импортозамещения создаёт несколько «тепличные» условия для функционирования отечественных товаропроизводителей, поэтому крайне важно в процессе импортозамещения не потерять конкурентоспособность, а, следовательно, развитие отрасли должно осуществляться на инновационной основе. Но обеспечение конкурентоспособности достигается не только применением инновационных технологий, конкурентоспособность основана и на равных издержках. Однако в России по сравнению с западными странами очень высокие кредитные ставки (о чем шла речь выше) и большие транзакционные издержки, что в принципе относится к совершенствованию государственного регулирования и управления, и это та проблема, которая нуждается в скорейшем решении.

Кроме того, политика импортозамещения может быть успешной, если будет сопровождаться ростом потребительского спроса населения, тогда она приведет к устойчивому росту экономики.

В современных условиях девальвация национальной валюты происходит на фоне существенного сжатия денежной массы. В кризис 1998-1999 гг. ситуация была другой. В 2000 г. увеличению потребительского спроса, с одной стороны, способствовали относительно низкие цены на продукцию отечественных товаропроизводителей, с другой стороны, возросшие реальные денежные доходы населения. В 1999 г. реальные располагаемые денежные доходы населения значительно сократились и составили 88%(в процентах к предыдущему году), но уже в 2000 г. этот показатель вырос на 13%, при этом размер реальной заработной платы увеличился на 21%, реальный размер назначенных пенсий – на 28%.Именно в этот момент ЦБ РФ не замораживал прирост денежной массы как это происходит сейчас, а, наоборот, рост денежной массы ежегодно и в 1999 г., и в 2000 г. увеличивался на 60%, что намного превосходило уровень потребительских цен в этих годах.

Сегодня девальвация национальной валюты сопровождается сжиманием денежной массы, что приводит не только к ускорению инфляции, но и

к снижению инвестиционной активности, потребительского спроса, а, следовательно, не к росту, а к спаду в экономике. Отечественные производители уже не получают значительных преимуществ от девальвации. Экспорт не увеличивается, тормозится импортозамещение.

В современной сложной макроэкономической ситуации наиболее эффективным механизмом, который поможет восстановить упавшие доходы населения, а значит, и денежный спрос на продукцию производимую отечественными производителями, а также поддержит сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков, может стать поддержка малоимущих потребителей через программу дополнительного питания (ПДП) «Продуктовая карта».

Минпромторг России предлагает ежемесячно перечислять малоимущим гражданам примерно по 1000-1200 рублей на потребительскую карту, которые нельзя обналичить, можно только потратить на покупку продуктов отечественного производства: свежие овощи, фрукты, зелень, ягоды, мясная, рыбная, молочная продукция, яйца. Если учесть, что количество человек с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. в России достигло 22 миллионов, то, следовательно, в год на эти цели потребуется около 300 млрд руб., что является сопоставимым с общим финансированием отрасли. По нашим расчетам, если мы хотим получить существенный результат, эту цифру необходимо увеличить по крайне мере в 2раза. В данной программе заложен значительный мультипликационный эффект, увеличение потребительского спроса на продукты питания повлечет за собой не только наращивание объемов агропромышленного производства, но развитие всей экономики страны.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. №1044 (ред. от 21.02.2015) «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования»// http://base.garant.ru/70764842/#ixzz3kPyFrDAz.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июня 2015 г. №624 «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса»// http://base.garant.ru/71103104/.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2015 года №766 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» // http://base.garant.ru/71149826/.

4.Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений. – Монография. – М.: ВНИИЭСХ. – 2012.

5.Счастливцева Л. «Направления совершенствования действующей модели агрострахования» / АПК: экономика, управление. - 2014.- №3.- С.42-49.

6.Тяпкин Н.Т., Панина Н.А., Кукина М.А. «Повышение эффективности инвестиций в сельском хозяйстве» / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - №5. – С. 28-32.

7.Лабыкин А. «Инъекция от бедности» / Эксперт. - № 40 (959) от 28 сентября 2015.

8. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др. // АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Медведева Н.А., к.с.-х.н., старший научный сотрудник, заведующая сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Роль гарантий в поддержке малого бизнеса в Европейском союзе

Развитие малого и среднего сельского предпринимательства России – одна из основных задач экономического развития страны, решение которой позволит развить социальную и производственную инфраструктуру на селе, снять напряженность на рынке труда, поскольку эта сфера экономики может стать основным источником создания рабочих мест в сельской местности и способствовать наиболее полному использованию природных ресурсов.

В настоящее время в сельской местности функционируют малые предприятия по производству, переработке, заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции, обслуживанию сельхозпроизводителей. Малым бизнесом занимаются сельскохозяйственные кооперативы, а также значительное количество индивидуальных предпринимателей сферы бытового коммунального хозяйства, информационно-консультационного обслуживания, сельской торговли, народных промыслов. Увеличивается число малых предприятий по обслуживанию личных подсобных хозяйств, коллективного садоводства и огородничества. Одной из основных проблем развития малого и среднего предпринимательства – недостаток финансовых средств на развитие своего предприятия, ограниченность доступа к кредитным ресурсам.

В странах Евросоюза развитию малого бизнеса уделяется исключительное внимание, поскольку малый бизнес составляет основу социально-экономического развития Европейского союза. В Евросоюзе насчитывается свыше 20 млн предприятий малого и среднего бизнеса, которые дают более половины общего оборота и добавленной стоимости. На сегодняшний день, на долю малого и среднего бизнеса в ведущих странах приходится формы около 60-70% ВНП, а в отдельных отраслях экономики этот показатель достигает порядка 75-80%.

Поддержке малого бизнеса в ЕС придается большое значение. Главная цель осуществляемой в рамках Евросоюза политики поддержки МСП заключается в установлении баланса интересов государства и бизнеса, обеспечении оптимальных условий для предпринимательской деятельности, а также увеличении конкурентоспособности предприятий.

Основными финансовыми источниками для предприятий малого бизнеса являются собственные средства и привлеченный капитал – средства банков и других организаций или частных лиц. В большинстве стран с рыночной экономикой разработаны и действуют государственные механизмы разделения рисков с банками, с целью стимулирования банков на финансирование малых предприятий. Одним из этих механизмов является принятие специальных программ по предоставлению гарантий по кредитам, получаемым малыми предприятиями в финансовых организациях. Смысл этих программ заключается в том, что банки получают компенсации в случае неспособности заемщика вернуть ссуду. Таким образом, освобождают кредитора от части риска, которую не в состоянии гарантировать само малое предприятие.

Гарантийные продукты, снижая риски банков по кредитам, выданным малым и средним предприятиям, способны дать импульс процессу кредитования именно в тех случаях, когда рынок оказывается не в состоянии обеспечить необходимое этим предприятиям финансирование. За счет компенсации слабых сторон предприятия потенциальный заемщик может рассчитывать на доступ к кредиту на таких условиях, на которые без участия гарантийных учреждений он не мог бы рассчитывать. Благодаря гарантийным схемам кредиты могут выдаваться на более долгий срок или на более благоприятных условиях (например, возможно установление первоначального льготного периода, может не потребоваться залог личных активов или может быть предоставлен кредит на осуществление инвестиций в нематериальные активы.

Использование гарантий по кредитам позволяет: стимулировать приток капитала в сектор малого бизнеса; ограничить потребность малого предприятия в прямых бюджетных ассигнованиях; использовать знания и навыки существующих финансовых организаций.

В зарубежных странах механизм предоставления гарантий включает, как правило:

создание гарантийного фонда;

предоставление гарантий на уровне 50% от суммы кредита, что позволяет избежать необдуманного кредитования;

условие, когда объем суммарных государственных гарантий не должен превышать пятикратный объем средств гарантийного фонда, находящегося на

депозите, для создания у финансовых учреждений уверенности в том, что отказ заемщика от возврата ссуды действительно будет компенсирован;

уплату комиссионных для покрытия административных расходов, связанных с управлением программами. Как правило, комиссионные составляют одноразовые выплаты в размере 1-3% от суммы, на которую распространяется гарантия и ежемесячные (ежегодные) комиссионные, привязанные к сумме, на которую распространяется гарантия;

гарантийный фонд должен быть строго диверсифицированным в плане отраслевого распределения и иметь инструкции относительно размера индивидуальных гарантий.

Опыт зарубежных стран показывает, что для успешной реализации механизма гарантирования кредитов требуется создание четкой нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование программ кредитных гарантий для того, чтобы избежать финансовых нарушений.

Программы гарантирования кредитов, предоставляемых малому и среднему бизнесу, широко распространены в европейских странах, а также в Северной Америке.

В Европе такие программы действуют как на уровне Европейского союза, так и на уровне отдельных государств, входящих в ЕС.

Европейский Союз. Программа гарантий для МСП предназначена для расширения и облегчения доступа к источникам заемных средств для малых предприятий – потенциальных создателей рабочих мест в Европе. Ее цель – повысить возможности уже существующих программ кредитных гарантий в странах ЕС в плане:

увеличения объема гарантий;

расширения доступа к финансовым средствам для более значительного числа малых предприятий через разнообразные механизмы финансирования;

предоставления гарантий для более рискованных ссуд.

Программа гарантий для МСП направлена, прежде всего, на малые инновационные предприятия, имеющие хорошие перспективы роста. Как правило, без дополнительного гарантийного покрытия у таких предприятий имеется ограниченный доступ к источникам средне- и долгосрочного финансирования. В число таких предприятий входят созданные в государстве-члене ЕС МСП с числом работающих менее 100 человек и с годовым оборотом, не превышающим 40 млн евро, или с совокупным годовым балансом, не превышающим 27 млн евро и отвечающим критерию независимости.

От имени Европейской комиссии программой управляет Европейский инвестиционный фонд (ЕИФ), который пользуется услугами посредников.

Критериями выбора посредника являются его финансовое положение, территориальный охват и доступность его гарантий для МСП.

Чтобы нивелировать степень повышения риска на действие гарантийных схем, в большинстве стран ЕС распространяется ряд ограничений, которые включают:

максимальный общий объем обязательств по гарантийной схеме;

максимальный размер гарантии, который может предоставляться одному заемщику (это обеспечивает достаточную диверсификацию портфеля);

максимальный срок действия обязательства (как правило, срок действия гарантии составляет от 5 до 15 лет и согласуется со сроком, на который выдан кредит, а средний срок погашения кредита, обеспеченного гарантией, равен 10 годам);

максимальный размер предоставляемого покрытия в процентах от суммы кредита (в среднем он составляет от 50 до 70%, для некоторых схем опускается до уровня в 35-40%, а в ряде случаев достигает 100%).

Европейская Комиссия покрывает все затраты, связанные с реализацией программы, за счет бюджетных ассигнований. Бюджет Программы Сообщества или ЕИФ не предусматривает никаких непредвиденных обязательств.

Во Франции малые и средние предприятия, численностью менее 500 чел., играют важную роль в экономике страны. В них работает 60% персонала производственного сектора, направляется от 40 до 65% инвестиций, в зависимости от отрасли (65% – в сфере торговли и услуг).

Именно малые и средние предприятия являются основным источником создания рабочих мест. Однако эта категория предприятий характеризуется большой нестабильностью. Ежегодно во Франции создается более 170 тыс. предприятий, но, как правило, одно из двух этих предприятий исчезает менее чем через 5 лет. Вот почему государство использует государственные механизмы поддержки малых предприятий.

Во Франции финансовая поддержка МСП осуществляется через Банк развития малых и средних предприятий (БРМСП) – финансовое учреждение с государственным капиталом. БРМСП не является конкурентом банков, а выступает в качестве их партнера, разделяя с ними риски путем предоставления гарантий по кредитам, укрепляя балансовую структуру МП (вклад собственным капиталом).

Во Франции для поддержки малых и средних предприятий наиболее широко используется механизм предоставления гарантий по кредитам. Для реализации государственной политики в области гарантирования кредитов при БРМСП создано дочернее предприятие СОФАРИС, который через сис-

тему гарантийных фондов на федеральном и региональном уровне предоставляет гарантии по кредитам банков, если они соответствуют условиям, предлагаемым СОФАРИС.

Регионы, опираясь на приоритетные задачи, участвуют в этом механизме двумя способами:

через создание гарантийных фондов, пополняемых регионами, которые позволяют дополнить участие национальных гарантийных фондов;

через частичное взятие на себя (максимум 50%) комиссионных по гарантии, выплачиваемых банками (и переносимых на заемщика).

В настоящее время существует шесть гарантийных фондов, составляющих костяк СОФАРИС, к которым добавляются управляемые им региональные фонды и два специфических фонда, среди которых «ФАЗЕП-Гаранти» (по международным операциям). Гарантии СОФАРИС могут покрывать до 70% кредита, предоставляемого МСП. Степень покрытия может достигать 85% в случае дополнительного участия региона.

Степень покрытия кредита различается в зависимости от его назначения.

1. *Для банковских кредитов* гарантия СОФАРИС выражается в трех ставках (все остальные условия остаются неизменными), в зависимости от рискованности конкретных кредитов:

40% – классические инвестиционные операции;

50% – операции по созданию, передаче другому владельцу и реорганизации предприятия (в исключительных случаях – 60% для операций, отвечающих приоритетам, определенным государством);

70% – создание предприятий с нуля физическими лицами, которые не являются мажоритарными акционерами в других предприятиях.

2. *Для привлечения собственных средств* гарантия СОФАРИС выражается в двух ставках:

50% – операции, касающиеся предприятий старше трех лет;

70% – операции, касающиеся предприятий моложе трех лет.

Процент сокращается в случаях объединений картельного типа (с силу «размывания» риска). И наоборот, если имеется гарантия СОФАРИС вместе с гарантией регионального фонда, то общая доля, применяемая в случае такого соучастия, может превосходить указанный порог, поскольку она будет поделена между региональным и национальным фондами.

БРМСП разработал специальную процедуру получения займа на создание предприятия, с использованием механизма кредитных гарантий.

Заем на создание предприятий (ЗСП), предоставляемый Банком для малых и средних предприятий, способствует проектам создания предпри-

ятий с общим объемом задействованных ресурсов менее 45 тыс. евро (приблизительно 300 тыс. франков), объединяя банковский кредит, ЗСП и личный вклад руководителя предприятия.

ЗСП выдается только, если сам банк предоставляет помощь, объем которой должен находиться в пределах между размером ЗПС и ее двойной величиной. Обычно банковский кредит финансирует материальные капиталовложения, а ЗСП предназначается для обеспечения потребностей в оборотном капитале и нематериальных капиталовложениях.

Получателями являются любые предприятия (физические и юридические лица), находящиеся в фазе создания, то есть насчитывающие менее трех лет существования, каким бы ни был вид их деятельности, и еще не получившие среднесрочного или долгосрочного финансирования. Предприниматели не должны иметь или контролировать другую фирму.

Размер ЗСП находится в пределах до 100 тыс. евро. Его срок составляет 5 лет с отсрочкой первого платежа на один год и последующими 16 постоянными ежеквартальными выплатами. Его процентная ставка соответствует ставке 5-летних государственных заемов, увеличенной на 170 базисных пунктов, приблизительно 6-7%. При получении банковского ЗСП можно пользоваться 70%-ной гарантией от государственного гарантийного фонда.

Риск, связанный с ЗСП, полностью покрывается гарантийными фондами (на 70% – гарантийным фондом для создания предприятий и на оставшиеся 30% – другим специальным фондом). ЗСП не сопровождается никакой залоговой гарантией на имущество предприятия, ни личным поручительством руководителя. Структуры по оказанию помощи при создании предприятий, уполномоченные государственными властями, участвующие в составлении и экспертизе заявочных материалов на получение ЗСП, вознаграждаются за свою деятельность из расчета 2 тыс. франков за каждое представленное досье, что позволяет им покрыть свои расходы и расширить поле деятельности.

Принятие решения о предоставлении ЗСП и гарантии на банковский заем полностью делегировано банкам, выдающим заем. Управление ЗСП обеспечивается соответствующими структурами Банка для малых и средних предприятий. Ежегодно СОФАРИС предоставляет более 30 тыс. гарантий МСП объемом свыше 4 млрд евро.

В структуре предоставляемых гарантий около 18% от суммы гарантий приходится на создание предприятий и 24% составляет уступка предприятий. Система государственных гарантий сочетает в себе многочисленные преимущества: она намного дешевле, чем система прямого финансирования, не

препятствует конкуренции и налагает на банки ответственность, одновременно побуждая их к более активному финансированию МСП.

Нидерланды. В 1989 г. правительство Нидерландов приняло решение о создании Программы кредитных гарантий («Borgstellingsregeling – BBMKB»). Цель программы – помочь МСП обеспечить достаточный уровень рентабельности и дальнейшего развития, а также иметь возможность получить банковский кредит при отсутствии обеспечения.

В соответствии с этой программой начинающий предприниматель при получении кредита в банке может иметь 100% гарантию государства на необеспеченную часть ссуды без какой-либо платы. До 2002 г. максимальная сумма такой гарантии составляла 45 тыс. евро, с 2002 г. она стала составлять 100 тыс. евро. В случае получения гарантии на более высокую сумму, необходимо сделать единовременную плату в размере 3% от суммы гарантии.

Действующим предприятиям предоставляется гарантия на уровне до 90% размера ссуды. До 2002 г. максимальная сумма такой гарантии не могла превышать 450 тыс. евро, начиная с 2002 г. она составляет до 1 млн евро при единовременной уплате не менее 3%. Гарантия может предоставляться на срок до 12 лет. В соответствии с последними изменениями программы, начиная единовременная плата колеблется в пределах 2-3,6%, в зависимости от срока действия гарантии. Кроме того, все предоставленные правительством гарантии требуют личной гарантии директора/владельца контрольного пакета акций предприятия на сумму 15 тыс. евро. Обязанность оценки кредитоспособности потенциального заемщика лежит исключительно на банке, как и решение о целесообразности или нецелесообразности предоставления гарантии. Конкретный банк обязан представить правительству Нидерландов, выступающему гарантом, обоснование накопленного портфеля гарантий уже постфактум.

По условиям программы коммерческим банкам ежегодно могут предоставляться гарантии на общую сумму 450 млн евро. Эти средства распределяются между банками в соответствии с установленными квотами. В настоящее время почти 90% средств, выделяемых на гарантии, получают три крупнейших голландских банка.

Ежегодно из общего числа гарантий используются 95%. По мнению банков, внедрение более совершенного механизма распределения квот на гарантии между банками позволит в конечном итоге использовать все 100% гарантий. Размер кредитов, подпадающих под эту программу, составляет в среднем 95 тыс. евро.

По оценкам международных экспертов, программа оказывает положительное влияние на рост МСП и, соответственно, на экономику Нидер-

ландов в целом. Показательно, что через пять лет после получения кредитной гарантии по программе МСП обычно успешно развиваются: у начинающих предприятий увеличивается соотношение их собственного и заемного капитала, возрастает число работающих.

Великобритания. Программа кредитных гарантий для малых предприятий (ПКГ МП) Великобритании была создана в 1981 г. Министерством торговли и промышленности (МТП). Цель программы – облегчить доступ к источникам заемного капитала для жизнеспособных предприятий, которые не в состоянии получить средства обычным путем из-за отсутствия обеспечения или кредитной истории, или того и другого. Гарантии предоставляются на ссуды, выдаваемые уполномоченными кредиторами. Программа постоянно совершенствуется. Начиная с 1993 г., подход к начинающим и действующим предприятиям в рамках программы изменился. Действующие предприятия могут рассчитывать на гарантию, покрывающую до 85% размера ссуды, за которую они платят комиссионные в размере 0,5%, тогда как начинающим предприятиям гарантии выдаются на 70% ссуды, за что с них взимают 1,5% в виде комиссионных. Размер максимальной ссуды, выдаваемой в рамках программы, со временем вырос, и в настоящее время составляет 340 тыс. евро для действующих предприятий, и 140 тыс. евро. для начинающих. В 1996 г. в программу вновь были внесены изменения, в соответствии с которыми максимальный срок погашения ссуды вырос до 10 лет. Эти изменения сказались как на количестве полученных ссуд, так и на общем объеме кредитов в рамках данной программы.

Оценка реализации программы специалистами показала, что наиболее востребованными являются ссуды на создание предприятия (27% от общего числа выданных ссуд), а также ссуды размером до 40 тыс евро (63% от числа выданных ссуд) Специалисты считают, что данная программа является эффективным инструментом поддержки малых предприятий.

Финляндия. Система гарантирования кредитов малого и среднего бизнеса широко распространена в Финляндии. Она базируется на действующем законодательстве по функционированию специальных государственных гарантийных, финансовых и страховых фондов и компаний: Закон о Государственной специальной финансовой компании от 18 июня 1998 г., Закон о Государственном гарантийном фонде от 18 июня 1998 г., Закон о кредитах и гарантиях, предоставляемых Государственной специальной компанией от 18 июня 1998 г.

Реализация программ по поддержке малого и среднего предпринимательства осуществляется через специальную государственную финансовую компанию ФИНВЕРА.

Целью деятельности этой компании является предоставление финансовых услуг для поддержки и развития бизнеса малых и средних предприятий, и также поддержки развития экспорта и интернационализации предприятий.

Деятельность компании направлена, прежде всего, на выполнение задач государственной и региональной политики в отношении малого и среднего бизнеса. Компания осуществляет управление кредитами, гарантиями и другими условными обязательствами, направленными на создание, развитие и расширение малых предприятий, на улучшение условий их деятельности. Компания может предоставлять другие виды финансовых услуг малым и средним предприятиям. Компания также проводит исследования по вопросам финансирования бизнеса и оказывает малым и средним предприятиям техническую помощь, предоставляет консультационные услуги.

Общий акционерный капитал компании полностью принадлежит государству и контролируется им. Контроль за деятельностью компании осуществляет Министерство торговли и промышленности Финляндии. Затраты на операции компании включены в бюджет, хотя планируется, что в будущем компания будет покрывать эти расходы из своего дохода.

Компания предоставляет услуги по гарантированию кредитов малым и средним предприятиям с числом работающих, не превышающим 250 чел., с годовым оборотом до 40 млн евро и общим балансом не более 27 млн евро. Гарантии предприятиям малого и среднего бизнеса выдаются для обеспечения кредита, предоставляемого предприятию кредитным учреждением (банком, другой финансовой организацией).

Гарантия не может превышать 45 млн евро. В случае превышения этой суммы, она должна быть утверждена Министерством торговли и промышленности. Гарантия может полностью или частично покрывать коммерческий риск, возникающий при предоставлении кредита. Для уменьшения коммерческого риска при предоставлении гарантии компания может потребовать дополнительное обеспечение или залог. При выдаче гарантии учитывается: общая экономическая значимость проекта, получающего финансирование; значение проекта для создания новых рабочих мест; местонахождение предприятия, осуществляющего проект. Особое внимание уделяется экономической целесообразности и потенциалу развития проекта, а также способности руководителя успешно вести бизнес.

Кредиты и гарантии предоставляются малым и средним предприятиям только в том случае, если они соответствуют целям и задачам местной власти по развитию региона. Гарантии не могут предоставляться предприятиям обычного сельского и лесного хозяйства, поскольку их развитие определяется специальными программами. Предприятиям розничной торговли и транспорта

гарантии и другие услуги предоставляются в случае, если они входят в туристический бизнес. Сервисные предприятия, деятельность которых обусловлена региональным или местным спросом, могут получить финансовые услуги при условии, что эти услуги необходимы для развития бизнеса.

Государственная доля покрытия кредита определяется в соответствии с районом местонахождения заемщика или получателя гарантии во время оказания ему услуги, принимая во внимание региональное деление, определенное законом о региональном развитии. В зависимости от региона эта доля составляет от 40 до 65%.

Доля покрытия государством займов, предоставляемых компанией начинающим предприятиям, займов на развитие предприятий, микрозаймов (включая женщин-предпринимателей) составляет 55% на всей территории страны. Общая сумма неоплаченных кредитов и гарантий не должна превышать 3 млрд евро.

Государство ответственно за гарантии, предоставляемые компанией, если, в соответствии с законом, компания из-за своего финансового состояния не может до конца выполнить свои обязательства.

Для реализации программы гарантий при Министерстве торговли и промышленности создан также гарантийный фонд. Назначение фонда состоит в обеспечении того, что ФИНВЕРА может выполнить свои обязательства.

Активы Фонда включают в себя ассигнования Фонду из государственного бюджета, перечисления из специальной финансовой компании, платежи по возмещению обязательств. Активы на общем счету Фонда должны быть достаточными для покрытия платежей и кредитов Фонда. Административные расходы Фонда должны также погашаться из активов Фонда. Если активов на общем счету Фонда не достаточно для покрытия расходов Фонда, разница должна быть перечислена Фонду путем специальных ассигнований на эти цели из государственного бюджета. Если активы на общем счету Фонда превышают сумму расходов, Государственный Совет может требовать перевести всю разницу или ее часть в государственный резерв.

Фонд является частью центральной государственной системы бухгалтерского учета. Министерство торговли и промышленности несет ответственность за ведение бухгалтерского учета Фонда и утверждает его бюджет на период, соответствующий финансовому году специальной финансовой компании. Финансовые отчеты Фонда утверждаются Государственным Советом. Если отдельные результаты специальной финансовой компании показывают дефицит, то он покрывается из активов Фонда. Если специальная финансовая компания испытывает кратковременный финансовый дефицит

средств, компания может подать заявку и получить кредит от Фонда без требования обеспечения.

На финансовые операции компании могут быть направлены средства из Инвестиционного фонда Европейского Сообщества, если проводимые мероприятия находятся в соответствии с программой ЕС по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Гарантийные фонды являются эффективным инструментом поддержки малого бизнеса, использование которого может внести значительный вклад в активизацию предпринимательской деятельности в России. Благодаря их финансовой поддержке малый и средний бизнес получает возможность активно пользоваться банковскими и иными кредитными ресурсами.

Анализ работы гарантийных фондов в зарубежных странах показывает, что для их эффективной работы необходимо: поддержка государства, в создании и деятельности фонда, в образовании гарантийного капитала; сотрудничество гарантийных фондов с банками кредиторами; наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок образования и деятельности гарантийных фондов; платная основа деятельности фондов; использование принципа мультипликатора капитала; контроль за использованием средств.

Литература

1. Багова А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) // Бизнес и право в России и за рубежом. – 2013. - №1. - http://www.center-bereg.ru/o1135.html

2. Грибовский А.В. Ушакова С. Е. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом / http://www.moluch.ru/archive/79/13960/

3.Заболоццкая В.В.Механизм предоставления гарантий в европейском сообществе при кредитовании малого и среднего бизнеса и возможность его адаптации в Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2012. - №5. - http://www.creditcoop.ru/creditcoop/147-gov/962-ec-garanties

4. Красникова, Д. П. Галкин, А. А. Элязян А. С. Поддержка малого и среднего предпринимательства в России и Европе (на примере Франции и Германии) // Молодой ученый. - 2014. - №20. - С. 310-313.

5. Медведева Н.А. Гарантийные фонды – важный институт финансовой поддержки сельских кредитных кооперативов. Агрострахование и кредитование, 2009, №1, с.48-53.

6. Папцов, А.Г. Национальный и наднациональный уровни регулирования и направления финансирования аграрного сектора ЕС // АПК: Экономика, управление. 2015. № 2. С. 81-87.

7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Нечитайлов А.С., аспирант ФГБНУ ВНИИЭСХ

Маркетинг в инновационном развитии инфраструктуры агропромышленного парка «Казань»

В инновационном развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка маркетинг выступает как партнер по кооперации в экономической системе функционирования хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, объединившихся для совместной деятельности по реализации выработанной продукции.

Во многих странах мира маркетинг выступают как современная широко распространенная форма рыночных отношений в системе продовольственного обеспечения. По мере своего развития маркетологи могут расширять спектр предоставляемых сельхозпроизводителям услуг транспортных, по обслуживанию и ремонту сельхозтехники, обучению специалистов инновациям, освоению прогрессивных технологий, переработке сельхозпродукции на давальческой основе и других.

Маркетинг широко используется в системе продовольственного обеспечения открытого акционерного общества Агропромышленный парк «Казань», представляющий собой современный, многофункциональный технологичный комплекс, одним из основных направлений деятельности которого является содействие развитию малым и средним формам хозяйствования в аграрной сфере. В агропромышленном парке Казани сформирована современная система маркетинга в торговле продуктами питания сельскохозяйственного производства, действующая принципу «от поля до прилавка» без посредников, что значительно заинтересовывает сельхозпроизводителя, так как он получает необходимые условия и услуги для обеспечения своей успешной предпринимательской деятельности, а покупатель при этом может приобретать свежие продовольственные товары по более низкой цене и высокого качества. ОАО Агропромпарк «Казань» сотрудничает с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, владельцами крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющими подсобное хозяйство, занимающихся животноводством, выращиванием овощей и фруктов. Такое сотрудничество при правильной организации всегда выгодно, практично и перспективно. Открытое акционерное общество Агропромпарк «Казань» предлагает сельхозпроизводителям торговые площади по доступным арендным ценам с учетом стоимости коммунальных платежей, складские помещения с развитой инфраструктурой, отвечающей современным требованиям хранения продуктов, офисные помещения, оснащенные высокоскоростным Интернетом, телефонной связью и расположены в непосредственной близости от торговых,

складских, производственных площадей. Крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам предоставляются субсидии до 50%. Для продавцов разработана и изготовлена удобная униформа. Желающим за умеренную плату предоставляются места в гостинице.

В организации своей деятельности Агропромышленный парк «Казань» использует инновационные подходы к развитию, соблюдая традиции, сложившиеся за многие годы в сфере торговли продовольственными товарами в республике. Так, например, на территории комплекса сохранена и осуществляется ярмарочная торговля. Здесь ежегодно, осенью и весной, проходят ярмарки в формате народного праздника республики. При строительстве агропромпарка для комфорта посетителей и сельхозпроизводителей были использованы современные технологии и стандарты, установлены системы видеонаблюдения, вентиляции и кондиционирования, лифты и траволаторы, представляющие собой сравнительно новый, логичный этап развития эскалаторов - движущиеся бесступенчатые дорожки, позволяющие перемещать в горизонтальном направлении, либо с небольшим уклоном, грузовые тележки, багаж, коляски и другие грузы, а также облегчить передвижение пешеходов.

В целях повышения конкурентоспособности агропромпарк предлагает потребителям свежие продукты от крестьянских, фермерских хозяйств и крупных производителей, широкий спектр услуг и разнообразие ассортимента экологически чистых продуктов, социально ориентированные цены, что способствует завоеванию и поддержанию доверия потребителей, которые здесь всегда могут найти мясную, рыбную, молочную и масложировую продукцию, полуфабрикаты, овощи и фрукты, консервы и бакалею, специи, кондитерские изделия и напитки. Контроль за качеством предлагаемого ассортимента осуществляет действующая при комплексе лаборатория ветеринарно-санитарной экспертизы. Исключение посредников-перекупщиков между сельхозпроизводителем и прилавком агропромпарка обеспечивает реализацию поставляемой сельхозпродукции по более низким ценам, привлечение и формирование контингента постоянных покупателей, обслуживаемых по лучшим традициям гостеприимства и сервиса.

В настоящее время в Агропромпарке реализуют сельскохозяйственную продукцию 257 резидентов, действуют цеха по производству хлебобулочной и мясной продукции. В соответствии с распоряжением Президента Татарстана в Агропромпарке могут продавать свою продукцию только сами сельхозтоваропроизводители или потребительские кооперативы сельских жителей, посредникам-перекупщикам не разрешается выделять здесь торговые места.

Оборудование лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы комплекса позволяет в течение 2-3 минут осуществлять экспресс-анализ любой

поступивший в агропромпарк продукции: мяса, молока, меда, овощей и др., что гарантирует оптовым и розничным покупателям приобретение только качественной продукции. Работа агропромпарка привлекает внимание крестьянских (фермерских) хозяйств, которые все больше склонны реализовать здесь произведенную ими сельхозпродукцию.

Одним из первых сельскохозяйственных потребительских снабженческо-бытовых кооперативов, начавших продавать сельхозпродукцию фермеров на территории ОАО «Агропромпарк-Казань», является кооператив «Фермер», который имеет здесь свою собственную торговую площадку. По рекомендации ассоциации фермеров и крестьянских подворий Татарстана в агропромпарке для кооператива фермерских хозяйств и крестьянских подворий выделена отдельная площадка для организации торговли. На данной торговой лощадке реализуется сельскохозяйственная продукция крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, собираемая сельскохозяйственным закупочным кооперативом у мелких сельхозпроизводителей, освобождая тем самым их от необходимости самостоятельно прибывать в Казань для реализации собственной выращенной продукции. Эти функции выполняет кооператив, который организует транспорт, собирает у сельских подворий сельхозпродукцию, выставляет ее на продажу, имея для этих целей постоянных работников прилавка. По мере увеличения поставок продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в агропромпарк намечается для закупочного кооператива выделить целый зал павильонной торговли на 127 торговых мест, за аренду которого предусматривается перечислять 5% годовой чистой прибыли в фонд развития ОАО «Агропромпарк-Казань». В настоящее время в среднем аренда торгового павильона стоит от 10 тыс. руб. в месяц, а прилавка для фруктов – 200 руб. в день. Сельскохозяйственный закупочно-сбытовой кооператив зарекомендовал себя наиболее профессиональный посредник во взаимоотношениях между малыми формами хозяйствования и агропромпарком.

На данном этапе не все имеющиеся производственные мощности многофункционального торгово-производственного комплекса, созданного с целью предоставления возможности горожанам покупать свежие продукты крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, задействованы. Комплекс испытывает недостаток как поставщиков продукции, так и покупателей. Средняя заполняемость торговых помещений не превышает 58%, офисных – 69%, производственных – 60%. Агропромпарку пока не удалось полностью выйти на загрузку своих производственных мощностей. Одной из причин является недостаточно эффективно организована информационная работа о преимуществах сотрудничества сельхозпроизводителей

с комплексом. Недостаточно оперативно оповещаются покупатели города Казани о поступающей сельхозпродукции и действующих ценах на прилавках агропромпарка. Не способствует повышению эффективности работы комплекса и медлительность органов власти с корректировкой маршрутов городского движения транспорта с прохождением к территории торгового комплекса агропромпарка и доставке покупателей. Исключение дополнительных пересадок из жилых районов города к агропромпарку повысило бы его посещение. Многие крупные торговые сети в подобных случаях обеспечивают бесплатный проезд для жителей города к торговому комплексу и обратно. В торговом зале должен быть постоянный поток покупателей, если этого нет, то и бесплатное пребывание в нем будет предпринимателю невыгодным, поскольку он будет терять на испорченных продуктах, потерянном времени и зарплате продавца. Если же торговое место будет приносить хорошую выручку, то и на оплату аренды найдутся деньги. В этой связи успех агропромпарка во многом зависит от умелой работы менеджемента по привлечению покупательского потока. Недостаточно активно организованная маркетинговая служба и рекламная деятельность комплекса сказывается на ограниченном количестве арендаторов торговых мест, что снижает товарооборот. Улучшение организаторской работы и маркетинговой службы способствовало бы повышению эффективности функционирования агропромпарка. В настоящее время Минсельхоз Республики Татарстан поддерживает фермеров на аренду торговых помещений комплекса. Следует заметить, что для сельхозпроизводителей отдаленных районов республики привозить свой товар и продавать его в розницу в Казани экономически нецелесообразно, для них выгодней находить каналы реализации своего товара крупным оптовым покупателям с помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые могут поставлять товарную продукцию более крупными партиями в агропромпарк. В целях повышения эффективности работы агропромпарка целесообразно совершенствовать его работу, расширять спектр услуг. Арендаторам, доставляющим продовольствие, следует встречно предлагать удобрения, комбикорма и другие товары, необходимые им для увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Одновременно следует органам управления сельским хозяйством и продовольствия Республики Татарстан расширить деятельность торгово-закупочных и производственных кооперативов первого и второго уровня, продолжить работу по предоставлению льготных арендных мест республиканским сельхозпроизводителям, активизировать работу по увеличению доли оптовой торговли и расширить на территории агропромпарка продажу

сельскохозяйственного оборудования и инвентаря, удобрений, средств защиты растений и принять другие меры.

Расширению деятельности агропромпарка в инфраструктуре продовольственного рынка, на наш взгляд, способствовала бы более активная позиция сельскохозяйственных потребительских закупочно-сбытовых и перерабатывающих кооперативов с участием производителей сельскохозяйственной продукции: крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения и сельскохозяйственных организаций. Организация управления деятельностью агропромпарка с участием производителей сельскохозяйственной продукции через свои кооперативные структуры сместило бы вектор работы не по схеме администрирования, а по схеме саморазвития и самоконтроля повысило бы доверие и эффективность работы на продовольственном рынке. На наш взгляд, следует шире привлекать к управлению фермеров, передавать им определенные функции планирования и контроля, освобождаться от ручного управления. В перспективе следовало бы создать кооперативную систему, при которой продукция от поля до прилавка доходила бы до потребителя без посредников. Для повышения эффективности работы агропромпарка необходимо создать стройную логистическую систему поставки и реализации сельскохозяйственной продукции как по розничной, так и по оптовой части. В такой ситуации агропромпарк мог бы стать не только торговой площадкой по реализации сельхозпродукции, но и встречно оказывать фермерам услуги по подбору и закупке удобрений, оборудования, семян, скота, банковских кредитов и т.п. Возможности агропромпарка пока ещё не используются, не задействован полностью имеющийся в них потенциальный ресурс, в том числе и по обеспечению доступа на розничный продовольственный рынок Казани малым формам хозяйствования на селе: личным подсобным и крестьянским (фермерским) хозяйствам. Агропромпарк для фермеров Татарстана выступает как свой торговый дом. Фермеры заинтересованы в работе агропромпарка для сбыта своей продукции. Однако если экономические интересы парка будут превалировать над экономическими интересами фермеров, то возникнет ситуация, когда руководство рынка будет вынуждено либо поднимать цену аренды, либо привлекать перекупщиков, чтобы покрыть расходы на содержание объекта. Агропромпарк может стать достойным конкурентом существующим торговым сетям в том случае, если цены на нём будут ощутимо ниже, чем на других рынках, а качество продукции выше. Главной назначением агропромпарка должен стать доступ фермеров со свежей качественной продукцией с минимизированными затратами на городской монополизированный рынок для реализации своей продукции по доступным для массового покупателя ценам. В агропромпарке появляется возможность реа-

лизовывать выращенную продукцию непосредственно сельским жителям, минуя посредников.

В настоящее время в Республике Татарстан мясопродуктовый подкомплекс пока ещё не преодолел все спады в своем развитии. В условиях санкций и эмбарго предстоит существенно увеличить производство сельскохозяйственной продукции, в том числе и мяса. За последние годы в Республике Татарстан произошло значительное сокращение численности скота, что отразилось на снижении объёма производства мяса. В хозяйствах всех категорий Республики Татарстан сократилась численность крупного рогатого скота с 1124,4 до 1029,9 тыс. голов, или на 8,4%, в том числе коров с 425,8 до 380,3 или на 10,7%, поголовье свиней уменьшилось с 708,3 до 547,7 тыс. голов, или на 22,7%, число овец и коз уменьшилось с 392,8 до 354,5 тыс. голов, или на 9,8%. Одновременно в Республике Татарстан возросло поголовье птицы с 10,5 до 15,4 млн голов, или на 21,3%. Наибольший спад численности крупного рогатого скота произошел в сельскохозяйственных организациях - с 838,3 до 739,0 тыс. голов, или на 11,8%. Здесь же существенно сократилось число свиней с 624,4 до 71,7, или на 24,5%, при одновременном увеличении мелкого рогатого скота и птицы. Следует заметить, что в хозяйствах населения сократилась численность коров, свиней, овец, коз и птицы. В то время как общая численность крупного рогатого скота практически осталась на прежнем уровне.

В формировании продовольственного рынка Республики Татарстан существенное место занимает потребительская кооперация. Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 ноября 2011 г. N 970 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции развития потребительской кооперации в Республике Татарстан на 2011-2015 годы» в республике заключены соглашения между органами местного самоуправления и организациями потребительской кооперации, созданы на розничных рынках постоянно действующие торговые места по реализации продукции, возмещается часть затрат организаций потребительской кооперации на закупку и реализацию сельскохозяйственной продукции, приобретенной техники и оборудования производственным и заготовительным организациям потребительской кооперации, строятся пункты по убою скота и приему молока, овощехранилищ, по оказанию услуг населению по закупке, переработке, реализации продукции.

В обязанности маркетинговых служб в кооперативном секторе входят посреднические услуги, включающие реализацию товаров конечному потребителю. Специфика работы обуславливается самим набором торговых услуг – гарантированностью поступления товаров в строго определенные

сроки, их качественной надежностью, физической и экономической доступностью. К числу основных задач маркетинга входят: услуги, включающие приобретение потребительских ресурсов и формирование товарных запасов с учетом пожеланий потребителей. На работу маркетинговых служб оказывают влияние наименование товара, цена, каналы товародвижения, скорость товарооборота, месторасположение, персонал и оформление товаров. В качестве особенности маркетинга в кооперации выступают услуги, которые практически неотделимы от сельхозпроизводителя и потребителя.

Нередко маркетинговые службы превратилась в сложный социально-экономический организм, охватывающий производство, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции, поставки сельхозпроизводителям средств производства.

Литература

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Гаджиева А.О. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 9. – С. 74-80.
2. Аварский Н.Д., Пролыгина Н.А. Теория и методология инфраструктуры товародвижения на агропродовольственном рынке // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 10. - С. 73-80.
3. Ткач А.В., Нечитайлов А.С. Развитие рынка экологически чистой продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. - №4. - С. 51-53.
4. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 10. - С. 7-14.
5. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Формирование регионального продовольственного рынка. Вопросы региональной экономики // Научный журнал. ФТА. - 2013. - №3(16). - С. 94-99.
6. Нечитайлова Н.С., Ткач А.В. Интеграционные процессы в потребительской кооперации России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2013. - №1. - С. 3-8.
7. Veselovsky M. Y., Nuraliev S. U., Fedotov A.V., Sandu I. S., Avarskiy N. D. Role of Wholesale Market in Ensuring Russian Food Safety under Conditions of Innovative Economy. Journal of Applied Economic Sciences. – 2015: 417. – Vol. X, Issue 3 (33), Summer. – P. 419-427.

Павлова Г.С., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Государственное стимулирование применения удобрений – главный фактор роста урожайности и сохранения плодородия сельскохозяйственных земель

Наша страна самодостаточна по всем основным видам ресурсов для развития сельскохозяйственного производства – земельных, энергетических, сырьевых, трудовых. Однако, при таком богатом потенциале мы не можем за счет собственного производства прокормить свое население (140 млн человек), импортируем из десятков стран мира почти половину необходимого продовольствия для полноценного обеспечения народа.

Западные санкции и ответные антисанкции чрезвычайно обострили продовольственный кризис в стране. Не надо обманывать себя надеждами, что антисанкции введены руководством страны не для наказания других стран, а для поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей. Для их поддержки необходима разумная государственная аграрная политика, направленная на создание условий для безубыточного (а затем и рентабельного) ведения сельскохозяйственного производства для большинства хозяйств на всей территории страны. Мировой многолетний опыт всех развитых стран свидетельствует о том, что без этого невозможно успешное развитие экономики любой страны и что сделать это можно только активной государственной политикой, приоритетной поддержкой сельскохозяйственного производства.

Западные санкции практически не распространяются на продовольственный рынок России, зато наши «контрсанкции» привели к обеднению рынка, снижению качества и катастрофическому росту внутренних цен на продовольственные товары. По данным Россельхознадзора, Россия – крупнейший импортер пальмового масла в мире. С августа 2014 г. на 40 % увеличились объемы импорта пальмового масла, страну наводнили дешевые молочные продукты на пальмовом масле, резко увеличился фальсификат. Это было ожидаемо и предсказуемо, так как находящееся в глубоком системном кризисе сельскохозяйственное производство страны не может одномоментно из отсталого превратиться в высокопроизводительное, на это потребуются при мощной государственной поддержке годы и даже десятилетия.

Пока же ни о какой мощной государственной поддержке села речь вообще не идет. Достаточно сказать, что 80% средств на реализацию антикризисной программы выделено банкам. Никакого заметного импортозамещения отечественными продуктами по основным видам товаров не произошло, наблюдается замена одних стран-экспортеров другими (с б**о**льшими затратами и снижением качества), с ростом посреднических структур, взяточничества, коррупции, контрафакта и контрабанды и, как результат – взвинчивание цен на внутреннем рынке России. Самое печальное, что выигрывают на росте цен не производители отечественной сельскохозяйственной продукции, а многочисленные посредники, перекупщики, торговцы и крышующие их чиновники и правоохранительные органы. Непосредственные сельскохозяйственные товаропроизводители, и до того еле сводившие концы с концами, обремененные долгами, испытывающие нужду во всем – в семенах, ГСМ, удобрениях, запчастях, практически лишенные государственной поддержки, вынуждены на кабальных условиях покупать материально-технические ресурсы у тех же посредников, продавая свою продукцию перекупщикам по ценам, не обеспечивающим даже безубыточное ведение хозяйства.

Чтобы отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители могли обеспечить продовольственную безопасность страны, им надо создать условия для производства и реализации продукции как в других развитых странах мира. Для этого необходима новая разумная аграрная политика государства, без деклараций, лозунгов, обещаний, с обязательным законодательным и финансовым наполнением. Другого пути нет, любой другой вариант – тупик.

Не принижая значения других отраслей народного хозяйства, все же следует признать, что основа любой экономики – сельское хозяйство. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» никто не отменял и отменить не может.

На словах это поддерживает президент страны: «Как бы я ни любил армию, должен признать, что сельское хозяйство всегда было важнее, чем пушки, потому, что без этого вообще никуда. Хлеб, как у нас хлеборобы говорят, всему голова. Поэтому мы как уделяли, так и будем уделять должное внимание развитию сельского хозяйства» (Прямая линия с В.Путиным 17 апреля 2014 г.). Это - слова, а на деле – по госпрограммам на период до 2020 года оборонному комплексу предусмотрено на порядок больше средств, чем аграрному сектору страны. Между тем, то, что делается сейчас в плане импортозамещения - это латание дыр на ближайшую краткосрочную, исчисляемую месяцами перспективу, а общей долгосрочной стратегии развития экономики страны нет.

Основой такой стратегии должно стать приоритетное развитие сельского хозяйства, как жизненно важного и в то же время наиболее запущенного сектора экономики. Именно следуя положению Дэн Сяопина «Сельское хозяйство – «основа экономики», власти Китайской Народной Республики за годы реформ (с 80-х годов XX в.) увеличили господдержку сельского хозяйства почти в 30 раз, доведя ее до 7,5% бюджета страны (против 1,2% России). В расчете на гектар посевной площади размер господдержки в Китае в 20 с лишним раз выше российского. В результате за годы реформ валовая продукция сельского хозяйства выросла в 2,3 раза, потребление основных продуктов питания в расчете на душу населения в 2-3 и более раз, экспорт сельскохозяйственной продукции (в т.ч. и в Россию) превышает 70 млрд долл. в год.

Особенностью сельскохозяйственного производства, отличающего его от всех других отраслей, является то, что здесь главным средством производства является земля. От уровня ее плодородия (естественного и искусственного) напрямую зависит урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственного производства.

По этим показателям Россия отстает от всех ведущих стран мира. Средний показатель урожайности зерновых в мире – 36 ц/га, в т.ч., в США

и Франции – 70, в Германии – 67, в Китае – 55, в Канаде и Финляндии – 35 ц/га. В России этот показатель составляет 20-22 ц/га. Даже если поднять его только до уровня Канады, производство зерна вырастет на 40-50 млн т в год, или на 15 млрд долл. в нынешних экспортных ценах.

Столетний мировой опыт свидетельствует о том, что главным фактором роста урожайности является применение минеральных и органических удобрений. По объемам производства минеральных удобрений Российская Федерация занимает четвертое место в мире, но в отличие от советского периода, когда подавляющая часть производимых удобрений использовалась в сельскохозяйственном производстве страны, в пореформенный период вот уже более 20 лет внутри страны остается только 15-20% удобрений, а 80-85% вывозится за рубеж. Среди экспортируемых из страны товарных групп минеральные удобрения занимают 5 место после нефти, газа, металлов и продукции ВПК.

В то же время по уровню внесения удобрений на гектар пашни (менее 40 кг д.в.) Российская Федерация в 3 раза отстает от Канады, в 5 раз от США и Индии, в 7 раз - от Белоруссии, в 10 раз от Китая. Украина за 2010-2013 гг. увеличила внесение минеральных удобрений с 54 до 85 кг/га, а Россия все эти годы стагнирует на уровне 35-40 кг/га.

Все постперестроечные годы в сельском хозяйстве усугубляется отрицательный баланс питательных веществ в почве, при котором вынос питательных веществ с урожаями сельскохозяйственных культур в 2,5-3 раза превышает их внесение с минеральными и органическими удобрениями, что приводит к истощению и деградации почв. Даже на юге страны, в основных сельскохозяйственных регионах, где применение удобрений значительно выше среднероссийского, 60-70% урожая формируется за счет истощения почв. Для большинства хозяйств страны применение удобрений эффективно агрономически, так как является главным фактором роста урожайности сельскохозяйственных культур, но из-за диспаритета цен экономически не эффективно и даже убыточно.

Во всех развитых и развивающихся странах применение удобрений повышает доходность хозяйств, а у нас приводит к убыткам. Это происходит потому, что на покупку удобрений в зарубежных странах выделяются огромные субсидии, а наши сельхозтоваропроизводители после вступления России в ВТО лишены вообще дотаций на удобрения и поставлены перед необходимостью оплачивать их по мировым экспортным ценам. Такая бездарная политика государства привела к тому, что хозяйства страны не могут использовать главный фактор роста урожайности, а значит и эффективности всего сельскохозяйственного производства. Трагедия усугубляется

еще и тем, что такая экономическая политика приводит не только к обнищанию населения (особенно сельского), но и создает реальную угрозу будущим поколениям россиян, так как в наследство им остаются на 1/3 уменьшенные посевные площади сельскохозяйственных земель, в значительной степени истощенные и деградированные. Вместо того, чтобы сделать покупку удобрений доступной для крестьян и развивать отечественное сельскохозяйственное производство, мы вывозим 80% удобрений в более чем 100 стран мира, чтобы эти страны развивали свое сельское хозяйство и поставляли нам сырье и продовольствие.

В сельском хозяйстве страны много проблем (семена, техника, технологии, кадры, управление), и все они требуют решения. Не принижая значимости других проблем, считаем необходимым в первоочередном порядке обеспечить государственное стимулирование роста применения минеральных удобрений во всех без исключения хозяйствах страны, как единственного фактора, обеспечивающего одновременно решение двух главных проблем сельского хозяйства – повышения урожайности и сохранения плодородия сельскохозяйственных земель. Только для обеспечения бездефицитного баланса питательных веществ в почве, при котором хотя бы останавливается деградация и истощение почв, научно обоснованная потребность сельского хозяйства РФ составляет от 8 до 9 млн т д.в. в год, что в 3,5 раза выше нынешнего объема внесения удобрений и половина объема их производства в стране. Внутренний рынок минеральных удобрений не развивается из-за низкой доходности и даже убыточности большинства хозяйств и сохраняющегося диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, который не позволяет большинству хозяйств рентабельно работать.

С 2011 г. промышленная продукция, приобретаемая сельхозтоваропроизводителями, подорожала в 6,6 раза, в том числе, минеральные удобрения – в 7,3 раза, а реализуемая ими сельхозпродукция – в 5,1 раза, то есть диспаритет цен не только не уменьшается, а возрастает.

Наши исследования показали, что цены, по которым отечественные сельхозтоваропроизводители вынуждены покупать удобрения, значительно превышают экспортные цены. В то же время производители удобрений и правительство страны не устают утверждать, что цены внутреннего рынка удобрений значительно, примерно на 30 %, ниже экспортных. Это – «лукавые» цифры, не соответствующие действительности.

Декларируемые производителями цены для отечественного рынка удобрений нельзя вообще назвать ценами, так как это заводская стоимость удобрений, насыпью, без НДС. По такой «цене» удобрения купить невозможно, так как заводы сами не торгуют удобрениями, а делают это через

торговые компании, созданные при всех заводах-производителях (раньше это были заводские отделы сбыта), которые оформляют их реализацию региональным дилерам, взимая за это торговую наценку, которая может доходить до 10% стоимости удобрений и выше, а также НДС и стоимость тары. Торговые дилеры в регионах добавляют к этим ценам транспортные расходы и свою торговую наценку, которая может доходить до 15% (включая погрузо-разгрузочные расходы и на хранение удобрений). Таким образом, на местах у региональных дилеров цена удобрений складывается из декларируемых заводских цен, стоимости тары, НДС, транспортных расходов и двух наценок посредников – торговой компании при заводе и регионального дилера.

Проведенный анализ динамики декларируемых заводских цен и региональных дилерских цен по месяцам за период 2010-2014 гг. показал, что заводские цены варьируют по месяцам в пределах 10-12%, а региональные дилерские цены превышают заводские на 30-50%, а в отдельные периоды и на 60-70%. Сомнительно предположить, что региональные дилеры самостоя-тельно увеличивают торговые наценки – скорее это происходит по негласному указанию (сговору) с производителями удобрений, которые продолжают уверять страну, что цены удобрений на отечественном рынке значительно ниже экспортных.

Но даже и это – не конечные цены на удобрения для большинства хозяйств страны. По таким ценам в регионах можно купить удобрения только по предоплате, то есть за живые деньги. Это условие могут выполнить только крепкие рентабельные хозяйства, имеющее оборотные средства или возможность получения кредита в банке на покупку удобрений. Абсолютное большинство хозяйств в стране (до 80%) низкорента-бельные или даже убыточные, обремененные огромными долгами и не имеющие возможности получать новые кредиты. По этой причине около 15-20% хозяйств вообще не вносят удобрения, а 60% хозяйств вынуждены приобретать удобрения через посредников-перекупщиков, которые поставляют удобрения в долг, но уже по более высоким ценам.

По неофициальным данным региональных дилеров, от 30 до 50% удобрений на местах приобретают не сельхозтоваропроизводители, а посредники – частные фирмы или даже индивидуальные предприниматели – для перепродажи их на условиях кредитования непосредственным потребителям, и конечные цены для хозяйств возрастают еще на 20-40 %. И по таким сумасшедшим ценам, превышающим уже в 1,5-2 раза декларируемые заводские, вынуждены покупать удобрения более половины хозяйств страны. Конечно, эти хозяйства покупают, в основном, самый дешевый вид удобрений – аммиачную селитру и в очень ограниченных количествах. Вот

почему применение удобрений в стране стагнирует на очень низком уровне уже почти четверть века.

В нашей стране на протяжении последних 25 лет проводится политика ежегодного уничтожения плодородия сельскохозяйственных земель путем хищнического использования их без возмещения выноса питательных элементов внесением минеральных и органических удобрений. Из 42 млн га выбывших из оборота земель, как минимум половина потеряна навсегда, так как заросла не только кустарниками, но и деревьями, мелколесьем. Правительство и руководство страны, если и вспоминают о сельхозземлях, то исключительно с позиций освоения брошенных земель, устанавливаются даже какие-то задания регионам по их введению в оборот. При этом упускается из виду, как бы не замечается, что из оставшихся 79 млн га пока еще находящихся в обороте посевных площадей более половины не удобряется вообще или удобряется по минимальным дозам на протяжении всех постсоветских лет. Совершенно очевидно, что из-за истощения и деградации такие земли находятся на грани выбытия из оборота. Вот об этих землях, об их сохранении в сельскохозяйственном обороте, недопущении перехода их в разряд брошенных и должна быть первоочередная забота у правительства и руководства страны.

Социальная поддержка в городах ориентирована на малоимущие слои населения (не дают же субсидии богатым и сверхбогатым слоям населения – для них существуют другие привилегии). В сельском же хозяйстве государственная поддержка, во-первых, унизительно (для такой богатой страны) мала, а, во-вторых, даже она дается в большей своей части не бедным, а богатым.

Для сохранения пока еще остающихся в использовании сельскохозяйственных земель, роста урожайности и продуктивности сельскохозяйственного производства необходимо восстановить отечественный рынок минеральных удобрений, сделать их покупку доступной для большинства сельхозтоваропроизводителей.

Имеются два основных варианта решения этой проблемы – путем директивного снижения цен на удобрения (что плохо согласуется с законами рыночной экономики), или путем целевого субсидирования сельхозтоваропроизводителей на покупку удобрений. Второй вариант предпочтительнее, но требует существенного увеличения финансирования села из федерального бюджета.

Источником для создания фонда субсидирования покупки удобрений на внутреннем рынке может стать введение экспортных пошлин на вывозимые за рубеж удобрения и использование этих средств целевым назначением на субсидии отечественным сельхозтоваропроизводителям.

Экспортные пошлины на удобрения (8,5% для азотных и смешанных и 5% для калийных удобрений), действовали в России менее года – с апреля 2008 по февраль 2009 гг., когда были отменены из-за начавшегося мирового кризиса и резкого (в 3-4 раза) снижения мировых цен на удобрения. Недолгий опыт их функционирования нельзя признать полностью успешным, так как параллельно с введением экспортных пошлин была коренным образом изменена система распределения субсидий на удобрения, в результате чего, увеличенные за счет экспортных пошлин субсидии в большей своей части дошли до сельхозтоваропроизводителей только через 1,5-2 года и не до всех хозяйств, а преимущественно до богатых регионов и крепких хозяйств. Но даже при всех недостатках и короткого срока функционирования введение экспортных пошлин и рост субсидий оказали существенное реальное влияние на применение удобрений в стране. До введения экспортных пошлин внутренний рынок удобрений на протяжении 10 лет стагнировал на уровне 1,4-1,9 млн т д.в. в год. Дополнительное субсидирование хозяйств на покупку удобрений за счет экспортных пошлин привело к росту их применения до 2,4 млн т д.в., или на 26% за год. Такой рост произошел впервые за все постперестроечные годы, но с отменой экспортных пошлин рост остановился, и применение удобрений уже 5 лет стагнирует на уровне 2,4 млн т д.в.

Резкий рост цен на удобрения из-за девальвации рубля в конце 2014 – начале 2015 гг. (в полтора раза и более) побудили Госдуму РФ, ФАС РФ и МСХ РФ выработать согласованную позицию о необходимости и целесообразности введения экспортных пошлин, как источник субсидирования сельхозтоваропроизводителей на покупку удобрений. Была проведена серия совещаний в правительстве страны, но, к сожалению, в очередной раз победу одержали производители удобрений. Вместо экспортных пошлин они взяли на себя обязательство на период весенней посевной компании (даже не до конца года!) установить фиксированные заводские цены на уровне января-февраля 2015 г. и плавающие скидки к ним в размере 33%. И правительство страны поддержало это предложение, отклонив согласованную позицию Госдумы, ФАС и МСХ РФ о введении экспортных пошлин на удобрения!

Между тем вариант фиксированных заводских цен и плавающих скидок абсолютно непродуктивный, он не решает проблемы даже на короткий период весенней посевной компании, а ведь проблему надо решать кардинально, а не латать дыры на 2 месяца. Но даже дыры залатать не удалось. Речь в договоренностях идет о фиксации заводских цен, а они за последний год (февраль 2014 г. к февралю 2015 г.) выросли на 45% по аммиачной селитре и на 75% по аммофосу (основной рост пришелся на декабрь 2014 г. и январь-февраль 2015 гг.), поэтому фиксация их на таком резко выросшем

уровне и скидка в 33% означают не снижение, а рост даже заводских цен по сравнению с прошлогодними. Но самое главное, удобрения реализуют не заводы, а региональные дилеры, а они никаких обязательств на себя по ценам не берут, а, как было показано выше, увеличивают цены на удобрения на 30-60%. Как и следовало ожидать, фиксация цен и обещанные производителями на период посевной скидки не только не снизили стоимость удобрений для села, но даже не остановили роста их цен.

Анализ внутренних и экспортных цен на удобрения по месяцам за 2014 г. показал, что до осени внутренние цены в рублевом эквиваленте были значительно выше экспортных: по азотным удобрениям – на 20-30%, калийным – на 15-20, смешанным на 40-60%. После девальвации национальной валюты резко выросли экспортные цены в рублевом эквиваленте – почти в два раза по азотным и калийным удобрениям и на 30 % по смешанным. Внутренние цены тоже росли, но меньшими темпами, поэтому в рублевом эквиваленте они стали отставать от экспортных, но уже в марте 2015 г. цены практически сравнялись, а затем (в период посевной!) стремительно пошли вверх и к середине года на 20-30% опять превышали экспортные цены (табл. 1).

Таблица 1 - Средние экспортные и внутренние региональные цены на минеральные удобрения в 2014-2015 гг.

Месяцы	2014 год					
	азотные		калийные		смешанные	
	руб./т	в % к экспортным	руб./т	в % к экспортным	руб./т	в % к экспортным
январь	8569,99	127,5	9661,08	112,5	10826,49	178,0
февраль	9128,90	123,0	9608,50	112,1	12313,70	155,9
март	10187,61	116,6	9315,22	112,0	13065,31	145,4
апрель	9894,96	122,7	8990,08	119,1	12824,73	149,1
май	9696,84	126,3	8652,57	126,0	13850,05	143,3
июнь	9381,42	129,7	8767,90	123,5	12276,79	157,4
июль	9031,56	132,8	8685,52	126,7	12593,42	157,8
август	9 080,05	128,5	9 117,27	119,4	12 966,99	154,9
сентябрь	9741,60	119,6	9675,00	113,7	14822,10	138,6
октябрь	11313,41	103,4	11011,82	100,1	16198,71	125,9
ноябрь	13104,17	90,1	12669,24	86,7	18697,48	108,7
декабрь	15442,28	78,0	14889,97	75,3	22079,98	93,8
2015 год						
январь	16835,50	73,6	18769,50	60,6	24996,90	84,6
февраль	16562,30	87,8	16362,40	70,1	23053,70	99,2
март	15134,86	98,9	15585,44	73,9	22876,28	102,7
апрель	13452,48	114,0	14112,86	89,5	17755,38	149,2
май	12403,42	125,1	14074,60	93,0	19003,57	138,1
июнь	12553,43	121,3	15152,71	97,2	21643,80	127,9

Примечательно, что экспортные цены за первое полугодие 2015 г. снизились на 10-25%, а внутренние выросли на 11-34%, причем росли еже-

месячно, в том числе, и в марте-апреле, на которые были обещаны скидки в 33%. Таким образом, правительство страны, поддержав лоббистов от Ассоциации производителей удобрений, позволило им обогатиться не только от экспортных поставок удобрений (за счет девальвации рубля), но и за счет повышения цен на внутреннем рынке, то есть за счет товаросельхозпроизводителей. И при этом руководство страны декларирует о всемерной поддержке отечественного сельскохозяйственного производства.

В сентябре вновь рассматривается вопрос о фиксации цен на удобрения теперь уже на период осенних полевых работ на уровне мая 2015 г. Каков этот уровень видно из приведенной таблицы 1 - по азотным удобрениям внутренние цены выше экспортных на 20 %, а по смешанным – почти на 30%. Это даже не латание дыр еще на 2 месяца, а закрепление за производителями права и дальше обирать сельхозтоваропроизводителей.

Даже в период острейшего кризиса продолжается политика обогащения богатых за счет разорения бедных. Неумной такую аграрную политику назвать мало – это предательская политика, ведущая не к развитию, а к разрушению сельскохозяйственного производства в стране.

Компании-экспортеры удобрений, пользуясь государственными льготами (по газу, железнодорожным тарифам, НДС) всегда работали с высокой рентабельностью (до 30-50%), сейчас же их маржа еще увеличилась из-за падения рубля.

В таблице 2 приведены опубликованные данные финансовой отчетности одной из ведущих агрохимических компаний ОАО «Фосагро» за первый квартал текущего года. Из приведенных данных видно, что по сравнению с прошлым годом даже при некотором сокращении долларовой выручки рублевая выросла с 29 до 50 млрд руб., чистая прибыль с 2 до 14 млрд руб., рентабельность - с 29 до 49%.

Таблица 2 - Основные финансовые показатели ОАО «Фосагро» за первый квартал 2015 года

Показатели	I квартал 2014 г.		I квартал 2015 г.	
	млн руб.	млн долл.	млн руб.	млн долл.
Выручка	29416	841	50224	808
EBITDA*	8587	246	24590	395
Чистая прибыль	1909	55	14164	228
Рентабельность по EBITDA	29,0		49,1	

*EBITDA рассчитывается как операционная прибыль, увеличенная на сумму амортизации

Прямая обязанность государственных органов, особенно в условиях нынешнего острейшего кризиса в стране, перераспределить сверхдоходы экспортеров удобрений в пользу разоренного аграрного сектора, от которого зависит продовольственная, а значит и национальная безопасность страны.

Мнение некоторых производителей удобрений о том, что введение экспортных пошлин отрицательно скажется на их инвестиционной политике, легко опровергается тем фактом, что рентабельность производства удобрений на порядок выше рентабельности сельскохозяйственного производства, в том числе и за счет завышенных цен на внутреннем рынке удобрений. Размер пошлин должен быть рассчитан исходя из потребности в субсидиях, обеспечивающих хотя бы безубыточное применение удобрений.

Следует законодательно закрепить целевой характер экспортных пошлин на субсидирование покупки удобрений отечественными сельхозтоваропроизводителями. Это необходимо сделать, учитывая отрицательный опыт 2008-2009гг., когда лишь часть (менее трети) полученных экспортных пошлин была направлена на субсидирование удобрений, большая же их часть просто пополнила федеральный бюджет. Субсидии из федерального бюджета должны носить целевой характер и выделяться только сельхозтоваропроизводителям (не посредникам-перекупщикам!) на физическую тонну купленных и внесенных удобрений.

Чтобы исключить перераспределение федеральных субсидий в пользу успешных в финансовом отношении регионов и хозяйств за счет отстающих, следует отказаться от софинансирования как обязательного условия получения федеральных денег. Необходимо усилить контроль и результативность деятельности ФАС РФ по недопущению необоснованного роста цен на удобрения на региональном уровне.

Введение экспортных пошлин на удобрения и направление их на покупку удобрений отечественными сельхозтоваропроизводителями - самое эффективное и быстроокупаемое использование ресурсов (не затрагивающих федеральный бюджет), так как в течение одного года позволит:

- обеспечить за счет увеличения применения удобрений значительный рост урожайности сельскохозяйственных культур;
- улучшить финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая низкорентабельные и убыточные хозяйства;
- остановить деградацию и истощение сельскохозяйственных земель и предотвратить выбытие их из оборота.

Литература

1. Буздалов И.Н. Опыт и результаты аграрных реформ в Китае и России. //АПК: экономика, управление. – 2014. - №12.
2. Статистические данные Министерства сельского хозяйства РФ.
3. Статистические данные Федеральной таможенной службы.

Панков Б.П., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИЭСХ.

Сельский рынок труда: проблемы и новые тенденции

В последние годы, после достаточно длительного перерыва, вновь начал проявляться интерес к исследованию проблем формирования и развития сельского и, особенно, аграрного рынка труда. Можно назвать несколько основных внутренних причин возникновения данного явления. Это, во-первых, неблагоприятная ситуация с обеспеченностью базовых отраслей сельской экономики трудом и кадрами, усугубляемая негативными демографическими трендами в условиях несколько возросшей инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Во-вторых, крайне низкие темпы снижения уровня безработицы у сельской молодежи в возрасте 15-19 лет. В-третьих, вновь начавшийся с 2006 г. рост соотношения между общей и зарегистрированной безработицей на селе и, как следствие – снижение социальной защищенности работников на рынке труда. Наконец, в четвертых, стремительное нарастание структурных диспропорций на данном рынке, о чем свидетельствует, например, неудовлетворенный спрос на труд, особенно на рабочие профессии в аграрной сфере. При том, что заявленная потребность в работниках здесь почти в 2 раза меньше, чем численность зарегистрированных безработных и имеет место крайне высокий удельный вес (около 30%) вакансий с оплатой труда ниже прожиточного минимума.

Среди главных, внешних причин, влияющих на усиление интереса к исследованиям сельского рынка труда, следует отметить слабую изученность социальных и экономических последствий перехода на т.н. патентную систему привлечения иностранной рабочей силы, особенно в аграрном секторе.

В настоящее время, отдельные авторы, справедливо критиковавшие ранее недостатки заявительного принципа, на основании которого принимались конкретные решения об объемах и сроках привлечения иностранной рабочей силы в отрасль, теперь высказывают серьезные опасения о том, что переход на платную модель в трудовых отношениях в условиях низкодоходного аграрного сектора может существенно ухудшить ситуацию с обеспеченностью его трудом, особенно в период сбора урожая в трудоемких подотраслях. К сожалению, такие исследования практически отсутствуют, хотя необходимость их проведения не вызывает сомнений. Ведь т.н. «трудоресурсная яма», в которую аграрный рынок труда может «скатиться» уже в ближайшие годы, не только весьма «широка» (имеется в виду, ее региональный аспект), но и достаточно «глубока» (имеются в виду трудовые

дисбалансы при решении проблем импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности России).

Многие другие вопросы, связанные с обостряющимся с каждым годом дефицитом труда в аграрном секторе России, автор (совместно с другими учеными-аграрниками) уже достаточно подробно изложил в отдельных публикациях (см. например, статью, опубликованную в ж. АПК: экономика, управление 2014 г. №9 «Трудовой потенциал аграрных регионов Нечерноземной зоны России». В этой связи, хотелось бы кратко охарактеризовать относительно новые и, в значительной степени, латентные процессы, развивающиеся на сельском рынке труда и его аграрной составляющей.

Речь идет, прежде всего, о сложных формах взаимодействия сельского и городского рынков труда. Если в прошедшие десятилетия в миграционных обменных процессах между этими рынками длительное время преобладала тенденция безвозвратной трудовой миграции в направлении «село - город», то в последние годы значительная часть экономически активного сельского населения в трудоспособном возрасте (учитываемого в составе лиц, т.н. общей сельской безработицы), успешно трудится в городах (часто без оформления официальных трудовых отношений), правда за более высокую по сравнению с селом оплату труда. Другими словами, работник, согласно данным официальной статистики числится в составе сельского рынка труда, а на самом деле, «покупателем» этой рабочей силы являются различные отрасли городской экономики. Безусловно, если бы речь шла о сравнительно небольшой численности таких работников, то каких-либо особых проблем с их учетом не возникало. Наши исследования, проведенные в отдельных депрессивных сельских регионах Нечерноземной зоны РФ (Псковской, Рязанской и Тверской областях) убедительно показали, что, во-первых, география развития данных процессов охватывает не только зоны крупных городских агломераций, но и, зачастую, весьма отдаленные от городов деградированные сельские территории, во-вторых, численность данного контингента работников весьма велика (по нашим ориентировочным оценкам, около 1 млн чел.). К сожалению, существующая статистическая отчетность по проблемам занятости населения на вопросы, связанные с данной формой трудовой миграции, на сегодня ответить не может.

Еще больше вопросов возникает по поводу места приложения труда работников села в трудоспособном возрасте, относящихся к категории т.н. экономически неактивного населения, то есть тех, которые выразили желание работать, но по разным причинам не участвуют в трудовой деятельности (ищут работу, но не готовы к ней приступить; не ищут работу, из них отчаялись ее найти). Согласно данных обследования Росстата по проблемам

занятости, численность вышеуказанной группы лиц (пассивных на сельском рынке труда) за последние пять лет заметно сократилась, что в целом можно отнести к положительной тенденции. Однако беспокоит, то обстоятельство, что уже длительное время этот громадный контингент работников (более 1 млн чел., которых так остро не хватает сельской экономике) до сих пор остается абсолютно не востребованным. Им не только не выплачивают мизерное пособие по безработице, но они еще и практически полностью отстранены от существующей системы подготовки и переподготовки в центрах занятости и даже от участия в общественных работах на селе.

Возникает еще один любопытный вопрос: а, на какие материальные средства живут эти люди, не «востребованные» экономикой; чем питаются, как оплачивают свои коммунальные услуги, какой ведут образ жизни? Ведь, было бы абсолютно неверным полностью относить весь этот контингент к т.н. маргинальной части трудовых ресурсов села. В этой связи, вполне понятна и оправдана, например, тенденция увеличения численности экономически неактивного сельского населения, не выразившего желания работать, но ведущих домашнее хозяйство (с 627 тыс. чел. в 2009 г. до 795 тыс. чел. в 2013 г.). Ведь эти работники, могут хотя бы элементарно прокормить себя за счет развития ЛПХ. Думается, что статистические данные о численности и структуре экономически неактивного сельского населения в трудоспособном возрасте, которое желает работать, но проявляет пассивность на рынке труда, требуют очень серьезной (!) корректировки. Наши исследования убедительно показывают, что и в этом «пассивном» контингенте значительная часть работников также латентно «продает» свою рабочую силу в основном на городских рынках труда, минуя сельскую экономику. Так, доля занятых в экономике и социальной сфере села, в 17 обследованных нами, сельских депрессивных и трудонедостаточных районах, от общей численности трудоспособного в них населения, колебалась лишь от 20 до 30%. Спрашивается, а где, трудились другие? Но самым «удивительным» оказалось то, что объяснить данный «феномен» в настоящее время не смогла ни районная статистика, ни служба занятости на селе. Мы полностью согласны с мнением - В.Гимпельсона и Р.Капелюшникова, изложенным в статье «Жить в «тени» или умереть на российском рынке труда» (журнал «Вопросы экономик», 2013 г. № 11) в том, что проблемы определения, измерения масштаба и динамики неформальной занятости, в том числе на сельском рынке труда до сих пор остаются малоисследованными.

Таким образом, подводя итоги и оценивая в целом уровень соответствия сельского рынка труда задачам, связанным с повышением устойчивого развития сельских территорий и решением продовольственной проблемы,

можно констатировать, что, к сожалению, ни с одной из этих задач он успешно не справляется. Так, имея в своем арсенале почти 2-х миллионный контингент работников в активном трудоспособном возрасте, которые успешно продают свою рабочую силу «на стороне», аграрный рынок труда до сих пор испытывает острый недостаток в кадрах. Безусловно, «винить» во всех трудовых дисбалансах на селе, только одни рыночные механизмы сбалансирования спроса, предложения и цены рабочей силы было бы методически неправильно. По нашему мнению, даже более совершенный и цивилизованный, по сравнению с существующим, аграрный рынок труда абсолютно не в состоянии быстро ликвидировать все существующие многочисленные провалы (перекосы) в уровне и качестве жизни работника на селе, особенно тех, кто непосредственно трудится в аграрной сфере. В этой связи, мы отчасти согласны с мнением академика РАН М. Буздалова в том, что «При сохранении нынешней ситуации привлечения на село квалифицированных специалистов, преодоление депопуляции многих сельских территорий, а следовательно поддержание устойчивости на большей части территории России, особенно в трудно доступных маловероятно». (см. Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму концепции устойчивого развития // АПК: экономика, управление. – 2015. - №8). Однако возникает вопрос, может быть существующий неудовлетворенный спрос на кадры на аграрном рынке труда попытаться решить не столько за счет очередного «привлечения и последующего закрепления молодежи на селе», сколько на основе более рационального и эффективного использования уже имеющегося трудового потенциала. И главное, проживающего на селе, особенно за счет тех работников, кто продает свою рабочую силу на городских рынках труда (это, повторяем, около 2 млн чел.). Тем более, что как показывают наши исследования, в настоящее время в силу разных причин наметилась, правда еще слабая, тенденция «выталкивания» этих сельских трудовых мигрантов с городских рынков труда. В результате наблюдается даже некоторое сокращение миграционной убыли сельского населения в наиболее активном трудоспособном возрасте 15-29 лет, причем, что очень важно, не только по абсолютной величине, но и в расчете на 1000 жителей данного возраста. На наш взгляд сложившейся ситуацией надо умело и правильно воспользоваться и не допустить варианта с очередным резким всплеском молодежной безработицы, который наблюдался на сельском рынке труда в начале 2000-ых годов.

Наши исследования в сельских трудонедостаточных регионах убедительно показали, что вернуть на сельский рынок труда хотя бы определенную часть молодежи (около 30%), которая живет на селе, а работает в горо-

де, будет значительно менее затратно и, главное, проще, чем устраивать бесконечные широкомасштабные «переселенческие акции», поддерживаемые также бесконечными призывами строить все больше жилья и улучшать состояние социальной инфраструктуры села. Интересно отметить, что в результате таких «переселенческих акций» на сельских рынках труда в настоящее время появилась специфическая группа работников, т.н. транзитных трудовых мигрантов, которые приехали на село, для того чтобы оттуда (немного обустроившись) благополучно переехать работать в города.

Вполне понятно, что и предлагаемый вариант некоторого оздоровления сельского рынка труда потребует немалых затрат на его реализацию и прежде всего повышения оплаты труда работникам сельскохозяйственных организаций и АПК в целом. В настоящее время, среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составляет 15,1 тыс. руб. Опросы, проведенные нами среди сельской молодежи, работающей в городах, но, которые намерены при определенных условиях вернуться на сельский рынок труда показали, что их вполне бы устроила зарплата примерно в 20 тыс. руб. в месяц. Важно отметить, что про улучшение своих жилищных и других социально-инфраструктурных условий жизни они практически не высказывались. По расчетам экспертов, для полной ликвидации имеющегося дефицита кадров на аграрном рынке труда во всех формах хозяйствования сейчас потребуется примерно 300 тыс. среднегодовых работников.

Наши исследования показывают, что данный объем дефицита труда вполне может быть восполнен, как уже отмечалось выше, за счет использования части контингента сельского трудового потенциала, работающего в городах. Важно подчеркнуть, что требуемые на реализацию данных мер материальные затраты (примерно 18-20 млрд руб. в год) можно было бы изыскать только за счет совершенствования налоговой политики в аграрном секторе (например, уменьшив социальные отчисления на фонд оплаты труда) и предоставления различных жилищно-коммунальных льгот работникам сельхозорганизаций. Так, например, в настоящее время, вопиющей социальной несправедливостью в отдельных регионах на селе является тот факт, что работник сельского хозяйства, проживающий в жилищном фонде, оборудованным сетевым газом, горячим водоснабжением и другими, элементарными по городским меркам, видами благоустройства, платит за эти услуги от 4 до 5 тыс. рублей в месяц. Спрашивается, что же мешает оперативно реализовать, предложенный нами, вариант некоторого оздоровления сельского рынка труда, не дожидаясь пока будут наконец-то решены проблемы обеспечения паритетности отношений в АПК, развития социальной инфраструктуры села и т.д.

Не секрет, что в настоящее время, первый и главный вопрос, который задают инвесторы, собирающиеся вкладывать свои средства в аграрный сектор, связан именно с реальностью обеспечения, намечаемых объемов производства, трудовым потенциалом и кадрами. Получая, как правило, отрицательный ответ, они все больше стараются «обходить отрасль стороной» или идти по пути привлечения на село «дешевой» иностранной рабочей силы. Как уже указывалось выше, с принятием законодательных актов о платных патентах на использование этого «дешевого» ресурса, последний может заметно подорожать, что еще более усугубит, и так не простую, ситуацию с обеспечением сельхозтоваропроизводителей трудом.

По нашим предварительным расчетам, дефицит в кадрах в коллективном секторе отрасли может увеличиться уже к 2020 г. до 25-30%. Как это ни парадоксально, в определенной степени «тормозят» решение проблемы с возвращением на сельский рынок труда жителей села, работающих в городах, местные власти и сельские службы занятости. Ведь в данной ситуации им гораздо «выгоднее» относить свои регионы к хронически трудонедостаточным, чем заниматься конкретной и весьма кропотливой работой с трудоустройством на селе «пассивного» на рынке труда контингента рабочей силы.

Считаем, что для решения этой проблемы, целесообразно было бы провести более глубокую (чем в настоящее время) инвентаризацию и мониторинг сельского рынка труда с целью выявления пока еще имеющихся здесь резервов рабочей силы и потенциальных возможностей для их приращения. Однако выполнение данной задачи требует решительного отказа от существующих среднестатистических и весьма необъективных оценок при разработках балансов сельского рынка труда и перехода на т.н. микробалансовые трудовые модели. С их помощью можно было бы сформировать более совершенную типологию сельских рынков труда и, наконец, разработать конкретные механизмы, позволяющие быстро и, главное, оперативно решать наиболее острые социально-трудовые проблемы.

Литература

1. Козлов А., Панков Б., Яковлева О. Трудовой потенциал аграрных регионов Нечерноземной зоны России // АПК: экономика, управление. - 2014. - №9.
2. Гимпельсона В., Капелюшникова Р. Жить в «тени» или умереть на российском рынке труда // Вопросы экономики, 2013. - № 11.
3. Буздалов М. Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму концепции устойчивого развития // АПК: экономика, управление. – 2015. - №8.

Папцов А.Г., д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ФГБНУ ВНИИЭСХ,

Агропродовольственный сектор Китая: современные векторы развития

Впечатляющие успехи, достигнутые Китаем в своем развитии стали главным событием мировой экономической жизни за всю послевоенную эпоху и первые десятилетия XXI века. Страна стала крупнейшей экономикой мира по объему внутреннего продукта и вторым наиболее крупным объектом зарубежных инвестиций. Только Япония и Республика Корея были сопоставимы по темпам роста экономики во второй половине XX века. Ежегодный прирост ВВП страны в 10-11% стал практически обыденным явлением, обеспечивая экономическую мощь государства, приток инвестиций и повышение уровня жизни населения.

Вместе с тем, эффективность экономического развития Китая в ближайшее время будет определяться:

- повышением эффективности использования ресурсов (природных, трудовых, интеллектуальных), углублением интеграции между разными звеньями хозяйственного комплекса;
- развитием законодательной базы, предусматривающей обеспечение конкуренции хозяйствующих субъектов на рынке; гарантией права собственности; совершенствованием управления предприятиями для обеспечения функционирования рынков и перспективных направлений ресурсоиспользования;
- концентрацией усилий государства на поддержку экономического развития и выработке современной макроэкономической политики.

Аграрный сектор страны вошел в новое тысячелетие также с несомненными достижениями, среди которых растущее производство, позволившее значительно увеличить самообеспеченность страны продуктами питания, укрепление внешнеторгового потенциала аграрной сферы и стремительное выдвижение страны на мировой агропродовольственный рынок.

За годы реформирования в Китае, несмотря на снижение доли сельскохозяйственной продукции в ВВП почти в 7 раз, положение этой отрасли в качестве базовой в экономике страны и главного поставщика сырья для легкой промышленности сохранилось (рис. 1).

Глобализация мировой экономики, рост влияния Всемирной торговой организации в мире, членом которой Китай является с относительно недавнего времени, ставят перед агропродовольственным сектором страны новые задачи, суть которых состоит в следующем:

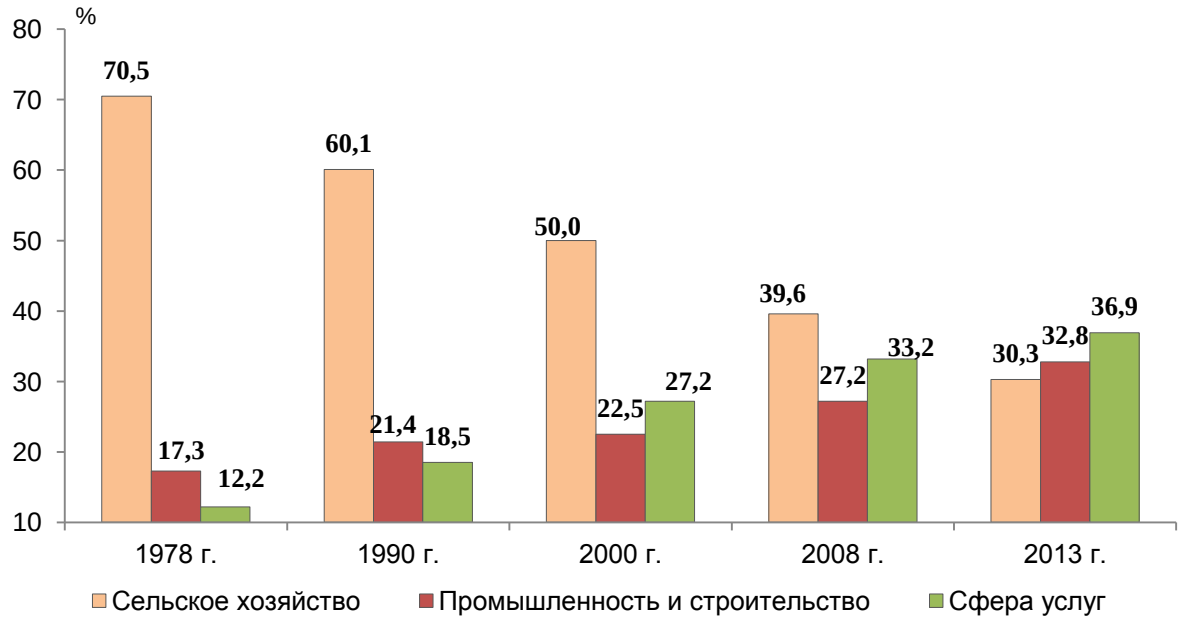


Рисунок 1 - Структура ВВП Китая

- снижение издержек производства и налогового бремени для сельскохозяйственного производителя;
- обеспечение конкуренции в аграрном секторе;
- снижение нагрузки на окружающую среду;
- разработка действенной аграрной политики, обеспечивающей рост конкурентоспособности китайского продовольствия.

Китайские потребители меняют картину мира. В 2011 г. страна вышла на первое место в мире по объему потребления продуктов питания, обеспечив их реализацию на сумму 1 трлн долл., тогда как в США этот показатель равнялся $946,5 млрд. По оценкам, к 2015 г. объем продовольственного рынка Китая составит $1,47 трлн против $1,08 трлн долл. в США. При этом учитывается ожидающееся замедление экономического роста в Китае.

За годы реформ первостепенное внимание было уделено ускоренному развитию сельского хозяйства, что позволило за короткий исторический период кратно увеличить производство важнейших видов продукции (табл. 1). Аграрный сектор был реформирован и модернизирован, стал более открытым, что сыграло важную роль в стимулировании внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию и защиты окружающей среды.

С возрастающей товарностью сельского хозяйства увеличивается влияние спроса и предложения сельскохозяйственной продукции на цены продуктов потребления. Согласно оценкам экспертов, увеличение на 1% годового дохода крестьянина принесет увеличение ВВП на 0,51%.

Стремительный рост аграрного сектора данного государства – следствие значительных инвестиций. Объемы бюджетной поддержки китайских сельхозтоваропроизводителей возрастали с каждым годом.

Таблица 1 - Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Китае, млн т

Показатели	Годы				
	1990	**2000**	**2005**	**2011**	**2015** (оценка)
Зерно	396	405	428	492	526
в т. ч. пшеница	98	100	97	117	121
рис	189	188	180	206	212
кукуруза	97	106	139	208	235
Мясо	46	60	62	78	85
в т. ч. свинина	32	40	50	52	57
говядина	4	5	7	6	8
Молоко	7	9	29	44	52

В период 2008-2012 гг. бюджетные ассигнования в аграрный сектор достигли 98 млрд долл., или в среднем около 25 млрд в год. Чистые инвестиции в сельское хозяйство росли со средней скоростью 9% в год, при этом субсидии осуществлялись как в виде прямых платежей, так и в виде компенсаций за рост цен на энергоносители и удобрения, поощрения фермеров, использующие технологически усовершенствованные разновидности семян, а также субсидии на приобретение оборудования и техники. [15]

Колоссальные успехи достигнуты в зерновом хозяйстве. Валовой сбор 500 млн т зерна в стране уже практически считается нормой. При этом наращивание производства фуражных культур позволило расширить кормовую базу животноводства, в связи с чем производство мяса за рассматриваемый период возросло на 39 млн т, или более чем в 1,8 раза, в том числе производство свинины – на 25 млн т. Сейчас около 70% кукурузы, сои и ½ урожая батата в Китае поступает на корм скоту. В среднем для получения 1 кг свинины – основного мясного продукта в КНР – требуется 5-7 кг зерна. Добиться расширения посевных площадей и повышения урожайности культур в Китае с каждым годом становится все сложнее, поэтому неизбежно будет возрастать импорт кормов и мясной продукции.

Производство молока в Китае за почти двадцатипятилетний период выросло более чем в 7 раз. Страна, где еще недавно практически не употребляли молоко, в настоящее время входит в тройку лидеров по надоям после США и Индии. Однако объемы молока собственного производства уже не покрывают потребности, поэтому страна активно импортирует сухое молоко из ЕС, Новой Зеландии, Австралии, Аргентины и Беларуси. Из-за развернутой руководством страны кампании для детей и подростков «Стакан молока в день – два сантиметра в год» с целью догнать по росту и весу

[15] Наука за рубежом. – Сельское хозяйство и продовольственные рынки Китая. – Февраль-март 2014 (№ 29). – С. 8-12.

сверстников из других стран, цены на молоко, как в мире, так и в самом Китае значительно повысились – в среднем 17%.

Вместе с этим, за годы проведения экономических реформ структура валовой стоимости в сельском хозяйстве Китая претерпевала логические изменения (рис. 2).

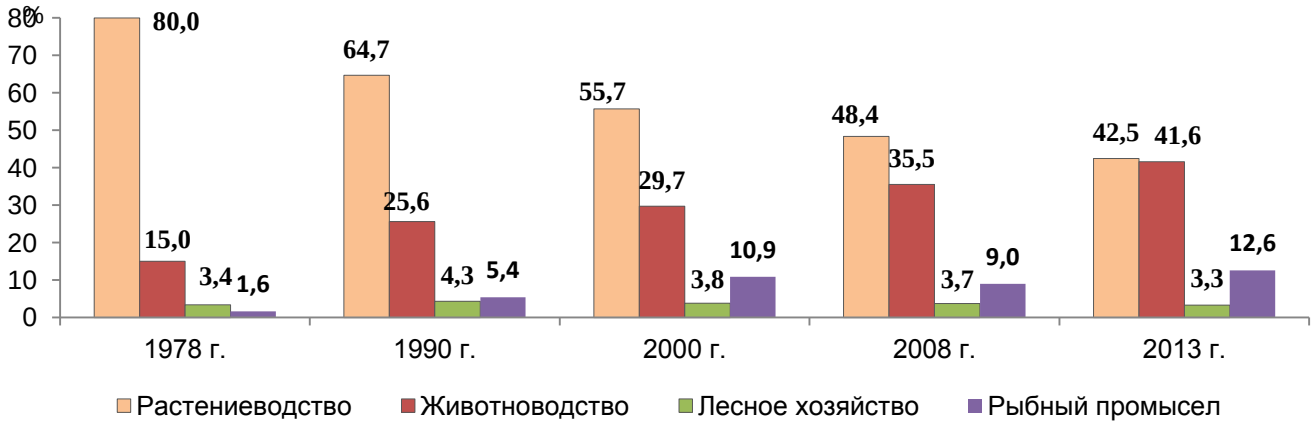


Рисунок 2 - Формирование валовой стоимости продукции в сельском хозяйстве Китая, %

Вступление Китая в ВТО, после весьма длительного переговорного периода, обусловило появление новых тенденций на мировом продовольственном рынке. С одной стороны, Китай наращивает экспорт сельскохозяйственной продукции, и прежде всего плодоовощной, свинины, консервированных продуктов, с другой, – выступает крупнейшим импортером зерна, ежегодно увеличивая свои потребности и, в известной мере, создавая растущий дефицит зерновой продукции.

По оценкам специалистов, к 2030 г. потребность Китая в зерне составит 640 млн т, что обусловит необходимость ежегодного импорта зерна на уровне 140-160 млн т. С учетом роста потребностей прочих крупных импортеров зерна может сложиться весьма напряженная ситуация на мировом рынке продовольствия. Это определяет необходимость оценки состояния и перспектив развития китайского сельского хозяйства, формирование структуры которого проходит в условиях бурного роста отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, осуществление амбициозных проектов в области освоения космоса, и в значительной мере сосредоточения усилий на наукоемких отраслях народного хозяйства.

Среди основных причин дефицита предложения сельскохозяйственной продукции на мировом продовольственном рынке в настоящее время, вследствие чего цена на нее продолжает возрастать, наряду с набирающим обороты производством «пищевого» бензина (этанола), на которое поступает около 30% американского урожая кукурузы, можно выделить и стремительный рост потребления продовольствия в развивающихся странах. Пре-

жде всего, речь идет о Китае, где потребительские предпочтения жителей за последние десятилетия претерпели серьезные изменения (табл. 2).

Таблица 2 - Потребление основных видов сельскохозяйственной продукции, кг

Показатели	Годы		
	2001	2009	2015 (оценка)
Рис	97,3	92,4	88,9
Мясо	34,1	51,7	62,1
Молоко	4,8	11,3	18,6

Еще 10 лет назад традиционный рацион китайцев состоял из риса и овощей, однако численность среднего класса в связи с ростом доходов в стране стремительно увеличивается. Поэтому современный житель Поднебесной уже предпочитает блюда из мяса, рыбы, яиц и даже нетрадиционные для китайской кухни молочные продукты.

Китай способен оказывать существенное влияние на конъюнктуру и цены мирового продовольственного рынка, с одной стороны наращивая внутреннее производство, с другой, - ведя агрессивную политику на мировом продовольственном рынке, скупая огромные массивы продовольствия для удовлетворения возрастающих потребностей. По некоторым оценкам, к уже упомянутой ситуации с потребностями в зерне, к 2040 г. страна будет скупать более половины мировых ресурсов мяса.

С другой стороны, колоссальная нагрузка на природные ресурсы, используемые в сельскохозяйственном производстве, будут весьма ограничивать потенциал внутреннего производства, и прежде всего в зерновом хозяйстве.

Вступают в действие два основных ограничительных фактора расширения производства – изменение климата, вызывая катастрофические засухи и стремительное сокращение доступных водных ресурсов и нарастающие экологические проблемы. С одной стороны, развитие биотехнологии и крупномасштабное возделывание ГМ-культур являются фактором преодоления ограничений при традиционном производстве, с другой стороны, последствия массированного распространения ГМО-технологий пока по настоящему не оценены.

Роста урожайности китайские производители добиваются в основном за счет использования генно-модифицированных сортов и большого количества химикатов. Площадь, занимаемая ГМ-культурами, в Китае равна территории Франции. При этом безопасность ГМ-культур для человека и природы до сих пор остается под вопросом. Более того, существует целый ряд данных о негативном влиянии трансгенных культур на экологию. В частности, утверждение о том, что трансгенные сорта помогают уменьшить количество химикатов на полях, далеко не всегда соответствует истине.

Так, поля с трансгенными растениями, устойчивыми к определенному гербициду, для борьбы с сорняками обрабатывают эффективными гербицидами широкого спектра действия. Помимо того что эти гербициды приводят к обеднению видов насекомых и птиц, они накапливаются в клетках растений, так что соя или свекла, выращенные подобным образом, могут вызвать не только аллергию, но и отравление. Помимо ГМ-культур и, ставших уже банальными пестицидов и гербицидов, китайские сельхозпроизводители используют все больше химикатов, которые позволяют ускорить или, наоборот, замедлить созревание плодов - в зависимости от потребностей рынка. За последние 25 лет общее количество химикатов, применяемых на полях Китая, возросло более чем в три раза. В 2010 г. эта цифра достигла 54,6 млн тонн, что вывело Китай на первое место в мире по данному показателю. Среднее использование химических удобрений на 1 му (0,07 га) земли в Китае в 2,5 раза выше, чем в среднем в мире.

Химическое загрязнение почв и использование ГМ-сортов привело к значительному снижению плодородия сельхозземель в Китае. По данным Китайской академии сельскохозяйственных наук, в настоящее время количество органических веществ в некогда плодородных землях на северо-востоке страны сократилось с 8–10% в 50-х годах до 1-5%. Более 1/3 пахотных полей Китая уже подходят к порогу бесплодности. Кроме того, значительная часть китайского урожая (половина всего объема пшеницы в стране и треть кукурузы) выращивается на полях, орошаемых за счет откачивания воды из водоносных слоев. Чрезмерное откачивание приводит к понижению уровня грунтовых вод. Лишенные орошения и истощенные поля перестают возделываться, что приводит к эрозии почв. Ведущий китайский исследователь пустынь Ван Тао сообщает, что ежегодно около 1400 кв. миль Северного Китая становятся пустыней. Пыльная воронка, протянувшаяся вдоль северной и западной частей Китая, отлично видна на снимках из космоса.

Большинство пахотных земель в Китае, помимо чисто «сельскохозяйственных» химикатов, загрязнено в результате слива промышленных и городских отходов, а также использования навоза домашних животных, в кормах которых содержится большое количество гормонов.

Известно, что повышение цены зерна создает суровые вызовы для экономики и политики развивающихся стран. В индексе потребительских цен в развивающихся странах продовольственные товары занимают примерно до одной трети, поэтому такие государства особо чувствительно реагируют на повышение цены зерна.

В таких обстоятельствах перед руководством Китая встает задача об усиленной поддержке зернового хозяйства, борьбе с засухой и стабилизации цен на зерно. К мерам поддержки зернового производства относятся: повышение минимальной закупочной цены риса и других видов зерна, развитие

инфраструктуры, противодействующей засухе, выделение пособий из государственного бюджета в размере 1,2 млрд юаней (около 180 млн долл.) на приобретение сельскохозяйственной техники и ирригационных установок.

Растущий спрос на продовольствие вызывает рост цен. Для борьбы с растущими ценами Госсовет Китая зачастую применяет далеко не рыночные способы. Например, в 2008 г. Правительство КНР приняло циркуляр, согласно которому производители зерна, маслосемян, мясной продукции и куриных яиц обязаны направлять в правительство на утверждение планзаявку за десять дней до планируемого повышения цен, которую оно может принять либо отклонить. Поэтому уровень инфляции в Китае невелик, однако сдерживать ее становится все труднее. Ведь известно, что население Китая составляет 22% от мирового, в то время как на страну приходится лишь 7% сельскохозяйственных земель планеты. В связи с этим, Правительство КНР следит за тем, чтобы площадь земельных угодий составляла не менее 120 млн га (в настоящее время – 121,7 млн га).

Нехватку собственных сельхозугодий Китай пытается восполнить арендуя или приобретая пахотные земли за границей. Испытывая нехватку плодородных земель внутри страны, Китай активно скупает их за рубежом: в Африке, Центральной Азии, Южной Америке, Юго-Восточной Азии. Там, где такая покупка невозможна или невыгодна, китайцы берут землю в длительную аренду. Правительства африканских стран, например Эфиопии и Судана, сдают пахотные земли по цене менее 2 доллара за гектар в год. При этом арендатор или покупатель получает права и на водные ресурсы. Последствия же такого потребительского подхода затрагивают интересы не только местного населения, но и жителей соседних стран. Так, например, вода, добываемая в верхнем бассейне Нила для ирригации полей в Эфиопии или Судане, сейчас не достигнет, например, Египта.

Таким образом, реформирование экономики Китая в последние десятилетия позволило стране достичь весьма заметных успехов, обеспечив ведущие позиции на мировой экономической арене.

Глобализация мировой экономики диктует необходимое обеспечение конкурентоспособности важнейших отраслей хозяйственного комплекса КНР. Это вполне относится и к агропродовольственному сектору. Использование очевидных преимуществ многих сельскохозяйственных технологий, среди которых низкие издержки производства, высокие объемы производства, согласно программам, должны сопровождаться мерами организационно-экономического порядка – оптимизации производственной структуры, углублению специализации, росту конкуренции, формированию рынка труда в сельской местности.

Китай получил серьезные преимущества от вступления в ВТО по многим видам продукции, в том числе сельскохозяйственной. Стратегиче-

ская цель – проникновение на сложившиеся мировые рынки продовольствия, и прежде всего продуктов животноводства, плодоовощной продукции, хлопчатника, растительных масел.

Китай стал крупнейшей мировой экономической державой. Однако сохранение этого статуса в большой мере будет определяться эффективностью функционирования аграрного сектора и тем, насколько он быстро будет интегрирован в мировой продовольственный рынок. При этом основные направления развития аграрной сферы страны, прежде всего, должны включать разработку эффективных ресурсосберегающих экологичных технологий, мер адаптации к климатическим изменениям. Это потребует, наряду с необходимыми инструментами внешнеторговой политики, крупных бюджетных ассигнований.

Литература

1. Папцов А.Г. Развитие сельского хозяйства Китая в условиях вступления страны в ВТО / А.Г. Папцов, О.В. Каменецкая. - М.: ВНИИЭСХ, 2004. - 54 с.
2. Папцов А.Г. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика). Коллективная монография. /Н.Д.Аварский, Папцов А.Г., А.Н.Осипов, В.В.Таран/ – М.: Центр информации и ТЭИ АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 156 с.
3. Папцов А.Г. Проблемы водообеспечения в сельском хозяйстве Китая / А.Г. Папцов // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 5.
4. China. Statistical Yearbook. 2014.
5. FAO. Statistical Yearbook. 2012-2015.
6. Agricultural Situation In Transition Economics. OECD. – Paris, 2012. - 189 pp.

Полунин Г.А., д.э.н., заместитель директора ФГБНУ ВНИИЭСХ
Алакоз В.В., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Методика мониторинга уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования

Мониторинг уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования проводится с целью предотвращения выбытия земель сельскохозяйственного назначения, вовлечения их в сельскохозяйственное производство; обеспечения государственных органов, включая органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный контроль, юридических и физических лиц, а также всех участников земельных отношений достоверной информацией об экономическом, правовом и физическом состоянии использовании сельскохозяйственных земель и принятия ими обоснованных решений по их использованию.

Основной задачей мониторинга эффективности землепользования является наблюдение за соблюдением участниками земельных отношений законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих сельско-

хозяйственное землепользовании; за физической осуществимостью работ на земельном участке; за экономической обоснованностью использования земельного участка. Исходя из поставленной задачи мониторинга, установлены три главных критерия оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий:

- юридически (законодательно) допустимое использование земельного участка (участков) сельскохозяйственных угодий.

- физическая осуществимость работ на земельном участке (участках) сельскохозяйственных угодий.

- экономическая обоснованность использования земельного участка (участков) под текущий вид деятельности.

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий оценивается по комплексу интегральных показателей, характеризующих качественные и количественные стороны землепользования участниками земельных отношений. Перечень показателей составлен по каждому критерию.

Критерий 1 (качественный). Юридически (законодательно) допустимое использование земельного участка (участков) сельскохозяйственных угодий.

Показатели по критерию 1:

1.1. Установление границ земельного участка. Правовой документ, свидетельствующий о соблюдении законодательства: утвержденный в установленном порядке проект межевания земельного участка и межевой план земельного участка.

1.2. Постановка земельного участка на кадастровый учет. Документ, подтверждающий соблюдение законодательства: кадастровый паспорт земельного участка, выдаваемый в территориальном представительстве Кадастровой палаты.

1.3. Регистрация земельного участка в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Правовой документ, свидетельствующий о соблюдении законодательства: свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдаваемое территориальным представительством Росреестра.

1.4. Вид фактического использования земельного участка. Правовой документ, свидетельствующий о соблюдении законодательства: выписка из кадастрового плана, в котором приводится категория земель и вид разрешенного использования земельного участка (земли сельскохозяйственного назначения для ведения сельскохозяйственного производства), оно сравнивается с фактическим землепользованием.

1.5. Наличие на земельных участках или их частях зон с особыми условиями использования территории и их соблюдение. Наличие сведения о зонах (объектах землеустройства в государственном кадастре недвижимости (карты или плана объекта землеустройства). Соблюдение или несоблюдение особого режима использования зон сельских участков или их частей, которые включены в охранное, санитарно-защитные и иные зоны с особыми условиями использования земель, с ограничивающими или запрещающими те виды деятельности, которые несовместимы с целями установленных зон.

1.6.Минимизация изъятия компонентов природной среды. Нормативы устанавливаются законодательством РФ.

1.7.Неиспользование сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственном производстве. Определяется на основании одного из следующих признаков:

- на земельном участке не ведется сельскохозяйственное производство или иная, связанная с сельскохозяйственным производством деятельность;

- на пашне не производятся работы по возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы; наличие на земельном участке древесно-кустарниковой растительности с диаметром ствола более одного сантиметра или высотой более 1 м; использование земельного участка под посевы многолетних трав более трех лет подряд;

- на сенокосах не производится сенокошение, содержание на культурных сенокосах в структуре травостоя сорных трав свыше 30 % от площади земельного участка;

- на пастбищах не производится выпас скота и сенокошение, выпас осуществляется с нагрузкой скота на 1 га пастбищ менее норматива, установленного нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

- на многолетних насаждениях не производятся работы по уходу и уборке урожая многолетних насаждений, не осуществляется раскорчевка списанных многолетних насаждений;

- залесённость и (или) закустаренность на пашне составляют свыше 15% от площади земельного участка, для иных видов сельскохозяйственных угодий - свыше 30%;

- закочкаренность и (или) заболачивание составляют свыше 20% от площади земельного участка.

Критерий 2 (качественный). Физическая осуществимость работ на земельном участке (участках) сельскохозяйственных угодий.

Показатели по критерию 2:

2.1. Ненадлежащее использование сельскохозяйственных угодий. Одним из критериев существенного снижения плодородия земель сельскохо-

зяйственного назначения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 июля 2011 г. № 612, является снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15% или более. Санкции за ненадлежащее использование предусмотрены такие же как и за неиспользование сельскохозяйственных угодий. Упущенная выгода для сельскохозяйственного предприятия и недополученный государством налог с расчетной прибыли может быть определен с учетом снижения нормативной или фактической урожайности сельскохозяйственных культур на этих землях и их площади.

2.2. Минимизация образованных отходов производства (отходы и сточные воды животноводческих ферм). Требования к показателю устанавливаются законодательством РФ.

Из имеющихся в настоящее время 220-230 млн т органических удобрений вносится в среднем в год 53-54 млн т или около четверти от имеющихся ресурсов.

В источники загрязнения окружающей среды превратились свыше 40 процентов органических удобрений, получаемых в результате деятельности больших и малых животноводческих комплексов, птицефабрик и ферм.

2.3. Минимизация избыточного антропогенного воздействия на земли сельскохозяйственного назначения, предотвращение разрушения сельских ландшафтов (ограничение чрезмерной нагрузки сельскохозяйственных животных на пастбищные земли (чрезмерный выпас), ведущий к их деградации, необоснованные освоение новых земель, распашка кормовых угодий, проведение мелиоративных работ, приводящие к выбытию сельскохозяйственных угодий из пользования, деградации и разрушению сельских ландшафтов).

Оценка антропогенного воздействия на земли сельскохозяйственного назначения производится по группе показателей, которая в настоящей статье не приводится.

2.4. Наличие земель, подверженных водной и ветровой эрозии, вторичному засолению и другим негативным воздействиям. Соблюдение установленного законом требования о проведении землеустройства в обязательном порядке в случае выявления земель, подверженных негативным воздействиям – наличие проекта внутрихозяйственного землеустройства или проекта защиты земель от эрозии, вторичного засоления или других негативных явлений. Выполнение установленных в землеустроительной документации обязательных мероприятий по восстановлению и консервации земель, защите земель от эрозии, вторичного засоления и других негативных явлений.

Критерий 3 (количественный). Экономическая обоснованность использования земельного участка (участков) под текущий вид деятельности.

Показатели по критерию 3:

1.1. Рыночная земельная рента - для земельного собственника на земельном участке без строений. Производится сравнение рыночной земельной ренты оцениваемого земельного участка со средним значением показателя по региону (району, области, страны). Источник информации: анализ рынка сделок с арендой земельных участком и сведения о налоге на землю.

1.2. Прибыль предпринимателя. Производится сравнение фактической прибыли предпринимателя на оцениваемом земельном участке со средним значением показателя по региону (району, области, страны). Источник информации: данные бухгалтерской отчетности товаропроизводителя и сводной по региону (району, области, стране).

3.3. Доход землепользователя и землевладельца. Производится сравнение фактической дохода землепользователя и землевладельца со средним значением показателя по региону (району, области, страны). Источник информации: данные бухгалтерской отчетности землепользователя, землевладельца и сводной по региону (району, области, стране).

3.4. Прибыль арендатора. Производится сравнение фактической прибыли арендатора со средним значением показателя по региону (району, области, страны). Источник информации: данные бухгалтерской отчетности арендатора и сводной по региону (району, области, стране).

3.5. Рыночная стоимость земли - для земельного собственника на застроенном земельном участке. Производится сравнение фактической рыночной стоимости застроенного земельного участка со средним значением показателя по региону (району, области, страны). Источник информации: данные бухгалтерской отчетности предпринимателя и сведений о сделках купли-продажи аналогичных земельных участков в регионе (районе, области).

Оценка эффективности использования сельскохозяйственных угодий проводится по конкретному земельному участку или группе земельных участков расположенных в административном районе, области, природно-климатической зоне (подзоне) и т.п.

По каждому критерию устанавливаются определенные методы измерения эффективности использования сельскохозяйственных угодий.

Критерий 1. Юридически (законодательно) допустимое использование земельного участка (участков) сельскохозяйственных угодий.

Методы измерения – анализ данных кадастрового учета и на основе индуктивного умозаключения установление соответствия текущего использования земельного участка требованиям действующих законодательных и нормативных правовых актов.

Результат измерения – выносится положительное или отрицательное значение по каждому показателю. Каждому показателю присваивается единица с положительным или отрицательным знаком.

При оценке эффективности группы земельных участков устанавливаются следующий диапазон суммарных значений показателей:

- сельскохозяйственные угодья эффективно используются – соотношение положительных и отрицательных значений оцениваемых показателей рано или больше 6;

- сельскохозяйственные угодья не достаточно эффективно используются – соотношение положительных и отрицательных значений оцениваемых показателей находится в диапазоне от 4 до 6;

- сельскохозяйственные угодья не эффективно используются – соотношение положительных и отрицательных значений оцениваемых показателей меньше 4.

Критерий 2. Физическая осуществимость работ на земельном участке (участках) сельскохозяйственных угодий.

Методы измерения – натурное наблюдение (эксперимент) за состоянием земельного участка, анализ полученных данных и на основе индуктивного умозаключения установление соответствия текущего использования земельного участка нормативным требованиям.

Результат измерения – по каждому из показателей оценки сельскохозяйственных угодий выносится экспертное заключение: эффективно используется, не достаточно эффективно используется, не эффективно используется.

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий оценивается в 3 балла, не достаточная эффективность – 2 балла, не эффективное использование – 1 балл. Затем выводится среднее арифметическое значение по данному критерию как частное от деления суммы значений по каждому оцениваемому показателю к количеству показателей.

Земельный участок эффективно используется, если он получил среднюю экспертную оценку в 3 балла и т.п.

Критерий 3. Экономическая обоснованность использования земельного участка (участков) под текущий вид деятельности.

Методы измерения – расчет количественных значений оцениваемых показателей по установленным математическим формулам (приведены выше).

Результат измерения – по каждому из показателей оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий выводится количественное значение рыночной земельной ренты, прибыли предпринимателя, прибыли арендатора, дохода землепользователя и землевладельца, рыночной стоимости земли.

Земельные угодья используются каждым участником земельных отношений эффективно, если показатели эффективности достигают 70% от среднего значения по административному району, области, природно-климатической зоне (подзоне) и т.п.; не достаточно эффективно – от 50 до 70%, не эффективно – менее 50%.

При проведении мониторинга эффективности использования сельскохозяйственных угодий необходимо учитывать следующие требования.

1. Мониторинг осуществляется путем сплошного обследования земельных участков с использованием данных кадастрового учета, бухгалтерской и статистической отчетности сельскохозяйственных товаропроизводителей и рыночных данных.

2. При ограниченных объемах финансирования мониторинг в первую очередь охватывает регионы, на которые приходится основной объем производства сельскохозяйственной продукции.

3. По каждому показателю эффективности использования сельскохозяйственных угодий необходимо определить оптимальные величины и диапазон их возможных колебаний.

Мониторинг эффективности использования сельскохозяйственных угодий проводится в несколько последовательных этапов.

На первом этапе рассматриваются правоустанавливающие документы на сельскохозяйственное землепользование. Если земельный участок или группа земельных участков признаются не эффективно используемыми, то следующий этап мониторинга не проводится.

На втором этапе мониторинга анализируется физическая осуществимость работ на сельскохозяйственных угодьях. Признание земельного участка или группы земельных участков не эффективно используемыми предполагает отказ от дальнейшего проведения мониторинга.

На третьем этапе анализируется экономическая обоснованность использования сельскохозяйственных угодий под текущим видом деятельности.

На заключительном этапе приводится итоговое заключение об эффективности использования земельного участка или группы земельных участках по одному из трех значений: эффективно, не достаточно эффективно и не эффективно.

По результатам проведенной оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий составляется отчет. Отчет об эффективности использования конкретного земельного участка передается ее собственнику, предпринимателю, землепользователю, землевладельцу и арендатору земельного участка. Отчет об эффективности использования группы земельных участков представляется органу исполнительной власти, на территории которого произведена оценка, и размещается на официальном сайте

соответствующего органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в течение 10 дней со дня его получения.

В отчете об эффективности использования сельскохозяйственных угодий приводятся показатели мониторинга с указанием фактических и прогнозных значений показателей с обоснованием причин недостижения указанных показателей. Кроме того, излагаются предложения по повышению эффективности сельскохозяйственного землепользования на данной территории и по совершенствованию инструментов управления данным процессом.

Отчет должен содержать аналитические таблицы, графики, диаграммы, иллюстрирующие сводные материалы, а также сравнительную оценку эффективности землепользования с другими результатами оценки.

Литература

1. Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.– 2015. – Май-июнь. С. 6-13.

Полухин А.А., д.э.н., заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Теоретико-методологические основы формирования инновационно-ориентированного организационно-экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства

Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства представляет собой систему организационно-экономических взаимоотношений между органами государственной власти, научным сообществом, финансовыми институтами, сельскохозяйственными организациями, направленных на стимулирование инновационного развития сельского хозяйства, организационная составляющая которого базируется на создании и развитии сельской кооперации, усилении взаимодействия научных организаций и хозяйствующих субъектов, а ключевым аспектом экономической составляющей механизма является повышение доступности ресурсов для сельскохозяйственных организаций.

Техническая модернизация является достаточно затратным мероприятием. Для достижения эффективного развития сельскохозяйственного производства, как на уровне государства (региона), так и на уровне хозяйствующего субъекта, необходима поддержка государства в формировании технического потенциала отрасли, предусматривающее дальнейшее внедрение в производство достижений аграрной науки; стимулирование технологического переустройства хозяйств с субсидиями на приобретение технических ресурсов и др. по данным Министерства сельского хозяйства за 2013

-2014 годы наблюдается снижение технического потенциала в количественном выражении (табл. 1).

Таблица 1 – Формирование парка техники сельскохозяйственных производителей России (данные на конец года), тыс. шт.

Показатели	Тракторы		Комбайны:			
			Зерноуборочные		Кормоуборочные	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Наличие на конец года, шт.	435766	420563	134188	127750	19168	17564
Приобретено, шт.	15265	14120	5502	5336	824	835
из них сельскохозяйственные организации	8492	7744	3220	3391	638	686
субъекты малого агробизнеса	6773	6376	2302	1945	186	149
в т. ч: в рамках поддержки по Госпрограммы на 2013-2020 г.г.	37	191	515	1584	20	69

Как видно из данных, представленных в таблице 1, производителями сельскохозяйственной техники в 2014 году в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» реализовали с предоставлением 15% субсидией от цены сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям 191 трактор (15,6 % от запланированного количества, 1584 зерноуборочных комбайна (169 % от запланированного количества), 69 кормоуборочных (29,5% от плана). Причём основная доля субсидий приходиться освоена ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» 1235 млн руб., 65% от лимита бюджетных обязательств, предусмотренных Федеральным бюджетом на 2014 год. Укажем, что основная сумма предоставленных субсидий, по данным производителей, направлена на модернизацию технической базы заводов или модернизацию модельного ряда выпускаемой техники.

Экономический анализ возрастной структуры парка сельскохозяйственной техники в динамике позволяет сделать вывод о темпах обновления и уровне модернизации сельского хозяйства в целом.

Для создания эффективно работающего организационно-экономического механизма целесообразно создать систему управления, обеспечивающую реализацию таких этапов управления как оценка, прогнозирование, мотивация, организация, контроль и формирование корректирующих мероприятий (рис. 1). Причём важно, чтобы данная система управления эффективно реализовывалась как на уровне федеральном, региональном, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Для реализации управленческого подхода нами обоснованы следующие этапы и функции управления механизмом технической модернизации сельского хозяйства на различных уровнях.

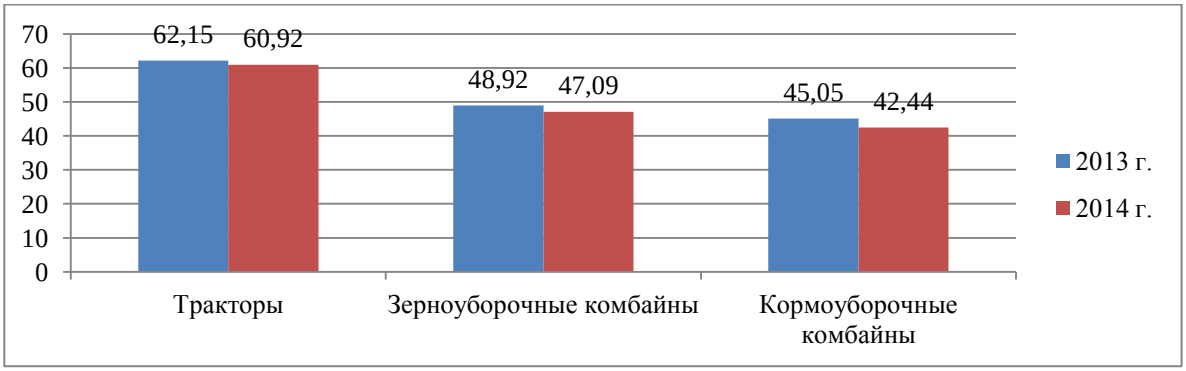


Рисунок 1 – Удельный вес основных видов техники со сроком эксплуатации более 10 лет в РФ, %

Первым этапом эффективной и обоснованной реализации механизма технической модернизации сельского хозяйства является объективная оценка обеспеченности отраслей техникой, а также тенденций перевооружения аграрного производства с учётом развития рынка техники. На этом этапе особое внимание должно уделяться структурному анализу парка, с учетом возрастных характеристик, производительности, возможности использования техники при освоении ресурсо- и энергосберегающих технологий. С точки зрения государства необходимо детально оценить механизма финансового обеспечения модернизации и потенциальных возможностей российского машиностроения для освоения рынка современной и конкурентоспособной техники.

В качестве второго этапа управления модернизацией сельского хозяйства нами выделяется прогнозирование, которое должно осуществляться на основе ретроспективного анализа данных о поступлении новой и выбытии списанной техники, причем прогноз необходимо строить с учетом реализуемых и возможных механизмов государственной поддержки, а также оценки потребности в новой техники для выполнения индикаторов реализации программ развития сельского хозяйства в целом.

Важнейшим этапом управления реализацией организационно-экономического механизма технической модернизации является непосредственное управление, организация и стимулирование. Этот этап включает в себя целый комплекс направлений, от финансовой помощи в приобретении определённых видов техники сельскохозяйственными производителями (скидки на новую технику, обеспечение доступности заёмных средств) до организации обслуживания парка техники. Важно отметить, что весь этот комплекс мероприятий должен осуществляться посредством реализации целевых, отраслевых, межотраслевых, государственных программных документов.

Четвертым этапом управления является осуществление контроля за выполнением целевых индикаторов и разработка корректирующих мероприятий, что позволяет реализовывать не статический механизм, а развивающуюся с учетом рынка систему.

Важно указать, что бессистемное управление реализацией организационно-экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства не позволит решить задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны, производству конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, росту экономической эффективности агробизнеса.

Таким образом, организационных экономический механизм сельского хозяйстве, являясь многоаспектной проблемой включает в себя комплекс взаимосвязанных элементов и механизмов их взаимодействия.

Предложенный организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства предусматривает тесную взаимосвязь между органами государственной власти (на федеральном и региональном уровнях), наукой (как инженерной, так и экономической), финансовыми институтами (банки, лизинговые компании, страховые компании), организациями производящими сельскохозяйственную технику и оборудование на территории России, а также сельскохозяйственными организациями, являющимися центральным элементом данного механизма.

Так основная роль научных и образовательных учреждений в реализации механизма заключается в разработке инновационной техники, технологий, программных документов (федерального и регионального уровня) позволяющих при реализации всей системы мероприятий учитывать тенденции науки, техники, региональные особенности.

Научное сопровождение реализации организационно-экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства позволяет в полной мере реализовать потенциал, как машиностроения, так и сельскохозяйственных организаций. Этому способствует создание в системе высшего профессионального образования и НИИ малых инновационных организаций, призванных осуществлять внедрение достижений науки в производство. Укажем, что ключевую роль в научном сопровождении механизма технической модернизации сельского хозяйства на федеральном уровне предусматривается Всероссийские отраслевые экономические НИИ, которые должны формировать федеральные программные документы. Инженерные отраслевые НИИ являются научной базой для разработки и внедрения инноваций в конструкцию машин и оборудования. Одним из важнейших элементов научного сопровождения организационно-экономического механизма технической модернизации является разработка регионально-значимых программ, учитывающих особенности развития технической базы сельского хозяйства субъектов федерации. Реализация данного аспекта целесообразна в рамках научных исследований региональных отраслевых НИИ и аграрных ВУЗов.

Реализация организационно-экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства невозможна без финансовой поддержки

и административного регулирования со стороны государства, как на федеральном, так и на региональном уровне.

На этих уровнях управления должны формироваться денежные ресурсы для финансирования мер государственной поддержки. Эта поддержка может осуществляться как через финансовые институты, так и напрямую производителям сельскохозяйственной техники и сельскохозяйственной продукции. Причём, укажем, что прямое финансирование технической модернизации сельскохозяйственных организаций должно осуществляться региональными органами власти на грантовой основе (посредством обоснования бизнес проектов отвечающим региональным интересам).

В целом отметим, что организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства является системой взаимодействующих хозяйствующих субъектов (в том числе государственных органов, финансовых институтов, производителей сельскохозяйственной техники), функционирующих по вопросам создания и реализации условий способствующих модернизации парка техники у аграрных производителей. Реализация механизма позволит создать техническую базу в агробизнеса позволяющую эффективно производить продукцию в условиях конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. В этом механизме важнейшими элементами выступают, наряду с сельскохозяйственными производителями, научные и образовательные учреждения, органы государственной власти, финансовые учреждения, организации сельскохозяйственного машиностроения.

Литература

1. Злобин Е.Ф. Особенности рынка сельскохозяйственной техники Орловской области / Злобин Е.Ф., Полухин А.А. // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 5 (220). С. 78-84.
2. Парахин Н.В. Экономическая оценка технического переоснащения растениеводства Орловской области/ Н.В. Парахин, А.А. Полухин// Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2014. – № 4 с. 48
3. Полухин А.А. Организационно-экономические основы технического переоснащения сельского хозяйства/ А.А. Полухин. - Орел: Картуш, 2014. - 330 с.
4. Полухин, А.А. Особенности использования технического потенциала сельского хозяйства России на региональном уровне / А.А. Полухин // Образование, наука и производство. – 2013. - №2 с.22-29
5. Санду И.С. Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства России/ И.С. Санду, А.А. Полухин// Экономика сельского хозяйства России. – 2014. - №1 с. 5-8
6. Ставцев А.Н. Экономическая эффективность использования технического потенциала в молочном скотоводстве/ А.Н. Ставцев, А.А. Полухин// Молочное и мясное скотоводство. – 2012. - №1 с. 7-9
7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Пролыгина Н.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Осипов А.Н., д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУ ВНИИЭСХ
Демьянов Н.С., к.э.н., заместитель генерального директора МЗК

Состояние овощеводства закрытого грунта в России

В повышении душевого потребления населением России свежих овощей большая роль принадлежит их производству в закрытом грунте. Это связано с климатическими условиями страны, в силу которых период производства свежих овощей в открытом грунте в ее северных районах составляет только 2-3 месяца, в южных – 4-5 месяцев в году. До 8-10 месяцев источником потребления этой продукции является ее производство в защищенном грунте и импорт.

При норме потребления овощей закрытого грунта 12-15 кг (из 120-140 кг) фактическое их потребление составляет 11 кг, из которых на долю отечественной продукции приходится только 4 кг, то есть чуть более одной трети. В абсолютном исчислении в 2014 г. из общего потребления продукции закрытого грунта в объеме 1,8 млн т отечественная продукция составляла примерно 0,6 млн тонн.

В общем объеме производства овощей в стране доля овощей производимых в закрытом грунте, занимает чуть более 4%, абсолютный объем составляет 0,6 млн тонн. Их выращиванием занимаются сельскохозяйственные организации и К(Ф)Х. И хотя основной объем приходится на первых производителей, соотношение между ними заметно изменяется. Если в 2000 г. оно составляло как 99,7:0,3, то в 2012 г. уже как 94,0 и 6,0, что говорит о более быстрых темпах развития тепличного хозяйства в К(Ф)Х.

Абсолютный объем производства овощей закрытого грунта в стране далеко недостаточен для удовлетворения их нормативного потребления, оцениваемого в 1,7-1,9 млн тонн. Ограничен и видовой состав производимой продукции на 68% состоящий из огурцов, на 28% - из3 томатов и на 4% - из прочих (перец, баклажаны, зеленные).

Весь недостающий объем свежей продукции покрывается импортом. По экспертным данным только за несезонный период 2012 г. в страну было ввезено до 800 тыс. т томатов, около 190 тыс. т огурцов и 100 тыс. т зелени. С учетом перца и баклажан, а также неучтенного ввоза объем импорта тепличных и несезонных овощей достигал 1,2-1,5 млн тонн. Всего же в период с 2000 г. по 2013 г. объем ввоза всех видов овощей увеличился с 1,8 до 3,1 млн т, или с 1,7 раза. При этом в страну ввозятся не только те виды овощей, которые имеют ограниченный ареал распространения (теплолюбивые баклажаны, перцы, томаты), но и повсеместно возделываемые огурцы, капуста, морковь, лук, чеснок, зелень и др.

География и объемы импорта овощей существенно изменились после введения правительством страны в августе 2014 г. эмбарго на их импорт из Австралии, США, Канады, Норвегии, государств ЕС, Украины в ответ на введение ими санкций против России. На фоне снижения общего объема импорта в нем возросла доля стран Латинской Америки, Турции, Китая.

Сложное положение, в котором находится овощеводство закрытого грунта страны в настоящее время во многом связано с годами перестройки, когда ему был нанесен огромный ущерб.

Причины этого носят многофакторный характер. Если говорить о сооружениях защищенного грунта и его площадях, то следует иметь в виду, что по конструктивным признакам они делятся на 3 вида – парники, сооружения утепленного грунта и теплицы. Первые два вида сооружений распространены в основном в хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах, выращивающих продукцию преимущественного для личного потребления[16]. Теплицы также распределяют на несколько видов – застекленные, пленочные, поликарбонатные, пластиковые. Крупное товарное производство осуществляется в основном в застекленных промышленных теплицах в специализированных тепличных хозяйствах.

В конце 80-ых гг. площадь промышленных теплиц в стране составляла около 4,0 тыс. га. В 90-ые гг. значительная часть промышленных теплиц пришла в упадок, более половины тепличных конструкций были разобраны или просто заброшены. Прекращение государственных дотаций, разрыв межрегиональных связей, гиперинфляция, падение уровня жизни населения, а затем резкий рост цен на энергоносители привели к экономической нецелесообразности деятельности многих тепличных комбинатов. К середине 2000-ых гг. число теплиц в стране сократилось в 2 раза.

В последующее 10-летие несмотря на начало строительства новых тепличных сооружений тенденция сокращения площадей закрытого грунта практически сохраняется. Это связано с тем, что основная часть действующих тепличных построек была возведена в 80-ые и даже в 70-ые гг., они исчерпали свой ресурс и вплоть до 2020 г. будет происходить их массовый вывод из эксплуатации. Так, например, в 2012-2013 гг. в России было введено около 150 га зимних теплиц (максимально за последние 10 лет), однако даже эти темпы строительства не покрыли объем выведенных из эксплуатации. Даже Московский регион ежегодно теряет 20-25 га тепличных площадей (Белая Дача – демонтаж в 2005-2007 г., «Московский» - 10 га в год).

Однако, несмотря на сокращение площадей совершенствование технологий и состояния тепличных конструкций способствовало росту уро-

[16] Производимые в этих сооружениях овощи в хозяйствах населения статистикой не включаются в продукцию закрытого грунта.

жайности овощей в закрытом грунте, что поддерживало стабильным и даже повышало объем их производства.

Реализация мероприятия по развитию производства продукции растениеводства в защищенном грунте направлена на разработку и внедрение новых ресурсосберегающих технологий выращивания тепличных овощных культур, а также на применение новых и усовершенствование существующих конструкций теплиц, технологического оборудования и систем обеспечения микроклимата в теплицах и грибоводческих комплексах, обеспечивающих повышение урожайности и качества овощей.

В 2014 г. площадь теплиц составила 2,93 тыс. га, или 115,7% к уровню 2013 г. (2,53 тыс. га). При этом площадь зимних теплиц увеличилась до 2 тыс. га, или 106,6% к 2013 г. (1,89 тыс. га) за счет строительств а (ввода) 153,6 га новых современных теплиц (в 2013 г. было введено 154 га). Площадь весенних теплиц составила 0,92 тыс. га, или 142,5% к уровню 2013 г. (0,64 тыс. га). Рост урожайности овощей в зимних теплицах на 1,6 кг/м^2 обеспечил увеличение их валового сбора на 66,9 тыс. т, или на 12,7%. В результате валовое производство овощей закрытого грунта сельхозорганизациями составило 690,8 тыс. т, или 37% от уровня потребности населения страны в тепличных овощах (табл. 1).

Таблица 1 – Развитие овощеводства защищенного грунта в сельскохозяйственных организациях

Показатели	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2009*
Площадь теплиц - всего, тыс. м^2	25464,7	27304,8	24630,0	25502,7	25321,8	29307,6	115,1
в т.ч.: зимних	18661,9	18403,7	17800,7	18174,6	18873,8	20119,7	107,8
весенних	6802,8	8901,1	6829,3	7328,1	6448,0	9187,9	135,1
Урожайность овощей в теплицах, кг/м^2: зимних	27,5	26,4	27,1	28,1	28,0	29,6	107,6
весенних	6,0	5,5	7,2	4,7	7,2	7,4	123,3
Валовое производство овощей защищенного грунта – всего, тыс. т	571,5	545,0	541,4	577,3	615,0	690,8	120,8
в т.ч. в теплицах: зимних	512,3	485,0	483,1	510,8	528,0	594,9	116,1
весенних	40,9	48,7	48,9	34,2	46,3	67,7	в 3,6 р.

*В целях обеспечения статистической сопоставимости показатель рассчитан без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю

Государственной программой предусмотрена поддержка тепличного овощеводства в 2015 г. в рамках подпрограммы «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства». На осуществление мероприятия «Развитие производства овощей защищенного грунта» предусмотрено выделение средств федерального бюджета в объеме

3000 млн руб. в виде предоставления субсидий на возмещение до 20% прямых понесенных затрат на строительство новых тепличных комплексов, включая объекты малой энергетики (котельные и энергоцентры).

Обеспеченность тепличными площадями жителей России в несколько раз ниже средних мировых показателей для стран с аналогичными климатическими условиями. Но даже в странах с более мягким климатом их площади намного превосходят российские. Например, в Испании они составляют 52 тыс. га, Японии – 42, Турции – 41, Италии – 20, Голландии и Марокко – по 10, Франции – 8,5, Польше – 6,3 тыс. га. Самые большие площади закрытого грунта в Китае – более 80 тыс. га. Наличие таких площадей позволяет этим странам развивать тепличное производство не в направлении расширения площадей, а в направлении перехода к интенсивным технологиям и способам выращивания в закрытом грунте, использования новых конструкций, материалов и энергосберегающих технологий. В нашей стране развитие тепличного хозяйства должно идти по обоим направлениям.

Если говорить о техническом состоянии и технологиях основной массы тепличных комбинатов нашей страны, то построенные в 80-ые годы по проектам почти 50-летней давности, они существенно уступают зарубежным аналогам. В первую очередь это отставание касается более высокой энергоемкости производства. Коэффициент полезного действия котельных в таких теплицах составляет всего лишь 25-30%, в силу чего затраты на энергию в себестоимости производимой продукции достигают 60%, что делает ее очень высокой по цене.

Об энергоэффективности отдельных теплиц можно судить по следующим показателям. Расход газа на 1 кг тепличной продукции в России составляет от 3 до 5,5 м^3 (до 6,0), тогда как в современной зарубежной теплице – 1,4-2,0 м^3, или в 2-3 раза ниже. Техническая отсталость не позволяет большинству отечественных теплиц работать в зимнее время. Более 70% продукции производится в межсезонье, что снижает эффективность их деятельности. В тепличном хозяйстве страны слабо используются альтернативные источники энергии (термальная, ветровая, солнечная), что позволило бы снизить энергоемкость производства. В Исландии, например, при населении 320 тыс. функционирует около 100 теплиц на тепле термальных вод и недорогом газе (50-60 долл./м^3). Урожайность томатов на светокультуре – 95 кг/м^2, огурца – 120 кг/м^2. Государством оказывается гарантированная поддержка на каждый килограмм выращенной продукции.

В нашей стране на Камчатке, например, при наличии уникальных условий для развития защищенного грунта (III-IV световая зона и возможности использования термальных источников) в 90-ые годы прекратил работу

единственный тепличный комбинат. Между тем, площадь теплиц в размере 30-50 га даже при средней урожайности овощей могла бы обеспечить не только потребность региона, но и вывоз их, например, в Магадан, снизив стоимость ввозимой продукции.

К концу первого десятилетия нового века к десятке наиболее крупных производителей тепличной продукции относились ГП АК «Южный», в Карачаево-Черкесской республике, ЗАО АК «Московский» (Московская обл.), ООО ТК «Майский» в Республике Татарстан, ОАО «Совхоз Тепличный» в Ивановской области, ГУСП «Алексеевский» в Республике Башкортостан, ОАО АК «Тепличный» в Краснодарском крае, СПК «Воронежский ТК» в Воронежской области, ОГУСП «Тепличное» в Ульяновской области, ГУП «Индустриальный» в Алтайском крае и ЗАО АФ «Ольдеевская» в Республике Чувашии (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели производства овощей закрытого грунта в крупнейших тепличных комплексах России

Показатели	Инвентарная площадь, га	Производство, тыс. т	Рентабельность, %
ГП АК «Южный» (Карачаево-Черкесская Респ.)	141,0	40,0	9,5
ЗАО АК «Московский» (Московская обл.)	111,7	21,2	24,1
ООО ТК «Майский» (Респ. Татарстан)	50,8	25,9	8,0
ОАО «Совхоз Тепличный» (Ивановская обл.)	45,4	16,7	н.д.
ГУСП «Алексеевский» Респ. Башкортостан)	34,4	13,4	24,0
ОАО АК «Тепличный» (Краснодарский край)	30,5	13,5	н.д.
СПК «Воронежский ТК» (Воронежская обл.)	30,0	10,2	11,3
ОГУСП «Тепличное» (Ульяновская обл.)	26,9	10,0	24,4
ГУП «Индустриальный» (Алтайский край)	24,5	8,1	4,7
ЗАО АФ «Ольдеевская» (Респ. Чувашия)	24,2	8,9	30,0

Как видно из таблицы крупные тепличные комбинаты имеются в различных регионах страны. Однако более половины площадей и производства овощей закрытого грунта размещаются в 2-х федеральных округах - Приволжском (~33%) и Центральном (~25%).

Более 80% числа тепличных комбинатов (из общей численности более 200 ед.) имеют площади до 11 га, что даже при наличии финансовых возможностей не позволяет им внедрять инновационные технологии 5-го поколения, используемые за рубежом. Эти технологии в любой период времени года поддерживают в теплице идеальный микроклимат и оптимальный уровень CO_2, экономят затраты на отопление, защищают проникновение вредителей. Это сказывается на урожайности и качестве продукции, и, со-

ответственно, на ее себестоимости, цене, рентабельности производства. Данные таблицы 3 убедительно показывают, что с увеличением площадей тепличных комбинатов снижается себестоимость продукции и повышается уровень рентабельности.

Фактический уровень рентабельности отечественных тепличных комбинатов равный 10-15% не позволяет им самостоятельно проводить реконструкцию сооружений, освоение новых площадей, расширение производства, поскольку оно очень капиталоемко. Ориентировочная стоимость современного тепличного комплекса «с нуля» и «под ключ» составляет примерно 1,8 млрд руб. за 10-ти гектарный проект (в ценах 2014 г.). Срок от начала строительства до получения первого урожая составляет 1,5-2 года. Окупаемость может быть достигнута за 6 лет, но при использовании всего нового (инновационные теплицы V поколения).

Таблица 3 – Влияние размеров производства на показатели экономической эффективности тепличных комбинатов (по Чазовой)

Группы тепличных комбинатов по площади, га	Количество комбинатов	Средний объем производства на 1 комбинат, тыс. т	Средняя урожайность, кг/м^2		Себестоимость, руб./кг	Уровень рентабельности, %
			томаты	огурцы		
до 11	174	1,8	22,5	25,0	45,3	11,5
12-20	12	5,0	27,6	38,4	44,0	12,6
21-40	10	10,0	40,0	42,0	42,3	15
41-50	2	20,0	45,0	56,0	41,0	20
свыше 50	2	40,0	38,0	42,0	39,5	25

Большим недостатком является то, что в России нет типовых проектов тепличных комбинатов. Каждая теплица проектируется отдельно, что существенно отражается на ее стоимости. При этом развал научно-конструкторской базы проектирования ведет к тому, что при планировании новых тепличных комплексов не всегда учитываются все необходимые условия для их успешной работы: пригодность воды (не засоленная и не загрязненная), энергообеспеченность, кадры, региональная поддержка и др., а также используемых зарубежных технологий и оборудования, адаптированных к российскому климату. Все это затрудняет вхождение в бизнес новых участников, ведет к неэффективной отдаче вложенных средств, повышает инвестиционный риск.

Действующие крупные тепличные комбинаты для повышения эффективности своей деятельности, расширяют свои площади в южных регионах страны. Однако, поскольку основными потребителями свежих овощей в зимнее время являются жители крупных городов на всей территории страны, это ставит перед тепличными комбинатами проблему сбыта выращенной продук-

ции, ее быстрой и более дешевой доставки до них. В условиях роста транспортных тарифов и отсутствия развитой товаропроводящей инфраструктуры с распределительными центрами и оптовыми продовольственными рынками имеет место рост логистических затрат в расчете на единицу продукции, что также существенно удорожает ее. Разница между отпускной ценой производителей и розничной ценой в торговле достигает 2-х и более раз.

Как видно, решение всех проблем тепличного хозяйства требует существенных инвестиций по различным направлениям – производственному, инфраструктурному, научному. Положительным моментом последних 4-х лет является расширение источников инвестирования и увеличение объемов финансовых средств в тепличный бизнес, что и повлекло за собой ускоренное развитие тепличного хозяйства после 2010 года.

Источниками инвестирования выступают различные структуры. Федеральный бюджет выделяет средства в рамках спецраздела «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофеля». Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы». Программой предусмотрено к 2020 г. увеличение производства овощей в теплицах до 1,7 млн т и расширение тепличных площадей до 4,7 тыс. га, в том числе 3,0 тыс. га – стеклянных. На эти цели предусмотрено использовать 40 млрд рублей.

В рамках Государственной программы предусматриваются следующие меры поддержки на федеральном уровне: субсидирование инвесторам 2/3 ставки по кредитам, до 50% субсидирование и компенсирование расходов на строительство тепличных комбинатов, компенсация до 50% затрат на приобретение оборудования для теплиц и до 30% затрат на приобретение газа и электроэнергии. Эффективность данной поддержки будет проверяться каждый год путем сравнения 154 показателей. Уже в 2015 г. Министерство сельского хозяйства РФ отобрало 464 проекта для импортозамещения, для которых требуется 265 млрд руб. привлеченных кредитных средств. Из них 49 проектов – по строительству и модернизации теплиц, 48 – по строительству и модернизации овощехранилищ, 4 – по переработке плодов и ягод. Реализация этих проектов обеспечит прирост в 2015-2016 гг. 344,6 га площадей теплиц, 857,4 тыс. т емкостей единовременного хранения овощей, 22,4 тыс. т – мощностей по переработке плодов и ягод.

Дополнительно к поддержке федерального уровня целевые меры поддержки предполагаются и используются на уровне регионов. Они выражаются в предоставлении земельных участков на льготных условиях, ускоренном оформлении документов, выплате грантов на развитие данного бизнеса и др. Например, в Башкортостане компенсируется до 100% затрат по подводу к тепличным комбинатам электрической энергии.

Получает распространение государственно-частное партнерство. В Волгоградской области создается крупнейший на юге страны тепличный комплекс ООО «Агрокомплекс «Волжский» общей площадью 52 га с объемом производства до 35 тыс. т ежегодно. На данный момент он располагает 13 га и производит 8,0 тыс. т продукции. Инвесторами выступают областная администрация, частные лица и Россельхозбанк, давший кредит в 1,6 млрд руб. при общей стоимости проекта 2,0 млрд рублей.

Строительство теплиц для собственного обеспечения свежей продукцией ведут торговые сети (например, «Магнит» строит на Кубани «АвтоВАЗагро» стоимостью более 1,0 млрд руб.); отдельные компании («Балтимор» в Астраханской области – тепличный овощной комплекс «Сельхозпроминвест» на 30 га); различные фонды (пенсионный фонд ГМК «Норильский никель» строит парники под Норильском); крупные регионы и города (Московская область до 2020 г. планирует увеличить площадь теплиц в 3 раза, а производство – в 9 раз. Прирост производства будет обеспечиваться использованием технологий нового поколения, позволяющих собирать 3-4 урожая в год). Все это должно изменить ситуацию в отечественном тепличном производстве, повысить самообеспеченность страны продукцией защищенного грунта, сделать ее конкурентоспособной с импортируемой.

Тем не менее, нельзя не учитывать риски и угрозы, которые могут сдерживать развитие отрасли. К ним следует отнести недофинансирование Госпрограммы, снятие ограничений на ввоз тех видов овощей, которые производятся в стране, рост цен на энергоносители, удобрения, средства защиты растений. Серьезным ограничением может быть сохранение имеющегося в настоящее время положения с бесконтрольным наращиванием производства овощей в закрытом грунте китайцами, которое осуществляется ими при нарушении технологий выращивания. Получаемая продукция не соответствует нормативам по содержанию удобрений, пестицидов и других химических веществ, но за счет высокой урожайности и дешевой рабочей силы оказывается более конкурентоспособна.

Опасность этой угрозы усиливается с предоставлением китайцам в долгосрочную аренду земельных площадей в восточных регионах страны и требует усиления контроля качества и экологической безопасности продукции, а также информированности об этом потребителей.

Литература

1. Аварский Н.Д, Гасанова Х.Н., Фетисова Ю.В. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №12. – С. 39-46.
2. Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., и др. Развитие рынка плодоовощной продукции в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 5. – С. 59-64.
3. Рыжкова С., Гасанова Х. Кручинина В., Силко Е. Тенденции развития рынка плодоовощной продукции // АПК: экономика, управление. – 2015. – №9.– С. 50-58.

4. Соколова Ж., Таран В., Гасанова Х., Стефановский В. Интеллектуально -информационное обеспечение развития рынка продукции органического сельского хозяйства в европейских странах // Экономика сельского хозяйства России -2015 - № 7 – С. 95-100
5. Чазова И.Ю. Особенности производства продукции овощеводства защищенного грунта в современных экономических условиях // Известия Оренбургского ГАУ, вып. № 28-1, т. 4, 2013.

Пулатов З.Ф., д.э.н., профессор, заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Территориально - отраслевое разделение труда – ключевое направление устойчивого развития сельского хозяйства Дагестана

Сельское хозяйство как особая сфера материального производства по роду своей деятельности всецело привязано к конкретным территориям, в зависимости от природно-климатических условий, которых, «одно и то же количество труда, - как подчеркивал К.Маркс, - бывает представлено в большем или меньшем количестве продуктов, потребительских стоимостей». Такая специфическая особенность сельского хозяйства в наибольшей степени проявляется в Республике Дагестан, занимающей северо-восточные склоны большого Кавказского хребта и часть прикаспийской низменности, где в миниатюре находятся практически все зоны и типы почв, какие имеют место на огромной территории Российской Федерации.

Ее сравнительно небольшая территория площадью 50,3 км^2 в зависимости от не имеющего себе аналогов исключительного разнообразия природно-климатических условий делится на равнинную, предгорную и горную зоны с десятью подзонами где, размещение и специализация сельского хозяйства как основа территориально-отраслевого разделения труда и ключевое направление его устойчивого и эффективного развития имеют свои особенности (табл. 1).

Таблица 1 - Размещение производства основных видов продукции сельского хозяйства по зонам республики Дагестан (в % от общего объема их производства по всем категориям хозяйств)

Показатели	Зоны					
	Равнинная		Предгорная		Горная	
	Годы					
	1986-1990	2010-2014	1986-1990	2010-2014	1986-1990	2010-2014
Зерно	65,7	65,6	14,2	15,9	20,1	18,5
Картофель	7,0	21,7	48,6	22,9	44,4	55,4
Овощи	77,5	39,1	18,4	7,9	4,1	53,0
Плоды	39,6	33,6	39,3	27,8	21,1	38,6
Виноград	79,7	82,4	16,2	16,4	4,1	1,2
Мясо в ж.м.	47,3	32,4	14,4	11,9	38,3	55,7
Молоко	45,6	40,9	14,0	12,7	40,4	46,4
Шерсть	35,7	27,7	13,3	10,2	55,3	62,1
Яйцо	86,7	48,0	9,0	25,2	-	26,8

Равнинная зона с тремя подзонами (Тереко-Кумской полупустыней или Ногайской степью, Терско-Сулакской равниной и Южной равниной), охватывающая равнинную часть республики с отметками от 28 до 200 м над уровнем моря, является территорией 11 крупных сельских административ-

ных районов. Сельское хозяйство здесь с учетом ее благоприятных природно-климатических и социально-климатических условий специализируются на производстве зерновых культур, в том числе риса, винограда, овощей, плодов, молока и продуктов птицеводства. Она занимает ведущую роль в экономике аграрного сектора республики.

Предгорная зона занимает возвышенную холмистую местность республики с отметками от 200 до 1000 м над уровнем моря, являющуюся территорией 8 сельских административных районов, расположенных в трех подзонах (Северо-западное предгорье, Центральное предгорье и Юго-восточное предгорье, где сельское хозяйство преимущественно ведется в богарных условиях и специализируется на производстве плодов, картофеля, частично винограда и продуктов птицеводства.

Горная зона с четырьмя подзонами (Северо-западным среднегорьем, Юго-Восточным среднегорьем, Высокогорьем и Горными долинами), расположена выше 1000 м над уровнем моря, охватывает обширную территорию 22 сельских административных районов и также играет ключевую роль в экономике аграрного сектора республики. Сельское хозяйство здесь с учетом ее специфических особенностей, прежде всего структуры земельных угодий, преобладающая часть которых приходится на естественные пастбища (летние в горах, зимние в равнинной зоне) преимущественно специализируется на развитии горного животноводства, особенно овцеводства с отгонным характером ведения отрасли.

В то же время горная зона также располагает благоприятными природно-климатическими условиями. Особенно это характерно для ее горно-долинной подзоны, которая по комплексу и оптимальному сочетанию природных факторов напоминает своего рода обширную естественную теплицу под открытым небом, где сосредоточено производство таких ценнейших культур, как абрикосы, персики, черешня, слива, яблоки, груши, хурма, виноград и др., обладающие особыми вкусовыми качествами и пользующиеся огромным спросом у потребителей. Это касается не только плодов, но и картофеля, овощей и других продуктов сельского хозяйства. Именно поэтому в последние годы в горной зоне республики произошли существенные позитивные изменения в размещении и специализации сельского хозяйства, наращивании объемов производства плодов, овощей и картофеля, что имеет важное значение для ограничения импорта этих продуктов из тех зарубежных стран, которые приняли экономические санкции к России из-за внутренних событий на Украине, спровоцированных ими самими.

Следует отметить, что природно-климатические условия республики, являющиеся основой для территориально-отраслевого разделения труда в аграрной сфере носят настолько разнообразный характер, что на ее территории

встречаются отдельные микрозоны, с весьма благоприятными условиями для производства определенных видов сельскохозяйственной продукции, что особенно ярко проявляется по некоторым административным районам, которые территориально входят сюда и, соответственно, носят более специализированный характер, хотя производство основных видов продукции растениеводства и животноводства в определенных объемах (за исключением винограда) сосредоточено практически во всех районах (табл. 2).

Таблица 2 – Среднегодовое производство основных продуктов сельского хозяйства республике Дагестан за 2010-2014гг. (в хозяйствах всех категорий), тыс. т

Показатели	Число районов	Ими произведено	в т.ч. в среднем на один район	Число рай-в, специализирующихся на пр-ве этой продукции	Ими произведено	в т.ч. в среднем н один район	Удельный вес объемов пр-ва продуктов в спец. районах к общему объему пр-ва,%
Зерно	41	236,9	5,8	5	127,6	25,5	54,0
Картофель	41	326,7	8,0	12	192,0	16,0	58,8
Овощи	41	1107,2	27,0	9	952,3	105,8	86
Плоды	41	117,4	2,9	10	83,2	8,3	70,9
Виноград	24	119,5	5,0	5	90,8	18,2	76,0
Мясо в ж.м.	41	185,6	4,5	11	89,9	8,2	48,4
Молоко	41	706,6	17,2	12	377,8	31,5	53,5
Шерсть	41	14,0	0,3	15	10,1	0,7	72,1
Яйцо, млн шт	41	197,2	4,8	10	99,7	9,9	50,6

Таким образом, размещение и специализация сельского хозяйства республики с учетом природно-климатических и социально-экономических условий издавна объективно определились здесь как ключевое и безальтернативное направление его устойчивого развития, начало осуществления которого относится к 70-м годам прошлого века, когда был совершен переход от многоотраслевого мелкотоварного к специализированному крупнотоварному производству, обеспечившему значительный рост объемов производства основных продуктов земледелия и животноводства. Этому во многом способствовало существенное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства с переводом ряда его отраслей на индустриальные методы организации производства.

Так, например, в 1986-1990 гг., по сравнению с 1961-1965 гг., даже при отводе значительных площадей пахотных земель для ускоренного развития промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства производство зерна возросло на 29,5%, риса – в 12,1 раза, овощей- 3,6, плодов – в 3,4, винограда – в 3,5, молока – в 1,8, мяса (в живой массе) – в 1,7, шерсти – в 2 и яиц – в 3,7 раза. Существенную роль в этом играли крупные специали-

зированные и высокорентабельные хозяйства, доля которых в общих объемах производства основных продуктов сельского хозяйства неуклонно увеличивалась и составляла в 1990 г. по зерну 40%, овощам - 78, плодам -67, винограду – 88, молоку - 62, говядине - 48, баранине - 73, шерсти - 76 и яйцам - 100%.

При этом значительный рост масштабов производства определенных профильных видов продукции растениеводства и животноводства сопровождались формированием межотраслевых продуктовых подкомплексов на базе технологически связанных между собой сельскохозяйственных, промышленных предприятий и обслуживающих организаций, осуществлявших последовательный производственный процесс движения продукции от ее исходной сырьевой стадии до получения конечного продукта и его реализации потребителям (виноградно-винодельческий, плодоовощеконсервный, птицеводческий, мясомолочный, овце-продуктовый и др. Среди них наиболее сложившимся являлся виноградно-винодельческий, ускоренное развитие которого во многом было связано с созданием в 1963 г. республиканского специализированного агропромышленного объединения «Дагвино», где за 12 лет со дня основания (1963-1975 гг.) площади виноградников увеличились в 3,3 раза валовой сбор винограда - в 10 раз, сумма прибылей только от сельскохозяйственного производства – в 5,8 раза. Благодаря эффективной работе этого республиканского специализированного ведомства осуществлению им единой технической и технологической политики по широкому внедрению в производство достижений научно-технического прогресса, сбалансированному наращиванию производства винограда и мощностей винодельческих предприятий в 1984 г. общие площади виноградных плантаций в республике составляли свыше 71 тыс. га, а валовой сбор винограда превышал 384 тыс. тонн. При этом 65% виноградников, 75% валового сбора винограда и 80% виноматериалов приходилось на объединение «Дагвино», в состав которого входили работавшие на основе кооперации заводы вторичного виноделия, включая и коньячные предприятия, свыше 60 виноградарских хозяйств, в том числе 30 агропромышленного типа с заводами первичного виноделия, виноматериалы которых служили исходным сырьем для заводов вторичного виноделия.

Благодаря ускоренному развитию промышленного виноградарства и виноделия Дагестан в предреформенные годы по праву считался виноградным цехом России, на долю которого приходилось 40% валового сбора винограда и 90% общероссийского объема производства коньяка. При этом ежегодно до 50 тыс. т столового винограда и 80% его винно-коньячной продукции по межрегиональному обмену отправлялись в крупные города и

промышленные центры страны. Аналогичные существенные позитивные изменения имели место и в развитии плодовоовощеконсервного, птицепродуктового и других подкомплексов.

Между тем в ходе так называемых аграрных преобразований все республиканские специализированные объединения («Дагвино», «Дагконсервпром», «Дагплодопром», «Дагмолпром», «Дагскотопром», «Дагптицепром»), которые координировали деятельность продуктовых подкомплексов и обеспечивали квалифицированное руководство подведомственными им отраслями сельского хозяйства, были упразднены, а входившие в их состав многие крупные высокотоварные предприятия из-за расчленения на многочисленные крестьянско-фермерские хозяйства (43,6 тыс.), земельные и имущественные паи прекратили свое существование. Особенно большой урон был нанесен виноградно-винодельческому подкомплексу. Обеспечившее его ускоренное и эффективное развитие республиканское специализированное объединение «Дагвино», которое являлось наиболее удачной управленческой структурой, за 1992-2013гг. Шесть раз реорганизовывалось и в настоящее время функционирует в качестве карликового управления в многоотраслевом министерстве сельского хозяйства и продовольствия республики. В результате по сравнению с дореформенным периодом площадь виноградных плантаций в республике сократилась в 3,6 раза, объем производства винограда – в 2,4 раза несколько десятков тысяч виноградарей потеряли постоянную работу, а республиканский бюджет лишился огромных финансовых ресурсов.

Однако, несмотря на разрушительный характер нынешних аграрных преобразований, сопровождавшихся крайне негативными последствиями, прежде всего утратой государством продовольственной безопасности, сельское хозяйство республики, сохраняя с учетом региональных особенностей оправдавший себя на практике курс на территориально-отраслевое разделение труда, восстанавливает достигнутые в прошлом рубежи в производстве многих видов продукции земледелия и животноводства, обеспечивая устойчивую динамику роста по мясу, молоку, картофелю и овощам, значительно превышающую объемы их производства в предреформенные годы (табл. 3).

Эти позитивные изменения происходят в условиях сформировавшейся в ходе аграрных преобразований многоукладной экономики с разными формами собственности и хозяйствования, представленными сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ), личными подсобными хозяйствами населения (ЛПХ), индивидуальными предпринимателями (ИП). Хотя при этом товаропроизводители получили полную свободу и самостоятельность в вопросах организации и

специализации производства, выбора каналов и рынков сбыта продукции, осуществления свой хозяйственной деятельности на основе новых экономических отношений, но в целом многоукладный сектор аграрной экономики в республике имеет значительный перекос в сторону мелкотоварного производства, которое, как показывает отечественный и зарубежный опыт, не имеет большого будущего.

Таблица 3 - Динамика объемов производства основных продуктов сельского хозяйства в Республике Дагестан

Показатели	В среднем за год по периодам						2011-2014 в % к 1986-1990г
	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2014	
Зерно	478,2	380,4	259,8	330,8	236,8	244,6	51,1
в т.ч. рис	82,4	30,5	16,7	21,8	23,9	32,1	47,5
Картофель	81,3	133,3	119,2	226,4	336,4	342,6	в 4,2 раза
плоды	128,4	96,8	64,6	65,7	101,1	115,7	90,1
Овощи	232, 7	181,9	283,3	632,4	877,4	1116,6	в 4,8 раза
Виноград	262,2	127,0	64,6	81,3	110,7	118,0	45,0
Мясо в ж.м.	125,8	115,2	109,6	115,5	152,7	191.3	152,1
Молоко	362,6	302,2	272,3	330,8	520,5	732,0	в 2 раза
Шерсть	4,1	13,2	10,2	11,9	14,2	14,1	100,0
Яйцо, млн шт.	246,8	198,3	206,4	284,6	208,5	193,2	78,3

Особенно удручающее положение сложилось в сельскохозяйственных организациях, которые в дореформенные годы являлись главной сферой деятельности преобладающей части трудоспособного сельского населения и играли ключевую роль в производстве валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Большинство из них из-за преднамеренного развала и дробления по идеологическим соображениям на многочисленные крестьянские (фермерские) хозяйства, земельные и имущественные паи прекратили свое существование, а сохранившиеся в урезанном виде и вновь образовавшиеся предприятия сугубо носят мелкотоварный характер. Их удельный вес в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства в 2013 г. составлял всего лишь 14,3% что в 4 раза меньше, чем в 1990 г. Из числящихся на начало года 662 хозяйств только 30(4,5%) имели объем реализации свыше 30 млн руб., 16(2,4%)-от 15 до 30 млн рублей, 22(3,4%) – от 10 до 15 млн руб., 61 (9,2%) - от 5 до 10 млн руб., а 533 (80,5%) - менее 5 млн руб. К тому же преобладающее большинство из действующих предприятий являются убыточными и не могут осуществлять свою деятельность даже на основе простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. Во многом это связано с плачевным состоянием материально-технической базы не только сельскохозяйственных организаций, а всего сельского хо-

зяйства республики, где за 1992-2014 гг. количество тракторов сократилось в 4,4 раза, зерноуборочных комбайнов – в 3,3 раза, кукурузоуборочных комбайнов - в 12,9, кормоуборочных комбайнов - в 8,8, сеялок - в 3,5, косилок - в 3,8 и пресс-подборщиков - в 3,3 раза. Больше того, преобладающая часть техники, прежде всего тракторов, зерноуборочных комбайнов и грузовых автомобилей, давно морально и физически устарели, имеют значительную изношенность (73-92,2%), что, естественно, тормозит рост производительности труда из-за крайне низкого уровня механизации производительных процессов в сельском хозяйстве. Это является одной из основных причин того, что в республике, где пахотные земли носят особо дефицитный характер, в 2013 г. пашня площадью 122,4 тыс. га (24,7% от общей площади) была заброшена и находилась вне сельскохозяйственного оборота.

Не лучшее положение и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые также носят мелкотоварный характер и не играют весомой роли в производстве сельскохозяйственной продукции (их удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства 2013г составляла 14,2%).

В отличие от сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств значительно возросла роль личных подсобных хозяйств населения, доля которых в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства в 2013 г. составляло 71,5 %, что в 1,7 раза выше, чем в 1990г. Причем по сравнению с другими формами хозяйствования на селе они существенно превалируют и в производстве практически всех основных видов продукции сельского хозяйства, за исключением зерна (табл. 4).

Таблица 4 - Структура производства основных продуктов сельского хозяйства за 2014г. (по всем категориям хозяйств), тыс. т

Показатели	Всего	в том числе			то же в %		
		сельхозорганиз.	КФХ	ЛПХ	сельхоз. организ.	КФХ	ЛПХ
Зерно	310,8	152,6	36,7	121,5	49,1	11,8	39,1
Картофель	359,5	12,2	0,7	346,6	3,4	0,2	96,4
Овощи	1293,8	27,2	6,4	1260,2	2,1	0,5	97,4
Плоды	108,1	5,8	1,0	101,3	5,4	0,9	93,7
Виноград	137,2	54,9	5,5	76,8	40,0	4,0	56,0
Мясо (в уб. в.)	11,4	38,2	15,2	58,0	22,0	15,2	62,8
Молоко	792,1	122,8	146,1	523,2	15,6	18,4	66,0
Шерсть	14,3	4,1	6,7	3,5	28,5	24,5	47,0
Яйца, млн шт.	217,9	38,7	17,4	161,8	17,7	8,0	74,3

Естественно, в нынешних условиях, когда из-за ошибочного курса аграрных преобразований, развала большинства сельскохозяйственных организаций существенно возросла безработица на селе, эти хозяйства числен-

ностью 468,3 тыс. для сельских людей стали реальным средством выживания, единственным источником обеспечения себя продовольствием и пополнения в определенной мере доходной части семейного бюджета.

В тоже время следует отметить, что личные подворья - это мелкие, карликовые хозяйства, основанные на малопроизводительном ручном труде и примитивных технологиях, занимающиеся на закрепленных за ними ограниченных земельных участках производством продукции в небольших объемах, удовлетворяющих главным образом собственные потребности. Поэтому рассчитывать на них и утверждать, что они будут решать продовольственную проблему такого густонаселенного региона, как Дагестан (более 3млн чел), не говоря о громадной России, является глубоким заблуждением. Даже в США, где сельское хозяйство имеет хорошо налаженную государственную поддержку, мелкие фермерские хозяйства постоянно разоряются, не выдерживая конкуренции с крупными товаропроизводителями, имеющими мощную материально-техническую базу и осуществляющие свою деятельность на основе узкой специализации и концентрации производства с широким использованием индустриальных технологий и современных достижений научно - технического прогресса.

Поэтому в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений с постоянно растущей конкуренцией между товаропроизводителями. Сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства по роду своей деятельности должны сыграть ключевую роль в производстве основных видов продукции сельского хозяйства, а что касается личных подсобных хозяйств, реализующих по разным оценкам, только 10-15 % своей продукции, то их наличие на селе объективно необходимо, так как они выполняют многие существенно значимые функции, прежде всего являются сферой занятости сельских людей и обеспечивают их потребности в продуктах питания собственного производства.

В целях обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства республики и решения продовольственной проблемы необходимо принять комплекс первоочередных мер, среди которых основными являются следующие:

- придание развитию сельского хозяйства, занимающего ведущую роль в региональном валовом продукте (свыше 20%) приоритетный характер путем коренного улучшения государственной поддержки, которая ежегодно должна составлять не менее 12 -15% расходной части республиканского бюджета.

- дальнейшее совершенствование территориально-отраслевого разделения труда с рациональным размещением и углублением специализации сельского хозяйства, особенно на производстве плодов, винограда, овощей

и картофеля, для которых в республике имеются наиболее благоприятные природно-климатические и социально-экономические условия;

- быстрое введение в оборот неиспользуемых пахотных земель(120 тыс. га), особенно орошаемых, которые в условиях республики, где часто повторяются засушливые годы, гарантируют устойчивое ведение сельского хозяйства;

- широкое развитие сельскохозяйственной кооперации, особенно по вопросам сбыта, снабжения, технического, технологического мелиоративного, зооветеринарного обслуживания и др., выполнение которых не под силу мелкотоварным хозяйствам, занимающим наибольший удельный вес в структуре регионального сельскохозяйственного производства;

- совершенствование многоукладного сектора аграрной экономики с преимущественным развитием крупнотоварного специализированного производства, обладающего в кадровом, организационном, технико-технологическом отношении наибольшими возможностями для значительного роста производительности труда и наращивания объемов производства основных продуктов сельского хозяйства;

- воссоздание межотраслевых интегрированных формирований кластерного типа, включающих сельскохозяйственные, промышленные предприятия и обслуживающие организации, охватывающие общий производственно-технологический цикл по производству, переработке и реализации готовой продукции, с наиболее совершенным хозяйственным механизмом, учитывающим в первую очередь интересы товаропроизводителей, занимающихся производством сырья;

- существенное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства путем максимального использования всех возможностей агролизинга для широкой продажи техники на льготных условиях сельскохозяйственным товаропроизводителям, занимающимся в первую очередь производством винограда, плодов, овощей и картофеля, по которым требуется быстрейшее решение проблемы импортозамещения.

- соблюдение эквивалентных отношений между сельским хозяйством и сферами его обслуживания путем законодательного регулирования на федеральном и региональном уровнях диспаритета цен, по – прежнему остающегося серьезным тормозом для обеспечения нормального воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и решения продовольственной проблемы.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т 23, 25.

2. Пулатов З.Ф. Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан. Теория, методология, практика. - М.: из-во МСХ А, 2000 - с. 259.

3. Сельское хозяйство Дагестана – 2014 г. - Махачкала, 2015, с. 32.
4. Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2014г. министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан, Махачкала, 2015г, с. 62.
5. Милосердов В.В. Судьба Российского крестьянства. Книга II М; Редакционно - издательский центр, с. 313-350.

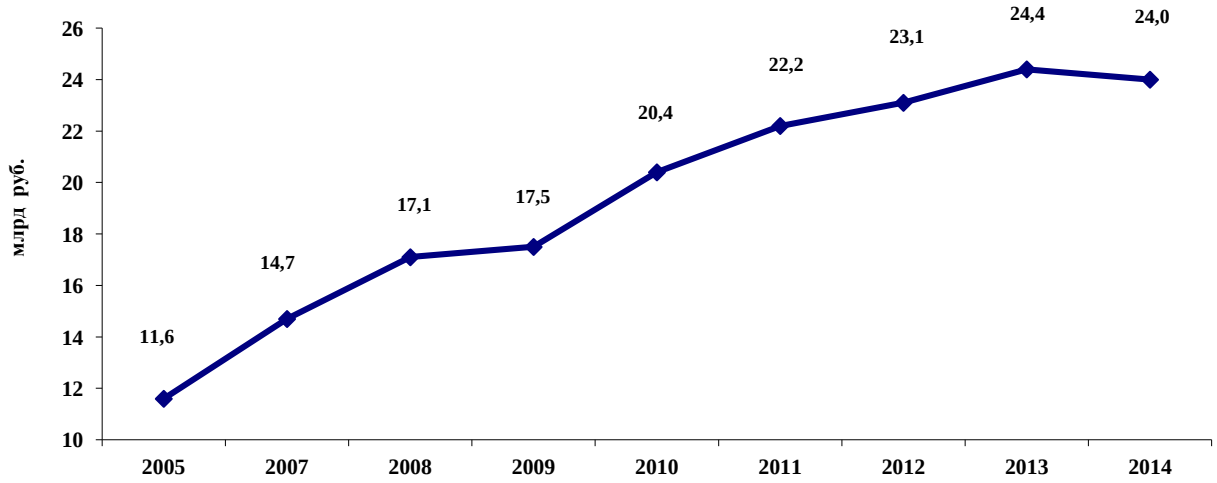
Рыжкова С.М., к.э.н., заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ,
Кручинина В.М., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Использование потенциала потребительской кооперации для развития отечественного плодоовощного рынка

Система кооперации России представляет собой совокупность различных видов кооперацией: потребительская, производственная, кредитная, жилищная, сельская потребительская, садоводческие товарищества и дачные кооперативы и т.д. Кооперативы относятся к малым формам хозяйствования, в сферу которых попадают и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Для рынка плодоовощной продукции интерес представляют не все виды кооперации, а кооперативы, занимающиеся производством, заготовкой, переработкой и реализацией плодов и овощей и продуктов их переработки. Такую деятельность, в частности, выполняют организации потребительской кооперации системы Центросоюза (ЦС). Потребительские общества и потребительские союзы закупают плодоовощную продукцию у сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и у хозяйств населения. В личных подсобных хозяйствах населения закупается около 40% от общего объема закупок овощей и от 20 до 25% в общем объеме закупок плодов и ягод. Традиционное участие потребительской кооперации в закупках сельскохозяйственной продукции и сырья обусловлено максимальным приближением ее организаций к производителям сельхозпродукции.

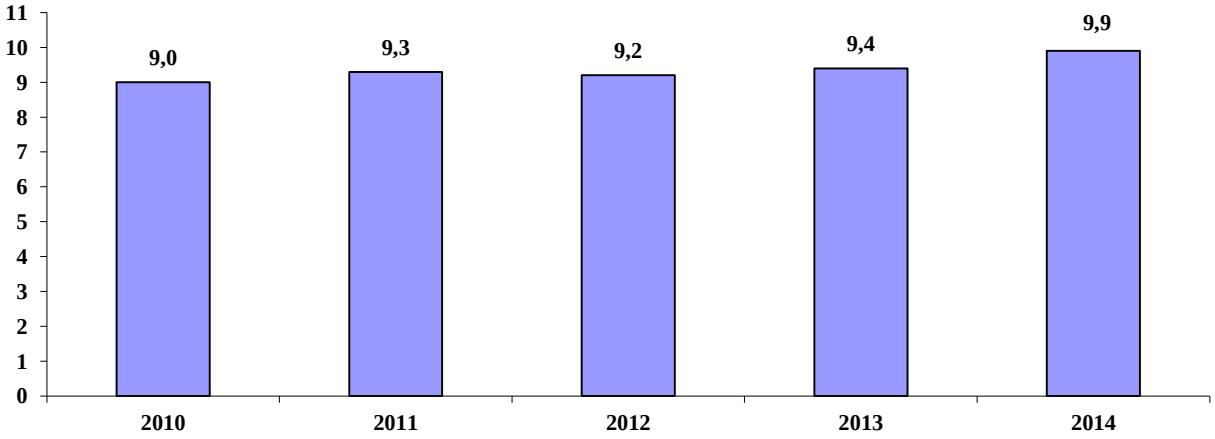
Согласно отчетам ЦС в последнее десятилетие его организации увеличивают объемы закупок сельхозпродуктов и сырья у населения, фермеров и сельхозорганизаций. В 2014 г. объем закупок увеличился по сравнению с 2005 г. в 2,1 раза, при этом наблюдается ежегодная тенденция к росту (за исключением 2014 г., когда закупки снизились по сравнению с 2013 г. на 1,6%) (рис. 1).



По данным отчетов Центросоюза

Рисунок 1 - Объем закупок сельхозпродуктов и сырья организациями Центросоюза, млрд руб.

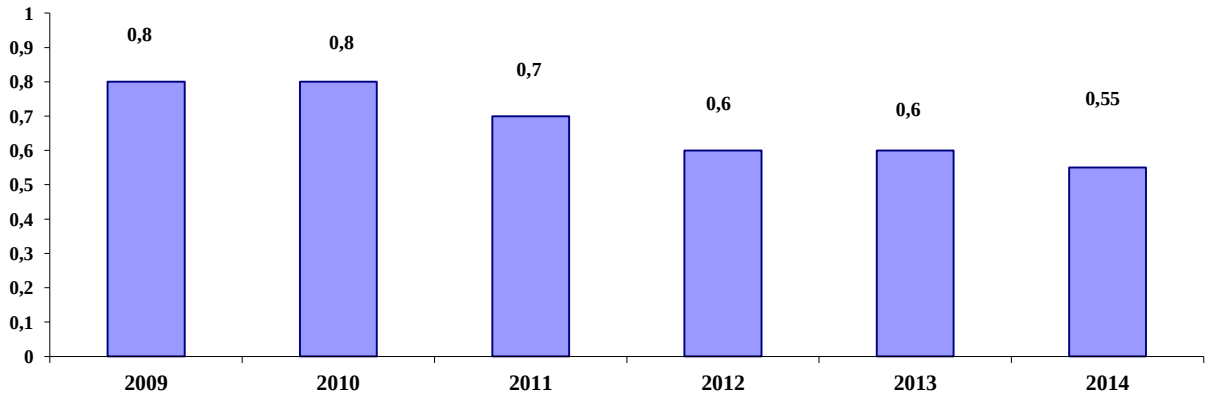
Доля закупок сельхозпродуктов и сырья в совокупном объеме деятельности ЦС растет медленными темпами: за пять лет она увеличилась около 1% (рис. 2).



По данным отчетов Центросоюза

Рисунок 2 – Доля закупок сельхозпродуктов и сырья в совокупном объеме деятельности потребительской кооперации, %

При этом количество работников в заготовительной деятельности потребительской кооперации постоянно снижается. За период 2009-2014 гг. удельный вес работников, занятых в заготовках, снизился с 0,8 до 0,55% (рис. 3).



По данным отчетов Центросоюза

Рисунок 3 – Удельный вес работников в заготовках, %

Объем закупок плодоовощной продукции потребительской кооперацией в абсолютном выражении также постоянно уменьшается, что видно из таблицы 1.

Таблица 1 - Объем закупок плодов и овощей потребительской кооперацией, тыс. т

Показатели	Годы							2014 г. к 2013г.,%
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Овощи	90,3	82,4	84,7	87,8	81,8	81,0	70,2	86,6
Плоды и ягоды	50,1	44,8	48,7	52,6	49,9	48,2	44,5	92,4

Источник: годовые отчеты Центросоюза

Овощей в 2014 г. закуплено на 13,4% меньше чем в 2013 г., и на 22,3% меньше чем в 2008 г. По плодам и ягодам наблюдается такая же тенденция: в 2014 г. закупки по сравнению с 2013 г. снизились на 7,6%, а по сравнению с 2008 г. – на 11,2%. Центросоюз в 2014 г. закупил во всех категориях хозяйств 0,005% от выращенного в России объема овощей (15457,8 тыс. т) и 0,015% плодов и ягод (2995,6 тыс. т). В 2008 г. эта доля была несколько выше, как-то: по овощам – 0,007%, а по плодам и ягодам – 0,021%.

Определенный интерес представляют заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод. К важнейшим дикорастущим относятся: клюква, брусника, черника, голубика, малина, морошка, смородина, жимолость и др. Дикорастущие плоды и ягоды могут употребляться в свежем виде, для приготовления варенья, джемов, компотов, соков, в сушеном и замороженном виде.

Рационально организованная заготовка дикоросов может существенно улучшить благосостояние сельского населения и принести дополнительные доходы в бюджет местных администраций. Заготовкой дикоросов занимаются в Восточной Европе, Азии и Южной Америке. В Западной Европе и Северной Америке получил распространение культивационный способ производства лесных ягод. На возделываемых плантациях там выращивают клюкву, брусни-

ку и другие ягоды. Но все-таки на мировом рынке востребована продукция природного происхождения как биологически более чистый продукт.

Организации потребительской кооперации занимаются заготовками дикорастущих плодов и ягод, но не в значительных количествах. Как показывают данные таблицы 2, устойчивой динамики в заготовках дикорастущих плодов и ягод не прослеживается. Пик заготовок клюквы и брусники за исследуемый период приходится на 2008 г., когда было сдано в организации потребительской кооперации 877 т этой продукции, что больше почти в 3 раза объема 2014 г. Наибольший объем дикорастущих плодов и ягод заготовлен в 2011 г., что на 23% превышает объем закупок 2014 г. С 2011 г. по 2014 г. происходит постепенное ежегодное снижение заготовок дикорастущих плодов и ягод.

Таблица 2 - Объем закупок дикорастущей продукции, т

Показатели	Годы							2014г. в % к 2013г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Плоды и ягоды (в переводе на свежие)	397,6	413,9	308,3	528,9	522,3	480,3	428,9	89,3
Клюква и брусника	877,1	562,0	212,9	507,9	479,3	409,2	303,2	74,1

Источник: годовые отчеты Центросоюза

Организации потребительской кооперации владеют хранилищами, транспортом, цехами по производству овощей и фруктов, магазинами и т.д. Также организации ЦС обладают специализированными хранилищами для овощей, плодов и ягод, картофеля, что позволяет им обеспечивать хранение этой продукции в течение длительного времени. В 2014 г. количество хранилищ плодоовощной продукции сократилось на 30% от показателей 2008 г., и оно неуклонно сокращается ежегодно, например, по сравнению с 2013 г. – на 9,5%, по сравнению с 2012 г. – на 14,9% (табл. 3). В 2013-2014 гг. наблюдается увеличение количества холодильников в сравнении с 2012 г.

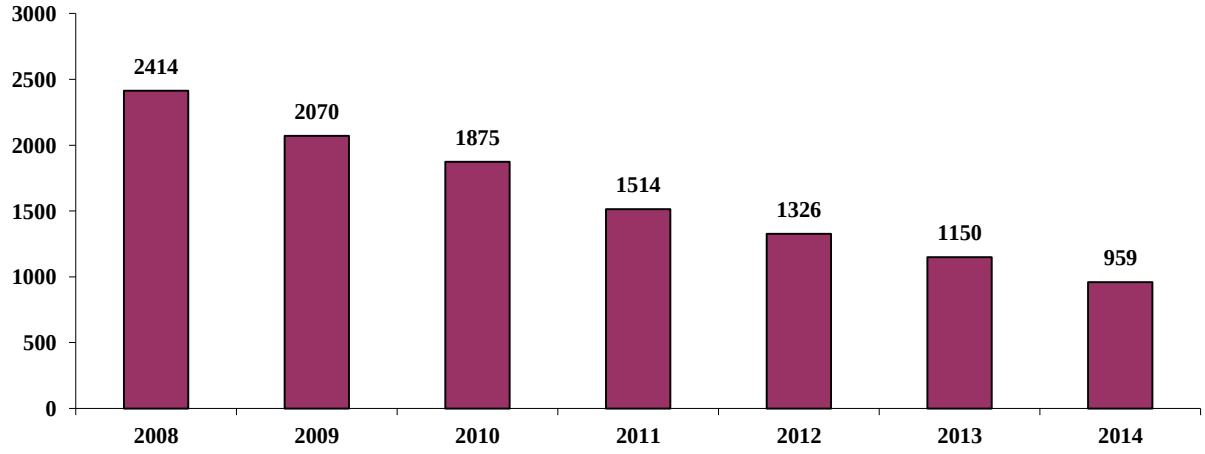
Таблица 3- Количество объектов для заготовок овощей и плодов в потребительской кооперации России, ед.

Показатели	Годы							2014г. в %к 2013г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Овощехранилища	419	409	374	360	348	327	296	90,5
Магазины заготовительные пункты	17522	16072	15136	14491	14014	13045	11330	86,9
Специализированные заготовительные пункты	1242	1079	1038	1002	967	881	772	87,6
Холодильники	367	365	368	364	364	414	569	137,4

Источник: годовые отчеты Центросоюза

Закупка плодоовощной продукции осуществляется в специализированных приемозаготовительных пунктах, которые являются наиболее распространенными заготовительными единицами потребкооперации, а также магазинах-приемозаготовительных пунктах. Более быстрыми темпами идет убывание специализированных приемозаготовительных пунктов, количество которых по сравнению с 2008 г. снизилось на 37,8%, почти на столько же сокращено и количество магазинов, занимающихся закупкой сельскохозяйственной продукции – 35,3%.

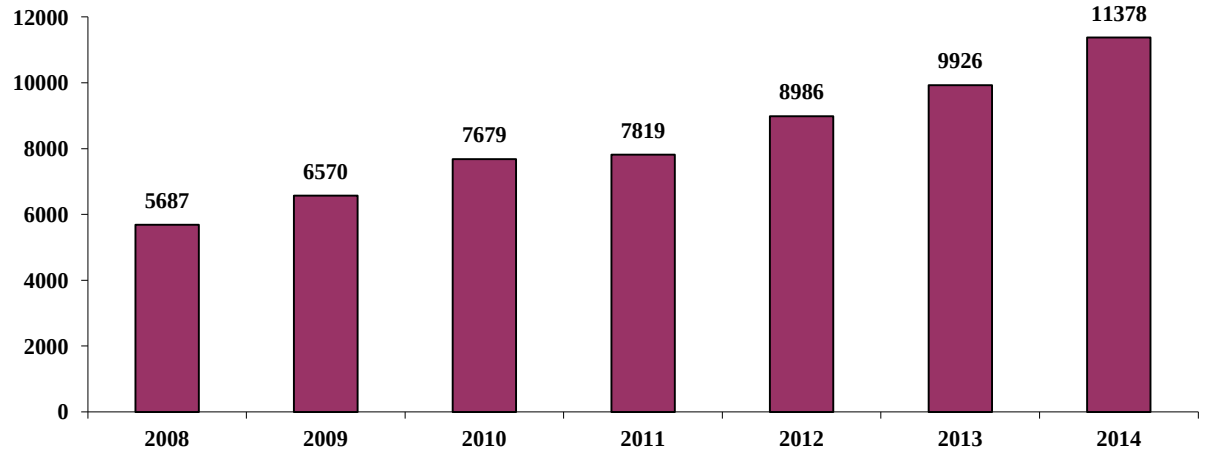
На фоне сворачивания приемозаготовительных пунктов идет сокращение и штатных заготовителей (рис. 4).



По данным отчетов Центросоюза

Рисунок 4 – Средняя численность штатных заготовителей потребительской кооперации, чел.

Среднесписочная численность заготовителей в 2014 г. сократилась по сравнению с 2008 г. в 2,5 раза, а с 2013 г. – на 16,6%. Однако заработная плата заготовителей за этот период выросла в 2 раза и на 14,6%, соответственно (рис 5).



По данным отчетов Центросоюза

Рисунок 5 - Средняя заработная плата в заготовках, руб.

Организации потребительской кооперации владеют перерабатывающими мощностями и самостоятельно перерабатывают свежие плоды и овощи (табл. 4). В последние годы происходит сокращение всех инфраструктурных элементов, занимающихся переработкой плодов и овощей. Количество квасильно-засолочных пунктов в 2014 г. убыло по сравнению с 2008 г. более чем на треть, с 2013 г. - на 4,8%. На такие же показатели уменьшилось и количество дошников, чанов и цементных ям.

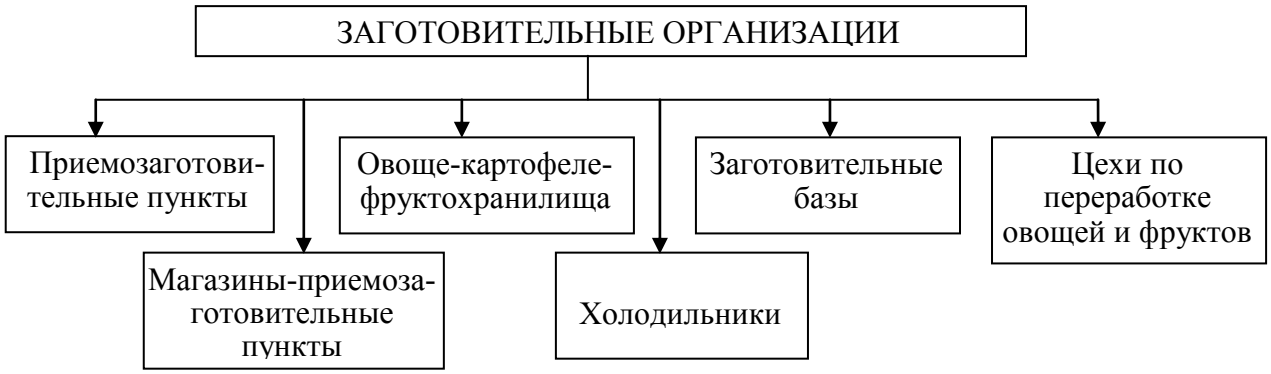
Таблица 4 – Количество цехов по производству продукции из овощей и плодов, ед.

Показатели	Годы							2014г. в % к 2013г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Цехи по производству плодоовощных консервов	47	40	38	34	35	28	26	92,9
Цехи по переработке овощей и фруктов	74	72	66	61	74	50	47	94,0
Квасильно-засолочные пункты	103	96	86	81	78	63	60	95,2
Дошники, чаны и др.	297	265	256	212	199	188	180	95,7

Источник: годовые отчеты Центросоюза

Что касается цехов по производству плодоовощных консервов и цехов по переработке овощей и фруктов, то сворачивание их деятельности происходит еще более быстрыми темпами. За период с 2008 по 2014 г. цехов по производству плодоовощных консервов стало на 44,7% меньше. Количество цехов по переработке овощей и фруктов с 2008 г. по 2011 г. постепенно снижалось, но в 2012 г. выросло до уровня 2008 г., а затем сократилось на 36,5%.

И хотя потребительская кооперация располагает разветвленной сетью заготовительных организаций для закупки плодоовощной продукции и цехами по ее переработке (рис. 6), но без государственной поддержки она не получит дальнейшего развития.



Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Сеть заготовительных организаций потребкооперации

Не добавляет оптимизма и положение со складским хозяйством потребительской кооперации (табл. 5). Уменьшается не только общее количество складов и баз, но и прекращается их функционирование по прямому назначению. К примеру, из имеющихся в 2014 г. складских помещений действовало 2679, сдавалось в аренду 1022 и было закрыто 680. Из 58 торговых баз 3 были сданы в аренду, а 3 закрыты. Такая ситуация и с рынками: 172 – действующие, 7 – арендуются, 4 – закрыты.

Таблица 5 – Количество складских помещений и рынков в системе потребительской кооперации, ед.

Показатели	Годы							2014 г. к 2013г.,%
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Торговые базы	89	79	76	72	67	66	58	87,9
Складские помещения	5901	5601	5476	5200	4923	4786	4381	91,5
Рынки	352	341	288	257	242	212	183	86,3

Источник: годовые отчеты Центросоюза

Все эти факторы влияют на уменьшение объемов закупок плодоовощной продукции и снижают роль потребительской кооперации в производственно-сбытовой цепи плодоовощной продукции. Хотя эта роль должна постоянно увеличиваться в связи с запретом импорта плодов и овощей, а также перемещением производства плодоовощной продукции в мелкотоварный сектор экономики. Плоды и овощи, произведенные в хозяйствах населения, в основном используются для собственного потребления. Излишки в советское время сдавались в заготконторы потребительской кооперации и реализовывались на колхозных рынках. Как показано выше, заготовительная система потребительской кооперации в значительной степени разрушена и для реализации излишков из хозяйств населения, произведенной продукции в фермерских хозяйствах, остались различные виды местных рынков, что не способствует увеличению товарности малых форм хозяйствования.

Роль потребительской кооперации в производственно-сбытовой цепи плодоовощной продукции должна увеличиться и в связи со сложностью вхождения малых форм хозяйствования в федеральные торговые сети из-за непомерных требований. В настоящее время редкий фермер может сдать продукцию в торговую сеть без посредников. Кроме того, К(Ф)Х и хозяйства населения не всегда имеют возможность доставить продукцию на рынок или в магазин, а организации ЦС на 01.01.2015 г. владели 10214 грузовыми автомобилями и 547 тракторами.

Несомненным преимуществом потребительской кооперации в отношении скоропортящейся плодоовощной продукции являются: удобство для производителей и покупателей по причине близкого расположения рознич-

ных точек продаж, возможности оптимизировать цену реализации и цену покупки, гибкость в плане стандартов на продукцию. Поскольку фермерская продукция зачастую не соответствует стандартам супермаркетов, то в кооперативных магазинах могли бы сбываться продукты, от которых отказались бы современные супермаркеты, а покупателей, которых волнует свежесть и регион произрастания, удовлетворили бы местные овощи и фрукты в сельских магазинах, продающиеся по ценам ниже сетевых.

Запрет на импорт плодоовощной продукции из США, стран ЕС, Канады, Австралии и Королевства Норвегия открывает возможности российским производителям плодов и овощей для расширения своего присутствия на рынке. Однако отсутствие логистики, в том числе состояние заготовительной базы потребительской кооперации, препятствует этому.

Для выполнения провозглашенной политики импортозамещения необходимо государству пристальнее посмотреть на возможности потребительской кооперации. Однако государство оставляет без внимания уже существующую систему ЦС и начинает развивать новую систему сельской потребительской кооперации. В госпрограмме развития сельского хозяйства до 2020 г. предусмотрена подпрограмма поддержки малых форм хозяйствования, ориентированная в том числе и на развитие с помощью государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В Концепции развития потребительской кооперации Российской федерации до 2015 года, принятой ЦС, основными проблемами, затрудняющими развитие заготовительной деятельности названы:

- высокий уровень конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, в основном, связанный с демпинговыми ценами импортируемой продукции;
- отсутствие единой системы сбыта закупленной сельхозпродукции и дикорастущего сырья, что препятствует перераспределению закупаемой продукции в зависимости от спроса, а также реализации ее крупными объединенными партиями;
- недостаточность оборотных средств, не позволяющая эффективно закупать у населения сельскохозяйственную продукцию и дикорастущее сырье;
- недостаточность средств, необходимых для развития материально-технической базы заготовительной деятельности потребительской кооперации;
- низкий уровень логистического обеспечения;
- неоднородность закупаемой продукции.

Для развития инфраструктуры потребкооперации необходима государственная поддержка: реконструкция рынков с обеспечением современного уровня организации торговли; интеграция оптовой и розничной тор-

говли на основе преобразования межрайонных оптовых баз, распределительных складов райпо в оптово-розничные предприятия с открытым доступом для покупателей; реконструкция имеющихся овощехранилищ и строительство новых с регулируемой газовой средой. Государство должно интегрировать кооперацию в современные каналы реализации плодоовощной продукции.

Таким образом, на отечественном плодоовощном рынке наблюдается высокая импортозависимость, которую сложно преодолеть без поддержки государства. Однако существующая государственная политика направлена на развитие первичного производства, а необходим системный подход, направленный на развитие рынка плодовоовощной продукции, эффективность функционирования которого во многом зависит от сочетания организационных и экономических механизмов государственного регулирования, решения экономических и социальных задач, равноправного участия на рынке товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования.

Литература.

1. Кручинина В.М. Современное состояние и пути развития потребительской кооперации в Российской Федерации//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015.-№1- с.372-383.
2. Магомедов А-Н.Д., Пролыгина Н.А., Рыжкова С.М. Развитие рынка плодово-ягодной продукции. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. – 109 с.
3. Рыжкова С.М. Основные тенденции и нормативно-правовое регулирование плодоовощного рынка России/Теоретические и прикладные аспекты развития современного предпринимательства. Монография.Под редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова.- М: Издательство "Перо", 2014.-346с.
4. Рыжкова С.М. Потребительская кооперация как элемент инфраструктуры плодоовощного рынка / Материалы II Международной научно-практичной интернет-конференции «Управление социально-экономическим развитием государства, региона, предпринимательства», г. Полтава, 01 ноября-01 декабря 2014 г.
5. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Роль потребительской кооперации в современном развитии рынка плодоовощной продукции //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015.-№1- с.257-265.
6. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Значение потребительской кооперации для развития рынка плодов и ягод в условиях импортозамещения //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. - №3.

Санду И.С., д.э.н., профессор, заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ
Демишкевич Г.М., д.э.н., доцент, зав. сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Формирование государственной аграрной инновационной политики: научные аспекты

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что при обосновании и осуществлении аграрной политики одной из ее важных составных частей должна быть инновационная политика, необходимость формирования и реализация которой в современных условиях значительно

усилились. Инновационная политика должна быть направлена на эффективное использование научно-технического потенциала, повышение роли отраслевой науки в подъеме экономики агропромышленного производства, обеспечение конкурентоспособности продукции и прогрессивных преобразований в АПК.

Государственная инновационная политика в АПК представляет собой совокупность конкретных мероприятий по установлению приоритетных инновационных процессов в отрасли, разработка и осуществление которых воздействуют на ускорение научно-технического развития агропромышленного производства. Социальное содержание инновационной политики заключается в повышении уровня использования научно-технического потенциала АПК и постепенного формирования аграрной экономики инновационного типа. По мере развития производительных сил и перехода отрасли к новым экономическим отношениям роль государственной инновационной политики значительно возрастает.

Государственная инновационная политика в аграрном секторе должна основываться на концепции развития агропромышленного производства на ближайшую и более отдаленную перспективу. Ее основными направлениями являются: активизация научно-технической деятельности и формирование на этой основе эффективного агропромышленного производства; материально-техническое обеспечение отрасли; экологизация сельского хозяйства; совершенствование экономических и земельных отношений, рационализация структуры производства и управления, а также осуществление социальной политики, способствующей созданию достойных условий жизнеобеспечения для населения сельских территорий. Поэтапная реализация осуществления указанных стратегических направлений развития АПК позволит не только восстановить агропромышленное производство и обеспечить продовольственную независимость страны, но и постепенно сформировать возможности для выхода России в качестве экспортера сельскохозяйственной продукции на мировой рынок.

Осуществление инновационной политики направлено на создание условий для успешного развития инновационной деятельности и обеспечение ускорения научно-технического прогресса во всех отраслях АПК, заключающегося в постоянном техническом и организационно-технологическом обновлении агропромышленного производства, повышении производительности труда и его эффективности. Главными задачами государственной инновационной политики в АПК на ближайшие годы остаются преодоление системного кризиса, мобилизация возможностей научно-технического по-

тенциала отрасли для технического и технологического перевооружения отечественного сельского хозяйства.

В период проведения аграрных реформ в России численность работников, занятых в аграрной науке, сократилась на треть, значительно ухудшилось состояние материально-технической базы научных организаций, сократились объемы финансирования науки и уровень заработной платы научных работников. В этих условиях научные организации вынуждены основные усилия направлять на выживание и максимальное сохранение имеющегося научно-технического потенциала. Все это в значительной мере связано с недооценкой роли инновационной политики в агропромышленном комплексе и практически полным отсутствием научных разработок по основным направлениям ее реализации в рыночных условиях. В связи с этим приоритетом должна стать государственная поддержка фундаментальных исследований, а также четкое определение - какие направления прикладных исследований необходимо поддержать в современных условиях с ориентацией на обязательную реализацию их результатов в конечном товарном продукте.

Государственная инновационная политика в АПК должна формироваться Министерством сельского хозяйства России и утверждаться Правительством Российской Федерации как основная часть программы развития агропромышленного комплекса страны.

На начальном этапе разрабатывается концепция государственной инновационной политики в АПК, в которой четко формулируется отношение государства к развитию инновационных процессов как основы научно-технического прогресса, указываются цели, приоритеты и основные направления реализации данной политики.

Целью концепции государственной инновационной политики в АПК является определение основных направлений организационно-экономического и технико-технологического обновления агропромышленного производства на основе достижений науки, передового опыта и постепенного формирования аграрной экономики инновационного типа.

Приоритеты реализации инновационной политики в АПК, прежде всего, связаны с деятельностью науки и созданием инноваций, а также с их освоением в производстве, с организацией и совершенствованием инновационной деятельности на различных уровнях управления и формированием организационно-экономического механизма инновационных процессов.

Основными направлениями реализации государственной инновационной политики в АПК являются:

формирование отраслевой инновационной системы в АПК, функционирующей на основе единой научно-технической политики государства;

активизация деятельности аграрной науки по проведению фундаментальных и прикладных исследований;

нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, защита объектов интеллектуальной собственности и введение их в хозяйственный оборот;

всемерное ускорение освоения в производстве достижений науки, техники и передового опыта;

развитие инфраструктуры инновационного процесса, системы сертификации и продвижения научно-технических разработок, подготовки и переподготовки кадров;

развитие и совершенствование информационно-консультационной деятельности;

государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью восстановления их платежеспособности и возможности осуществления инновационной деятельности;

совершенствование конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ с целью их реализации в агропромышленном производстве;

формирование экономического механизма управления и стимулирования инновационных процессов в АПК на всех уровнях;

реформирование собственности и развитие предпринимательства в инновационной сфере;

подготовка кадров высокой квалификации для субъектов инновационной деятельности;

развитие международного сотрудничества при организации инновационной деятельности в АПК.

Совокупность комплексной деятельности по основным направлениям реализации инновационной политики в АПК должна обеспечить устойчивое научно-техническое развитие агропромышленного производства.

Инновационная деятельность по реализации всех перечисленных направлений осуществляется при соблюдении следующих основных принципов:

признания на всех уровнях (от правительства до конкретного товаропроизводителя) приоритетности развития инновационных процессов как основы эффективного функционирования;

научной обоснованности всех решений и практических действий по реализации инновационной политики и развитию инновационных процессов в АПК;

интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности в ходе развития инновационных процессов в АПК;

ориентации на четкую организованность развития инновационных процессов и их высокую результативность в производстве.

Последовательное соблюдение указанных принципов и комплексность развития инновационных процессов по самым различным направлениям на основе системы рыночных регуляторов будут способствовать успешной реализации инновационной политики в АПК, ускорят выход отечественного сельского хозяйства из кризисного состояния, обеспечат стабилизацию и дальнейшее развитие агропромышленного производства, достижение продовольственной независимости.

Комплекс мероприятий по реализации инновационной политики в АПК в значительной мере определяется преобразованиями, обеспечивающими развитие новых прогрессивных форм инновационной деятельности с учетом особенностей агропромышленного производства.

По своей сущности и характеру методы реализации инновационной политики могут быть самыми разными, но их совокупность преследует одну цель - создание на всех уровнях АПК (от федерального до конкретного предприятия) максимально благоприятных условий для успешной и эффективной инновационной деятельности с учетом полного охвата всех стадий инновационного цикла - от создания инноваций до их освоения непосредственно в агропромышленном производстве. Поскольку этих методов достаточно много, их можно классифицировать (в основном по функциональному признаку) на организационные, экономические, законодательно-правовые и социально-психологические.

К организационным методам реализации инновационной политики следует отнести создание четкой организационно-управляемой инновационной системы, в которой каждый ее элемент будет наделен специфическими функциями, внутренними и внешними связями и станет осуществлять свою деятельность в соответствии с общими целями и задачами всей системы.

При этом возникает необходимость формирования и развития инновационной инфраструктуры в виде самых различных формирований: научных, научно-технических и научно-технологических центров, технопарков, технополисов, научно-производственных объединений и систем, специализированных формирований по производству наукоемкой продукции. Инновационная инфраструктура должна находиться в постоянном развитии: от простых форм инновационных формирований к более сложным путем проведения реструктуризации. Целесообразно создание комплексных научных

организаций, включающих экономические, маркетинговые, информационные и коммерческие подразделения. При этом важное значение имеет определенная четкость организационного механизма инновационного процесса - от планирования фундаментальных и прикладных исследований и разработок по наиболее приоритетным инновационным направлениям (с учетом спроса на научную продукцию) до завершающего этапа создания инноваций и освоения их в производстве.

Постоянная творческая связь исследователей с товаропроизводителями позволит разработать такие планы создания инноваций, которые будут полностью соответствовать потребностям производства. Применительно к каждому научному учреждению, ведущему исследования по тематике инновационной направленности, следует формировать собственную структуру инновационного процесса, состоящую из ряда отдельных систем: информационной, экспертно-методологической, финансово-экономической, сертификации и патентования, развития предпринимательства и реализации научно-технической продукции.

Институциональные преобразования научно-технической сферы АПК кроме формирования инновационной инфраструктуры должны быть направлены на интеграцию научных организаций с аграрными и обслуживающими предприятиями отрасли и создание структур малого бизнеса для обслуживания программ региональных и межрегиональных инновационно-технологических центров.

Особое место в реализации инновационной политики в современных условиях занимает организация целенаправленной деятельности информационно-консультационной службы АПК по оказанию помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инноваций, а также передового отечественного и зарубежного опыта. Информационно-консультационная служба АПК как формирование инновационного типа является важным инструментом практической реализации научного обеспечения отрасли, способствует оперативному использованию достижений науки и техники и постоянному технико-технологическому обновлению агропромышленного производства. Создавая информационно-консультационную службу и поддерживая ее, государство решает задачу управления инновационным процессом на его заключительной стадии, когда сельскохозяйственные товаропроизводители не только получают информацию, но и пользуются ее услугами по освоению инноваций в производстве.

В условиях рыночных отношений большое значение имеют экономические методы реализации инновационной политики. К ним относятся: создание экономических условий для реализации инновационных программ и

проектов, государственное финансирование инновационной деятельности, широкое привлечение инвестиций в инновационную сферу, развитие предпринимательства и коммерциализация инновационных проектов.

Не меньшее значение для реализации инновационной политики в АПК имеют финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий, повышение их платежеспособности, возможности приобретения инноваций и ресурсов, необходимых для их освоения.

Успешная реализация инновационной политики невозможна без формирования законодательных и нормативно-правовых механизмов, регламентирующих инновационную деятельность в АПК. Необходимы разработка и принятие федеральных и региональных законов, других нормативных документов, которые определят отношение государства к развитию инновационных процессов в отрасли, ответственность государственных организаций, направления и меры государственной поддержки по созданию благоприятных условий для инвестирования средств в инновационную деятельность.

Обеспечение реализации инновационной политики в АПК требует выполнения ряда социально-психологических условий. Это, прежде всего, понимание обществом (в частности, правительством страны и всеми товаропроизводителями) значения и роли инновационных процессов как одного из важнейших факторов экономического развития отрасли. Поэтому перед обществом стоит задача формирования активного интереса к инновациям, прежде всего, у сельскохозяйственных товаропроизводителей, чему будут способствовать четко организованная информация и пропаганда достижений как отечественной, так и мировой науки, а также передового опыта.

Для эффективной реализации инновационной политики в АПК важное социальное значение имеет кадровое обеспечение инновационного процесса. Современному агропроизводству необходимы специалисты и руководители предприятий, которые в совершенстве знают особенности инновационного процесса и могут успешно осуществлять свою деятельность в условиях ускоренного развития научно-технического прогресса. Необходимо улучшить подготовку специалистов в высших и средних учебных заведениях АПК по проблемам развития инновационных процессов, что будет способствовать постоянному совершенствованию управления творческим потенциалом и инновационным процессом на всех уровнях - от федерального и регионального до уровня района и конкретного предприятия. Это потребует определенного пересмотра учебных программ подготовки и переподготовки специалистов с выделением специального раздела по развитию инновационных процессов в АПК.

Не менее важным является проявление интереса непосредственных создателей инноваций к их ускоренному освоению в производстве. В связи с этим их создание должно соответствующим образом оформляться, охраняться и стимулироваться.

Большое значение для реализации инновационной политики в АПК имеет деятельность различных инновационных формирований, для которых характерны принципиальные отличия как по структуре, функциям, так и особенностям функционирования. Их успешная деятельность будет в значительной мере зависеть от своевременной разработки основополагающих нормативных актов, регулирующих их организацию и функционирование. Такие законодательные документы могут быть приняты как на федеральном, так и на региональном уровне. В частности, необходимо принятие федерального закона о развитии инновационных процессов в АПК. На региональном уровне применительно к местным условиям должны быть разработаны законодательные акты по развитию инновационных процессов в АПК субъекта Федерации.

Успешной реализации инновационной политики будут способствовать меры по стимулированию инвесторов, вкладывающих средства в производство наукоемкой продукции, тиражирование которой позволит ускорить развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве. Это важно осуществлять как путем определенной поддержки инвесторов, так и на основе организации временных коллективов для реализации конкретного крупного инновационного проекта.

Эффективны и другие меры стимулирования данного вида деятельности: принятие налоговых и иных льгот для субъектов, осуществляющих внедрение нововведений; совершенствование амортизационной политики с целью обеспечения возможности предприятиям и организациям увеличивать амортизационные фонды в качестве источника инвестиций; развитие лизинга наукоемкого уникального оборудования и т.п.

В современных условиях исключительно важны и необходимы внешнеэкономическая поддержка предприятий (с созданием условий для ведения совместной инновационной деятельности) и консолидация усилий органов государственной власти, направленных на организацию взаимодействия с зарубежными странами. При этом в качестве отдельного мероприятия может выступать участие таких организаций в международных конкурсах.

Перечисленные методы и меры, несомненно, не исчерпывают всего возможного их многообразия. В ходе развития инновационных процессов в АПК и особенно в результате взаимодействия, а также контактов специалистов АПК с коллегами из развитых зарубежных стран методы реализации

инновационной политики в отрасли должны постоянно обогащаться и совершенствоваться.

Литература

1. Ушачев И.Г., Оглоблин Е.С., Санду И.С. и др. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России // коллективная монография / Под редакцией И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, А.И. Трубилина. Москва, 2007.

2. Санду И.С., Федоренко В.Ф., Демишкевич Г.М., и др. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / Москва, 2013.

3. Ушачев И.Г., Санду И.С., Демишкевич Г.М., др. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства // Под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, Г.М. Демишкевич. Москва, 2014.

4. Санду И.С., Оглоблин Е.С., Прокопьев Г.С. и др. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Москва, 2005. Сер. Библиотечка «В помощь консультанту».

5. Ушачев И.Г., Санду И.С., Прокопьев Г.С., и др. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы. Москва, 2008.

6. Sandu I.S., Atarov N.Z. Economic aspects of assessing the effectiveness of foreign trade activity of electronic industry / World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 4. С. 581-584.

7. Troshin A.S., Kupriyanov S.V., Stryabkova E.A., Saldanha H.F.D. Role and place of economic mechanism in modern conditions // Life Science Journal. 2014. Т. ll.№10s. С. 487-490.

8. Санду И.С., Демишкевич Г.М. и др. Организация консультационной деятельности в АПК: Учебник / – СПб.: Издательство «Лань», 2014. – 320 с.

9. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Свинухов В.Г., д.г.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Сенотрусова С.В., д.б.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Импорт мяса и мясопродуктов на территорию РФ в условиях эмбарго

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли говядина (ТН ВЭД 0201-0202), свинина (ТН ВЭД 0203), мясо и пищевые мясные субпродукты птицы (ТН ВЭД 0207), а также колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе (ТН ВЭД 160100).

Можно полагать, что введение запрета и ограничений на ввоз в РФ товаров позиции 0201-0207 ТН ВЭД может привести к тому, что российский бюджет недополучит определенное количество таможенных платежей. Таким образом актуальной задачей становится оценка последствий введения эмбарго на поступление таможенных платежей. При этом необходимо учитывать, что в отношении товаров, происходящих из стран, торгово-политические отношения с которыми предусматривают режим наиболее благоприятствуемой нации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС. К товарам, ввозимым из развивающихся и наименее развитых стран применяется система тарифных преференций. Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г. определена единая система тарифных преференций.

Единая система тарифных преференций таможенного союза применяется в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран и включает: перечень развивающихся стран-пользователей системой тарифных преференций таможенного союза; перечень наименее развитых стран-пользователей системой тарифных преференций таможенного союза; перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на единую таможенную территорию государств ЕАЭС предоставляются тарифные преференции.

Таблица 1 - Мясные товары, в отношении которых введен запрет на ввоз

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные из 0210** Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
1601	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе

В отношении товаров, происходящих из развивающихся стран-пользователей единой системы тарифных преференций таможенного союза и ввозимых на единую таможенную территорию государств ЕАЭС, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС. В отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран-пользователей единой системы тарифных преференций и ввозимых на единую таможенную территорию, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин.

Перечни стран-пользователей системой тарифных преференций ЕАЭС, а также перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наиме-

нее развитых стран, в отношении которых предоставляются тарифные преференции утверждены Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 г. № 18 и Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130. Тарифные преференции в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, предоставляются при выполнении определенных условий. К таким условиям относятся:

1) товар происходит из страны, входящей в перечень развивающихся стран-пользователей системой тарифных преференций;

2) товар происходит из страны, входящей в перечень наименее развитых стран-пользователей системой тарифных преференций;

3) товар попадает в перечень товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на единую таможенную территорию государств предоставляются тарифные преференции;

4) выполняется правило прямой закупки и непосредственной отгрузки;

5) на товар представлен сертификат о стране происхождения товаров по форме «А».

Отметим, что согласно Правилам определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, при предоставлении тарифных преференций товар рассматривается как непосредственно закупленный, если импортер приобрел его у лица, зарегистрированного в установленном порядке в качестве субъекта предпринимательской деятельности в развивающейся стране, на которую распространяется тарифный преференциальный режим. Прямой поставкой считается поставка товаров, транспортируемых из развивающейся страны, на которую распространяется тарифный преференциальный режим, в страну, предоставившую тарифные преференции без провоза через территорию другого государства. Правилу прямой поставки отвечают также товары, транспортируемые через территорию одной или нескольких стран вследствие географических, транспортных, технических или экономических причин, при условии, что товары в странах транзита, в том числе при их временном складировании на территории этих стран, находятся под таможенным контролем.

В соответствии со ст. 62 Таможенного кодекса таможенного союза (ТК ТС) при ввозе товаров на таможенную территорию документ, подтверждающий страну происхождения товаров, предоставляется в случае, если стране происхождения этих товаров предоставляются тарифные преференции в соответствии с таможенным законодательством и (или) международными договорами государств-членов таможенного союза. В этом случае, документ, подтверждающий страну происхождения товаров, предоставляется таможен-

ному органу одновременно с предоставлением таможенной декларации. Тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из государств-участников СНГ, предоставляются при выполнении следующих условий:

1. Товар перемещается на основании договора между резидентами государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г.

2. Товар ввозится с таможенной территории одного государства-участника на таможенную территорию другого государства-участника Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г.

3. Для подтверждения страны происхождения товара в конкретном государстве-участнике Соглашения необходимо представление таможенным органам страны ввоза сертификата о происхождении товара формы СТ-1 или декларации о происхождении товара.

Таким образом, к товарам, ввозимым из развивающихся стран, к которым относятся такие страны как Бразилия, Парагвай, Уругвай, Аргентина применяются ставки таможенного тарифа с коэффициентом 0,75. К товарам, ввозимым с территории стран СНГ применяется ставка таможенной пошлины 0%. К товарам, ввозимым из развитых стран применяется базовая ставка тарифа ЕАЭС. Следовательно, изменение ставок таможенного тарифа зависит от страны происхождения товара и является инструментом государственного управления экономикой. Его практическое применение, прежде всего, предполагает оценку экономических последствий применения тех или иных ставок тарифа. Для такой оценки необходим соответствующий методический аппарат. Построение такого аппарата заключается в установлении меры экономических последствий изменения ставок таможенного тарифа и формировании способа ее определения. В качестве меры этих последствий, в работе принято изменение бюджетных поступлений при применении ставок импортного таможенного тарифа.

Произведение средней величины адвалорной ставки раздела тарифа на величину соответствующей стоимости отражает вклад в таможенные платежи от таможенных пошлин на товары позиции ТН ВЭД, то есть:

$$Y_j = \overline{X}_j D_j .$$

Причем долевой вклад платежей от таможенных пошлин в соответствующий раздел импортного таможенного тарифа рассчитывается по формуле:

$$\grave{A}_j = \frac{\overline{X}_j * D_j}{\sum_{i=1}^{n} Y_j} * 100\% \qquad (i=1,2,\ldots n),$$

где $\overline{X}_j$ - среднее значение адвалорной ставки пошлины по j-ой позиции

n_j – количество ставок пошлин в j – й позиции импортного таможенного тарифа;.

D_j – общая стоимость перемещенных через таможенную границу товаров, относящихся к j-ой позиции ТН ВЭД.

С учетом приведенной методики, были проведены расчеты поступления таможенной пошлины в бюджет. В таблице 2 приведены коды ТН ВЭД, наименование товарной позиции, ставка пошлины, стоимость ввозимых товаров (млн долл.) и пошлинный платеж (млн долл.) с июля 2014 г. по март 2015 г. без детализации по стране происхождения товара.

Таблица 2 - Коды ТН ВЭД, стоимость ввозимых товаров, пошлинный платеж, млн долл.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной позиции	Ставка пошлины, % от ТС	Июл, 2014	Авг. 2014	Сен. 2014	Окт. 2014	Нбр. 2014	Дек. 2014	Янв. 2015	Фев. 2015	Мрт. 2015
			Стоимость ввозимых товаров /пошлинный платеж, млн долл.								
0201-0202	Мясо крупного рогатого скота, свежее, охлажденное, замороженное	15%	234,5/ 35,2	257,7/ 38,7	249,1/ 37,4	232,1/ 34,8	220,0/ 33,0	237,9/ 35,7	17,7/ 2,7	50,3/ 7,6	77,5/ 11,6
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная	65%	205,9/ 133,8	115.0/ 74,8	85,7/ 55,7	123,0/ 79,9	121,4/ 78,9	172,8/ 112,3	9,9/ 6,4	39,8/ 25,9	43,2/ 28,1
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	25% от ТС*	60,5/ 15,1	33,0/ 8,3	26,2/ 6,6	50,3/ 12,6	68,3/ 17,1	87,6/ 21,9	12,7/ 3,2	9,3/ 2,3	11,5/ 2,9

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2014-2015гг., расчеты авторов [5].
*- но не менее 0,2 евро/1 кг

Для того, чтобы оценить действия запрета, введенного Правительством РФ и, учитывая, что запрет на ввоз начал действовать с августа 2014 г., можно соотнести стоимость ввозимых товаров и пошлинные платежи к июлю 2014 г. Такой анализ показывает, что стоимость ввозимых товаров и таможенные платежи по позиции 0201-0202 ТН ВЭД в январе 2015 г относительно июля 2014 г уменьшилось в 18 раз, по позиции 0203 – в 20,8 раза, а по позиции 0207 – в 7,9 раза.

Однако, может ли такой анализ быть объективным? На ввоз товаров могут влиять различные факторы, среди которых: циклические колебания; ведение санкций; падение курса национальной валюты, и, как следствие, подорожание продуктов зарубежного производства.

По данным таможенной статистики была рассмотрена стоимость ввозимых товаров группы 02 ТН ВЭД за 2013-2015 гг. Анализ показал, что товары группы 02 ТН ВЭД ввозятся с определенной цикличностью. В декабре наблюдается максимум, а в январе – минимум стоимости поставок. Однако, можно отметить, что максимум стоимости 2014 г. составляет 68,7% от мак-

симума 2013 г. по позиции 0201-0202 ТН ВЭД, а по позициям 0203 и 0207 декабрьские данные 2013 и 2014 гг. почти совпадают.

Между тем январский минимум 2014 г. и 2015 г. соотносятся следующим образом. Поставки по стоимости товаров позиции 0201-0202 ТН ВЭД в 2015 г. уменьшились относительно стоимости января 2014 г. в 4,2 раза, по позиции 0203 - в 11.1 раза, а по позиции 0207 – в 2,5 раза.

Оценим поступление пошлинного таможенного платежа по позиции 0203 ТН ВЭД. В 2013 г. семь стран Бразилия, Дания, Германия, Канада, Испания Нидерланды и Франция ввезли 81,0% мяса по позиции 0203 ТН ВЭД.

Таблица 3 - Страны экспортеры, стоимость ввозимых товаров (млн долл.), вес (кг), пошлинный платеж (млн долл.), позиция 0203 ТН ВЭД, 2013 г.

Страна экспортер	Стоимость (млн долл.)	Вес (тыс. т)	Ставка таможенной пошлины (в % от ТС или EUR)	Пошлина (млн долл)
Бразилия	437,3	128,5	65%*0,75 от ТС	213,2
Дания	318,2	89,1	65% от ТС	206,6
Германия	291,6	82,7	65% от ТС	189,5
Канада	246,3	79,4	65% от ТС	160,1
Испания	132,4	35,5	65% от ТС	86,1
Нидерланды	108,5	30,1	65% от ТС	70,5
Франция	87,6	27,3	65% от ТС	56,9

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2013 г., расчеты авторов.

При этом таможенная пошлина, уплаченная при ввозе товара, была равна 982,9 млн долл., в то время как по всей товарной позиции она достигала примерно 1 млрд 380 млн долл. В 2014 г. семь стран Бразилия, Канада, Чили, Сербия, Р. Беларусь, Дания, и Украина ввезли 94,3% мяса по позиции 0203 ТН ВЭД.

Таблица 4 - Страны экспортеры, стоимость ввозимых товаров (млн долл.), вес (кг), пошлинный платеж (млн долл.), позиция 0203 ТН ВЭД, 2014 г.

Страна экспортер	Стоимость (млн долл.)	Вес (тыс. т)	Ставка таможенной пошлины (в % от ТС или EUR)	Пошлина (млн долл.)
Бразилия	799,0	185,7	65%*0,75 от ТС	389,5
Канада	313,5	88,6	65% от ТС	203,8
Чили	92,3	24,5	65%*0,75 от ТС	44,9
Сербия	52,0	14,1	65%*0,75 от ТС	25,3
Р. Беларусь	52,0	9,9	0% от ТС	0
Дания	21,2	5,6	65% от ТС	13,8
Украина	11,5	4,1	0% от ТС	0

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2014, расчеты авторов.

При этом таможенная пошлина, уплаченная при ввозе товара, составляла 677,3 млн долл., в то время как по всей товарной позиции она достигала примерно 880 млн долларов. Можно отметить снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД примерно на 36%, что составляет около 500 млн долларов.

В таблице 5 приведены объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны-поставщики за 2013-2014 гг.

Таблица 5 - Объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны-поставщики за 2013-2014 гг.

Код ТН ВЭД,	Основные поставщики мясных товаров, ввезенных в РФ		Итог
	2013	2014	
0201 (говядина, свежая или охлажденная)	Р. Беларусь (54%), Украина (13%), Бразилия, Литва, Польша	Р. Беларусь (73%), Бразилия, Литва, Украина, Уругвай	Сокращение количества стран поставщиков на 14%. Объема ввоза мяса в натуральном выражении снизилось на 12%, в стоимостном на 23%.
0202 (говядина замороженная)	Бразилия (53%), Парагвай (24%)	Бразилия (57%), Парагвай (24%)	Объем поставок в натуральном выражении снизился на 7%, в стоимостном на 8%.
0203 (свинина)	Бразилия (21%), Дания (14%), Германия (13%), Канада (13%).	Бразилия (53%), Канада (25%)	Объемы поставки мяса в натуральном выражении снизились на 43%, в стоимостном на 36%. Количество поставок упало в 1,5 раза.
0207 (куриное мясо)	США (51%) Р. Беларусь (16%) Бразилия (10%)	США (30%), Р. Беларусь (26%), Бразилия (21%)	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 14% в стоимостном на 6%.
1601 (колбаса)	Р. Беларусь (65%), США 7%, Польша 7%, Литва 6%	Р. Беларусь (84%), США 4%, Польша 3%, Литва 2%	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 3,7%, в стоимостном – на 11%.

Источник: расчеты авторов.

Расчеты показывают, что по товарной позиции 0201 ТН ВЭД снижение пошлинного платежа составило примерно 23% (5,2 млн долл.); по товарной позиции 0202 ТН ВЭД снижение таможенных платежей составило примерно 8% (30 млн долл.); по товарной позиции 0207 ТН ВЭД отметим снижение платежей на 6% (9 млн долл.).

Учитывая, что снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД произошло примерно на 36%, можно полагать, что снижение таможенного пошлинного платежа по разделу 02 ТН ВЭД в 2014 г. относительно 2013 г. составило более 544 млн долларов.

Литература

1. Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Таможенное право: Учебник. - М.: Изд. ИНФРА-М, 2013. – 368 с;

2. Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Горчак М.О. Таможенно-тарифные проблемы введения единого таможенного тарифа таможенного союза и присоединения России в ВТО// Российский внешнеэкономический вестник, №12, 2009, с. 47-54;

3. Джабиев А.П. Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России. Учебник. – М.: Изд. Экономика, 2012. – 479 с.;

4. Соглашение правительств государств - участников СНГ от 20.11.2009 «О Правилах определения страны происхождения товаров в содружестве независимых государств» /Информационная система Консультант плюс;

5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ/ дата обращения: 20.02.2015 Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976.

Серков А.Ф., д.э.н., академик РАН, главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Аграрная политика в период кризисов экономики страны

Современный аграрный сектор России вызывает существенные разногласия в оценке его состояния: от утверждений в поступательном развитии и даже более успешном, чем в целом экономика страны, до далеко не беспочвенном выводе о продолжающемся кризисе в отрасли.

Действительно, после катастрофического спада производства в 90-е годы прошлого столетия отмечается постепенное его восстановление. Конечно, этот процесс идет неравномерно: сельское хозяйство реагирует не только на степень благополучия погодных условий, но и на макроэкономические условия, которые подвержены изменениям в результате положительного или отрицательного воздействия внутренних и внешних факторов.

За период после 1990 г. аграрный сектор экономики «пережил», как минимум, три периода спада производства: первый – в результате изменения социально-политического строя в начале 90-х годов, безосновательно разрушив его под предлогом неотвратимости принятой модели рыночных реформ, затем был известный 1998 г., а после почти 10-летнего восстановительного периода – кризисный 2009 г. В 2013-2014 гг. страна вошла в новый этап депрессии, который, по оценке отдельных экспертов, в том числе и из экономического блока Правительства России, может продлиться и в 2016 г.

Следует отметить, что макроэкономические кризисы оказывают влияние на состояние экономики сельского хозяйства в том случае, когда они носят системный характер. В частности, если вести речь с исторических позиций, то это относится в советский период к ускоренному этапу коллективизации (1923-1933 гг.), в современной истории – в 90-е годы XX столетия.

Что же касается последних двух десятилетий, то каждый из кризисов, несмотря на относительно общий их характер, имел свою «природу» и соответственно воспроизводился в аграрном секторе экономики.

Если оценить динамику функционирования аграрного сектора за последние 20 лет, то можно отметить три существенных спада производства (к предыдущему году): в 1998 г. – на 14,1 процентных пункта, в 2010 г. – на

11,3 п.п. и менее глубокий в 2012 г. – на 4,8 п.п. В каждом из этих приведенных лет отмечались крайне неблагоприятные погодные условия, которые характеризовались, прежде всего, падением валового сбора зерна. Однако лишь в 1998 г. эта ситуация совпала с общеэкономическим кризисом в стране.

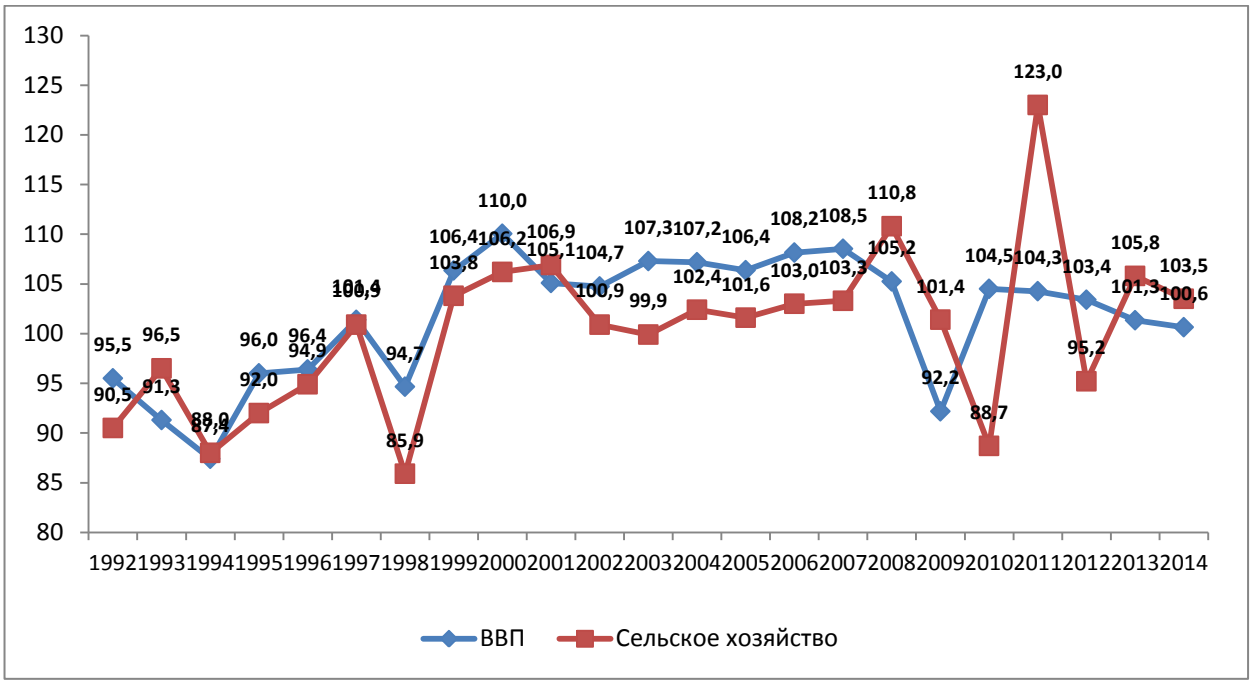


Рисунок 1 - Динамика ВВП Российской Федерации и продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году)

Таким образом, аграрный сектор показывал относительную после кризиса 1998 г. устойчивость к макроэкономическим изменениям как в положительную, так и в отрицательную стороны. Правда, их последствие все же опосредованно сказывалось на динамике его восстановления.

Однако системные, более глубокие негативные изменения макроэкономических условий адекватно отражались на сельском хозяйстве, которое в силу своей специфики и инертности требует более значительного времени для восстановления. Поэтому «удар», понесенный в 90-е годы, до сих пор не позволил отрасли в целом выйти на показатели дореформенного периода. По данным Росстата, в 2014 г. продукция сельского хозяйства составляла лишь 92% к ее уровню в 1990 г. Только по таким видам продукции как мясо птицы, овощи и еще некоторым другим удалось превысить объемы их производства, сложившиеся до начала коренного изменения социально-экономического уклада в аграрном секторе.

Об этом свидетельствует сопоставление данных об объеме производства основных видов продукции сельского хозяйства в 2014 г. и в предыдущих периодах. Если же оценивать сельскохозяйственную продукцию, произведенную в 2014 г. в ценах реализации 1990 г., то современный ее уро-

вень оказывается примерно на одну четверть ниже, чем он был в базовом году. Все это свидетельствует о том, что длительный период кризиса, начавшийся на рубеже 90-х годов прошлого столетия, еще далеко не завершен и, видимо, он выйдет за пределы 2020 года.

Таблица 1 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 2014 г. и соответствующих их объемов в предыдущие годы, (млн т)

Показатели	2014 г.	Соответствующий объем производства в период до 1990 г.	
		год	объем
Зерно	105,3	1970	107,4
Сахарная свекла	33,5	1989	37,3
Льноволокно *	37	х	х
Картофель	31,5	1940	36,4
Скот и птица (в убойном весе)	9,1	1987	9,4
Молоко	30,8	1957	31,1
Яйца, млрд. шт.	41,8	1982	42,0
Шерсть, тыс.т	56,4	1922	55,2

* Наиболее низкий валовой сбор за все предшествующие годы

Можно было бы объяснить происходящие в последнее время в России процессы, исходя из теории цикличности, в том числе исследованной Н.Д.Кондратьевым. В этом случае следует предположить, что экономика страны и ее аграрный сектор находится в стадии «длинной волны», характеризующейся «волнообразными» колебаниями экономической динамики. Это соответствовало бы гипотезе о неизбежности таких процессов при функционировании каждой экономической системы. Поэтому, пройдя стадии депрессии, оживления волна завершится, безусловно, подъемом. Однако такой подход справедлив для тех случаев, когда анализируются, главным образом, технико-технологические циклы, связанные с нововведениями, научными открытиями и другими подобными факторами.

Одновременно теория цикличности, в трактовке ряда экономистов рассматривающих ее как многофакторный процесс, отрицает наличие общих причин и закономерностей возникновения кризисов. Так, по мысли У.Митчела, каждый цикл уникален и причины проявления кризисов в каждом отдельном случае могут быть различными.

Современная кризисная ситуация не является уникальной. Аналогичная ситуация уже наблюдалась в России, в том числе и в аграрном секторе.

Еще Д. Менделеев доказывал необходимость интенсификации сельского хозяйства, нецелесообразность вывоза непереработанной продукции, в частности зерна. Известные российские экономисты С. Шарапов и А.Нечволодов, еще в конце XIX – начале XX века в качестве одной из при-

чин кризисов указывали на искусственное сокращение денежной массы, которое происходило при переходе к золотому стандарту, необоснованной ориентации на иностранные займы. Уменьшение денежной массы по мнению С. Шарапов привело к падению платежеспособного спроса на продовольствие и к искусственному падению спроса на сельскохозяйственную продукцию. Это в свою очередь лишило сельское хозяйство и промышленность значительной части оборотных средств и доступ к кредитам. «Реформаторы» считали, что в России избыток денег, и их следует выводить из оборота, переходя на конвертируемый рубль. Были ликвидированы банки, действующие на некоммерческой основе, созданные взамен их коммерческие банки развернули спекуляцию денежными ресурсами. В свою очередь они стали широко привлекать иностранные займы. Уже к концу XIX века банковская система России находилась в значительной мере в зависимости от зарубежных банков. Сельское хозяйство и промышленность России стали испытывать постоянный дефицит денег не только для инвестиций, но и для простого воспроизводства. Для того, чтобы поддерживать денежные отношения, Россия увеличила вывоз зерна, не сообразуясь с внутренними потребностями в нем. Этот пример из истории столетней давности в общих подходах к экономике страны и ее аграрному сектору указывает на определенное сходство с современной ситуацией в России.

Оценивая ситуацию, складывающуюся в 2015 г., следует признать, что она не дает больших оснований для оптимизма, несмотря на сохраняющийся прирост продукции сельского хозяйства в январе-августе 2015 г. по отношению к аналогичному периоду в 2014 г. на 1,8%. В то же время сохраняются риски и угрозы реализации Государственной программы в 2016 г. и в последующие периоды. Если учесть уровень инфляции за прошлый и текущий годы, а также прогноз на 2016 г., то по отношению к 2013 г. объем поддержки сельского хозяйства не возрастет, а уменьшится более чем на 5%.

Это создает определенные риски снижения доходов в сельском хозяйстве со всеми вытекающими из этого последствиями. Так в июне 2015 г. по отношению к декабрю 2014 г. индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил лишь 101,7%, а по продукции животноводства – даже снизился, в то время как у производителей промышленной продукции он равнялся соответственно 111,5%, а в июле уже 113,1%.

В текущем году сельскохозяйственные товаропроизводители закупили за 7 месяцев лишь 1,7 млн т минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) или только на 600 тонн больше, чем за этот период в 2014 г. При этом более 50% посевных площадей не удобряется. И

здесь дело не в «экологизации» производства, а в элементарном отсутствии средств для их приобретения.

В то же время опережающими темпами растут цены на материально-технические ресурсы. Так, по отдельным видам минеральных удобрений в 2015 г. они повысились от 19 до 39%. Во многом такая ситуация связана с тем, что более ¾ производимых в стране туков экспортируется, а при падении курса рубля цена на них на внутреннем рынке соответственно возрастает. Таким образом, отечественная химическая промышленность более 9 месяцев работает на производство сельскохозяйственной продукции за рубежом, которая затем импортируется в нашу страну. Аналогичное положение и на рынке горючего и смазочных материалов.

Одновременно падают инвестиции в сельское хозяйство. В 2014 г. они составили лишь 77% к их уровню в 2007 г., то есть до начала реализации Госпрограммы. Не изменилась ситуация и в 2015 г.

Выпуск отечественных тракторов в I полугодии 2015 г. снизился к аналогичному периоду 2014 г. на 38%, зерноуборочных комбайнов – на 25%. Их производство отражает состояние рынка, который все более ориентируется на импортную технику. На конец прошлого года более 60% тракторов в парке были импортного производства.

В сложившихся условиях целесообразно вернуться к вопросу о существенной коррекции государственной программы на период до 2020 г. и продлить ее, например, до 2025 г. В обновленной программе следовало бы более реалистично подойти ко всему комплексу проблем развития агропромышленного комплекса исходя из стоящих перед ним целей и задач во всех основных сферах: организационно-экономической, социальной, земельных отношений. Не претендуя на полноту их изложения, целесообразно выделить следующие положения.

Первое. Повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этом отношении целесообразно:

увеличение доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене реализации продукции и продовольствия, используя возможности кооперации, заключение ценовых соглашений между организациями торговли и союзами (ассоциациями) сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также существенное увеличение несвязанной поддержки в растениеводстве и введение ее в животноводстве;

удешевление ресурсов (кредитных, материально-технических), используемых в сельском хозяйстве, что приведет к снижению себестоимости реализуемой сельскохозяйственной продукции;

использование в качестве организационно-правовой формы хозяйствования народных предприятий, как это было предложено в поручении Президента Российской Федерации по вопросам АПК в 2014 г.

Второе. Реализация в полном объеме Стратегии устойчивого развития села на период до 2030 г. с корректировкой в сторону увеличения в перспективе ресурсов на осуществление предусмотренных в ней мероприятий в целях сближения социальных параметров жизни сельских и городских граждан.

Третье. Совершенствование земельных отношений, восстановление заброшенных, но пригодных для ведения сельского хозяйства пашни и других угодий а также преодоление тенденции к монополизации собственности на них крупных и крупнейших торгово-финансовых объединений различного типа, сосредоточение пашни и других угодий в собственности (и на правах аренды) у непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве.

Четвертое. Экологизация агропромышленного производства в целях существенного повышения качества пищевых продуктов.

Эти направления не являются новыми, они зафиксированы в целом ряде нормативных правовых актов в сфере сельского хозяйства. Однако их реализация неоправданно откладывается на более дальнюю перспективу, а на первый план выдвигается задача импортозамещения.

Проблема импортозамещения действительно является актуальной, однако надо иметь в виду, что ее решение может быть лишь как результат реализации в целом аграрной политики, то есть в процессе осуществления мер организационно-экономического характера, устойчивого и реального развития сельских территорий, коренного совершенствования земельных отношений.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (ФЗ от 29.12.2006 г. № 264-фз)
2. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2014 г. Росстат 2015 г.
3. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики, М. 1989 г.
4. Митчелл У. Экономические циклы: проблема и ее постановка. М.-Л., 1930 г.
5. Шарапов С. Цифровой анализ аграрного баланса России за пятнадцатилетие 1981-1895 годы. С-П. Типография Г.А.Бернштейна, 1897 г.

Семкин А.Г., д.э.н., заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Совершенствования системы управления сельским хозяйством на мезоуровне с участием некоммерческих объединений.

Осуществления мероприятий по участию союзов (ассоциаций) сельхозтоваропроизводителей в формировании государственной аграрной политики являются согласование общественно значимых интересов сельских товаропроизводителей с заинтересованными государственными органами региона, местным самоуправлением в районах (муниципалитетах) и создание условий для нормативно-правового обеспечения аграрного производства качественной, конкурентоспособной и безопасной для жизни населения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Следует отметить, что возникающие организационно-экономические проблемы у крупных сельскохозяйственных предприятий, фермеров, садоводческих товариществ, индивидуальных производителей сельхозпродукции, перерабатывающей промышленности и торговли будут существенно отличаться друг от друга, но есть и общие задачи, необходимость решения которых и подталкивает их к объединению. Это - выработка предложений по единой налоговой и правовой политике, связанной с развитием рынка, членством России в ВТО и введения США, Европейским союзом и некоторыми другими странами антироссийских санкций; практическое налаживание «горизонтальных» связей между различными отраслями и территориями, то есть формирование общероссийского продовольственного рынка; подготовка и переподготовка кадров, отвечающим современным требованиям.

Сфера деятельности союзов (ассоциаций) сельхозтоваропроизводителей региона включает в себя широкий круг вопросов, связанных с влиянием на экономическую политику, развитием национальной экономики, модернизацией производства, совершенствованием профессионального образования, стимулированием экспорта и ограничением импорта, а также других мероприятий.

К основным задачам следует отнести: объединение в единый союз (объединение) сельхозтоваропроизводителей, переработчиков аграрной продукции, организаций, оказывающих агросервисные и маркетинговые услуги, объединения (ассоциации) граждан, ведущих ЛПХ, К(Ф)Х, кооперативы, представляющие различные сельскохозяйственные услуги и т.д. в качестве учредителей с целью участия в формировании и реализации государственной аграрной политики; организация сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности для выполнения задач по развитию агропромышленного комплекса, предусмотренных Федеральным законом «О развитии

сельского хозяйства» (2006 г.) и Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы; содействие проведению единой экономической стратегии; консолидация усилий сельхозпроизводителей, профсоюзов и власти на создание и эффективное функционирование в регионе систем государственно-частного партнерства в сфере заключении и реализации трехсторонних соглашений между правительством субъекта РФ, объединениями профсоюзов и работодателей, а также иных отраслевых и территориальных соглашений в регионе, разрешению коллективных трудовых споров; участие совместно в работе комиссии (федеральных, региональных и местных) органов управления по ценовой политике на продукцию и услуги естественных монополий, а также по вопросам, экономической деятельности в сфере АПК и другим социальным вопросам, касающимся сельских жителей и населения малых городов; содействие обеспечению деловой активности, высокого социального и правового статуса, престижа хозяйственных руководителей, предпринимателей, производящих сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие; содействие в создании полноценных рыночных структур и механизмов, в обеспечении свободы предпринимательства, необходимых правовых и социальных гарантий предприятий всех форм собственности в условиях рыночной экономики; содействие развитию социально-экономической инфраструктуры региона, решению экологических проблем, реализации программ в научно-технической, производственной и других сферах деятельности; оказание содействия в обеспечении единой стратегии в реализации экономической политики с другими регионами РФ; пропаганда достижений сельского хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения и других отраслей, науки, новых технологий, содействие их использованию в реальной экономике, распространение профессиональных знаний и накопленного опыта; содействие повышению деловой активности и профессионализма хозяйственных руководителей, специалистов, предпринимателей и других направлений. Таким образом, союзам (ассоциациям) сельскохозяйственных товаропроизводителей региона отведена важная роль в формировании и реализации государственной аграрной политики.

Поэтому, для формирования оптимальной системы управления с участием некоммерческих объединений предлагается содержательный алгоритм с использованием правых регуляторов и научно- методических подходов:

- управление сельским хозяйством мы представляем как систему, включающую принципы, методы, цели, задачи, функции, информацию, кадры, технику и технологию управления. В системе управления реализуется вся совокупность указанных элементов, находящихся в количественном

и качественном отношениях, взаимосвязанных и образующих определенную целостность, единство и результат;

- управление является комплексом целевых организационно-экономических решений на базе современных принципов, направленных на обеспечение оптимального функционирования агропромышленного производства и продовольственного рынка. Основными принципами, формирующими систему управления в сельском хозяйстве, являются принцип научности в управлении, принцип системного подхода и оптимальности, принцип ответственности и принцип подбора и расстановки кадров, а на уровне сельскохозяйственных организаций формируются на основе специфических (частных) принципов. К ним относятся: приоритет интересов частного собственника, коллектива собственников, трудовых коллективов государственных организаций и объединений; обеспечение хозяйственной и финансовой деятельности организаций и объединений; равноправие предприятий в экономической сфере рыночных отношений и в партнерских взаимоотношениях; оптимальность организационных структур управления в сельском хозяйстве; эффективное материальное стимулирование управленческого труда; современное информационное обеспечение аппарата управления, а также наличие квалифицированных кадров управления;

- поиск целей приводит к положительным результатам, если он основывается на современных методах. Государство, как высший субъект управления, осуществляет социально-экономическую направленность действий системы управления сельским хозяйством и несет ответственность за ее эффективное функционирование;

- в единую систему управления сельским хозяйством региона входят: система государственного управления, система хозяйственно-экономического управления и местное сельское самоуправление. Управление в сельском хозяйстве строится по иерархическому принципу, то есть имеет многоступенчатую структуру. От системы более высокого уровня поступают управленческие сигналы (информация), которые перерабатываются субъектом управления в команды непосредственного управления объектом по прямой связи. От объекта управления сигналы о его работе поступают к субъекту, а затем далее к верхним уровням - это обратная связь;

- по мере движения вверх информация, последовательно сжимается, поскольку управляющая система низшего уровня информирует систему более высокого уровня лишь о результатах своей хозяйственно-экономической деятельности, но не о внутренних процессах, связанных с ее реализацией. Таким образом, основной смысл иерархической структуры состоит в относительной самостоятельности уровней управления в пределах своей компетенции и последовательном сжатии информации (табл.1);

Таблица 1 - Степень влияния функций государственного управления аграрным сектором на развитие отраслей региона

Показатели	растение-водство	животно-водство
Политическая и административная поддержка (создание благоприятной среды)	2	2
Финансовая поддержка, страхование (прямая и косвенная помощь)	6	5
Информационная поддержка	4	3
Инновационная поддержка	8	8
Правовая поддержка	2	2
Маркетинговая поддержка	12	10
Обеспечение доступа к ресурсам на приемлемых условиях (финансовым, материальным, формационным)	5	5
Обеспечение доступа к рынкам сбыта	8	8
Строительство и содержание дорогостоящих инфраструктурных объектов	8	10
Защита внутреннего рынка, развитие внутренней конкуренции	10	12
Поддержание равновесия на рынке продовольствия	5	5
Кадровое обеспечение отрасли	9	9
Защита прав собственности (в том числе мелких собственников)	3	4
Развитие аграрной науки	5	5
Обеспечение отрасли элитными семенами и племенным поголовьем	10	10
Создание приемлемых и стабильных правил игры, контроль и управление	3	5

- система организационно-правовых форм сельского хозяйства у работодателей региона должна быть единой для всех субъектов РФ. Как уже отмечалось (и это видно из таблицы 1), значительная часть функций государственного управления отраслью выходит за рамки деятельности Минсельхоза России. Формирование приемлемых условий хозяйствования в аграрном секторе является общенациональной задачей и требует усилий многих ветвей власти: местных органов власти (политическая и административная поддержка), экономического блока Правительства РФ (создание межотраслевого баланса), силовых структур (защита прав собственности) и т.д. Региональные исследования подтверждают вывод о том, что качество реализации значительной части перечисленных функций не соответствует требованиям. Это означает, что государство не выполняет в должной мере свои функции в области сельского хозяйства;

- концепция конвергентного развития регионов (в отличие от модели К. Мера), утверждает, что эффективная региональная политика способна не только выводить экономически отсталые регионы на траекторию роста и предотвращать нарастание межрегионального неравенства, но и обеспечивать повышение темпов роста национальной экономики (за счет расширения межрегиональной интеграции, более рационального использования ресурсного потенциала экономик регионов, недопущения деградации отсталых и депрессивных регионов).

Для раскрытия и оценки рисков и ресурсных возможностей в указанных аспектах автор рекомендует применять метод SWOT-анализа, который позволяет определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в сельском хозяйстве по приоритетным направлениям выбранного сценария, итогом именно такого анализа явились аналитические выводы, раскрывающие возможные способы и меры достижения стратегических целей для органов государственной власти региона (табл.2).

Таблица 2 - Сильные и слабые стороны сельского хозяйства региона

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
Есть ведомственные программы по развитию отдельных направлений сельского хозяйства (животноводство, кадры, материально-техническое обеспечение, повышение плодородия почв, поддержка семеноводства, поддержка ЛПХ и социальное развитие села). Есть значительные площади земель, которые можно использовать для создания новых инвестиционных проектов в сельском хозяйстве.	Отсутствие полноценной нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций в сельском хозяйстве. Отсутствие полноценных механизмов взаимодействия власти и предприятий сельского хозяйства, а также межрегионального взаимодействия органов государственной власти в направлении создания машинно-технологических станций.
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
Возможность создания механизмов межрегионального сотрудничества на уровне муниципальных или областных органов власти для реализации проекта по созданию совместных племенных и семенных станций. Возможность развития некоторых направлений сельского хозяйства в соответствии с ведомственными программами. Возможность отвода земель сельскохозяйственного назначения для создания агрохолдингов и потребительских кооперативов.	Угроза замедленного формирования нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций в сельское хозяйство, а также реальных механизмов взаимодействия власти и владельцев предприятий. Угроза потери контроля муниципальными органами власти над сохранившимися в собственности предприятиями сельского хозяйства. Угроза невыполнения стратегических задач по восстановлению сельского хозяйства региона.

В таблице 3 обозначены сценарии характеризующие поведение региона в соответствии с предполагаемыми управленческими воздействиями. При формировании сценариев использовались методы неформализованных сценарных построений с приоритетным использованием мнений экспертов. Отмечаем, что все сценарии являются не равновероятными и развитие региона, будет идти на основе конфликта сценариев, который возникает, когда управляющие субъекты преследуют противоречащие друг другу цели.Учитывая конфликт сценариев, а также возможность пассивного сопротивления системы внесению определенных управляющих воздействий, наиболее трудной задачей в ходе исследования выступает оценка вероятностей развития региональной экономической системы по каждому из выявленных сценариев.

Учитывая конфликт сценариев, а также возможность пассивного сопротивления системы внесению определенных управляющих воздействий, наиболее трудной задачей в ходе исследования выступает оценка вероятно-

стей развития региональной экономической системы по каждому из выявленных сценариев.

Таблица 3 - Вероятные сценарии социально-экономического развития сельского хозяйства региона

Сценарии	Характеристика сценариев	Факторы выхода на данный сценарий	Эффект, %
1.Кризисный	Возникновение кризисных явлений в социально - экономичес кой сфере, деградация производственно-технической базы и инвестиционной сферы.	Неблагоприятная макроэкономическая и социально-политическая ситуация, сокращение объёмов инвестиций, устаревание технологической и материально-технической базы. Рост финансовых и инвестиционных рисков.	-
2.Инерционный	Сохранение современного положения в экономике и социальной сфере региона.	Консервативная экономическая политика. Доминирование сырьевой направленности экономики. Технологическое торможение.	2
3.Интеграционный	Вхождение области в состав более крупного объединенного региона (макрорегиона).	Реализация стратегии укрупнения регионов, что чревато утратой экономической самостоятельности региона, снижением его инвестиционной привлекательности, темпов экономического роста.	15
4.Инновационный	Переход к новой модели развития экономики на основе использования новых знаний и новых технологий.	Коммерциализация научно-технических разработок, использование высоких технологий, создание системы управления конкурентоспособностью региона на основе инновационных факторов.	45

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что формирование усовершенствованной системы управления, сбалансированной по количеству и качеству функций, а также кадровому составу, позволит активизировать инновационный потенциал сельского хозяйства региона и повысить конкурентоспособность отрасли с созданием отечественной инновацинно-инвестициой сетевой инфраструктуры, оптимально распределенной по региону.

Литература

1. Семкин А.Г. Развитие системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / А.Г. Семкин - М.: ФГОУ Рос-АКО АПК, 2011. - 320 с.

2. Семкин А.Г. Аспекты совершенствования управления сельским хозяйством Российской Федерации / А.Г. Семкин - М: ФГОУ Рос-АКО АПК, 2014. - 324 с.

3. Ушачев И.Г. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / И.Г Ушачев, В.И. Кеникстул, В.Ф. Седнев, В.А. Константинович, В.Н. Микляева. – Тула: Гриф и К, 2008. – 418 с.

Силаева Л. П., д. э. н., профессор, заведующая сектором
ФГБНУ ВНИИЭСХ

Факторы развития межрегиональных продовольственных связей

Установление, развитие и характер межрегиональных продовольственных связей находятся под влиянием целого комплекса различных факторов. Важнейшими из них являются: производственный потенциал и возможность его рационального использования; уровень и структура производимого в регионе продовольствия (в виде сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия); сложившаяся под влиянием исторических, национальных и природно-экономических факторов структура потребления продовольствия; сложившиеся межрегиональные связи по ввозу и вывозу отдельных видов продовольствия и др. Каждый из указанных факторов и их совокупность неоднозначно влияют на формирование и развитие межрегиональных продовольственных связей и функционирование регионального продовольственного рынка.

Всю совокупность воздействующих факторов можно объединить в четыре группы: природные, экономические, организационные, административные. Часть этих факторов имеет относительно устойчивый временной характер, часть – усиливает или ослабляет свое воздействие под влиянием изменения экономической ситуации, развития научно-технического прогресса; часть факторов носит прямой, часть – опосредованный характер.

Влияние природных факторов на межрегиональные продовольственные связи носит прямой и относительно устойчивый характер и проявляется через специфику размещения производства отдельных видов растениеводческой и животноводческой продукции по территории страны в зависимости от почвенно-климатических условий отдельных ее зон и требований к этим условиям сельскохозяйственных растений и животных. В силу своих биологических особенностей каждая отдельная сельскохозяйственная культура требует для своего произрастания определенного количества тепла и влаги. Поэтому одни культуры могут иметь широкий ареал размещения (овес, ячмень, горох, капуста, зеленные культуры), другие – ограниченный (кукуруза, рис, томаты, баклажаны, сахарная свекла, соя).

Животноводческие отрасли хотя в своем размещении и в меньшей степени зависят от климатического фактора, тем не менее также связаны с ним. Так, например, молочное скотоводство тяготеет к районам с

умеренным климатом и продуктивными пастбищными угодьями, овцеводство и мясное скотоводство к регионам с недостаточным увлажнением, большими площадями природных пастбищ и продолжительным пастбищным периодом.

Таким образом, в регионах складывается различный ассортимент производимой сельскохозяйственной продукции, что, в целях обеспечения повсеместного полноценного питания населения, объективно определяет необходимость межрегионального обмена ею.

Природные условия определяют и различное качество производимой сельскохозяйственной продукции в отдельных зонах страны. Например, при широком ареале возделывания пшеницы получить стекловидную и высокобелковую продовольственную пшеницу возможно лишь в зонах с низкой относительной влажностью и высокой температурой воздуха в период созревания зерна. Такие условия складываются в степной засушливой зоне страны. Пшеница, произведенная в более северных условиях, для использования на продовольственные цели нуждается в смешивании с сильной пшеницей степных зон, улучшающей ее хлебопекарные свойства, или оказывается пригодной только для фуражных целей. Вкусовые и питательные качества мяса, получаемого от мясного скота, находящегося на выгульном содержании в степных районах страны, существенно выше качества мяса этих же пород скота, откармливаемого на привязном содержании в центральных районах страны.

Относительно устойчивым экономическим фактором, определяющим межрегиональные продовольственные связи, является размещение населения по территории страны. Определенная его часть проживает в регионах, где занятие сельским хозяйством вообще невозможно.

Неравномерно размещено население и в зонах сельскохозяйственного производства, что выражается в размере пашни или сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 человека. Естественно, что регионы с более высокой землеобеспеченностью при прочих равных условиях имеют возможность производить зерно или продукцию скотоводства или овцеводства в размере, превышающем внутренние потребности. Это подтверждается опытом степных районов Поволжья и Западной Сибири. Исходя из этого, здесь формируются значительные товарные ресурсы зерна, баранины и говядины для межрегионального и межгосударственного обмена. Напротив, регионы с низкой землеобеспеченностью не в состоянии обеспечить внутренние потребности во многих видах необходимой продукции. Даже при возможно широком ассортименте ее производства они используют ограниченные земельные ресурсы для производства только скоропортящихся и

малотранспортабельных видов, потребляемых в свежем виде, завозя продукты их переработки из других регионов.

В особом положении находятся зоны промышленного производства с высокой долей городского населения, южные курортно-санаторные зоны, где происходит резкое сезонное увеличение численности населения, крупные мегаполисы, как г.г. Москва, Санкт-Петербург и др. Высокий уровень потребления продовольствия в них при существующей производительности сельскохозяйственного труда не может быть обеспечен внутрирегиональным производством, что обуславливает поставки продовольственных ресурсов сюда из других регионов.

К организационным факторам, оказывающим влияние на обмен продовольствия между регионами, можно отнести технологическую зависимость отдельных отраслей. Например, в сельском хозяйстве свиноводство и мясное птицеводство концентрируется главным образом в районах развитого зернового производства с последующей поставкой продукции животноводства (мясо в тушах или консервов) в другие регионы.

Технологическая зависимость в большей степени проявляется при производстве продукции переработки сельскохозяйственного сырья. Различные отрасли пищевой промышленности имеют свои принципы размещения перерабатывающих предприятий. Так, производственные мощности по переработке скоропортящейся и малотранспортабельной продукции размещаются в регионах ее избыточного производства, что определяет превышение производства готовой продукции над потребностью в ней и позволяет осуществлять ее вывоз. Это характерно, например, для плодоовощеконсервной промышленности, предприятия которой концентрируются в южных регионах страны с последующей поставкой продуктов переработки в северные и восточные районы.

В других случаях, например, в мукомольной промышленности в советские годы предприятия отрасли строились в местах потребления муки, что определяло необходимость привоза для них хорошо транспортабельного зернового сырья из регионов с превышением его производства над потребностью. В то же время в отдельных зерновых районах, например, регионах Поволжья, мукомольные мощности позволяют производить муку в объеме, превышающем внутренние потребности, что также ведет к межрегиональным перевозкам самой муки.

Межрегиональные продовольственные связи осуществляются и под влиянием административного фактора. Этот фактор действует в условиях стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций (засух, наводнений), для обеспечения продовольственными ресурсами зон радиоактивного загрязне-

ния, спецпотребителей (армии, флота, социально незащищенных слоев населения и др.), а также и для регионов, необеспечивающих себя продовольствием. Для этого на федеральном уровне государство за счет бюджетных средств формирует продовольственный фонд (оперативный резерв), который становится его собственностью и по мере необходимости регулирует его перераспределение по регионам. Региональные продовольственные фонды административно создают и исполнительные власти отдельных ввозящих субъектов федерации. Этот фактор имел абсолютное значение в условиях плановой экономики, когда происходило централизованное формирование и распределение общесоюзного фонда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Даже в условиях плановой экономики влияние различных факторов на межрегиональные продовольственные связи не являлось постоянным. Например, под воздействием развития научно-технического прогресса корректировалось влияние на размещение природного фактора, хотя он и имеет относительно устойчивый характер. Воздействие научно-технического прогресса на природные факторы при плановой экономике размещения продовольственного комплекса осуществлялось по четырем основным направлениям:

опережающие темпы интенсификации производства продукции в наиболее благоприятных для них природных ареалах, что позволяло обеспечивать прирост производства и создавать большие объемы товарных ресурсов в них с наименьшими затратами;

снятие жестких ограничений по удельному весу определенных культур в севооборотах, что определялось достижениями в селекции, технологии возделывания и позволяло существенно увеличить производство того или иного вида продукции в регионе и расширить ареал их возделывания;

снижение трудоемкости возделывания продовольственных культур при применении комплексной механизации и индустриализации технологии, что позволяло развивать их производство в регионах с дефицитом трудовых ресурсов;

коренное изменение самих природных условий на определенной территории с помощью мелиорации. Например, орошение в Поволжье позволило создать в засушливых районах устойчивую кормовую базу, развить здесь отрасли животноводства и повысить самообеспеченность этих регионов мясом и молоком.

К числу этой группы факторов можно отнести и научно-технические достижения в области селекции сельскохозяйственных животных и системах ведения животноводства, позволяющие продвигать сельскохозяйственное

производство в более северные районы страны, повышая уровень их самообеспечения продовольствием. Это особенно имеет место при строительстве промышленных животноводческих комплексов в северных районах освоения природных ресурсов для обеспечения населения свежими и малотранспортабельными продуктами питания.

Переход к рынку оказал существенное влияние на размещение агропромышленного производства и межрегиональные продовольственные связи. При недостаточно развитом механизме рыночных отношений в стране нарушился сложившийся обмен продукцией АПК между регионами. В этих условиях перенос ответственности за хлебофуражное обеспечение территорий на местные органы власти объективно повлек за собой стремление регионов к самообеспечению даже теми видами сельскохозяйственной продукции, для производства которой они не располагают необходимыми природными и экономическими условиями. Одновременно в них свертывалось производство продукции тех отраслей, которые определяли место региона в территориальном разделении труда и которая была предметом межрегионального обмена, что снижало возможность специализированных регионов наращивания товарных ресурсов для вывоза.

Деспециализация агропромышленного производства повлекла за собой удорожание и снижение качества производимой продукции, нерациональное использование ресурсного потенциала как отдельного региона, так и страны в целом. В качестве примера можно привести расширение площади пшеницы в более северных районах, что повлекло за собой снижение качества ее зерна и возможность ее использования лишь на фуражные цели. Это в совокупности с другими факторами удорожало продукцию животноводства, поскольку зернофуражные культуры (ячмень, овес, зернобобовые) в этих регионах дают с 1 га посева более высокий выход кормовых единиц и переваримого протеина по сравнению с пшеницей.

Можно отметить и такое негативное последствие реформы, влияющее на межрегиональные продовольственные связи, как снижение площади пашни в абсолютном и относительном выражении и ее качественное ухудшение. Деградация почв, снижение их плодородия, недостаток техники для обработки, а также отвод больших площадей пашни под строительство, особенно в пригородной зоне, ведет к выбытию пашни из оборота, ее переводу в менее продуктивные сельскохозяйственные угодья, что снижает земельный потенциал региона для производства продовольствия.

К факторам, усилившим свое влияние на межрегиональные продовольственные связи в условиях становления рыночных отношений,

следует отнести изменение демографической ситуации. В России демографический фактор в значительной степени определяет формирование и наличие трудовых ресурсов в сельской местности. Так, отказ государства от финансирования социальной инфраструктуры в сельской местности повлек за собой резкий отток трудоспособного населения в города. Оставшееся сельское население стало заниматься в основном нетоварным производством продукции для обеспечения собственных нужд, что существенно обострило проблему продовольственного обеспечения городского населения даже в регионах с относительно благоприятными условиями для производства продовольствия. Это повлекло за собой необходимость ввоза в регион ранее производимой в нем продукции. Влияние этого фактора проявляется и в сокращении численности населения в отдаленных регионах страны, что требует меньшего объема завоза в них сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

С демографической ситуацией тесно связан такой экономический фактор влияния на межрегиональные продовольственные связи как различный жизненный уровень населения отдельных регионов. В условиях рынка существенно усилилась дифференциация регионов по уровню душевых доходов и структуре потребительских расходов населения. В наиболее тяжелом положении оказались территории, где расположены предприятия военно-промышленного комплекса, текстильной, машиностроительной и некоторых других отраслей промышленности. Значительная часть занятых в производстве стала безработными; при постоянных задержках выплаты заработной платы и ее низком уровне определенная часть населения из категории с высоким уровнем дохода переместилась в категорию с низкими доходами. Это резко снизило спрос на продовольствие, в том числе и ввозимое по межрегиональному обмену. В наибольшей степени это затронуло потребление продуктов питания животного происхождения, имеющих высокую эластичность спроса по ценам и доходам.

Производственные возможности региона по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экономические возможности населения по его потреблению определяют соотношение в нем спроса и предложения на него, что оказывает прямое воздействие на развитие межрегиональных продовольственных связей.

В условиях рынка на межрегиональные продовольственные связи резко возросло влияние такого экономического фактора как транспортные издержки. Они характеризуются расстоянием перевозок, тарифами на транспортные услуги, проводимой государством транспортной тарифной политикой.

При плановой экономике при наличии небольших различий уровня государственных розничных цен (3 ценовых пояса) основная часть повышенных транспортных расходов на завоз продовольствия в отдаленные регионы возмещалась за счет государственного бюджета. В новых условиях хозяйствования транспортные тарифы для некоторых, особенно удаленных регионов, стали существенной частью розничной цены завозимого продовольствия. В связи с этим, с одной стороны, повышается выгодность местного производства продовольствия по сравнению с его ввозом; с другой – для ряда регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, расположенных вблизи морских портов, более выгодным становится ввоз продовольственных товаров из стран дальнего зарубежья, чем их ввоз из российских регионов.

К числу организационно-правовых факторов, содействующих ввозу-вывозу продукции из регионов, следует отнести либерализацию внешнеторговой деятельности государства и появление на продовольственном рынке крупных отечественных и зарубежных торговых компаний, интегрированных производственно-сбытовых формирований, занимающихся импортно-экспортными операциями с сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Так, доля импорта в ресурсах мяса и мясопродуктов колебалась от 35,0% в 2006 г. до 20,9% в 2013 г., а в ресурсах молока и молочной продукции соответственно от 18,2 до 22,5%.

Импорт животноводческой продукции отражается на внутреннем производстве и обмене не только мясом, молоком и мясомолочными продуктами, но и на производстве и обмене фуражным зерном. Это особенно хорошо видно на продовольственном обеспечении такого крупного мегаполиса, как г. Москва. В дореформенный период в его продовольственном обеспечении участвовали многие регионы Центра и Центрального Черноземья. В 90-е годы при наличии в этих регионах свободных товарных ресурсов и потенциальной возможности их наращивания и организации поставок в г. Москву они не находили сбыта в силу того, что город на 80% обеспечивался импортным продовольствием. Сказывалась и более высокая конкурентоспособность этого продовольствия, поддерживаемая правительственными экспортными субсидиями вывозящих государств для завоевания российского рынка сбыта.

В условиях тяжелого финансового положения сельских товаропроизводителей, отсутствия у государства средств для закупки продукции в государственные ресурсы и кредитования сезонных затрат производственного процесса эту роль стали выполнять отечественные и зарубежные оптовые торговые компании, занимающиеся как

межрегиональными, так и межгосударственными поставками. Они предоставляют товаропроизводителям, главным образом зерна и подсолнечника, денежные и материальные средства на проведение посевных работ, скупая, таким образом, урожай на корню и вывозя продукцию из региона даже в ущерб его внутреннему продовольственному обеспечению.

Имеют место и факты продажи таким компаниям продукции, подлежащей поставке в государственные фонды по заключенным договорам. Это влечет за собой задолженность товаропроизводителей перед областным бюджетом за предоставляемый им денежный или товарный кредит и заставляет местные органы власти использовать административный фактор ограничения межрегиональных связей. Он выражается в форме установления запрета на вывоз продукции за пределы территории, что встречает активный протест у трейдеров продовольственного рынка и объективно не отвечает рыночным условиям хозяйствования.

В условиях рыночных отношений объем и ассортиментная структура ввоза и вывоза сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия изменились и под влиянием такого организационного фактора как развитие малой переработки. Особое развитие малая переработка получила в зерноперерабатывающей (мукомольной, крупяной), мясоперерабатывающей и масложировой промышленности.

Выработка муки, например, на малых предприятиях позволила ликвидировать ее дефицит в регионах с недостатком мукомольных мощностей, а, следовательно, и ограничила ее ввоз в них. В то же время, следует отметить, что работа большинства таких предприятий осуществляется на неучтенном зерне, результатом чего является теневой рынок более дешевой, но менее качественной муки, которая вывозится из регионов в соседние, конкурируя в них с продукцией крупных промышленных предприятий.

Как противоположность такой ситуации можно отметить резкое усиление влияния на объемы, качество и ассортимент ввозимой и вывозимой продукции крупных интегрированных формирований, появившихся на продовольственном рынке со второй половины 90-х годов. Для завоевания большей рыночной доли и повышения конкурентоспособности производимой продукции они активно внедряют в свою деятельность передовые научно-технические достижения. Например, использование ими новых тароупаковочных материалов, существенно увеличивающих сроки хранения скоропортящейся продукции, например, цельного молока, позволяет им расширить ареалы сбыта выпускаемой

продукции; освоение технологии выработки сухой клейковины позволяет заменить объемные вывозы зерна пшеницы на несравненно меньший объем вывоза продукта выработки из нее, аналогичной по потребительской стоимости и т.д. Научно-технический прогресс можно считать определяющим в развитии межрегиональных продовольственных связей в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В ближайшие 30-50 лет на развитие специализации, концентрации и межрегиональных продовольственных связей может оказать влияние такой фактор как глобальное потепление климата. По прогнозам Всероссийской НИИ сельскохозяйственной метеорологии (ВНИИСХМ) Россия, как страна с самым суровым климатом, получит значительные преимущества в результате потепления, вызванного глобальным парниковым эффектом. Площадь земель, пригодных для земледелия, возрастет в 1,5 раза, а биологический потенциал земельного фонда – на 30% (без учета положительного эффекта обогащения атмосферы углекислым газом).

В то же время может ускориться процесс опустынивания, учащение и удлинение время засух, воздействию которых подвержено около половины территории страны. В наиболее благоприятном положении окажутся северо-западные и центральные районы страны, где этот потенциальный прирост может составить 20-30%, тогда как в степных районах Сибири, Северного Кавказа климатообусловленная урожайность будет иметь тенденцию снижения. Это может внести существенные изменения в структуру и уровень сельскохозяйственного производства отдельных регионов и повлиять на межрегиональные продовольственные связи.

Литература

1. Методические рекомендации по прогнозированию развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных и сырьевых связей Российской Федерации / А.И. Алтухов, Д.В. Вермель, Л.П. Силаева и др. – М.: ВНИЭСХ, 1999. – 67 с.

2. Научные основы межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей. – М.: ВНИЭСХ, 2001. – 166 с.

3. Состояние и тенденции развития производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в стране / А.И. Алтухов и др. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2007. – 139 с.

4. Основные направления регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России: монография / отв. ред. А.И. Алтухов. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ; Краснодар: КубГАУ, 2014. – 183 с.

5. Концептуальные основы размещения и специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева и др. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2010. – 104 с.

Силко Е.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Черевко А.В., соискатель ФГБНУ ВНИИЭСХ

Перспективы развития сырьевой базы в овощепродуктовом подкомплексе Краснодарского края

Агропромышленное направление экономики Краснодарского края определяет его специализацию. Отсюда в другие регионы вывозится преимущественно продукция агропромышленного комплекса, в том числе овощи. Ввозятся в основном энергоносители, металлы и продукция машиностроения. В структуре экономики ключевую роль играет сельское хозяйство: 23 из 44 районов края имеют преимущественно аграрную специализацию, 14 - аграрно-промышленную. По валовой сельскохозяйственной продукции край занимает первое место в России, поставляя 27% общероссийского производства овощных консервов.

Наибольшее развитие овощеводство получило в Приазовской Кубани, где овощепродуктовый подкомплекс - от производства овощного сырья до его переработки - весьма перспективен. Краснодарский край - это один из наиболее крупных региональных овощных рынков. Развитая санаторно-курортная и спортивно-оздоровительная инфраструктура, избыток рабочих рук являются существенными предпосылками для подкомплекса, превращения края в один из центров экспортных поставок овощной продукции. Краснодарский край выступает крупнейшим производителем овощной продукции в Российской Федерации.

В перспективе производство овощной продукции будет увеличиваться, в отрасль дополнительно привлекаются материальные, финансовые и трудовые ресурсы региона. В крае запланировано построить 3 логистических закупочно-распределительных центра, оборудовать их современными технологиями по круглогодичной приемке овощной продукции у сельхозпроизводителей, сортировке, хранению и переработке овощей, отправке их потребителям.

Повышению эффективности овощепродуктового подкомплекса будет способствовать улучшение системы экономических взаимоотношений между производителями и переработчиками, внедрение эффективных технологий в выращивание овощных культур и развитие кооперационных связей. Сельскохозяйственные овощеводческие организации, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, выращивающие овощи для реализации, выступают как сырьевая база для овощеперерабатывающих организаций. Поставляя свою продукцию овощеконсервным заводам, они развивают кооперационные связи и отношения, что способствует сокращению затрат на перевозку овощей, выработку консервов, снижению себестоимости.

Научно обоснованное взаимодействие производителей и переработчиков повышает экономическую эффективность овощепродуктового подкомплекса, способствует обеспечению населения натуральными свежими овощами, зеленью, расширяет занятость населения. Перспективное развитие сырьевой базы подкомплекса предполагает проведение необходимой модернизации в сфере переработки и реализации овощной продукции, сооружение современных тепличных комплексов, создание торгово-закупочных центров, оснащенных высокопроизводительным оборудованием и способных обеспечить высокую сохранность овощного сырья и готовой продукции.

В предстоящие годы овощеводство в крае будет развиваться согласно целевой программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в которой предусмотрено финансирование организации и становления заготовительных организаций, формирование фонда семян высокопродуктивных сортов и гибридов овощей и рассады, проведение научно-исследовательских работ по селекции сортов и гибридов овощей, разработке и внедрению прогрессивных технологий выращивания овощных культур. На эти цели выделено всего 735,6 млн руб., в том числе из краевого бюджета 336 млн рублей. Анализ и выполненные расчеты показывают, что в крае есть все условия и возможности как для отечественных, так и для иностранных инвесторов для участия в развитии овощепродуктового подкомплекса, увеличении валового сбора овощных культур. Высокий темп по увеличению производства овощных культур имеет место в последние годы.

В 2014 г. хозяйствами всех категорий Краснодарского края выращено 766,8 тыс. т овощей, в том числе сельскохозяйственными организациями – 233,9 тыс. т, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 843,0 тыс. т, хозяйства населения - 448,7 тыс. т. Сбор овощей в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 7,1%. Основную долю в производстве овощей в крае занимают хозяйства населения - 58%, на втором месте сельскохозяйственные организации – 30%, на третьем - крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели - 12%. В крае посевные площади овощных культур с 2008 по 2014 гг. увеличились с 57 до 63,2 тыс. га, или на 10,8%.

В перспективном развитии овощеводства значительное место отводится тепличному хозяйству, которое уверенно наращивает производственные мощности в соответствии с ведомственной целевой программой «Развитие овощеводства защищенного грунта в Краснодарском крае» на 2012-2014 гг., принятой 9 декабря 2011 г.

В рамках принятой программы функционирует тепличный комплекс «Овощи Краснодарского края» в станице Бжедуховская Белореченского района. Первая очередь тепличного комплекса на площади 10 га запущена в 2011 г., вторая и третья очереди теплицы построены и введены в эксплуатацию в 2012 г. и в 2013 г. соответственно. Общая площадь составляет 33 га, производительность – 10 тыс. т огурцов и томатов в год. В тепличном комплексе применяются прогрессивные технологии с использованием современного оборудования, внедряются новые приемы выращивания овощной продукции.

В Северском районе построены теплицы общей площадью около 40 тыс. м^2, где работают местные жители. Завершается строительство и ввод в эксплуатацию тепличного комплекса площадью более 6 га в городе Горячий Ключ. Стоимость этого проекта составляет 1 млрд руб. В стадии завершения строительства крупный тепличный комплекс в Белореченском районе, сумма инвестиций в который превышает 2,3 млрд руб. Недостаток отечественного производства восполняется импортом овощной продукции из-за рубежа. Повысить уровень обеспеченности населения отечественными овощами можно за счет овощей защищенного грунта, увеличивая их производство и снижая себестоимость, путем сокращения расходов на строительство теплиц, энергоносители, средства химизации и др.

При круглогодичном выращивании овощей в защищенном грунте наибольший удельный вес в структуре себестоимости единицы продукции более 35% составляют затраты на оплату технологического газа и электроэнергии, что не позволяет повысить рентабельность производства, получить достаточно прибыли для модернизации действующих теплиц и сооружение новых за счет собственных средств. Одним из направлений по увеличению производства овощей защищенного грунта является повышение урожайности овощей в действующих теплицах, а также расширение площадей путем строительство новых теплиц.

В программе предусмотрено государственное субсидирование части затрат сельскохозяйственных производителей (кроме крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств и индивидуальных предпринимателей) на приобретение технологического газа и электрической энергии для выращивания в защищенном грунте овощей, рассады и семян овощных культур в размере 30% понесенных затрат на период строительства теплиц. По расчетным данным, для производства овощей, рассады и семян овощных культур в защищенном грунте, средний расход технологического газа на 1 га теплиц составляет 585,3 тыс.м^2, электрической энергии 280 тыс. кВт/час. В 2014 г. расчетная площадь теплиц по завершенным очередям строительства составит 231349 кв. м. Расход технологического газа достигнет 13565,9 тыс. куб. м, электрической энергии 6489,4 тыс. кВт/час.

Сумма затрат на газ и электроэнергию на эту площадь составит 98633,3 тыс. руб. средств краевого бюджета для субсидирования 30% понесенных затрат потребуется 29800 тыс. рублей. Расчеты произведены на основании действующих тарифов с учетом изменения индекса дефлятора.

В перспективе овощеводство защищенного грунта в регионе будет увеличиваться, так как Краснодарский край по многим факторам является наиболее привлекательной территорией для размещения тепличных комплексов. Благодаря климатическим условиям себестоимость овощной продукции, выращенной в крае, значительно ниже, чем в других регионах России. К эффективно функционирующим тепличным комбинатам на территории Краснодарского края относятся: Агрофирма «Сад–Гигант» – 1 га, ОАО ТК «Прогресс» – 11 га, Агрокомбинат «Тепличный» – 24 га, ТК «Крымский», ТК «Агротек», ЗАО ТК «Цемдолина», КФХ «Кан В.И.» – 1 га, ЗАО «Верлиока» г. Сочи – 3 га и др. Урожайность овощных культур, выращиваемых в теплицах, напрямую зависит от типа и состояния тепличного оборудования и от применяемых технологий. Если в старых стеклянных теплицах хорошими урожаями считается 25-35 кг с 1 кв. м овощей в среднем, то в новых теплицах – средний выход овощей повышается до 50-60 кг с 1 кв. м.

Площадь теплиц, действующих на территории Краснодарского края, составляет – 67,8 га. Производительность многих старых теплиц, несмотря на полную амортизацию оборудования, значительно повысилась благодаря проведенной модернизации. В крае производство овощей защищенного грунта на душу населения составляет около 5 кг В предстоящие годы планируется довести до 7кг Планируется расширить применение приемов логистики для регулярной доставки тепличной продукции к основным местам потребления, модернизировать существующие теплицы. В крае развернуто строительство новых современных промышленных тепличных комплексов.

Расчеты, выполненные с учетом медицинских норм потребления овощей, показывают, что к 2020 г. овощепродуктовый подкомплекс края сможет получать овощного сырья от сельхозпроизводителей в 2,8 раза больше по сравнению с 2010 г. В рамках Программы развития тепличного овощеводства в Краснодарском крае для снабжения населения свежей овощной продукцией во внесезонный период будет продолжено строительство новых теплиц, а также осуществляться реконструкция старых теплиц в общем объеме 138,9 га. Валовой сбор овощей защищенного грунта в 2020 г. составит 69,5 тыс. т, против 23,94 тыс. т в 2010 г., или в 2,9 раза больше.

Для повышения эффективности развития овощеводства планируется развивать и укреплять сложившиеся сырьевые зоны в овощепродуктовом подкомплексе. В ближайшей перспективе в Краснодарском крае наиболее активно будут развиваться 11 сырьевых овощных зон, в которых интеграто-

рами выступают консервные заводы. Каждое перерабатывающая организация или консервный завод имеет договорные отношения с конкретными производителями овощной продукции. В зависимости от производственной мощности завода в сферу его сырьевой зоны входит определенное количество производителей овощей, расположенных в одном или нескольких муниципальных образованиях. Так, например, для ООО «Кубань-Ти» овощным сырьем являются мелкоплодные огурцы и овощной горох, производителями которых являются овощеводы Белореченского, Лабинского, Курганинского, Апшеронского и Усть-Лабинского районов (табл. 1).

Таблица 1 – Предлагаемые сырьевые зоны консервных заводов Краснодарского края на перспективный период

Организации	Муниципальное образование	Вид сырья	Объем, тыс. т		
			2013 г. факт	2014 г. факт	2015 г. оценка
Кубань-Ти	Белореченский Лабинский Курганинский Апшеронский Усть-Лабинский	мелкоплодные огурцы овощной горох	3000 0	4000 2500	4500 3000
Русское поле-Албаши	Каневской Брюховецкий Староминской Ленинградский Кореновский	мелкоплодные огурцы томаты, «Черри» перец баклажан овощной горох	2500 800 500 600 2500	3000 900 700 800 2500	3500 1000 850 950 2500
АПФ Тихорецк-консервы	Тихорецкиий Новопокровски Кореновский	капуста огурцы картофель свекла томаты	600 150 100 100 100	600 200 120 100 200	650 300 150 130 250
Техада	Павловский Ленинградский Крыловской Курганинский	мелкоплодные огурцы томаты, «Черри» баклажан, перец овощной горох кукуруза	715 1587 700 1000 4500 6000	715 1587 750 1300 4500 7000	730 1600 800 1500 5000 7500
ЗАО Полтавские консервы	Красноармейский Калининский Крымский	кабачки овощной горох кукуруза	12000 2500 2000	12000 2500 3000	12200 3000 3500
Славянский консервный комбинат	Славянский Крымский Калининский Тимашевский	кабачки тыква баклажан перец мелкоплодный огурец томаты, «Черри» овощной горох	32000 107 1700 1500 3000 800 6700	32000 107 1700 1500 3500 800 6700	32500 110 1750 1550 4000 850 6800
Бондюэль - Кубань	Динской Тимашевский	овощной горох кукуруза	53200	55400	56200
Кубанские консервы	Тимашевский	овощной горох кукуруза	33500	43000	48000
Балтимор Краснодар	Калининский	кабачки тыква овощной горох	2350 4000 0	2702 6000 575	2900 7000 650
Кубанский консервный комбинат	Калининский	овощной горох кукуруза мелкоплодный огурец томаты, «Черри»	25000	30000	34000
Юг Руси, консервный цех	Лабинский Усть-Лабинский Курганинский Белореченский	овощной горох кабачки тыква мелкоплодные огурцы томаты	1297 2249 455 118 905	1297 2249 455 118 905	1300 2300 500 130 950
ВСЕГО:			221700	253400	249250

Источники: данные Краснодарстата

В структуре поставляемых на перерабатывающие организации овощей значительную долю составляют хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые от государственных органов власти края получают поддержку для своего развития**.** В настоящее время в крае насчитывается свыше 88 тыс. хозяйств населения и более 18 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, которые производят более трёх четвертей овощей. За 2011-2014 гг. малые формы хозяйствования получили 3,7 млрд руб. субсидий, в том числе из федерального бюджета 1,4 млрд руб., из краевого бюджета более 2,3 млрд руб. Такая поддержка позволила малым хозяйствам построить теплицы, увеличить производство овощей.

Основным сдерживающим фактором развития малых хозяйств является отсутствие системы сбыта овощной продукции, что предполагает создание сельскохозяйственных закупочно-сбытовых потребительских кооперативов.

В краевых органах управления сельским хозяйством действует управление по работе с малыми формами хозяйствования, которое решает проблемы сбыта продукции фермеров и крестьян, расширяет систему закупок, включая санаторно-курортную отрасль, потребительские общества Крайпотребсоюза, крупные торговые сети, оптовые и розничные рынки, сельскохозяйственные потребительских заготовительные кооперативы.

В Краснодарском крае создан 171 сельскохозяйственный потребительский кооператив, на развитие которых за 2011-2014 гг. выделено более 214 млн руб. В регионе функционирует гарантийный кооперативный фонд, с помощью которого малые хозяйства смогли привлечь займов более 14,6 млрд руб. В Крымском и Темрюкском районах, городах Новороссийске, Анапе и Геленджике созданы и получили развитие кооперативы фермеров, повышающие эффективность работы овощепродуктового подкомплекса.

Увеличению производства овощей - приоритетному направлению АПК края - способствует реализация в предстоящие годы пяти инвестиционных проектов по строительству тепличных комбинатов. В крае созданы благоприятные условия, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Так, инвесторы из Республики Азербайджан построили в Белореченском районе завод по переработке овощей проектной мощностью 50 млн условных банок в год. Овощное сырье поставляют сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм, выращивающие значительную долю продукции на орошаемых землях.

Для многих семей овощеводство является одним из основных источников дохода. В 2014 г. размер поддержки фермеров-овощеводов увеличился по сравнению с предыдущим годом на 200 млн руб. В крае поставлена задача с помощью малых форм хозяйствования вытеснить с рынка турецкие, голландские и итальянские овощи. Для этого в регионе разрабатывают-

ся целевые программы, выделяются субсидии, создаются системы отопления в теплицах, что позволит эффективно использовать площади и получать круглогодичную продукцию. Производство овощей станет новым вектором экономического развития сельского хозяйства края, обеспечив работой тысячи сельских жителей, за счет увеличения круглогодичного выращивания овощей, создания гарантированной системы закупок.

В Краснодарском крае наблюдается тепличный бум, чему способствует возмещение 300 руб. за 1 кв. м строительства теплиц. За год в личных подсобных хозяйствах построено более 1200 теплиц общей площадью свыше 26 га. Перспектива развития тепличного овощеводства в Краснодарском крае определяется ведомственной целевой программой «Развитие овощеводства защищенного грунта в Краснодарском крае» на 2012-2014 годы.

Ускорение темпов роста валового производства овощей защищенного грунта сдерживается высокой стоимостью строительства теплиц (90-120 млн руб. за 1 га), энергоносителей и средств химизации, которые в структуре себестоимости производства овощей в защищенном грунте при круглогодичном выращивании составляют более 35%. Рентабельность производства овощей в теплицах не превышает 12%, что не позволяет организациям вести модернизацию существующих теплиц и строительство новых за счет собственных средств и привлекать кредитные ресурсы.

В настоящее время перспективы ведения овощеводства в крае определяются долгосрочной краевой целевой программой «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2013-2020 гг., утвержденной постановлением главы администрации Краснодарского края от 3 июля 2012 г., в которой объем финансирования из краевого бюджета на развитие овощепродуктового подкомплекса определен в сумме 1077130,0 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2 - Прогноз производственной деятельности основных консервных заводов Краснодарского края

Показатели	В среднем за год						2019-2020 гг. в % к 2008-2009 гг.
	фактически				прогноз		
	2008-2009	2010-2011	2012-2013	2014-2015	2016-2018	2019-2020	
Производство консервов, муб.	715	906	944	982	1021	1062	148
в % к предыдущему году	100	127	104	104	104	104	х
Численность работников, чел.	4710	4718	3959	3523	3135	2790	59
в % к предыдущему году	100	100	84	89	89	89	х
Выпуск товаров и услуг, млн руб.	8165	11515	12410	13560	15038	16706	204
в % к предыдущему году	100	141	108	109	111	111	х
Объем отгруженных товаров, млн руб.	7800	10674	11979	13320	14798	16440	211
в % к предыдущему году	100	137	112	111	111	111	х
Среднемесячная зарплата работников, руб.	9937	13560	15974	17859	19859	22063	222
в % к предыдущему году	100	136	118	112	111	111	х

Источники: рассчитана на основе данных Краснодарстата

С учетом динамики работы крупных овощеперерабатывающих организаций Краснодарского края за предыдущие годы нами были рассчитаны экономические показатели перспективного развития овощепродуктового подкомплекса, включающие затраты на производство и сбыт овощной продукции, включая расходы на сырье, оплату труда, амортизационные отчисления, затраты на рубль произведенной и реализованной продукции, получение прибыли по результатам деятельности. Рассчитаны цепные индексы по основным показателям развития овощепродуктового подкомплекса, на основе выявленных закономерностей которых был определен прогноз работы консервных заводов в предстоящие годы (табл. 3).

Таблица 3 - Динамика экономических показателей работы основных консервных заводов Краснодарского края, млн руб.

Показатели	В среднем за год						2019-2020 в % к 2008-2009
	фактически				прогноз		
	2008-2009	2010-2011	2012-2013	2014-2015	2016-2018	2019-2020	
Затраты на производство и сбыт продукции	8035	10714	9985	10993	11213	11549	144
в % к предыдущему году	100	133	93	101	102	103	х
в т.ч. сырьё.	5422	7498	7559	8464	8634	9008	166
доля, в %	67	70	76	77	77	78	х
оплата труда	623	817	950	959	978	1008	162
доля, в %	7,8	7,6	9,5	8,7	8,7	8,7	х
амортизационные отчисления	382	513	350	439	572	612	160
доля, в %	4,7	4,8	3,5	4,0	5,1	5,3	х
Затраты на 1 руб. продукции, коп.	97,8	93,0	80,8	80,7	80,5	80,2	82
Прибыль	261	801	922	923	925	928	355
в % к предыдущему году	100	в 3,0 раза	115	100,2	100,2	100,3	х

Источники: данные Краснодарстата

С учетом сложившейся практики развития овощепродуктового подкомплекса края, набора выращиваемых овощных культур и поставляемого на переработку сельскохозяйственного овощного сырья были рассчитаны объемы основных видов ассортимента вырабатываемой овощной продукции на консервных заводах Краснодарского края (табл. 4).

Значительный прирост производства в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом получен на выработке консервированных овощей, включая смеси овощных соков, производстве томатного концентрированного пюре, консервированных томатов, кетчупа и томатных соусов, консервированных для кратковременного хранения овощей и грибов, значительную долю в продукции овощеперерабатывающих организаций занимают плодоовощные консервы.

Существенное значение для повышения эффективности овощепродуктового подкомплекса имеет государственная поддержка.

Таблица 4 – Динамика ассортимента овощной продукции консервных заводов Краснодарского края

Показатели	Годы				
	фактически		2014 в % к 2013	оценка	прогноз
	2013	2014		2015	2020
Овощи консервированные - всего, включая смеси овощных соков, туб	407227	435403	107	465881	490500
Овощи консервированные без уксуса или уксусной кислоты, туб	327612	354052	108	382376	400600
Овощи консервированные с уксусом или уксусной кислотой, туб	134317	135918	101	137277	150300
Овощи не мороженые, консервированные без уксуса или уксусной кислоты, туб	322525	350147	108	378159	400200
Томаты, консервированные без уксуса или уксусной кислоты, туб	5087	3905	77	5070	6000
Пюре томатное, туб	78561	62232	79	78600	80100
Пюре томатное концентрированное, туб	1676	1671	100	1750	1950
Ассорти овощные, консервированные с уксусом или уксусной кислотой, туб	22459	21964	98	22580	23700
Сок, пюре, кетчуп и соусы томатные, туб	136193	123674	91	136250	138600
Сок томатный, туб	14178	19804	140	22010	23250
Смеси овощных соков неконцентрир., туб	337	922	273	970	
Соки овощные и фруктовые и их смеси, туб	100989	128464	127	150360	160200
Овощи и грибы, консервированные для кратковременного хранения, т	79,6	702,9	883	750	870
Овощи и грибы, консервированные, туб	969564	991920	102	995480	998700
Овощи и грибы замороженные, т	4355	3714	85	4500	4900
Плодоовощные консервы, т	922985	952237	103	980400	996800
Плодоовощная продукция замороженная, т	4664	3714	80	5800	6070

Источники: данные Краснодарстата

В Краснодарском крае из бюджета субсидируется 30% затрат производителей овощей на строительство теплиц, приобретение технологического газа и электрической энергии для выращивания в защищенном грунте овощей, рассады и семян овощных культур, не менее 30 специалистов по выращиванию овощей в защищенном грунте ежегодно повышают квалификацию, выделяются деньги на проведение научных исследований по созданию новых ресурсосберегающих технологий выращивания тепличных овощных культур, разработке методов биологической защиты растений в защищенном грунте.

Литература:

1 Аварский Н.Д., Папцов А.Г., Гасанова Х.Н. и др. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика) –М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014.- 156 с.

2 Магомедов А-Н.Д., Силко Е.А., Тарасенко Д.С., Шишкова Е.А. Развитие рынка овощной продукции. М.: ООО «Угрешская типография», 2013. – 124с.

Соколова Ж.Е., д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Организационно-экономические факторы развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах Евросоюза

Западная Европа является старейшим в мире регионом, где зародилось современное органическое сельское хозяйство. Эксперименты по его ведению в условиях фермерских хозяйств начались еще в 20-е годы прошлого столетия и в настоящее время органическое сельское хозяйство на коммерческом уровне практикуется уже во всех регионах Европы, причем все члены ЕС имеют органическое законодательство, позволяющее развиваться органическому сельскому хозяйству, переработке органической продукции, ее реализации населению, международной торговле данной продукцией.

На сегодняшний день европейский континент и, в первую очередь, страны ЕС являются одним из крупнейших мировых центров производства, потребления и международной торговли органическими продуктами питания (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС относительно показателей развития данной сферы в мире (2013 г.)

Показатели	Страны ЕС-28	По отношению к аналогичному мировому показателю
Площадь органических сельскохозяйственных угодий, млн га	10,2	23,7%
Площадь органических сельскохозяйственных угодий к общей площади всех сельскохозяйственных угодий,%	5,7	Средний показатель по миру – 1,0%
Площадь органических сельскохозяйственных угодий в расчете на 1000 чел. населения, га	43,6	В 7,3 раза выше
Объем розничной реализации органических продуктов питания населению, млрд евро	22,2	40,9%
Среднедушевой объем розничной реализации органических продуктов питания населению, евро/чел	43,8	В 5,8 раза выше
Объем экспорта органической продукции, млневро	3479	50,3%[1]

Примечание: [1]Показатели по ЕС-28, скорее всего, еще выше, поскольку Великобритания и Германия не предоставляют данных по экспорту органической продукции.
Источник: Таблица составлена на основе данных FiBL & IFOAM (2015): The World Of Organic Agriculture 2015. Frick and Bonn; FAOSTAT. FAO Statistics Division, 2015, September,3.

Анализ рынка продукции органического сельского хозяйства внутри стран Евросоюза показывает, что по уровню его развития так называемые «старые» члены ЕС (ЕС-15) в целом превосходят новых членов ЕС (ЕС-13), хотя часть из последних уже добилась заметных успехов как в области развития производственной базы органического сельского хозяйства, так и в области потребления органических продуктов питания (табл. 2).

Таблица 2 - Уровень развития производственной базы и потребления органических продуктов питания в странах ЕС (2013 год)

Страна	Площадь органических с.-х. угодий, га	Доля органических с.-х. угодий в общей площади с.-х. угодий, %	Число производителей органической продукции, ед.	Объем розничной торговли органической продукцией, млн евро	Доля органической продовольственной продукции в общем потреблении продуктов питания, %	Потребление органической продовольственной продукции на душу населения, евро/чел.
«Старые» члены ЕС (ЕС-15)						
Австрия	526689	19,5	21810	1065	6,5	127
Бельгия	62529	4,6	1487	403	1,6	36
Великобритания	567751	3,3	3918	2065	Н.Д.	33
Германия	1060669	6,4	23271	7550	3,7	93
Греция	383606	4,6	23433	60	0,4	5
Дания	169298	6,4	2589	917	8,0	163
Ирландия	52793	1,3	1263	99	0,7	22
Италия	1317177	10,3	45969	2020	2,0	31
Испания	1610129	6,5	30502	998	1,0	21
Люксембург	4448	3,4	212	84	3,2	157
Нидерланды	49394	2,6	1646	840	2,4	50
Португалия	271532	8,1	3308	21	0,2	2
Финляндия	206170	9,0	4284	215	1,6	40
Франция	1060756	3,9	25467	4380	2,6	68
Швеция	500996	16,3	5584	1018	4,3	106
«Новые» члены ЕС» (ЕС-13)						
Болгария	56287	1,8	3854	7	Н.Д.	1
Венгрия	140292	3,3	1673	25	0,3	2
Кипр	3923	2,7	719	2	Н.Д.	2
Латвия	200433	11,0	3473	4	0,2	2
Литва	166330	5,7	2555	6	0,2	2
Мальта	37	0,4	12	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Румыния	288261	2,1	15315	80	0,7	4
Польша	661956	4,3	25944	120	0,2	3
Словакия	166700	8,8	365	4	0,2	1
Словения	38665	8,4	3049	49	1,8	24
Хорватия	40641	3,1	1608	104	2,2	25
Чехия	474231	11,1	3910	70	0,7	7
Эстония	151256	16,0	1553	22	1,6	17
ЕС-28	**10232947**	**5,7**	**258733**	**22227**	**Н.Д.**	**43,8**

Источник: FiBL & IFOAM (2015): The World of Organic Agriculture 2015. Frick and Bonn; FAOSTAT. FAO Statistics Division 2015. 08 August 2015.

Примечание: Н.Д. – нет данных. Производители – без учета переработчиков. Данные по среднедушевому потреблению органической продовольственной продукции по Нидерландам, Финляндии, Франции и ЕС-28 (без учета Мальты) – расчетные.

Первым наиболее существенным стимулом для ускоренного развития органического сельского хозяйства и потребления органических продуктов питания в странах ЕС стал Регламент Совета (ЕЭС) № 2092/91 по органическому производству сельскохозяйственных продуктов и указаниям, относящимся к соответствующим сельскохозяйственным продуктам и кормам, принявший силу закона в 1993 г. Этот нормативно-правовой документ охватывал основные технические вопросы, связанные с производством, переработкой и реализацией органической продукции (правила производства, переработки, маркировки продукции), а также вопросы, связанные с контролем органического производства и импорта органической продукции из третьих

стран. Общие принципы финансовой поддержки органического сельского хозяйства в странах ЕС были зафиксированы в Регламенте Совета (ЕЭС) № 2078/92, и согласно нему это поддержка должна была строиться на основе со-финансирования (через фонды ЕС и национальные источники), и эта общая схема с некоторыми корректировками сохраняется и в настоящее время.

В течение последних 10-15 лет одними из главных факторов ускоренного развития рынка органического сельского хозяйства в странах ЕС явились факторы организационно-экономического характера, в которых прямо или косвенно существенную роль играют государственные органы на национальном уровне и надгосударственные органы на уровне Евросоюза.

В настоящее время основными организационно-экономическими факторами развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС являются следующие элементы государственного регулирования: органическая гарантийная система, финансовая поддержка производителей органической продукции, а также интеллектуально – информационное обеспечение операторов рынка продукции органического сельского хозяйства.

Органическая гарантийная система в странах ЕС включает все важнейшие элементы: органические стандарты (на национальном уровне и на уровне Евросоюза это обязательные требования и нормы, выполнение которых необходимо для подтверждения того, что продукция (а также хозяйство, предприятие хозяйственная деятельность, территория) действительно является органической; сертификационные системы (регламентация деятельности различных организаций, сертифицирующих органическую продукцию, способы производства, территории на которых ведется органическое сельское хозяйство); аттестация или аккредитация (процедуры, в рамках которых авторитетный орган страны официально признает, что какой-либо орган (национальный или зарубежный) компетентен выполнять конкретные задачи, связанные с процедурами сертификации на рынке продукции органического сельского хозяйства в данной стране); инспекция (процесс контроля (проверки) органической продукции, способов ее производства, переработки и реализации, состояния хозяйств, предприятий, территорий на предмет того, что всё вышеперечисленное либо должно пройти сертификацию по установленным правилам, либо соответствует установленным стандартам после прохождения сертификации); маркировка органической продукции (специальный знак, обычно сопровождаемый текстовой информацией, информирующий конечного потребителя или оператора рынка о том, что продукция была произведена с использованием органических методов производства. Право на органическую маркировку имеет только официально сертифицированная продукция).

Органическая гарантийная система в странах ЕС в настоящее время опирается на разветвленную нормативно-правовую базу, включающую серию Регламентов. Новый базовый Регламент – Регламент совета (ЕС) №834/2007 по органическому производству и маркировке органических продуктов (принявший силу закона 1 января 2009 г.) сохранил общие принципы Регламента 1991 г., однако детализировал регламентацию сферы производства, переработки органической продукции, а также вопросы качества органической продукции и ее импорта. Дальнейшая детализация и уточнения по части органических стандартов нашли свое отражение во втором по значению нормативно-правовом документе, регулирующем рынок продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС – Регламенте Комиссии (ЕС) №889/2008 (устанавливающем правила выполнения Регламента Совета (ЕС) №834/2007 относительно органического производства, маркировки и соответствующего контроля), а также в ряде Регламентов более частного характера.

Основные документы, регулирующие развитие рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС затронули, в том числе следующие важные вопросы: обязательность выполнения Регламентов для всех направлений органического сельского хозяйства (включая аквакультуру и сбор дикоросов); допустимость использовать термины («биологический», «экологический») как эквиваленты термину «органический» при одинаковом выполнении Регламентов; подход к органическому хозяйству с точки зрения устойчивого развития (в части, касающейся адаптации к окружающей среде, сохранения биоразнообразия и т.д.); запрет на использование химических соединений и ингредиентов, генно-модифицированных организмов, ионизирующего излучения, гидропоники, регуляторов роста; регламентацию переходного периода (в том числе, был установлен общий срок 2 года и для многолетних культур – 3 года (в некоторых случаях, например, когда в течение трех лет не использовались запрещенные вещества и препараты переходный период может составлять 1 год); установлен максимальный лимит по органическим удобрениям (не более 170 кг азота на гектар); общие требования к необходимости поддержания почвенного плодородия, а также к применению севооборотов; в приложениях к Регламенту Комиссии (ЕС) №889/2008 приводится список разрешенных к использованию удобрений, почвоулучшителей и средств защиты растений, определены условия содержания, выпаса и кормления сельскохозяйственных животных (в том числе по отдельным их видам) в органическом животноводстве, а также допустимые зоотехнические и ветеринарные мероприятия, изложены требования к переработке и хранению органической продукции (в при-

ложениях к Регламенту Комиссии (ЕС) №889/2008 приводится список разрешенных и запрещенных ингредиентов и пищевых добавок).

Основная часть финансовой поддержки операторов рынка продукции органического сельского хозяйства стран ЕС в настоящее время в основном приходится на фермеров – производителей органической продукции.

После реформы Единой сельскохозяйственной политики ЕС в 2000 году финансовая поддержка органических фермеров стала осуществляться по двум основным направлениям: первому основному принципу САР, направленному на поддержку непосредственно сельскохозяйственного производства (в данном случае производства органической продукции) и второму основному принципу САР, направленного на поддержку сельского развития.

В рамках этих двух направлений осуществляются платежи смешанного и частного характера, в том числе многофункциональные платежи в рамках первого основного принципа САР , а также платежи, направленные на поддержку лесного хозяйства, на борьбу со стихийными бедствиями в рамках второго основного принципа САР.

В структуре финансовой поддержки органического сельского хозяйства по линии поддержки сельского развития основную роль играют агроэкологические платежи. Кроме них выделяются субсидии на поддержку развития так называемых менее благоприятных районов (less favoured areas), находящихся обычно в худших физико-географических условиях по сравнению с традиционными сельскохозяйственными районами.

Следует отметить, что удельный вес поддержки сельского развития в органическом сельском хозяйстве стран ЕС выше, чем соответствующая доля субсидий по первому основному принципу САР в традиционном сельскохозяйственном производстве. Субсидирование производителей органической продукции в странах ЕС по линии поддержки сельского развития имеет существенный потенциал для своего расширения, поскольку при наличии планов и программ действия (Action plans, Action programmes), других программ удовлетворяют требованиям «зеленой» корзины ВТО.

С институциональной точки зрения по источникам финансирования поддержка органического сельского хозяйства в странах ЕС осуществляется через фонды ЕС, национальные бюджеты и региональные бюджеты. Ее размер дифференцируется по различным странам, в зависимости от состояния функционирования фермерского хозяйства (находящегося либо в переходном, либо после переходном периоде), а также от видов землепользования и сельскохозяйственной специализации. В некоторых странах осуществляется также компенсация затрат фермеров на сертификационные услуги, которые могут стоить весьма дорого.

Основная часть поддерживающих платежей органическим производителям осуществляется на погектарной основе, однако в органическом животноводстве (например, в Швеции и Эстонии используется также субсидирование в расчете на единицу поголовья скота, выращиваемого по органическим технологиям. Субсидирование сертификационных услуг производится в расчете на ферму (основного оператора в хозяйстве) и осуществляется, в частности в Германии, Италии и частично в Великобритании (в Шотландии). В Дании сертификационные услуги вообще бесплатные (причем для всех не только для фермеров, но и для всех операторов рынка органической продукции) и все расходы по этому поводу берет на себя государство.

Размеры финансовой поддержки в странах ЕС обычно выше у органических производителей, специализирующихся на производстве органических многолетних культур, а также органических овощей. В качестве характерного примера приведем Германию, где уровень поддержки органического сельского хозяйства весьма высокий, а направления поддержки имеют достаточно разветвленный характер.

Для этой страны, в частности, на 2012-2013 гг. размер субсидий в переходный период был установлен для обрабатываемых органических земель и пастбищ на уровне 210 евро/га/год, для овощных культур – 480 евро и для многолетних культур – 900 евро/га/год. При окончательном переходе на органическое сельское хозяйство были установлены выплаты в размере 170 евро/га/год для обрабатываемых земель и пастбищ, 300 евро для производителей овощей и 720 евро/га/год для многолетних культур.

По данным на 2008 год, в среднем стоимость сертификационных услуг в Германии в расчете на ферму составляла в среднем 884 евро. Однако с учетом государственной поддержки она фактически снижалась до 389 евро.

Следует отметить, что в Германии, кроме финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, предусматривается также поддержка рынка органических продуктов в рамках, охватываемых им сфер переработки и реализации продовольственных продуктов высокого качества. Среди направлений поддержки: участие в начальных расходах групп производителей для совместной реализации органической продукции, а также помощь в составлении маркетинговых стратегий в целях лучшей координации основных участников рынка органической продукции.

Действенная органическая гарантийная система и финансовая поддержка органических фермеров и других операторов рынка органической продукции является необходимым, но недостаточным условием устойчивого развития рынка продукции органического сельского хозяйства.

При ведении органического сельского хозяйства, а также при переработке, транспортировке, хранении и реализации органической продукции резко увеличивается потребность в высокой квалификации занятых в этих областях кадров. А это в свою очередь требует формирования, во-первых, устойчивой научной и образовательной базы, а во - вторых, системы, обеспечивающей доступ необходимой информации для органических фермеров и других участников рынка органической продукции.

Научно-образовательному обеспечению органического сельского хозяйства страны ЕС стали уделять внимание задолго до выхода соответствующей продукции на коммерческий уровень. Регион же Западной Европы является старейшим центром в области научных исследований и подготовки кадров для органического сельского хозяйства в мире.

К настоящему времени основными составляющими интеллектуально - информационного обеспечения развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС являются стратегическое направление поддержки (фундаментальные и прикладные научные исследования, базовое образование в университетах и институтах), а также оперативная поддержка в виде повышения квалификации фермеров, переработчиков и других операторов рынка органической продукции, оказания консультационных услуг, обеспечения информацией операторов органического рынка, ученых и чиновников, связанных с его проблемами, обеспечение необходимой информацией конечных потребителей, включая научно-популярную рекламу органического сельского хозяйства и производимой им продукции.

Структура интеллектуально-информационного обеспечения развития рынка органической продукции может различаться по отдельным странам ЕС, однако его организация в научно-образовательном плане преимущественно опирается на специализированные институты, университеты; тогда как в информационно – консультационном плане активно участвуют как государственные органы, так и ассоциации производителей и частные структуры.

Для иллюстрации интеллектуально-информационного обеспечения развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС обратимся к опыту некоторых ведущих стран, а также других менее крупных стран Евросоюза.

В Германии в 1981 г. в Университете Кассель – Витценхаузен (Die Universität Kassel) была открыта первая в мире университетская кафедра по органическому сельскому хозяйству. В 1987 г. открылась вторая кафедра при Боннском университете (Rheinische Friedrich - Wilhelms Universität Bonn). Позднее на ее базе был создан Институт органического сельского хозяйства (Institut für Organischen Landbau). При Боннском университете в

2003 г. было создано Международное общество по научным исследованиям в органическом сельском хозяйстве (International Society for Organic Agricultural Research, ISOFAR), которое пропагандирует и поддерживает исследования в различных регионах земного шара во всех областях органического сельского хозяйства, в том числе обмениваясь научной информацией и поддерживая индивидуальных исследователей. В современной Германии практически во всех университетах и колледжах сельскохозяйственной направленности можно получить в той или иной степени образование в области органического сельского хозяйства и рынка органической продукции. Кроме университетов вопросами изучения органического рынка занимаются ряд государственных и частных научно-исследовательских институтов.

Государственное финансирование научных исследований в области рынка продукции органического сельского хозяйства в Германии осуществляется через федеральный бюджет, бюджеты федеральных земель, а также через ряд проектов в рамках Европейского Союза.

В настоящее время существенное внимание в Германии уделяется консультационному обслуживанию операторов рынка органической продукции. В первую очередь, это относится к органическим производителям.

Консультационное обслуживание осуществляется по трем каналам, через: ассоциации производителей (частично поддерживается государством); «консультационную аренду» («Ringberatung»), когда несколько производителей объединяются и нанимают консультантов (поддерживается государством); официальные государственные консультационные службы.

В Италии исследования в области органического сельского хозяйства и рынка его продукции осуществляются в основном в университетах, а также в частных и государственных исследовательских институтах. Основная часть исследований посвящена технологиям в органических системах, проблемам защиты растений, качественному состоянию почвенного покрова. Меньшая исследовательская активность наблюдается в других областях, например в агроэкологии , а также в сфере переработки и хранения органической продукции.

В значительной степени исследования в области развития органического сектора в Италии проводятся в рамках институтов и организаций агрономического профиля. Среди них Средиземноморский агрономический институт города Бари (Istituto Agronomico Mediterraneo di Bari, IAM BARI), а также тесно связанный с ним Международный центр перспективных агрономических исследований в Средиземноморье (Centre for Advanced Mediterranean Agronomic Studies, CIHEAM). CIHEAM является международной межправительственной организацией, созданной в 1962 г. с участием 13 стран Средиземноморского бассейна. Помимо научных исследований, данный центр осу-

ществляет образовательную деятельность (полные программы высшего образования, краткосрочные курсы). Вопросы развития рынка продукции органического сельского хозяйства рассматриваются в рамках таких учебных дисциплин как производство продуктов питания и контроль их качества; управление окружающей средой и природными ресурсами; экономика, менеджмент и перспективное развитие; рыболовство и аквакультура.

В области распространения информации по проблемам развития органического сектора в Италии действует единая Национальная информационная система в области органического сельского хозяйства (Sistema Informativo Agricoltura Biologica, SINAB).

Интеллектуально-информационное обеспечение рынка органической продукции в Дании является одной из наиболее развитых в мире. Консультации в области органического сельского хозяйства и рынка его продукции осуществляются на двух уровнях:

Первый уровень - Консультационная сельскохозяйственная служба Дании (Danish Agricultural Advisory Service) является старейшей службой по оказанию соответствующих консультационных услуг в органическом секторе. Управляется фермерскими союзами и общественной организацией Советом по сельскому хозяйству и продовольствию Дании (Danish Agriculture & Food Council), объединяющей также фермерские союзы, представителей производственного и торгового бизнеса. Специалисты Консультационной сельскохозяйственной службы Дании оказывают непосредственные услуги органическим фермерам в 30 региональных консультационных центрах.

Второй уровень – Сельскохозяйственный центр знаний (Knowledge Centre for Agriculture) при Консультационной сельскохозяйственной службе Дании. Его задача - обеспечивать в том числе, координацию консультационных процессов на рынке органической продукции. Данный центр представляет собой банк знаний и обеспечивает местных консультантов последней информацией о рынке продукции органического сельского хозяйства, разрабатывает новое компьютерное программное обеспечение, проводит различные эксперименты и наблюдения.

Образование в области органического сельского хозяйства в Дании является старейшим в Европе. Его представляет Колледж органического сельского хозяйства Кало (Kalo Organic Agricultural College). В нем обучается от 20 до 30 студентов ежегодно и, кроме того, колледж оказывает услуги в области переподготовки и консультации операторов рынка органической продукции. Подготовка и повышение квалификации в области органического сельского хозяйства проводятся и в обычных сельскохозяйственных колледжах Дании. Например, Сельскохозяйственный колледж Гравен-

штейн (Gravenstein Agricultural College) предлагает на третий год обучения специализированные курсы лекций по органическому сельскому хозяйству.

Повышением квалификации органических фермеров кроме колледжей в Дании занимаются и консультационные службы и фермерские союзы. Они предлагают, в частности, краткосрочные курсы (длящиеся 1-3 дня) по органическому сельскому хозяйству. Центральной научной организацией, изучающей проблемы органического сельского хозяйства и рынка его продукции в Дании является Международный центр исследования органических продовольственных систем (International Centre for Research in Organic Food Systems, ICROF), созданный в 1996 году и получивший международный статус при содействии правительства в 2008 году. Свою научную деятельность ICROF координирует с Исследовательским центром Фолум Орхусского университета (Research Centre Foulum, Aarhus University) и периодически запускает в действие исследовательские программы, направленные на изучение органического рынка.

В Нидерландах долгое время интеллектуально-информационный блок был сфокусирован на поддержке первичного производства, то есть органического сельского хозяйства. В настоящее время государственная политика осуществляет более сбалансированный подход, обращая серьезное внимание на научное обеспечение инфраструктуры товаропроводящей сети органической продукции. Основное финансирование научно-исследовательских работ в области рынка продукции органического сельского хозяйства в Нидерландах осуществляет Министерство по делам экономики (Ministerie van Economische Zake, EZ) курирующее, в том числе сельское хозяйство и рыболовство. Через него осуществляется до 60% объема финансирования научных исследований в области органического сельского хозяйства и производства органических продуктов питания в стране. Непосредственные же исследования осуществляются главным образом в Исследовательском центре Университета Вагенингена (Wageningen University Research Centre) в одноименном городе и в Институте Луиса Болка (Louis Bolk Institute) в городе Дриберген.

Одно учебное заведение в Нидерландах специализируется на биодинамическом сельском хозяйстве, являющимся разновидностью органического сельского хозяйства. Это школа Вармондерхоф (Warmonderhof) в городе Дронтен. Студенты от 15 до 27 лет проходят 4-х годичный курс, для того чтобы получить возможность стать управляющим биодинамической фермы. В настоящее время в стадии разработки находится диплом для органического фермера.

В упомянутом выше Университете Вагенингена предоставляется возможность получить степень магистра в области органического сельского хозяйства и получить ученую степень доктора философии (PhD).

В городе Дриберген в специальном центре органическим фермерам предлагаются курсы повышения квалификации, а в Лилестаде для обычных фермеров проводятся ознакомительные курсы об органическом сельском хозяйстве.

Консультационные услуги органическим фермерам в Нидерландах в настоящее время осуществляются через частные организации. Крупнейшими из них являются DLV и Agro-Eco, проводящие также ознакомительные курсы по органическому сельскому хозяйству.

Для России опыт стран ЕС в области развития интеллектуально- информационной базы рынка продукции органического сельского хозяйства имеет важнейшее значение, поскольку эти страны имеют старейшую и одну из наиболее качественных систем научного, образовательного и информационно - консультационного обеспечения данного сегмента агропродовольственного рынка.

В последние два года в России произошли определенные положительные сдвиги в области развития рынка продукции органического сельского хозяйства. Так, в 2013 году был создан Национальный органический союз (НОС), разрабатывается Федеральный закон «О производстве органической продукции», который, по некоторым сведениям, планируется принять уже в осеннюю сессию 2015 года, и наконец летом 2015 года Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии утвердило Национальный стандарт ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки».

Однако, несмотря на это, уровень развития рынка продукции органического сельского хозяйства в России все еще заметно уступает странам ЕС. Необходимы конкретные действия при активном участии государства. Прежде всего, необходимо организовать действенную систему сертификации операторов рынка органической продукции и адекватную систему контроля над выполнением требований органических стандартов как со стороны операторов рынка, так и функционированием самих сертификационных организаций. В области финансовой поддержки хозяйств, ведущих органическое сельское хозяйство, переработчиков и других операторов органического рынка необходимо принять специальные программные документы (это могут быть Планы действия, аналогичные существующим в странах ЕС, дорожные карты и даже возможно - специальная целевая федеральная программа). Однако подход к поддержке развития рынка продукции сельского хозяйства в России должен быть комплексным. Поэтому органическое законодательство, новые программные документы, а также действующая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должны также учитывать и вопросы эффективного ин-

теллектуально – информационного обеспечения операторов рынка, а также конечных потребителей органической продукции. Особенно важно обратить внимание на подготовку квалифицированных кадров для органического сельского хозяйства и переработки органических продуктов, а также сформировать исследовательские структуры различного уровня, функционирующие в тесном взаимодействии с органическим агробизнесом.

Литература

1. Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Регулирование рынка органической продукции в странах Северной Европы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - №4. – с.68-72.
2. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства –М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012. – 443с.
3. Утвержден ГОСТ на органическую продукцию.-www.mcx.ru; svetich.info
4. Jespersen M.L. Organic certification in selected European countries: control fees and size of the sector. CERTCOST. ICROFS, 2011, 07.02., Deliverable 8, p. 41.
5. Organic Europe. European Section Of The Organic World Website.-www.organic-europe.net.
6. Sokolova Zh.E.,Taran V.V. et.al, “Green” Agricultural Economics: Monograph/ed. by Porfiriev B.N.-M.:RSAU-MSAA,2014. – 272p.
7. Students Guide. International Centre For Advanced Mediterranean Agronomшс Studies. CIHEAM. Mediterranean Agronomic Institute Of Bari IAM BARI. Bari. - www.iamb.it
8. The Organic Market In Europe. Overview and Market Access Information. SIPPO and FiBL May 2011, 148p. – www.sippo.ch
9. The World Of Organic Agriculture Statistics & Emerging Trends 2015. FiBL & IFOAM. Frick and Bonn. -2015. – 306 p.

Ставцев А.Н., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Перспективная траектория развития молочного скотоводства России в условиях импортозамещения

Спрос на молоко находится в сильной зависимости от предложения на внутреннем рынке. Население в большей степени отдаёт предпочтение товарам отечественного производства, за исключением некоторых уникальных групп продукции (сыры иностранных брендов и т.д.). Говоря об импорте молочных товаров, наблюдается постоянная тенденция роста в период с 2008 по 2013 гг., и только к концу 2014 г. заметен спад. В основном это обусловлено ответной реакцией на санкции западных стран.

Не смотря на то, что отрасль молочного скотоводства за последние годы в целом по стране показывает низкие темпы роста, перспектива импортозамещения вполне реальна. Наращивание объемов производства на основе комплексного подхода развития скотоводства, как на уровне холдингов, так и отдельных крестьянских (фермерских) хозяйств позволит полностью обеспечить население продукцией молочного скотоводства.

Таблица 1 – Доля импорта в потребления молока и молочных продуктов в России, тыс. т.

Показатели	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производство	32363	32570	31847	31646	31756	30529	24097
в т. ч. в натуральном выражении	7315	7005	8159	7938	8516	9445	8995
в % к потреблению	18,8	17,8	20,7	20,5	21,5	24,0	23,2
Производственное потребление	4308	4372	4271	3622	3919	3742	3528
Личное потребление	34566	34900	35237	35189	35642	35633	35311
Всего потребление	38874	39272	39508	38811	39561	39375	38839

Оценить перспективы развития отрасли можно посредствам разработки прогнозов. Основные методы и способы прогнозирования подразделяются на эвристические и статистические. Динамику основных показателей развития отраслей АПК, по мнению автора целесообразно исследовать, используя методы, основанные на математическом анализе, в частности экстраполяцию. Методологической основой данного метода является определение взаимосвязи между прошлым настоящим и бедующим. Для этого необходимо составить дискретный временной ряд, значение которого распределены по равным отрезкам времени. В таблице 2 представлен прогноз среднегодовой молочной продуктивности коров, составленный на основе расчёта комплекса трендовых моделей (размер временного горизонта составил 25 период).

Таблица 2 – Прогноз среднегодовой молочной продуктивности коров в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, кг/гол

Годы	Линии тренда				
	Линейная	Логарифмическая	Степенная	Экспоненциальная	Полиномиальная 2 степени
2015	4027	3490	3448	4114	4478
2016	4108	3511	3472	4227	4663
2017	4190	3532	3495	4343	4856
2018	4271	3551	3518	4461	5057
2019	4353	3570	3540	4583	5266
2020	4434	3588	3562	4709	5482

Наиболее часто для прогнозирования используются математические модели (функции):

– линейная: $y = a_0+a_1x$;
– логарифмическая: $y = a_0+a_1\ln(x)$;
– степенная: $y = a_0x^{a1}$;
– экспоненциальная: $y = a_0e^{a1x1}$;
– полиномиальная: : $y = a_0+a_1x+a_2x^2$;

Использование моделей должно сопровождаться исследованием их качества, точности и адекватности (степени близости к фактическим дан-

ным). В частности модель считается адекватной, если она учитывает существенную закономерность исследуемого процесса.

В результате расчётов были получены следующие математические модели:

– линейная: $y = 1908+81,49x$;
– логарифмическая: $y = 1675+557,2 \ln(x)$;
– степенная: $y = 1887x^{0,185}$;
– экспоненциальная: $y = 2039\ e^{0,027x}$;
– полиномиальная: : $y = 2359 – 18,66x_1 + 3,85x_2$;

Точность рассчитанных моделей была проверена с помощью коэффициента детерминации, значения которого представлены на рисунке 1.

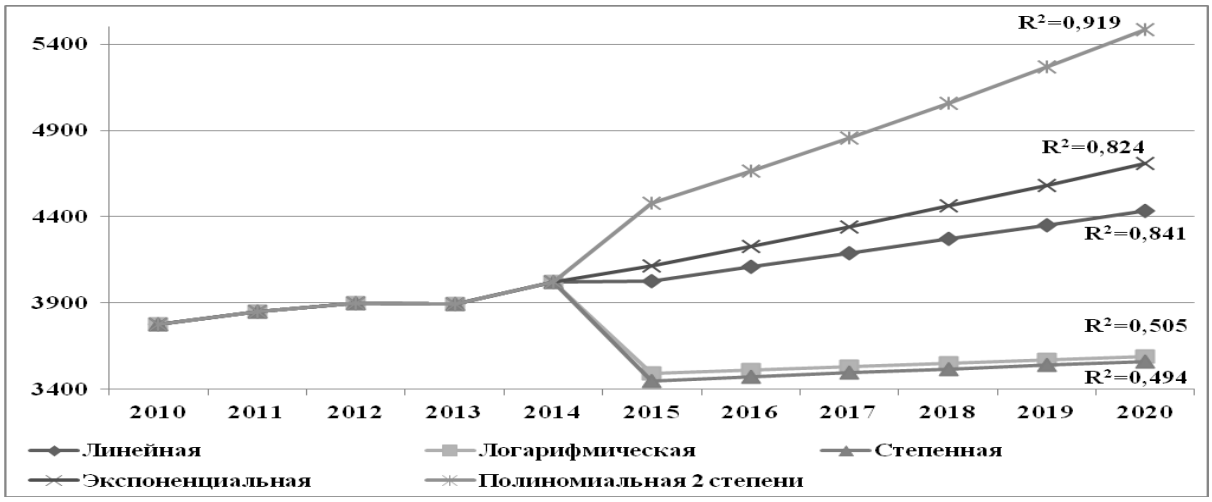


Рисунок 1 – Фактические и теоретические значения среднегодовой молочной продуктивности коров в зависимости от линии тренда, кг

Таким образом, было получено 5 вариантов прогноза среднегодовой продуктивности коров. Логарифмическая и степенная модели позволяют прогнозировать снижение данного показателя. Однако коэффициенты детерминации, рассчитанные для этих моделей свидетельствуют о низкой точности подбора уравнения тренда. С другой стороны, экстраполяция по полиномиальной модели тренда 2 степени показывает ежегодное увеличение валового надоя на 1 гол. на 200 кг доведение к 2020 г. значение данного показателя до 5482 кг/гол. Прогнозы по экспоненциальной и линейной моделям менее оптимистичны, однако так же предусматривают рост продуктивности к 2020 г. до 4709 кг и 4434 кг, соответственно.

Математические модели служат основным средством прогнозирования экономических показателей. На основе разработанных моделей автором была определена перспективная траектория развития молочного скотоводства России до 2020 года. В таблице 3 представлены прогнозные сценарии

развития молочного скотоводства, в которых акцентировано внимание на импортозамещении и перспективе экспорта молочной продукции.

Таблица 3 – Прогнозные сценарии развития молочного скотоводства России в зависимости от динамики продуктивности животных

Направления развития отрасли	Поголовье, тыс. гол	Продуктивность, кг / голову	Производство, тыс. т.	Импорт, тыс. т.
Молочное скотоводство в 2014 г.	8531	4021	34303	8995
Прогноз по полиномиальной модели 2 степени	8531	5482	46770	-7 931
Прогноз по экспоненциальной модели	8531	4709	40172	-1 333
Прогноз по линейной модели	8531	4434	37828	1 011

В 2020 г. потребность в импорте молока сохраниться только при варианте развития событий, рассчитанного с помощью линейной модели, но и в этом случае она сократится по сравнению с 2014 г. более чем в 8 раз. Более оптимистичен сценарий прогноза по экспоненциальной модели. Он предусматривает рост объемов производства на 17,1%, что нивелирует потребность в импорте молока.

Самый благоприятный сценарий интенсивного развития отрасли молочного скотоводства (за счёт роста продуктивности животных), составленный по полиномиальной модели 2 степени, подразумевает не только полное самообеспечение молоком и молочной продукцией, но и рост возможного экспорта до уровня импорта 2014 г. В этом случае придется понести существенные затраты на инвестирование в основной капитал (строительство производственных комплексов, закупка племенного маточного поголовья, приобретение материально-технических ресурсов, развитие инфраструктуры). Однако интенсивное развитие молочного скотоводства является одной из основных задач, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности Российской федерации.

Литература

1. Ставцев А. Экономическая эффективность использования технического потенциала в молочном скотоводстве / Ставцев А., Полухин А. // Молочное и мясное скотоводство. 2012. № 1. С. 7-8.

2. Ставцев А.Н. Развитие молочнопродуктового подкомплекса России в условиях импортозамещения / Ставцев А.Н., Яковлев А.С. // Аграрная Россия. 2015. № 6. С. 23-25.

3. Ставцев А.Н. Оценка эффективности использования технического потенциала молочного скотоводства / Ставцев А.Н. // АПК: Экономика, управление. 2012. № 7. С. 48-55.

Счастливцева Л.В., к.э.н., ведущий научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИЭСХ
Губанова Н.В., к.э.н., заведующий кафедрой МГУ печати им. Ивана Федорова

Проблемы накопления капитала в странах Евразийского экономического союза (макроэкономический аспект)

Одной из целей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является создание условий для ускоренного и стабильного развития входящих в его состав стран на базе всесторонней модернизации экономики и в интересах повышения жизненного уровня населения. Ключевой задачей на этом пути является накопление капитала и, прежде всего, обновление основных фондов. Накопление и потребление – части, на которые распадается вновь созданная стоимость. От правильного установления пропорций между ними во многом зависят темпы расширенного воспроизводства. Увеличение нормы накопления автоматически уменьшает норму потребления, что приводит к противоречию между ними. Но при этом, как правило, происходит возрастание общей величины валового дохода, от чего выигрывает и потребление. Таким образом, указанное противоречие разрешается.

Рассмотрим, как сложились пропорции между накоплением и потреблением в странах Евразийского экономического союза в период 2008-2014 гг. (табл. 1).

Представленная структура ВВП состоит из 3-х частей: расходов на конечное потребление (домашних хозяйств, госучреждений и некоммерческих обслуживающих организаций); валового накопления капитала, включая основной капитал и изменение запасов материальных оборотных средств, а также чистого экспорта (+), импорта (-) товаров и услуг.

Динамика фонда потребления в России и Республике Беларусь имеет тенденцию к росту, составив в 2014 г. 73,6 и 74,5 %% соответственно. В Казахстане норма потребления превысила 63,3 %, несколько снизившись в 2014 г. (60,7%). В Армении на конечное потребление идет более 90% ВВП (91,8% в 2012 г.), а в Кыргызстане в отдельные годы его доля составила более 100% ВВП (в 2012 г. 114,3%; 2011 г. – 107,7%).

Пропорции между фондом потребления и фондом накопления устанавливаются в каждый исторический момент, исходя из конкретных задач развития страны. Для России настоящий период характеризуется преодолением последствий мирового финансового кризиса 2008 г., а также рядом новых экономических и политических вызовов. Период восстановления экономики после падения в 2009 г. продолжился недолго, перейдя в рецессию и спад. 2014 г. закончился ростом реального ВВП всего на 0,6%; в 1

квартале 2015 г. индекс физического объема ВВП в процентах к соответствующему периоду предыдущего года составил 97,8%. В период кризиса норма накопления по определению должна быть выше обычного уровня, но в России этого не произошло, вследствие санкций на получение иностранных инвестиционных кредитов и падения цен на нефть.

Таблица 1 – Структура использования валового внутреннего продукта за период 2008-2014 гг. в сопоставимых ценах 2008 г. в %% к итогу[17]

Показатели	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
1. ВВП	100	100	100	100	100	100	100
2. Расходы на конечное потребление: %							
-Россия	66,7	69,5	68,9	69,6	71,6	73,4	73,6
-Беларусь	68,5	68,3	68,5	65,5	69,5	74,2	74,5
-Казахстан	54,3	54,1	55,4	57,2	60,7	63,3	60,7
-Армения	82	92	93,2	91,3	91,8	н/д	н/д
-Кыргызстан	110	96,9	101,8	107,7	114,3	99,3	н/д
3. Валовое накопление:							
-Россия	25,5	16,3	20,1	23,3	23,2	21,4	19,6
-Беларусь	37,6	36,2	39,8	40,5	37,7	40,6	40,8
-Казахстан	27,5	27	26,1	25,2	26,2	25,9	24,9
-Армения	44,2	35,6	35,0	31,7	29,7	н/д	н/д
-Кыргызстан	28,6	27,4	26,5	28,1	37,2	33,9	н/д
4. в т.ч. Основного капитала:							
-Россия	22,3	20,7	21,0	21,9	22,6	22,6	22,0
-Беларусь	33,3	34,9	38,1	41,1	35,6	38,9	38,9
-Казахстан	26,8	26,3	25,4	24,6	25,6	25,3	24,3
-Армения	39,8	34,6	32,9	27,8	28,8	н/д	н/д
-Кыргызстан	26,8	29,3	27,3	26,0	33,8	30,0	н/д
5. Чистый экспорт (+), импорт (-), %[18]							
-Россия	9,2	15,7	13,1	8,7	6,9	7,3	8,3
-Беларусь	-7,7	-4,5	-8,3	-6,0	-7,2	-14,8	-15,3
-Казахстан	18,2	18,9	18,4	17,6	13,1	10,8	14,4
-Армения	-31,7	-28,3	-29,0	-24,4	-19,9	н/д	н/д
-Кыргызстан	-39,3	-24,2	-28,3	-35,8	-51,4	-35,0	н/д

Норма накопления основного капитала застыла на уровне 22%, что недостаточно для подъема экономики. В других странах ЕАЭС норма накопления капитала существенно выше: в Беларуси в последние годы она перешагнула за 40%; в Казахстане колеблется около 25%; в Армении приближается к 30%; в Кыргызстане, например в 2013 г. она составила 33,8%.

Отметим, что в Беларуси, Армении и Кыргызстане суммарная доля расходов на потребление и накопление превышала общий размер ВВП. Так, например, в Беларуси в 2014 г. она составила 115,3% к ВВП в сопоставимых ценах 2008 г.; в Армении в 2012 г. – 121,5%; в Кыргызстане в 2013 г. – 133,2%. Разобраться в причинах этого поможет исследование третьей пози-

[17] Рассчитано по данным соответствующих статистических служб государств-участников ЕАЭС.

[18] Рассчитывается как разница между экспортом и импортом. Допускается статистическое расхождение в размере 2-3 процентных пункта

ции структуры использования ВВП – чистого экспорта (+), импорта (-) товаров и услуг, которое показывает, что только 2 страны в сообществе – Россия и Казахстан имеют положительное сальдо торгового баланса и положительный платежный баланс. Статистические данные свидетельствуют, что республики Беларусь, Армения и Кыргызстан в течение всего периода наблюдения пытаются осуществлять накопление и поддерживать высокий уровень потребления в условиях чистого заимствования, то есть чистого импорта и дефицита платежного баланса. Насколько это опасно для экономики, покажем на примере Беларуси. Рассмотрим счет операций с капиталом за 2013 г. (табл. 2).

При валовом сбережении в размере 189832,6 млрд руб., расходы на накопление составили 255101,8 млрд руб. Чистое заимствование превысило 65 трлн бел. руб. (6,4 млрд долл.) – 34% к валовому сбережению. За период наблюдения с 2008 г. по 2013 г. чистое заимствование составило в республике Беларусь соответственно: -8926,5; -14720,7; -22680; -15778; -19087; -65232 млрд бел. руб. При многолетнем отрицательном сальдо торгового баланса инвестиционный и потребительский спрос в значительной мере удовлетворяется за счет импортных товаров, покупка которых требует валюты. Валютные поступления

Таблица 2 – Счет операций с капиталом в 2013 г. в Республике Беларусь (млрд бел. руб.)

Ресурсы:	
1. Валовое сбережение	189832,6
2. Трансферты, полученные от «остального мира»	37,7
3. Трансферты, переданные «остальному миру»	0,9
4. Всего:	189869,4
Использовано:	
5. Валовое накопление основного капитала	244295,8
6.Изменение запасов материальных оборотных средств	10806
7. Всего:	255101,8
8. Чистое заимствование (п. 4 – п. 7)	-65232,4

обеспечиваются экспортом, но их в республике недостаточно.

В 2011 г. в Беларуси случился валютный кризис, обесценение белорусского рубля за год составило около 180%. Выполнение социальных обязательств оказалось непосильным для бюджета. Были привлечены кредиты из фонда ЕврАЗЭС и России, а также получена помощь Запада, что временно сняло остроту проблемы. В 2014 г. Беларусь потерпела еще один удар вследствие ослабления российского рубля. Около половины экспорта белорусских товаров ориентированы на российский рынок и экспортеры понесли большие потери от девальвации российской денежной единицы. Падение мировых цен на нефть также отрицательно сказалось на экономике республики, так как значительная часть доходов от экспорта формируется за счет продажи нефтепродуктов, изготовленных из поставляемой в Беларусь рос-

сийской нефти. Постоянный дефицит торгового баланса делает экономику неустойчивой. Экономики республик Армения и Кыргызстан также построены на принципе чистого заимствования, что может иметь тяжелые последствия, как для них, так и для союза в целом.

Исследование структуры использования ВВП стран, входящих в ЕАЭС, показывает, что фонд накопления не удовлетворяет требованиям устойчивого роста и стабильности как системы в целом, так и входящих в нее стран. В России норма накопления основного капитала застыла на довольно низком уровне (22%), который не позволяет достаточно успешно отвечать на вызовы времени. Хотя Россия и является чистым кредитором в отличие от указанных выше стран (ее валовое сбережение превышает валовое накопление), к стабильному росту экономики это не приводит, так как значительная часть средств уходит за границу в виде экспорта капитала в силу олигархической модели отечественной экономики. Целесообразно мобилизовать эти средства на индустриализацию, прежде всего, собственной страны, что поможет укрепить и союз в целом.

Конструктивным является сценарий выхода из кризиса, предложенный академиком А.Аганбегяном. Представляется необходимым в ближайшие 2 года восстановить производство до уровня ВВП 2014 г. (100,6%), затем постепенно увеличивать норму накопления в основной капитал до 23-25%, что позволит обеспечить темпы прироста ВВП в размере 2-3% в год. После этого продолжить увеличение нормы накопления до 25-30%, для ускоренного роста ВВП на уровне 3-4% в год. Выход на темпы прироста ВВП – 5-6% потребует доведения нормы накопления до 35%. Отметим, что индустриально-развитые страны Азии в период экономического рывка устанавливали норму накопления на уровне 32-37% (Южная Корея); 31-43% (Малайзия); 33-46,7% (Китай).

Поддерживаем рекомендации академика А.Аганбегяна об установлении ставки инвестиционного кредитования на уровне 5-6% за счет сокращения прибыли банков. Конструктивным представляется также предложение автора о расширении источников «длинных» денег за счет выпуска казначейством гособлигаций и приобретения их Банком России и ВТБ. В их пассивах эти ценные бумаги становятся длинными деньгами, под обеспечение которых можно выдавать инвестиционные кредиты коммерческим банкам и предприятиям.[19]

Более сбалансированной с учетом требований времени выглядит норма накопления в республике Казахстан, где она приближается к 25%, что соответствует среднемировым показателям. Однако в странах, которые показывают высокие темпы роста, осуществляющие быструю модернизацию

[19] Московский экономический форум «Мир перемен» 2015 г., с.163

экономики, они повышаются до 28-30%. Казахстан располагает такими возможностями, так как его поступления от чистого экспорта составили в 2014 г. 14,4% к ВВП, что представляет собой устойчивые резервы.

Важно отметить, что само по себе повышение нормы накопления, может и не привести к оживлению и росту ВВП, если инвестиционные вложения будут осуществлены в старую технику и технологии, не обеспечивающие должной эффективности. В качестве индикатора эффективности использования фонда накопления, целесообразно применить показатель капиталоотдачи, измеряемый приростом ВВП на один затраченный рубль валового накопления основного капитала в неизменных ценах (руб./руб.) (табл. 3). Динамика капиталоотдачи за ряд лет позволила выявить, насколько целесообразны были вложения в основные фонды с позиций прироста ВВП.

Таблица 3 – Расчет показателя капиталоотдачи в России (в неизменных ценах 2008г.)[20], млрд руб.

Показатели	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.ВВП	41276,8	38048,6	39762,2	41457,8	42869,6	43444,4	43722,7
2.Прирост ВВП	2058,1	-3228,2	1713,6	1695,6	1411,8	574,8	278,3
3.Валовое накопление основного капитала	9200,8	7877,3	8339,7	9095,3	9702,8	9791,5	9596,1
4.Прирост ВВП на 1 руб. фонда накопления	0,22	-0,41	0,21	0,19	0,15	0,06	0,03

В 2008 г. прирост ВВП составил 22 коп. на 1 руб. затраченных инвестиций в основной капитал; это соответствует сроку окупаемости в 4,5 года, что говорит о нормальном уровне эффективности капвложений. В 2009 г. рост ВВП сократился почти на 8% по сравнению с 2008 г. вследствие начавшегося мирового финансового кризиса. В 2011 г. рост ВВП достиг докризисного уровня, но дальше темпы его прироста пошли на спад. Капиталовложения продолжали расти, но незначительно, а в 2014 г. сократились абсолютно. Их эффективность год от года снижалась, в 2013 и 2014 гг. капиталоотдача упала до уровня 6 и 3 коп. на руб. инвестиций.

В СССР нормативный срок окупаемости капвложений соответствовал 6,5 годам при коэффициенте эффективности капиталоотдачи равном 0,15. Представляется, что в настоящий период капиталоотдача должна составлять не менее 0,2-0,25, что соответствует сроку окупаемости 4-5 лет. Это возможно только при вложении в самую передовую технику и технологии.

[20] Рассчитано по данным федеральной службы статистики России

В соответствии с методическим подходом, использованном при расчете таблицы 3, аналогичные исследования были проведены по Республикам Беларуси и Казахстану. Итоги представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Капиталоотдача вложений в основные фонды Беларуси и Казахстана в 2008-2014 гг.

Страны	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	0,28	0,006	0,19	0,13	0,05	0,03	0,04
Казахстан	0,12	0,05	0,27	0,28	0,19	0,22	0,17

Динамика показателей капиталоотдачи республики Беларусь близка к российской: в 2008 г. он относительно высок (28 коп. на бел. руб. инвестиций); в 2009 г. прироста практически не было; далее – идет снижение капиталоотдачи с 13 коп. на 1 бел. руб. до 3 – 4 коп. на 1 бел. руб. В Казахстане за исключением 2009 г. коэффициент эффективности инвестирования достаточно высок в 2011-2012 гг. – 0,27-0,28. Далее наблюдается его снижение до 0,19 – 0,17.

Констатируя падение капиталоотдачи от вложений в основные фонды, посмотрим, что представляет собой существующий парк машин по степени износа и каковы темпы его обновления (табл. 5) в двух государствах ЕАЭС (России и Беларуси).

Таблица 5 – Коэффициенты обновления, выбытия и износа основных фондов в России и республике Беларусь в 2010-2014 гг. (%).

Показатели	Годы			
	2010	2011	2012	2013
1.Ввод в действие основных фондов в % от их общей стоимости: -Россия -Беларусь	3,7 5,0	3,9 5,3	4,8 5,6	4,7 5,7
2.Выбытие основных фондов в % от их общей стоимости: -Россия -Беларусь	0,8 1,1	0,8 1,3	0,7 1,2	0,7 1,9
3.Степень износа основных фондов: -Россия -Беларусь	47,1 42,1	47,9 39,3	47,7 38,9	48,2 38,6

Отметим, что и в России и в республике Беларусь ввод новой техники превышает ее выбытие по показателям 2013 г. соответственно на 4,0% и 3,8%. Это говорит о том, что процесс накопления капитала идет, но пока не очень высокими темпами. Степень изношенности основных фондов в России выше, чем в Беларуси почти на 10% и составила в 2013 г. 48,2% против 38,6% в Беларуси. Учитывая высокую степень износа фондов, при распределении инвестиционных ресурсов необходимо тщательно следить, чтобы они были направлены в те отрасли и производства, которые могут их эффективно освоить. Уровень капиталоотдачи является индикатором при формировании инвестиционного портфеля банков, оценки качества проектов.

Управление инвестиционной деятельностью в пределах ЕАЭС в настоящее время осуществляет созданный в 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийский Банк развития (ЕАБР). Инвестиционный портфель банка на конец 2014 г. составил 4,971 млрд долл. США, включая 88 проектов в шести государствах[21]. В соответствии со стратегией банка в 2013 – 2017 гг. основное внимание уделяется финансированию проектов по развитию транспортной (32,4%) и энергетической (26,9%) инфраструктуры стран-участников. Вложения в агропромышленный сектор составляют 2,7% от всех средств портфеля, что недостаточно и исключает его из числа приоритетных отраслей. Согласно утвержденной стратегии банк выделяет приоритеты в каждом государстве-участнике с учетом потребностей его экономики, развития конкурентоспособности и ресурсов банка (рис. 1).

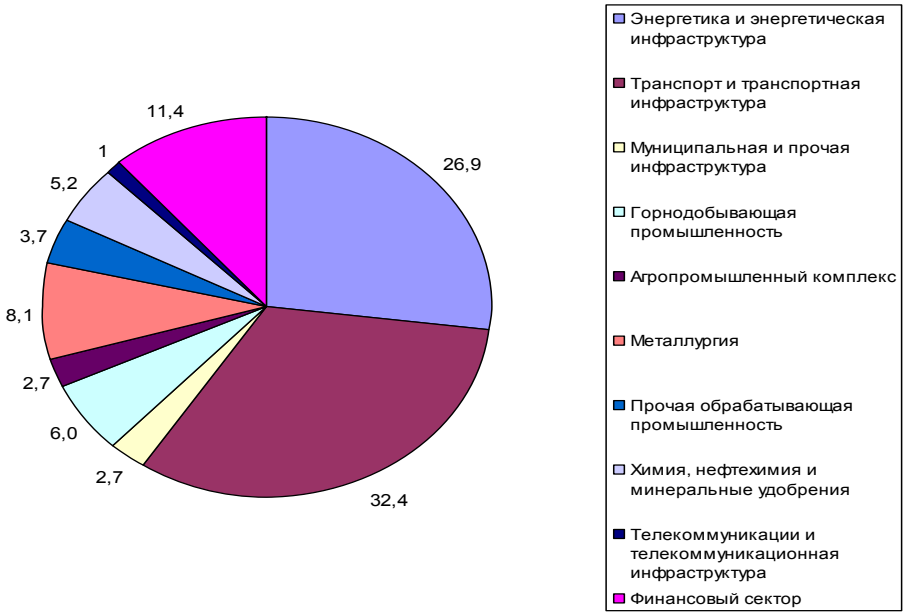


Рисунок 1 – Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля банка, %

Отраслевая и страновая структура текущего инвестиционного портфеля банка.[22] Страновая структура отводит наибольшее место Казахстану (40,5%), России (34,8%) и Белоруссии (19%). Отметим, что средства России составляют в Банке развития 66%, между тем он не включен в санкционный список Запада, и его рейтинг на две ступени выше суверенного рейтинга России. В управлении Банка развития находится также Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), располагающий средствами в размере 8,5 млрд долл. США. 15 июня текущего года Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества был переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

[21] Таджикистан является членом банка
[22] Официальный сайт ЕАБР в Интернете.

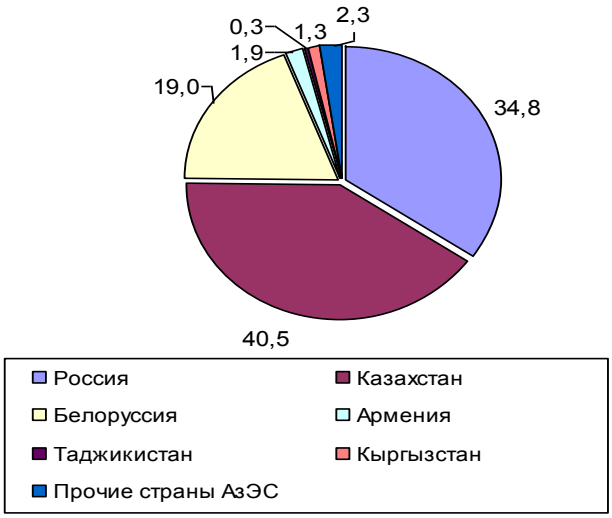


Рисунок 2 - Страновая структура инвестиционного портфеля банка, %

В настоящее время Банк развития готовится изменить свою стратегию, сделав разворот от просто коммерческой деятельности по кредитованию национальных проектов, к тем проектам, где задействованы инфраструктурные интересы нескольких стран-членов ЕАЭС, например, «шелковый путь». Это больше соответствует профилю банка, и от таких проектов предполагается большая отдача. Но пока их очень мало. В случае изменения стратегии потребуется докапитализация банка. Пока цель банка заключается в том, чтобы доля проектов с интеграционным эффектом составила до 2017 г. 50%, что почти уже достигнуто в 2014 г. В целом данное направление работы банка следует оценить положительно, так как оно идет в тренде с ранее высказанной мыслью о том, что средства надо вкладывать в наиболее эффективные проекты, которые производители могут освоить.

Литература

1. А.Аганбегян «О проблеме возобновления социально-экономического роста и преодолении кризисных явлений». Международный научно-общественный журнал «Мир перемен». Спецвыпуск 2015. С. 161-164
2. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России./ под редакцией И.Ушачева «Энциклопедия российских деревень». М., 2003. С.34-49
3. Беларусь и Россия. 2014: Стат. сб./ Росстат, Белстат, - М., Росстат. 2014. С. 99
4. Годовой отчет Евразийского банка развития за 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: www.eabv.org.
5. Маслова В.В., Маслов И.И. Возможности расширения инвестиций в АПК России в условиях формирования Евразийского экономического союза. В сб. Инновационное развитие АПК: Механизмы и приоритеты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва. - 2015. С. 510-515
6. Маслова В.В. Экономические аспекты формирования Евразийского экономического союза в аграрной сфере. //Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 7. С. 89-95
7. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях. Монография. Ответственный за выпуск - д.э.н., проф.Н.А. Борхунов. Москва: ВНИИЭСХ. - 2013. - С. 136.

Таран В.В., д.э.н., с.н., заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Мировой рынок органической плодоовощной продукции

Несмотря на серию кризисов (продовольственный, финансово-экономический) и высоких цен на нефть, наблюдавшихся в мире во второй половине первого десятилетия XXI века и оказавших негативное влияние на различные отрасли глобальной экономики, рынок экологически безопасных продуктов питания, произведенных по органическим технологиям и сертифицированных в соответствии с законодательно закрепленными органическими стандартами, возобновил свое быстрое развитие и уже в 2012-2013 гг. темпы прироста площадей органических сельскохозяйственных угодий (14,9%) и объемов розничной реализации органических продуктов питания (12,9%) были заметно выше соответствующих средних показателей за периоды 2008-2012 гг. (1,6 и 5,1% соответственно). Всего же с начала устойчивого развития рынка продукции органического сельского хозяйства в 1999 году и по 2013 год включительно площади органических сельскохозяйственных угодий в мире увеличились с 11 до 43,1 млн га (в 3,9 раза), а розничная реализация органических продуктов питания – с 15,2 до 72 млрд долл. (в 4,7 раза).

Производство и реализация органических овощей, фруктов и ягод является одним из старейших видов специализации органического сельского хозяйства и рынка его продукции в развитых странах.

Допустимые методы выращивания и переработки органической плодоовощной продукции могут отдельно не выделяться, как например, в органическом законодательстве стран ЕС (Регламент Совета (ЕС) № 834/2007 и Регламент Комиссии (ЕС) №889/2008). Но могут иметь спецификации (в частности требование круглогодичного «зеленого» покрытия для фруктовых садов, обязательного наличия почвенного покрова (а не гидропоники) при выращивании овощей, поддержание определенной температуры с декабря по февраль включительно в органических теплицах и т.д.), как например в Швейцарии в соответствии с действующими стандартами (BIO Suisse – для органического сельского хозяйства и Demeter – для биодинамического сельского хозяйства , являющегося разновидностью органического сельского хозяйства с более жесткими требованиями). В целом методы производства органической плодоовощной продукции в развитых странах и странах, ведущих с ними торговлю, должны соответствовать общим положениям, принятым для органической плодоовощеводческой продукции, зафиксированными в общепризнанных органических стандартах, в том числе приведенных выше органических стандартов стран ЕС и Швейцарии, США (Органическая национальная программа

– NOP) или Японии (Японский сельскохозяйственный стандарт – JAS). При этом розничная реализация сертифицированной в соответствии с указанными стандартами органической продукции должна сопровождаться специальной маркировкой, в соответствии с требованиями органического законодательства данных развитых стран.

В настоящее время наиболее детальный мониторинг показателей развития производственной базы органических овощей, фруктов и ягод, также как и других направлений в органическом сельском хозяйстве на международном уровне, осуществляют Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) в сотрудничестве с Исследовательским институтом органического сельского хозяйства (FiBL), а также ФАО. Они формируют и соответствующую международную статистическую базу.

В международной статистике органическая овощная продукция учитывается общим блоком, тогда как органические фрукты и ягоды по следующим отдельным блокам: фрукты умеренного (географического) пояса (яблоки, груши, сливы, вишня и т.д.); цитрусовые (лимоны, помело, апельсины, мандарины и т.д.); тропические и субтропические фрукты (бананы, авокадо, манго, ананасы и т.д.); ягоды (малина, крыжовник, смородина, клюква и т.д.). Отдельно выделяется клубника, которая как и овощи учитывается в структуре обрабатываемых земель, тогда как все остальные фрукты и ягоды учитываются как многолетние культуры (многолетние насаждения).

В 2005-2013 гг. мировые площади под органическими овощными культурами увеличились вдвое: с 152,6 тыс. га до 305,3 тыс. га. В 2012-2013 гг. по темпам прироста (24%) площади под органическими овощами из сельскохозяйственных культур превышали аналогичные показатели для всех основных органических культур продовольственного назначения и уступали только органическому табаку (64%), грибным плантациям (46%), семенным культурам и саженцам (26%). В общей структуре обрабатываемых по органическим технологиям земель доля органических овощей в 2013 году составила 4%.

Основные площади под органическими овощными культурами приходятся на Европу (около 35 %), однако относительно других видов органической растениеводческой продукции органическое овощеводство наибольшее развитие получило в Латинской Америке, где на его долю приходится 30% площади всех земель, обрабатываемых органическим способом (исключая земли под многолетними насаждениями).

Это объясняется тем, что значительная часть выращиваемых по органическим технологиям овощей в странах Латинской Америки идет на экспорт, в частности в США. Поэтому местные производители ориентированы

на национальные органические стандарты США и на общие требования к импорту овощной продукции в США. Кроме того, ряд стран региона (Мексика, Коста – Рика) все в большей степени начинают ориентироваться на местных потребителей овощной продукции.

Наиболее существенную конкуренцию традиционным овощеводческим фермерским хозяйствам оказывают органические овощные фермы в Северной Америке, на которые уже приходится более 5% всех площадей, занятых под овощными культурами.

Если рассматривать производственную базу органических овощных культур в страновом разрезе, то по показателю абсолютной площади соответствующих земель, безусловными лидерами являются США, Китай, Мексика (табл. 1).

Таблица 1 - Ведущие страны мира по уровню развития производственной базы органического овощеводства (2013 г.)

Площадь земель под органическими овощными культурами			Площадь земель под органическими овощными культурами к общей площади земель под всеми овощными культурами	
Страна	**Гектары**	**В % от общемирового показателя**	**Страна**	**%**
США	59669	19,5	Дания	21,3
Китай	49209	16,1	Австрия	19,9
Мексика	46573	15,3	Швейцария	13,3
Италия	21947	7,2	Колумбия	10,8
Франция	14268	4,7	Германия	10,7
МИР	305342	100,0	МИР	0,5

Источник: Таблица составлена по данным FiBL & IFOAM (2015): The World Of Organic Agriculture 2015. Frick and Bonn

В тоже время Европейские страны показывают более высокую конкурентоспособность органического овощеводства по отношению к традиционному овощеводству.В последние годы по всем выделяемым в международной статистике продуктовым группам органических фруктов и ягод наблюдался рост производственных площадей.

В 2013 г. наибольшие площади (213 тыс. га) приходились на органические фрукты умеренного пояса, и в период 2010-2013 гг. они увеличились в 1,7 раза. Вторую по размеру площадь занимают плантации органических фруктов тропического и субтропического поясов (209 тыс. га), однако их площади за аналогичный период возросли только на 10%. Площади под остальными группами органических фруктов и ягод в мире заметно меньше: под цитрусовыми занято 82 тыс.га (прирост составил 34%), под многолетними ягодами 43 тыс. га (17%), а под клубникой всего лишь 3,7 тыс. га (10%).

В группе органических фруктов умеренного пояса наибольшие площади наблюдаются под яблоневыми плантациями (44% от всех соответствующих площадей в мире), второе место занимают насаждения абрикосов (10%) и третье место - груш (8%).

В географическом отношении насаждения под органическими фруктовыми деревьями распределяются следующим образом. Подавляющая часть площадей сосредоточена в Европе, на которую приходится 65% от всей их мировой площади. Далее следует Азия(19%), Северная Америка (9%), а на оставшиеся регионы приходится всего 7%.

Среди стран, где наиболее развито производство органических фруктов умеренного пояса следует, в первую очередь, отметить Польшу, на которую приходится почти 20% всех соответствующих площадей. В основном это связано с развитием яблоневых плантаций. Польша также входит в первую пятерку стран, где производство органических фруктов умеренного пояса оказывает наибольшую конкуренцию всем фруктам умеренного пояса (табл. 2).

Таблица 2 - Ведущие страны мира по уровню развития производственной базы органических фруктов (2013 г.)

Площадь насаждений под органическими фруктами			**Площадь насаждений под органическими фруктами к общей площади насаждений под всеми фруктами**	
Страна	**Гектары**	**в % от общемирового показателя**	**Страна**	**%**
Органические фрукты умеренного пояса				
Польша	41990	19,7	Латвия	23,4
Китай	34975	16,4	Португалия	16,8
Италия	28324	13,3	Словения	15,8
США	18147	8,5	Польша	15,1
Турция	12387	5,8	Эстония	13,2
МИР	213023	100,0	МИР	1,8
Тропические и субтропические фрукты				
Мексика	57266	27,4	Болгария	64,8
Доминиканская Республика	29201	14,0	Доминиканская Республика	21,2
Филиппины	25300	12,1	Словения	21,2
Турция	16044	7,7	Франция	19,8
Эквадор	12379	5,9	Острова Кука	16,8
МИР	209240	100,0	МИР	0,9
Цитрусовые				
Италия	28816	35,3	Гана	28,9
Мексика	11917	14,6	Италия	19,7
Китай	11531	14,1	Франция	9,4
США	7528	9,2	Греция	2,8
Гана	6783	8,4	Уругвай	2,7
МИР	81577	100,0	МИР	0,9

Источник: Таблица составлена по данным FiBL & IFOAM (2015): The World Of Organic Agriculture 2015. Frick and Bonn

В группе тропических и субтропических фруктов в мире преобладает выращивание бананов, на органические плантации которых приходится 38% площадей всех насаждений органических тропических и субтропических фруктов. На долю авокадо приходится -22% манго – 11%, инжир – 8%, а на все остальные тропические и субтропические фрукты – 13%.

Основное производство органических тропических овощей и фруктов сосредоточено в Латинской Америке. На этот регион приходится 56% всех площадей, занятых всеми плантациями данного типа в мире. Отдельные зоны высокой концентрации производства органических тропических и субтропических фруктов наблюдаются также в Западной и Юго-Восточной Азии.

Среди стран с наибольшими площадями органических тропических и субтропических фруктов выделяются Мексика, Доминиканская Республика и Филиппины, на которые в совокупности приходится около 54% всех площадей под данными культурами. В Мексике и, особенно, в Доминиканской Республике также наблюдается высокий относительный уровень площадей под органическими тропическими и субтропическими фруктами –12,1 и 21,2% соответственно. Но максимальный показатель по этим культурам – в Болгарии (64,8%), хотя абсолютная площадь под ними в этой стране пока составляет всего лишь 13 га. Среди ведущих развитых стран следует отметить также Францию, где почти 1/5 площадей всех насаждений под субтропическими культурами обрабатываются по органическим технологиям. К тому же Франция может использовать потенциал внешних контролируемых ею территорий («заморских департаментов»), где также осуществляется производство тропических и субтропических фруктов по органическим технологиям.

К основному виду специализации среди органических цитрусовых культур в мире относится производство апельсинов. В 2013 году в структуре мировых площадей под цитрусовыми, доля органических апельсиновых плантаций составляла 52%, на долю лимонов и лаймов приходилось 12%, мандаринов – 5%, помело и грейпфрутов – 5%. На остальные многолетние культуры данной категории суммарно приходилось соответственно 26%.

Европейские страны Средиземноморья (Италия, Испания, Греция) традиционно специализируются на цитрусовых. Плантации органических цитрусовых культур в этих и других странах Европы также наиболее велики и составляют 46% от общей площади органических цитрусовых в мире. Второе место занимает регион Латинской Америки (18%) и Азии (15%).

Если рассматривать производство органических цитрусовых культур по отдельным странам, то наибольшие площади приходятся на Италию (35,3%), Мексику (14,6%) и Китай (14,1%). Италия занимает также второе

после Ганы (28,9%) место в мире по доле органических цитрусовых в общей площади данных культур (19,7%).

В международной статистике органического сельского хозяйства производственная база относительно органических плантационных ягод и клубники пока детализирована в недостаточной степени. Имеющиеся данные дают возможность показать распределение этих культур по регионам земного шара. По ягодам и клубнике доминирует Европа, на которую в 2013 году приходилось соответственно 68% от общей мировой площади плантаций под органическими многолетними ягодами и 90% мировых площадей под органической клубникой.

Производство органических ягод и других органических плодов в мире расширяется также за счет развития несельскохозяйственных источников получения органической продукции.

В первую очередь, речь идет о сборе дикоросов (в англоязычной литературе - «wildculture», «wild collection»). Сбор дикоросов включает самые разнообразные направления, в том числе сбор ягод, орехов, дикорастущих фруктов, грибов, березового сока, лекарственных растений. В настоящее время совместно с ним статистически учитывается также органическое пчеловодство (bee – keeping).

Одним из существенных факторов, ограничивающих развитие данного направления, во многих странах мира является выделение зон сбора дикоросов и организация экологического контроля над соответствующими территориями на предмет загрязнения от внешних источников (промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспортных артерий), а также от бывшей антропогенной деятельности (захоронения отходов и т.д.). Кроме этого, сам сбор дикоросов должен вестись без ущерба естественным экосистемам. Поэтому в настоящее время это не просто традиционный сбор «даров природы», «даров леса», а сбор в соответствии с установленными для таких территорий органическими стандартами. В частности, для подобных территорий установлены нормы IFOAM. В Европейском Союзе в сфере сбора дикоросов действуют обязательные стандарты в соответствии с положениями Регламента Совета (ЕС) № 834/2007.

В 2013 году площади сбора дикоросов (включая площади под органическим пчеловодством) в соответствии с органическими стандартами оценивались в 34 млн га в целом по земному шару. В географическом отношении основная территория сбора дикоросов приходится на Европу (около 40% от общей площади сбора дикоросов в мире) и на Африку (около 30%).

Формально дикие ягоды являются основным направлением сбора дикоросов в мире (26% от всей площади сбора дикоросов), однако подавляю-

щая часть этих площадей сконцентрирована в Северной Европе. Площади, используемые для сбора диких фруктов на земном шаре пока весьма ограничены и составляют всего лишь 25 тыс. га или менее от 0,1% от общей мировой площади сбора дикоросов.

По масштабам территорий, на которых осуществляется сбор диких ягод, резко выделяется Финляндия, где площадь сбора составляет 9 млн га, то есть около 30% от общей площади суши страны. Среди других стран, специализирующихся в сборе диких ягод и фруктов можно, отметить Чили (дикие ягоды собираются на площади 634 га; фрукты – 18434 га), Мексику (фрукты – 6032 га), Азербайджан (ягоды -161 га ; фрукты – 541 га), Марокко (ягоды – 150 га), Мадагаскар (фрукты – 141 га) Белоруссию (ягоды – 100 га).

Россия практикует сбор дикоросов в соответствии с органическими стандартами. Однако общая площадь этого сбора составляет пока всего лишь 13,7 тыс. га, что крайне мало, учитывая колоссальный природный потенциал лесопокрытой площади страны, тундры и лесотундры.

В большинстве развитых стран Европы и Северной Америки свежие органические овощи, фрукты и ягоды являются либо основной, либо одной из основных потребляемых групп органических продуктов питания. Первое место в структуре потребления продуктов питания на рынке продукции органического сельского хозяйства свежая плодоовощная продукция занимает в Канаде – 41% (учитываются только супермаркеты), США – 36%, Германии -20%, Швейцарии – 20%, Франции – 16%. В Великобритании и Чехии развито также потребление переработанной органической плодоовощной продукции. В Чехии, например, на ее долю в структуре розничного потребления органического продовольствия приходится 14% (второе место после органического молока и молочной продукции – 20%).

Заметное место занимает органическая плодоовощная продукция в развитых странах Северной Америки и Европы и в структуре потребления всей плодоовощной продукции. В США например, в 2014 году, по данным Органической торговой ассоциации (Organic Trade Association, OTA), доля органических свежих овощей и фруктов на рынке свежей плодоовощной продукции достигла уровня 12%, тогда как соответствующий показатель по всем органическим продуктам питания составил почти 5%. В Европейских странах наблюдается аналогичная картина. Например, в Австрии общая доля органического продовольствия на рынке органической продукции составляет 6,5%, тогда как доля органических овощей - 11,6%, а органических фруктов – 10,0%. В Швейцарии (6,9%) доля органических свежих овощей на розничном рынке достигает 13,5%, а органических фруктов -9,2%. В Германии (3,7%) на органические овощи приходится 8,3%, фрукты – 6,6%.

В разных странах на органическую плодоовощную продукцию установлены премиальные ценовые надбавки как у производителей, так и у переработчиков, оптовых торговцев и других посредников в процессе товародвижения. Эти надбавки позволяют операторам рынка органической плодоовощной продукции в некоторой степени окупать издержки, связанные с проведением органической сертификации своих хозяйств и предприятий, необходимым информационно-консультационным обеспечением, оказанием специальных образовательных услуг, снижением доходов от реализации продукции во время переходного периода от традиционного сельского хозяйства к органическому.

В количественном отношении величина премиальных ценовых надбавок может существенно различаться по отдельным странам, видам органической плодоовощной продукции и каналам ее реализации. Уровень ценовых надбавок различается и по различным операторам рынка (производителям, переработчикам, различного рода посредникам).

Пока в зарубежных странах в большинстве случаев розничные цены на органическую плодоовощную продукцию, да и на все другие основные органические продукты питания выше, чем на обычную продукцию. Например, в США в региональной продуктовой сети Harris Teeter в 2011 году розничные цены на свежую органическую морковь (для детского питания) на 21% превышали цены на соответствующую обычную морковь. По свежим яблокам превышение было еще значительнее и составляло 1,6 раза. Переработанная органическая плодоовощная продукция была также дороже (органическая мороженная овощная смесь – примерно на одну треть). В России, где рынок органических продуктов питания еще только начинает формироваться, органическая плодоовощная продукция как свежая, так и переработанная пока дороже аналогичной продукции в разы. Исследования, проведенные в январе 2013 г. по пяти видам органической плодоовощной продукции (красный перец, фруктовый сок, джем клубничный, чернослив, кетчуп), реализуемой через специализированные магазины и интернет – торговлю в Москве показывают, что цена на данную органическую продукцию в 2,3-5,3 раза выше, чем на обычную плодоовощную продукцию, что делает данную органическую продукцию пока практически недоступной для большей части населения страны.

В настоящее время в большинстве стран мира уровень потребления органических продуктов питания в значительной степени зависит от уровня среднедушевого внутреннего валового продукта или национального дохода.

Большинство ведущих стран с развитой экономикой и высокими среднедушевыми доходами отличается и относительно высокими уровнями

среднедушевого потребления органических продуктов питания и соответственно органической плодоовощной продукции.

Россия по уровню среднедушевого потребления органических продуктов питания пока очень заметно отстает от всех ведущих развитых стран. В то же время потенциал для увеличения потребления органической продукции (при адекватном развитии собственного органического сельского хозяйства), по крайней мере, относительно среднемирового уровня имеется уже сейчас, поскольку среднедушевой уровень валового национального дохода в России примерно в 1,4 раза выше, чем в среднем в мире, тогда как среднедушевое потребление органических продуктов почти в 8 раз ниже.

Несмотря на высокую стоимость органической плодоовощной продукции, она устойчиво пользуется относительно высоким спросом у населения стран, различающихся по диетическим предпочтениям, условиям проживания, доходам и т.д. Весьма популярно данное направление и у производителей (фермеров, переработчиков) данной продукции. Все это объясняется несколькими причинами.

Плодоовощная продукция является практически единственной продуктовой группой продовольственного назначения, которую можно потреблять в свежем виде. Несмотря на рост популярности переработанной овощной продукции (в первую очередь, фруктовых и овощных соков), большинство населения планеты предпочитает потреблять свежую плодоовощную продукцию. Еще в большей степени это относится к сертифицированным органическим овощам, фруктам, ягодам, доверие к которым со стороны потребителей обычно выше, чем к другой органической продукции.

Рост производства и потребления органической плодоовощной продукции в мире стимулируется также развитием мировой торговли, а именно поставками из развивающихся в развитые страны той продукции (например, тропических фруктов), которая в силу агроклиматических факторов не может быть произведена на собственной их территории. Также как и на традиционном сегменте рынка плодоовощной продукции большую роль играет фактор сезонного постоянства потребительского спроса на фрукты и овощи в странах умеренного пояса.

Немаловажную роль в повышении спроса на органическую плодоовощную продукцию в развитых странах играет маркировка данной продукции, а также и информация о сертификации и месте ее происхождения. Во всех развитых странах и во многих развивающихся странах качество такой продукции фактически гарантируется государством через законодательно закрепленные органические стандарты.

Фермеры, специализирующиеся на органических овощах и фруктах, по ряду причин также заинтересованы в расширении соответствующего производства. Отметим некоторые из них.

Исследования, проводимые в зарубежных странах, показывают, что большинство направлений органического сельского хозяйства требуют значительно меньших затрат совокупной энергии в расчете на единицу произведенной продукции или на гектар земельных угодий по сравнению с производством аналогичной продукции по традиционным индустриальным технологиям. В период высоких и нестабильных цен на сырую нефть данный фактор весьма значим, поскольку не используются энергоемкие минеральные удобрения и средства защиты растений, а прямое потребление энергоресурсов (нефтепродуктов) снижается весьма заметно.

В развитых странах сертифицированные органические фермерские хозяйства получают финансовую поддержку со стороны государства. Наиболее значительна она в странах ЕС, где практикуются субсидии по линии Евросоюза, на уровне стран и на региональном уровне. Уровень поддержки может отличаться по отдельным странам, однако практически везде в расчете на гектар он для производителей органической плодоовощной продукции заметно выше, чем соответствующий уровень поддержки производителей другой аграрной продукции. Это относится ко всей органической овощной продукции, но особенно, к многолетним насаждениям фруктовых деревьев и ягодным плантациям. Например, в целом по странам ЕС в соответствии с Регламентом Совета (ЕС) №1698/2005 на период 2007-2013 гг. был установлен следующий предельный уровень агроэкологических платежей для поддержки различных направлений органического сельского хозяйства: 900 евро/га/год - для многолетних культур, 600 евро/га/год – для однолетних культур и 450 евро/га/год для других видов органического сельскохозяйственного землепользования.

В ближайшей перспективе прирост производства органической плодоовощной продукции в мире будет в значительной степени зависеть от перехода фермерских хозяйств, находящихся в состоянии транзитного периода, полностью на органические технологии. Так, у органических овощей в мире доля площадей, находящихся в стадии переходного периода составляет 13%, поэтому учитывая ожидаемую их быструю трансформацию в ближайшие годы, на резкое увеличение производства органической плодоовощной продукции за счет этого фактора надеяться не приходится. С другой стороны, имеется потенциал развития производственной базы органических овощей за счет Китая, Индии, стран Латинской Америки и стран СНГ. У органических фруктов и ягод в целом перспективы более широкие.

Особенно это относится к фруктам умеренного пояса, 32% площади которых приходится на земельные угодья, находящиеся в переходном периоде. К тому же значительный потенциал развития по отдельным направлениям (производство органических яблок) имеется у стран СНГ. По этому критерию относительно меньше возможностей у производителей тропических и субтропических фруктов. В то же время в этой сфере еще в весьма малой степени задействованы резервы стран Латинской Америки и Африканского континента. Существенный потенциал для увеличения производства ягод по органическим технологиям лежит в сфере развития сбора дикоросов. Пример одной только Финляндии это полностью доказывает.

Спрос на свежую органическую плодоовощную продукцию в мире будет продолжать развиваться (и тем самым стимулировать производство) также за счет постоянного стремления потребителей к здоровому питанию, природоохранных факторов, роста доходов в развивающихся странах, а также общего роста доверия потребителей к органической продукции (унификация органических стандартов и повышение гарантий надежности их исполнения). В то же время существует вероятность, что ужесточение органических стандартов будет в определенной степени ограничивать темпы роста общего производства и потребления всей органической продукции, включая органическую плодоовощную продукцию. Наконец, большое влияние будут иметь альтернативные направления на мировом продовольственном рынке, связанные с развитием локальных рынков (за счет сельского хозяйства, ориентированного на местных потребителей), а также кооперации производителей и потребителей органической плодоовощной продукции. В том числе, через развитие принципа овощной корзины (Vegetable Box Scheme, VBS), сельского хозяйства, поддерживаемого местными общинами (Community Supported Agriculture, CSA), а также систем коллективных гарантий (Participatory Guarantee Systems, PSG) качества производимой продукции на локальном уровне. Все эти схемы хорошо подходят для развития рынка органической плодоовощной продукции. Однако учитывая жесткость органических стандартов, есть вероятность, что эти направления будут продолжать развиваться параллельно, ограничивая тем самым производство и реализацию органических овощей, фруктов и ягод.

В последние годы в России наметились определенные позитивные сдвиги с точки зрения государственного контроля над организацией производства органической продукции (утвержден Национальный стандарт на продукцию органического производства, в стадии разработки находится Федеральный закон «О производстве органической продукции»). Однако решающего прорыва в этом направлении пока нет, в том числе из-за неадекват-

ного состояния организации сертификации органической продукции, отсутствия финансовой поддержки органических производителей, слабого научного и информационно-консультационного обеспечения данного направления. В области развития рынка плодоовощной продукции, кроме решения указанных проблем, большое значение (учитывая огромный территориальный и весьма дифференцированный природный потенциал страны) будут также иметь исследования по выявлению территорий, наиболее пригодных для развития соответствующего рынка с учетом экологических (качество состояния окружающей среды в местах органического производства, что, в частности особенно важно для организации широкомасштабного сбора дикоросов), а также разнообразных социально – экономических факторов.

Литература

1. Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е., Стефановский В.Г. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. - №5. – с. 29-38.
2. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства –М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012. – 443с.
3. Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Актуальные вопросы стандартизации продукции органического производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. -№6. –с. 53-58.
4. FAOSTAT. Country/Territorial Notes. FAO 2015. -faostat3.fao org.
5. FAOSTAT. FAO Statistics Division 2015, 02 September, 2015.- http://faostat.fao.org/
6. Organic Europe. European Section Of The Organic World Website.-www.organic-europe.net.
7. Taran V.V, Sokolova Zh.E. et.al, “Green” Agricultural Economics: Monograph/ed. by Porfiriev B.N.-M.:RSAU-MSAA,2014. – 272p.
8. The Organic Market In Europe. Overview and Market Access Information. SIPPO and FiBL May 2011, 148p. – www.sippo.ch
9. The World Of Organic Agriculture Statistics & Emerging Trends 2015. FiBL & IFOAM. Frick and Bonn. -2015. – 306 p.
10. US Consumers Across The Country Devour Record Amount Of Organic In 2014. Organic Trade Association. Engredia News And Analysis, 2015 , April 15. – https://www.ota.com/

Тарасова Е.В., к.э.н., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Влияние контрсанкций на структуру российского импорта животноводческой и растениеводческой продукции

В ответ на введенные в отношении России санкции постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» сроком на один год был введен запрет на ввоз в Российскую Федерацию определенного перечня

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Норвегия. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 625 данные меры были продлены на год. Введение контрсанкций создало возможность для импортозамещения со стороны отечественных производителей, однако потенциал импортозамещения в краткосрочной перспективе оказался далеко не в полной мере реализован. Производство продовольственной продукции выросло лишь по нескольким категориям и смогло частично заместить запрещенную импортную продукцию.

С введением эмбарго не только существенно сократились объемы импорта продовольственных товаров в Россию, но также несколько изменилась торговая структура импорта. Сложившаяся ситуация позволила странам Латинской Америки, а именно Бразилии, Аргентине, Парагваю и Уругваю, увеличить экспорт в Россию продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для их производства, чтобы восполнить нехватку запрещенных к ввозу продуктов преимущественно из США и стран ЕС. В 2014 году было зафиксировано увеличение доли импорта мясомолочной продукции, а также импорта кормов и сельскохозяйственного сырья из перечисленных стран.

Представление о динамике изменения структуры российского импорта мяса, молочных продуктов и маслосемян из стран Латинской Америки позволяют получить данные, представленные на рисунках 1 и 2 и в таблице 1. На рисунке 1 представлены данные по доле импорта мяса из стран Латинской Америки в 2013 и 2014 гг. Доля импорта увеличилась за год с 44% до 62,1% и составила 3,4 млрд долл.

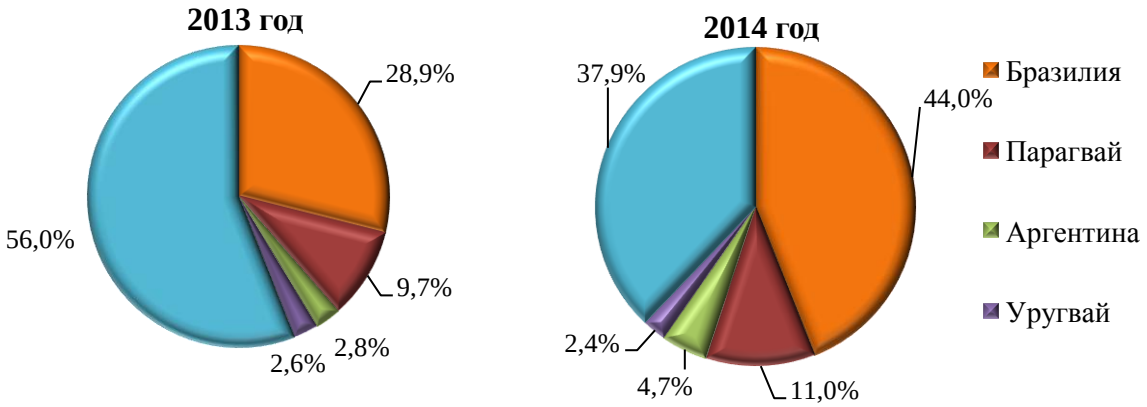


Рисунок 1 – Структура российского импорта мяса, 2013-2014 года, %.

Таблица 1 - Основные виды сельскохозяйственной продукции экспортируемой из стран Латинской Америки в Россию (тыс. долл.).

ТН ВЭД	Продукция	Годы					
		2011	2012	2013	2014	2013 к 2011 в %	2014 к 2013 в %
Бразилия							
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1531745	1670453	1764389	2432846	+115	+138
12	Масличные семена, фураж	186274	111687	13124	327276	-93	+2494
23	Готовые корма для животных	39227	84218	165968	103766	+423	-38
Аргентина							
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	158942	172691	190628	261141	+119	+137
4	Молочная продукция; яйца птиц;	61384	66395	120561	173881	+196	+144
23	Готовые корма для животных	135052	156194	171349	134375	+127	-22
Парагвай							
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	197609	570178	652663	601660	+330	-8
12	Масличные семена, фураж	280617	275895	457858	533955	+163	+117
Уругвай							
4	Молочная продукция; яйца птиц	22564	46675	90331	123204	+400	+136
12	Масличные семена, фураж	5	22204	22589	19079	+451780	-15

Источник: по данным Trade statistics for international business development http://www.trademap.org

Как видно из данных, представленных на рисунке 1 и в таблице 1, Бразилия, Аргентина и Парагвай в 2014 году увеличили свой объем экспорта мяса (ТН ВЭД 2) примерно в 1,5 раза по сравнению с 2013 годом в основном за счет увеличения российского импорта свинины и птицы из Бразилии и мяса КРС и птицы из Аргентины.

Кроме того, отмечается увеличение доли импорта маслосемян (ТН ВЭД 12) из Бразилии и Парагвая (рис. 2).

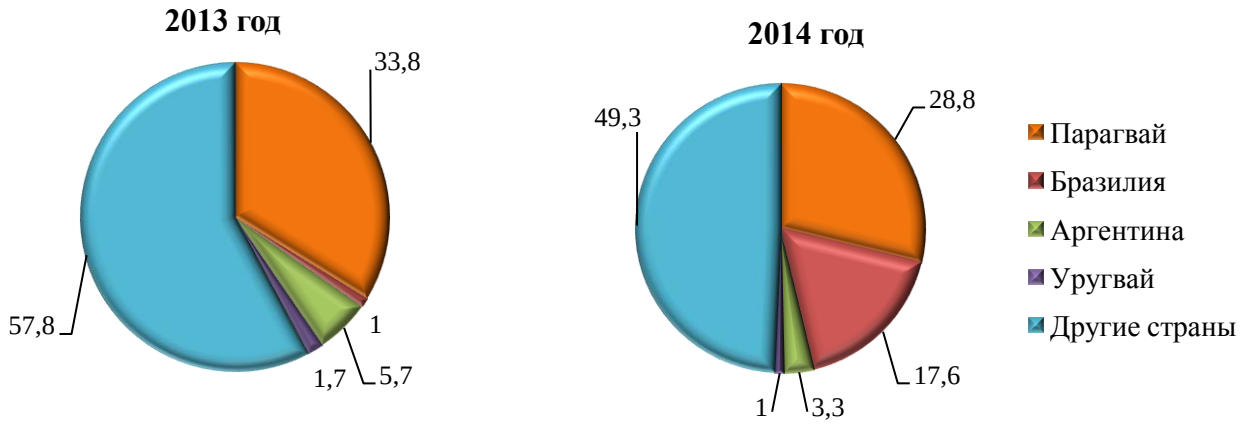


Рисунок 2 – Структура российского импорта маслосемян из стран Латинской Америки, 2013-2014 года, %.

Латиноамериканские страны активно занимаются коммерческим производством генетически-модифицированных сельскохозяйственных культур (ГМ-культуры), что подтверждается данными за 2014 год: почти 100% сои, производимой в Бразилии, Аргентине, Парагвае и Уругвае являлись генетически-модифицированными. Доля генномодифицированной кукурузы также приближалась к этому показателю (табл. 2).

Таблица 2 - Доля трансгенной культуры в посевах сои и кукурузы в странах Латинской Америки, 2014 г, (%)

Культура	Бразилия	Аргентина	Парагвай	Уругвай
Соя	93,2	100	95	100
Кукуруза	90	80	50	92

Источник: James C., 2014

Кроме того, в этих странах законодательно разрешено использование ГМ-сои и ГМ-кукурузы в пищу и на корма. Таким образом, в производстве мясомолочной продукции в Бразилии, Аргентине, Парагвае и Уругвае также используются ГМ-культуры. При этом следует отметить, что по данным многочисленных экспериментальных исследований, проведенных Европейской службой по безопасности продовольствия (European Food Safety Authority- EFSA), не обнаружено достоверных различий в продуктивности, состоянии здоровья и усвоении питательных веществ между животными, которым давали в качестве корма традиционные или генетически-модифицированные сельскохозяйственный культуры.

Не удалось обнаружить биологически значимых различий и в составе продукции животноводства, включая мясо, молоко и яйца, полученные от животных, которых кормили обычными или трансгенными кормами. В этих продуктах, а также в лимфоцитах, в крови и тканях органов животных, получавших в качестве корма ГМ-культуры, не было обнаружено ни трансгенных белков растений, ни их иммунологически реактивных фрагментов или ДНК.

Лидерами производства генетически-модифицированных сельскохозяйственных культур (ГМ-культур) в Латиноамериканском регионе являются Бразилия и Аргентина. В мире данные страны занимают второе и третье место соответственно после США. Аргентина вошла в шестерку стран мира, которые в 1996 г. впервые одобрили ГМ-культуры для коммерческого производства. Успех производства ГМ-сои в Аргентине спровоцировал нелегальное производство трансгенной культуры в Бразилии. Под давлением фермеров в 2003 году коммерческое производство ГМ-сои в Бразилии было узаконено. Благодаря активному внедрению инноваций и инвестированию в сектор НИОКР в 2009 году Бразилия обогнала Аргентину по посевным площадям, отведенным под ГМ-культуры. Устойчивое сельскохозяйственное производство в обеих странах

позволяет защитить их экономику от глобальных финансовых кризисов. Использование генной инженерии в сельском хозяйстве позволяет ежегодно получать гарантированный урожай, поскольку генетически-модифицированные сельскохозяйственные культуры устойчивы к заболеваниям, насекомым-вредителям, гербицидам, засухе и т.д.

В 2014 году посевные площади под ГМ-культурами в Бразилии составили 23%, а в Аргентине 14% от мировых площадей под ГМ-культурами. Основной ГМ-культурой в регионе является ГМ-соя, посевные площади под которой составляют 29,1 млнга в Бразилии и 20,8 млнга в Аргентине (рис. 3).

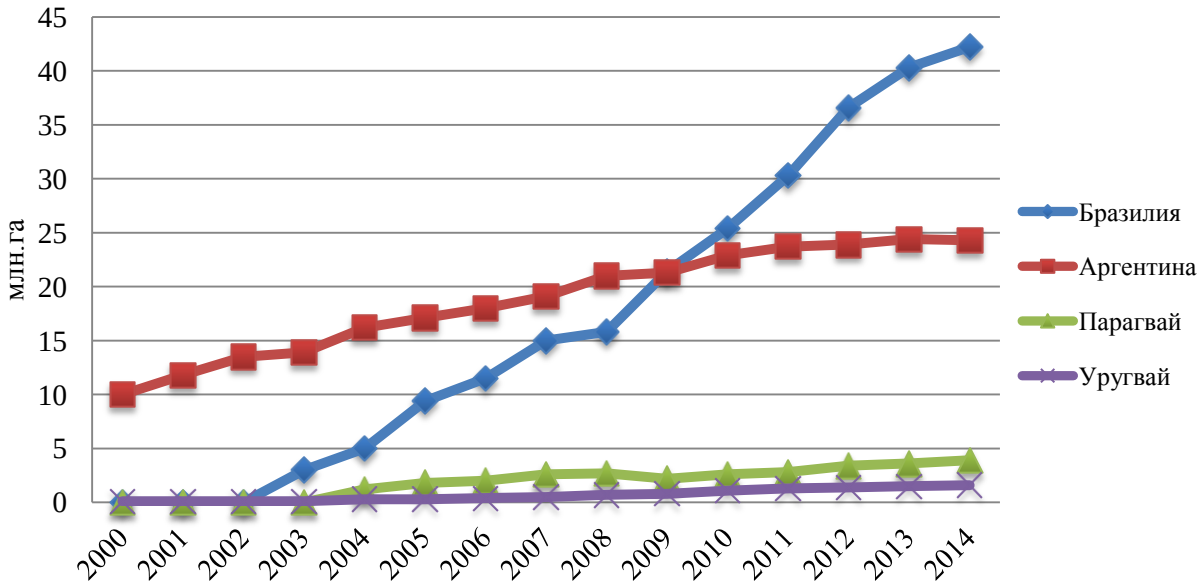


Рисунок 3 – Динамика посевных площадей под ГМ-культурами в странах Латинской Америки, млнга.

Бразилия и Аргентина являются крупнейшими экспортерами сои в мире. Развитию производства ГМ-сои также способствует торговля с Китаем, где некоторые сорта ГМ-сои одобрены для импорта и использования в пищу и на корма.

Кроме ГМ-сои в регионе также производится ГМ-кукуруза на 12,5 млн га в Бразилии и 3 млн га в Аргентине. Для развития производства кукурузы, ее производители из Аргентины, Бразилии и США подписали соглашение о создании партнерства MAIZALL, которое представляет собой платформу по поддержке производителей и решению проблем, касающихся использования биотехнологий, обеспечения безопасности пищи и развития торговли.

Аргентина имеет давнюю историю сотрудничества с США, поскольку выступала вместе в США и Канадой против ЕС в арбитражных органах ВТО. В период с 1998 по 2003 гг. в ЕС не была одобрена для выращивания ни одна новая ГМ-культура. Кроме того, был наложен общеевропейский мораторий на импорт продукции, содержащей ГМО. В 2003 г. главные

страны-производители и экспортеры пищевых продуктов, содержащих ГМО - США, Канада и Аргентина - подали жалобу в ВТО на ЕС, в которой указывалось, что негативное отношение к ГМ-культурам в Европейском Союзе препятствует развитию свободной торговли. Несмотря на то, что в 2004 г. общеевропейский мораторий был отменен на территории шести европейских стран - Австрии, Франции, Германии, Греции, Италии, Люксембурга, запреты продолжали действовать, и спор был продолжен. За три года институты ЕС не смогли научно доказать наличия и размера ущерба, наносимого употреблением продуктов питания, произведенных с использованием ГМ-культур. 7 февраля 2006 г. состоялось заседание специальной комиссии ВТО, на котором было вынесено решение, что все введенные ЕС ограничения были неправомерными, и национальные ограничения, введенные в 6 странах ЕС, должны быть также сняты.

Аргентина и Бразилия не останавливаются на достигнутом и инвестируют в развитие научно-исследовательской инфраструктуры и разработку новых сортов ГМ-культур. Одним из достижений последних лет является ГМ-фасоль, устойчивая к вирусу мозаики, созданная бразильской компанией EMBRAPA (Бразильское предприятие по исследованиям в области сельского хозяйства). В эту разработку компания инвестировала 3,5 млрд долл. Фасоль является крайне востребованной продовольственной культурой в Бразилии, однако, в 2013 г. из-за вируса мозаики было потеряно 70% урожая, что эквивалентно 7 млн долл. По оценкам экспертов, ежегодные потери от вируса составляют 280000 т или 15% от урожая. Внедрение ГМ-фасоли ожидается в 2016 г. На стадии разработки в Аргентине находится ГМ-картофель, устойчивый к вирусу Y, который ежегодно приводит к потере 70% урожая картофеля в стране. Разработка нового сорта картофеля проводится при поддержке Министерства сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Аргентины.

Особый интерес вызывает разработка ГМ-пшеницы, устойчивой к засухе. Подобные разработки ведутся как в Бразилии, так и в Аргентине. Результаты полевых испытаний в Аргентине показывают увеличение урожайности на 15%. Кроме того, аргентинская компания Bioceres и французская компания Florimond Desprez образовали совместное предприятие Trigall Genetics, которое в 2016 г. готовится запустить производство ГМ-пшеницы в Латиноамериканском регионе. Помимо увеличения сельскохозяйственного производства обе страны заинтересованы в решении проблем обеспечения энергией. Бразилия является крупнейшим производителем биоэтанола в мире после США. Для нужд биоэнергетики в Бразилии и Аргентине ведутся разработки устойчивого к засухе сахарного тростника, который является сырьем для производства биоэтанола. Аргентина планирует после одобрения коммерческого производства ГМ-сахарного тростника увеличить посевные площади

под этой культурой с 350 тыс. га до 5 млн га. В 2015 г. в Бразилии был разрешен для коммерческого производства ГМ-эвкалипт, который также планируется к использованию в качестве биомассы для производства биоэтанола.

Как и в случае с Бразилией, на протяжении нескольких лет ГМ-культуры в Парагвае выращивались нелегально. В 2004 г. было законодательно одобрено коммерческое производство ГМ-сои. В Уругвае коммерческое производство ГМ-сои началось в 2000 году, а в 2003 г. было одобрено коммерческое производство ГМ-кукурузы. В 2014 г. Парагвай и Уругвай входили в десятку крупнейших производителей ГМ-культур в мире. Посевные площади под ГМ-культурами в 2014 г. Парагвае занимали 3,9 млн га, в Уругвае - 1,6 млн га. За десять лет производство трансгенных культур позволило Парагваю выйти на 6 место среди мировых экспортеров сои. За десять лет доходы от экспорта сои из Парагвая вырос почти в 5 раз, с 573 млн долл. в 2004 г. до 2,3 млрд долл. в 2014 г. Экспорт сои из Уругвая за 10 лет увеличился в 16 раз, с 100 млн долл. в 2004 г. до 1,6 млрд долл. в 2014 г.

По оценкам экспертов, доход от производства ГМ-культур в Бразилии составил 11,8 млрд долл. (2003 по 2013 гг.), в Аргентине - 17,5 млрд долл. (1996 по 2013 гг.), в Парагвае - 924 млн долл. (2004 по 2013 гг.), в Уругвае - 147 млн долл. (2000 по 2013 гг.).

Получение гарантированной прибыли от производства ГМ-культур приводит к ежегодному увеличению доли посевных площадей, отведенных под трансгенные сорта в странах Латинской Америки. Так, в Уругвае и Парагвае почти все посевные площади отведены под производство ГМ-культур, а в Бразилии и Аргентине доля посевных площадей под ГМ-культурами составляет уже больше половины (рис. 4).

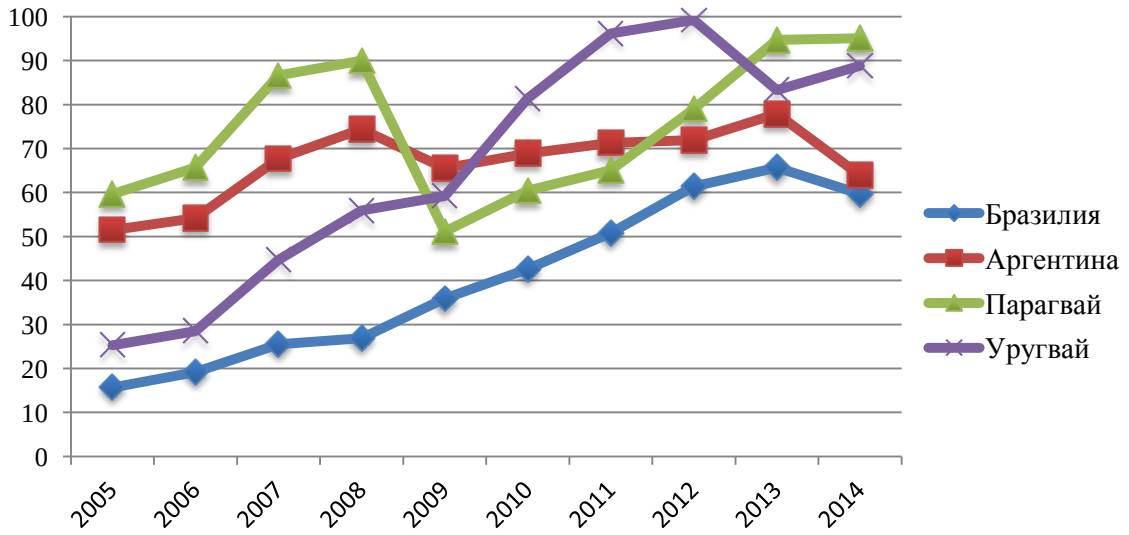


Рисунок 4 – Доля посевных площадей под ГМ-культурами в странах Латинской Америки, %.

Ожидалось, что введение Российской Федерацией ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, Канады и стран ЕС приведет к снижению на российском рынке доли продуктов содержащих ГМО. Однако как видно из таблицы 3 объем российского импорта продукции, потенциально содержащей ГМО, в 2014 г. вырос и составил 2,5 млн т, а стоимость импорта составила 1,7 млрд долл. В 2015 г. стоимость импорта по состоянию на апрель текущего года уже составила 1,5 млрд долл.

Таблица 3 - Структура российского импорта растениеводческой сельскохозяйственной продукции, потенциально содержащей генетически-модифицированные ингредиенты

Вид продукции	Размер-ность	Годы				
		2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15*
Кукуруза (Код ТН ВЭД 1005)	тыс. долл.	96017	101357	141934	214937	142986
Мука из кукурузы (Код ТН ВЭД 1103 13)	тыс. долл.	8134	7165	7714	4757	760
Крахмал кукурузный (Код ТН ВЭД 1108 12)	тыс. долл.	6068	7966	11775	11161	10 386
Соя-бобы (Код ТН ВЭД 1201)	тыс. долл.	521271	431700	429935	1005147	982920
Мука из соевых бобов (Код ТН ВЭД 1208 10)	тыс. долл.	1380	1152	1170	705	227
Жмых соевый (Код ТН ВЭД 2304)	тыс. долл.	213405	269802	317877	387223	269251
Изолят соевого белка (Код ТН ВЭД 3504)	тыс. долл.	114410	134995	146466	153889	144860
Вся продукция:	тыс. долл.	960685	954137	1055702	1777819	1551390

*По состоянию на апрель 2015 года
Источник: USDA Agricultural Biotechnology Annual, 2015.

Таким образом, введение контрсанкций не оказало значительного влияния на сокращение импорта продукции, содержащей ГМО, поскольку была увеличена доля импортируемой продукции из стран Латинской Америки, где развито производство ГМ-культур. В сложившейся ситуации целесообразно решение нескольких задач. Во-первых, укрепление отечественной кормовой базы, способствующее развитию животноводческих и растениеводческих отраслей. Во-вторых, усиление контроля за содержанием ГМО в импортируемой продукции. В-третьих, проведение мониторинга развития коммерческого производства ГМ-культур за рубежом.

Литература

1. Роспотребнадзор: эмбарго привело к снижению продуктов с ГМО в России http://ria.ru/society/20141222/1039579297.html#ixzz3jflf2SvE
2. MAIZALL http://www.maizall.org/who-we-are/
3. China and Latin America: Argentina and China Sign Trade Deals http://www.latinpost.com/articles/17599/20140719/argentina-and-china-sign-trade-deals.htm
4. China import deal boosts Argentina's genetically modified crops http://www.upi.com/Business_News/Energy-Resources/2013/06/11/China-import-deal-boosts-Argentinas-genetically-modified-crops/83431370981488/

5. A Decade of Legal GM Soy in Brazil http://www.ipsnews.net/2013/07/a-decade-of-legal-gm-soy-in-brazil/
6. GAIN Report, Argentina – Annual Biotechnology Report, 2014
7. DISPUTE DS 291 European Communities — Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds291_e.htm
8. Modern food biotechnology, human health and development: an evidence-based study. World Health Organization, 2005 http://www.who.int/foodsafety/publications/biotech/biotech_en.pdf
9. James, C. Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2013 ISAAA -2013. –No. 45. -317p.

Ткач А.В., д.э.н., заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Научно-производственная кооперация как основа повышения эффективности АПК

Для выхода из сложной экономической ситуации, периода санкций необходим поиск новых инновационных путей модернизации реального сектора агропромышленного комплекса на основе научных разработок и внедрения в производство прогрессивных технологий, высокопроизводительных машин, оборудования, более высокоурожайных сортов семян, высокопродуктивных животных и других достижений научно-технического прогресса. Модернизация производства позволяет вывести его на более высокий уровень развития, соответствующий рыночным требованиям. Отечественный и зарубежный опыт показывают, что существенных успехов в развитии реальной экономики можно достигнуть при активном внедрении в производство научных разработок, достижений науки и техники, более тесной кооперации науки и практики.

Научный потенциал любого государства является его бесценным национальным достоянием. Ученые всегда выступают как составная часть национального богатства общества. И в зависимости от того, насколько рационально используется это национальное богатство, зависит уровень развития экономики страны. При научной организации производства и управления государства добиваются наиболее высоких результатов в развитии национальной экономики. Генератором новых идей модернизации производства всегда и везде выступала наука. Особая роль принадлежит отечественной науке и в развитии агропромышленного комплекса. Для успешного развития аграрного сектора необходимы комплексные научно обоснованные и выверенные подходы, осуществление которых требует активной организаторской работы со стороны органов управления агропромышленным комплексом. В условиях санкций и антисанкций найти рациональный выход из создавшегося положения, обеспечить прорыв по основным направ-

лениям деятельности отраслей агропромышленного комплекса – это задача как науки, так и практики.

На наш взгляд, для этого, наряду с техническими решениями, нужен эффективный механизм экономических регуляторов, базирующийся на аргументированных научных разработках по развитию оптимальных организационных форм, в том числе на основе кооперации и интеграции.

На современном этапе развития аграрной экономики перед экономической наукой стоит задача по разрешению комплекса накопившихся теоретических и практических проблем, связанных с совершенствованием производственных отношений и со структурной политикой в агропромышленном комплексе, в сфере продовольственного обеспечения населения страны продуктами питания отечественного производства. Заслуживает глубокого анализа и переосмысления опыт работы структур управления сельским хозяйством всех уровней от федерального до самого низового местного на уровне сельских поселений. Анализ выполнения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности показывает, что в 2014 г. намечаемый удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции был достигнут и даже превышен по продукции растениеводства (в процентных пунктах): по зерну – на 3,9, маслу растительному – на 4,4, сахару из сахарной свёклы – на 2, картофелю – на 2,4. Однако отстает производство молочной и мясной продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Доля отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме ресурсов Российской Федерации (с учетом структуры переходящих запасов), %

Показатели	Доктрина продовольственной безопасности России	2014 г.	Отношение 2014 г. к доктрине, +, -
Зерно	95	98,9	3,9
Масло растительное	80	84,4	4,4
Сахар из сахарной свёклы	80	82	2
Картофель	95	97,4	2,4
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90	77,4	-12,6
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85	82,3	-2,7

Для улучшения положения дел в животноводстве следует эффективно использовать ресурсы. Основным критерием технологической эффективности в мясном скотоводстве выступает прирост живой массы в расчете на 1 голову скота или на одно скотоместо. Чем выше уровень продуктивности скота, тем выше показатели технологической эффективности, то есть более рационально используются труд скотоводов, кормовые ресурсы, селекционно-племенная база и другие средства производства отрасли. Не везде решена проблема выбора: или создавать необходимые условия менеджмен-

та для высокоценных животных специализированных пород или под существующие условия кормления, содержания, эксплуатации создавать стада животных менее интенсивных пород и типов. Именно на животноводческих фермах и комплексах рождается прибыль, основная часть которой прилепляется к рукам переработчиков и торговцев. Одним из важнейших системообразующих вопросов воспроизводства стада крупного рогатого скота является продуктивное долголетие коров, от правильного решения которого зависят темпы и качество роста поголовья, процент ежегодной выбраковки животных, интенсивность выращивания ремонтного молодняка, структура стада, экономическая эффективность использования производственных фондов. В условиях рыночной экономики скотоводство функционирует ради получения прибыли, поэтому такой организационный фактор, как продуктивное долголетие животных молочного стада, должен быть оценен с точки зрения экономической эффективности. Отсюда следует, что срок продуктивного использования коров может длиться до тех пор, пока реализация полученного от них молока приносит товаропроизводителю прибыль. И здесь может идти речь только о получении большей или меньшей суммы прибыли. Важную роль в системе воспроизводства стада играют возраст и живая масса телок при их первом осеменении. Ранняя случка телок ведет к снижению молочной продуктивности коров и росту выхода приплода, а поздняя – к сокращению приплода и увеличению молочной продуктивности животных. Для того чтобы объективно оценить эффективность организационно-хозяйственных элементов воспроизводства стада, ровно как и других элементов системы ведения скотоводства, необходимо подвергнуть их экономической оценке. Поэтому в качестве одного из основных критериев на данном этапе выступает прибыль, размер которой может определить уровень экономической эффективности скотоводства. При этом механизм его лежит в основе системы ведения животноводства на всех уровнях: федеральном, региональном и местном. Его формирование регулируется государством, что очень важно в условиях кризиса.

В современной России пристального внимания заслуживают идеи Д.М. Кейнса о необходимости и целесообразности государственного вмешательства в экономику. У современных экономистов имеется различная система взглядов на свободную конкуренцию и государственное невмешательство в экономику, существует два подхода к экономике: рыночный и плановый. Д.М. Кейнс отмечал, «когда по какой-то причине начинается кризис, производство падает. Рабочие получают меньше денег и сокращают потребление. Меньшее потребление ведет к новому сокращению производства и т.д. Кризис нарастает … Государство в момент кризиса должно рас-

ширить собственный спрос на товары и услуги. В самый разгар кризиса оно должно начать широкомасштабные общественные работы, скажем, строительство дорог. Тогда кризисная спираль станет раскручиваться в обратном направлении: принятые на общественные работы рабочие начнут получать заработную плату → они смогут увеличить свое потребление, а значит, и спрос на товары и услуги → откликаясь на увеличение спроса, предприниматели увеличат выпуск продукции → для этого они наймут новых рабочих, доходы которых вновь пойдут на потребление → расширение спроса приведет к росту производства → начнется экономический подъем».

Точка зрения Д.М.Кейнса способствовала преодолению противоречий рыночной экономики, давала практические рекомендации по недопущению и устранению кризисных ситуаций, обеспечению полной занятости и повышению эффективности экономики. Особое внимание в его системе уделено основному эффективному спросу, регулируемому государством с помощью кредитно-денежной и финансовой политики.

Из выше сказанного следует, что планирование выступает как важная составная часть организационно-экономического механизма, как метод государственного управления экономикой. Поэтому бороться против него не следует, так как все развитые страны используют этот метод при управлении экономикой. В Японии разработано более десяти планов развития различных отраслей экономики, в Турции принимаются пятилетние и годовые планы развития по 62 группам продукции, в Швейцарии разрабатывают не только пятилетние, но и десятилетние планы развития сельского хозяйства, продовольственного обеспечения населения, в Австралии государство регулирует развитие сельского хозяйства по десяти различным программам по субсидированию, стабилизации цен, закупкам продукции у фермеров по фиксированным ценам и др. Министерство сельского хозяйства США рассчитывает пятилетние планы и программы развития сельского хозяйства страны, финансирует их из федерального бюджета, поддерживает относительно высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, регулирует внешнеторговую деятельность. В настоящее время в странах Запада сложились две основные модели господдержки сельхозпроизводства: североамериканская и западноевропейская. Сущность первой сводится к тому, что государство устанавливает гарантированные цены на продукцию фермеров и обеспечивает в случае необходимости закупки продукции по этим ценам. В странах ЕС выплачивают дотации фермерам на производимую продукцию в пределах установленных квот, а на производство сверх квот дотации не выплачиваются.

Для успешного решения производственных вопросов полезно всегда участие науки. Наука и специалисты производства – звенья одной цепи научно-технического прогресса, которые кооперируясь могут обеспечить прорыв в модернизации производственной деятельности отрасли. К сожалению, во многих случаях эти звенья непрочны. Обвинять науку, что производственники не внедряют ее разработки, будет не справедливо. Ученые должны отвечать за качество научных разработок. Осваивать же научные разработки – это функция производственников, в чьих руках находятся материально-технические и трудовые ресурсы. Они наделены определенными правами распоряжаться этим производственным потенциалом. Ученые при этом могут осуществлять консультирование и авторский надзор. Обоснование наиболее рациональных методов соединения науки и производства должно быть тесно увязано с совершенствованием экономических отношений между наукой и производством.

Что же касается знаний, то они являются функцией деятельности и вместе с ней в экономическом смысле остаются на стороне не овеществленного в производстве труда, хотя они и являются в данном случае формами осуществления производительности научного труда. Знания являются продуктами умственной, научной деятельности, функцией человека, его мозга. Но это – идеальное средство человеческой деятельности, идеальная форма ее продуктов. Мысли, знания, информация должны еще реализоваться и овеществиться в продукт материального производства и лишь тогда они будут иметь значение овеществленного труда.

В наше время нередко встречаются взгляды, когда продуктом функционирующего в материальном производстве научного труда считается информация, отчеты о проделанной научно-исследовательской работе, разработки, рекомендации и т.п. и на понятый подобным образом продукт распространяются известные экономические характеристики продукта материального производства. Полностью согласиться с таким подходом вряд ли возможно. Нам представляется, что продукт собственного научного труда делается экономическим явлением не обязательно в стоимостной форме. Можно говорить о потенциальной производительной силе научного знания и в этом смысле о потенциальной ее потребительной стоимости. На наш взгляд, основой экономической связи научного труда с материальным производством нужно считать необходимость реализации знаний в материальном продукте. Схема должна быть такова: «Производительный научный труд – продукт материального производства».

В настоящее же время работает совсем другая схема: «научная деятельность – информация, отчет», в которой последнее звено выступает

стоимостью. В результате такого подхода получается, что отчетов много, а освоенных научных разработок, мягко выражаясь, недостаточно.

Научный труд, занятый в материальном производстве, становится частью труда этого производства и может рассматриваться как разновидность производительного труда. Отдельные авторы утверждают, что результаты если не фундаментальных, то, по крайней мере, прикладных научных исследований в виде научной информации, знания, разработки и т.п. обладают стоимостью. С этим в какой-то степени можно согласиться. Однако можно считать и так, что стоимостью обладает продукт материального производства, в создании которого участвует наука и в котором овеществляется определенная доля научного труда. Эти положения и подходы должны быть учтены в хозяйственной практике по совершенствованию экономических отношений науки с производством.

Связь науки и производства, рассматриваемая в плоскости производительных сил, процесса создания материального продукта реализуется: через функционирование науки как производительной силы, а научного труда – как производительного труда во всей структуре производительного кооперированного работника; посредством материализации научного труда в продукте, в процессе которой научный труд соединяется с обычным физическим или механическим трудом.

Научный труд (наука) без соединения с физическим (механическим) трудом не может реализовать свою производительную функцию – свое назначение служить непосредственной производительной силой. Связь между наукой и производством не исчерпывается их взаимодействием в плоскости производительных сил.

Важным моментом являются экономические отношения, в которых функционирует наука в системе производства, вопросы о том, как эти отношения влияют на состояние использования науки в материальном производстве, то есть вопросы о производственных отношениях между наукой и производством. От экономических отношений зависят границы применения науки в производстве, ими предопределяются критерии практического использования науки.

Наука, подобно другим производительным силам всегда заключена в определенные отношения собственности. Например, капиталист не только потребляет науку в качестве услуги учителя или профессора, но и присваивает труд исследователей для производства прибавочной стоимости. Правильное использование товарно-денежных отношений предполагает не только извлечение из них положительного результата, но и преодоление их отрицательных сторон, особенно барьеров, воздвигаемых ими перед внедрением науки в производство.

Вопрос о границах применения науки к производству – это по существу вопрос об условиях реализации науки в качестве непосредственной производительной силы. Вместе с тем проблема границ использования науки является более широкой, выходит за пределы ее технико-технологического применения. Достаточно, например, указать на субъективный фактор производства, в котором также реализуется наука.

Правильно построить экономический механизм взаимодействия науки с производством – это, прежде всего, направить его на достижение адекватного научно-техническому процессу результата, - роста производительности труда, без которого немыслимо движение вперед. Производительный научно-исследовательский труд и его материальные условия, будучи потребленными в процессе производства продукции, должны восстанавливаться и воспроизводиться за счет ее реализации. По мере повышения экономической заинтересованности материального производства в результатах науки, безусловно, все больший объем затрат на исследования и разработки, особенно на разработки, будет включаться в издержки производства материальной продукции.

Необходимость сближения науки и производства требуют создания механизма финансирования науки на качественно более высокой основе. Экономические результаты деятельности работников отраслевой науки не могут быть выделены вне связи с результатами остальных частей совокупного работника. Результаты их деятельности могут быть выражены только через продукт материального производства, в создании которого участвует наука и который является действительной, реальной базой для возмещения затрат на производственные исследования. Наличие общих экономических интересов работников отраслевой научной системы и производства допускает определенную самостоятельность интересов их непосредственной деятельности, обусловленную общественным разделением труда. Поэтому автоматического совпадения интересов научной и производственной деятельности быть не может.

На первый план выдвигается проблема создания такого экономического механизма, который отражает взаимоотношения между наукой и производством, процесс становления науки в качестве непосредственной производительной силы и тем самым способствует их ускоренному развитию, созданию наиболее эффективных форм реализации их единства. В настоящее время задача состоит в том, чтобы создать такие условия, при которых каждое звено системы «наука-производство», взятое в отдельности, было бы заинтересовано в быстрейшей реализации научных достижений.

Задача улучшения системы финансирования науки состоит не только в том, чтобы обеспечить бесперебойное финансирование процесса исследо-

ваний, но и в том, чтобы создать такие условия, при которых каждое звено агропромышленного комплекса было бы заинтересовано в быстрейшей реализации научных достижений. Система финансирования должна быть построена таким образом, чтобы она, всемерно стимулируя внедрение новых научных разработок, в то же время создавала условия для устойчивых темпов и гармоничного развития науки в перспективе.

Определенная часть отечественных экономистов, занимающихся проблемами экономики науки, признает экономическую обособленность науки от производства. Речь идет здесь об экономическом положении и экономических условиях воспроизводства, как всей науки, так и отраслевой науки производственного назначения. Весьма распространен подход, когда научно-исследовательским организациям придается значение предприятия, работающего на основе самоокупаемости. Когда экономический механизм управления наукой строится на признании возможности получения прибыли в самой сфере науки, рассматриваемой как разница между фактической и сметной стоимостью работ, у научных организаций возникает гипертрофированный «свой» экономический интерес. Он выражается в стремлении к получению этой прибыли. Практика показывает, что чаще всего это достигается за счет неоправданного сокращения времени и фактических расходов на внедрение и оборачивается убытками и потерями.

Находясь в товарно-денежном окружении, наука не может на него не реагировать, не адаптироваться к нему тем или иным способом. Иногда от прикладной науки требуют в первую очередь фактического эффекта, требуют ее участия во внедрении новшеств, настаивают на ответственности за фактический эффект от их внедрения, за фактически проявившуюся степень качества научного продукта, технический уровень созданной и внедренной новой техники, новой технологии и т.д. По сути, это нацеливает науку на обеспечение фактического успеха реконструкции производства.

В этих условиях ставить науку в положение лишь торгового партнера производства, продающего ему результаты исследований и разработок с только ожидаемым эффектом, заинтересованного сбыть товар и затем самоустраниться от его внедрения, было бы, по меньшей мере, неразумно. Ведь еще не внедренную разработку по-настоящему проверить и принять предприятия фактически не могут.

Точно также неразумно было бы и надеяться, что наложенные на это основное отношение дополнительные меры по предупреждению негативных его последствий, способны устранить сам корень этих последствий, заключающийся в разведении науки и производства по разные стороны торгового «барьера», не говоря уже о том, что разница в квалификации работников науки и производства ставит последних в еще более сложное положение.

Когда средства на научную разработку выделены не заказчиком, то заказчик не всегда будет заинтересован внедрять ее: с одной стороны, - хозяйственный риск, а с другой - истрачены не свои средства. Напрашивается единственно определенный вывод: наилучшим путем адаптации науки к «товарному окружению» может быть признание товаром не только лишь завершенной, но и внедренной разработки - разработки, прошедшей стадии технического и экономического освоения в производстве.

Оплате тогда подлежит не только труд по разработке новшеств, по предшествовавшим ей исследованиям, но и труд рабочих и специалистов (а также ученых), участвовавших в освоении и производстве нового продукта или освоения новой техники либо нового технологического процесса и изготовления с их помощью соответствующего продукта.

Объектом оплаты становится, иначе говоря, труд занятых людей в научно-производственном объединении того или иного типа: НИИ плюс временный научно-производственный коллектив, состоящий из работников НИИ и производственного формирования, комплексная творческая бригада (малое предприятие) по созданию и внедрению новой технологии, штатное целевое сквозное подразделение НПО либо научно-производственной системы, включающей научную часть. Немаловажно и то, что признание товаром завершенной и внедренной разработки позволит органически увязать взгляды на науку как на участника процесса и создания, и внедрения с практически уже проводимым переводом научно-исследовательских организаций на оплату завершенных и принятых заказчиком разработок, которые в будущем принимались бы и как внедренные.

В настоящее время остаются еще нерешенными многие вопросы модернизации: какими экономическими методами и рычагами можно ускорить внедрение в производство новых научных достижений и передовой техники; как заинтересовать производство в повышении своего научно-технического уровня, что более всего будет стимулировать научные учреждения к оказанию действенной помощи практике и т.д.?

В условиях экономического кризиса, санкций и эмбарго на эти задачи необходимо взглянуть по-новому, сквозь призму требований времени – требований решительного поворота науки к нуждам производства, а производства – к науке, чтобы успешно осуществлять модернизацию экономики.

С этих позиций должны быть проанализированы и укреплены все звенья, соединяющие науку и производство, в том числе и путем создания малых предприятий при высшем учебном заведении, включающем в свой состав как ученых, так и практиков.

Предстоит в первую очередь сделать экономический механизм максимально восприимчивым к модернизации, к инновациям, к научно-

техническому прогрессу, обеспечить жизненную заинтересованность в этом всех звеньев производственного комплекса, их неотвратимую ответственность за освоение научно-технических достижений.

Научно-производственная кооперация – это тот путь, на котором можно успешно осуществить модернизацию экономики, обеспечить переход от административного принципа организации внедрения достижений науки к саморегулирующейся системе, переход от любительства к взаимной экономической ответственности на основе действительно рыночных взаимоотношений. При этом технологические и другие научные решения, освоенные в производстве, становятся настоящим товаром, а кооперация науки с производством – действенной формой повышения эффективности производства на основе его модернизации.

Таким образом, во многих отраслях национальной экономики есть смысл шире брать на вооружение научно-производственную кооперацию, совместно с научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями создавать малые предприятия при научных учреждениях. Однако при этом нельзя допускать упрощенчества, поверхностного подхода. В малых предприятиях такого формирования должны быть отработаны самые передовые технологические, экономические и организационные принципы производства того или иного вида продукции, организационные формы. Генераторами и проводниками идей модернизации отраслей национальной экономики могут быть НИИ и вузы. Научные центры могут быть связаны с окружающими базовыми предприятиями, через которые может выражаться прикладная тематическая направленность научных учреждений. В этих предприятиях, в первую очередь, можно было бы организовать широко освоение достижений науки, техники и передового опыта. Здесь можно проводить комплексные испытания, производственные проверки научных разработок, учить людей, которые потом расширят масштабы модернизации, освоения достижений науки и передового опыта. Базовые предприятия могут играть важную роль в системе постоянного повышения квалификации работников всей системы разных уровней и профессий.

В условиях экономического кризиса модернизация, переход к инновационному пути развития требуют дальнейшего укрепления связей науки и производства, совершенствования методологических и институциональных основ деятельности организаций научного обслуживания, суть которых заключается в возможности и необходимости наделения этих организаций статусом особых многофункциональных структур инновационной системы, выполняющих задачи генерации и распространения передовых знаний и технологий, производства наукоемкой продукции и услуг, специального образования и

профессиональной подготовки кадров, инфраструктурной поддержки развития и кооперации различных форм инновационного предпринимательства.

Таким образом, научно-производственная кооперация может рассматриваться как одно из перспективных направлений модернизации экономики, эффективного развития предприятий и организаций, как в условиях глобального экономического кризиса, так и в последующий период.

Литература

1. Аварский, Н.Д. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции / Н.Д.Аварский, Х.Н.Гасанова, А.О. Гаджиева // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 74-80.
2. Серков, А.Ф. Индикативное планирование в сельском хозяйстве /А.Ф. Серков: Книга. – М.: Информагробизнес, 1996. – 161 с.
3. Чукин Н.И., Ткач А.В. Потребительская кооперация России в развитии сельских поселений // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – №4. – С. 24-31.
4. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 10. – С. 7-14.
5. Еварестова М.С., Ткач А.В. Кооперация в сфере аграрного предпринимательства / А.В. Ткач, М.С. Еварестова // АПК: экономика, управление. – 2015. – №2. – С.48-56.
6. Ушачев И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. М., 2015
7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Тяпкин Н.Т., к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Лукашев Н.И., к.э.н., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ
Панина Н.А., научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Оптимизация ценовых отношений и минимизация затрат как факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства

В современных условиях для создания в сельском хозяйстве возможностей расширенного воспроизводства важная роль принадлежит совершенствованию ценовых отношений путем их оптимизации на основе формирования таких уровней цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, приобретаемые сельхозтоваропроизводителями, которые обеспечивали бы эффективное производство. Как показывает практика, сложившиеся ценовые отношения и тенденции роста затрат в сельском хозяйстве не обеспечиваются применяемыми механизмами защиты сельхозпроизводителей от неконтролируемых рисков, вызванных условиями рынка, что приводит к необоснованной потере прибыли. Это происходит, главным образом, в результате диспаритета цен, позволяющего через увеличе-

ние расходов на приобретение промышленных товаров и услуг изымать из сельского хозяйства часть доходов, что снижает эффективность сельскохозяйственного производства.

Известно, что эффективность финансово-хозяйственной деятельности определяется системой технико-экономических показателей и, прежде всего, такими качественными показателями как объем производства валовой продукции, ее себестоимость, прибыль и рентабельность реализации продукции, уровень которой определяется отношением полученной прибыли к полной себестоимости. Рентабельность как один из обобщенных показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства зависит от средней цены реализации продукции и ее себестоимости. При этом цена выступает денежным выражением стоимости продукции материального производства, причем она выполняет стимулирующую и распределительную функции, а себестоимость показывает, во что обходится производство и реализация единицы продукции, она характеризует качество работы и влияет на эффективность производства отдельных видов продукции и отраслей материального производства в целом.

Анализ показывает, что на уровень себестоимости производства сельскохозяйственной продукции решающее влияние оказывает стоимость используемых материальных ресурсов как собственного производства (семена, корма и прочая продукция сельского хозяйства), так и приобретаемых промышленных товаров и услуг (энергоресурсы, минеральные удобрения, химические средства защиты растений, оплата работ и услуг сторонних организаций и др.). В последние годы материальные затраты по основному производству в сельскохозяйственных организациях занимают 66-67% от всех затрат, при этом они ежегодно увеличиваются высокими темпами.

В 2014 г. по сравнению с 2009 г. материальные затраты возросли в 1,8 раза, в т.ч. затраты на корма – в 1,8 раза, а покупные корма, которые составляют более 50% - в 1,9 раза. При этом удельный вес расходов на приобретение комбикормов для скота и птицы составляет 31-33% от всех расходов на приобретаемые товары и услуги. Значительный удельный вес расходов занимают и другие товары, например, горючее и смазочные материалы (20-23%), химические удобрения (8-9%), дизельное топливо (13-18%), электроэнергия (8-10%), средства защиты растений (4-6%). Удельный вес затрат на промышленные товары и услуги от общих затрат на основное производство занимает 48%, а с учетом амортизации основных средств производства – они возросли с 55% в 2009 г. до 58% в 2014 г. Причем, амортизация за анализируемый период возросла в 2,3 раза.

Рост расходов на промышленные товары обусловлен, главным образом, повышением цен. По данным Росстата, в 2014 г. по сравнению с 2009 г. цены на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями в среднем возросли на 45%, в т.ч. наибольший рост был в 2011 и 2013 гг. соответственно на 12% и 10%. В эти годы наибольшее повышение цен было на горючее и смазочные материалы (20% и 17%), химические удобрения (23% в 2011 г.), комбикорма (13% в 2013 г.). Изменились цены значительно и на другие виды товаров, приобретенных сельскохозяйственными организациями (табл. 1).

Таблица 1 - Индексы цен на отдельные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Тракторы с/х общего назначения	108,4	103,3	106,9	105,2	102,3	104,5
Сельскохозяйственные машины и оборудование: для растениеводства	110,4	102,9	106,9	104,7	102,7	104,9
для животноводства и кормопроизводства	107,9	104,9	105,8	104,6	102,9	105,2
Удобрения и соединения азотные	87,4	111,1	122,8	108,8	103,3	104,9
Средства химзащиты растений	112,1	105,4	104,4	105,0	104,9	104,8
Бензин автомобильный	91,2	107,8	120,6	107,9	110,8	108,9
Топливо дизельное	78,1	109,6	120,1	114,9	118,8	106,4
Электроэнергия	122,3	113,8	111,9	100,3	108,6	106,5
Комбикорма для птиц, свиней и КРС	95,6	109,8	110,4	103,8	112,5	102,8
Промышленные товары и услуги	96,9	109,1	112,0	106,2	110,0	104,8

Как видно из таблицы 1, среди товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными производителями, в 2014 г. заметнее всего повысились цены на автобензин, дизельное топливо и электроэнергию (на 8,9%, 6,4% и 6,5% соответственно). Примерно на 5% возросли цены на сельскохозяйственные машины и оборудование, а также на минеральные удобрения, что значительно превышает их рост в 2013 г.

Динамичное повышение цен на большинство промышленных товаров, приобретаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями приводит к значительному росту себестоимости. Как показывает анализ, за последние годы себестоимость производства основных видов сельскохозяйственной продукции повышалась почти ежегодно. Не было роста себестоимости реализованного зерна по сравнению с предыдущим годом лишь в 2013 г., подсолнечника и сахарной свеклы - в 2011 и 2013 гг., картофеля - в 2011 и 2012 гг., мяса крупного рогатого скота, свиней и яиц - в 2009 г., а мяса птицы – в 2012 г. (табл. 2).

Следует отметить, что рост себестоимости продукции происходит и при значительном повышении урожайности сельскохозяйственных культур и

продуктивности животных. Это имеет отношение к большинству видов сельскохозяйственной продукции. За анализируемый период не было повышения себестоимости зерновых и зернобобовых культур только в 2013 и 2014 гг., подсолнечника - в 2011 и 2013 гг., картофеля - в 2011 и 2012 гг., мяса крупного рогатого скота, свиней и яиц - в 2009 г., мяса птицы всех видов - в 2012 г.

Таблица 2 - Индексы себестоимости реализованной продукции в сельскохозяйственных организациях в % к предыдущему году

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Зерновые и зернобобовые культуры	100,6	118,7	103,7	135,5	91,0	99,4
Подсолнечник	110,0	135,6	82,5	133,5	87,3	110,1
Сахарная свекла	122,4	133,3	67,5	107,3	97,7	117,7
Картофель	105,5	133,7	92,6	96,2	115,7	104,8
Молоко	102,5	116,7	114,1	100,2	115,2	109,5
Мясо крупного рогатого скота	87,1	147,5	113,7	109,6	106,5	109,1
Мясо свиней	99,8	101,1	110,0	109,1	100,4	102,1
Мясо овец и коз	109,5	106,3	117,2	110,4	107,6	110,3
Мясо птицы всех видов	103,7	102,9	107,4	98,7	108,6	105,1
Яйца (1 тыс.шт.)	96,1	106,7	110,1	104,0	112,2	101,2

При сложившейся тенденции роста себестоимости продукции стимулирующим инструментом ее увеличения производства может быть только повышение цен реализации такими темпами, чтобы возмещать полностью все затраты на производство и реализацию, а также обеспечивать необходимую рентабельность для расширенного воспроизводства.

Анализ показывает, что, несмотря на практически ежегодный рост цен реализации по большинству видов сельскохозяйственной продукции, повышение себестоимости ее производства из-за значительного удорожания, используемых в сельском хозяйстве промышленных товаров и услуг, в АПК не обеспечиваются оптимальные пропорции распределения доходов. При этом следует отметить, что на отдельные виды сельскохозяйственной продукции цены ее реализации в некоторые годы снижались. Так, цены реализации зерна по сравнению с предыдущим годом снижались в 2009 г., 2010 и 2014 гг., на сахарную свеклу и картофель – в 2012 г., на подсолнечник – в 2009 г., 2012 г., 2014 г., на молоко – в 2009 и 2012 гг., на мясо свиней и птицы – в 2010 и 2013 гг., а на яйца - в 2009 г. (табл. 3).

Следует отметить, что при сложившихся ценах реализации и себестоимости уровень рентабельности зерна колебался от 9,3% в 2009 г. до 29,3% в 2012 г., подсолнечника - от 42,3% в 2013 г. до 85,1% в 2010 г., сахарной свеклы – от 17,1% в 2012 г. до 48,1% в 2014 г., картофеля – от 9,2% в 2012 г. до 44,0% в 2014 г., молока – от 5,0% в 2009 г. до 26,7% в 2014 г., мяса свиней – от 7,7% в 2013 г. до 42,9% в 2014 г., мяса птицы всех видов – от 5,5% в 2013 г. до 20,0% в 2014 г., яйца – от 11% в 2011 г. до 23,2% в 2014 г., а убыточность мяса крупного рогатого скота изменялась от 23,3% в 2009

г. до 34,8% в 2014 г. и мяса овец – от 2,4% в 2013 г. до 7,0% в 2014 г. и лишь в 2012 г. производство мяса овец было рентабельно (3,4%).

Таблица 3 - Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции в % к предыдущему году

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Зерновые и зернобобовые	82,9	95,7	136,4	102,9	124,5	93,1
Подсолнечник	74,5	129,4	141,6	73,0	128,4	77,5
Сахарная свекла	115,8	128,3	115,8	80,8	100,4	109,7
Картофель	101,6	114,5	160,4	57,2	117,4	129,6
Молоко	89,5	126,8	112,5	96,5	112,6	122,6
Крупный рогатый скот	115,7	103,8	117,6	109,3	98,1	103,7
Свиньи	116,9	98,7	106,8	109,2	91,7	123,6
Овцы и козы	111,1	107,7	108,9	114,1	111,5	100,0
Птицы всех видов	117,1	98,4	103,9	105,9	99,4	111,9
Яйца куриные	95,6	108,1	106,5	107,6	115,7	108,4
Сельскохозяйственная продукция, всего	97,1	106,5	118,6	99,5	107,8	107,9

Как видно из приведенных данных, только при производстве подсолнечника цены реализации обеспечивают достаточную рентабельность для расширенного воспроизводства, а в отдельные годы зерна, сахарной свеклы и картофеля. На наш взгляд, при сложившейся тенденции роста себестоимости реализованной сельскохозяйственной продукции для стимулирования расширенного воспроизводства необходимо осуществлять систему мер для обеспечения оптимальной рентабельности и, прежде всего, цены реализации сельскохозяйственной продукции должны повышаться адекватно росту цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельхозтоваропроизводителями.

Однако, как показывают расчеты по данным Росстата, в последние годы соотношение темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию и на основные виды промышленных товаров сложилось таким образом, что ежегодно сельхозтоваропроизводителям для приобретения промышленных товаров необходимо увеличивать продажу своей продукции. Например, в 2014 г. по сравнению с 2009 г. для приобретения 1 т дизельного топлива им потребовалось увеличить объемы продаж зерна на 16%, а 1 т комбикорма - увеличить продажу мяса птицы на 28%.

По данным Росстата, соотношение индексов цен на сельскохозяйственную продукцию и цен на промышленные товары, приобретаемые сельхозтоваропроизводителями, в 2009 г. составило 100,2%, в 2010 г. – 97,6%, в 2011 г. – 105,9%, в 2013 г. – 98,0% и в 2014 г. – 102,9%. Таким образом, ценовое соотношение в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей было только в 2009 г., 2011 и 2014 гг. Между тем, показатель ценового соотношения оказывает большое влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Причем, чем больше показатель соотношения цен в пользу сельскохозяйственных

товаропроизводителей, тем выше показатели экономической эффективности сельскохозяйственного производства (табл. 4).

Таблица 4 - Влияние ценовых соотношений и изменений затрат на эффективность производства в сельскохозяйственных организациях

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Соотношение индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и приобретения промышленных товаров, %	100,2	97,6	105,9	93,7	98,0	102,9
Валовая продукция сельскохозяйственных организаций, в % к предыдущему году						
в сопоставимых ценах в текущих ценах	100,8 101,6	89,4 112,2	128,9 118,0	94,9 111,5	108,4 107,3	106,8 121,8
Затраты на основное производство в текущих ценах, в % к предыдущему году						
всего на единицу продукции	108,8 101,8	110,9 98,8	117,7 99,9	108,2 96,8	112,1 104,5	111,4 91,4
Себестоимость реализованной продукции (затраты на 100 руб. выручки)						
в руб. в % к предыдущему году	89,4 102,9	88,0 98,4	87,6 99,5	84,9 97,1	90,6 106,7	81,0 89,4
Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, в % к предыдущему году	88,6	126,9	119,8	147,1	63,5	258,3
Рентабельность от реализации всей сельскохозяйственной продукции, в % (без субсидий)	11,8	18,6	14,2	17,7	10,4	23,5

Как видно из таблицы 4, в связи с тем, что в 2011 г. соотношение индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и приобретения промышленных товаров составило 105,9%, производство валовой продукции по сравнению с предыдущим годом в сопоставимых ценах возросло на 28,9%, в текущих ценах – на 18,0%. При этом прибыль увеличилась на 19,8%, а рентабельность составила 14,2%, что выше, чем в предыдущие годы. Эти показатели могли быть выше, если бы было достигнуто снижение затрат. Данные показывают, что при росте производства валовой продукции в этот год затраты возросли на 17,7%, хотя в расчете на единицу продукции они практически не изменились. Вместе с тем, снижение себестоимости на единицу производимой продукции обеспечивает рост получаемой от реализации продукции прибыли и рентабельности.

Так, в 2012 г. при неблагоприятном соотношении индексов цен в результате снижения себестоимости производимой продукции (в текущих ценах) по сравнению с предыдущим годом прибыль возросла почти в 1,5 раза, а уровень рентабельности повысился с 14,2% до 17,7%. Однако, в 2013 г. из-за роста себестоимости продукции на 4,5% и неблагоприятного соотношения индекса цен прибыль от реализации продукции уменьшилась на 28,1%, а уровень рентабельности упал до 10,4%. В 2014 г. в результате благоприятного для сельскохозяйственных товаропроизводителей соотношения цен (102,9%) и снижения себестоимости производства продукции по сравнению с 2013 г. на 8,6%, а реализованной продукции – на 10,6% прибыль за этот период возросла в 2,6 раза. Этому также способствовал рост объемов произ-

водства продукции на 6,8%, а, следовательно, и объемов ее реализации. Таким образом, приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что для обеспечения экономического роста в сельском хозяйстве необходимо совершенствовать ценовые отношения и добиваться эффективного использования производственных ресурсов, повышать их окупаемость.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и обеспечения устойчивости внутреннего продовольственного рынка целесообразно разработать механизм, ориентированный на достижение оптимизации ценовых отношений в АПК. При этом предусмотреть, прежде всего, следующие меры:

применение закупочных и товарных интервенций продукции длительного хранения (зерна, мяса, продуктов переработки молока и некоторых других) по обоснованным интервенционным ценам, причем при определении их уровней использовать данные мониторинга рыночных цен и себестоимости реализованной продукции сельскохозяйственных организаций в данный период. Это в условиях снижения рыночных цен повысит среднюю цену реализации продукции и ее рентабельность, что будет стимулом для наращивания производства;

осуществление частичной компенсации затрат на комбикорма, минеральные удобрения, средства защиты растений и нефтепродукты, а также увеличение размеров компенсации затрат на приобретение сельскохозяйственных машин, оборудования и племенных животных, приобретаемых по лизингу;

компенсирование в отдельные годы потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары за счет финансовых средств, предусматриваемых федеральными и региональными бюджетами на субсидии по разным направлениям развития сельского хозяйства:

применение прямых субсидий для компенсации части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям, функционирующих в неблагоприятных природных условиях, но участвующих в импортозамещении отдельных видов продукции (мяса, молока, картофеля и др.). Эти выплаты осуществлять в расчете на 1 ц реализованной продукции (как это производилось по молоку в 2012-2014 гг.) или в расчете на 1 голову скота и 1 га посева. Это будет способствовать сокращению необоснованных потерь сельхозтоваропроизводителей от диспаритета цен и росту эффективности их финансово-хозяйственной деятельности.

Другим важным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а, следовательно, и решения проблемы ценового диспаритета является минимизация затрат. Основным условием снижения

себестоимости производства сельскохозяйственной продукции является последовательная модернизация земледелия и животноводства, направленная на улучшение использования производственного потенциала (земельных, трудовых и материальных ресурсов).

Главным направлением снижения себестоимости продукции растениеводства является: рост урожайности сельскохозяйственных культур на основе: повышения плодородия почв; внедрения в производство высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур; осуществления системы мероприятий по защите растений от болезней и вредителей, технической и технологической модернизации производства; устранения всех видов потерь урожая.

Основным направлением снижения себестоимости продукции животноводства является: повышение продуктивности скота и птицы на основе улучшения кормления; применение интенсивных методов выращивания и откорма животных; улучшение воспроизводства стада и племенной работы; систематическое проведение зооветеринарных мероприятий; сокращение яловости маточного поголовья и падежа животных.

Реализация в комплексе приведенных выше инструментов механизма господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и предложений по минимизации затрат позволяет, на наш взгляд, повысить эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве.

Литература

1. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2013 году, Росстат, М., 2014

2. Россия в цифрах. Росстат. М., 2012-2014 гг.

3. Годовые отчеты о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК за 2007-2013 гг.

4. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики». Сборник – статей. г. Пенза, 2014

5. Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (теория, методология, практика): автореф. дис., д.э.н. Новосибирск, 2010

6. Борхунов Н.А., Авдеев М.В. Цены и ценовые соотношения в сельском хозяйстве. // АПК: Экономика, управление. - 2014. - № 9. - С. 36-42

7. Милосердов В.В., Борхунов Н.А., Родионова О.А. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика. // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 3. - С. 3-11

8. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях. Монография. Ответственный за выпуск - д.э.н., проф.Н.А. Борхунов. Москва: ВНИИЭСХ. - 2013. - С. 136

Цвиркун А.Д. – д.т.н., главный научный сотрудник ВНИИЭСХ,
Иванюк В.А. – старший научный сотрудник института управления РАН
Тарасов В.И. – к.т.н., заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Инструментальные средства с элементами искусственного интеллекта для прогнозирования в социально-экономических системах

При разработке крупномасштабных систем, одной из разновидностей которых является агропромышленный комплекс народного хозяйства возникает проблема взаимосвязанного описания, анализа различных аспектов деятельности систем: процессов выбора целей и принятия решений, обработки информации, технологических процессов. Для крупномасштабных систем оказывается невозможным описание их свойств и особенностей на одном уровне детализации, поэтому такие системы представляются в виде взаимосвязанной совокупности элементов различных уровней детализации и этапов развития производственных и транспортных объектов и т.д.

Динамический характер задач управления развитием крупномасштабных систем требует создания методов формализации: от сценариев развития (с учетом целевых программ, долгосрочных планов развития производства, принципов управления и методов контроля реализации выполнения плана) до выбора рациональных производственных и управленческих структур. Учет динамики развития элементов требует совместного использования оптимизационных и имитационных моделей, итеративных процедур выбора рациональных вариантов развития системы.

Построение многих моделей на современном этапе не представляется возможным, поэтому наряду со строгими многоуровневыми, взаимосвязанными комплексами, применение находят упрощенные прогнозные комплексы и эконометрические модели.

В данной статье рассматривается построение системы для комбинированного многофакторного анализа и прогнозирования с использованием косвенных данных и учетом явлений, влияющих на исследуемый показатель при управлении социально-экономическими системами.

При заданных значениях временных рядов «основного» процесса Y_t и временных рядов «прочих» процессов X_t наилучшим образом спрогнозировать в течение ряда периодов прогнозируемые процессы Y_{t+1} ($\min \left| Y_{t+1} - Y_{t+1ИМ} \right|$), при заданных значениях наблюдаемых переменных Y_t и X_t. Качество такого прогнозирования определяется тем, насколько «широки» возможности подстройки имитационных моделей (нейронной сети), определяется робастностью нейронной сети.

Если при прогнозировании величина $\Delta = Y_{t+1} - Y_t$ на протяжении не-

скольких периодов $\Delta \leq 0$, то такое событие определяется как рецессия. Если $(Y_{t+1} - Y_t)/ Y_t$, превышает некоторый процент, то такое событие идентифицируется как кризис.

Приоритет в разработке описанного комплекса моделей и системы прогнозирования, основанной на применении статистических методов и методов искусственного интеллекта для прогнозирования и управления в социально-экономических системах, безусловно, принадлежит ученым Института управления РАН.

Рисунок 1 - Структура комплекса прогнозирования

1. Модели и методы прогнозирования в социально-экономических системах.

1.1. «Простые» методы прогнозирования.

Рассмотрим линейные модели прогнозирования. При создании линейных моделей предполагается, что некоторый последний период прогнозируемого временного ряда лучше всего описывает будущее этого прогнозируемого ряда, поэтому в этих моделях прогноз является функцией от значений прогнозируемой переменной в недалеком прошлом.

Одним из простейших методов прогнозирования является метод экспоненциального сглаживания или метод экспоненциально взвешенно скользящего среднего (EWMA). Прогноз EWMA имеет следующий вид:

$$\hat{y}_{t+h|t} = \alpha \hat{y}_{t+h-1|t-1} + (1-\alpha) y_t,$$

где α – параметр, выбранный разработчиком прогноза или оцененный по методу наименьших квадратов на основании исторических данных.

1.2. Регрессионные модели прогнозирования

Для прогнозирования используют также **регрессионные модели**. В статистике регрессионным анализом называется статистический процесс оценки взаимоотношений между переменными. Он включает в себя много методов моделирования и анализа отдельных переменных, основанных на результатах исследования взаимоотношений между зависимой переменной и одной или несколькими независимыми переменными. Было разработано много методов регрессионного анализа. Такие широко известные методы как линейная регрессия и метод наименьших квадратов являются параметрическими, то есть функция регрессии определяется в условиях конечного количества неизвестных параметров, которые оцениваются по данным. Непараметрическая регрессия относится к методам, при которых функция регрессии может принадлежать к определенному множеству функций.

В регрессионных моделях используются следующие переменные: неизвестные параметры, обозначаемые как β, которые могут представлять собой скаляр или вектор; независимые переменные, X; зависимая переменная, Y.

Регрессионная модель имеет вид:

$Y \approx f(X, \beta)$.

Аппроксимация обычно носит формальнный характер, так как $E(Y|X) = f(X, \beta)$ Для выполнения регрессионного анализа необходимо определить функцию f. Иногда вид этой функции основывается на знании взаимоотношений между Y и X, которое не основывается на данных. Если такая информация отсутствует, для f выбирают гибкую форму.

Классические допущения регрессионного анализа включают следующие:

- Выборка является репрезентативной для популяции в плане прогнозирования выводов;
- Ошибка представляет собой случайную величину с нулевым средним значением, условным для объясняющих переменных;
- Независимые переменные измеряются без ошибок (если это условие не соблюдается, вместо использования моделей с ошибкой в переменных можно применять моделирование);
- Регрессоры линейно независимы, то есть любой из регрессоров невозможно выразить в виде линейной комбинации остальных;
- Ошибки не коррелируются, то есть дисперсионно-ковариционная матрица ошибок диагональна, и каждый элемент, не равный нулю, является дисперсией ошибки;

- Дисперсия ошибки постоянна на всем протяжении наблюдений (гомоскедастичность). Если это условие не соблюдается, можно использовать метод взвешенных наименьших квадратов или другие методы.

Соблюдения указанных условий достаточно для того, чтобы оценка по методу наименьших квадратов имела необходимые характеристики; в частности, эти допущения предполагают, что оценки параметров будут несмещенными, состоятельными и эффективными в классе линейных несмещенных оценок. Реальные данные в редких случаях удовлетворяют допущениям. То есть указанный метод используется в том случае, когда допущения не соответствуют действительности. В качестве меры, определяющей, насколько далека модель от того, чтобы быть полезной, иногда можно использовать отклонения от допущений. Многие из них могут быть смягчены с применением современных подходов. Отчеты статистических анализов включают анализы проверок на основании данных выборок, методик подбора и полезности модели.

1.3. Авторегрессионные модели

Модели авторегрессионной условной гетероскедастичности (ARCH) используются для того, чтобы создать модель временных рядов наблюдаемой продолжительности. Модели ARCH применяются, главным образом, при моделировании финансовых временных рядов, демонстрирующих волатильность.

Характеристики модели ARCH (q)

Предположим, что есть необходимость смоделировать временные ряды с использованием процесса ARCH. Пусть ϵ_t обозначает погрешность значения доходности. Эти ϵ_t разделяются на стохастическую цену z_t и зависящее от времени стандартное отклонение σ_t, характеризующее типичный размер членов, таким образом,

$\epsilon_t = \sigma_t z_t$

Случайная величина z_t представляет собой белый шум. Ряд σ_t^2 смоделирован при помощи

$$\sigma_t^2 = \alpha_0 + \alpha_1 \epsilon_{t-1}^2 + \cdots + \alpha_q \epsilon_{t-q}^2 = \alpha_0 + \sum_{i=1}^{q} \alpha_1 \, \epsilon_{t-i}^2,$$

где $\alpha_0 > 0$ и $\alpha_i \geq 0, i > 0$.

Модель ARCH может быть оценена при помощи метода наименьших квадратов. Метод определения длины лага модели ARCH с использованием критерия множителя Лагранжа был предложен Энглом. Приведем алгоритм метода:

1. Оценка наиболее подходящей авторегресионной модели AR(q)

$$y_t = a_o + a_1 y_{t-1} + \cdots + a_q y_{t-q} + \epsilon_t = a_0 + \sum_{i=1}^{q} a_i\, y_{t-i} + \epsilon_t$$

2. Получение квадратов $\hat{\epsilon}^2$ и их регрессия по значениям константы и лага q:

$$\hat{\epsilon}_t^2 = \hat{\alpha}_0 + \sum_{i=1}^{q} \hat{\alpha}_i\, \hat{\epsilon}_{t-i}^2,$$

где q – длина лагов ARCH.

3. Нулевая гипотеза заключается в том, что в отсутствии компонентов ARCH имеем $\alpha_i = 0$ для всех $i = 1, \cdots, q$. Альтернативная гипотеза заключается в том, что как минимум один из определенных коэффициентов α_i должен быть значимым.

Модель GARCH

Если предполагается, что модель ARMA содержит дисперсию ошибки, то она представляет собой модель обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности [8].

В таком случае, модель ARCH (p, q) (где p – порядок членов GARCH, а σ^2 и q – порядок членов ARCH) может быть выражена как

$$\sigma_t^2 = \alpha_0 + \alpha_1 \epsilon_{t-1}^2 + \cdots + \alpha_q \epsilon_{t-q}^2 + \beta_1 \sigma_{t-1}^2 + \cdots + \beta_p \sigma_{t-p}^2$$
$$= \alpha_0 + \sum_{i=1}^{q} \alpha_i\, \epsilon_{t-i}^2 + \sum_{i=1}^{p} \beta_i\, \sigma_{t-i}^2$$

При проверке гетероскедастичности в экономических моделях предпочтительно использовать тест Уайта. Однако, если речь идет о данных временных рядов, это означает проверку на ошибки ARCH и ошибки GARCH. Экспоненциально взвешенное скользящее среднее (EWMA) – это альтернативная модель в отдельном классе моделей экспоненциального сглаживания. Она может представлять собой альтернативу моделированию GARCH, так как имеет некоторые преимущества, такие, как больший вес в отношении самых недавних наблюдений, но при этом и некоторые недостатки, такие, как случайный экспоненциальный множитель затухания, субъективно влияющий на оценку.

Рассмотрим характеристики модели *GARCH (p, q)*. Длина лага p процесса GARCH (p, q) определяется в три этапа:

1. Оценка наиболее подходящей авторегрессионной модели AR(q)

$$y_t = a_0 + a_1 y_{t-1} + \cdots + a_q y_{t-q} + \epsilon_t = a_0 + \sum_{i=1}^{q} a_i y_{t-i} + \epsilon_t$$

2. Вычисление и составление графика автокорреляций ϵ^2 в виде

$$\rho = \frac{\sum_{t=i+1}^{T}(\hat{\epsilon}_t^2 - \hat{\sigma}_t^2)(\hat{\epsilon}_{t-1}^2 - \hat{\sigma}_{t-1}^2)}{\sum_{t=1}^{T}(\hat{\epsilon}_t^2 - \hat{\sigma}_t^2)^2}$$

3. По отношению к большой выборке стандартное отклонение $\rho(i)$ составляет $1/\sqrt{T}$. Отдельные значения больше, чем это, показывают ошибки GARCH. Для определения общего количества лагов используется тест Льюнга-Бокса до тех пор, пока их значения ниже 10% значимости. Q-статистика Льюнга-Бокса вытекает из распределения χ^2 при n степенях свободы, если квадраты остатков $\hat{\epsilon}_t^2$ некоррелированы. Рекомендуется рассматривать до *T/4* значений *n*. Нулевая гипотеза утверждает, что ошибок ARCH и GARCH не существует. Отказ от нулевой гипотезы означает, что такие ошибки существуют в условной дисперсии.

Модель NGARCH

Модель нелинейной обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (NGARCH), также известная как модель нелинейной асимметричной обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (NGARCH), предложена Энглом и Нг в 1993 г.

$$\sigma_t^2 = \omega + \alpha(\epsilon_{t-1} - \theta\,\sigma_{t-1})^2 + \beta\,\sigma_{t-1}^2$$
$$\alpha, \beta \geq 0;\ \omega > 0$$

В отношении доходности от акций параметр θ обычно оценивается как положительный; в этом случае он отражает эффект левериджа, что означает, что отрицательная доходность увеличивает будущую волатильность на бóльшую сумму, чем положительная доходность той же величины [10, 12].

Модель IGARCH

Модель интегрированной обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (IGARCH) представляет собой упрощенную версию модели GARCH. Имеет следующий вид:

$$\sum_{i=1}^{p}\beta_i + \sum_{i=1}^{q}\alpha_i = 1$$

Модель EGARCH

Модель экспоненциальной обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (EGARCH) Нельсона [11] является другим типом модели GARCH. Формально EGARCH (*p*, *q*) представляет собой

$$log\sigma_t^2 = \omega + \sum_{k=1}^{q}\beta_k\, g(Z_{t-k}) + \sum_{k=1}^{p}\alpha_k\, log\sigma_{t-k}^2,$$

где $g(Z_t) = \theta Z_t + \lambda(|Z_t| - E(|Z_t|))$, σ_t^2 - условная дисперсия, $\omega, \beta, \alpha, \theta$ и λ - коэффициенты, а Z_t может быть стандартной нормальной пе-

ременной или происходить из обобщенного распределения ошибок. Формулировка $g(Z_t)$ допускает, что знак и величина Z_t могут оказывать раздельные воздействия на волатильность. Это, в частности, может быть полезно в контексте оценки активов [13]. Так как $log\sigma_t^2$ может быть отрицательным, в отношении параметров не имеется ограничений.

Модель GARCH-M

В модели обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности средней (GARCH-M) в среднее уравнение добавляется член гетероскедастичности. Модель имеет вид:

$y_t = \beta x_t + \lambda\, \sigma_t + \epsilon_t$

Остаток ϵ_t определяется как

$\epsilon_t = \sigma_t \times z_t$

Модель QGARCH

Модель $\sigma_t^2 = \text{K} + \alpha\, \epsilon_{t-1}^2 + \beta\, \sigma_{t-1}^2 + \phi\, \epsilon_{t-1}$ Сентана (1995) используется для моделирования асимметричных эффектов положительных и отрицательных воздействий. В рамках модели GARCH остаточный процесс σ_t представляет собой

$\epsilon_t = \sigma_t z_t$,

где z_t - независима и одинаково распределена и

$$\sigma_t^2 = \text{K} + \alpha\, \epsilon_{t-1}^2 + \beta\, \sigma_{t-1}^2 + \phi\, \epsilon_{t-1}$$

Модель GJR-GARCH

Аналогично модели QGARCH, модель обобщенной авторегресионной условной гетероскедастичности Глостена-Джаганнатана-Ранкла (GJR-GARCH) (1993) также определяет асимметрию в процессе ARCH.

σ_t^2 =K+$\delta\, \sigma_{t-1}^2 + \alpha\, \epsilon_{t-1}^2 + \phi\, \epsilon_{t-1}^2 I_{t-1}$,

где $I_{t-1} = 0$, если $\epsilon_{t-1} \geq 0$, и $I_{t-1} = 1$, если $\epsilon_{t-1} < 0$.

Модель TGARCH

Модель пороговой обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (TGARCH) Закояна (1994) аналогична модели GJR-GARCH. Отличие этих двух моделей заключается в том, что модель Закояна использует условные стандартные отклонения вместо условной дисперсии,

$$\sigma_t = K + \delta\, \sigma_{t-1} + \alpha_1^+ \epsilon_{t-1}^+ + \alpha_1^-\, \epsilon_{t-1}^-,$$

где $\epsilon_{t-1}^+ = \epsilon_{t-1}$, если $\epsilon_{t-1} > 0$, и $\epsilon_{t-1}^+ = 0$, если $\epsilon_{t-1} \leq 0$. Аналогичным образом, $\epsilon_{t-1}^- = \epsilon_{t-1}$, если $\epsilon_{t-1} \leq 0$, и $\epsilon_{t-1}^- = 0$, если $\epsilon_{t-1} > 0$.

Модель fGARCH

Модель Хентшеля (fGARCH) представляет собой глобальную модель, учитывающую множество других популярных симметричных и асиммет-

ричных моделей GARCH, включая асимметрическую степенную модель авторегрессионной условной гетероскедастичности (APARCH), модель GJR, модель AVGARCH, модель нелинейной NGARCH и т.д.

1.4. Прогнозирование методом исторических аналогий и поиск скрытой корреляции упорядоченных выборок методом временного опережения.

К сравнительно новым методам прогнозирования на основе статистических данных можно отнести:

- ✓ прогнозирование методом исторических аналогий.
- ✓ поиск скрытой корреляции упорядоченных выборок методом временного опережения.

В основе исторического прогноза лежит поиск похожего участка в исторических данных (рис. 2). Сравниваемые конечный и искомый участки должны иметь достаточную длину. Чем она больше, тем выше качество прогноза. Длина должна зависеть от длины исторического ряда и не быть слишком большой иначе существует возможность не найти похожего ряда. Обычно длину конечного фрагмента берут 5 трендов. При историческом прогнозе конечный участок данных поочередно сравнивают со всеми участками данных существующих в исторической области. Критерием похожести сравниваемых участков при условии помещения начальных точек участков или фигур в условный ноль является разница интегралов участков. Чем ближе она к нулю, тем более похожи участки. Для более быстрого вычисления используют сумму квадратов разниц между одноименными точками фигур либо модуль суммы разниц. Наименьшая из них указывает на наиболее похожую фигуру. Значение следующее за фигурой и есть результат прогноза.

Прогнозирование финансовых временных рядов.

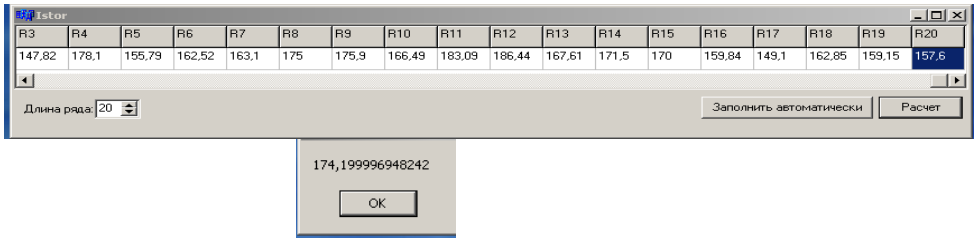


Рисунок 2 - Реализация метода исторических аналогий.

В тех случаях, когда имеется набор выборок, зависимости между которыми не выявлены, наиболее быстрым будет поиск возможных зависимостей статистическими методами с последующим применением знаний о найденной суперпозиции или временном смещении.

Поиск скрытой корреляции упорядоченных выборок методом временного опережения основан на предположении, что анализируемые ряды

имеют скрытую или явную зависимость друг от друга с определенной временной задержкой. Качество прогноза зависит от наличия сезонных изменений в рядах данных (рис. 3).

Методика расчета по методу корреляционно-регрессионного опережения следующая: вычисляется временной период задержки при котором корреляция между рядом X и рядом Y максимальна.

$$Y_{прогноз} = Y_{тек} + \left(\frac{X_{тек+t} - X_{тек}}{X_{макс}} \right) \cdot Y_{тек}$$

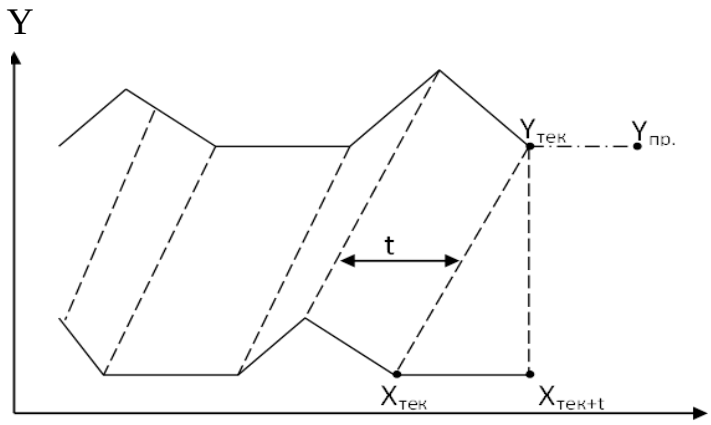


Рисунок 3 - Метод на основе корреляционно-регрессионного опережения

Имея предложенный алгоритм в виде реализованной системы прогнозирования, введем данные по трем временным рядам и получим прогноз по первому ряду на один период вперед (рис. 4).

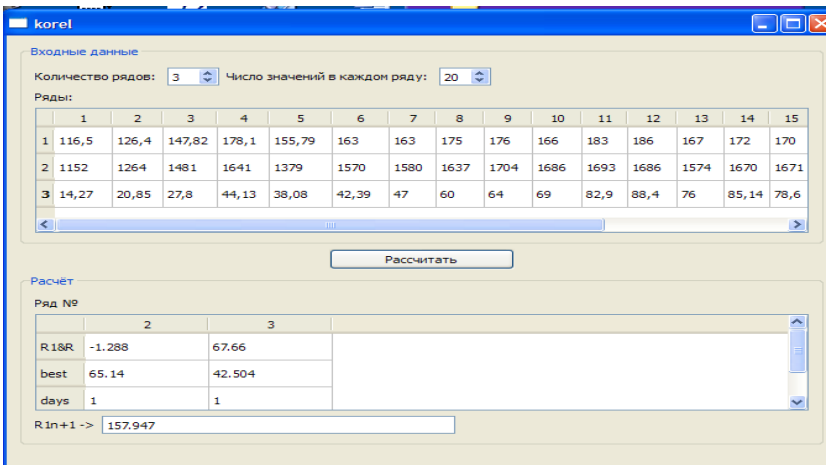


Рисунок 4 - Реализация по методу корреляционно-регрессионного опережения.

Алгоритм на основе исторических аналогий показывает точные результаты при обширно набранной статистике, алгоритм на основе корреляционного опережения дает качественные результаты при хорошей корреляции между рядами.

Наряду со статистическими методами прогнозирования успешно развиваются методы искусственного интеллекта.

1.6. Модель прогнозирования на основе нейросетевого анализа.

Основной задачей для которой существуют нейронные сети является многофакторное моделирование. Обученная нейронная сеть является моделью, имеющей набор реакций в пределах диапазона обучения. Базовой моделью в нейронной сети является математическая функция аналогичная функционированию нейрона. Данная функция имеет вид (рис.5).

$$F=\sum_{1}^{n} f(x_n k_n),$$

где F – результат (выход нейрона),

x – входные данные,

k – коэффициент влияния входов.

При этом функция $f(x)$ может быть универсальной и узкоспециализированной для данной сети.

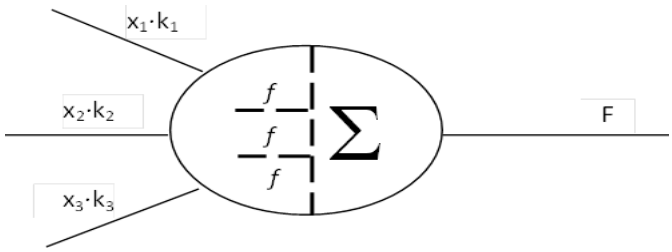


Рисунок 5 - Модель нейрона

Например, в системах распознавания текста используют функцию пороговой активации. В системах управления используют линейные функции. При решении задач прогнозирования используют универсальные функции.

Наиболее простой универсальной функцией является функция рациональной сигмоиды:

$$F(x) = \frac{kx}{a + k|x|}$$

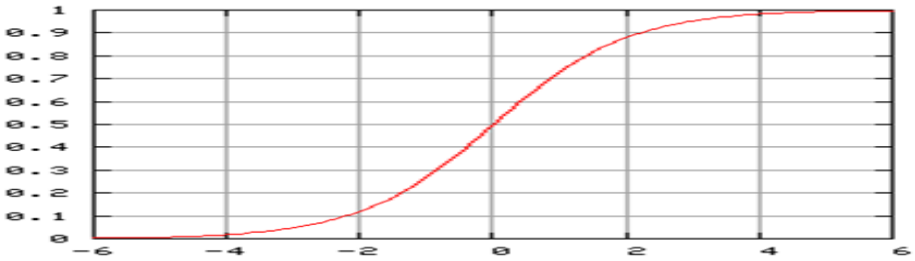


Рисунок 6 - Рациональная сигмоида

Данная функция удобна тем, что различным ее участкам свойственно разное поведение, похожее на поведение других функций. Таким образом, используя рациональную сигмоиду, можем обучать сеть зависимостям, которые не явны или не могут быть математически выражены. Величина a влияет на крутизну сигмоиды. Для нормированного x оптимальным считается $a = 0{,}1$.

Суть обучения нейронной сети сводится к подбору коэффициента k, основываясь на эмпирических реальных данных. Таким образом, для построения модели многофакторной зависимости необходимо не только материальная модель нейронной сети, но и набор данных для ее обучения.

Простейший способ обучения нейронной сети – это обучения на примерах: нейронные сети подбирают коэффициенты таким образом, чтобы выходной результат соответствовал или был близок выходным результатам эмпирических данных при соответствующих им наборам входов. Коэффициенты подбирают таким образом, чтобы в результате функционирования модели получать наименьшие возможные ошибки для совокупности «входы – выход». Существуют два основных метода обучения нейронной сети. Первый метод стохастический. Приведем алгоритм данного метода.

Пункт 1. Вводим эмпирические данные.

Пункт 2. Присваиваем случайные коэффициенты $a_1 ... a_n$, $к_1 ... к_n$.

Пункт 3. Запоминаем текущие коэффициенты нейронной сети.

Пункт 4. Подставляем значения аргументов в функцию для всех эмпирических данных и рассчитываем сумму разниц в получившемся результате.

Пункт 5,6. Для всех эмпирических данных случайным образом изменяем случайно выбранный коэффициент.

Пункт 7. Восстанавливаем заполненные коэффициенты нейронной сети.

Пункт 8. Проверяем: не достиг ли счетчик числовых значений.

Пункт 9. Увеличиваем циклы.

Пункт 10. Выводим результат. Данный алгоритм не имеет выраженного конца. Обычно при обучении по Хопфилду в качестве ограничения ставят время или количество циклов обучения. Следует иметь в виду, что чем дольше будет идти процесс, тем точнее будет аппроксимация.

Существует и другой метод обучения нейронной сети - метод обратного распространения ошибки. Основная идея метода обратного распространения ошибки заключается в том, что сигналы ошибки распространяются от выводящих нейронов к пороговым, т.е. в направлении, обратному прямому распространению сигналов в стандартном режиме работы. Метод

можно рассматривать как обобщение дельта-правила для нелинейных функций активации и многослойных сетей.

Дельта-правило используется, если активационная функция является линейной, если она является нелинейной, то используется обобщенное дельта-правило.

В теории нейронных сетей используются следующие основные обозначения:

Набор узлов обработки (нейроны);

Сигнал активности y_k, поступающий от нейрона k;

Связи между нейронами, которые чаще всего определены весовым коэффициентом связи w_{jk}, показывающим, какое влияние на нейрон k имеет сигнал нейрона j;

Внешние воздействия θ_k (функция смещения);

s_k - правило распространения сигнала с предыдущего на последующий слой;

Функции возбуждения F_k, которые определяют новый сигнал активности, основанной на функции$s_k(t)$и текущей активностью y_k;

Обучающее правило;

Внешние условия (рабочая среда), с которыми должна работать сеть, то есть обеспечение ввода данных или выдачи ошибки.

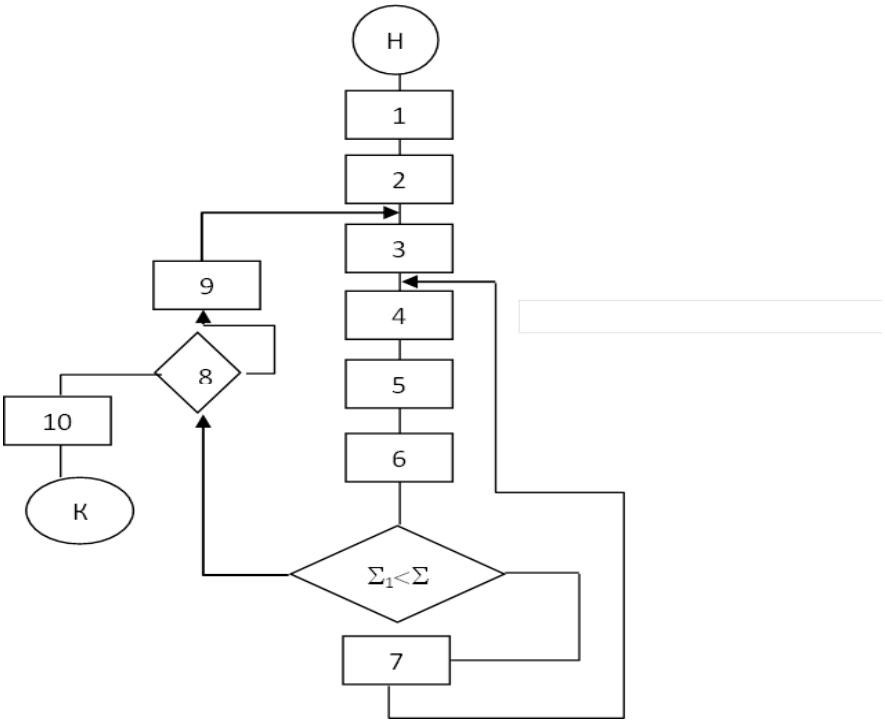


Рисунок 7 - Блок схема алгоритма обучения сети по методу Хопфилда

После определения правила обучения нейронной сети, значения активационной функции передаются выводящему нейрону, затем проводится

сравнение ожидаемого результата с реальным, в результате которого возникает ошибка e_0, которую должны свести к минимуму.

Самый простой способ обучения заключается в изменении связей нейронной сети таким образом, чтобы ошибка e_0 равнялась нулю для определенной связи, т.е. мы должны изменить веса согласно дельта-правилу следующим образом:

$$\Delta w_{ho} = (d_o - y_o)y_h$$

На следующем шаге необходимо снова применить дельта-правило для того, чтобы адаптировать веса между пороговыми и скрытыми нейронами, т.к. на предыдущем шаге эти связи не затрагивались. Для нахождения этого значения δ мы применяем правило цепочки, описанное выше: распределяем ошибку выводящего нейрона на все скрытые узлы, согласно существующим весам, т.е. нейрон h получает ошибку $\delta_h = \sum_o \delta_o w_{ho}$, только после этого используется функция F' для продолжения расчетов по методу обратного распространения ошибки.

Несмотря на неоспоримые плюсы метода обратного распространения ошибки, существуют некоторые недостатки, которые не позволяют считать этот метод обучения сети универсальным. Главный минус этого алгоритма: долгий процесс обучения сети, что может следовать из неоптимальной скорости обучения или значения импульса. Существует множество алгоритмов, основанных на методе обратного распространения ошибки, в которых изменяется скорость обучения. Ошибки в обучении сети обычно возникают по двум причинам: паралич сети и наличие локальных минимум в функции ошибок.

Паралич сети может возникнуть в следующем случае: во время тренировки синоптические веса могут принять большие значения, поэтому общий ввод или вывод сети может достигать больших значений, из-за того, что сигмовидная функция активации будет принимать значения близкие к 0 или 1.

Из формул:

$$\left(d_o^p - y_o^p\right)F'_o\left(s_o^p\right) = \delta_o^p$$

$$\delta_h^p = F'^{\left(s_h^p\right)} \sum_{o=1}^{N_o} \delta_o^p w_{ho} = y_h^p\left(1 - y_h^p\right) \sum_{o=1}^{N_o} \delta_o^p w_{ho}$$

видно, что веса, пропорциональные $y_k^p(1 - y_k^p)$ будут стремиться к 0, а процесс обучения будет стремиться к остановке.

Поверхность ошибок сложной нейронной сети состоит из множества локальных максимумов и минимумов. Во время применения градиентного спуска, сеть может попасть в ловушку, созданной локальным минимумом, если неподалеку находится бóльший по модулю минимум. Избежать по-

добных ошибок могут помочь: вероятностные методы, которые, как правило, приводят к замедлению сети, и увеличение размера скрытого слоя, которые увеличивают пространство ошибки и за счет этого уменьшается вероятность попадания в локальный минимум, но при этом стоит учитывать, что чрезмерное добавление скрытых элементов приводит к попаданию сети в локальный минимум.

2. Инструментальные средства прогнозирования на основе методов искусственного интеллекта и статистики.

2.1. Структура интеллектуальной системы прогнозирования

Существует значительное количество областей экономики, требующих высококачественного анализа и прогнозирования. В экономике, как правило, определенные факторы зависимы от ряда других. В зависимости от важности влияющих факторов, можно определить некоторые коэффициенты, характеризующие степень их влияния. Для прогнозирования динамики экономической системы исследуемый или прогнозируемый экономический фактор можно рассматривать как регрессию совокупности факторов.

Учитывая, что некоторые экономические процессы обладают свойством инерционности, можно предсказывать его динамику в том случае, если определены факторы, влияющие на процесс и обладающие свойством опережения. В этом случае основной задачей при прогнозировании является определение опережающих процессов и определение значимости и способа их влияния на прогнозируемый показатель.

Современным экономическим показателям присущ ряд свойств, существенно осложняющих прогнозирование, в частности, нестационарность, а также наличие помех. При разработке эффективной системы прогнозирования необходимо также учитывать цикличность некоторых исследуемых процессов (время суток, дни недели, праздники и т.п.). Система должна быть достаточно легко обучаемой или переобучаемой при необходимости учета внешних общественно-политических факторов.

Для разработки инновационной самообучающующейся вычислительной системы для комбинированного многофакторного анализа и прогнозирования с использованием косвенных данных и учетом явлений, влияющих на исследуемый показатель может быть предложен подход к синтезу системы прогнозирования, при котором экономический показатель представляется в виде **суперпозиции опережающих и внешних влияющих факторов**.

В разработанной системе основные структурные элементы которой приведены на рис. 8, применен метод анализа и прогнозирования данных на **основе генетического алгоритма**. Система по сравнению с известными

аналогами может генерировать экономическую оценку и прогнозы с более высокой точностью.

Одним из основополагающих элементов системы является блок статистического прогноза и самообучения. В данном блоке реализованы следующие статистические методы прогнозирования:

1. Линейное прогнозирование.

2. Прогнозирование методом исторических аналогий.

3. Поиск скрытой корреляции упорядоченных выборок методом временного опережения.

К классическим методам относят линейное прогнозирование, его достоинство заключается в простоте и скорости прогнозирования, а также в том, что он хорошо отражает в прогнозе именно текущие тенденции изменения экономической ситуации. Метод исторических аналогий, в отличие от линейного метода, требует значительно большего количества вычислений, однако, при значительной глубине архива дает результаты более высокого качества, и при правильном подходе способен отражать как текущие, так и глобальные тенденции развития экономической ситуации.

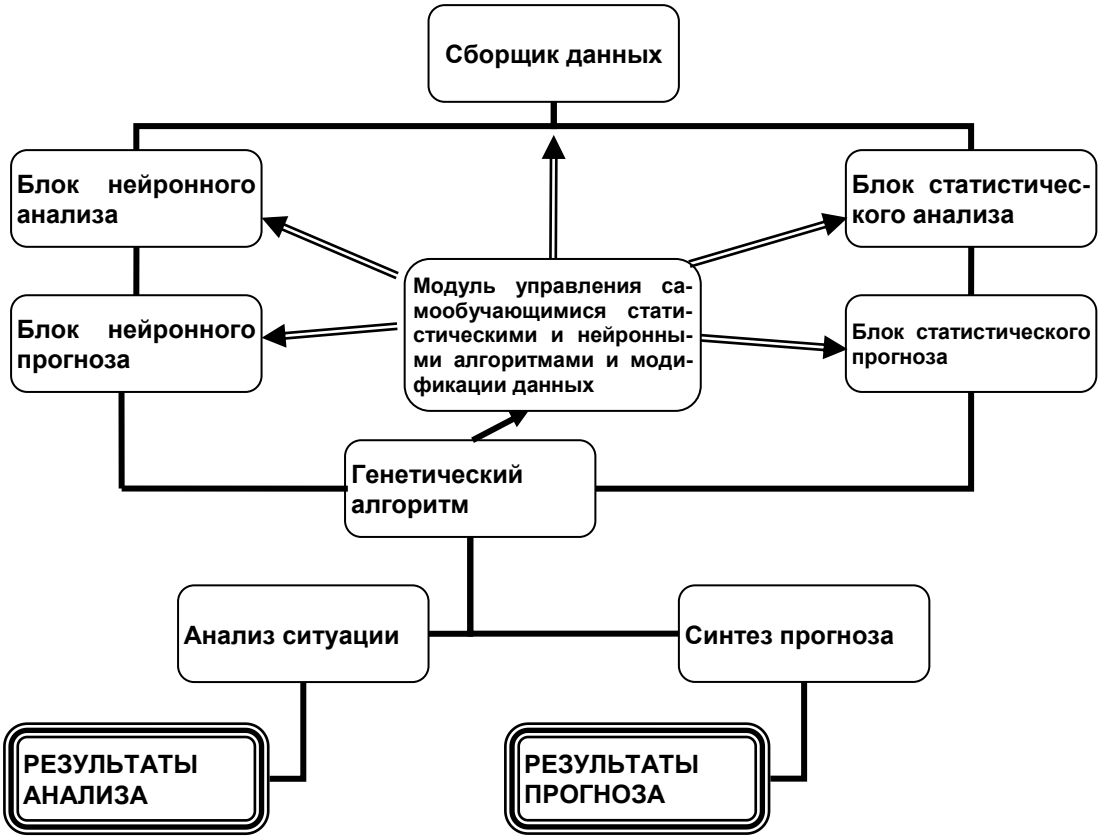


Рисунок 8 - Структура интеллектуальной системы прогнозирования

Поиск скрытой корреляции упорядоченных выборок методом временного опережения требует большего количества статистических данных,

и прежде всего – наличие дополнительных статистических выборок за такой же период времени.

2.2. Алгоритм обучения нейронной сети по методу Хопфилда

Следующим элементом интеллектуальной системы прогнозирования является блок нейронного прогноза и самообучения. В данном блоке реализуется нейронная сеть, состоящая из n слоев. Входная информация поступает на первый слой, далее на второй, третий и т.д. После прохождения каждого слоя информация изменяется в соответствии с синаптическим весом каждого нейрона, который в этот слой входит. Вес – это вклад каждого нейрона в конечный результат. Первоначально эти веса задаются случайно, либо с помощью несложной функции. Задача обучения нейронной сети сводится к нахождению таких коэффициентов, при которых входная информация корректно отобразится в результат. Корректность информации необходимо контролировать, задав первоначально определенное количество заведомо верных примеров, где есть и входные, и выходные параметры. В интеллектуальной системе прогнозирования реализован алгоритм обратного распространения ошибки. Его суть состоит в том, что при ошибочном ответе нейронной сети навстречу потоку данных (от выхода к входу) будут распространяться сигналы, соответствующие ошибочным ответам сети. В итоге каждый нейрон определит свой вклад в ошибку и пропорционально ему изменит свой вес.

Для полноценного обучения сети необходимо провести несколько сотен и даже тысяч циклов обучения. **Нейронную сеть** нужно периодически переобучать. Особенно это важно, если внешние условия постоянно меняются. В этом заключается преимущество нейронной сети перед статистическими методами: статистика обременена обширным накопленным опытом, который будет “перетягивать" прогноз в неверную сторону, а ждать, пока опыт в новых условиях количественно превысит все, что было раньше, неэффективно. Кроме того, чтобы получить прогноз с приемлемой точностью для статистических методов необходимо долго накапливать опыт в виде записей в базе данных. Нейронная сеть выдаст правдоподобный прогноз, имея на входе небольшую совокупность примеров.

При увеличении зашумленности входных данных нейронная сеть показывает гораздо лучшие результаты прогнозирования, нежели дают статистические методы, однако, в случаях неявных зависимостей, а так же при анализе ряда сложных зависимостей (3-го порядка и выше) нейронная сеть становится малоэффективной. Классическим примером “неразрешимой” для нейронной сети задачи является перестановка цифр в двузначных целых числах. В то же время, метод итерационного подбора коэффициентов функ-

ции дает практически безошибочный результат. Таким образом, задача, “неразрешимая” для нейронной сети, решается статистическим методом.

Для прогнозирования и анализа целесообразно использовать комбинированную систему, состоящую из статистических методов анализа и моделей нейронной сети.

В интеллектуальной системе применяется два основных метода подбора коэффициентов в нейронной сети. Поскольку сам процесс подбора коэффициентов называют обучением сети, эти методы называются:

обучение по методу Хопфилда,

обучение по методу ОРО – обратного распространения ошибки.

Обучение по методу Хопфилда является стохастическим методом, весьма медленным по своей сути, в то время, как обучение по методу обратного распространения ошибки является реализацией метода последовательного приближения и, несмотря на высокую скорость обучения, приводит к западанию в локальный оптимум. На практике используют смешанный вид обучения, в котором сеть в течение нескольких циклов подряд обучают по методу Хопфилда, затем несколько циклов подряд - по методу ОРО (обратное распространение ошибки). Соотношение количества циклов обучения по методу Хопфилда и по методу ОРО влияет на скорость обучения и риск западания в локальный оптимум. Оптимальным считается соотношение 1: 4, то есть 1 цикл ОРО на 4 цикла по Хопфилду.

Следующим элементом интеллектуальной системы прогнозирования является генетический алгоритм.

Генетический алгоритм в интеллектуальной системе прогнозирования нацелен на выявление наиболее «жизнеспособных особей» среди данных, функций и методов анализа. В зависимости от жизнеспособности (вероятности достоверного прогноза) особи, на её обработку будет выделяться большее количество ресурсов (процессорного времени), что позволит оптимизировать и ускорить вычисления в системе, и, соответственно, получить наиболее достоверный прогноз и более точные результаты анализа.

Разработанная интеллектуальная система на основе методов искусственного интеллекта и статистики, позволила получать ряд прогнозов для управления экономическими системами.

Литература

1. Тарасов В.И., Глотова И.С. Управление процессами интеграции и дезинтеграции на межгосударственном уровне. Москва: ИПУ РАН – 2014, с. 307-314

2. Васильев С.Н., Цвиркун А.Д. Актуальные проблемы управления развитием крупномасштабных систем. Труды пятой международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» MLSD'2011. (3-5 октября 2011 г., Москва, Россия). – М.: ИПУ РАН. – 2011.

3. Цвиркун А.Д., Акинфиев В.К. Анализ инвестиций, методы и инструментальные средства. – М.: Ось-89, 2009.

4. Иванюк В.А., Цвиркун А.Д. Разработка многофакторной системы прогнозирования для управления динамическими системами.// Сб. науч. трудов международной конференции "Современные проблемы математики, информатики и биоинформатики", посвященная 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Алексея Андреевича Ляпунова.- Академгородок, Новосибирск, 2011 г.

5. Bollerslev, T. Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity / T. Bollerslev // Journal of Econometrics, No. 31 (3). – 1986. - pp. 307–327

6. Engle, R. F. Autoregressive Conditional Heteroscedasticity with Estimates of the Variance of United Kingdom Inflation / R.F. Engle // Econometrica, No. 50 (4). – 1982. - pp. 987–1007

7. Engle, R.F. Measuring and testing the impact of news on volatility / R.F. Engle, V.K. Ng //Journal of Finance, No. 48 (5). – 1991. - pp. 1749–1778

8. Nelson, D. B. Conditional Heteroskedasticity in Asset Returns: A New Approach / D.B. Nelson // Econometrica, No. 59 (2). – 1991. - pp. 347–370

9. Posedel, P. Analysis Of The Exchange Rate And Pricing Foreign Currency Options On The Croatian Market: The Ngarch Model As An Alternative To The Black Scholes Model / P. Posedel //Financial Theory and Practice, No. 30 (4). – 2006. - pp. 347–368

10. St. Pierre, E. F. Estimating EGARCH-M Models: Science or Art / E.F. St. Pierre, // Quarterly Review of Economics and Finance, No. 38 (2). – 1998. - pp. 167–180

Чекалин В.С., к.э.н., заведующий отделом ФГБНУ ВНИИЭСХ

Аграрная политика, как фактор устойчивого развития АПК

Отношение к роли аграрного сектора в народном хозяйстве России часто меняется в зависимости от состояния дел в экономике в целом. Если макроэкономическая ситуация благоприятная и способствует росту валового внутреннего продукта, то сельское хозяйство, постоянно нуждающееся в государственной поддержке, зачастую воспринимается как «черная дыра». Напротив, во время ухудшения экономической конъюнктуры, инертное развитие аграрного сектора называют «локомотивом» экономического роста.

Сельское хозяйство традиционно является одним из наиболее регулируемых секторов экономики. За последние два десятилетия аграрный сектор претерпел значительные перемены, связанные с трансформацией аграрной плотики, почти полной ликвидацией в отрасли государственного сектора и созданием новых организационно-правовых форм ведения хозяйства, либерализацией товарных рынков, колоссальным изъятием средств путем перераспределения через механизм цен в другие отрасли экономики, кратным сокращением объемов государственной поддержки.

Важной вехой в развитии сельского хозяйства на современном этапе можно считать вступление в действие в 2006 г. Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», запуск приоритетного национального проекта «Развитие АПК», преобразованного в последующем в первую и вто-

рую государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В 2010 г. была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сельское хозяйство получило статус приоритета в социально-экономической политике государства. Все это способствовало развитию восстановительных процессов в области сельскохозяйственного производства, росту его эффективности. За последние годы рост продукции сельского хозяйства, несмотря на его волатильность, позволил приблизиться к уровню производства в 1990 г. (рис. 1).

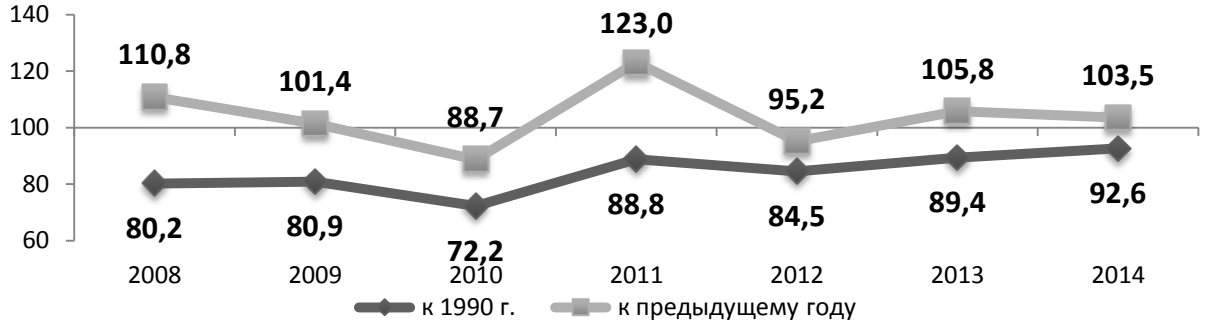


Рисунок 1 - Индексы производства продукции сельского хозяйства, %

Рост производства сопровождается его интенсификацией. Несмотря на экономические сложности, за последние 7 лет производительность труда в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве увеличилась на четверть (рис. 2).

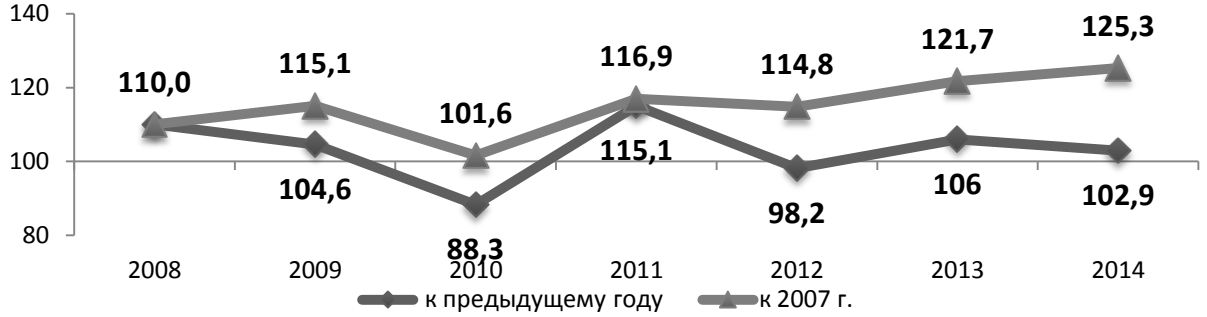


Рисунок 2 - Индекс производительности труда в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %

Однако принятые решения оказались недостаточными для того, чтобы сформировать условия для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора на основе инновационной модели. Накопленные за годы реформ в экономическом механизме функционирования сельского хозяйства недостатки и противоречия не нашли в полной мере разрешения в современной аграрной политике.

Одной из причин, на наш взгляд, является то, что управление развитием агропромышленным комплексом по настоящее время осуществляется в отсутствие соответствующей отраслевой стратегии. Доктрина продовольственной безопасности, государственная программа, как первая (на 2008-2012 гг.), так и вторая (на 2013-2020 гг.), не охватывают все аспекты долгосрочного развития АПК. Государство концентрируется на одних задачах, упуская из виду решение связанных проблем. В результате, с одной стороны, по ряду направлений были достигнуты положительные результаты, с другой стороны, – продвижение к реализации намеченных целей оказалось весьма сложным, не комплексным и недостаточным.

Такая политика приводит к волатильности и отсутствию устойчивости. Это выражается в динамике производства продукции, что наглядно видно на рис. 1. При этом, если в растениеводстве уровень 1990 г. уже превышен на 25,7 п.п., то в животноводстве 32,1 п.п. для этого необходимо нарастить производство еще на треть.

В целом роль аграрного сектора в экономике искусственно занижается вследствие неэквивалентного экономического обмен между городом и деревней, приводящего к низкой доходности в сельском хозяйстве. В 2014 г. с учетом субсидий рентабельность в сельскохозяйственных организациях составила 16,1%, что с учетом высокой инфляции недостаточно для расширенного воспроизводства, а без учета субсидий отрасль была убыточной на протяжении долгого времени (табл. 1). Доля убыточных организаций составила около 20%.

Таблица 1 - Рентабельность сельскохозяйственных организаций

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень рентабельности, % с учетом субсидий	8,3	11,8	12,1	7,3	16,1
без учета субсидий	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	6,3

Низкая и нестабильная доходность негативно сказывается на динамике инвестиций в основной капитал отрасли. За последние 5 лет дважды отмечался спад инвестиций. За это время их рост был ниже, чем в целом по экономике на 5 п.п. и имел скачкообразный характер (табл. 2).

Таблица 2 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиций в основной капитал – всего, % к предыдущему году	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3
в т.ч. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйство	89,1	134,8	101	103,9	93,8

Недостаточность финансовых ресурсов и инвестиций сказываются на потенциале сельского хозяйства – снижении почвенного плодородия и технической оснащенности отрасли. В последние годы внесение минеральных удобрений на 1 га посевной площади не превышает 40 кг д.в., что не компенсирует вынос питательных веществ из почвы. Несмотря на различные меры поддержки, техническое обеспечение сельского хозяйства остается неудовлетворительным. Коэффициент обновления основных фондов составляет около 4%, что эквивалентно сроку их эксплуатации в 25 лет.

Снижается энергообеспеченность отрасли (рис. 3). Такая ситуация не только подрывает перспективы развития подотрасли растениеводства, но сказывается на снижении урожайности и потере выращенного урожая уже сегодня.

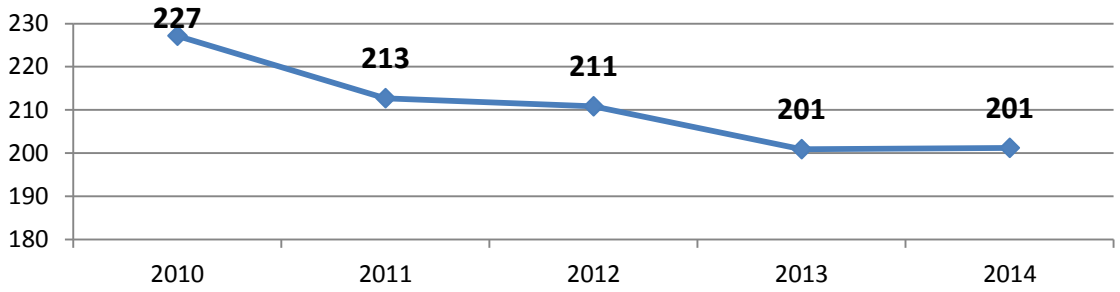


Рисунок 3 - Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади), л.с.

Отсутствие устойчивости выражается и в структурных проблемах отрасли, таких как, дисбаланс в развитии различных форм хозяйствования, отдельных продуктовых подкомплексов, сильная дифференциация как между регионами, так и между хозяйствующими субъектами, низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве, который составляет 55% от средней по экономике.

Состояние сельского хозяйства как градообразующей отрасли сельских территорий оказывает решающее влияние на формирование эффективной занятости сельского населения. В период реформ в условиях сокращения количества сельскохозяйственных организаций и слабого развития несельскохозяйственных сфер деятельности значительная часть сельских жителей вынуждена перейти на самообеспечение в сфере низкотоварных хозяйств населения. Вместе с тем, в последнее время наблюдается, хотя и не совсем устойчивая, тенденция перемещения сельскохозяйственного производства в коллективный сектор аграрной экономики. На долю сельскохозяйственных организаций приходится 47-48% валовой продукции, доля крестьянских (фермерских) хозяйств достигла 10% (рис. 4).

Рисунок 4 - Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Для отечественного аграрного сектора характерен низкий уровень товарности производства: на рынок поступает лишь около 60% произведенной продукции, остальная потребляется вне рыночного обмена и фактически на рынке не конкурирует. Это связано с высоким удельным весом в производстве хозяйств населения, которые имеют в основном потребительский характер, а также ограниченным доступом сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта. Концентрация агробизнеса на наиболее прибыльных и быстро окупаемых видах продукции привела к значительным структурным изменениям производства. Однако без государственного стимулирования оптимального размещения и специализации агропромышленного производства такие изменения в будущем чреваты значительными издержками.

Одной из ключевых проблем является нестабильность объемов оказываемой государственной поддержки. Несмотря на переход к программно-целевому методу управления агропромышленным комплексом, постановка в рамках государственных программ амбициозных целей в условиях недостаточного выделения бюджетных средств приводит к несоответствию заложенных в них значений индикаторов с имеющимися в сельском хозяйстве и выделенными для него финансовыми ресурсами. Это вынуждает прибегать к сверхлимитному финансированию в срочном порядке на решение наиболее острых проблем. В результате уже в первом году реализации Госпрограммы – 2013-2020 гг., также как это было и в начале реализации Госпрограммы – 2008-2012 гг., потребовалось выделение дополнительных бюджетных средств. Изначальная несбалансированность государственной поддержки, а также риски секвестирования в условиях возникающих бюджетных ограничений не позволяют сельскохозяйственным товаропроизводителям более-менее точно определить объем субсидий, на которые они могут

рассчитывать в предстоящем периоде и соответственно планировать производственную и инвестиционную деятельность.

Кроме того, сложившаяся система государственной поддержки сельского хозяйства сконцентрирована на компенсации стоимости ресурсов. При этом в условиях отсутствия действенных механизмов регулирования баланса сил на рынке между поставщиками этих ресурсов, производителями сельскохозяйственной продукции, ее переработчиками, сферой торговли происходит переток значительной части государственных субсидий из сельского хозяйства в смежные отрасли экономики.

Конечно, на развитии сельского хозяйства сказались экономические кризисы 2009 и 2014 гг., вызванные в большей мере внешними факторами, засуха 2009, 2010, 2012 гг., но их влияние было усилено слабостью и дисбалансами в экономике агропромышленного комплекса. Еще одним результатом отсутствия комплексного подхода к развитию АПК стало то, что модель развития на основе технико-технологической модернизации не предполагала приоритетного использования отечественных технологий. В условиях отсутствия у государства четкого отношения к аграрной науке, к сегменту трансфера технологий, сельское хозяйство по многим позициям попало в критическую зависимость от зарубежных «ноу хау». Это касается семян и посадочного материала, племенной продукции, средств защиты растений, кормовых добавок и премиксов, ветеринарных препаратов, техники и оборудования для сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Можно приводить много аргументов в поддержку как позитивных, так и негативных тенденций развития АПК в последнее время. Главным фактом, на наш взгляд, является то, что развитие отрасли происходит очень нестабильно. Несмотря на относительно высокие темпы роста сельскохозяйственного производства по сравнению с другими секторами экономики страны, их динамика не является устойчивой, развитие не сопровождается улучшением факторов производства. По сути, происходит «проедание» потенциала, что ведет к существенному усилению различного рода рисков.

В конце 2014 г. – начале 2015 г. внешние условия функционирования агропромышленного комплекса серьёзно изменились. Агропродовольственный рынок России оказался в шоковом состоянии в результате совпадения целого ряда факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения: эмбарго на ввоз продовольствия из ряда стран дальнего зарубежья (в январе-июле 2015 г. импорт продовольствия сократился на 38%), значительная девальвация рубля (на 50-75% к евро и доллару США), ускорение инфляции (в январе-августе 2015 г. – 109,8%), стали снижаться реальные

располагаемые доходы населения (на 3,1%) и оборот розничной торговли (на 8,2%), дальнейшая либерализация таможенно-тарифного режима в соответствии с обязательствами России перед ВТО, начало функционирования Евразийского экономического союза.

Эти факторы оказывают разнонаправленное влияние на агропромышленный комплекс. С одной стороны сокращение импорта и девальвация приводят к росту цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, что положительно сказалось на доходности в сельском хозяйстве в 2014 г. С другой стороны, расходы на продовольствие уже «съедают» треть снижающихся в новых условиях доходов населения. Дальнейший рост цен может заставить население сократить потребление. При этом в условиях девальвации растет стоимость ресурсов для сельского хозяйства. Цены производителей на бензин автомобильный выросли в августе 2015 г. к декабрю 2014 г. почти на 34%, на дизельное топливо – на 7,8 %, также росли цены на: комбайны зерноуборочные и комбикорма на – 19 %, на премиксы – на 36%. Стали дороже и другие промышленные товары, приобретаемые сельским хозяйством. Сводный индекс цен производителей промышленной продукции вырос на 13,2 %. При этом цены производителей на сельскохозяйственную продукцию в августе 2015 г. по отношению к декабрю 2014 г. увеличились лишь на 1%, в то время как индекс цен на продукты питания увеличился на 10 %. Это означает, что при распределении доходов сельскохозяйственные товаропроизводители оказываются в худшем положении, чем I и III сферы АПК. Соответственно положительный девальвационный эффект конца 2014 г. для сельскохозяйственных товаропроизводителей в дальнейшем может не повториться.

Помимо прямого влияния новых условий хозяйствования на параметры развития аграрного сектора они имеют серьезные косвенные последствия.

Во-первых, волатильность сельского хозяйства теперь чревата большими социально-экономическими издержками, так как в условиях ограниченности импорта возможное сокращение ресурсов рынка, например в результате неблагоприятных погодных условий, будет сильнее отражаться на ценах продовольствия, а соответственно и на потребителях.

Во-вторых, модель развития на базе преимущественно импортных технологий в дальнейшем может быть несостоятельна, главным образом, по экономическим причинам из-за значительного удорожания импортных ресурсов.

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, требует действовать в двух направлениях одновременно. Во-первых, необходима срочная корректировка отдельных элементов экономического механизма в части повышения

доступности кредитования, страхования, совершенствования ценовых отношений на аграрном рынке.

Во-вторых, необходимо решение проблем долгосрочного устойчивого развития в агропромышленном комплексе. По сути, требуется переход к новому качеству роста, что возможно при проведении комплексной аграрной политики. Такой переход потребует разработки и реализации стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса. С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» для этого появились дополнительные правовые основания.

Стратегия должна быть нацелена на комплексное развитие, насыщение внутреннего рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, для производства которых в России имеются благоприятные условия, создание привлекательных социальных условий жизни сельского населения, модернизацию и переход к инновационной модели развития АПК, обеспечение конкурентоспособности на национальном и мировом рынках, сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства.

При разработке стратегии, по-видимому, придется исходить из различных сценариев с учётом вариантов развития макроэкономической ситуации, межгосударственных экономических механизмов в рамках Евразийского экономического союза, других региональных и глобальных интеграционных проектов, институциональных факторов. Возникающие развилки требуют общественного обсуждения, глубокой научной проработки. Это особенно важно учитывая, что аграрный сектор значим не только для политики импортозамещения, но обеспечивает продовольственную безопасность страны и продолжает играть ключевую роль в формировании уровня занятости и доходов сельского населения, влияет на демографическую ситуацию.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19.12.2014 г. № 1421).

2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014 г.).

3. Ушачев И.Г. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. – 2015. – №5.

4. Серков А.Ф., Чекалин В.С., Виноградова В.Ф. Научные подходы к стратегии развития АПК // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 11.

5. Серков А.Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 7.

6. Серков А.Ф., Виноградова В.Ф., Чекалин В.С., Масленников А.В. Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 12.

7. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12

Чепик Д.А., к.э.н., доцент, заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ
Чепик А.Г., д.э.н., доцент, профессор кафедры Рязанского ГУ имени С.А.Есенина

Производство и реализация продуктов пчеловодства: проблемы и перспективы

Современные представления об отечественном пчеловодстве формируются как о второстепенной, дополнительной подотрасти сельского хозяйства, основным продуктом которой является мёд. В результате производимых в последние годы (1991-2013 гг.) аграрных преобразований Россия утратила лидирующие позиции в мировом пчеловодстве: количество пчелиных семей уменьшилось более чем в 2 раза, а объём производства товарного меда составил лишь 60 тыс. т (табл. 1).

Таблица 1 - Производство меда в странах с развитым пчеловодством, тыс.т.

Страна	Годы			Доля в мировом объёме производства меда в 2011 г., %
	2001	2006	2011	
Китай	254	338	446	27,3
Европейский союз	180	204	217	13,3
Турция	60	84	94	5,8
Украина	60	76	70	4,3
США	84	70	67	4,1
Россия	53	56	60	3,7
Индия	52	52	60	3,7
Аргентина	80	105	59	3,6
Мексика	59	56	58	3,6
Эфиопия	34	51	54	3,3

Аналогичная тенденция прослеживается и по большинству других продуктов пчеловодства: воск, перга (пыльца), маточное молоко, пчелиный яд, гемогенат расплода, прополис и др.

Преобладающая часть объёмов производства мёда приходится на хозяйства населения (личные подсобные хозяйства, приусадебные хозяйства, дачные пчелопасеки и т.д.), в которых на небольших по размерам пасеках (5-15 пчелосемей) на основе традиционных технологий пчеловоды получают мёд и некоторые другие продукты отрасли (табл. 2).

Таблица 2 - Численность пчелиных семей и производство мёда по категориям хозяйств Российской Федерации

Годы	Категории хозяйств							
	Хозяйства всех категорий		Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства		Хозяйства населения	
	Количество пчелиных семей, тыс. шт	Производство мёда, тыс.т	Количество пчелиных семей, тыс.шт	Производство мёда, тыс.т	Количество пчелиных семей, тыс.шт	Производство мёда, тыс.т	Количество пчелиных семей тыс.шт	Производство мёда, тыс.т
2000	3474	54	478	5,2	78	1,2	2918	48
2005	3228	52	249	2,9	95	1,5	2884	48
2010	3049	52	137	1,8	121	1,7	2791	48
2011	3250	60	137	1,6	145	2,5	2964	56
2012	3284	65	122	1,5	162	2,9	3000	61
2013	3341	68	265	1,6	160	3,0	2926	63,8

В условиях мелкотоварного производства мёда, ориентированного, главным образом, на личное потребление ограниченно применимы современные средства производства, промышленные методы хозяйствования и диагностики качества получаемого продукта. Повышаются угрозы проникновения в мёд опасных для организма человека веществ, которые попадают в пчелиные семьи при медосборе с растений, обработанных химическими препаратами, а также в результате лечения пчёл сильнодействующими лекарствами. В настоящее время обострилась проблема нехватки специалистов и зооветлабораторий, осуществляющих обслуживание и контроль качества получаемой продукции. Требует более детального решения вопрос лицензирования ветеринарных аптек и других организаций.

Рынок продуктов пчеловодства можно характеризовать как стихийный, так как основными его участниками являются пчеловоды-частники, различные перекупщики и заготовители, которые в погоне за прибылью сами устанавливают цены и качественные параметры продукции, при наличии высокого уровня предложения монофлёрных и полифлёрных медов на рынке.

В настоящее время среднестатистический россиянин потребляет не более 20 % минимальной суточной нормы потребления мёда, установленной Институтом питания АН СССР (приблизительно это 1-2 г мёда в сутки). Для сравнения в странах Европы, по данным Всемирной ассоциации пчеловодов «Апимондия», этот показатель составляет 7-10 г мёда на 1 человека в день. Это во многом объясняется сравнительно низким уровнем доходов населения, для которого предпочтительнее покупать другие, более важные продукты питания.

Необходимо отметить, что в результате перевода отрасли на рыночные отношения многие перспективные направления развития пчеловодства пришли в упадок или были ликвидированы. В частности, перестала сущест-

вовать сеть специализированных совхозов и колхозов; опытных станций и опорных пунктов по пчеловодству, промышленных предприятий, производящих средства производства для пчеловодства в значительных объёмах, а главное была критически уменьшена система подготовки и переподготовки кадров для пчеловодства и связанных с ним отраслей.

По разным оценкам потребность отрасли в специалистах-пчеловодах и других работниках в смежных отраслях составляет не менее 500 тыс. в год, а в соответствии с Концепцией развития пчеловодства в Российской Федерации возможно обучение, переобучение и повышение квалификации лишь порядка 120-140 тысяч.

Существенные изменения произошли и в опыленческой службе пчеловодства. Как платная услуга по опылению пчёлами естественных и искусственных биоценозов, она потеряла свое значение. Для устойчивого воспроизводства растительных сообществ в лесах, лесопарковом хозяйстве, а главное - в растениеводстве открытого и закрытого грунта - необходимо безотлагательно организовать с помощью государства и коммерческих структур взаимодействия по восстановлению опыленческих служб и других формирований, обеспечивающих опыление энтомофильной растительности на рыночных принципах хозяйствования. Поскольку доля пчелоопыления в этом процессе составляет около 80-90%, что напрямую влияет на повышение урожайности целого ряда сельскохозяйственных культур: гречихи, подсолнечника, рапса, однолетних и многолетних трав и т.д.

Отечественный рынок продуктов пчеловодства грандиозен по своим масштабам и не имеет аналогов в мире. Так, ежегодные медоносные ресурсы России, по оценкам экспертов, составляют около 11,5 млн т мёда. При их частичном и рациональном использовании можно получать от 380 до 450 тыс. т товарного мёда в год при средней продуктивности одной основной пчелиной семьи 15 кг. Это приблизительно в 2 раза ниже продуктивности пчелиных семей на частных пасеках пчеловодов-профессионалов. Однако получение таких объёмов товарного мёда возможно при наличии в стране 24-27 млн пчелиных семей, что в данном случае по своей плотности в расчёте на 1 км² медоносной растительности расположенной на территории пчеловодных зон России существенно ниже научно-обоснованных норм (с учётом удаленности и недоступности отдельных районов для интенсивного пчеловодства).

В настоящее время подотрасль пчеловодства в ведущих странах мира (Китай, США, Мексика, Бразилия, Канада, страны Евросоюза, Россия и др.) столкнулась с таким явлением, как массовая гибель пчёл, так называемым «коллапсом» пчелиных семей. Причина данного явления до конца не изучена, однако, за последние годы это привело к сокращению пчелиных семей в мире с 50 до 30 млн, что негативно сказалось на рынке мёда и другой про-

дукции отрасли. Как известно, на долю Российской Федерации стало приходиться 3,5-4,0% производства этого продукта и менее 1% его экспорта. Рынок стал насыщаться дешёвыми медами сомнительного качества, особенно из Китая, а в России, как показали выборочные экспертизы, около 1/3 меда полностью не соответствует требованиям.

Принятый ГОСТ Р.54644-2011 «Мед натуральный» соответствует мировым стандартам, направлен на более жёсткое регулирование качества мёда, но он не находит массового применения из-за слабого контроля внутреннего рынка, дороговизны проведения необходимых анализов, отсутствия достаточной координации деятельности между производителями (пчеловодческими организациями), переработчиками, рыночными структурами и органами управления.

Вторым по массовой значимости для подотрасли пчеловодства продуктом является воск. Он находит применение в десятках отраслей экономики страны, в частности, в строительстве, медицине, архитектуре, отраслях военно-промышленного комплекса. Преобладающая часть производимых объёмов воска (4/5) возвращается в пчеловодство в виде вощины, необходимой для развития пчелиных семей и создания резерва соторамок. Пчеловоды страны вынуждены сдавать воск в обмен на вощину, либо продавать его перекупщикам по ценам значительно ниже рыночных. Рынок воска можно охарактеризовать как мелкотоварный, замкнутый на интересы заготовителей в лице крупных перерабатывающих предприятий.

По разным оценкам в пчеловодстве страны ежегодно производится 2,2-3,0 тыс. т воска. Биологический потенциал семьи пчёл по восковыделению может достигать 5-7,5 кг в расчете на одну пчелосемью за сезон (в зависимости от особенностей зонального ведения пчеловодства по территории страны), что по самым низким оценкам сопоставимо с 15-17 тыс. т воска. В производственной практике воскового сырья перерабатывается в 3-5 раз меньше, но и в этом случае объёмы производства товарного воска могут быть существенно увеличены с учётом создания экспортных ресурсов.

Существенные резервы производства продукции подотрасли пчеловодства имеются также в получении маточного молочка, прополиса, пыльцы и перги. Необходимо отметить, что Российская Федерация имеет одну из лучших в мире отечественных технологий производства перги, разработанную учёным Рязанского государственного агротехнологического университета имени профессора П.А. Костычева, профессором Некрашевичем В.Ф. Однако она находит ограниченное применение на практике, так как требует больших объёмов заготовки перговых сортов, укрупнения пчелохозяйств, развития кооперации и интеграции в подотрасли.

Основными факторами, сдерживающими более эффективное хозяйствование в пчеловодстве в современных условиях, являются организацион-

ные и управленческие. Всю обозримую историю становления и развития подотрасли пчеловодства в России оно находилось под охраной государства (Декреты Петра I и Екатерины II, В.И. Ленина и др.) и лишь в рамках новейшей истории пчеловодство остается незамеченным. Ему «не нашлось места» в национальном проекте «Развитие АПК», был ликвидирован высший орган управления пчеловодством – Пчелопром Российской Федерации; до настоящего времени Государственной Думой страны так и не принят закон «О пчеловодстве Российской Федерации».

В тоже время совершенно очевидно, что успешное развитие пчеловодства и рынка продуктов этой подотрасли требует государственного подхода и выделения её в качестве приоритетной для экономики и населения страны.

Литература

1. Концепция-прогноз развития животноводства в России до 2010 г. – М.: ЦНСХБ, 2001.- 128 с. (гл.79 «Пчеловодство»).

2. Кулаков В.Н. Медоносные ресурсы субъектов Российской Федерации. Монография – М.: 2013.- 329 с.

3. Журнал «Пчеловодство» №4, 2013 г., с.3.

4. Чепик А.Г., Чепик Д.А. Проблемы управления развитием малого и среднего предпринимательства в регионе / Ж.: «Экономика и управление: проблемы, решения», №8, 2015. – с. 134-138.

5. Чепик А.Г., Некрашевич В.Ф., Торженова Т.В. и др. Повышение эффективности пчеловодства с использованием инновационных технологий (на примере получения перги) / Коллективная монография.- Рязань: ООО «Типография «Лист», 2014. – 238 с.

Черкасова О.В.., к.э.н., старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭСХ

Особенности государственного регулирования сельского хозяйства Бразилии

За последние 30 лет Бразилия поднялась с 16-го на 5-е место в мировом объеме производства сельскохозяйственной продукции и из импортера превратилась в крупнейшего экспортера на мировом рынке. Доля недоедающих в стране сократилась с 15 % в 1990–1992 гг. до уровня менее 5 % в 2012–2014 гг., что соответствует показателям развитых стран. Эти значительные достижения стали результатом развития сельского хозяйства и интеграции Бразилии в международные рынки, изначально направленной на решение вопросов реализации профицита продукции и ставшей в итоге успешной стратегией роста экономики в целом.

Первостепенными задачами развития сельского хозяйства Бразилии стали продовольственное обеспечение населения и создание стимулов для экономического роста страны. Увеличение объемов производства и переориентация Бразилии от экстенсивных и интенсивных методов ведения сельского хозяйства к ресурсосберегающей и устойчивой модели легли в основу сельскохозяйственных реформ.

На первом этапе увеличение объемов производства предполагалось обеспечить за счет экстенсивного освоения сельскохозяйственных территорий. Однако экспансия в регионы cerrado (саванны Бразилии) и лесов Амазонии не принесла ожидаемого результата. Низко плодородная почва саванн оказалась непригодна для традиционных методов ведения сельского хозяйства, а массовая вырубка амазонских лесов под земледелие нанесла существенный ущерб окружающей среде и, что не сразу было очевидно, привела не только к изменению климатических условий в регионе, но и, как следствие, к снижению производительности в сельском хозяйстве. Такие ограничения стали основными причинами пересмотра подходов ведения сельского хозяйства и поиска новых технологических решений, подразумевающих не только повышение производительности, но и минимизацию негативных эффектов.

Использование новых технологических решений сопровождалось запуском сельскохозяйственных кредитов, ориентированных на развитие инфраструктуры и интеграцию семейных ферм в сельскохозяйственные производственные цепочки. Государством внедрялась политика установления минимальных цен, что позволяло обеспечить стабильный уровень дохода фермеров, а также поддерживать продовольственный баланс страны.

Сильная институциональная поддержка со стороны национальных организаций, развитие исследовательской базы, инфраструктуры, финансовая поддержка фермеров, либерализация рынка и всестороннее информационное освещение вопроса создали необходимые условия для внедрения новых технологий. Рост производства позволил не только удовлетворить внутренний спрос на продовольствие, но и занять конкурентоспособную позицию на мировом рынке.

Подтверждением сказанного может служить показатель использования земель на сельскохозяйственные нужды. По данным Всемирного банка всего под нужды сельского хозяйства используется около 40 % земель на планете, в Бразилии – 33 %.

Еще одним показателем, характеризующим роль сельского хозяйства в экономике страны, является доля этого сектора в ВВП. В расчеты включены такие отрасли как лесное хозяйство, охота, рыболовство, выращивание сельскохозяйственных культур и продукции животноводства. В Бразилии доля сельского хозяйства в ВВП составляет 6 %, тогда как среднемировой показатель – 3 %.

Оценивая роль сельского хозяйства Бразилии, нельзя не сказать о его производительности. Здесь можно использовать показатель добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, в расчете на одного работника (рис. 1).

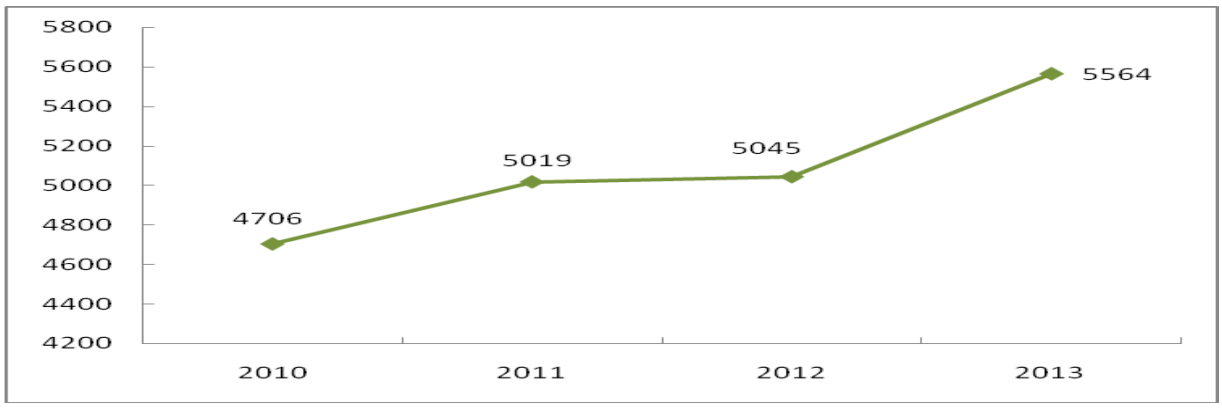


Рисунок 1 - Добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве, в расчете на одного работника (в ценах 2005 г., долл.).

Среднемировая добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве, в расчете на одного работника в 2013 г. составила 1231 долл. (в 2007–2013 гг. – 1200–1300 долл.). Для сравнения в США аналогичный показатель составил 49817 долл., в Германии – 29755 долл., в Японии – 42879 долл.

Доля населения, проживающего в сельской местности, в Бразилии составила в 2013 г. 14,8 %, в то время как в целом по миру этот показатель равен 47 %. Население, проживающее на сельской территории Бразилии, в основном трудится в агросекторе. Это свидетельствует о малой диверсификации производственной деятельности на селе. С учетом степени социально-экономического расслоения населения, описываемой коэффициентом Джини, можно судить о низких доходах сельского населения (табл. 1). В Бразилии наиболее высокое неравенство в распределении доходов, что сдерживают развитие сельских территорий при наличии значительного ресурсного потенциала.

Таблица 1 - Социально-экономическая характеристика сельских территорий Бразилии

Страна	Доля с.-х. в валовой добавочной стоимости, %	Доля сельского населения в общей численности населения, %	Доля сельчан, занятых в с.-х. в общей численности занятых в экономике, %	Доля занятых в с.-х. в общей численности занятых в экономике, %	Коэффициент Джини
Бразилия	5,6	15,4	70,1	18,3	0,547

Источник: Чиркова И.Г. Приоритеты сотрудничества России с партнерами по БРИКС в вопросах развития сельских территорий/ Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 174.

Бразилия является одной из немногих стран мира, где еще существуют большие площади неиспользуемых пахотных земель. В то время как 77 млн га культивируются в настоящее время, около 106 млн га, за исключением лесов и других охранных зон в стране, все еще не вовлечены в сельское хозяйство (табл. 2).

Таблица 2 - Структура сельскохозяйственных земель в Бразилии.

Показатели	млн га	% от общей площади с.-х. земель	% от общей площади Бразилии
Площадь обрабатываемых земель	77	21,6	9
Площадь пастбищ	172	48,6	20,3
Площадь земель, пригодных для с/х	106	29,8	12,4
Площадь пашни	355	100,0	41,7
Другие земли	496		58,3
Общая площадь земель	851		100,0

Источник: Ministry of agriculture, livestock and supply (MAPA), GAIN report BR8013, USDA Foreign agricultural service, 2008.

Бразилия характеризуется благоприятными погодными условиями с субтропическим гумидным климатом, который позволяет собирать по 2 урожая в год в некоторых районах страны.

Агропродовольственный сектор Бразилии вносит весомый вклад в мировое производство продуктов питания (табл. 3).

Таблица 3 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Бразилии, млн т

Показатели	Годы				
	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Зерно, млн т	75,2	77,6	89,9	101	96,3
Пшеница, млн т	6,2	5,7	4,4	5,7	7,9
Рис, млн т	11,2	13,5	11,5	11,7	8,3
Кукуруза, млн т	55,4	55,7	71,1	80,3	80,1
Сахар, млн т	39,9	37,6	40,2	39,5	41,4
Фрукты, тыс. т	922,3	923,0	776,1	838,2	–
Мясо в целом, млн т	23,6	24,5	25	26	26,4
Свинина, млн т	3,2	3,2	3,3	3,2	3,5
Мясо КРС, млн т	9,1	9,3	9,3	9,7	10
Мясо птицы, млн т	10,7	11,4	11,5	12,4	12,9
Молоко, млн т	30,7	32,1	32,3	34,3	29,7
Яйца, млрд штук	39	41	42	43	–

Источник: FAOSTAT Database 2015; http://faostat3.fao.org; OECD-FAO Agricultural Outlook 2015.

Однако повышение продуктивности сельского хозяйства нуждается в инвестициях в средства производства (семена и удобрения) и инфраструктуру (машины и оборудование, организация хранения и транспорт). Однако средства будут инвестированы при условии гарантии того, что они будут эффективны. Этому будет способствовать облегчение доступа к финансам и твердое управление финансовыми рисками. Сельскохозяйственное производство в Бразилии традиционно сосредоточено в южной и юго-восточной части страны, однако проблема перенаселенности и государственная поддержка способствовали тому, что с 1960-х гг. фермеры начали осваивать центральные и западные регионы страны.

На юго-восточной равнине Бразилии вдоль побережья Атлантического океана традиционно располагаются плантации сахарного тростника и кофе. В этом регионе в качестве основной формы организации сельскохозяйственного

производства выступают кооперативы, посредством которых фермеры приобретают необходимые средства производства, продают продукцию, получают юридическую помощь и техническое обслуживание. Вклад этого региона в долю ВВП от сельского хозяйства Бразилии насчитывает 34 %.

Центральная и западная части Бразилии представляют собой обширное плато, где в основном возделывают соевые бобы, кукурузу и хлопок. Сельским хозяйством здесь занимаются на средних, крупных или корпоративных фермах. В этом регионе сельхозпроизводители в основном сталкиваются с логистическими проблемами из-за больших расстояний между фермами и основными портами, а также недостатком транспортной инфраструктуры, что повышает цену продукции. Итак, этот регион приносит Бразилии 17% сельскохозяйственного ВВП.

Бразилия обладает одним из наиболее динамично развивающихся сельскохозяйственных рынков в мире, производя пятую часть мировой продовольственной продукции. Значительные размеры страны обусловливают наличие широкого спектра природно-климатических условий, показателей продуктивности, размера ферм и сельскохозяйственных рисков.

Основные риски для бразильских фермеров заключаются в возникновении засух и чрезмерного выпадения осадков, а также повышении цен на средства производства и ценовая нестабильность на сельскохозяйственном рынке. Несмотря на очевидную необходимость существования упорядоченной системы управления сельскохозяйственными рисками, по сравнению со странами ОЭСР в Бразилии страхование распространено слабо.

Возможные пути решения вопроса включают распространение информации среди фермеров, усиление полномочий страховщиков на местах, а также развитие прозрачной, понятной и доступной системы сельскохозяйственного страхования и ее популяризация.

Бразильские фермеры считают, что основными рисками в сельской хозяйстве страны являются природные риски, высокие цены на средства производства и ценовая нестабильность.

Среди наиболее часто встречающихся будущих рисков упоминаются климатические изменения и экстремальные погодные условия. Значительное количество фермеров также рассматривают риски финансового рынка как угрозу для получения прибыли. Эти риски включают, в первую очередь, увеличение стоимости средств производства, а также нестабильность валютного курса и цены на произведенную продукцию. Кроме того, сюда относятся также налоги, логистика, стоимость рабочей силы и доступность кредита. Среди мер, смягчающих будущие риски, кооперативы в первую очередь выделяют страхование, в то время как крупные и корпоративные

фермы отдают предпочтение государственной поддержке в форме гарантированных цен и ценовой поддержки.

В Бразилии практикуются меры внутренней поддержки сельского хозяйства: фермерские кредиты на льготных условиях, поддержка цен и стабилизационные механизмы, сельскохозяйственные страховые премии и государственный страховой фонд, из которого покрываются издержки при потерях от непредвиденных обстоятельств. Особого внимания заслуживают фермерский кредит, сельскохозяйственное страхование и взаимодействие этих двух мер господдержки.

Источниками кредита при текущей аграрной политике Бразилии стали как государственная собственность, так и частные банки, которые вправе использовать 25% средств для сельских кредитов. Сельские кредиты могут быть предоставлены для производства, инвестиций и маркетинга с выгодной процентной ставкой в размере 6,75%, которая ниже текущей рыночной ставки (15-20%). Кредит на льготных условиях ограничен размером в 340 тыс. долл. на 1 фермера. Крупные фермы нуждаются в дополнительных кредитах из коммерческих источников, например, от коммерческих банков и поставщиков средств производства.

Бразилия стала первой страной в Южной Америке, которая ввела в практику многорисковую страховку урожая (multi-peril crop insurance – MPCI) с 1954 г. В 1973 г. программой PROAGRO (Program of guarantee of agricultural activities) были охвачены все регионы страны и сельскохозяйственные культуры. К началу 1990-х гг. эта программа была сокращена.

Кроме того, на юге и юго-востоке Бразилии сельскохозяйственное страхование обеспечивают в основном частные страховые компании. В результате такого развития страхования в стране, общий объем страховых премий в сельском хозяйстве в 2001 г. составил 45,5 млн долл. Этого потребовали чрезвычайные обстоятельства – следующие одна за другой засухи в 2003-2004 гг. и 2004-2005 гг. В результате правительство повысило страховые премии в рамках сельскохозяйственного страхования на 50%.

Кроме того, правительство приняло многорисковую страховку урожая обязательным условием заключения всех производственных кредитов. В 2008 г. правительство Бразилии субсидировало премии в размере 89 млн долл., большинство из которых были предоставлены в рамках Программы страхования в сельском хозяйстве (Rural insurance program).

Сельскохозяйственная страховая компания, которая предлагает страховку включать к займам, должна участвовать в страховом фонде, покрывающем потери в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. Покрытие обеспечивается по двум линиям от 100 до 250% от размера убытка.

Выплаты из фонда для покрытия ущерба обеспечиваются средствами в размере 30% прибыли от производства продукции растениеводства, животноводства, аквакультуры и лесного хозяйства. Следовательно, структура премии предусматривает небольшой стимул для страховых компаний, обеспечивая отдачу от вложенных средств.

Ограниченная доступность сельскохозяйственного страхования для бразильских фермеров имеет два главных последствия. Во-первых, при отсутствии страхования, фермеры оказывают давление на правительство по продлению предельного срока по погашению кредита или сокращению части выплат. Во-вторых, банки чрезвычайно осторожно обеспечивают фермеров кредитами, так как без страхования многие сельхозпроизводители не способны выполнять свое долговое обслуживание и период окупаемости своих займов. Таким образом, сельхозпредприятиям, не охваченным страхованием, объем кредитных ресурсов сокращают на 30%.

Неоплаченные долги в сельском хозяйстве тяжким бременем ложатся на национальный бюджет Бразилии. Остаток делят Банк Бразилии, частные банки и поставщики средств производства.

Доступность более привлекательного сельскохозяйственного страхования в субсидируемых ставках страхового взноса – несмотря на государственные страховые субсидии, имеющие ограничения в размере 54 тыс. долл. на ферму – будут стимулировать банки на предоставление кредитов фермерам.

Для улучшения ситуации на рынке сельскохозяйственного страхования Бразилии предлагается повысить осведомленность фермеров относительно преимуществ этого вида поддержки. Такую информационную кампанию могли бы проводить непосредственно страховые компании, банки, а также государственные и частные институты.

Кроме того, страховые продукты должны быть структурированы. Например, сельскохозяйственные страховые продукты, которые в настоящее время предлагаются фермерам, основаны на предварительно установленной цене за тонну производственных потерь. Эти страховые полисы обеспечивают фермерам эффективное покрытие ущерба от природных рисков, но не компенсируют ущерб, связанный с неустойчивостью рыночных цен. Особенно большой проблемой это будет для фермеров, не входящих в состав кооператива.

Эти вопросы можно разрешить с помощью полиса страхования дохода (revenue insurance policy). Такие полисы уже продаются в рамках американской Федеральной программы по страхованию урожая (US Federal Crop Insurance Program – FCIP) и покрывают риски дефицита урожая и падения цен на сельскохозяйственную продукцию. Принимая схожую концепцию для бразильских фермеров, будущие контракты на Бразильской торговой и

фьючерсной бирже (Brazilian Mercantile and Futures Exchange – BM&F) могут быть использованы для определения ценового риска.

Рассматривая сельскохозяйственные культуры как объект страхования на основе детальных статистических данных по урожайности, погодным условиям и данных спутниковой оценки повышается эффективность страхования, так как при этом можно абстрагироваться от индивидуальных размеров издержек на ферме, а также избежать дорогостоящего и медленного процесса оценки потерь.

Кроме того, должен быть утвержден перечень сельскохозяйственных культур с учетом необходимости страхового покрытия. Например, для того, чтобы фермер, выращивающий кофейные деревья, имел своеобразный маневр для определения оптимального количества производства.

В Бразилии способ повышения и реструктуризации поддержки рынка сельскохозяйственного страхования состоит как в росте общего количества страховых премий, так и в сокращении субсидий в расчете на одного фермера.

Бразилия обладает потенциалом существенного расширения сельскохозяйственного производства. Для того, чтобы его проявить, следует инвестировать в рынок сельскохозяйственного страхования, благодаря которому кредиты будут более доступны фермерам, что позволит повысить продуктивность производства. Ставка выплат из государственного страхового фонда должна быть структурирована так, чтобы обеспечивать страховым компаниям непосредственную выгоду в условиях низкой окупаемости расходов. Для достижения этой цели все участники сельхозпроизводства должны объединить свои усилия и работать совместно.

Правительство может помочь развитию рынка сельскохозяйственного страхования посредством политических рычагов. С экономической точки зрения более эффективным является увеличение размера сельскохозяйственных страховых выплат, чем продление срока для обслуживания долга или сокращение его части. Также, правительство может помочь повысить осведомленность фермеров относительно преимуществ страхования посредством проведения информационных компаний.

Стоит отметить, что в Бразилии основное внимание уделяется консолидации усилий в борьбе с голодом, созданию эффективных продовольственных систем, адаптации к изменению климата.

Литература

1. Виейра, С. К 2013 году Бразилия займет пятое место на мировом рынке / РГ – Бразилии сегодня №12 от 17февраля 2010г.

2. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. – М.: Гриф и К, 2009. – 288 с.

3. Руэда, М. Виды на урожай: будет второй за всю историю Бразилии результат / РГ – Бразилии сегодня №12 от 17 февраля 2010 г.

4. Черкасова О.В. Страны Латинской Америки на мировом рынке продовольствия: Обзорн. информ./ Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2010. – 49 с.

5. Шеламова Н.А. Тенденции развития мирового продовольственного рынка: Обзорн. информ./Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2008. 97 с.

6. Agricultural policies in OECD countries: monitoring and evaluation. OECD 2015.

7. Public agricultural research in Latin America and the Caribbean. Investment and Capacity Trends/Gert-Jan Stads and Nienke M. Beintema ASTI Synthesis Report/ – March 2009.

8. Shapouri S., Rosen S. Food security in Latin America and the Caribbean. USDA/ERS. March 2000.

9. The state of food insecurity in the world. Economic crises – impacts and lessons learned. WFP. FAO. 2009.

10. Tüller M., Cullen J., Trüb J. Betting the farm? Agricultural risks in Brazil / Swiss reinsurance company Ltd. 2009.

Шанин С.А., д.э.н., профессор, заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Институционально-организационные и управленческие особенности оптимизации регионального сельскохозяйственного землепользования

Земельные отношения, их совершенствование и реформирование становятся определяющей в общей системе производственных отношений. С ростом числа участников земельных отношений, расширением круга их правовых действий в отношении земельных участков, организация эффективной системы земельных отношений превратилась в насущную проблему, от правильного решения которой во многом зависит не только экономическая, но и социально-политическая обстановка в регионе.

Одной из важнейших задач земельного реформирования на современном этапе по этой причине является разработка нормативно-методических документов, обеспечивающих юридическое закрепление и дальнейшее совершенствование земельных отношений, создание юридического и технологического механизма реализации права частной собственности на землю и формирование нормативно-методической базы для дальнейших земельных преобразований.

Земельным кодексом определено, что земельное законодательство в соответствии с Конституцией РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, и состоит из Земельного кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

В целях законодательного регулирования земельных отношений на территории области за двадцать лет проводимых преобразований в экономике, аграрном секторе, были приняты и утверждены областной Думой законы Белгородской области: «Об административно-территориальном устройстве Белгородской области», «О Реестре государственной собственности Белгородской области», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Белгородской области», «Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Белгородской области», «О предельных размерах и условиях предоставления земельных участков в собственность граждан».

В соответствии с Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 и постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86, предусматривающими обязательную перерегистрацию сельскохозяйственных предприятий, большинство хозяйств области изменило свой юридический статус. При этом 299,4 тыс. членов бывших колхозов и совхозов, работников социальной сферы получили земельную долю в собственность. Граждане, ранее использующие земельные участки для коллективного садоводства, личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства, получили при перерегистрации их в частную собственность. Все желающие вести крестьянские (фермерские) хозяйства, в соответствии с Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г., получили земельные участки для ведения сельскохозяйственного производства.

В Белгородской области с целью создания правовой основы для реализации конституционных прав граждан на землю и обеспечения оперативного регулирования земельных отношений в части оборота земель сельскохозяйственного назначения принимаются акты нормативно-правового характера в виде постановлений главы администрации области. Так, в августе 1996 г. в области было принято постановление главы администрации области № 480 «Об утверждении Положения о порядке и условиях выкупа органами местного самоуправления земельных долей для пополнения фондов перераспределения земель на территории Белгородской области», в феврале 1997 г. – принято постановление главы администрации области № 70 «О мерах по выходу сельскохозяйственного производства из кризиса», которое перевело на договорную основу отношения собственников земельных долей с сельхозпредприятиями, определило порядок оформления договоров аренды земельных долей, и действовало включительно до 2003 г.

В целях эффективного использования материальных ресурсов и земли принято постановление главы администрации области от 14 декабря 1999 г.

№ 710 «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области», в соответствии с которым наряду с финансовым оздоровлением сельхозпредприятий принимаются меры по повышению эффективности использования земли через совершенствование арендных отношений в растениеводстве. Данным постановлением предусматривается передача земельных паев находящихся в аренде у несостоятельных сельскохозяйственных предприятий крупным перерабатывающим комплексам, машинно-технологическим станциям, промышленным предприятиям на условиях аренды.

С принятием рада федеральных законов стало возможным дальнейшее развитие местного законотворчества по земельным вопросам, призванного комплексно регулировать правовые отношения по поводу земли как объекта земельного права. При этом в регионе были выделены основные приоритеты в регулировании земельных отношений: правовое регулирование земель как объекта права собственности (установление особенностей оборота земельных участков); правовое регулирование земель как основного природного ресурса (вопросы рационального использования и охраны земель); правовое регулирование земель как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации (государственный контроль и государственное регулирование земельных отношений).

В пределах полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации федеральным законодательством, в декабре 2003 г. Областной Думой был принят закон Белгородской области № 111 «Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Белгородской области», который учитывает особенности регулирования отношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения на территории Белгородской области.

На основании вышеуказанного закона и в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в марте 2004 г., в целях создания на территории области оптимальных условий, обеспечивающих эффективный оборот земель сельскохозяйственного назначения, учитывающий законные интересы собственников земельных долей, сельскохозяйственных товаропроизводителей, работников сельхозпредприятий и государства, Правительством области принято постановление № 8-пп «Об уполномоченном органе и операторе по обороту земель сельскохозяйственного назначения на территории области». Статья 1, данного постановления уполномоченным органом, вправе от имени и в интере-

сах Белгородской области совершать действия, связанные с оборотом земель сельскохозяйственного назначения определяет департамент имущественных и земельных отношений Белгородской области.

Департамент имущественных и земельных отношений Белгородской области образован в январе 2004 г., явившись правопреемником комитета по управлению государственным имуществом Белгородской области в результате его реорганизации. Департамент является органом исполнительной власти Белгородской области, обеспечивающим в пределах своей компетенции осуществление полномочий Белгородской области по проведению единой государственной политики в сфере имущественных и земельных отношений, управлению и распоряжению государственной собственностью Белгородской области, в том числе земельными участками, приватизации имущества, находящегося в государственной собственности Белгородской области. В структуре департамента имущественных и земельных отношений выделено Управление земельными ресурсами, которое имеет три подразделения в виде отделов – управления государственными землями, учёта государственных земель и кадастровой работы, оборота земель сельскохозяйственного назначения. Направления работы отдела управления государственными землями:

участие в разработке, формировании и проведении единой государственной политики в области земельных отношений на территории Белгородской области;

обеспечение эффективного управления, распоряжения земельными ресурсами области, а также создание условий для их рационального использования;

разработка и реализация мероприятий, направленных на регулирование правоотношений в сфере владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами, проведение земельной реформы и рациональное использование земель;

ресурсное обеспечение инвестиционных проектов и программ, реализуемых на территории Белгородской области;

участие в создании и обеспечении функционирования системы учета земельных ресурсов, а также контроль их использования.

Отдел учёта государственных земель и кадастровой работы осуществляет в порядке, установленном федеральными законами, разграничение государственной собственности на землю; выступает от имени Белгородской области при государственной регистрации права собственности на земельные участки; формирует и ведет реестр земельных участков, находящихся в собственности Белгородской области, а также принадлежащие Белгородской области доли в праве общей собственности на земельные участки; осуществляет контроль за использованием по назначению земельных

участков, закрепленных в установленном порядке за государственными унитарными предприятиями, учреждениями и другими организациями.

Отдел оборота земель сельскохозяйственного назначения призван обеспечивать эффективный и регулируемый оборот земель сельскохозяйственного назначения с целью активизации вовлечения земли в гражданский оборот и улучшения инвестиционного климата в аграрной сфере на территории области; реализует и защищает, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Белгородской области об обороте земель сельскохозяйственного назначения, имущественные интересы области; обеспечивает функционирование системы учета земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и контролирует их оборот.

В целях создания правовой и экономической среды, благоприятной для рационального функционирования земельного рынка, защиты прав собственников, землевладельцев, землепользователей, арендаторов земельных участков, а также учета интересов области, муниципальных образований при осуществлении сделок с землей, отношения, регулируемые законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения, в Белгородской области осуществляются через организацию-оператора на рынке земли [Пост Прав от 31 марта 2004 г №8-пп]. Оператором на рынке услуг, связанным с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, который действует по поручению государственных органов региона, постановлением Правительства №8-пп от 31 марта 2004 г. определено государственное специализированное учреждение «Фонд государственного имущества Белгородской области».

На основании Положения об организации-операторе на рынке земель сельскохозяйственного назначения на территории Белгородской области, функции организации-оператора на рынке земли предусматривают следующие виды деятельности:

1. Организация отбора на конкурсной основе потенциальных инвесторов для привлечения инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства;

2. Организация в установленном порядке проведения торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения или права на заключение договоров аренды таких земельных участков;

3. Участие в разработке практических рекомендаций по ценообразованию на участки земель с учетом природно-экономических условий региона;

4. Представление интересов собственников, землепользователей, землевладельцев, арендаторов в вопросах совершения сделок с земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения;

5. Оказание юридическую помощь собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков;

6. Участие в подготовке рекомендаций по совершению сделок с земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения;

7. Оказание содействия государственному контролю за целевым и эффективным использованием земель сельскохозяйственного назначения;

8. Создание и поддержка базы данных о состоянии земельного рынка с обеспечением заинтересованных лиц необходимой информацией;

9. Организация оценки земельных участков;

10. Проведение землеустроительных работ, связанных с изготовлением межевых дел;

11. Заключение договоров и соглашений с органами местного самоуправления и негосударственными структурами о выполнении функций оператора на рынке земель сельскохозяйственного назначения;

12. Осуществление организационно-технических и юридических действий, связанных с приобретением земель сельскохозяйственного назначения при использовании областью и муниципальными образованиями преимущественного права покупки земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;

13. Мониторинг и учет сделок, в том числе по заключению договоров аренды с земельными участками сельскохозяйственного назначения и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения;

14. Осуществление организационно-технических действий по поручению уполномоченного органа, связанных с управлением земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящимися в собственности области.

Как видим, круг видов деятельности организации-оператора определен обширным. При этом по своей сути Фонд государственного имущества является финансовой организацией и в соответствии с Уставом осуществляет преимущественно полномочия продавца государственного имущества областной и государственной собственности, в том числе земельных участков. Приобретя обязанности организации-оператора услуг, связанных с

оборотом земель сельскохозяйственного назначения, ГСУ «Фонд государственного имущества Белгородской области» в настоящее время осуществляет и их покупку. Остальные же виды деятельности, направленные на организацию эффективного управления и распоряжения землями сельскохозяйственного назначения находящимися в областной, а также муниципальной собственности и собственности юридических и физических лиц, переданных в доверительное управление, осуществляются открытым акционерным обществом «Белгородский земельный фонд» (ОАО «БЗФ»).

ОАО «БЗФ» было образовано на основании постановления Правительства Белгородской области № 197 от 14 декабря 2004 г. «Об образовании областного земельного фонда» по предложению департамента имущественных и земельных отношений области, при этом учредителем по поручению Правительства выступило ГСУ «Фонд государственного имущества Белгородской области».

Основной целью создания организации управляющей и распоряжающейся земельным фондом земель сельскохозяйственного назначения Белгородской области было обеспечение благоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства, содействия заключению и надлежащему оформлению правоотношений при осуществлении действий, связанных с оборотом земельных участков и долей в общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся как в государственной и муниципальной собственности, так и в собственности граждан и юридических лиц и передавших данные земли в доверительное управление. В первый год работы ОАО «БЗФ», развития его деятельности, Правительством области было принято постановление № 186-пп от 23 августа 2005 г. «О дополнительных мерах по обеспечению стабильности землепользования в АПК области». Меры, которые были предложены, были направлены как на повышение заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей и владельцев земельных долей в обеспечении эффективного использования сельскохозяйственных земель в производстве, основанной на стабильности землепользования, так и на социальную защиту сельского населения, продавших или передавших государству в лице субъекта, свои земельные доли и ведущих личное подсобное хозяйство.

Совместно департаментам имущественных и земельных отношений и агропромышленного комплекса было дано задание, разработать и внести на утверждение порядок управления и использования земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки, при этом обеспечить заключение долгосрочных договоров аренды с производителями сельскохозяйственной продукции. В результате в феврале 2006 г. было при-

нято постановление Правительство области № 36-пп «О порядке управления и распоряжения земельными участками и долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности Белгородской области», которое утвердило непосредственно порядок управления и распоряжения землями, порядок финансового обеспечения деятельности ОАО «БЗФ», положение об оказании поддержки гражданам, продавшим свои земельные доли в государственную собственность субъекта, а также форму примерного договора аренды земельного участка.

Следует отметить, для целей экономического регулирования земельных отношений при передаче земли в собственность за плату в настоящее время действует постановление Правительства области № 100-пп от 8 сентября 2004 г. «Об установлении нормативной цены земли на территории Белгородской области». Аналогичный нормативно-правовой документ действовал и до принятия вышеназванного постановления, но в процессе совершенствования и изменения земельного законодательства претерпел изменения и был отменен. Анализируя стоимость сельскохозяйственных угодий, согласно вышеназванного постановления, то средняя стоимость земельной доли, выплачиваемая областью при покупке в государственную собственность превышала нормативную цену примерно на 25-30%.

К моменту образования ОАО «БЗФ» в государственной и муниципальной собственности Белгородской области было 216,1 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время (на 1.01.2015 г.) их площадь увеличилась в 4,5 раз и составляет 974,4 тыс. га. Из них площадь долей в праве общей собственности на земельные участки 352,9 тыс. га.

Наряду с развитием правового регулирования земель как объекта права собственности, в регионе уделяют пристальное внимание правовому регулированию земель как основного природного ресурса, требующего рационального использования и охраны. В целях совершенствования работы в области обеспечения сохранности плодородия почв на территории Белгородской области губернатором области принято постановление № 57 от 27.02.2004 г. «Об утверждении правил обеспечения воспроизводства плодородия почв на территории Белгородской области».

В последние годы органами исполнительной власти области проводилась активная работа, направленная на повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения за счет передачи земельных ресурсов, находящихся в государственной и муниципальной собственности от убыточных хозяйствующих субъектов в пользование стабильно развивающихся сельхозтоваропроизводителей. Принятые меры позволили

значительно повысить рациональное использование земель и улучшить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства. Вместе с тем продолжали иметь место факты, когда земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные некоторым физическим и юридическим лицам, не использовались, либо использовались крайне неэффективно. В соответствии с земельным и гражданским законодательством, а также в целях усиления контроля за эффективным использованием земель сельскохозяйственного назначения губернатором Белгородской области принято постановление № 180 от 13.09.2004 г. «О проведении на территории области проверок рационального использования земель сельскохозяйственного назначения».

Вместе с тем отметим, что поскольку право собственности в РФ гарантируется Конституцией, а также в виду наличия в действующем законодательстве пробелов, связанных с процедурными вопросами правомерного изъятия у собственников прав на невостребованные доли, в регионе проводят дальнейшую целенаправленную работу в этом направлении. Очень важным вопросом является разграничение правомочия общего собрания участников общей долевой собственности, органов государственной власти или органов местного самоуправления в вопросе выдела земельного участка, состоящего из невостребованных земельных долей, постановки его на государственный кадастровый учёт, судебному признанию права собственности на него Белгородской области или муниципального образования. При этом первостепенное значение имеет также определение субъектов на стороне ответчика по делам об изъятии невостребованных земельных долей, поскольку зачастую местонахождение граждан, имеющих право на земельную долю неизвестно.

Литература:

1. Кармолицкая, Л.А. Организационно-правовая основа земельных отношений, формируемых в сельском хозяйстве белгородской области /Л.А.Кармолицкая // Белгородский экономический вестник, 2014. - № 4 (76). - С. 239-247.

2. Полунин, Г.А. Экономический анализ уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования / Г.А. Полунин, В.И.Петров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2014. -№1.- С. 24-27.

3. Шанин, С.А. Специфика формирования системы ресурсного потенциала аграрного сектора экономики /С.А.Шанин, Н.В.Дешевова // Вестник АПК Ставрополья» - Ставрополь: АГРУС, 2013. - №3.

Шеламова Н.А., к.б.н., заведующая сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ

Роль инвестиций в устойчивом развитии сельского хозяйства

Продовольственные кризисы последних лет и растущая мировая озабоченность в связи с глобальным изменением климата привели к тому, что проблематика по вопросам сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности заняла одно из первых мест в международной повестке дня. Представители правительств, международных организаций и объединений гражданского общества на саммитах разного уровня, министры финансов и председатели центральных банков Большой двадцатки признали тот факт, что важнейшей задачами мирового сообщества является не только искоренение бедности и голодающих в странах, но, самое главное, придать развитию сельского хозяйства устойчивый характер в долговременной перспективе. Решение этих задач требует существенного увеличения инвестиций в сельское хозяйство.

Сегодня перед сельским хозяйством стоят три основных вызова. Во-первых, оно должно обеспечить достаточное производство продовольственных товаров и предметов питания для растущего населения планеты в условиях растущих доходов не только в развитых, но и в развивающихся странах. Во-вторых, сельское хозяйство должно обеспечить большую часть сельского населения, составляющего 1 млрд чел. и живущего в крайней нищете, средствами существования, предоставив им работу в качестве фермеров, животноводов, мелких рыбаков, рабочих сети предприятий по сбыту сельхозпродукции и пр. В-третьих, сельское хозяйство должно стать не только более устойчивым, но более успешно адаптирующимся к ухудшающимся условиям окружающей среды и климатическим изменениям.

Инвестирование средств в сельское хозяйство является одним из наиболее эффективных путей повышения сельскохозяйственной производительности, снижения уровня бедности и обеспечения охраны окружающей среды. Переход к устойчивому сельскому хозяйству невозможен без существенных новых инвестиций, направленных, в том числе, на сохранение природных ресурсов и повышения эффективности их использования, на уменьшение потерь на всех этапах производства, переработки и потребления. По данным ФАО, до сих пор в регионах, где нищета и голод в сельской местности находятся на высоком уровне, объем государственных и частных инвестиций в сельском хозяйстве не растет или даже снижается. Последние данные свидетельствуют о некотором улучшении ситуации в этой области, но устойчивое искоренение голода потребует существенного повышения как количественных, так и каче-

ственных характеристик государственных инвестиций в сельское хозяйство, а также увеличения инвестиций самих хозяйств.

Инвестирование в сельское хозяйство решает несколько важнейших задач. Во-первых, вносит значительный вклад в общий экономический рост государства. Во-вторых, за счет сельскохозяйственного производства растет продовольственный запас страны, что является важнейшим условием обеспечения национальной продовольственной безопасности. В-третьих, создаются новые рабочие места, что обеспечивает занятость сельского населения и снятие социальной напряженности в обществе.

Постоянные и грамотные вложения в сельскохозяйственный сектор экономики стимулируют развитие современных инновационных технологий, а также смежных отраслей. Аграрный комплекс традиционно тесно соприкасается с машиностроительной отраслью, химической и биохимической промышленностью, энергетическим сектором и другими отраслями производства.

С учетом того, что население планеты продолжает расти довольно высокими темпами, спрос на продовольственные товары будет стабильно повышаться. Для большинства инвестиционных групп этот фактор является, во многом, решающим для капиталовложений. Сегодня становится все более очевидным, что времена дешевых продуктов питания постепенно уходят в прошлое. В связи с ухудшением экологического фона планеты, глобальным изменением климата, развитием альтернативной энергетики и проблемой перенаселения, цены на продовольствие будут расти. Это означает, что инвестиции в этот сектор экономики, в особенности в новейшие технологии, которые направлены на сохранение природных ресурсов, имеют значительные перспективы.

Хотя сельское хозяйство продолжает отличаться высоким уровнем маржинальности, что делает этот экономический сектор перспективным для вложений, однако сельскохозяйственное производство обычно сопровождается повышенными рисками различного рода.

В настоящее время становится все более очевидным, что только государственных ресурсов недостаточно для покрытия всех потребностей в инвестициях в мировой аграрный сектор. Более того, часто государственные расходы на сельское хозяйство не дают максимальной отдачи с точки зрения сельскохозяйственной производительности, снижения уровней бедности и повышения устойчивого развития сельских регионов. Хотя государство играет ключевую роль в обеспечении средств для инвестиций, их распределении и управлении ими, тем не менее, частные инвесторы – в первую очередь сами фермеры – должны быть в центре любой стратегии инвестирования в сельское хозяйство.

Инвестиции, направляемые в сельское хозяйство, как, впрочем, и в другие отрасли, могут быть государственными или частными, либо смешанными, а также иностранными или внутренними. Самым крупным источником частных внутренних инвестиций в сельское хозяйство в мире являются сами фермеры. Государственные внутренние инвесторы, в первую очередь национальные правительства, представляют собой следующий самый крупный источник инвестиций, далее следуют иностранные государственные инвесторы, например партнеры по развитию, и иностранные частные инвесторы, например корпорации. Инвестиции классифицируют и по другим признакам (табл. 1).

Таблица 1 - Классификация инвестиций по различным признакам

Классификационные признаки	Типы инвестиций
По организационным формам	- Инвестиционный проект предполагает, во-первых, определенный, законченный объект инвестиционной деятельности и, во-вторых, реализацию, как правило, одной формы инвестиций; - Инвестиционный портфель хозяйствующего субъекта включает различные формы инвестиций одного инвестора.
По объектам инвестиционной деятельности	- Долгосрочные реальные инвестиции (капитальные вложения) в создании и воспроизводство основных фондов, в материальные и нематериальные активы; - Краткосрочные инвестиции в оборотные средства (товарно-материальные запасы, ценные бумаги и пр.); - Финансовые в государственные и корпоративные ценные бумаги, банковские депозиты и пр.
По формам собственности на инвестиционные ресурсы	- Частные инвестиции; - Государственные инвестиции; - Иностранные инвестиции; - Совместные инвестиции.
По характеру участия в инвестировании	- Прямые инвестиции непосредственно в материальный объект. Инвестор при этом участвует в выборе объекта инвестиций и вложения средств. К таким инвестициям могут относиться реальные инвестиции. - Непрямые инвестиции, характеризующиеся наличием посредника, инвестиционного фонда или финансового посредника. К таким инвестициям относятся портфельные инвестиции.

Источник: Советов П.М. «Программно-целевое управление инвестициями в сельском хозяйстве региона»

В развитых странах поддержка сельского хозяйства осуществляется на довольно высоком уровне, в развивающихся странах явно заметен недостаток инвестиций в данную сферу со стороны как государственного, так и частного сектора. Поэтому здесь существует необходимость в увеличении капиталовложений, которые способствуют расширению производства, при этом посредством инвестиций в сельское хозяйство важно достичь всестороннего экономического роста, экологической устойчивости и долгосрочного сокращения бедности.

Государственные инвестиции способствуют созданию соответствующего благоприятного климата, стимулирующего сельхозпроизводителей к инвестированию своих средств в производство.Некоторые виды государствен-

ных инвестиций характерны лишь для сельского хозяйства и конкретно направляются на повышение первичного производства в растениеводстве, животноводстве, аквакультуре. Государственные инвестиции в другие сектора могут также оказать положительное воздействие на сельскохозяйственное производство и доходы фермеров. Например, инвестиции в транспортную и энергетическую инфраструктуру, образование, здравоохранение, экосистемные услуги, рыночные, правовые, социальные институты более широкого профиля в сельской местности способствуют развитию сельского хозяйства и могут рассматриваться как инвестиции и для сельского хозяйства.

Государственные инвестиции могут сыграть в аграрной сфере ключевую роль, особенно, в обеспечении поддержки беднейших слоев населения в сельской местности и наименее «зрелых в рыночном отношении» мелких производителей, для сотрудничества с которыми на данный момент у крупных компаний имеется очень мало стимулов. Кроме того, для государственного сектора характерна еще одна решающая функция: определение правильной политики в отношении регулирования инвестиций, то есть поддержка тех инвестиций, которые не нанесут никакой вред экономике сельского хозяйства, сельским территориям и окружающей среде в целом. Поэтому частный сектор не может полностью заменить государственное инвестирование.

Однако в то время как недостаток государственных инвестиций представляет собой основное препятствие на пути создания справедливой продовольственной системы в развивающихся странах, сельское хозяйство, во многом, является сферой деятельности частного сектора. Поэтому недостаток частных инвестиций, как крупных, так и небольших, также является поводом для беспокойства. Частные инвестиции потенциально могут оказать серьезное положительное влияние на развитие сельского хозяйства и обеспечения населения продовольствием. При этом особенно важны инвестиции в развитие деятельности мелких производителей. Причиной этого является то, что 500 миллионов мелких крестьянских хозяйств в развивающихся странах обеспечивают продовольствием почти два миллиарда человек, что составляет почти одну треть мирового населения. В то же время эти же самые мелкие производители являются наиболее уязвимыми в плане продовольственной безопасности – в силу недостаточного доступа к рынкам, земле, финансам, инфраструктуре и технологиям, которыми пользуются крупные хозяйства. Соответственно государственные и частные инвестиции могут оказать весьма существенное положительное влияние в плане повышения эффективности и производительности сельскохозяйственной деятельности мелких производителей, тем самым укрепив их доходы, являющихся для них, часто, единственным источник существования.

Однако, хотя фермеры являются самыми крупными инвесторами в сельское хозяйство, в отсутствии надлежащего управления, соответствующих стимулов и, часто, необходимых ресурсов общий объем их инвестиций недостаточен для эффективного функционирования. По своему характеру сельскохозяйственное производство, как правило, является сезонным или циклическим, находится в уязвимом положении по отношению к различным неблагоприятным природным явлениям (засуха, обильные дожди, заморозки, сельскохозяйственные вредители, заболевания животных и растений). Зачастую основная часть продукции является объемной и скоропортящейся. Все эти факторы приводят к тому, что инвестиции в сельское хозяйство являются рискованными и зависят, в значительной степени, от наличия нормально развитой сельской инфраструктуры, от доступности потребляемых ресурсов, взаимосвязей с отраслями по переработке продукции, от рыночной конъюнктуры. Надлежащие государственные инвестиции могут снизить риски и повысить прибыльность частных инвестиций и, таким образом, повысить инвестиционные стимулы для фермеров.

В материалах ФАО отмечается, что большой объем данных из различных стран свидетельствует о том, что инвестирование средств в сельское хозяйство является одной из самых эффективных стратегий экономического роста и снижения уровня бедности в сельской местности, особенно в развивающихся странах, где высокий показатель беднейших слоев населения. Как показывает практика рост ВВП в сельском хозяйстве, по крайней мере, в 2 раза более эффективен в плане снижения нищеты, чем в других секторах экономики (Всемирный банк, 2007 г.). Увеличение производительности труда в сельском хозяйстве стимулирует спрос на другие товары и услуги в сельской местности создает рабочие места и доход для людей, которые их производят (в том числе безземельной сельской бедноте).

Как уже отмечалось, инвестирование в сельское хозяйство является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности и доступности продуктов питания для населения. Государственные и частные инвестиции в сельское хозяйство и сопутствующие отрасли способствуют увеличению объемов продовольствия на рынках и, тем самым, содействует поддержанию потребительских цен на более низком уровне, благодаря чему продовольствие становится доступнее для всех слоев населения.

Низкие цены на основные виды продовольствия позволяют улучшить рацион питания за счет большего разнообразия продуктов, таких как овощи, фрукты, яйца, молоко и др., что повышает уровень использования различных питательных компонентов в обмене веществ человека. Инвестиции в сельское хозяйство могут также снизить уязвимость поставщиков пищевых продуктов по отношению к различного рода потрясениям (например, фи-

нансово-экономический и продовольственный кризисы), способствуя стабильности потребления.

Инвестиции являются важным фактором для достижения экологической устойчивости. Рост производительности сельского хозяйства, как ожидается, должен помочь прокормить население планеты, которое к 2050 году, по оценкам, составит 9 млрд человек, что на 2 млрд выше нынешнего уровня. Причем, рост численности населения придется, в основном, на те страны, в которых уровни голода и деградации природных ресурсов уже сейчас высоки. Поэтому для удовлетворения с этой стороны растущего спроса на продовольствие важны не только интенсивные производственные технологии, но и необходимо снижение экологической нагрузки на природную среду, то есть снижение масштабов использования природных ресурсов за счет внедрения более прогрессивных ресурсосберегающих технологий, на разработку или покупку которых нужны немалые средства. Необходимо стимулировать фермеров беречь окружающую среду, что уже делается в ряде развитых стран, например ЕС, где за проведение природоохранных мероприятий фермерам выплачивается определенные дотации.

Таким образом, вопросы экологической устойчивости, а также связанной с ней социальной устойчивости и справедливости должны учитываться в решениях правительств о государственных и частных инвестициях, вкладываемых в развитие сельского хозяйства. Это предполагает принятие законов и разработку таких мер инвестиционной политики, которые сбалансированы не только с точки зрения экономики, но и в экологическом аспекте, а также учитывающих интересы малоимущих слоев населения в сельской местности. Аграрная политика в таких областях как производство биотоплива, продовольственная безопасность и международная торговля продовольственными товарами, по мнению экспертов ФАО, должна способствовать сведению к минимуму отрицательных экологических последствий, возможно возникающих в результате деятельности в этих сферах. Иными словами важно поощрять такие инвестиции, которые направляются в разработку и применение экономически эффективных, но экологически безопасных сельскохозяйственных технологий.

Для повышения инвестиционной активности в различных областях экономики, включая аграрный сектор, необходим позитивный инвестиционный климат, который зависит от создания благоприятных условий, включающих политику в этой сфере, институциональное обеспечение, инфраструктуру. Основную роль в поддержании благоприятного инвестиционного климата играют государственные структуры. Важным фактором являются также рыночные стимулы, которые в целом определяются рынком, но на которые оказывает воздействие политика правительств во многих сферах.

Инвестиционный климат влияет на прогнозируемые прибыли и риски, связанные с частными инвестициями, то есть стимулирует фермеров, сельские предприятия и другие частные структуры инвестировать средства в сельское хозяйство или препятствует этому. Элементы благоприятных условий и рыночных стимулов для инвестирования в сельское хозяйство во многом сходны с элементами благоприятного инвестиционного климата в целом в стране, хотя сравнительная значимость этих элементов для сельского хозяйства может отличаться.

Проблемы, с которыми сталкиваются частные и государственные инвесторы в аграрном секторе, могут быть разными, в зависимости от окружающих их условий. Важную роль играют особенности регионального и национального характера, однако, также важны и свойства, характерные для отдельных инвесторов. Тем не менее, все сельхозпроизводители независимо от масштаба их деятельности или условий в их конкретных странах нуждаются в следующих базисных элементах благоприятного климата: макроэкономическая стабильность, развитая инфраструктура, соответствующие торговые и рыночные институты, подготовленные кадры, надлежащее управление. Инвестиции в сельское хозяйство особенно зависят от таких ключевых факторов, как предсказуемость и прозрачность политики, четко обозначенные права землепользования и собственности, прозрачная политика в области торговли и наличие инфраструктуры в сельских районах (включая дороги, оросительные системы, связь, воду, санитарные условия и др.). Для привлечения инвестиций в сельское хозяйство имеют значение и такие факторы, которые включают также обеспечение норм и стандартов на продукцию, проведение НИОКР, предоставление финансовых и других услуг.

Для более продуктивного инвестирования фермерами в свое производство часто бывает необходимо преодоление различных ограничительных факторов, к которым относятся доступность к кредитам, страхование различного рода рисков, доступ к рынкам сбыта и др. В связи с этим сельхозпроизводители нуждаются в поддержке со стороны государства. Для создания в целом благоприятного инвестиционного климата в сельском хозяйстве важна взаимосвязь сельхозпроизводителей (особенно мелких и средних) с переработчиками, рынками, торговыми сетями. В этом может помочь государство, сельскохозяйственные кооперативы или другие формы организации производителей. Социальные трансферты, включая субсидии, могут стать средством, с помощью которого фермеры смогут осуществлять инвестиции и увеличивать свои активы.

Следует отметить, что недостаток инвестиций может приводить к существенным негативным последствиям. Одним из результатов недостаточ-

ного уровня инвестирования в сельское хозяйство являются низкие темпы роста сельхозпроизводства по сравнению с ростом спроса. За последние два десятилетия во многих районах мира темпы роста урожайности снизились – прежде всего, в странах, где был зафиксирован рост урожаев во времена «зеленой революции». Согласно подготовленному ОЭСР и ФАО докладу «Прогнозы развития сельского хозяйства в 2011- 2020 годах», рост мирового сельскохозяйственного производства в текущем десятилетии составит лишь 1,7% по сравнению с 2,6% за прошедшие 10 лет. Недостаточные или неверно распределенные государственные инвестиции в сельское хозяйство, наряду с ошибочными стратегиями, также привели к вытеснению мелких землевладельцев и семейных ферм на второй план и к возникновению проблем у мелких фермеров, выступающих в качестве инвесторов.

Международными экспертами признана необходимость в интегрированном подходе к выработке политики, оказывающей воздействие на частные и государственные инвестиции в сельское хозяйство и для него. Соответствующая политика может способствовать повышению рентабельности, как частных, так и государственных инвестиций.

Эффективные политика и инвестиционное планирование для сельского хозяйства требуют четкого определения целей и выявления того, каким образом меры политики и государственные инвестиции соотносятся со всеобщей стратегией развития конкретной страны. Обеспечение логической связи между государственной политикой и инвестиционным планированием может повысить уровень их воздействия и вероятность эффективного и действенного достижения поставленных целей. Это означает, что меры политики и государственные инвестиционные расходы, направленные на решение определенных задач, должны быть взаимодополняемыми, а не противоречащими друг другу. В том случае, когда политика и инвестиционные планы не являются последовательными и не связаны между собой, воздействие и того, и другого будет существенно ослаблено.

В настоящее время многие страны предпринимают конкретные усилия по стимулированию и улучшению сельскохозяйственных инвестиций посредством разработки национальных инвестиционных планов.

Литература

1. Землевладение и международные инвестиции в сельское хозяйство. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания, июль 2011 года /http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe_documents/HLPE-Land-tenure-RU.pdf

2. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Совещание за круглым столом по вопросам продовольственной безопасности и инвестирования в сельское хозяйство с учетом интересов мелких землевладельцев /www.fao.org/docrep/meeting/023/ms066R.pdf

3. Папцов А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект /М.: МиД. 2006. – с. 350.

4. Шеламова Н.А. Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство развивающихся стран /Сб. «Экономика аграрного сектора в России и за рубежом». ВНИИЭСХ, ЦНИСЭП, 2014, выпуск № 1, с. 14-33.

5. Шеламова Н.А. Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства /Центр научной информации по социально-экономическим проблемам АПК. М. 2015. 62 с.

6. Agricultural investments for more productivity and sustainability / https://www.db.com/cr/en/concrete-Agricultural-investments-for-more-productivity-and-sustainability.htm

7. Can foreign direct investment benefit smallholders and investors/ http://wle.cgiar.org/blogs/2014/07/22/can-foreign-direct-investment-benefit-smallholders-investors/

8. Foreign investment in agriculture for food security / http://www.fao.org/economic/est/issues/investments/jp/

Югай А.М., д.э.н., профессор, заведующий сектором ФГБНУ ВНИИЭСХ, Заслуженный деятель науки РФ

Сельскохозяйственные угодья и параметры их экологичности

Оценка экологического состояния сельскохозяйственных земель, по нашему мнению, предполагает: определение наиболее важных параметров качественного состояния сельскохозяйственных земель, при достижении которых можно считать ее экологичной. Процесс изучения состояния земель условно можно разделить:

– на изучение обычного (традиционного) перечня сельскохозяйственных работ: состояние эрозии, засоление, подтопление, повышение (сохранение или снижение) плодородия земель, оптимизация содержания азота, фосфора, калия, кальция и др.;

– далее, изучение механизма землепользования, связанного с улучшением экологизации процесса производства, отказом (или минилизацией) от применения минеральных удобрений, различных ядохимикатов, пестицидов, активного поиска путей восстановления и активизации почвенной биоты, сохранения продуктивности земель без химических средств питания (минеральных удобрений), повышение качества выращиваемых продуктов и т.д.

Необходимость изучения первой группы вопросов, объясняется тем, что экологизация землепользования практически невозможна без наведения нормального (элементарного) порядка на земле. Поэтому программа первоначально предполагает формирование эффективного механизма обычного землепользования и далее – разработка направлений непосредственно связанных с существенным улучшением экологии землепользования.

Улучшение экологии землепользования процесс, на наш взгляд, один из необходимых, сложных и важных. Он практически должен стать приори-

тетным направлением при формировании организационно-экономического механизма рационального землепользования в современных условиях. Хотя при этом надо понимать, что массового (повсеместного) и тем более быстрого перехода на рельсы полного экологичного землепользования вероятно не будет. Нужно время, нужно желание, настойчивость, огромные усилия, финансовые и материально-технические затраты.

Экологизация землепользования это процессы замещения обычных химических составляющих производства (минеральные удобрения, ядохимикаты, пестициды и др.) биологическими (перегной, компосты, травосмеси, растительные остатки, сидераты, биопрепараты и др.). Все они направлены на устранение деградации земель и их оздоровление, очищению водных источников и других ресурсов, производству более здоровых продуктов питания, то есть вместо парадигмы «химизация сельского хозяйства» необходимо сделать ставку на парадигму «экологизация сельского хозяйства».

Процесс этот не простой, но практически один из самых важных и необходимых. Сроки перехода на эту прогрессивную систему землепользования могут быть различными: 2-5 и более, более лет. Все зависит от масштаба решения проблемы, качества исходных природных составляющих, желание людей, материальных ресурсов и т.д. Например, Белгородская область определила первоначальный срок перехода на биологическую систему земледелия – 8 лет (2011-2018 гг.). Если это у них получится, будет очень здорово, даже если не в целом по области.

Практическая важность данного направления развития и актуальность реализации обусловлена реальным качественным состоянием сельскохозяйственных земель России. Оно безусловно определяет большую важность данного направления совершенствования землепользования. Это подчеркивается и в Указе Президента РФ от 7 июля 2011г. № 899 «О приоритетных направлениях развития науки, технологии и техники…», где направление «рациональное природопользование» отмечено в числе 8, наиболее важных направлений научного и практического поиска.

Цель предстоящих усилий в этом направлении – разработать организационно-экономический механизм повышения экологичности сельскохозяйственных земель, как одного из жизненно важных и необходимых направлений развития сельского хозяйства. Вероятно в процессе экологизации сельскохозяйственного землепользования будут возможны переходные периоды, когда могут находить применение более низкие дозы использования минеральных удобрений (в основном одновременно с посевом, для получения дружных всходов и затормозить развитие сорняков).

Процесс экологизации землепользования, на наш взгляд, следует рассматривать как важное, необходимое условие последующего перехода к органическому (биологическому) сельскому хозяйству. Из российских учений близкой по своей идеологии к органическим системам земледелия, является теория адаптивно-ландшафтного земледелия, разработанная в б. Россельхозакадемии под руководством академика РАН В.И. Кирюшина в начале 90-х годов прошлого века. По В.И. Кирюшину, адаптивно-ландшафтная система земледелия (АЛСЗ) – это система использования земли определенной агроэкологической группы, ориентированная на производство продукции экономически и экологически обусловленного количества и качества. Отдельные показатели благоприятного экологического состояния почв приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Отдельные показатели благоприятного экологического состояния почв[1]

Ландшафтно-географические зоны	Содержание гумуса, %	Пределы регулирования влажности корнеобитаемого слоя почвы в долях НВ	pH	Окислительно-восстановительный потенциал, Eh	Экологически допустимые глубины уровня грунтовых вод, м
Лесостепная	2-3	0,7-09	6,0- 7,0	450-600	4-5
Степная	5-7	0,7-0,8	7,0- 7,5	400-600	8-10
Сухостепная	3-4	0,7-0,85	7,0- 8,0	350-500	5-7
Полупустынная	2-3	0,7-0,85	7,5-8,0	350-450	5-6
Пустынная	1,5-2	0,7-0,9	7,5- 8,3	350-450	3-4

[1]Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий, МСХ РФ, РАСХН, М. 2005, с. 425

С определенной долей условности, можно также говорить, что в нашей стране применяют элементы органического земледелия собственники приусадебных и дачных участков производя продукцию для собственного потребления (именно для собственного потребления).

С учётом нынешнего состояния земель в России, в комплекс мероприятий по восстановлению и улучшению экологичного состояния сельскохозяйственных земель могут входить: использование сидератов и многолетних трав (особенно на восстановленных землях); обязательное оставление растительных остатков при уборке; использование энергосберегающих, безотходных технологий; приоритет использования органических удобрений; сидератов, биопрепаратов, проведение мелиоративных работ на заболоченных и переувлажненных землях и др.

Конечно, многие направления улучшения состояния сельскохозяйственных земель и других природных ресурсов можно и нужно рассматривать как целенаправленное выполнение повседневных, необходимых работ *тех-*

нологического характера, например, известкование, фосфоритование или использование технологии с минимальной обработкой почв и др., или оценивать по *комплексу выполненных работ,* связанных с конечным показателем улучшения экологии, например, осушение территории, очистка озера, пруда и др.

Таблица 2 - Определение сельскохозяйственных культур к кислотности почв[1]

Группа культур, оптимальный pH_{KCl}	Группы культур				
	зерновые и зернобобовые	техни-ческие	овощные, корне-клубнеплоды, силосные	травы	плодово-ягодные
I группа, pH 5,8-6,5: наиболее чувстви-тельные к повышенной кислотности	–	Сахар-ная свекла	Свекла кормовая и столовая, капуста белокочанная, лук, чеснок, сельдерей	Клевер красный, люцерна, донник, райграс, костер, ежа сборная	Сморо-дина
II группа, pH 5,3-6: чувствительные к повышенной кислотности	Пшеница озимая и яровая, яч-мень, горох, пелюшка	-	Кукуруза, брюква, турнепс, салат, огурцы, капуста цвет-ная, кормовая	Вика, лисо-хвост, овсяница луговая, мят-лик	Яблоня, слива, вишня
III группа а) pH 4,5-6: менее чувствительные к повышенной кислотно-сти	Овес, рожь, гречиха	–	–	Тимофеевка	–
б) pH 4,8-5,7: трудно переносящие избы ток кальция	–	Лен	Морковь, томаты, подсолнечник	–	Малина, земляни-ка, кры-жовник, груша
IV группа, pH 4,5-6: переносящие повы шенную кислотность	–	–	Щавель, картофель, люпин	Сераделла	–

[1] Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий, МСХ РФ, РАСХН, М. 2005, с. 350

А каковы же конкретные направления и параметры для оценки состояния сельскохозяйственных земель, чтобы оценить их как экологичные. *Первая группа показателей для оценки экологичности, конечно же, связана с плодородием и качественным состоянием сельскохозяйственных земель*. Это содержание гумуса, степень эродированности, показатель кислотности, наличие фосфора, калия, состояние почвенной биоты и др. Параметры этих показателей конечно не везде одинаковы; нельзя плодородие черноземов сравнивать с каштановыми почвами, суглинками и т.д. В таблицах 1-2 приведены в качестве ориентира отдельные данные благоприятного экологического состояния сельскохозяйственных земель и отношение различных сельскохозяйственных культур к кислотности почв.

Оптимальные качественные параметры различных почвенных разностей в каждом регионе необходимо определять индивидуально. Это, по нашему мнению, должны делать высококвалифицированные специалисты об-

ласти, края, республики. Одобренные рекомендации региональных местных комиссий можно признать определяющими для оценки благонадежности, экологичности сельскохозяйственных земель. То есть если сельскохозяйственные угодия конкретного хозяйства имеют параметры качества лучше, чем средние установленные комиссиями параметры в рекомендациях по конкретному региону, то земли конкретного объекта можно оценить как экологичные.

Таблица 3 - Допустимые концентрации тяжелых металлов и мышьяка в почве[1]

Наименование вещества	ОДК, мг/кг, с учетом фона (кларка)
Валовое содержание	
Кадмий	
песчаные и супесчаные	0,5
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі <5,5	1,0
pH_Kсі> 5,5	2,0
Медь	
песчаные и супесчаные	33
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі <5,5	66
pH_Kсі 5,5	132
Никель	
песчаные и супесчаные	20
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі <5,5	40
pH_Kсі >5,5	80
Свинец	
песчаные и супесчаные	32
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі <5,5	65
pH_Kсі 5,5	130
Цинк	
песчаные и супесчаные	55
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі <5,5	110
pH_Kсі >5,5	220
Мышьяк	
песчаные и супесчаные	2
суглинистые и глинистые	
pH_Kсі<5,5	5
pH_Kсі >5,5	10

[1] Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2013 г. Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Обнинск, 2014, с. 104

Почвенная биота. На наш взгляд, это важная составляющая, характеризующая экологическое состояние земель. Вот что подчеркивается об этом в Российско-Германском ежегоднике «Земледелатель».

Высокая биологическая активность почвы – это лучшая предпосылка для хорошего роста растений. В этих условиях растения полностью обеспечено питательными веществами в необходимом соотношении. Существенную роль играет при этом деятельность почвенных организмов, которые принимают участие в разложении и образовании гумуса в почве, и высвобождают таким образом питательные вещества, делая их доступными для растений. Благодаря наличию пор поддерживается аэрация почвы и улучшается ее структура.

Грибы и бактерии способствуют растворению и превращению связанных в почве питательных веществ и делают их доступными для растений. Некоторые бактерии, существуя в симбиозе с определенными видами растений (например, бобовыми), делают возможным прямое поглощение азота воздуха с дальнейшем включением его в состав растительных организмов. Другие бактерии обладают такими способностями независимо от каких-либо определенных видов растений. Кроме того, они способствуют разложению и минерализации органической субстанции.

Черви живут в основном в верхнем слое почвы. Прежде всего, они представлены различными видами дождевых червей и круглыми червями (нематодами), которых часто называют вредителями, хотя это касается лишь немногих видов. Дождевые черви играют очень важную роль в экологическом сельском хозяйстве (вернее в любом сельскохозяйственном производстве).

Так называемые «навозные и компостные черви» (Eisenia foetida) из рода небольших дождевых червей живут главным образом в свежем и лишь частично перепревшем материале. Они очень быстро размножаются и имеют до 350 потомков в год.

Более крупные «земляные черви» (Lumbricus terrestris) живут также и в более глубоких слоях почвы. Размножаются они медленнее и имеют лишь до 35 потомков в год. Благодаря густой сети внутрипочвенных ходов червей, порой доходящих до глубины 3 метра, существенно улучшается циркуляция воздуха и воды, а твердые и уплотненные почвенные слои становятся более рыхлыми. Дождевые черви предпочитают влажные почвы с обильным, легко разлагающимся растительным материалом на поверхности.

Считается, что на одном гектаре поля или сада содержится около 600 кг дождевых червей. По свидетельству английского ученого сэра Альберта Ховарда, такое количество червей производит в год около 12-15 тонн экскремен-

тов. Таким образом приблизительно один раз в три года дождевые черви перепахивают полностью всю пашню. Экскременты дождевых червей содержат питательные вещества в доступной для растений форме в высокой концентрации, что в природе при всем ее богатстве больше почти нигде не встречается.

Таблица 4 - Наименование отдельных химических средств защиты растений (пестицидов), поставленных в регионы Российской Федерации в 2012-2013 гг.; нормативы их содержания в почве[1]

Наименование действующего вещества пестицида	Наименование препаративной формы пестицида (класс опасности)[11]	Регион	Количество примененного в регионе пестицида		ПДК/ ОДК, мг/кг
			2012 г.	2013 г.	
Азоксистробин (Ф)	Квадрис (2), Амистар Трио (2)	Алтайский край Иркутская обл. Кемеровская обл. Нижегородская обл. Омская обл. Томская обл.	0,0003 0,0033 0,0045 0,0400	0,0640 0,0025 0,1100 0,0005 0,0008	/0,4
Альфа-циперметрин (ИА)	Айвенго (3),Аккорд (3), АлтАльф (3), Альтерр (3), Альфацин (3), Альфа-Ципи (2), Альфашанс (3), Фагот (2), Фатрин (3), Фаскорд (2), Фастак (2), Цепеллин (3), Цунами (2)	Алтайский край Иркутская обл. Кемеровская обл. Курганская обл. Нижегородская обл. Новосибирская обл. Омская обл. Приволжское УГМС Томская обл.	0,410 0,037 1,500 0,022	0,210 0,500 0,020 0,330 0,022 0,770 прим. 0,051	/0,02
Алюминия фосфид (ИА)	Дакфосал (1), Катфос (1) Фоском (1), Фосфин (1), Фостоксин (1)	Алтайский край Курганская обл. Нижегородская обл. Новосибирская обл. Омская обл.	0,003 0,460 0,120 0,001	0,01 1 0,350	нн
Амидосульфурон (Г)	Секатор[c] (3), Секатор Турбо[c] (3)	Алтайский край Иркутская обл. Кемеровская обл. Курганская обл. Нижегородская обл. Новосибирская обл. Омская обл.	0,017 0,053 0,0003 0,030 0,210 0,017	0,046 0,028 0,004 0,013 0,069	/0,25
Аминопиралид (Г)	Ланцелот 450 (3)	Алтайский край Иркутская обл. Нижегородская обл. Новосибирская обл. Томская обл.	 0,033 0,069 0,011 0,005	0,032 0,034 0,120	0,2
Аммоний диметилфосфорнокислый диметилди (2-гидроксиэтил) (РРР)	Этамон (3)	Кемеровская обл.	0,001		

[1] Мониторинг пестицидов в объектах природной среды РФ в 2013 г. Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Обнинск, 2014, с. 42-65

Что же касается данных о наличии тяжелых металлов и пестицидов в почвах (табл. 3 и 4), то мы предлагаем ориентироваться на показатели ПДК (по регионам РФ) рекомендованные Министерством природных ресурсов и экологии РФ, Федеральной службы мониторинга окружающей среды, института проблем мониторинга окружающей среды (г. Обнинск). Сельскохозяйственные земли имеющие фактические показатели ниже установленных региональных ПДК (на данном этапе) вероятно можно признать экологичными.

Литература

1. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий. М. ФГНУ Росинформагротех, 2005.
2. Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2013 году. Обнинск, 2014.
3. Мониторинг пестицидов в объектах природной среды Российской Федерации в 2013 году. Обнинск, 2014.
4. Земледелатель. Немецко-российский ежегодник по экологическому землепользованию. Вып. III. Нижняя Саксония, Германия, фонд им. А.Т. Болотова. Москва, 1995.
5. Таран, В.В. Актуальные вопросы стандартизации продукции органического производства в России. /Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н.//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 53-58.
6. Ушачев И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании /Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Аварский Н.Д. и др..// АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12
7. Папцов, А.Г. Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности // АПК: Экономика, управление. 2015. № 10. С. 103-108.
8. Югай А.М. и др. Организационно-технологические и экономические механизмы оздоровления сельскохозяйственных земель России. М., 2014.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

Часть I

Техническая редакция и компьютерная графика:
Е.Н. Захарченко и В.Е. Попова

Отпечатано в центре научной информации по
социально-экономическим проблемам АПК
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства»

Подписано в печать 15.10.2015 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ.л.31,8
Тираж 1000. Заказ №
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, дом 35, корп.2.
Тел. (499) 195-30-97. E-mail: science@vniiesh.ru